

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

П Р И

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1900 годъ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО ДЕВЯНОСТО ПЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1900.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1900 годъ.

	<i>Стран.</i>
I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.	
1.— Новыя данныя о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708 гг.). — Съ предисловіемъ Юрія Арсеньева.	1—63
II. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.	
2.— Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796.—Съ предисловіемъ М. Полюевкова...	1—22
III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.	
1.— Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства.—Дѣйствит. Члена М. К. Любавскаго. (Главы I—V).....	1—508
IV. С М Ъ С Ъ.	
1.— Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Сообщилъ Членъ-Соревнователь кн. Н. В. Голицынъ.....	1—16
2.— Записка современника грузинскаго архіерея о вступленіи на престолъ импер. Екатерины II. Сообщилъ Членъ-Соревнователь А. С. Хахановъ	17—24
3.— Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка. Сообщилъ Ю. В. Арсеньевъ.....	25—28
4.— Земельные акты Уфимскихъ бапкиръ-вотчинниковъ. Сообщилъ онъ же.....	28—29
5.— 1528 г. 3 мая. Грамота, данная великимъ княземъ московскимъ Василюмъ Ивановичемъ волостелю Г. Д. Кобыкову на пользованіе доходами съ волости Солцы Малые. Сообщилъ Виталій Эйнгорнъ.....	30—32

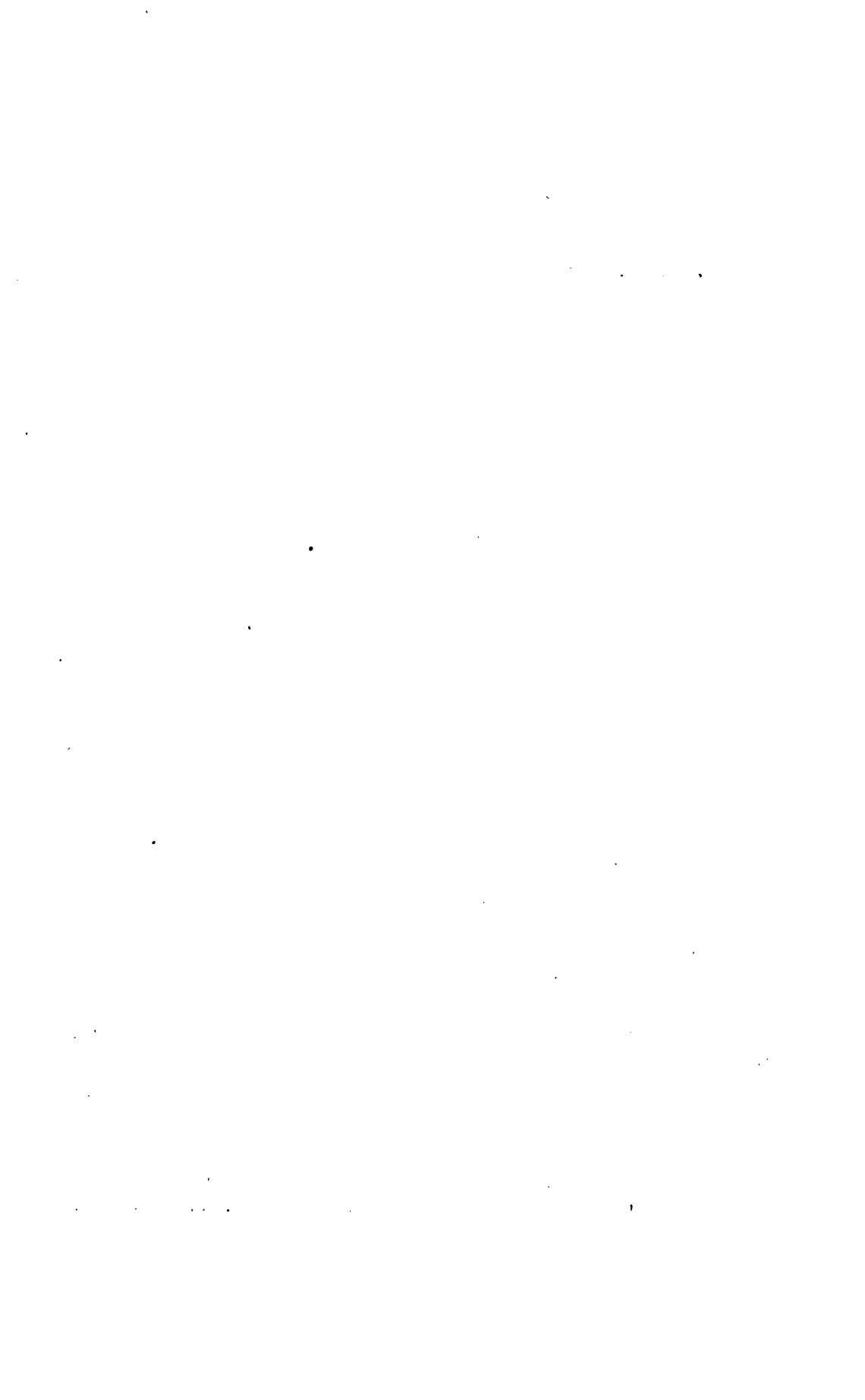
I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1900 годъ.

	<i>Стран.</i>
I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.	
1.— Новыя данныя о службѣ Николая Спаарія въ Россіи (1671—1708 гг.). — Съ предисловіемъ Юрія Арсенъева.	1—63
II. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.	
2.— Письмо сардинскаго посла барона де-ла-Турбіа о Россіи. 1796.—Съ предисловіемъ М. Полевикова...	1—22
III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.	
1.— Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и вѣшною жизнью государства.—Дѣйствит. Члена М. К. Любавскаго. (Главы I—V).	1—508
IV. С М Ъ С Ъ.	
1.— Новыя данныя о библіотекѣ кн. Д. М. Голицына (верховника). Сообщилъ Членъ-Соревнователь кн. Н. В. Голицынъ.	1—16
2.— Записка современника грузинскаго архіерея о вступленіи на престолъ импер. Екатерины II. Сообщилъ Членъ-Соревнователь А. С. Хахановъ.	17—24
3.— Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка. Сообщилъ Ю. В. Арсенъевъ.	25—28
4.— Земельные акты Уфимскихъ башкиръ-вотчинниковъ. Сообщилъ онъ же.	28—29
5.— 1528 г. 3 мая. Грамота, данная великимъ княземъ московскимъ Василіемъ Ивановичемъ волостелю Г. Д. Кобыкову на пользованіе доходами съ волости Солцы Малые. Сообщилъ Виталій Эйнгорнъ.	30—32

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

НОВЫЯ ДАННЫЯ

О СЛУЖБѢ

НИКОЛАЯ СПАΘАРІЯ ВЪ РОССІИ.

(1671—1708).

~~~~~
Юрія Арсеньева.

Печатано подъ наблюденіемъ Ю. В. Арсеньева.

Новѣйшія изслѣдованія о Николаѣ Спааріи значительно обогатили историческій матеріалъ для полнаго его жизнеописанія ¹⁾. Тѣмъ не менѣе личность Спаарія, замѣчательная во многихъ отношеніяхъ, остается еще не вполне выясненною и каждое новое извѣстіе о немъ получаетъ особенную цѣну для будущаго біографа. Издаваемые нами здѣсь новыя данныя о Спааріи относятся ко времени его службы въ Россіи съ 1671 года, когда онъ прибылъ въ первый разъ въ Москву, до 1708—года его смерти. Они заключаютъ его политическую переписку съ Молдавіей и Православнымъ Востокомъ въ бытность его переводчикомъ Посольскаго приказа, нѣсколько новыхъ документовъ о его дипломатической службѣ и, наконецъ, матеріалы, которые намъ удалось собрать о его потомствѣ, оставшемся служить въ Россіи подъ именемъ дворянскаго рода *Спафарьевыхъ*.

Наиболѣе важною заслугою Спаарія было, безъ сомнѣнія, его посольство въ Китай, открывшее новую эпоху въ исторіи русскаго владѣнія въ Сибири. По обилію неизданнаго матеріала, относящагося къ китайскому посольству Спаарія, мы посвятимъ ему отдѣльное изслѣдованіе, а здѣсь помѣщаемъ лишь любопытное письмо къ царю Алексѣю Михайловичу отъ іезуита Фердинанда Вербіеста, доставленное изъ Китая Спааріемъ.

Юрій Арсеньевъ.

---

¹⁾ «Николай Спааріи до его пріѣзда въ Россію» статья *П. Сырку* въ Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. Т. III, вып. 3. Спб. 1889, стр. 183—196.

Очеркъ жизни и службы Николая Спаарія въ Россіи *И. Н. Михайловскаго*. Кіевъ. 1895. *И. Н. Михайловскій*. Важнѣйшіе труды Николая Спаарія (1672—1677). Кіевъ 1897.

Обстоятельства выезда Спафарія въ Россію въ началѣ 1671 года въ главныхъ чертахъ уже извѣстны. Въ статьѣ П. Сырку «Николай Спафаріи до пріѣзда въ Россію» помѣщенъ пересказъ архивнаго извѣстія о прибытіи Спафарія въ пограничный съ Польшею Смоленскъ и отпускъ его въ Москву и текстъ привезенныхъ имъ изъ Адріанополя рекомендательныхъ писемъ. Намъ казалось не излишнимъ дополнить эти извѣстія на основаніи архивнаго дѣла изданіемъ въ болѣе полномъ видѣ «распросныхъ рѣчей» Спафарія, записанныхъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ какъ они знакомятъ насъ съ его взглядами на современныя политическія обстоятельства. Спафарій явился въ Москву съ рекомендаціями отъ двухъ выдающихся дѣятелей Православнаго Востока: отъ Іерусалимскаго патріарха Досифея и переводчика Высокой Порты грека Никусія Панагіота. Оба они были люди преданные Россіи, видѣвшіе въ ней естественную покровительницу Православія на Востоцѣ и охотно исполнявшіе службу политическихъ агентовъ Московскаго правительства, сообщая ей всевозможныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Турціи и нерѣдко подавая полезные совѣты¹⁾.

Начало 1671 года, когда Спафарій выѣхалъ на службу въ Россію, было весьма знаменательною минутою для внѣшней политики Москвы. Въ февралѣ начальникъ Посольскаго приказа бояринъ Ордынъ-Нащокинъ удалился въ монастырь. Причинами его удаленія отъ дѣлъ были непріязненныя его отношенія къ Малороссіи, столкновенія съ малороссійскими дѣятелями и жалобы на него епископовъ Меодія и Лазаря Барановича и гетмана Многогрѣшнаго, вызвавшія въ 1671 году запрещеніе Ордыну-Нащокину переписываться съ малороссіянами²⁾. Разногласія его съ царемъ по Малороссійскому вопросу начались еще съ 1669 года. На его мѣсто начальникомъ Посольскаго приказа былъ назначенъ царскій любимецъ Матвѣевъ, уже завѣдывавшій съ апрѣля 1669 года приказомъ Малой Россіи. Хорошо знакомый съ настроеніемъ малороссіянъ, негодовавшихъ на Ордына-Нащокіна за его явныя симпатіи къ полякамъ и за невыгодныя статьи Андрусовскаго договора, Матвѣевъ своею ловкою политикою сумѣлъ отклонить исполненіе этихъ

---

¹⁾ *Н. Кантарева*. Характеръ отношеній Россіи къ Прав. Востоку стр. 203. Его же. Сношенія Іерусал. патріарха Досифея съ русск. правительствомъ (1669—1707) глава V.

²⁾ Изъ сообщенія В. О. *Эйторна*.

статей, стѣснявшихъ царя въ различныхъ обязательствахъ къ Польшѣ. При Матвѣевѣ снова оживились сношенія Россіи съ Молдавіей и Валахіей, искавшихъ вступить въ болѣе тѣсную связь съ единовѣрнымъ Московскимъ государствомъ. Руководителю новой политики потребовались и новые люди. Изъ рекомендательной грамоты патріарха Досіея о Спаеаріи видно, что онъ посылалъ его въ Москву, провѣдавши, что царю нуженъ ученый переводчикъ и притомъ человѣкъ съ строго православленнымъ образомъ мыслей. Самъ Спаеарій въ своей челобитной къ царю о принятіи его на службу упоминаетъ, что «по грамотамъ великаго государя и вселенскихъ патріарховъ былъ онъ призыванъ многаяжды, чтобы пріѣхать къ Москвѣ, и онъ, повинувся его великаго государя неизреченной милости, оставя домъ родительской и братью свою и имѣніе въ отечествіи своемъ, прибѣлъ къ нему великому государю побыти въ службѣ на время, въ какой его вел. государя изволеніе будетъ» ¹⁾. Въ статьѣ «О сношеніяхъ Молдавскаго господаря Стефана-Георгія съ Москвою» ²⁾ мы упоминали о вліятельномъ положеніи, которое занималъ Спаеарій при этомъ господарѣ. Послѣ изгнанія Стефана изъ Молдавіи Спаеарій продолжалъ свою службу при немъ и до самой его смерти, послѣдовавшей въ Штетинѣ въ началѣ 1669 года, состоялъ резидентомъ господаря при дворѣ Шведскаго короля Карла XI. Весьма вѣроятно, что эта политическая служба Спаеарія, предшествовавшая его выѣзду въ Россію, была не безызвѣстна въ Москвѣ, куда господарь Стефанъ-Георгій лично пріѣзжалъ въ 1663 году съ политическими предложеніями къ царю Алексѣю Михайловичу. Заслуживаетъ вниманія скоро послѣдовавшее послѣ пріѣзда въ Москву назначеніе Спаеарія переводчикомъ эллинскаго, греческаго, латинскаго и волошскаго языковъ въ Посольскій приказъ (14 декабря 1671 года), при чемъ вѣрно было записать его въ Розрядѣ по Московскому списку, что

---

¹⁾ *Греческія дѣла* М. Гл. Арх. М. Ин. д. кн. 7, л. 297. Не вполне разрѣшеннымъ остается вопросъ о томъ, гдѣ находился Спаеарій послѣ своего выѣзда изъ Швеціи въ 1669 году до появленія его въ Адрианополѣ въ мартѣ 1671 года? Рісот полагаетъ, что онъ еще въ 1669 году прибылъ въ Молдавію, гдѣ въ этомъ году господарь Ильяшъ смѣщенъ былъ Дукою. Молдавскія хроники совершенно умалчиваютъ о какомъ-либо участіи Спаеарія въ событіяхъ этого года и свѣдѣніе, сообщенное въ Москвѣ переводчикомъ Христофоровымъ, будто Спаеарій пытался достигнуть господарства въ Молдавіи и за это подвергся со стороны Ильяша изувѣченію, слѣдуетъ признать не точнымъ. Урѣзанію носа онъ подвергся гораздо ранѣе, при Стефанѣ Албанцѣ, сынѣ Василя Лупула. Можно согласиться съ догадкою П. Сырку, что въ 1670 г. Спаеарій былъ въ Константинополѣ, гдѣ въ это время находился и Христофоровъ. (*Соловьевъ*, Ист. Р. XII, стр. 92).

²⁾ Русск. Архивъ 1896. II, стр. 167.

грамотѣ отъ 14 августа 1671 года царь просилъ господаря «написать отъ себя особую грамоту о томъ митрополитовѣ дѣлѣ къ Паенотакию (Панагіоту) салтанову переводчику, чтобъ онъ также блаженнѣйшихъ патріарховъ наговаривалъ и ко прощенію ево митрополитову подвигнулъ»¹⁾. Но на этотъ разъ ходатайство царя успѣха не имѣло и можно предполагать, что патріархъ Досіеѣй, весьма ревностно охранявшій религіозные интересы православной церкви отъ посягательствъ латинянъ, сталъ дѣйствовать болѣе рѣшительно противъ Лигарида, связи котораго съ Римомъ въ церковныхъ сферахъ Востока не составляли уже тайны. По пріѣздѣ въ Москву Спаеарій сообщилъ въ Посольскомъ приказѣ извѣстіе, набрасывавшее нѣкоторую неблагопріятную тѣнь на Лигарида. Оно касалось нѣкоего «вора, греченина Архипки, который, сказываютъ, что живалъ на Москвѣ у Газскаго митрополита». Этотъ Архипко «напалъ на Александрійскаго патріарха въ томъ, будто онъ, патріархъ, взялъ у него сильно 70,000 червонныхъ золотыхъ, а онъ де Архипко называется царскаго величества бывшимъ казначеемъ; да къ нему жъ пристали и иные многословные свидѣтели и воеводѣ подали челобитную, и салтанъ патріарха приказалъ привести къ себѣ, а патріархъ де пресголъ свой приказалъ учителю своему». Извѣстіе это вскорѣ подтвердилось грамотою отъ самого бѣдствовавшаго патріарха Паисія къ царю²⁾. Близкія отношенія Спаеарія къ патріарху Досіеѣю и Панагіоту, которые оба старались о прекращеніи вреднаго вліянія *латинофрона* Лигарида на дѣла русской церкви, даютъ нѣкоторое основаніе допустить, что и онъ по прибытіи въ Москву могъ содѣйствовать имъ въ этомъ, хотя и не явно. Дѣйствительно, мы замѣчаемъ, что вскорѣ послѣ того положеніе Газскаго митрополита въ Москвѣ начинаетъ ухудшаться. 24 мая 1672 года послѣдовалъ царскій указъ объ отпускѣ Лигарида съ Москвы въ Палестину чрезъ Кіевъ, при чемъ ему назначена была весьма щедрая напутственная дача. По ходатайству митрополита: «книги, которыя онъ писалъ, и на Симоновскомъ подворьѣ хоромы, и садъ его, и всякое строеніе приказалъ государь *беречь* Посольскаго приказа переводчику Николаю Спатарію». Но въ тотъ же день, 24 мая указомъ государя Лигаридъ былъ задержанъ въ Москвѣ и отпущенъ въ Палестину чрезъ Кіевъ лишь 13 февраля 1673 года, при чемъ ему на отпускъ всего дано было въ половину противъ прежней дачи, а его хоромы велѣно было *занять*

¹⁾ *Каптеревъ*. Характеръ отнош. Россіи къ прав. Востоку въ XVI и XVII в. М. 1885. Прил. № 5. стр. 32.

²⁾ Доп. къ Акт. Ист. VI, № 47.

укоризненныхъ, вѣдая ихъ неопасные нравы. И изъ черкасскихъ городовъ привезли многіе прописные листы, которые объявились противны Андрусовскимъ договорамъ и Московскому поставленію и книгу пашквиль, реченіемъ словенскимъ посмѣяніе, или укоризна, которая печатана въ Польшѣ... И въ то время по доношенію моему вел. государь указалъ послать изъ посредства великихъ и полномочныхъ пословъ, думнаго дворянина Ивана Ивановича Чаадаева ¹⁾, чтобы польскихъ пословъ упередить и заставить ихъ отъ королевскаго величества не отпущенныхъ къ Москвѣ, и велѣно ему, будучи въ отвѣтъ, сенаторамъ говорить, чтобъ королевское величество велѣло дать своимъ посламъ полную мочь на договариваніе нѣкакихъ новыхъ статей, которыя явились противны договорамъ. И еслибъ не тѣ прописные листы и книга укоризненная, нечего бъ было противъ записи и статей говорить съ послами. А какія были трудности и премногіе отвѣты вашимъ боярамъ, и то извѣстно тебѣ, вел. государю, однакожъ бояре службою и разумомъ учинили такъ, какъ вамъ вел. государямъ было годно и тѣ отвѣты совершили во благо и прежніе договоры, чтобъ Кіевъ отдать и войско ставить, то все отложено до того времени, какъ прежніе договоры исправлены будутъ и въ силѣ своей стануть, и учиненъ съ Польскимъ государствомъ покой ²⁾.

Спаеарій, хорошо знакомый съ положеніемъ дѣлъ на европейскомъ Востокѣ и въ Польшѣ, предупреждалъ въ Москвѣ о близкой опасности, угрожавшей въ то время Украйнѣ со стороны Турокъ и Крыма. О томъ же писалъ къ царю въ 1672 году патріархъ Досіеой: «покиньте поляковъ и усмирите прежде турокъ, п. ч. непременно хотать придти къ Двѣпру» ³⁾. Любопытно переданное Спаеаріемъ въ Посольскомъ приказѣ предложеніе дипломатическихъ услугъ со стороны хорошо знакомаго Москвѣ цесарскаго резидента въ Польшѣ, барона Августина Мейерберга, который, по словамъ Спаеарія, «былъ ему добрый другъ и пріятель». Какъ извѣстно, баронъ Мейербергъ пріѣзжалъ въ Москву въ 1661 г. посломъ отъ цесаря Леопольда I къ царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ примиренія съ Польшею и общаго союза противъ Турокъ ⁴⁾.

¹⁾ Спаеарій встрѣтилъ посольство Чаадаева на пути въ Польшу, въ Горкахъ.

²⁾ Исторія о невинн. заточеніи боярина А. С. Матвѣева. Спб. 1776, стр. 53.

³⁾ *Соловьевъ* Ист. Россіи. т. XIV, стр. 219.

⁴⁾ Баронъ Мейербергъ до посольства своего въ Россію былъ посланникомъ императора Леопольда къ Турецкому султану Мураду IV и къ Седмиградскому князю

ными грамотами къ царю отъ Молдавскаго господаря Іоанна Стефа Петра ¹⁾ и великаго логовета Валахіи Іоанна Константина Щербана о принятіи ихъ странъ подъ покровительство Россіи. Въ Посольскіи приказѣ сдѣланъ былъ посланцу господаря обычный распросъ, доставившій интересныя подробности, которыя мы и приведемъ здѣсь основаніи архивнаго извѣстія.

«Посланецъ спрашиванъ: у волоскаго и мутьянскаго господа съ корунными гетманы (польскими) союзу и договора какова не у нилось ли?»

— Никакова союзу не учинено и не укрѣплено, только по письмамъ ихъ господари учинили имъ противъ турковъ помочь.

Если великій государь ихъ изволить принять подъ свою державную руку, то на какихъ статьяхъ господари захотятъ быть въ подданствѣ?

— На короткихъ статьяхъ, чтобъ вел. государь принялъ и изволилъ отъ турскаго салтана и крымскаго хана оборонять свои ратными людьми, а они посылками своими царскаго величества ратными людьми помогать и дань давать небольшую будутъ; а войска собирается волоскаго съ 15 тысячъ, а мутьянскаго и больше.

¹⁾ Стефанъ Петричеу (Petriceiu) достигъ господарства въ Молдавіи 1672 г. послѣ Александра (Іоанна) Дуки, но уже въ концѣ 1674 г. принужденъ удалиться въ Польшу, уступая мѣсто Дмитрію Кантакузину (1674—76). Въ 1684 году, послѣ освобожденія Вѣны отъ турокъ, поляки опять возвели Стефана Петричеу на Молдавское господарство, смѣстивши его соперника Дуку, который окончилъ жизнь въ польскомъ плѣну. Стефанъ Петричеу вторично искалъ защиты отъ турокъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Прошеніе его и молбъ скихъ бояръ, присланное въ Москву въ 1684 году съ митрополитомъ Сучавскимъ Досиееємъ, напечатано въ Полн. Собр. Зак., т. II. № 1324.

²⁾ Іоаннъ Константинъ Щербанъ I Кантакузинъ въ 1674 году проживалъ Молдавіи изгнанникомъ, хотя имѣлъ многочисленныхъ приверженцевъ въ Валахіи, гдѣ онъ достигъ господарства въ 1678 году. Онъ участвовалъ въ осадѣ Вѣны турками, при чемъ тайно держалъ сторону христіанъ. За время своего управленія онъ оставилъ добрую память въ Валахіи. Щербанъ готовился осуществить планъ возстанія всѣхъ христіанскихъ народностей Турціи за освобожденіе и успѣлъ заключить союзъ съ Россіею чрезъ архимандрита Исаію въ 1688 году, когда внезапно погибъ, отравленный роднымъ братомъ, Константиномъ и племянникомъ, Константиномъ Бранковано. *Кочубинскій* причиною этого семейнаго заговора предполагаетъ политическія связи Щербана съ Австріей. («*Мы и они*», стр. 37—47. Полн. Собр. Зак. II, № 1324).

орда по челобитью волошенъ сведена въ Крымъ, а то мѣсто, гдѣ кочевали, всѣмъ изобильно. А салтанъ мыслить, какъ бы тое орду по прежнему тамъ поселить, но не надо его допустить до того. Если бы Бѣлгородская орда не была сведена оттуда, то никогда бы поляки не одолѣли Гуссейнъ-пашу.

— Не будетъ ли препоны отъ Поляковъ къ подданству господарей царю?

— Никакой препоны не будетъ, а ради они и сами, чтобъ изволилъ ихъ царь отъ такого сильнаго непріятеля оборонить и желаютъ, чтобъ вел. государь былъ на корунѣ Польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ королемъ, и. ч. силенъ ратными людьми и казною, да и Украина той стороны желаетъ вся быть у царскаго величества, только держитъ Дорошенко съ небольшими своими совѣтниками. Онъ задержалъ гонца, посланнаго раньше съ листомъ отъ Волоскаго господаря къ царю. Теперь Дорошенко предлагалъ оставить турокъ и передаться полякамъ».

Молдавскій посланецъ игуменъ Теодоръ доставилъ также листъ отъ митрополита Волоскаго Досіея къ патріарху Московскому Іоасафу, который заключалъ слѣдующее пламенное прошеніе о защитѣ бѣдствующей церкви отъ Турокъ:

«Покрыла насъ турецкая тьма, гордыхъ и суровыхъ мучителей, нечестивыхъ тиранъ, смирися выпрь душа наша, прильпе земли утроба наша, вмѣнихомся, яко овца заколенію. Но предвари и буди предстатель ко церкви, яко да ущедритъ насъ и воздвигнетъ своя и приидетъ спасти насъ отъ глубокаго лукавца и неистоваго Махомета, да насъ избавитъ, яко птицы отъ сѣтей ево горькихъ и несытства ево»¹⁾.

Для болѣе вѣрнаго успѣха своего прошенія къ царю Молдавскій господарь, митрополитъ и бояре, а также Щербанъ Кантакузинъ обратились также съ особыми письмами къ Спаеарію, въ виду его близости къ вліятельному царскому любимцу Матвѣеву²⁾. «Елико тебѣ воз-

¹⁾ *Молдавскія дѣла* Моск. Гл. Арх. М. Ин. д. связка 6-я (7182 февр.) «Листъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ господарей и воеводъ Молдавскаго Стефана и Волоскаго Константина Щербана съ прошеніемъ о защищеніи ихъ и земель ихъ и объ удержаніи Крымскихъ татаръ отъ соединенія съ гетманомъ Дорошенко» напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. т. II, № 3. Тамъ же напечатана отвѣтная грамота царя (№ 4) и статьи, присл. изъ Варшавы къ царю отъ Волоскихъ бояръ Радула и Петрашки, на какихъ условіяхъ желаютъ они быть въ Россійскомъ подданствѣ (№ 5).

²⁾ *Приложенія* № 5.

въ Москвѣ не могли относиться съ особеннымъ довѣріемъ, зная неустойчивость политическихъ обстоятельствъ въ Придунайскихъ княжествахъ, гдѣ господа безпрестанно мѣнялись, и помня безуспѣшность прежнихъ попытокъ подобнаго же рода при Молдавскомъ господарѣ Стефанѣ Георгіи въ 1656 году и при Константиנѣ Щербанѣ—въ 1660 году ¹⁾.

Впрочемъ въ августѣ 1674 г. присланы были изъ Варшавы отъ молдавскихъ бояръ Радула и Петрашки статьи объ условіяхъ подданства, но, какъ кажется, на этомъ дѣло въ этотъ разъ и остановилось.

Неутомимая дѣятельность, которую Спаеарій проявилъ въ 1672 и 1673 годахъ въ «строеніи книгъ», возложенномъ Матвѣевымъ на переводчиковъ Посольскаго приказа, обратила на него вниманіе самого царя Алексѣя Михайловича. Въ 1673 году Спаеарій удостоился посвятить царю свое сочиненіе «Хрисмологіонъ или Даніила пророка откровеніе на сонѣ Навуходоносора о четырехъ монархіяхъ», въ которомъ онъ выказалъ свою обширную ученость. Эти заслуги Спаеарія, безъ сомнѣнія, содѣйствовали его назначенію царскимъ посланникомъ въ Китай въ 1675 году. Посольство это имѣло въ виду не столько дипломатическія, сколько развѣдочныя цѣли. Московское правительство нуждалось въ то время въ обстоятельномъ описаніи своихъ новыхъ владѣній въ Сибири, а также желало получить возможно точныя извѣстія о кратчайшемъ и удобнѣйшемъ пути въ Китай для будущихъ торговыхъ и политическихъ сношеній съ этимъ государствомъ. Задачи эти

---

¹⁾ См. нашу статью «Молдавскій господарь Стефанъ-Георгій и его сношенія съ Москвою» въ Русск. Архивѣ 1896. II, стр. 165—169. «Листъ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ Константина Щербана владѣтеля и воеводы земель Молдавской и Валахской просительный о дачѣ ему помощи противъ Турокъ и о присылкѣ ему боярина для принятія обѣихъ этихъ странъ въ Россійскую державу и о пожалованіи ему знамени и булавы» и информация или наказъ, поданный въ Посольскомъ приказѣ Молдавскими посланниками 18 августа 1660 года, напечатаны въ Полн. Собр. Зак. т. II, № 1324. I. Этотъ Константинъ Щербанъ, приемный сынъ Матвѣя Бессарабы, смѣстившій въ Молдавіи Стефана-Георгія въ 1658 году, нѣкоторое время соединялъ въ своихъ рукахъ управленіе обоими княжествами. Но уже въ 1659 году онъ въ свою очередь изгнанъ былъ изъ Молдавіи Георгіемъ Гикой, а въ Валахіи его замѣстилъ Михна. Тогда въ 1660 г. Константинъ Щербанъ прибылъ въ Украинъ, въ Переяславль къ гетману Юрію Хмельницкому и царскому воеводѣ боярину Шереметеву и отправилъ къ царю вышеупомянутую грамоту и информацию. См. *Молдавскія дѣла* св. 4-я № 18. 7168 года іюля 22.

Оправдавшись отъ обвиненій, Спаеарій уже въ сентябрѣ 1679 года былъ снова зачисленъ на прежнюю должность переводчика Посольскаго приказа. При этомъ ему назначенъ денежный и помѣстный окладъ—по прежнему, а кормовыя деньги—въ половинномъ размѣрѣ³⁾. Хотя при этомъ онъ не получилъ никакой награды за «Китайскую посылку», но тогда же была ему обѣщана прибавка жалованья «какъ онъ службу свою впредь покажетъ, смотря по ево работе»⁴⁾, а четыре года спустя, въ декабрѣ 1683 года, уже при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, послѣдовала и особая награда: «за Китайскую посылку по указу вел. государей дано Государственного Посольскаго приказу переводчику Николаю Спаеарию ковшъ серебряный въ двѣ гривенки, сукно лундышъ и камни куותרю 10 аршинъ»⁵⁾. Вообще извѣстія о продолжительныхъ служебныхъ невзгодахъ, которыя Спаеарию пришлось пережить послѣ его возвращенія изъ Китая въ Москву, оказываются весьма преувеличенными, а также нѣтъ достаточныхъ основаній предполагать, чтобъ онъ привлекался къ какимъ-либо объясненіямъ по дѣлу Матвѣева. Напротивъ, уже въ началѣ 1679 года, т. е. приблизительно черезъ годъ по возвращеніи Спаеарія изъ его посольства и еще до официальнаго зачисленія его на прежнюю должность переводчика, мы встрѣчаемъ его участіе въ политическихъ сношеніяхъ Посольскаго приказа съ Молдавіей, по поводу пріѣзда въ Москву Молдавскаго посланца, капитана Ивана Бѣлевича. Въ это время Московское правительство послѣ неудачныхъ Чигиринскихъ походовъ опасалось новаго нашествія Турокъ и Крымскаго хана на Украину и весьма расположено было заключить миръ съ Портою. Съ этою цѣлью еще въ декабрѣ 1678 года посланъ былъ въ Константинополь дворянинъ Василій Даудовъ съ царскою грамотою къ султану. Въ Турціи также сильно желали мира, и султанъ, еще не зная о посольствѣ Даудова, съ своей стороны поручилъ Молдавскому господарю Іоанну (Александру) Дукѣ предложить царю свое посредничество при заключеніи мира⁶⁾. Посланецъ господаря Бѣлевичъ прибылъ въ Кіевъ въ началѣ апрѣля, о чемъ извѣстилъ въ Москву воевода кн. Урусовъ. На встрѣчу ему отправленъ былъ подъячій Посольскаго приказа Алексѣй Васильевъ,

³⁾ *Михайловскій*. Очеркъ жизни и службы Н. Спаеарія въ Россіи стр. 15.

⁴⁾ Тамъ же. Прилож. № 10.

⁵⁾ *Прилож.* № 3.

⁶⁾ *Соловьевъ*. Ист. Россіи т. XIII стр. 264 и слѣд. Подробности посольства Бѣлевича мы излагаемъ здѣсь на основаніи архивныхъ источниковъ. *Молдавскія дѣла* М. Гл. Арх. М. Им. д. 7187 г. апр. 7.

Въ Посольскомъ приказѣ Бѣлевича разспрашивали думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и дьяки Василій Бобининъ и Емельянъ Украинцевъ. Они добивались, чтобы посланецъ объявилъ предъ ними листъ отъ господаря Дуки, удостовѣряющій о цѣляхъ его пріѣзда: «а словеснымъ разговорамъ вѣрить не доведется и до объявленія дѣлъ быти ему у великаго государя не мочно, п. ч. у царскаго величества съ салтаномъ турскимъ нынѣ недружба и война, а Дука воевода со всѣми Волоскіе земли жителями хотя и христіане, только подъ игомъ ево басурманскимъ и дѣлають то, что онъ, салтанъ, имъ велить».

Послѣ долгихъ пререканій Бѣлевичъ, желавшій получить личную аудіенцію у царя, наконецъ согласился предъявить дьякамъ листъ и инструкцію за рукою и за печатью Дукиною. При этомъ онъ объяснилъ, что господарь, предлагая съ вѣдома султана свое посредничество въ дѣлѣ примиренія Россіи съ Турціей, желаетъ принять его на себя: «чтобы то доброе дѣло учинилось не чрезъ иного, токмо чрезъ него, п. ч. за то онъ и всѣ православные христіане пріимуть отъ салтана турскаго себѣ въ гоненіяхъ отраду».

На это Бѣлевичу отвѣчали отъ царскаго имени, что такъ какъ у господаря нѣтъ указа отъ султана о посредничествѣ, то царю невозможно принять его предложеніе, «потому что время настаетъ военное и царскія войска уже отпущены къ Кіеву». Бѣлевичъ увѣрилъ, что Дука безъ указа султана не посмѣлъ бы писать къ царю. На вопросъ, каковаго же именно мира желаетъ султанъ, посланецъ затруднился дать опредѣленный отвѣтъ.

Тогда ему заявлено было, что царь войны и кровопролитія не желаетъ и что войну началъ султанъ, «оставя исконную дружбу, а буде султанъ миру хочетъ, и царь съ нимъ въ мирѣ быть изволить такъ, какъ исконно было, а мимо прежняго обычая ничего учинити не изволить; также бы и султанъ мимо прежняго обычая ничего не начиналъ и въ подданныхъ его царскаго величества не вступался». На это посланецъ отвѣтилъ: «въ то дѣло воевода вступаетъ для христіанскаго облегченія, п. ч. христіанамъ слишкомъ невыносимо стало басурманское иго, да и то воеводу Дуку понудило, что салтанъ къ хану Крымскому послалъ, чтобы онъ ево съ царскимъ величествомъ умирилъ и наказалъ ему просить Украйны и Кіева, но только тотъ запросъ у нихъ напрасный и чтобъ вел. государь приказалъ имъ въ томъ отказать, и если государь укажетъ ему Дукѣ въ посредствѣ быть, и тогда со стороны салтана не токмо о тѣхъ статьяхъ говорить, но и воспоминанія не будетъ». Справедливости этихъ послѣднихъ словъ Московское правительство не особенно довѣряло. Незадолго предъ

тѣмъ, въ концѣ марта, доставлено было въ Посольскій приказъ письмо съ политическими вѣстами отъ племянниковъ Спаөарія изъ Яссъ ¹⁾). Исполняя порученіе дяди, они извѣщали его, что турки опять готовятъ войска и согласятся на миръ лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы Украина лѣваго берега, поддавшаяся султану, оставалась за Турціей. Посланецъ господаря Бѣлевичъ также имѣлъ письма къ Спаөарію изъ Молдавіи: одно на греческомъ языкѣ, отъ самого господаря Дуки, въ которомъ послѣдній просилъ Спаөарія въ виду его близости къ «великимъ людямъ» въ Москвѣ оказать содѣйствіе Бѣлевичу въ предстоящихъ переговорахъ; другое—отъ Молдавскаго митрополита Досноея, просившаго поддержать предъ Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ его ходатайство о высылкѣ ему типографскаго шрифта для печатанія церковныхъ книгъ ²⁾). Такія письменныя обращенія къ Спаөарію отъ его земляковъ даютъ основаніе предполагать, что служебное положеніе его въ Москвѣ уже значительно улучшилось въ это время.

10-го мая Бѣлевичъ удостоился видѣть царскія пресвѣтлыя очи, а на другой день на отпускѣ изъ Посольскаго приказа ему объявлено было окольнымъ Прончищевымъ, что Царь склоняется на предложеніе Дуки о посредничествѣ: «желая церквамъ Божиимъ свободы и православнымъ христіанамъ, которые пребываютъ подъ салтанскимъ игомъ, облегченія», но чтобы это дѣло велось въ тайнѣ. При этомъ Бѣлевичу вручена была отвѣтная Царская грамота къ господарю Дукѣ. Гетману Самойловичу посланъ былъ тогда же изъ Москвы указъ: «велѣтъ проводить Молдавскаго посланца до Яссъ и провѣдывать, отъ самаго ли истиннаго намѣренія Дука того посланца присылалъ и по салтанскому ли указу».

Участіе Спаөарія въ политической перепискѣ Посольскаго приказа по поводу Турецкихъ дѣлъ не ограничилось упомянутыми выше письмами. Изъ докладной выписки того-же 1679 года видно, что «9-го февраля въ Посольскомъ приказѣ переводчикъ Николай Спаөарій подалъ вѣстовое письмо, а сказалъ, что прислано къ нему то письмо изъ Волоской земли отъ сродичей ево съ волошениномъ съ Дмитряшкою,

¹⁾ Приложение № 8.

²⁾ Приложение. № 7. О митрополитѣ Молдавскомъ Досноеѣ, который упоминается подъ 1679—1690 гг. см. *Голубинскаго* Кратк. очеркъ ист. прав. церквей болг., серб. и рум. М. 1871 стр. 380. М. Досноей получилъ отъ патріарха Моск. Іоакима типографскія принадлежности для печатанія сдѣланныхъ съ греческаго и славянскаго переводовъ на волошск. языкъ. Изъ напечат. имъ книгъ извѣстна *Псалтырь* на рум. и слав. яз., изд. въ Яссахъ въ 1680 г.

изъ тотъ же волошенинъ въ допросѣ сказалъ, что послать его господарь съ гѣмъ письмомъ нарочно и далъ ему на вѣрху 20 ефимковъ. Да и про нима вѣсти тотъ волошенинъ, который належать къ нынешнему времени, въ распросѣ сказывалъ же и по гѣмъ распроснымъ рѣчать вел. государю извѣстно¹⁾. Въ началѣ мая того же года, еще до отпуска Бѣлевича изъ Москвы, явился въ Посольскій приказъ другой волошенинъ, Родіонъ Марковъ, который въ распросѣ сообщилъ весьма важныя политическія вѣсти: «жилъ де онъ на Москвѣ съ греки въ Николаевскомъ монастырѣ и былъ въ Битаехъ съ Михаиломъ Спатаріемъ и въ нынешнихъ въ 157 году съ греки поѣхалъ въ свою землю и для торговаго промыслу остановились греки въ Малороссійскихъ городѣхъ. И въ то время ѣхалъ съ Москвы Василій Даудовъ и прислать къ нему грамотку отъ Николая Спатарія, чтобъ онъ, Родіонъ съ нимъ ѣхалъ въ Волоскую землю и въ проѣздѣ всякую ему работу показатъ. И онъ де по тому письму поѣхалъ съ Васильемъ въ Переяславль, и изъ Переяславля посмалъ его Василей съ подьячимъ съ Ѳедоромъ Старковымъ къ Юраску (Хмельницкому), называъ черкашениномъ, и онъ де съ нимъ будучи всякую муку терпѣлъ отъ Юраска. А будучи они съ Даудовымъ въ Волоской землѣ, проѣхивалъ онъ отъ господаря и отъ бояръ, которые сродники Николаю Спатарію, что салтанъ Турской поѣхалъ недавно изъ Андріанополи въ Царыградъ, однакоже въ городъ не шель, только гуляетъ на загородныхъ своихъ дворѣхъ, а не смѣетъ въ городъ входить, для того что Янычане и иные ратные люди думаютъ бунтъ учинить, для того что скучила имъ война. А визирь поѣхалъ за салтаномъ въ Царыградъ, а войско Турское стоитъ за Дунаемъ съ 50.000 и пушекъ съ 80, а надъ ними се раскеръ Кара-Магметъ паша. И отъ салтана Турскаго къ господарю Волоскому и Мултанскому пришли указы, чтобы они готовы были и службу, а намѣреніе ихъ есть въ нынѣшнемъ году итти на Запорожье и тутъ строить города, п. ч. говорятъ они: чьи де будутъ Запороги, того будетъ и вся Украина, и для того посылатъ визирь для досмотру Запорожья и для строенія городовъ отъ себя нарочитаго человека²⁾»).

¹⁾ Въ Молдавскихъ дѣлахъ 1679 года мы не встрѣтили текста этого письма. Издаваемое же нами въ приложеніяхъ (№ 8) вышеупомянутое письмо отъ племянниковъ Спаарія, писанное 9-го февраля изъ Ясса и доставленное въ Москву лин 27 марта, очевидно другое, ибо приведенное волошениномъ Дмитріемъ Дмитріевымъ письмо подано было Спааріемъ въ Посольскомъ приказѣ гораздо ранѣе, 9-го февраля, если не допустить ошибку въ помѣтѣхъ.

²⁾ Молдавскія дѣла 7187 февр. 2—сент. 7188 г. М. И. арх. М. Ин. д.

Мирные переговоры съ Турціей тянулись, какъ извѣстно, болѣе двухъ лѣтъ. Даудовъ вернулся изъ Константинополя осенью 1679 съ извѣстіемъ, что султанъ не желаетъ отказаться отъ западной Украйны и предлагаетъ продолжать переговоры при посредствѣ Крымскаго хана. Пріѣзжавшій вторично въ Москву отъ господаря Дука посланецъ Бѣлевичъ также подтвердилъ, что Турки предлагаютъ границу между обоими государствами Днѣпръ. При этомъ случаѣ Дука чрезъ своего посланца опять обращался къ Спаатарію съ письмами, въ которыхъ извѣщалъ его о полученіи чрезъ Бѣлевича царской грамоты и подарковъ и «дружелюбнаго писанія» отъ самого Спаатарія, а также просилъ его объ исполненіи въ Москвѣ нѣкоторыхъ личныхъ своихъ порученій—о заказѣ иконъ, покупкѣ мѣховъ и проч. «Къ иному ни къ кому тамо знакомства не имѣемъ, писалъ господарь: сего ради надежно и дружелюбно тебѣ часто докучаемъ»¹⁾).

Въ августѣ 1680 г. посланъ былъ въ Крымъ стольникъ Тяпкинъ, который и заключилъ съ ханомъ Мурадъ-Гиреемъ предварительный мирный договоръ съ Турціей съ уступкою ей Запднѣпровья. Въ 1681 году для утвержденія этого договора султаномъ ѣздилъ въ Константинополь дьякъ Возницынъ²⁾; онъ сдѣлалъ попытку удержать за Россіей Запорожье, но безъ успѣха; мы видѣли, что Турки хорошо понимали его стратегическое значеніе. Послѣ смерти Юрія Хмельницкаго, умерщвленнаго турками, господарь Дука въ томъ же 1681 году получилъ вмѣстѣ съ султанскимъ фирманомъ на Молдавское господарство въ видѣ прибавки къ господарскому сану и власть надъ всею областью, лежащею между Днѣпромъ и Днѣстромъ. Страна эта представляла голую опустошенную степь, въ которой не нашлось ни одного уцѣлѣвшаго города. Послѣ двухлѣтняго номинальнаго гетманства Дука былъ захваченъ въ плѣнъ Поляками во время Вѣнскаго похода Собѣскаго, въ которомъ и пробылъ до самой своей смерти.

Дружественныя отношенія Іерусалимскаго патріарха Досеоя къ Спаатарію, начавшіяся на Востокѣ, продолжались и во время пребы-

¹⁾ *Прилож. № 9.*

²⁾ *Соловьевъ. Ист. Россіи т. XIII, стр. 273.* Въ стат. списокѣ Возницына въ описаніи свиданія его съ визиремъ встрѣчается слѣд. любопытное извѣстіе: «Везиръ спрашивалъ о Сибири, сколь далеко тѣ страны и какъ близко города царскаго величества китайскихъ границъ? И дьякъ Прокофѣй Возницынъ, *помня статейный списокъ Николая Спатарія, о тѣхъ странахъ ему сказывалъ*». Книга Турецкаго двора № 21 л. 151.

ваніи послѣдняго въ Россіи. Патріархъ Досіеѣй, какъ горячій ритель православія, иногда обращался къ содѣйствію Россіи въ цѣльных дѣлахъ, прося о помощи бѣдствующей Іерусалимской патріархату. Въ продолженіе многихъ лѣтъ онъ неутомимо хлопоталъ о томъ, чтобы Россія помогла ему своимъ политическимъ вліяніемъ на Востокъ вратить святыя мѣста въ Іерусалимѣ, отнятыя въ это время у грековъ латинянами. Въ лицѣ Спаеарія патріархъ Досіеѣй имѣлъ въ Москвитинѣ глубоко преданнаго церковнымъ интересамъ, которому могъ не стѣсняясь повѣрять свои опасенія и надежды. Въ одной своихъ грамотъ къ царямъ Іоанну и Петру отъ 1692 года Досіеѣй сообщая различныя политическія вѣсти и соображенія, въ заключеніи говорить: «греки, которые у васъ живутъ, чтобы о томъ ничему не знали, о чемъ пишу, токмо словесный Николай Спаеарій»¹⁾. 1696 году относится письмо патріарха Досіеѣя къ Спаеарію, упоминаемое нами въ приложеніяхъ²⁾ и также подтверждающее ихъ близкія отношенія. Письмо это переслано было Спаеарію изъ Букурешта мѣняникомъ Досіеѣя, архимандритомъ Св. Гроба Хрусанеомъ. Наслѣдующимъ преемникомъ его на Іерусалимскомъ патріаршѣ престоѣ Предъ этимъ Хрусанеъ два раза посѣщалъ Москву, исполняя пожеланія своего дяди, который также давали ему случаи обращаться къ услугамъ Спаеарія. Такъ, на примѣръ, будучи въ Москвѣ въ 1693 году Хрусанеъ хлопоталъ по мысли Досіеѣя объ устройствѣ въ Москвѣ греческой типографіи, въ которой предполагалось печатать соборныя полевмическихъ сочиненій противъ латинянъ, присланныхъ съ цѣлью Іерусалимскимъ патріархомъ. Одно изъ этихъ сочиненій именно «Двоесловная бесѣда на ереси» Симеона, архіепископа Фессалійскаго, съ присоединеніемъ толкованій церковной службы Митрополита Евгеника, митр. Ефесскаго, было переведено Спаеаріемъ на славянский языкъ въ 1697 году³⁾. Онъ также былъ особенно полезенъ Спаеарію своимъ знаніемъ греческаго языка при выпискѣ въ Москву за границы греческаго шрифта. Возвращаясь изъ Москвы, архимандритъ

¹⁾ Греч. стат. списки, кн. 12, 1692—94 гг., л. 775. М. Гл. Арх. М. 1

²⁾ Приложение № 10.

³⁾ Михайловскій, стр. 17.—Picot. Notice biogr. & bibliograph. sur Spatar Milescu, p. 56, ссылается на рукопись Моск. Гл. Арх. М. Ин. д. опредѣленно сказано: «переведенъ отъ многогрѣшнаго толкователя Николая Спаеарія тѣмъ Каптеревъ сообщаетъ, что переводъ этой книги возложенъ былъ извѣстнаго справщика монаха Евоніи, при чемъ ссылается на синодальный списокъ исправленный рукою послѣдняго. См. Синод. Іерус. п. Досіеѣя съ русск. прил. стр. 95, прим. 9.

Объ отношеніяхъ Спафарія къ князю Василю Васильевичу Голицыну, который въ октябрѣ 1683 г. былъ назначенъ оберегателемъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ и сдѣлался такимъ образомъ его непосредственнымъ начальникомъ, извѣстно весьма немногое. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, нуждающимся въ подтвержденіи, кн. Голицынъ былъ весьма расположенъ къ Спафарію, отличалъ его служебными наградами и приближилъ къ себѣ въ качествѣ домашняго человѣка ¹⁾). Несомнѣнно, что положеніе Спафарія въ это время замѣтно упрочилось въ Москвѣ и онъ пользовался здѣсь авторитетомъ не только какъ дипломатъ, но и какъ ученый. Въ 1685 г., вскорѣ послѣ прибытія въ Москву изъ Константинополя Лихудовъ, Спафарій вмѣстѣ съ братьями вдовствовавшей супруги царя Θεодора Алексѣевича Марьи Матвѣевны, Апраксинымъ и племянникомъ патріарха Іоакима, Иванъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, присутствовалъ на преніи Лихудовъ съ Яномъ Бѣлободскимъ по волновавшему тогда московское общество вопросу о времени пресуществленія св. даровъ. Какъ извѣстно, Спафарій еще въ 1667 г., живя въ Стокгольмѣ, посвятилъ этому богословскому вопросу особый трактатъ.

Въ 1684 году въ іюлѣ прибыло въ Москву шведское посольство Людвигъ Фабриціуса, имѣвшее цѣлью исходатайствовать свободныя торговыя сношенія съ Персіей черезъ Астрахань. Секретаремъ этого посольства состоялъ извѣстный ученый Энгельбертъ Кемпферъ, прославившійся впоследствии своимъ замѣчательнымъ путешествіемъ въ Японію и учеными трудами по ботаникѣ ²⁾). При аудіенціи, которую Кемпферъ имѣлъ у князя Голицына, разговоръ происходилъ на латинскомъ языкѣ, при чемъ переводчикомъ былъ Спафарій, о которомъ Кемпферъ поясняетъ въ своемъ дневникѣ: «это тотъ самый, который посланъ былъ при Артемонѣ (Матвѣевѣ) въ Китай» ³⁾).

Наконецъ, въ 1689 году, незадолго до паденія кн. Голицына, пріѣзжалъ въ Москву французскій дипломатическій агентъ де-ла-Невиль, присланный маркизомъ де-Бетюномъ, посломъ Людовика XIV при Варшавскомъ дворѣ развѣдать о переговорахъ нашего двора съ Шведскимъ и Бранденбургскимъ. Проживъ въ Москвѣ пять мѣсяцевъ, съ конца іюля до половины декабря 1689 года, Невиль былъ свидѣтелемъ Московскихъ событій, окончившихся паденіемъ царевны Софіи и ея

¹⁾ Русск. Вѣст. *Полеваго*, 1841 г., т. II, стр. 383.

²⁾ *Peschel. Geschichte d. Erdkunde*, p. 561.

³⁾ Извлеченіе изъ дневника Кемпфера см. въ соч. *Аделунга* о баронѣ Мейербергѣ, Спб. 1827, стр. 338. Кемпферъ родился въ 1651 г. † въ 1716 г.

приверженцевъ. Онъ имѣлъ сношенія со многими дѣятелями этой эпохи, между прочими съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ молодымъ Матвѣевымъ и съ Спаеаріемъ, который назначенъ было состоять при Невилѣ въ приставахъ. Отсюда понятно, что въ сочиненіи, изданномъ де-ла-Невилемъ о Московіи и озаглавленномъ: «*Relation curieuse et nouvelle de Moscovie*» онъ весьма часто упоминаетъ о Спаеаріѣ и посвящаетъ ему даже отдѣльную главу подъ заглавіемъ: «*Recueil des conversations de Spatarus sur le voyage et commerce de la Chine*». Она заключаетъ біографическія свѣдѣнія о Спаеаріѣ и нѣкоторыя подробности о его путешествіи въ Китай черезъ Сибирь, но переполнена неточностями. Такъ, напримѣръ, здѣсь говорится, что Спаеарій началъ свою службу въ Россіи при Голицынѣ и имъ же посланъ былъ въ Китай и т. под. Между прочимъ де-ла-Невиль упоминаетъ здѣсь о неудавшейся попыткѣ іезуитовъ открыть себѣ путь въ Китай черезъ Россію. Съ этою цѣлью пріѣзжали въ Москву въ 1685 году французскіе іезуиты Авриль и Боволье на пути изъ Персіи, гдѣ они встрѣтились съ польскимъ посланникомъ графомъ Сири и польскими іезуитами, также возвращавшимися чрезъ Москву. Кн. Голицынъ лично расположенъ былъ дать Аврিলю позволеніе проѣхать въ Китай черезъ Сибирь, но вліянія его въ этомъ дѣлѣ оказалось недостаточно и разрѣшенія не послѣдовало. Авриль вмѣстѣ съ польскими іезуитами возвратился въ Польшу ¹⁾. Повѣствуя объ этомъ, Невиль не преминулъ выразить свое негодованіе на грубыхъ московскихъ варваровъ.

---

¹⁾ Поводомъ къ путешествію, предпринятому іезуитомъ Филиппомъ Аврилемъ, было слѣдующее. Жившій въ Китаѣ извѣстный іезуитъ *Фердинандъ Вербіестъ*, видѣвшій Спаеарія въ Пекинѣ и поручившій ему письмо къ царю Алексію Михайловичу, издаваемое нами въ приложеніяхъ (№ 6), извѣстилъ генерала своего ордена, что число іезуитовъ въ Китаѣ необходимо увеличить. Имѣя предъ глазами примѣръ Спаеарія, прбывшаго въ Китай сухимъ путемъ чрезъ Сибирь, Вербіестъ совѣтовалъ сдѣлать попытку посылать іезуитовъ не прежнимъ морскимъ путемъ, представлявшимъ безчисленныя опасности, а новымъ путемъ, чрезъ Татарію, который и предстояло изслѣдовать. Съ этою цѣлью отправился изъ Италіи въ январѣ 1685 года іезуитъ Авриль, проѣхавшій чрезъ Сирію, Арменію и Персію и Каспійскимъ моремъ до Астрахани, а отсюда въ Москву. Здѣсь ему удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о дорогахъ въ Китай, быть можетъ отъ самого Спаеарія; и скопировать карту, происхожденіе которой проф. Флоринскій также приписываетъ послѣднему. Какъ извѣстно, Спаеарій, по возвращеніи изъ Китая, подалъ въ Посольскій приказъ чертежъ пройденнаго имъ пути, къ сожалѣнію утраченный. См. *Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la*

Жалуясь на свой вынужденно замкнутый образъ жизни въ Москвѣ вслѣдствіе происходившихъ тогда смутъ, Невиль пишетъ: «я не смѣлъ почти выходить изъ дому и все мое общество составлялъ мой приставъ (Спаөарій), который оказался весьма умнымъ человѣкомъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. Онъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе развлекалъ бы меня въ моемъ одиночествѣ, если бъ былъ не такъ скрытенъ. Опасаясь отвѣтственности, онъ не рѣшался сообщить мнѣ много любопытнаго объ особенностяхъ тамошняго двора, чего я не могъ узнать помимо него».

При изложеніи обстоятельствъ службы Спаөарія въ Посольскомъ приказѣ нельзя обойти молчаніемъ выѣзда въ Россію въ концѣ 1686 года его племянниковъ, Ивана и Степана Спаөаріевъ, о которомъ сохранилось подробное архивное извѣстіе ¹⁾. Они прибыли въ Москву изъ Польши на Смоленскъ, т. е. тѣмъ же путемъ, которымъ пріѣхалъ за 15 лѣтъ раньше ихъ дядя. 7-го декабря волоскіе шляхтичи, братья Спаөаріи въ сопровожденіи 3-хъ слугъ достигли Москвы и здѣсь въ Посольскомъ приказѣ, по обычаю, были спрошены дьяками. По ихъ объясненію: «отецъ ихъ, Андрей Апостоль Гавриловъ сынъ Спаөарій чиномъ въ Волоской землѣ былъ бояринъ и представился въ Ясѣхъ тому осьмой годъ, а нынѣ у нихъ братъ ихъ родной, средній въ Волоской землѣ у волоскаго господаря служитъ въ постельничихъ, и имѣютъ они въ Волоской землѣ маестности добрыя». (Относительно причинъ, побудившихъ ихъ оставить отечество, Спаөарія сообщили слѣдующее. Молдавія въ это время испытывала бѣдствія войны. Польскій король Янъ Собѣскій, послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Москвою, обратилъ всѣ свои силы противъ Турокъ, къ чему побуждали его папа Иннокентій XI и императоръ Леопольдъ Австрійскій. Онъ вступилъ въ Молдавію съ 40 тысячнымъ войскомъ съ цѣлію завоевать Придунайскія княжества въ свое наслѣдственное владѣніе. 16 августа 1686 г. король занялъ Яссы, откуда господарь Константинъ Кантеміръ поспѣшилъ удалиться. Братья Спаөаріи находились въ это время въ молдавской столицѣ и были участниками встрѣчи Собѣскаго въ Яссахъ. По ихъ разсказу, Кантеміръ послалъ на встрѣчу королю своихъ бояръ съ заявленіемъ, что онъ будетъ принимать въ Яссахъ со всякою честію и вѣрностію, какъ христіанскій государь; при этомъ господарь извивался

Chine. Paris. 1692. Дипломат. собр. дѣлъ между Рос. и Кит. госуд. *Н. Бантыш-Каменскаго*, изд. В. М. Флоринскій. Казань, 1882, стр. 530.

¹⁾ М. Гл. Арх. М. Им. д. Книга о выѣздахъ, № 23, № 12.

Объ отношеніяхъ Спаеарія къ князю Василю Васильевичу Голицыну, который въ октябрѣ 1683 г. былъ назначенъ оберегателемъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ и сдѣлался, такимъ образомъ, его непосредственнымъ начальникомъ, извѣстно весьма немного. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, нуждающимся въ подтвержденіи, кн. Голицынъ былъ весьма расположенъ къ Спаеарію, отличалъ его служебными наградами и приблизилъ къ себѣ въ качествѣ домашняго человѣка ¹⁾). Несомнѣнно, что положеніе Спаеарія въ это время замѣтно упрочилось въ Москвѣ и онъ пользовался здѣсь авторитетомъ не только какъ дипломатъ, но и какъ ученый. Въ 1685 г., вскорѣ послѣ прибытія въ Москву изъ Константинополя Лихудовъ, Спаеарій вмѣстѣ съ братьями вдовствовавшей супруги царя Ѳеодора Алексѣевича Марьи Матвѣевны, Апраксиними и племянникомъ патріарха Іоакима, Иванъ Алексѣевичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, присутствовалъ на преніи Лихудовъ съ Яномъ Бѣлободскимъ по волновавшему тогда московское общество вопросу о времени пресущественія св. даровъ. Какъ извѣстно, Спаеарій еще въ 1667 г., живя въ Стокгольмѣ, посвятилъ этому богословскому вопросу особый трактатъ.

Въ 1684 году въ іюлѣ прибыло въ Москву шведское посольство Людвигъ Фабриціуса, имѣвшее цѣлью исходатайствовать свободныя торговыя сношенія съ Персіей черезъ Астрахань. Секретаремъ этого посольства состоялъ извѣстный ученый Энгельбертъ Кемпферъ, прославившійся впослѣдствіи своимъ замѣчательнымъ путешествіемъ въ Японію и учеными трудами по ботаникѣ ²⁾). При аудіенціи, которую Кемпферъ имѣлъ у князя Голицына, разговоръ происходилъ на латинскомъ языкѣ, при чемъ переводчикомъ былъ Спаеарій, о которомъ Кемпферъ поясняетъ въ своемъ дневникѣ: «это тотъ самый, который посланъ былъ при Артемонѣ (Матвѣевѣ) въ Китай» ³⁾).

Наконецъ, въ 1689 году, незадолго до паденія кн. Голицына, приѣзжалъ въ Москву французскій дипломатическій агентъ де-ла-Невиль, присланный маркизомъ де-Бетюномъ, посломъ Людовика XIV при Варшавскомъ дворѣ развѣдать о переговорахъ нашего двора съ Шведскимъ и Бранденбургскимъ. Проживъ въ Москвѣ пять мѣсяцевъ, съ конца іюля до половины декабря 1689 года, Невиль былъ свидѣтелемъ Московскихъ событій, окончившихся паденіемъ царевны Софіи и ея

¹⁾ Русск. Вѣст. *Полеваго*, 1841 г., т. II, стр. 383.

²⁾ *Peschel*. Geschichte d. Erdkunde, p. 561.

³⁾ Извлеченіе изъ дневника Кемпфера см. въ соч. *Аделунга* о баронѣ Мейербергѣ, Спб. 1827, стр. 338. Кемпферъ родился въ 1651 г. † въ 1716 г.

приверженцевъ. Онъ имѣлъ сношенія со многими дѣятелями этой эпохи, между прочими съ княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ, съ молодымъ Матвѣевымъ и съ Спаөаріемъ, который назначенъ было состоять при Невилѣ въ приставахъ. Отсюда понятно, что въ сочиненіи, изданномъ де-ла-Невилемъ о Московіи и озаглавленномъ: «*Relation curieuse et nouvelle de Moscovie*» онъ весьма часто упоминаетъ о Спаөаріѣ и посвящаетъ ему даже отдѣльную главу подъ заглавіемъ: «*Recueil des conversations de Spatarus sur le voyage et commerce de la Chine*». Она заключаетъ біографическія свѣдѣнія о Спаөаріѣ и нѣкоторыя подробности о его путешествіи въ Китай черезъ Сибирь, но переполнена неточностями. Такъ, напримѣръ, здѣсь говорится, что Спаөарій началъ свою службу въ Россіи при Голицынѣ и имъ же посланъ былъ въ Китай и т. под. Между прочимъ де-ла-Невилъ упоминаетъ здѣсь о неудавшейся попыткѣ іезуитовъ открыть себѣ путь въ Китай черезъ Россію. Съ этою цѣлью пріѣзжали въ Москву въ 1685 году французскіе іезуиты Авриль и Боволье на пути изъ Персіи, гдѣ они встрѣтились съ польскимъ посланникомъ графомъ Сири и польскими іезуитами, также возвращавшимися чрезъ Москву. Кн. Голицынъ лично расположенъ былъ дать Аврилю позволеніе проѣхать въ Китай черезъ Сибирь, но вліянія его въ этомъ дѣлѣ оказалось недостаточно и разрѣшенія не послѣдовало. Авриль вмѣстѣ съ польскими іезуитами возвратился въ Польшу ¹⁾. Повѣствуя объ этомъ, Невиль не преминулъ выразить свое негодованіе на грубыхъ московскихъ варваровъ.

---

¹⁾ Поводомъ къ путешествію, предпринятому іезуитомъ Филиппомъ Аврилемъ, было слѣдующее. Жившій въ Китаѣ извѣстный іезуитъ *Фердинандъ Вербіестъ*, видѣвшій Спаөарія въ Пекинѣ и поручившій ему письмо къ царю Алексѣю Михайловичу, издаваемое нами въ приложеніяхъ (№ 6), извѣстилъ генерала своего ордена, что число іезуитовъ въ Китаѣ необходимо увеличить. Имѣя предъ глазами примѣръ Спаөарія, прибывшаго въ Китай сухимъ путемъ чрезъ Сибирь, Вербіестъ совѣтовалъ сдѣлать попытку посылать іезуитовъ не прежнимъ морскимъ путемъ, представлявшимъ безчисленныя опасности, а новымъ путемъ, чрезъ Татарію, который и предстояло изслѣдовать. Съ этою цѣлью отправился изъ Италіи въ январѣ 1685 года іезуитъ Авриль, проѣхавшій чрезъ Сирію, Арменію и Персію и Каспійскимъ моремъ до Астрахани, а отсюда въ Москву. Здѣсь ему удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія о дорогахъ въ Китай, быть можетъ отъ самого Спаөарія; и скопировать карту, происхождение которой проф. Флоринскій также приписываетъ послѣднему. Какъ извѣстно, Спаөарій, по возвращеніи изъ Китая, подалъ въ Посольскій приказъ чертежъ пройденнаго имъ пути, къ сожалѣнію утраченный. См. *Voyage en divers états d'Europe et d'Asie, entrepris pour découvrir un nouveau chemin à la*

Жалуясь на свой вынужденно замкнутый образъ жизни въ Москвѣ вслѣдствіе происходившихъ тогда смутъ, Невиль пишетъ: «я не смѣлъ почти выходить изъ дому и все мое общество составлялъ мой приставъ (Спаөарій), который оказался весьма умнымъ человѣкомъ и пріятнымъ собесѣдникомъ. Онъ, безъ сомнѣнія, еще болѣе развлекалъ бы меня въ моемъ одиночествѣ, если бъ былъ не такъ скрытенъ. Опасаясь отвѣтственности, онъ не рѣшался сообщить мнѣ много любопытнаго объ особенностяхъ тамошняго двора, чего я не могъ узнать помимо него».

При изложеніи обстоятельствъ службы Спаөарія въ Посольскомъ приказѣ нельзя обойти молчаніемъ выѣзда въ Россію въ концѣ 1686 года его племянниковъ, Ивана и Степана Спаөаріевъ, о которомъ сохранилось подробное архивное извѣстіе ¹⁾. Они прибыли въ Москву изъ Польши на Смоленскъ, т. е. тѣмъ же путемъ, которымъ пріѣхалъ за 15 лѣтъ раньше ихъ дядя. 7-го декабря волоскіе шляхтичи, братья Спаөаріи въ сопровожденіи 3-хъ слугъ достигли Москвы и здѣсь въ Посольскомъ приказѣ, по обычаю, были спрошены дьяками. По ихъ объясненію: «отецъ ихъ, Андрей Апостоль Гавриловъ сынъ Спаөарій чиномъ въ Волоской землѣ былъ бояринъ и представился въ Ясѣхъ тому осьмой годъ, а нынѣ у нихъ братъ ихъ родной, средній въ Волоской землѣ у волоскаго господара служить въ постельничихъ, и имѣютъ они въ Волоской землѣ маестности добрыя». Относительно причинъ, побудившихъ ихъ оставить отечество, Спаөарія сообщили слѣдующее. Молдавія въ это время испытывала бѣдствія войны. Польскій король Янъ Собѣскій, послѣ заключенія вѣчнаго мира съ Москвою, обратилъ всѣ свои силы противъ Турокъ, къ чему побуждали его папа Иннокентій XI и императоръ Леопольдъ Австрійскій. Онъ вступилъ въ Молдавію съ 40 тысячнымъ войскомъ съ цѣлію завоевать Придунайскія княжества въ свое наслѣдственное владѣніе. 16 августа 1686 г. король занялъ Яссы, откуда господарь Константинъ Кантеміръ поспѣшилъ удалиться. Братья Спаөаріи находились въ это время въ молдавской столицѣ и были участниками встрѣчи Собѣскаго въ Яссахъ. По ихъ разсказу, Кантеміръ послалъ на встрѣчу королю своихъ бояръ съ заявленіемъ, что онъ будетъ принимать въ Яссахъ со всякою честію и вѣрностію, какъ христіанскій государь; при этомъ господарь извинялся

Chine. Paris. 1692. Дипломат. собр. дѣлъ между Рос. и Кит. госуд. *Н. Бантъши-Каменскаго*, изд. В. М. Флоринскій. Казань, 1882, стр. 530.

¹⁾ М. Гл. Арх. М. Ин. д. Книга о выѣздахъ, № 23, № 12.

рѣшили: «лучше ѣхати къ великимъ государямъ къ Москвѣ, гдѣ и дядя ихъ Николай Спаөарій великимъ государямъ служить, и для того пріѣхали они къ Москвѣ на время и съ дядею повидаться». Впрочемъ въ своей челобитной къ царямъ ¹⁾ племянники Спаөарія просили «принять ихъ на службу на время», что и было исполнено. Нововыѣзжіе волоскіе шляхтичи получили за свой выѣздъ въ Россію весьма щедрое жалованье: «по ковшу серебряному, Ивану въ 2 гривенки, Степану въ 1½ гр., да по портищу атласу, по портищу таёты, по портищу сукна кармазину, по 2 пары соболей—по 50 рублевъ пара—человѣку, да денегъ: Ивану 30, Степану 25 рублевъ». При этомъ указано: «написать ихъ на службу по Московскому списку и давать имъ поденнаго корму: Ивану по 10 алтынъ, Степану—по 8 алтынъ, 2 деньга на день».

3-го января 1687 года племянники Спаөарія удостоились «быть у вел. государей царей Іоанна и Петра Алексѣвичей и вел. государыни царевны Софіи Алексѣевны на дворѣ, видѣть ихъ государскіе пресвѣтлыя очи и быть у ихъ государственной руки». Въ тотъ же день послано было имъ «въ стола мѣсто» съ дворцовъ совершенно такое же царское жалованье явствами и питьемъ, какое дано было ихъ дядѣ при его выѣздѣ. Изъ всего изложеннаго можно заключить, что Николай Спаөарій пользовался въ это время особеннымъ благоволеніемъ своего ближайшаго начальника, князя В. В. Голицына.

Извѣстія, относящіяся къ послѣднимъ годамъ жизни Николая Спаөарія, отличаются особенною скудостью. Неизвѣстенъ былъ до сихъ поръ также годъ его смерти ²⁾. Намъ удалось найти точное извѣстіе объ этомъ, по которому оказывается, что Спаөарій умеръ въ 1708 году, состоя до самой своей смерти на службѣ переводчикомъ Посольскаго приказа. Это извѣстіе почерпнуто изъ Армянскихъ дѣлъ М. Гл. Архива М. Им. д., между которыми мы встрѣтили подъ 1718 г. «дѣло по извѣту армянскаго архіепископа Вартапета о найденномъ у служителей кн. Кантеміра 15 лѣтъ тому назадъ писанномъ изъ Арменіи къ переводчику Спаөарію письмѣ, по которому обѣщалось ему 4,000 червонцевъ за трудъ его по исполненію порученія умершаго Израиля Оріа». Об участіи Спаөарія въ политическихъ сношеніяхъ Посольскаго приказа

---

¹⁾ Приложение № 11.

²⁾ Михайловскій считалъ 1709 г. годомъ смерти Спаөарія, а румынскій ученый Hasdeu—1714 г.

же и будто уже усматриваетъ онъ, ханъ времени, какъ бы ему съ Стенькою и съ Астраханскими и съ Нагайскими Татарами и со всѣмъ Крымомъ ударить на Московское государство войною. И Турки де тому зѣло радуютца, п. ч. они никою такъ себѣ непріателемъ не почитаютъ, какъ Московское государство. Да ханъ же Крымской чрезъ одного жидъ учинилъ Свѣйскому королю ссылку и пріязнь съ салтаномъ Турскимъ, о которой неизвычайной ссылкой всѣхъ королей резиденты, въ Царѣгородѣ будучіе, зѣло подивились, а общаетъ де Свѣйской король для дружбы давать салтану по 300 т. фунтовъ мѣди на годъ. А для чего Свѣйскому королю турецкая дружба надобна, онъ не вѣдаетъ. А пріѣзжалъ де тотъ жидъ къ салтану Турскому отъ Свѣйскаго короля двожды. Да у салтана жъ де былъ при немъ, Миколае Французскаго короля посолъ съ такимъ прошеніемъ, чтобъ онъ, салтанъ отдалъ ево духовнымъ людямъ всѣ Ерусалимскіе святости, а у грековъ бы отнять, и они за то учинять съ нимъ, салтаномъ союзъ противъ всякаго непріателя, сухимъ путемъ и моремъ. И салтанъ де имъ отказалъ, святостей не далъ, а говорилъ, чтобъ они напередъ дали ему помочь, а онъ, увидя ихъ правду, и Ерусалимскіе святости всѣ имъ отдалъ. И посолъ де учинить того не хотѣлъ и для того отпущенъ безъ дѣла. Да салтанъ же Турской писалъ къ Крымскому хану и къ Силистрійскому пашѣ, чтобъ они давали помощь казакомъ противъ всякаго непріателя, сколько имъ надобно. А если надобно имъ будетъ, то и везири онъ къ нимъ тотчасъ съ великою силою пришлетъ. Да Дорошенко де писалъ къ салтану, что Царское величество хочетъ отдать Кіевъ и всѣ завоеванные города полякомъ въ нынѣшнемъ году, и въ тѣхъ городѣхъ поставятъ поляки своихъ ратныхъ людей и тѣмъ учинятца безсильны. А онъ бы салтанъ въ то время на поляковъ настушилъ и Бѣлую Церковь имъ очистилъ и съ поляки границу имъ учинилъ. А Тукальской де ищетъ того, чтобъ салтанъ приказалъ святейшимъ вселенскимъ патріархомъ учинить ево на Малой и на Червонной и на Черной Русяхъ патріархомъ, а какъ онъ учнетъ того прилежно просить, и салтанъ де, конечно, велитъ его патріархомъ учинить.

А ѣхалъ онъ, Миколай Турскою землею на великой Бѣлгородъ Турской, что надъ Дунаемъ, а изъ Бѣлгорода чрезъ Венгерскую землю и былъ Венгерскаго Ракоцы у сына. А отъ Ракоцына сына пріѣхалъ въ Польшу, во Львовъ на вербной недѣлѣ и изъ Львова въ Варшаву на Свѣтлое Христово воскресенье и былъ у королевскаго величества съ листомъ, которой писалъ съ нимъ къ королю господинъ Панагіотъ о томъ, какъ де былъ у Турскаго салтана напередъ сего польской

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Выѣздъ къ Москвѣ изъ Литвы волошенина Миколая Спотариуса во 179 году, тутъ же выписки, какъ онъ взятъ въ Посольской приказъ въ переводчики въ нынѣшнемъ во 180-мъ году.

Государю царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа вел. мал. и бѣл. Росіи самодержцу холопи твои Ивашко Хованской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 179 году мая въ 28 день пріѣхалъ къ Смоленску на пріѣзжей дворъ Волоскіе земли шляхтичъ греченинъ Миколай Спотариусъ, а съ нимъ челядниковъ ево три человѣка. И мы, холопи твои, велѣли ево распросить полуголомъ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Шапкину, а что онъ Микулай ево Ивану Шапкину въ распросѣ сказалъ, и тѣ ево распросныя рѣчи въ тебѣ вел. государю (т.) (п) къ Москвѣ послали мы, холопи твои, по сею отпискою и ево Миколая отпустили Смоленскіе приказные избравъ деньщикомъ съ Ѳедькою Ларионовымъ мая въ 29-й день. А описку, государь, и распросныя рѣчи велѣли подать и ево Миколая объявить въ Посольскомъ приказѣ думному дворянину Артемену Семеновичу Матвѣеву, дьякомъ Григорію Богданову да Якову Поздышеву! А не отпустить ево Микулая къ тебѣ, вел. государю, мы, холопи твои, не смѣли, потому что онъ въ распросѣ сказалъ: послали де ево къ тебѣ, вел. государю, къ Москвѣ изъ Андреянаполя Еросалимской патриархъ Досифей да секретарь Турской Панотій съ письмомъ тайнымъ и словесной де съ нимъ Микулаемъ приказъ тайной есть.

179-го году мая въ 28-й д. пріѣхалъ къ Смоленску на пріѣзжей дворъ Волоской земли шляхтичъ греченинъ Микулай Спотариусъ, а съ нимъ челядниковъ ево три человѣка.

А въ распросѣ онъ Микулай сказалъ: въ нынѣшнемъ во 179 году марта въ 1-й день послали ево къ вел. государю къ Москвѣ изъ Андреянаполя Еросалимской патриархъ Досифей да секретарь Турской Панотій съ письмомъ с тайнымъ обычаемъ и словесной де съ нимъ Микулаемъ приказъ тайной есть. А изъ Андріянаполя проѣхалъ онъ

А въ Посольскомъ приказѣ въ допросѣ онъ, Миколай сказалъ: отпустилъ де ево къ вел. государю святѣйшій патріархъ да салтана Турскаго розныхъ языковъ переводчикъ греченинъ Пананотъ въ нынешнемъ во 179 году марта въ 1-й день изъ Андрианополя, и листъ съ нимъ патріархъ послалъ, а рѣчью приказывалъ къ вел. государю съ нимъ переводчикъ Пананотъ объявить, чтобъ изволилъ вел. государь гетмана Многогрѣшнаго держать въ великой осторожности, потому писалъ де къ салтану Дорошенко, что онъ, гетманъ Демьянъ Многогрѣшный зѣло боленъ и имѣетъ съ нимъ, Дорошенкомъ совѣтъ и соединительство, только усматриваетъ времени, какъ бы ему поддѣтца салтану и быть бы имъ обоимъ въ подданствѣ у него, салтана. Да Дорошенко же де къ салтану писалъ, чтобъ онъ, салтанъ взялъ у Тетери булаву и иные войсковые клейноты и старыя привиліи, которые онъ съ собою увезъ, и прислалъ къ нему, Дорошенку. И по тому Дорошкову письму салтанъ у Тетери войсковые клейноты и булаву и привиліи всѣ взялъ, а къ Дорошенку ихъ не послалъ, опасаяся того, чтобъ онъ съ тѣми привиліи по прежнему къ Полякомъ не присталъ. А Тетеря де послѣ того вскоре умеръ. А Юраска Хмельницкой нынѣ сидитъ въ Царѣгородѣ на семи башняхъ скованъ, а корму даютъ ему по двѣ гривны на день. А держать де ево для того, если казаки Дорошенка оставятъ или самъ онъ имъ, Туркамъ измѣнитъ, и они тотчасъ Хмельницкаго учинятъ гетманомъ и давъ ему не малое войско, пошлютъ на Украину. И казаки къ нему пристанутъ, и чаютъ они, что Хмельницкаго казаки всѣ любятъ. А салтанъ Турской и везиръ въ Андрианополѣ собрали великіе войска и всякіе ратные припасы готовили многіе. А рѣчь тогда у нихъ носилась, что итти имъ войною на Польскаго короля. А салтанъ де Турской зѣло разуменъ, а таковъ сребролюбивъ, что никогда такова не бывало, и чаю, что и впредь не будетъ. А сынъ его нынѣ семи лѣтъ, и хочетъ онъ учинить ему обрѣзаніе вскорѣ, а то де обрѣзаніе салтаничевъ бываетъ у нихъ съ великою славою и съ приношеніемъ многого богатства. А съ матерью де своею и съ братьями пребываетъ въ недружбѣ за то, хочетъ онъ братьевъ своихъ побити, а мать ему ихъ не даетъ, потому что тѣхъ братьевъ отдала ей всѣ янычарскіе головы и янычары на сбереженіе.

А ханъ де нынешней Крымской Царскому величеству великой неприятель и къ салтану Турскому пишетъ о Стенькинѣ воровствѣ Разина по часту. И передъ ево де Миколаевымъ отъѣздомъ письмо къ салтану отъ хана пришло, что воръ Разинъ всѣ Татарскія государства по Волгѣ будучіе овладѣлъ, и бусурманы тамошніе всѣ при немъ стоятъ. И онъ, ханъ съ тѣми бусурманы пріятство и соединеніе учинилъ

посоль каштелянъ Виленской, панъ Падлядовской и занялъ у него 1000 золотыхъ червонныхъ, и по се де время тѣхъ золотыхъ ему не заплатилъ. А посланникъ де польской, Высоцкой, который нынѣ у салтана, о томъ долгу съ нимъ, Миколаемъ къ королю писалъ же. И король де и сенатори приговорили тому Падладовскому платить золотыя собою, да сверхъ того приговорили Панагіоту давать изъ скарбу по 500 золотыхъ червонныхъ на годъ, для того что польскіе дѣла всегда у него, Панагіота бывають. Да при немъ же въ Польшѣ была воинская рада въ Радомле, на которой радѣ договоръ былъ о заплатѣ войску и чтобъ еще учинить какая крѣпость подъ Каменцемъ Подольскимъ, да на той же радѣ думали, кого имъ принять къ себѣ на помочъ изъ Немецкихъ государей, и больши де на той странѣ было, которые хотѣли принять француза, только де наипаче всѣхъ надежду имѣють себѣ Поляки въ воинской помочи на Царское величество. И говорятъ сенатори и многая шляхта, что къ нимъ Царское величество милость свою являетъ, городъ Кіевъ и чрезъ договоръ держать съ своими ратными людьми и воинскими запасы, для того что естли Кіевъ отдать имъ Полякомъ, и у нихъ тотчасъ Дорошенко возьметъ и отдастъ Турку. И за то они Царское величество благодарятъ. А самъ де король со всѣмъ посполитымъ рушеньемъ и съ королевою хотеть итти въ Львовъ, только де у нихъ воинскихъ запасовъ и пушекъ и подводъ и воевъ ничего готоваго нѣтъ, и многіе тому походу статца не чають. А цесарской де резидентъ королю тотъ походъ отговариваетъ тѣмъ, чтобъ вывести его Поляки къ Украйне, не учинили ему какова зла, а лутчи бѣ ему быть въ Варшаве, а не въ войску. А съ Собежскимъ де король и съ великимъ подскарбіемъ коруннымъ и съ примасомъ примирился, только де по 2 сенатори трое въ великомъ межъ собою пребываютъ совѣтъ и французскую страну держать, а на короля конечно тайное непріятельство мыслятъ. Да при немъ же писалъ къ подканцлеру Дорошенко съ великимъ прошеніемъ, чтобъ онъ былъ ему къ королевскому величеству заступникомъ, а королевское бы величество всѣ вины и преступленія ему отдалъ, а онъ будетъ ему вѣчнымъ подданнымъ. И король де и сенатори тотъ ево листъ поставили ни во что, и тотъ де листъ ему, Миколаю подканцлеръ показывалъ, и послали съ того листа поляки на улику Дорошенку къ Турскому салтану списокъ. И Ханенко де гонцовъ своихъ къ королю послалъ же съ объявленіемъ вѣрнаго подданства своего, только де поляки ево гонцовъ не почитають и корму имъ не даютъ, и казаки де говорятъ, что учнутъ они себѣ искать ласковаго государя, а отъ поляковъ они никакова себѣ добра не видятъ. Да при немъ же послалъ

И вел. государю посольскаго приказу переводчикъ Николай Споеарій бьетъ челомъ, чтобъ вел. государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему за рожь дать свое вел. государя жалованье деньгами.

А въ нынешнемъ во 182 году, по указу вел. государя вѣлено дать посольскаго приказу подъячимъ его вел. государя жалованья на нынешней на 182 годъ, за рожь деньгами по 21 алтыну за четь изъ доходовъ новые Оптиeki.

Память изъ Посольскаго приказа въ Казенной приказъ, къ казначею къ Аванасію Самойловичю Нарбекову о пожалованіи Споеарію по именному вел. государя указу за выѣздъ кубокъ золоченъ съ кровлею въ двѣ гривенки, камки адамашки десять аршинъ, таеты доброй пять аршинъ, сукна лундышу добраго пять аршинъ.

И по указу вел. государя изъ ево вел. государя казны, изъ Казеннаго приказу ему Николаю камка, таета, сукно даны, а кубка не дано, для того что вел. государя въ казнѣ въ Казенномъ приказѣ кубковъ нѣтъ.

Великому государю посольскаго приказу переводчикъ Николай Споеаріусъ бьетъ челомъ, чтобъ вел. государь пожаловалъ ево, велѣлъ ему за тотъ кубокъ изъ своей вел. государя казны выдать еѳимками или деньгами.

182-го году ноября въ 4-й день пожаловалъ вел. государь посольскаго приказу еллино греческаго языка переводчика Николая Споеарія, велѣлъ ему дать своего вел. государя жалованья за выѣздъ въ приказъ виѣсто кубка, счотчи противъ двухъ фунтовъ еѳимками, изъ доходовъ Новгородскаго приказа. На выпискѣ помѣта дьяка посольскаго приказа Василья Бобинина.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Дѣла о выѣздахъ кн. 19. № 12. 1673 г. сент. 4 и окт. 8).

№ 3.

Лѣта 7192-го декабря въ 31 день, по указу вел. государей, царей и вел. князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича (т.) (п.) окольничему Семену Ѳедоровичю Толочанову съ товарищи: пожаловали вел. государи (т.) (п.) государственнаго Посольскаго приказу переводчика Николая Споеарія за Китайскую ево посылку прошлаго 183-го году, велѣли ему дать своего вел. государей жалованья въ приказъ: ковшъ серебряной въ двѣ гривенки, сукно лундышъ, камки куотерю десять аршинъ изъ Казеннаго приказу. И по указу вел. государей (т.) (п.) окольничему Семену Ѳедоровичю Толочанову съ товарищи учинити о томъ по указу вел. государей. Діакъ Иванъ Волковъ.

На оборотѣ: Записать въ книгу.

По сему вел. государей указу сукно и камку отпустить съ роспискою, а о коеше отписать, что въ Казенномъ приказѣ коешей нѣтъ.

Великихъ государей жалованье, сукно пять аршинъ, кормазину кропивного да камки десять аршинъ осиною Николай Спаварій взялъ марта въ 11-й день, взялъ и росписался.

(Арх. Моск. Оруж. Палаты, столбцы № 324. 192 г. декабрь).

№ 4.

194 году ноября въ 24 день, по указу вел. государей, царей и вел. князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея в. и м. и б. Росіи самодержцевъ дать ихъ великихъ государей жалованья государственнаго посольскаго приказу переводчикомъ: Николаю Спаварію, Леонтію Гросу, Семену Лаврецкому за переводъ книги *Описанія Абессинскаго государства* ¹⁾ с латинскаго на руской языкъ по десяти аршинъ отласу человѣку изъ Малоросійскаго приказу. Великихъ государей указъ о томъ, за помѣтою думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, въ государственномъ Посольскомъ приказѣ. Записать въ расходную книгу и атласъ дать съ роспискою.

¹⁾ Вѣроятно, это переводъ латинскаго сочиненія саксонскаго ученаго *Людольфа*: «*Historia aethiopica, sive descriptio regni Habessinorum. quod vulgo male Presbyteri Ioannis vocatur, libri IV. Francof. ad Moen. 1681 in fol.*—Людольфъ подаль Саксонскому герцогу Эрсту мысль о заведеніи сношеній съ Россіей для возбужденія чрезъ нее Абиссиніи къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Турціи. Переговоры съ этою цѣлью были поведены чрезъ *Рингубера*, школьнаго учителя въ подмосковной нѣмецкой слободѣ, и бояринъ А. С. Матѣевъ отнесся къ нимъ сочувственно и послалъ въ Саксонію въ 1674 году подъячаго Посольскаго приказа С. М. Протопопова. Послѣдовавшая однако затѣмъ болѣзнь герцога Эрста и смерть царя Алексѣя Михайловича помѣшали развитію завязавшихся сношеній Россіи съ Саксоніей. Рингуберъ, впрочемъ, хлопоталъ и послѣ того объ отправленіи Россіей посольства въ Абиссинію, для чего предлагалъ и свои услуги, но дѣло не состоялось и самъ Рингуберъ вернулся за границу. Любопытно, что по увѣренію Рингубера первая мысль объ отправленіи посольства въ Китай, порученнаго Спаварію, будто бы возникла въ Москвѣ по совѣту того же Людольфа.—См. историческую справку *Центтаева*: «Сношенія съ Абиссиніей XVII в.» въ Русскомъ Архивѣ 1888 г. кн. 2-я и изслѣдованіе *P. Pierling. Saxe et Moscou. Un médecin—diplomate. Laurent Rinhuber de Reinufer. Paris. 1893. pp. 29—30, 44, 90—98, 101.*

На ~~бюро~~ Великихъ государей жалованье десять аршинъ атлазу Николай Спатарій взялъ и росписался.

Справилъ Максимъ Алексѣевъ.

(Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Малоросс. прик. столбцы № 5990).

№ 5.

Переводъ съ волокато письма, что писалъ волокой господарь Иванъ Стефанъ Петръ воевода къ переводчику Николаю Спатарію отъ его руки.

Иванъ Стефанъ Петръ воевода, Божіею милостью господарь земли Радомской пишемъ къ нашему доброму и вѣрному пріятельнѣйшему го-
сподину Миколу Спатарію здравіе. Притомъ объявляю тебѣ, что по-
гани хотятъ пустошить сія двѣ земли. Припадаемъ вси главы нашими
къ ногамъ преславнаго Царя избавити насъ отъ рукъ поганскихъ и
того ради пишемъ къ пресвѣтлѣйшему Царю, моляще его посылати къ
намъ помощь, п. ч. погани зѣло страшливи суть и бегутъ и не мо-
гутъ уклонитися. И аще будетъ милость великого Царя на насъ, ныне
еще время удобно избавити насъ, дондеже не покрепитца поганинъ,
потому ещели замедленіе будетъ до лѣта, опять укрѣпитца, нынѣ же
случай зѣло удобный и добрый далъ Богъ, зане после побѣды Хотин-
ской зѣло исполнениемъ страхомъ и смотреть всегда только за море
бѣжать. И ныне двѣ будетъ милостивъ къ намъ преславный Царь и на
сія христіанства, двѣ не когда вѣра наша отъ невѣрныхъ погибнетъ.
Того ради молимъ благороднаго своего радѣти о помощи, чтобъ великій
Царь посылалъ къ намъ помощь, потому что въ Судяке нынѣ есть
чѣмъ кормитись, зане такъ устрашилися, что весь Судякъ пусть оста-
вили и скоты и имѣніе ихъ все оставлено и обращеть войско чѣмъ
кормитись. И того ради, елико тебѣ возможно, яко христіанинъ, потщись
и дѣлай дѣло наше и буди намъ рекидентъ, и мнѣ, и брату моему Кон-
стантину воеводѣ, который нынѣ пребываетъ здѣсь со мною, п. ч. въ
Мульчанской землѣ Турки учинили опять прежде бывшаго Дуку воево-
дою, но бояря не отъ него бѣжали, п. ч. не любятъ его, таже и вси
людіе и присылали здѣ къ брату моему Константину воеводѣ, дабы онъ
тамъ какъ скорѣе шолъ. Только одно опасеніе имѣемъ отъ Татаръ,
п. ч. идутъ четыре салтаны, но уповаемъ на милость Божію, что путь
ихъ загражденъ будетъ отъ силы великого государя, о которой слышно
у насъ есть, что стоитъ при рубежахъ, хотяхомъ писати къ тамош-
нему великому везиру и ко инымъ, но потому, что не вѣдали чести
ихъ. Но ваша милость, яко наше породы, радѣй да исполнится она
наша скудость, для чего зѣло намъ подобаетъ вѣдати, какое намъ упо-

Къ нему-же, Николаю Спаварію пишетъ гетманъ волоской своею рукою и вси бояре волоскіе:

Благородному и моему доброму брату, господину Николаю Спаварію желаемъ всегда отъ милостиваго Бога, чтобы сіе малое наше писаніе обрѣщи ваше благородіе съ добрымъ пребываніемъ и счастливымъ здравіемъ. Притомъ, возлюбленный брате, аще хочешь вѣдать о насъ всѣхъ здравіи, милостью Божію во здравіи вси пребываемъ, но великую нужду претерпѣли отъ поганыхъ Турковъ, п. ч. ничѣмъ не могли ихъ насытити и всегда были биени отъ нихъ и изгнани кинжалами отъ нихъ... дондеже сотворилась милость Божія на насъ и пріѣхало войско польское подъ Хотинъ, идѣже бывалъ въ шанцахъ Деля Усейнъ папа и Сейди олу папа и Сулейманъ папа съ выбраннымъ войскомъ и зъ Босною, но сила Божія преодолѣ ихъ тако, яко ни часу имѣли держати шанцы свои. И мы толкую нужду терпяще отъ нихъ и смотряще, что войско польское приближаетца къ намъ, и выѣхали ис шанцовъ и случась съ гетманомъ Собѣжскимъ и съ гетманомъ Литовскимъ и такъ было съ нами договорено, чтобъ со всѣми войски своими и съ нашими идти за Дунай, но мочно бы учинилась воля Божія въ томъ, что прилучилась смерть короля Польского, и тотчасъ возвратилися гетманы съ войски, а намъ оставили хорунже корунного и вмѣстѣ съ нами пришли въ Яси и видяще, что сила Турская велика есть, а наипаче же Крымская, аще не будетъ препона отъ силы преславнаго Царя, а естли будутъ свободни, тогда дана имъ будетъ въ плѣненіе земли Молдавская и Мутьянская, того ради припадаемъ лицомъ нашимъ до земли и молимъ пресвѣтлѣйшаго и преславнаго Царя да не оставитъ насъ въ погибели, но помоществовати намъ войскомъ, п. ч. мы слышали, что при Днѣпрѣ. И того ради радѣй, братецъ, въ томъ, елико мочно, что которому достойно, чтобъ доложить великому государю о нуждахъ нашихъ, не оставити насъ въ погибель поганомъ, п. ч. естли не будетъ милости православнаго Царя, подлинно погибнемъ мы и святыя церкви, и естли православнаго Царя милость намъ будетъ, чтобъ не замедля тая помочъ переправилась на Украину далѣе, п. ч. великой непріятель намъ сосѣдъ нашъ Дорошенко, того ради молимъ, чтобъ насъ не оставили. Брата твоего, а нашего господина не случилось здѣ съ нами, п. ч. Капланъ-папа восхитилъ и задержалъ ево въ Цецоре, для того чтобъ ему запасовъ какъ наибольшѣе собрати, но здравъ и доннынѣ пребываетъ, понежъ Турки велѣли ему быть при новомъ господарѣ, котораго они избрали, но ожидаемъ его, токмо возможны ему будетъ свободитися отъ рукъ Турскихъ, зане непрестанно отъ нихъ бѣгутъ къ намъ, лѣтомъ мочно и писалъ къ тебѣ о всемъ, понеже мы всѣ нынѣ

до единѣ, если случился здѣсь, и онѣ писалъ же бы, но безъ замедленія ожидаемъ его. И молимъ тя, брате, кого познаешь, что донесетъ жалобы наши, о всемъ извѣщаемъ тебѣ, понежъ мы предаемъ подѣ криліе и подѣ ножіе православнаго Царя. Хотѣли писать къ ясневельможному везиру и къ инымъ, зане не зная чести и титула, не посмѣли, но благородіе твое, исполни всю скудость нашу и радѣй о помощи, какъ наискорѣе, чтобъ намъ видѣть милость православнаго Царя къ намъ, и потомъ молимъ объ отпускѣ посланцовъ нашихъ какъ скорѣе, чтобъ безъ замедленія извести насъ, о всемъ томъ молимъ ты вси братія, извести тамъ, и предаемъ ты милости Божіей. Дано въ Ясехъ, декабря въ 26-й день 1673 году.

Братъ вашей милости Григорей Гобощевской гетманъ, вкупе и вси бояре наши, которые случились здѣсь въ Ясехъ.

Да въ томъ-же листкѣ положено особое небольшое письмо, писалъ къ нему-жъ, Николаю Спагарію Молдавской гетманъ Григорей, а въ томъ ево письмѣ написано:

Притомъ тебѣ, брате, извѣщаю, что послѣ запечатанія всемъ симъ письмомъ пришли къ намъ посланники изъ Венгерской земли, которые посланы были къ Бендипалу, генералу венгерскому, которые, яко ваша милость вѣдаетъ, онѣ начальникъ есть надъ всѣмъ войскомъ, какъ прежде сего былъ Киминъ Янышъ. И нынече Венгры смотрятъ на время и какъ дѣло съ Поляками склонится. И нынѣ Венгры жъ всѣ собираютца недалеко отсюда въ мѣстечкѣ Ошергей и когда увидятъ, какъ Поляки провожаютъ войско свое къ Дунаю, и они хотягъ взять назадъ отъ Турковъ, что прежде взяли отъ нихъ Турки. И недавно многіе тысячи Турковъ изъ города Орадїе выѣхали плѣнити Венгерскую землю вышнюю. Но такъ пишутъ къ намъ, что Нѣмцы пали на нихъ и такъ побили ихъ, что мало отъ нихъ ушли назадъ въ Орадїю, и живыхъ многихъ поимали. Того ради въ томъ, брате, радѣй, елико можешь, чтобъ царская сила возбранила Татаромъ. И пусть Крымской чтобъ задержанъ былъ.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7182/1674 г. февр. св. 6-я).

№ 6.

Переводъ съ латинскаго письма, что писалъ блаженные памяти къ великому государю, царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа в. и м. и б. Росіи самодержцу изъ Китай езуитъ съ переводчикомъ съ Николаемъ Спагаріемъ.

Великому государю, царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю (т.) (п.).

На оборотѣ: Великихъ государей жалованье десять аршинъ алазу Николай Спатарій взялъ и росписался.

Справилъ Максимъ Алексѣевъ.

(Моск. Арх. Мин. Юстиціи. Малоросс. прик. столбцы № 5990).

№ 5.

Переводъ съ волоскаго письма, что писалъ волоской господарь Иоанъ Стефанъ Петръ воевода къ переводчику Николаю Спатарію своею рукою.

Иоанъ Стефанъ Петръ воевода, Божією милостью господарь земли Волоской пишемъ къ нашему доброму и вѣрному пріятельнѣйшему господину Миколаю Спотарію здравіе. Притомъ, объявляю тебѣ, что погани хотять пустошить сія двѣ земли. Припадаемъ вси главы нашими къ ногамъ преславнаго Царя избавити насъ отъ рукъ поганскихъ и того ради пишемъ къ пресвѣтлѣйшему Царю, моляще его посылати къ намъ помощь, п. ч. погани зѣло страшливи суть и бегутъ и не могутъ уготовитися. И аще будетъ милость великого Царя на насъ, ныне есть время удобно избавити насъ, дондеже не покрепитца поганинъ, потому естли замедленіе будетъ до лѣта, опять укрѣпитца, нынѣ же случай зѣло удобный и добрый далъ Богъ, зане после побѣды Хотинской зѣло исполнилися страхомъ и смотреть всегда только за море бежать. И ныне да будетъ милостивъ къ намъ преславный Царь и на сія христіанства, да не когда вѣра наша отъ невѣрныхъ погибнетъ. Того ради молимъ благородія твоего радѣть о помощи, чтобъ великій Царь посылалъ къ намъ помощь, потому что въ Судяке нынѣ есть чѣмъ кормитись, зане такъ устрашилися, что весь Судякъ пусть оставили и скоты и имѣніе ихъ все оставлено и обрящеть войско чѣмъ кормитись. И того ради, елико тебѣ возможно, яко христіанинъ, потщись и дѣлай дѣло наше и буди намъ резидентъ, и мнѣ, и брату моему Константину воеводѣ, который нынѣ пребываетъ здѣсь со мною, п. ч. въ Мультианской землѣ Турки учинили опять прежде бывшаго Дуку воеводою, но бояря всѣ отъ него бѣжали, п. ч. не любятъ его, таже и вси людѣ и присылали здѣ къ брату моему Константину воеводѣ, дабы онъ тамъ какъ скорѣе шолъ. Только одно опасеніе имѣемъ отъ Татаръ, п. ч. идутъ четыре салтаны, но уповаемъ на милость Божію, что путь ихъ загражденъ будетъ отъ силы великого государя, о которой слышно у насъ есть, что стоитъ при рубежахъ, хотякомъ писати къ тамошнему великому везиру и ко инымъ, но потому, что не вѣдали чести ихъ. Но ваша милость, яко нашия породы, радѣй да исполнится оная наша скудость, для чего зѣло намъ подобаетъ вѣдати, какое намъ упо-

Письмо твое, писанное ноября 22 дня, приняли еевраля 5 числа. Пишешь къ намъ о вѣдомостяхъ здѣшнихъ странъ, что дѣлается, и о тѣхъ, что владѣютъ нами, въ чемъ пребываютъ, о томъ тебѣ вѣдомо чинимъ, что они опять войска готовятъ, а куды хотятъ ити, и того до сего числа никто подлинно не вѣдаетъ. О миру, что знаменуетъ намъ, въ какомъ помышленіи и склоненіи суть здѣшніи, о томъ тебѣ подлинно объявляемъ здѣшнихъ намѣреніе, что буде ваша страна оставлять Украйну, какъ она поддалася салтану, тогда и миръ будетъ. Того ради, буде есть отъ вашей стороны подлинное намѣреніе къ тому дѣлу, можете послати къ господарю нашему, котораго намъ Богъ добраго даровалъ, и чрезъ посредничество ево могутъ тѣ дѣла совершиться всѣ, только бы тотъ человѣкъ, который присланъ будетъ, былъ знатенъ во всѣхъ дѣлахъ. А ныне что ты писалъ, и то зѣло тонко, и буде хочете то дѣло подлинно учинити, то посылайте наскоро и извѣщайте, что къ тѣмъ дѣламъ належитъ. А нынѣшней человѣкъ къ тѣмъ дѣламъ не знатенъ.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7187—7188 г. св. 6).

№ 9.

Переводъ съ греческаго письма съ листа, каковъ писалъ Молдоволоскіе земли господарь Дука къ Николаю Спаеарію въ нынешнемъ во 188 году, апрѣля въ 3-й день.

Иоанъ, Божіею милостью господарь Дука воевода Молдоволоскіе земли.

Честнѣйшій и словеснѣйшій господине Николай Спаеарій, словесности твоей поздравляемъ, настоящее наше писаніе да получить тебя во здравіи о Божѣ. А мы Божіею помощію и преславнымъ счастіемъ многолѣтнаго самодержца нашего салтана Магаметова величества здравствуемъ же. Дружелюбное твое писаніе пріяхомъ чрезъ капитана нашего Ионашка и о здравіи твоёмъ радовахомся, въ которомъ написанное выразумѣхомъ. Слышахомъ же и изъ устъ капитана нашего обо всемъ. Также и отъ Царскаго величества грамота, еже послана есть къ намъ и чрезъ посланныхъ скороходцевъ христіаннѣйшаго Царя дошла, о которомъ будетъ разумѣть словесность твоя, яко тотъ гонецъ, которому было ѣхать въ великую Порту державнаго царствія, абіе отпустили есмы его, како подобаетъ и поѣхалъ, съ которымъ писали есмы и мы потребное и паки елико требуютъ намъ хозатайствовати къ совершенію блага и полезности сихъ дѣлъ, да представятъ войны и недружбы, и Богу помогающему быти ближайшаго

Къ нему-же, Николаю Спаварію пишетъ гетманъ волоской своею рукою и вси бояре волоскіе:

Благородному и моему доброму брату, господину Николаю Спаварію желаемъ всегда отъ милостиваго Бога, чтобы сіе малое наше писаніе обрѣщи ваше благородіе съ добрымъ пребываніемъ и счастливымъ здравіемъ. Притомъ, возлюбленный брате, аще хочешь вѣдать о насъ всѣхъ здравіи, милостью Божію во здравіи вси пребываемъ, но великую нужду претерпѣли отъ поганыхъ Турковъ, п. ч. ничѣмъ не могли ихъ насытить и всегда были біени отъ нихъ и изгнани кинжалами отъ нихъ... дондеже сотворилась милость Божія на насъ и пріѣхало войско польское подъ Хотинъ, идѣже бывалъ въ панцахъ Дели Усейнъ папа и Сейди олу папа и Сулейманъ папа съ выбраннымъ войскомъ и зъ Босною, но сила Божія преодолѣ ихъ тако, яко ни часу имѣли держати панцы свои. И мы толикую нужду терпяще отъ нихъ и смотряще, что войско польское приближаетца къ намъ, и выѣхали ис панцовъ и случась съ гетманомъ Собѣжскимъ и съ гетманомъ Литовскимъ и такъ было съ нами договорено, чтобъ со всѣми войски своими и съ нашими идти за Дунай, но мочно бы учинилась воля Божія въ томъ, что прилучилась смерть короля Польского, и тотчасъ возвратилися гетманы съ войски, а намъ оставили хорунже корунного и вмѣстѣ съ нами пришли въ Яси и видяще, что сила Турская велика есть, а наипаче же Крымская, аще не будетъ препона отъ силы преславнаго Царя, а естли будутъ свободни, тогда дана имъ будетъ въ плѣненіе земля Молдавская и Мутьянская, того ради припадаемъ лицомъ нашимъ до земли и молимъ пресвѣтлѣйшаго и преславнаго Царя да не оставитъ насъ въ погибели, но помоществовати намъ войскомъ, п. ч. мы слышали, что при Днѣпрѣ. И того ради радѣй, братецъ, въ томъ, елико мочно, что которому достойно, чтобъ доложить великому государю о нуждахъ нашихъ, не оставити насъ въ погибель поганомъ, п. ч. естли не будетъ милости православнаго Царя, подлинно погибнемъ мы и святые церкви, и естли православнаго Царя милость намъ будетъ, чтобъ не замедля тая помочъ переправилась на Украину далѣе, п. ч. великой непріятель намъ сосѣдъ нашъ Дорошенко, того ради молимъ, чтобъ насъ не оставили. Брата твоего, а нашего господина не случилось здѣ съ нами, п. ч. Капланъ-паша восхитилъ и задержалъ ево въ Цецоре, для того чтобъ ему запасовъ какъ наибольшѣе собрати, но здоровъ и донынѣ пребываетъ, понежъ Турки велѣли ему быть при новомъ господарѣ, котораго они избрали, но ожидаемъ его, токмо возможны ему будетъ свободитися отъ рукъ Турскихъ, зане непрестанно отъ нихъ бѣгутъ къ намъ, лѣтомъ мочно и писалъ къ тебѣ о всемъ, понеже мы всѣ нынѣ

до единѣ, если случился здѣсь, и онѣ писалъ же бы, но безъ замедленія ожидаемъ его. И молимъ тя, брате, кого познаешь, что донесетъ жалобы наши, о всемъ извѣщаемъ тебѣ, понежъ мы предаемся подѣ крыліе и подѣ ножіе православнаго Царя. Хотѣли писать къ ясневельможному везиру и къ инымъ, зане не зная чести и титула, не посмѣли, но благородіе твое, исполни всю скудость нашу и радѣй о помощи, какъ наискорѣе, чтобъ намъ видѣть милость православнаго Царя къ намъ, и потомъ молимъ объ отпускѣ посланцовъ нашихъ какъ скорѣе, чтобъ безъ замедленія известили насъ, о всемъ томъ молимъ ты вси братія, извести тамъ, и предаемъ ты милости Божіей. Дано въ Ясехъ, декабря въ 26-й день 1673 году.

Братъ вашей милости Григорей Гобощевской гетманъ, вкупе и вси бояре наши, которые случились здѣсь въ Ясехъ.

Да въ томъ-же листкѣ положено особое небольшое письмецо, писанъ къ нему-жъ, Николаю Спагарію Молдавской гетманъ Григорей, а въ томъ его письмѣ написано:

Притомъ тебѣ, брате, извѣщаю, что послѣ запечатанія всемъ симъ письмомъ пришли къ намъ посланники изъ Венгерской земли, которые посланы были къ Бендипалу, генералу венгерскому, которые, яко ваша милость вѣдаетъ, онѣ начальникъ есть надъ всѣмъ войскомъ, какъ прежде сего былъ Киминъ Янышъ. И нынче Венгры смотрятъ на время и какъ дѣло съ Поляками склонитца. И нынѣ Венгры жъ всѣ собираютца недалеко отсюда въ мѣстечкѣ Ошергей и когда увидятъ, какъ Поляки провожаютъ войско свое къ Дунаю, и они хотягъ взять назадъ отъ Турковъ, что прежде взяли отъ нихъ Турки. И недавно многіе тысячи Турковъ изъ города Орадїе выѣхали плѣнити Венгерскую землю вышнюю. Но такъ пишутъ къ намъ, что Нѣмцы пали на нихъ и такъ побили ихъ, что мало отъ нихъ ушли назадъ въ Орадїю, и живыхъ многихъ поймали. Того ради въ томъ, брате, радѣй, елико можешь, чтобъ царская сила возбранила Татаромъ. И пусть Крымской чтобъ задержанъ былъ.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7182/1674 г. февр. св. 6-я).

№ 6.

Переводъ съ латинскаго письма, что писалъ блаженные памяти къ великому государю, царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю всеа в. ч. м. и б. Росіи самодержцу изъ Китай езуитъ съ переводчикомъ съ Николаемъ Спагаріемъ.

Великому государю, царю и вел. князю Алексѣю Михайловичю (т.) (п.).

Велеможнѣйшій Царю,

Толикое по истинѣ есть сіяніе твоего Величества, яко даже на концѣхъ крайняго Востока, на ня-же лучи' свои непрестанно испускаетъ, очесми возмогъ бы стерпѣти и такова милость изліяна всѣхъ благоволенія щедрота, яко азъ, аще и незнаемый і весьма страненъ, къ милостивѣйшимъ погамъ приступити дерзаю, и сіе посланіе, яко книжицу молителъную, подати. Обнадежи мене глаголати и Царское величество, который чрезъ добродороднаго дворянина Николая Гавриловича Спатарія, посланника своего достойнѣйшаго мене грамоты своея у царя Китае-Татарскаго ¹⁾ восхотѣ быти переводникомъ, и самъ царь здѣшній, который давно такожде своимъ мнѣ повелѣ быти переводникомъ. Возглаголю убо, аки переводникъ Царскаго величества и яко всегда предъ повелителемъ Китае-Татарскимъ и его превысокимъ сигклитомъ глаголахъ, не престану глаголати и прославляти красоту оную природную прадѣдовъ, древле отъ Августа кесаря воспріятую и даже до сего дни вящи і вящи возрастающую, и пространства государства, еже даже до востока нашего и до края славные оны Китае-Татарскіе стѣны пріиде, а на сѣверѣ иного не имѣетъ предѣла, токмо вся вселенная, даже и до самого пола сѣвернаго и пространнѣйшаго сердца, тѣшаніе, еже з государи всеа вселенныя дружелюбіемъ и щедротою обаче боротися. Во истинну Царскаго величества посланникъ въ сей предпочтенной Китае-Татарской монархіи толкою честію воспріятъ есть, яко многіе ему не мало завидовали, который при мнѣ, очевидно свидѣтель і переводникъ чрезъ многіе седмицы крѣпко стоялъ, а потомъ и домогся, что противно древнимъ государства того обычаемъ: Царскаго величества грамоты и дары особымъ нарядомъ и честнымъ показаніемъ даже до внутреннихъ царевыхъ палатъ внесены, самъ же господинъ посланникъ изряднымъ столомъ почтенъ, у котораго стола і з ближними людьми и з дворяны самъ царь былъ близъ, въ началѣ стола. Царь чрезъ меня, переводника спрашивалъ господина посланника царскаго величества о здравіи, о числѣ лѣтъ и о воспріятіи . . . . вленія государственнаго и каковъ лицемъ и дородствомъ и прочихъ тому подобныхъ. Потомъ и на златыхъ блюдахъ различныхъ бѣствы и вино отъ самого своего стола поставить господину посланнику послалъ, да и благороднымъ людямъ, которые господина посланника провожали, близъ царева престола посредѣ возваннымъ, всякому въ золотыхъ сосудѣхъ велѣлъ поднести, а понежъ Царскаго величества лица у себѣ видѣти не возможно, господина посланника живопис-

¹⁾ Богдыханъ—Китае-Татаринъ.

случайнымъ дѣломъ, какъ былъ де король польской въ волоской землѣ, въ городѣ Ясехъ и изъ Ясѣ пошелъ обозомъ, и они пріѣхали было къ королю въ обозъ съ своею братьею, волоскими бояры битъ челомъ о обидахъ и разореніяхъ своихъ на польскихъ войсковыхъ людей, и на дорогѣ захватили де ихъ непріятельскія войска и даже до самыхъ краевъ польскихъ были они у короля въ обозѣ, а изъ Польши было имъ въ свою сторону возвратиться опасно, и помня они христіанскую вѣру, пріѣхали къ Москвѣ послужить великимъ государемъ на время, гдѣ служить и дядя ихъ, Николай Спаөарій, и съ нимъ повидаться.

И великимъ государемъ, ц. и в. кн. Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и великой государынѣ благовѣрной царевнѣ и в. кн. Софіи Алексѣевнѣ всеа великіи и малыя и бѣлыя Росіи самодержцамъ быть челомъ выѣзжіе волошане, Иванъ да Степанъ Спаөаріи: выѣхали они изъ своего отечества, изъ волоской земли съ королевскимъ величествомъ польскимъ того для, что волоская де земля въ нынѣшнихъ временехъ до конца разорилась, и имѣніе ихъ и маестности тамо выпустошены и пограблены отъ поганныхъ. И королевское де величество польское обѣщало было ихъ въ своемъ королевствѣ всякими маестностями пожаловать и всякое довольство имъ учинить, чтобъ они не напamтали про отечество свое, однакожъ они, родясь во благочестивой вѣрѣ отъ предковъ своихъ и слыша, что подъ ихъ государскою высокодержавною рукою православная христіанская вѣра паче солнца сіяетъ, и та слава распространяется по всей вселеннѣй, и многіе ихъ братья, шляхта волошана, выѣхавъ служили вѣрно предкомъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великимъ государемъ, того для и они дерзнули притещи къ ихъ государской пребогатыи милости, на время послужити.

И чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, изъ такіе дальніе и благочестивыя страны притекшихъ и ищущихъ ихъ царской пребогатыи милости, своимъ государскимъ превысокимъ жалованьемъ, какъ имъ, великимъ государемъ, объ нихъ Богъ извѣститъ, чѣмъ бы мочно имъ честно и нескудно жить и служить имъ, великимъ государемъ вѣрно.

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. Дѣла о выѣздахъ, кн. 23. № 12. 7195—1686 г. ноября 22).

№ 12.

1718 года, іюля въ 25-й день въ Государственномъ Посольскомъ приказѣ Армянской Минасъ Вартапетъ секретарямъ Михайлу Шафирову, Михайлу Ларіонову доносилъ словесно:

нашу, иже взятые языки отъ юности прежде научи насъ, езуитовъ, глаголю тѣмъ всегда взираль очесы, которыми сами езуиты Царскому величеству всякаго благополучія и долголѣтность государстванія лѣтъ желаютъ, съ которымъ дабы и мое именно желаніе благоволилъ пріяти, обратився лицомъ къ западу и преклонивъ колѣна, по китайску и трижды въ землю преклонивъ главу, Царскому благосердію паки и паки покорственно челомъ бью.

Царскому величеству покорный служити

Өердинандъ Вербѣсть, езуитъ ¹⁾).

(М. Гл. Арх. М. Ин. д. книга Китайскаго двора № 3, 7183/1675
февр. 18, лл. 453—458).

№ 7.

Переводъ съ греческаго письма, каково писалъ господарь Волоской Иоанъ Дука къ Николаю Спаөарію чрезъ посланника своего въ нынешнемъ во 187 году мая въ 7-й день.

Иоанъ Дука воевода, Божіею милостью господарь земли Молдавской.

Пречестный и словесѣйшій господине Николай Спаөарій, пречестности твоей дружелюбно поздравляю, сіе письмо наше да обрящеть тебе удовольнаго со всѣмъ сердечнымъ желаніемъ, понеже и мы Божіею помощію и добрымъ счастіемъ и подтверженіемъ нашего самодержца Султанъ Магмета здравствуемъ. При томъ объявляемъ, что причина, для которой мы посылали тамъ къ христіанѣйшему и тишайшему Царствію сего Ионашку капитана, посланника нѣсть иная, опричь той, понежъ мы самоблагоизвольно устремилися отъ ревности, насажденной въ насъ по Бозѣ христіанской любви, которую имѣемъ и держимъ и хранимъ всегда ко всѣмъ равновѣрнымъ братьямъ нашимъ христіаномъ, изрядно жъ наипаче къ тѣмъ, которые подобновѣрны и сомудрственны съ нами. Смотримъ того ради и видимъ толикое время тлѣнія и разоренія ихъ, кровопролитія и плененія, оскверненія и запустенія Божественныхъ и пречестныхъ храмовъ, которыя учинилися отъ при chips случившихся войскъ и боевъ, которые имѣлъ и имѣеть крѣпкое и высокое царство Оттманское съ христіанѣйшимъ царствіемъ Московскимъ, и тѣ страданія почитаемъ яко общіе, и подають намъ ве-

¹⁾ По возвращенія своемъ изъ Китая Спаөарій въ 1680 г. переписывался съ іезуитомъ Вербіестомъ съ цѣлью получить отъ него свѣдѣнія о Татарахъ. См. у Picot ссылку на Legrand, *Bibliothèque grecque vulgaire* 416, въ Notice biographique et bibliographique sur N. Spatar Milescou p. 31.

нахъ. И о томъ присно молимъ Бога, дабы соединилъ насъ въ небесномъ царствіи, которое уповаемъ получить православною вѣрою чрезъ Спасителя нашего Иисуса Христа. При томъ молю честности твоей, чтобъ именемъ моимъ билъ челомъ святѣйшему отцу нашему, Патриарху Московскому и всеа Русіи, чтобъ пожаловалъ меня единымъ тисненіемъ типографійскимъ и нѣскольکو словъ, которыми печатають листы, и оурмы, исъ которыхъ лѣють слова, и печать малыхъ словъ, п. ч. великая скудость есть Святѣй Церкви и намъ въ томъ дѣлѣ. И то дѣло будетъ благопріятно предъ Богомъ, а у насъ печать есть же, только вельми нестройно, какъ о томъ извѣститъ тебѣ подлинно капитанъ Ионашко. По семъ предаемъ тебя милости Божіей. Писано въ Ясы, лѣта 7187-го марта въ 23-й день. *Внизу приписано:*

Досноей митрополитъ Сучавскій.

Изъ волоской земли бояринъ волоской, племянникъ Николая Сподарія къ нему пишетъ въ нынѣшнемъ во 187 году, марта въ 24-й день:

Волоской господарь приказалъ мнѣ къ тебѣ писати подлинныя здѣшніе вѣдомости, что Турки въ нынѣшнемъ году въ тамошнихъ краяхъ не будутъ промышляти войскомъ, только Крымская орда и Бѣлгородская вмѣстѣ со шти папами Турскими с Волохи и с Мультяны поѣдутъ на Запороги, на Днѣпръ, выше Доганъ-Гечета, се есть ястребная переправа по турски, и тамъ хотять два города стровитъ, а иное войско не будетъ на иномъ мѣстѣ, п. ч. къ господарю нашему по се число о томъ только указъ есть и про тамошніе страны готовится. Одно только не вѣдаемъ, послѣ пріѣзду вашего посланника (Даудова) къ салтану, чтобъ не пришли Турки опять въ какое подозрѣніе. Однакоже есть тамъ наши люди, которые намъ тотчасъ вѣдомость учинять, и я тебѣ вскорѣ о томъ опишу, что случитца тамъ послѣ пріѣзду вашего посланника. А о томъ подлинно вѣдаю безъ всякаго усумнѣнія, что Турки нынѣ зѣло боятся и живутъ съ великимъ страхомъ о томъ, какъ имъ ѣхать и дѣлать тѣ города. Также притомъ и то господарь велѣлъ мнѣ писати, что Турки въ прошломъ году такой бы позоръ приняли, котораго отнюдь и никогда не видали, только ваши не восхотѣли, однакоже и такъ ихъ зѣло много пропало. (М. Гл. Арх. М. Ин. д. Молдавскія дѣла 7187—1679 г. апр. 7. св. 6).

№ 8.

Переводъ съ волоскаго письма, каково писали изъ города Яси еевараля въ 9-й день племянники Николая Сподарія, а къ Москвѣ та грамотка привезена марта 27 дня.

(Богъ помогъ же ми в дружбе быть), и твердою любовью межъ обоими царствами, иже воюются, радѣти надѣмся, но бодро и прилежно всею душею и мочью будемъ способствовать и ходатайствовать. И непобѣдимая сила великаго Бога да будетъ помощь привести вся въ достиженіе добраго конца. А о полоняникѣ ономъ, имянемъ Самойла, еже въ прошлыхъ числѣхъ писалъ еси къ намъ, вѣдай, яко какъ писали есмы къ тебѣ прежде сего, егда мы поѣхали на государскую службу, того числа послали людей своихъ и писали ево, которой прилучился у нѣкотораго друга нашего мурзы, имянемъ эмиръ Али Челебий, и не имѣя мы вѣсти сперва, что тотъ полоняникъ у него, пошли нѣкие торговые люди и искали ево, которые и цѣну прибавили выше той цены, что татаровя давали, только не имѣя столько денегъ за него платити цену, что за него договорились мы, велѣли казначею нашему Проке и далъ имъ тысячу двѣсти четырнадцать талерей и дополнили число цену ево, и такъ тотъ полоняникъ отъ тѣхъ торговыхъ людей выкупленъ и привезенъ будетъ къ Москвѣ, и пришедъ самъ про все скажетъ. А въ деньгахъ, что далъ казначей нашъ, дали ему записку платити тѣ деньги на Москвѣ, которымъ далъ роспись на тѣ деньги купити на Москвѣ про нашъ обиходъ всякие мѣха, наипаче немного лисицъ черныхъ, о которомъ дѣлѣ просимъ и мы честности твоей съ надеждою да печешися, чтобъ они купили елика имъ приказано, и будемъ знати добродѣтельство твое. Предстоящего гонца Митрохана, о которомъ къ намъ пишешь, како подобаетъ и сколь возможно усмотримъ ево и чаемъ, будетъ давати тамо благодареніе, такожде и про другою, егда возвратитца изъ Царяграда, имѣемъ изготовленіе. Дары царскіе, которые прислалъ къ намъ христианнѣйшій, тишайшій Царь, съ благодареніемъ и съ поклоненіемъ приняли есмы и преблагодаримъ державу царствія его, которую Господь всеблагій Богъ да умножитъ съ честію и съ благовластіемъ на многіе и неизреченные лѣта. Аминь.

Сія по настоящему письму, а лѣта честности твоей да будутъ во умноженіе. Лѣта отъ воплощенія Спаса 1680, еевраля въ 23-й день.
Внизу приписано:

Ио. Дука воевода.

Переводъ съ греческаго письма, каково писалъ Волоской господарь Дука воевода къ Николаю Спаеарію.

Ио., милостію Божию господарь Дука, воевода всеа Молдоволо-ские земли.

Честнѣйшій и словеснѣйшій господине Николай Спаеарій, словесности твоей поздравляю. Настоящее письмо да отлучится во здра-

Сольской приказъ, для того чтобъ не всякому было извѣстно. И то письмо тамъ и осталось и донынѣ, о чемъ мы, яко вѣрніи рабы, по должности нашей объявляемъ. (*Подпись на армянскомъ языкѣ*).

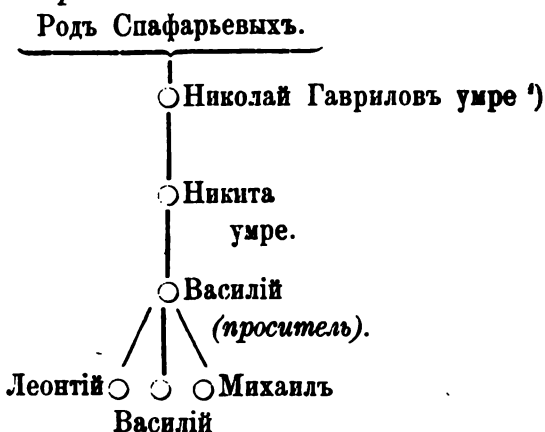
№ 13.

Выписка изъ дѣла временнаго присутствія Герольдіи о дворянствѣ рода Спафарьевыхъ.

28 февраля 1794 г. флота лейтенантъ Василій Никитичъ Спафарьевъ обратился Калужскаго намѣстничества въ Дворянское присутствіе, учрежденное для составленія дворянской родословной книги, съ прошеніемъ о внесеніи его въ эту книгу, при чемъ представилъ: 1) выданную ему изъ Вотчиннаго Департамента копію съ производившагося въ ономъ дѣла, объ «отказѣ» за дѣдомъ его, Государственнаго Посольскаго приказа переводчикомъ Николаемъ Спафарьевымъ жалованнаго ему по грамотѣ 7194 (1686) года царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича имѣнія и 20-ти дворовъ крестьянъ, состоящаго въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ деревняхъ: Алферьевской, Надѣиной и Комаровой; и 2) поколѣнную роспись.

Калужское Дворянское Собраніе, основываясь на этихъ доказательствахъ, по опредѣленію 5 іюня 1794 г., внесло просителя, Василія Никитича Спафарьева съ сыновьями его: Леонтіемъ, Васильемъ и Михайломъ въ 6-ю часть дворянской родословной книги.

Копія съ поколѣнной росписи.

¹⁾ Какъ видно изъ приложенія № 12, у Николая Спафарія былъ еще другой сынъ—*Максимъ*, служившій солдатомъ въ Преображенскомъ полку и женатый; неизвѣстно, оставилъ ли

Вчерашняго де числа, въ 3-мъ часу по полудни на Посольскій дворъ, въ палату ево, въ которой онъ живетъ, пришли къ нему человекѣ волоховъ, а какъ оныхъ зовутъ, не вѣдаетъ, которые жили въ домѣ у волоскаго бывшаго господара, свѣтлѣйшаго князя Камира. . и пришедъ, говорили ему, чтобъ онъ взялъ у нихъ письмо запечатанное, по армянски писанное, и прочелъ. А въ томъ де писанно и ево Вартапедово имя. И онъ де Вартапедъ то письмо имъ, волоховъ принявъ и какъ сталъ честь, усмотрѣлъ онъ въ письмѣ, что писано оное изъ Персидской земли, изъ монастыря, имени Ганіасара, отъ нѣкоторыхъ армянъ къ умершему переводчику колаю Споеарію, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, въ которомъ писано о дѣлахъ, принадлежащихъ къ комиссіи ихъ, для которыхъ дворъ его Царскаго величества Израиль Орій жилъ, такожь и нынѣ живетъ, которое дѣло надлежитъ имѣть въ самомъ секретѣ нынѣ знати тѣмъ письмомъ чрезъ тѣхъ волоховъ многимъ дано аяномъ о содержаніи того дѣла. И для того спрашивалъ онъ у тѣхъ волоховъ, что то письмо кому другимъ армяномъ они казали ль, и ктѣ письмо изъ тѣхъ армянъ чли ль. И они ему сказали, что то письмо волохи многимъ армяномъ казали, и они то письмо чли, а кто изъ армянъ то письмо чли, про то именно не сказали. И онъ, Вартапедъ то письмо, понеже оное касается къ ихъ дѣлу и опасаясь впредъ того его Царскаго величества дѣламъ и себѣ поврежденія, удержалъ, что они, волохи видя, просили у него паки того письма себѣ назадъ и притомъ говорили, что ежели онъ имъ того письма отдастъ, то они ево убьютъ до смерти. И онъ де, услышавъ отъ нѣтъ слова, призвалъ къ себѣ солдатъ, которые стоятъ на Посольскомъ дворѣ на караулѣ, и говорилъ имъ, чтобъ они тѣхъ волоховъ вывели отъ него изъ палаты вонъ. И тѣ солдаты тѣхъ волоховъ изъ палаты ево выслали. И при высылкѣ тѣхъ волоховъ оное письмо солдаты дали ему, Вартапеду, которое онъ объявляетъ въ Посольскомъ приимъ секретарямъ, и у сего доношенія билъ челомъ великому государю чтобъ то письмо у него принять въ Посольской приказъ и перевести и вышепомянутыхъ волоховъ допросить, гдѣ они то письмо взяли для какихъ причинъ или умыслу другимъ армяномъ казали и у одного такъ усиленно назадъ съ угроженіемъ смертнымъ просили тѣхъ де волоховъ знаетъ армянинъ Аветъ Савельевъ, который, чли онъ, можетъ ихъ сыскать, для того что, какъ тѣ волохи у него были и въ то время и онъ, Аветъ притомъ у него, Вартапедъ, былъ

(Подпись армянская).

II.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПИСЬМО САРДИНСКАГО ПОСЛА
АРОНА ДЕ-ЛА-ТУРБІА
О
РОССІИ.

1796 г.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ
М. Шоліевкова.

бурга и даже о Бѣлоруссіи и Малороссіи онъ говоритъ довольно кратко и въ общихъ чертахъ. Главное свое вниманіе онъ сосредоточиваетъ на описаніи Новороссійскаго края.

Время его путешествія—довольно любопытная, но мало еще разработанная эпоха въ Русской исторіи. Это время, когда результаты завоевательной политики Екатерины II — раздѣлы Польши и приобрѣтеніе Крыма — должны были поселить у западно-европейскихъ государствъ вполне естественныя опасенія и заставляли ихъ съ подозрѣніемъ смотрѣть на Сѣверъ. Въ то же время изъ нѣдръ ихъ самихъ на нихъ надвигалась другая гроза: во Франціи разразилась революція, помощь для борьбы съ которой они рассчитывали найти у той же Россіи. Не помѣшаютъ ли ей, однако, въ этомъ ея ближайшіе сосѣди Турція и разчлененная Польша, и не отвлечется ли она сама отъ Запада для борьбы съ Востокомъ? Все это было жгучимъ современнымъ вопросомъ въ 1796 г. и отвѣтъ на него и пытается дать въ своемъ письмѣ бар. де-ла-Турбіа. На Новороссію, какъ на такой край, которому, быть можетъ, суждено играть видную роль въ ближайшемъ будущемъ, онъ и обращаетъ свое главное вниманіе. Его описаніе, конечно, не лишено односторонностей, неизбѣжныхъ въ описаніи всякаго иностранца. Эти односторонности столь очевидны, что на нихъ нечего останавливаться. За вычетомъ ихъ, однако, остается значительное зерно истины, позволяющее нарисовать довольно полную картину. Бар. де-ла-Турбіа внимательный наблюдатель; онъ рѣдко ограничивается общими замѣчаніями и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ почти всегда умѣетъ подмѣтить характерныя особенности. Въ результатѣ получается очень живое представленіе о краѣ, гдѣ, очевидно, все — въ періодѣ образованія, гдѣ начинается новая жизнь, гдѣ она можетъ дать богатый разцвѣтъ, но гдѣ, быть можетъ, силою внѣшнихъ обстоятельствъ, она направляется нѣсколько односторонне. Выводы бар. де-ла-Турбіа изъ его наблюденій не принадлежатъ къ числу утѣшительныхъ; по отношенію ко всей жизни края они могутъ быть сформулированы его же словами, которыя онъ говоритъ относительно черноморской торговли: *«tant que le regime entièrement militaire continuera dans cette partie de l'Empire, le commerce de la Russie sur la Mer Noire ne fera jamais des progrès considérables»*. Тяжелыя послѣдствія завоевательной политики отзывались на населеніи и мѣшали развитію промышленности, которой эта самая завоевательная политика открывала, казалось, новыя области. Выводы бар. де-ла-Турбіа, которыя онъ старается подтвердить фактическими данными, могутъ быть опровергнуты только послѣ провѣрки этихъ послѣднихъ; его описаніе Новороссійскаго края

по своей обстоятельности вполне заслуживало бы подобной критической оцѣнки.

Съ другой стороны, описаніе это отличается большою живостью и большимъ разнообразіемъ. Несмотря на то, что это лишь экстрактъ изъ написаннаго раньше, авторъ сумѣлъ, на нашъ взглядъ, сохранить въ немъ свѣжесть первыхъ путевыхъ впечатлѣній. Онъ подмѣчаетъ характерныя особенности быта Бѣлоруссіи, даетъ краткое, но живое описаніе казачьего населенія; отъ него не ускользнули красоты крымскаго пейзажа. Онъ много говоритъ о Суворовѣ, которому суждено было въ недалекомъ будущемъ быть защитникомъ родины бар. де-ла-Турбіа отъ французовъ. Письмо бар. де-ла-Турбіа должно было съ интересомъ читаться тѣми, кому оно было предназначено. Можно думать, что съ подлинникомъ его дневника удалось познакомиться нѣкоторому числу его современниковъ; въ такомъ случаѣ это письмо можетъ служить лишнимъ указаніемъ на то, какія свѣдѣнія о Россіи и въ какой степени обстоятельны доходили до ея западныхъ сосѣдей въ XVIII вѣкѣ.

На это письмо мы наткнулись случайно, занимаясь совершенно инымъ вопросомъ, а потому и не могли остановиться на розыскахъ дневника, послужившаго ему оригиналомъ, розыскахъ, которыхъ онъ безъ сомнѣнія заслуживаетъ.

Во французскомъ текстѣ мы не придерживались правописанія подлинника, исключая собственныхъ именъ, начертаніе которыхъ сохранено. Въ русскомъ переводѣ ломанными скобками [ ] передаемъ скобки подлинника, простыми ( ) — свои собственные.

М. Поліевктовъ.

Наталія — дѣвицы. Свѣдѣнія о Леонтіѣ Васильевичѣ Спафаревѣ содержатся въ запискахъ А. П. Бутенева, изданныхъ его сыномъ въ Русскомъ Архивѣ 1881 г., а также въ сочиненіи Булгарина: «Лѣтняя прогулка въ 1833 г.», гдѣ говорится о его хлѣбосольтствѣ въ Ревелѣ.

2. Второй сынъ Василія Никитича Спафарьева — *Михаилъ Васильевичъ* не былъ женатъ и владѣлъ до своей смерти (въ 70-хъ годахъ) родовымъ помѣстьемъ, Михайловское: Медынскаго уѣзда (перешло къ г. Спафарьевскому).

3. Третій сынъ Василія Никитича Спафарьева — *Василій Васильевичъ* уже давно скончался, не оставивъ мужскаго потомства. Вдова его — Марѳа Ивановна, рожденная Щербачева, скончалась въ Москвѣ въ очень преклонномъ возрастѣ, въ 80-хъ годахъ. Дочь ихъ въ замужествѣ за г. Картамышевымъ. В. В. владѣлъ родовымъ имѣніемъ въ Калужской губерніи.

4. Четвертый сынъ Василія Никитича — *Михаилъ 2-й Васильевичъ* женатъ была на Дарьѣ Антоновнѣ Платенѣ.

5. Наконецъ, дочь Василія Никитича *Александра Васильевна*, по всей вѣроятности старше братьевъ, была въ замужествѣ за Калужскимъ помѣщикомъ Петромъ Семеновичемъ Бутеневымъ и была матерью Аполлинарія Петровича Бутенева, извѣстнаго дипломата и Россійскаго посла въ Константинополь, родившагося въ 1787 году. Скончалась она въ 1805 году. Другой сынъ Александры Васильевны, Леонтій Петровичъ Бутеневъ долго служилъ въ деп-тѣ Герольдіи.

Можно полагать, что Василій Никитичъ Спафарьевъ, внукъ извѣстнаго посланника въ Китай Николая Спафарія, умеръ не позднѣе 1790 года.

№ 14.

Изъ отрывка тяжёбнаго дѣла Московскаго Суднаго приказа объ имѣніи Алимпія Срезнева съ Самсономъ Звягинымъ.

... Въ памяти съ Помѣснаго приказа написано:

Въ прошломъ 702-мъ году марта въ 23-й Алимпій Марковъ сынъ Срезневъ переводчику *Николаю Спафарію*, въ Каширскомъ уѣздѣ, в Раставскомъ стану деревню Захарьину, сто четѣ и дворами и крестьяны съ женами и съ дѣтьми и со всѣми крестьянскими животы за 700 руб. впредь до сроку 203 году, марта до 1-го числа заложа, просрочилъ.

И въ нынѣшнемъ 1704-мъ году, севрала въ 22-й онъ, Алимпій Срезневъ сысканъ былъ и допрашиванъ, а въ допросе сказалъ, что у переводчика Николая Спаеарія деньги 700 руб. занялъ и въ тѣхъ деньгахъ вотчину свою въ Каширскомъ уѣздѣ, въ Раставскомъ стану деревню Захарьино и со крестьяны заложилъ, а крепка де ему та вотчина Алимпію по купчимъ Ивана Ионина сына Левонтьева, а какъ де онъ тое вотчину купилъ, тому нынѣ шестой годъ...

(Изъ рукоп. Бѣляева въ Рум. музеѣ, опис. Викторовымъ).

II.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

sons à Ovidiopol; on y a bâti un retranchement sur l'élévation pour mettre en sûreté des magasins à blé, et il y a trois batteries en étage jusqu'au niveau de la mer. Tout cela est appelé forteresse, mais ce n'est rien.

Terraspol est sur le Niester à 100 verstes d'Ovidiopol et à 4 verstes de Bender. La situation est mauvaise, mais la forteresse est assez bonne; elle a six bastions, il y a des magasins à blé et des casernes pour quatre à cinq milles hommes. J'ai été à Bender en ayant la permission du général en chef prince Volkonski. J'y ai vu le pacha, qui m'a permis de visiter la forteresse. Monsieur Kaufer, ingénieur français, qui l'a bâtie, a été gêné par les Turcs. qui ont voulu, qu'elle fût sur les mêmes fondements, que l'ancienne forteresse; cependant il a fait tout ce qu'il était possible de faire d'après cet ordre, et l'a rendu plus tenable en la serrant davantage, car elle s'étendait trop du côté de la rivière. La partie septentrionale est mouillée par les eaux de Niester. Tout est en pierre, il y a même déjà une triple palissade. Les canons n'y sont pas encore et il n'y a pas plus de 130 hommes de garnison.

Akerman sur le Niester, vis à vis d'Ovidiopol, a une forteresse également bâtie par l'ingénieur français Kaufer. Elle est beaucoup plus forte que Bender; étant plus éloignée du théâtre de la guerre, je sais, que les Russes se proposent de la laisser en arrière en cas de rupture et qu'aussitôt pris Bender ils veulent se porter en droite à Izmail sur le Danube.

La *Crimée*, presque dépeuplée à mon premier voyage, n'a que détérioré. Plusieurs des personnes, que la Russie y avait attirées pour y faire des établissements, s'en sont déjà éloignées. Il y a aujourd'hui le fameux naturaliste monsieur Pallas, mais six mois de séjour l'ont déjà dégouté de la Crimée, et elle est actuellement dans un état de dépopulation inconcevable, toute la partie montagnaise étant d'un aspect riant et d'une fertilité égale aux plus belles contrées de l'Italie.

Le commerce de la Mer Noire n'a fait que languir depuis la dernière guerre. La paix n'a point ramené ni attiré les négociants, que les grandes promesses du gouvernement Russe y appelaient, et si l'on doit juger de l'avenir par le présent, tant que le régime entièrement militaire continuera dans cette partie de l'empire, le commerce de la Russie dans la Mer Noire ne fera jamais des progrès considérables.

les nations indifféremment, qui veulent passer de Constantinopol dans la Mer Noire.

L'armée du comte Souvoroff, qui couvre toute la frontière depuis des lignes de Mosdoc jusqu'à Kaminiek, est de quatre vingt mille hommes. Ce maréchal d'un caractère personnel le plus extraordinaire a envoyé une instruction circulaire à tous les corps d'armée qu'il commande; et cette instruction, dont je me suis procuré une traduction littérale, est la chose du monde la plus plaisante et ne serait pas croyable, si je ne l'avait pas vérifiée moi-même, si je n'avais pas vu exercer les troupes sur les mêmes principes, et si je n'en avait pas entendu la lecture uniforme aux différents corps, auxquels elle a été envoyée. Comme j'aurais l'honneur de vous l'apporter, je me bornerai à vous dire, que toute cette armée n'a plus que deux manières de marcher, savoir à un grand pas, qui doit contenir l'espace d'une archine (c'est à dire d'un raso de piémont) entre le talon et l'extrémité du pied, et le pas de vitesse, qui est d'aller au galop, les rangs ouverts et va plus vite qui peut; c'est ainsi qu'il fait aller à l'attaque de l'infanterie et la cavalerie, sans avoir les rangs serrés et sans que le fusil soit appuyé sur le flanc droit, ce qui selon tous les principes de la tactique doit faire la force de l'infanterie pour soutenir le choc de la cavalerie ou pour enfoncer l'infanterie ennemie, profitant surtout du désordre, qui se met dans une armée dont les rangs et les fils viennent à s'ouvrir. Les principales manoeuvres sont donc de faire courir ainsi les bataillons carrés ou les colonnes contre l'infanterie ou la cavalerie, la bayonnette au bout du fusil, se dépassant et faisant semblant de donner des coups de bayonnettes dont il résulte toujours des accidents, plusieurs étant blessés à chaque exercice et quelques fois tués.

Actuellement le maréchal Souvorof va visiter toutes les nouvelles forteresses, il les fait attaquer et leur fait donner l'assaut.

Le maréchal Souvorof et le prince Zoubof sont fort mal ensemble dans ce moment-ci, parceque le maréchal voulait avoir toute l'étendue de pouvoir que le prince Potemkine avait sur cette frontière et que le prince Zoubof en a été investi de la plus grande partie et surtout de la direction de tous les nouveaux établissements. Le maréchal cherche ouvertement à le contrarier, et de là des bons mots, des haines, des luttes de partie, qui nuisent au service de l'Impératrice.

Des vues de la Russie sur l'empire d'Orient. Il n'y a point de doute que l'Impératrice n'a point encore abandonné ce système orien-

tal, qui lui tient à coeur depuis si longtemps. Mais si des obstacles insurmontables l'empêchent de chasser les Turcs de l'Europe, elle voudrait au moins porter ses frontières jusqu'au Danube pour faire ensuite un établissement au Grand Duc Constantin en Moldavie, ce qui ferait époque dans son histoire et dans celle de la Russie, et où l'on ferait un butin immense. Mais les finances sont toujours dérangées, malgré les augmentations énormes qu'elle y a fait à cause de la dernière guerre de Pologne, à cause de l'augmentation de l'armée et à cause des dépenses infinies, qui sont nécessaires pour les nouveaux établissements, les nouvelles forteresses, les nouvelles villes, ports, magasins, casernes etc.

En outre (aux militaires près) tous ses sujets de toutes les classes sont fatigués de la guerre à cause de la récrutation annuelle, qui est si accablante pour le paysan dans un état, où le soldat est si peu ménagé, et qui devient l'impôt le plus ruinant pour les propriétaires dans un pays, où toute la richesse consiste dans le nombre des paysans que l'on possède. Or donc malgré le pouvoir illimité dont l'Impératrice est revêtue, par l'embarras des finances elle a toujours cru devoir ménager sa nation au point d'avoir toujours l'air de ne prendre les armes que pour se défendre. Ce n'est donc qu'en attendant les circonstances que la guerre de la Russie contre la Porte est suspendue. Elle n'aura pas lieu cette année-ci, mais il est difficile, qu'elle tarde longtemps à éclater.

C'est là, Monsieur, ce que j'ai cru plus pressant de Vous mander sur la Russie.

Les notions, que je tâcherai de me procurer pendant mon séjour à Constantinople, me mettront à même d'avoir l'honneur de Vous faire un rapport sur les finances de la Porte, sur les progrès de son militaire, de son artillerie, et enfin sur ses liaisons politiques et ses vues.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments les plus respectueux
Monsieur

Votre très humble et très obéissant serviteur.

de-la-Turbie.

Constantinople

ce 28 Juillet 1796.

Губернія *Екатеринославская* [la gloire de Catherine]—въ такомъ же совершенно положеніи, какъ и Малороссія.

Губернія *Вознесенская* [l'Ascension]—смыслъ этого мистическаго названія понятенъ—занимаетъ все пространство отъ Перекопа, находящагося на Крымскомъ перешейкѣ до Каменца (Kamienek), охватывая все послѣднее завоеваніе между Бугомъ (Bug) и Днѣстромъ. Императрица, которая постоянно строить города, не заботясь о томъ, какъ ихъ населить, строить въ настоящее время и главный городъ этой губерніи, на Бугѣ, въ 90 верстахъ отъ Николаева, на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше было мѣстечко Сокали. Городъ этотъ также будетъ называться Вознесенскомъ.

Херсонъ, Николаевъ, Одесса, Овидіополь, Тerasполь (Teraspol) и Вознесенскъ — главные города, которые Императрица построила въ Вознесенской губерніи.

Въ *Херсонѣ* — земляная крѣпость, которую, правда, увеличили послѣ моего перваго путешествія, но которую все же можно причислить только къ числу окоповъ. Дурной воздухъ, трудность доставленія грузовъ, что заставляетъ купцовъ держать магазины въ Глубокѣ (Globock), и новые города, которые были построены позднѣе, низводятъ число жителей Херсона до 6,000. Императрица только что подписала указъ о производствѣ работъ на порогахъ Борисѣена; будутъ устроены шлюзы и другія сооруженія, что можетъ облегчить плаваніе по низовьямъ этой рѣки и быть можетъ привлечетъ сюда торговлю изъ другихъ мѣстностей. Но чтобы судить объ этомъ, надо ждать, пока работы будутъ окончены.

Въ *Херсонѣ* постоянная верфь, гдѣ строятъ линейныя корабли, которые затѣмъ идутъ въ Севастополь; до Лимана ихъ тащутъ съ помощью верблюдовъ.

Николаевъ, построенный княземъ Потемкинымъ въ память взятія Очакова (Oksakoff), расположенъ при впаденіи Ингула въ Бугъ, въ 67 верстахъ отъ Очакова. Городъ — восхитительный, прекрасно построенъ, весь изъ камня. Онъ заселенъ жителями изъ Херсона, какъ Херсонъ былъ заселенъ жителями изъ Елизаветграда (Elisabeth) и Нѣжина (Nijen).

Здѣсь находится адмиралтейство Чернаго моря и живетъ начальникъ этого адмиралтейства адмиралъ Мордвиновъ. Здѣсь также строятъ линейныя корабли и другія суда. Населеніе Николаева уже уменьшилось до трехъ или четырехъ тысячъ: оно переселяется въ Одессу. Здѣсь хорошій климатъ; вода въ Ингулѣ годна для питья, воды Буга на этомъ разстояніи отъ Лимана еще солонны.

воду находятъ всюду, гдѣ ни начинаютъ рыть колодезь. Лѣсу вовсе нѣтъ, какъ и по всей Екатеринославской губерніи; чтобы топить печи, жгутъ даже сѣно.

Овидіополь (городъ Овидія) при устьѣ Днѣстра, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Аджидеръ (Agider) въ 40 верстахъ отъ Одессы, противъ Аккермана, который принадлежитъ туркамъ. Въ Овидіополѣ не болѣе двухъ сотъ домовъ; на возвышеніи устроены окопы для защиты хлѣбныхъ магазиновъ; три батареи ярусами спускаются къ уровню моря. Все это зовется крѣпостью, но въ сущности это—ничто.

Тирасполь на Днѣстрѣ въ 100 верстахъ отъ Овидіополя и въ четырехъ отъ Бендеръ. Мѣстоположеніе плохо, но крѣпость довольно хороша; въ ней шесть бастіоновъ, хлѣбные магазины и казармы на четыре-пять тысячъ человѣкъ. Я былъ въ *Бендерахъ*, получивъ позволеніе отъ главнокомандующаго князя Волконскаго. Тамъ я видѣлъ пашу, который разрѣшилъ мнѣ осмотрѣть крѣпость. Ея строитель, французскій инженеръ Кауферъ, былъ очень стѣсненъ турками, которые хотѣли, чтобы новая крѣпость была возведена на томъ же самомъ основаніи, что и старая. Онъ достигъ, однако, всего, что было возможно при подобныхъ условіяхъ, и сдѣлалъ ее болѣе способной къ защитѣ, болѣе сжавъ ее, такъ какъ она была слишкомъ раскинута вдоль рѣки. Сѣверную часть ея омываютъ воды Днѣстра. Она вся изъ камня и даже защищена тройнымъ палисадомъ. Пушки еще не установлены на мѣстахъ; гарнизону всего 130 человѣкъ.

Аккерманъ на Днѣстрѣ, противъ Овидіополя, крѣпость, точно также построенная французскимъ инженеромъ Кауферомъ. Она гораздо сильнѣе Бендеръ. Въ виду того, что она болѣе удалена отъ театра войны, Русскіе, какъ мнѣ это извѣстно, въ случаѣ вторженія имѣютъ въ виду оставить ее у себя въ тылу и взявъ Бендеры хотятъ итти прямо на Измаилъ.

Крымъ, совершенно обезлюдѣвшій еще во время моего перваго путешествія, еще болѣе пришелъ въ упадокъ. Многія изъ тѣхъ лицъ, которыхъ Россія привлекла сюда, чтобы положить начало заселенію, уже удалились. Здѣсь находится въ настоящее время знаменитый натуралистъ Палласъ, но послѣ шести мѣсяцевъ пребыванія Крымъ ему опротивѣлъ. Крымъ въ настоящее время пустѣетъ, что непонятно: видъ его горной части ласкаетъ взглядъ, а по плодородію онъ можетъ сравняться съ лучшими частями Италіи.

Торговля на Черномъ морѣ со времени послѣдней войны находится въ застоѣ. Заключеніе мира не вернуло сюда старыя силы, и не привлекло новыхъ, несмотря на большія обѣщанія русскаго правитель-

ставляютъ право русскаго флота всѣмъ націямъ безъ различія, кт только пожелаетъ пройти изъ Константинополя въ Черное море.

Армія князя Суворова, расположенная по всей границѣ отъ лині Моздока до Каменца, состоитъ изъ 80,000 человѣкъ. Этотъ фельдмаршаль, большой оригиналь, какъ человѣкъ, разослалъ по всѣмъ отрядамъ подвѣдомственной ему арміи циркулярную инструкцію. Забавнѣ этой инструкціи, письменный переводъ которой я раздобылъ, ничег не можетъ быть; я не повѣрилъ бы этому, если бы не провѣрилъ самъ, если бы не видѣлъ, какъ всѣ войска совершаютъ военные эсерципіи по однимъ и тѣмъ же правиламъ, если бы не слышалъ однаковое чтеніе ея во всѣхъ отрядахъ, по которымъ она была разслана. Такъ какъ я буду имѣть честь вамъ ее доставить, то теперъ скажу только, что вся эта армія знаетъ лишь два способа маршировки: крупнымъ шагомъ, который долженъ заключать въ себѣ аршин [пьемонтской разо] отъ пятки до носка, и бѣглымъ шагомъ, т. е. в галопъ, при чемъ идутъ разомкнутыми рядами, какъ можно скорѣ. Такимъ образомъ онъ (Суворовъ) заставляетъ идти въ атаку пѣхотили кавалеріи, не смыкая рядовъ и не держа ружья плотно прижатымъ къ правой сторонѣ, что по всѣмъ правиламъ тактики составляетъ силу пѣхоты и помогаетъ выдержать натискъ конницы или воуваться въ ряды непріятельской пѣхоты, пользуясь беспорядкомъ, который получается въ войскѣ, если его ряды и шеренги не сомкнуты. Главное ученіе заключается въ томъ, что батальоны, построенные в каре или колоннами, должны бѣжать съ привинченнымъ штыкомъ в пѣхоту или на кавалерію, проходя насквозь между рядами и дѣлавидъ, что наносятъ удары штыкомъ; вслѣдствіе этого всегда бываюtnесчастные случаи, во время каждаго ученія много раненыхъ, а иногда есть и убитые.

Въ настоящее время фельдмаршалъ Суворовъ отправился осматривать всѣ крѣпости, гдѣ онъ устраиваетъ (примѣрные) атаки приступы.

Фельдмаршалъ Суворовъ и князь Зубовъ въ настоящее время в очень дурныхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ; причина этого та, что фельдмаршалъ хотѣлъ пользоваться такою же властью на этой границѣ, какою пользовался князь Потемкинъ, а князь Зубовъ облечен гораздо большей, чѣмъ онъ, и ему ввѣрено къ тому же управленію всѣми новыми учрежденіями. Фельдмаршалъ Суворовъ открыто ищет всякаго случая ему противорѣчить; въ результатѣ различнаго острогнедовольство, партійная борьба, что вредитъ исполненію долга по отношению къ Императрицѣ.

ства; русская торговля на Черномъ морѣ, если о будущемъ надо судить на основаніи настоящаго, никогда не сдѣлаетъ значительныхъ успѣховъ, пока въ этой части имперіи будетъ продолжать господствовать совершенно военный режимъ.

Флотъ на Черномъ морѣ долженъ состоять изъ 13 линейныхъ кораблей; но только два изъ нихъ въ исправности. Остальные чинять по мѣрѣ того, какъ ихъ строить; хотя нѣкоторыя изъ нихъ и появлялись въ морѣ, они не будутъ въ состояніи совершить компанію.

Кромѣ того есть 16 фрегатовъ, изъ нихъ 7 новыхъ. Каждый годъ строить три или четыре новыхъ судна, такъ что флотъ постоянно обновляется, не увеличиваясь въ числѣ.

Легкій флотъ (la flotille) также въ столь дурномъ состояніи, что не выдержать компаніи. Имъ пользуются для перевозки соли изъ Крыма въ Одессу. Увѣряютъ, что къ будущему году легкій флотъ будетъ состоять изъ пятидесяти новыхъ парусныхъ судовъ. Правда, строить повсюду; но въ дѣло идетъ свѣжесрубленный лѣсъ. Вотъ почему постоянно приходится строить новые, и срокъ годности русскаго корабля изчисляется въ 6 лѣтъ. Къ тому же въ Севастопольскомъ портѣ въ Крыму, гдѣ стоитъ большой флотъ, много червей; это еще болѣе ускоряетъ порчу кораблей.

На островѣ *Тамани* должны были въ нынѣшнемъ году начать постройку крѣпости; но появившаяся здѣсь моровая язва заставила приостановить всѣ работы и даже уничтожить деревянные дома и небольшую флотилію, которую завели здѣсь казаки послѣ своего переселенія.

Въ *Таганрогѣ* (Taganrok) на Азовскомъ морѣ будетъ моль для устройства порта, столь необходимаго на этомъ рейдѣ для торговли всей этой части имперіи. Этотъ портъ получить огромное значеніе, если будетъ приведенъ въ исполненіе проектъ ле-Воллана, голландскаго инженера на русской службѣ,—соединеніе двухъ большихъ рѣкъ Волги и Дона; и меня увѣряли, что это очень возможно.

Предметы вывоза въ черноморской торговлѣ составляютъ: кожи, сало, смола, конопля, желѣзо, табакъ и хлѣбъ; предметы ввоза: вино, фрукты и шелковыя и хлопчатобумажныя матеріи.

У Русскихъ нѣтъ торговаго флота; крестьяне прикрѣплены къ землѣ, и потому нельзя набрать матросовъ, такъ какъ они по всей вѣроятности не вернулись бы въ свое отечество. На всѣхъ корабляхъ, которые ходятъ подъ русскимъ флагомъ въ Архипелагъ и Средиземномъ морѣ, служатъ Греки; кромѣ того, въ мирное время охотно предо-

воду находятъ всюду, гдѣ ни начинаютъ рыть колодезь. Лѣсу вовсе нѣтъ, какъ и по всей Екатеринославской губерніи; чтобы топить печи, жгутъ даже сѣно.

Овидіополь (городъ Овидія) при устьѣ Днѣстра, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Аджидеръ (Agider) въ 40 верстахъ отъ Одессы, противъ Аккермана, который принадлежитъ туркамъ. Въ Овидіополѣ не болѣе двухъ сотъ домовъ; на возвышеніи устроены окопы для защиты хлѣбныхъ магазиновъ; три батареи ярусами спускаются къ уровню моря. Все это зовется крѣпостью, но въ сущности это—ничто.

Тирасполь на Днѣстрѣ въ 100 верстахъ отъ Овидіополя и въ четырехъ отъ Бендеръ. Мѣстоположеніе плохо, но крѣпость довольно хороша; въ ней шесть бастіоновъ, хлѣбные магазины и казармы на четыре-пять тысячъ человѣкъ. Я былъ въ *Бендерахъ*, получивъ позволеніе отъ главнокомандующаго князя Волконскаго. Тамъ я видѣлъ папу, который разрѣшилъ мнѣ осмотрѣть крѣпость. Ея строитель, французскій инженеръ Кауферъ, былъ очень стѣсненъ турками, которые хотѣли, чтобы новая крѣпость была возведена на томъ же самомъ основаніи, что и старая. Онъ достигъ, однако, всего, что было возможно, при подобныхъ условіяхъ, и сдѣлалъ ее болѣе способной къ защитѣ, болѣе сжавъ ее, такъ какъ она была слишкомъ раскинута вдоль рѣки. Сѣверную часть ея омываютъ воды Днѣстра. Она вся изъ камня и даже защищена тройнымъ палисадомъ. Пушки еще не установлены на мѣстахъ; гарнизону всего 130 человѣкъ.

Аккерманъ на Днѣстрѣ, противъ Овидіополя, крѣпость, точно также построенная французскимъ инженеромъ Кауферомъ. Она гораздо сильнѣе Бендеръ. Въ виду того, что она болѣе удалена отъ театра войны, Русскіе, какъ мнѣ это извѣстно, въ случаѣ вторженія имѣютъ въ виду оставить ее у себя въ тылу и взявъ Бендеры хотятъ итти прямо на Измаиль.

Крымъ, совершенно обезлюдѣвшій еще во время моего перваго путешествія, еще болѣе пришелъ въ упадокъ. Многія изъ тѣхъ лицъ, которыхъ Россія привлекла сюда, чтобы положить начало заселенію, уже удалились. Здѣсь находится въ настоящее время знаменитый натуралистъ Палласъ, но послѣ шести мѣсяцевъ пребыванія Крымъ ему опротивѣлъ. Крымъ въ настоящее время пустѣетъ, что непонятно: видъ его горной части ласкаетъ взглядъ, а по плодородію онъ можетъ сравняться съ лучшими частями Италіи.

Торговля на Черномъ морѣ со времени послѣдней войны находится въ застоѣ. Заключеніе мира не вернуло сюда старыя силы, и не привлекло новыхъ, несмотря на большія обѣщанія русскаго правитель-

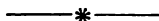

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЛИТОВСКО-РУССКІЙ СЕЙМЪ.

Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствительнаго Члена М. Н. Любавскаго.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ЛИТОВСКО-РУССКІЙ СЕЙМЪ.

Пыть по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства.

МАТВѢЯ ЛЮБАВСКАГО.

Прочитані історичні документи. Читання Члени М. Н. Любаского.

«обранья» господара ²¹⁾, и оно de jure и de facto сдѣлалось главнымъ носителемъ верховной власти государства и распорядителемъ его судебъ. Поэтому оказалась возможною и та самая унія, которую великое княжество заключило съ Польшею въ 1569 году, и которая по своей сущности была *парламентарною уніею*: литовско-русскій великій вальный соймъ, сдѣлавшійся болѣе или менѣе близкимъ къ польскому по своему составу и государственному значенію, легко могъ слиться съ польскимъ въ одно учрежденіе. Какъ ни велико было въ настоящемъ случаѣ вліяніе войны съ Москвою, которая толкала Литву въ объятія Польши, но безъ этого внутреннего условія, безъ этихъ успѣховъ по части ассимиляціи съ Польшею въ государственномъ строѣ и бытѣ, великое княжество едва ли соединилось бы съ Польшею столь тѣсными узами, какъ это состоялось въ 1569 году. И прежде великое княжество бывало не въ лучшемъ, если не въ худшемъ положеніи, чѣмъ во время Ливонской войны. Стоить, напр., припомнить войну съ Москвою при Сигизмундѣ I, которая потребовала крайняго напряженія государственныхъ силъ и средствъ великаго княжества Литовскаго и чуть было не истощала до конца эти силы и средства. И тѣмъ не менѣе, великое княжество не соединялось тѣсно съ Польшею, какъ ни прельщали поляки литовцевъ различными выгодами «братского злученья». Очевидно, что для этого соединенія не доставало еще данныхъ во внутреннемъ строѣ и бытѣ великаго княжества, въ тѣхъ учрежденіяхъ и общественныхъ силахъ, которыя были хозяевами положенія и направляли государственную жизнь. Тѣсное и прочное соединеніе Литвы съ Польшею стало возможнымъ только тогда, когда и въ этихъ отношеніяхъ, а не въ однихъ только внѣшнихъ интересахъ, Литва близко подошла къ Польшѣ, когда литвинъ въ Польшѣ сталъ находить то же самое, что дома, и дома то же самое, что въ Польшѣ.

Великій вальный соймъ Литовско-Русскаго государства, какъ онъ сложился ко времени Люблинской уніи, является наилучшимъ показателемъ тѣхъ успѣховъ, которые сдѣлало это государство во внутренней ассимиляціи своей съ Польшею до Люблинской уніи. Съ другой стороны, какъ было уже сказано выше, этотъ великій вальный соймъ въ томъ составѣ и значеніи, съ какими онъ выступаетъ ко времени Люблинской уніи, является наиболѣе общимъ итогомъ соціально-политическаго развитія Литовско-Русскаго государства въ періодъ его самостоятельнаго существованія. Изъ этого видно, какой высокій научный

---

²¹⁾ См., напр. Бѣльскій привилей 1564 года. Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII л. 485—493.

- . «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи» нѣкоторыхъ документовъ, относящихся до исторіи литовско-русскихъ сеймовъ и содержащихся въ книгахъ той же Метрики, за что авторъ считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность учрежденію, издавшему въ свѣтъ названный сборникъ.
-

ГЛАВА I.

Происхождение литовско-русского сейма, его составъ и функціи въ начальной стадіи его развитія.

§ 1. Унія великаго княжества Литовскаго съ Польшею въ 1385 году; роль областныхъ князей при ея установленіи.—§ 2. Агитація Витовта противъ заключенной унії и ея успѣхъ среди второстепенныхъ литовско-русскихъ князей и литовскаго боярства; борьба Литвы съ Польшею и поправка унії въ Островскомъ соглашеніи 1392 года.—§ 3. Крушеніе системы областныхъ княженій; политическое усиленіе и возвышеніе второстепенныхъ князей и литовскаго боярства.—§ 4. Новое подтвержденіе унії въ 1401 году и первый литовско-русскій сеймъ; его составъ и признанная компетенція.—§ 5. Городезьскій сеймъ 1413 года и новая поправка унії; расширеніе функцій литовско-русскаго сейма.—§ 6. Данныя предшествующаго социально-политическаго развитія великаго княжества Литовскаго, объясняющія первоначальный составъ и самое возникновеніе литовско-русскаго сейма.

Въ исторіи литовско-русскаго сейма приходится имѣть дѣло не столько съ эволюціонною трансформаціею этого учрежденія, сколько съ простымъ *наслоеніемъ* данныхъ отъ различныхъ историческихъ эпохъ. Литовско-русскій сеймъ въ послѣдней стадіи своего развитія, т. е. ко времени Люблинской унії, былъ, можно сказать, историческимъ сооруженіемъ изъ послѣдовательныхъ напластованій предшествующихъ стадій. Это справедливо какъ относительно его наименованія, такъ и относительно состава и значенія въ государственной жизни великаго княжества. Литовско-русскій сеймъ прежде, чѣмъ сталъ называться «великимъ вальнымъ соймомъ», назывался просто «соймомъ» или «вальнымъ соймомъ». Прибавленіе въ названіи обусловилось прибавленіемъ въ самомъ его составѣ. «Великимъ» это учрежденіе стало называться тогда, когда къ его первоначальному составу—къ князьямъ, панамъ и боярамъ великаго княжества въ древнѣйшемъ и тѣсномъ смыслѣ слова, присоединились князья, паны и бояре изъ всѣхъ остальныхъ земель, когда сеймъ сталъ, такимъ образомъ, «посполитою радю» великаго

обранья» господаря²⁴⁾, и оно *de jure* и *de facto* сдѣлалось главнымъ почителемъ верховной власти государства и распорядителемъ его судебъ. Поэтому оказалась возможною и та самая унія, которую великое княжество заключило съ Польшею въ 1569 году, и которая по своей сущности была *парламентарною уніею*: литовско русский великій вальный соймъ, сдѣлавшійся болѣе или менѣе близкимъ къ польскому по своему составу и государственному значенію, легко могъ слиться съ польскимъ въ одно учрежденіе. Какъ ни велико было въ настоящемъ случаѣ вліяніе войны съ Москвою, которая толкала Литву въ объятія Польши, но безъ этого внутренняго условія, безъ этихъ успѣховъ по части ассимиляціи съ Польшею въ государственномъ строѣ и бытѣ, великое княжество едва ли соединилось бы съ Польшею столь тѣсными узлами, какъ это состоялось въ 1569 году. И прежде великое княжество бывало не въ лучшемъ, если не въ худшемъ положеніи, чѣмъ во время Ливонской войны. Стоитъ, напр., припомнить войну съ Москвою при Сигизмундѣ I, которая потребовала крайняго напряженія государственныхъ силъ и средствъ великаго княжества Литовскаго и чуть было не исчерпала до конца эти силы и средства. И тѣмъ не менѣе, великое княжество не соединялось тѣсно съ Польшею, какъ ни прельщали поляки литовцевъ различными выгодами «братского злученья». Очевидно, что для этого соединенія не доставало еще данныхъ во внутреннемъ строѣ и бытѣ великаго княжества, въ тѣхъ учрежденіяхъ и общественныхъ силахъ, которыя были хозяевами положенія и направляли государственную жизнь. Тѣсное и прочное соединеніе Литвы съ Польшею стало возможнымъ только тогда, когда и въ этихъ отношеніяхъ, а не въ однихъ только вѣншихъ интересахъ, Литва близко подошла къ Польшѣ, когда литвинъ въ Польшѣ сталъ находить то же самое, что дома, и дома то же самое, что въ Польшѣ.

Великій вальный соймъ Литовско-Русскаго государства, какъ онъ сложился ко времени Люблинской уніи, является наилучшимъ показателемъ этихъ успѣховъ, которые сдѣлало это государство во внутренней ассимиляціи своей съ Польшею до Люблинской уніи. Съ другой стороны, какъ было уже сказано выше, этотъ великій вальный соймъ въ своемъ составѣ и значеніи, съ какими онъ выступаетъ ко времени Люблинской уніи, является наиболѣе общимъ итогомъ соціально-политическаго развитія Литовско-Русскаго государства въ періодъ его самостоятельнаго существованія. Изъ этого видно, какой высокій научный

²⁴⁾ См. извр. Бѣльскій привилей 1564 года. Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII

интересъ связанъ съ изученіемъ его исторіи, которая вводитъ изслѣдователя въ кругъ самыхъ капитальныхъ вопросовъ, касающихся внутренняго социальнаго-политическаго развитія Литовско-русскаго государства и даетъ возможность уясненія самыхъ характерныхъ его особенностей. Этотъ интересъ, высокій самъ по себѣ, усугубляется сравненіемъ съ другимъ русскимъ государствомъ—Московскимъ, гдѣ въ то самое время, когда окончательно слагался литовско-русскій вальный соймъ, зарождалось учрежденіе, его напоминавшее, но вышедшее въ концѣ концовъ съ неодинаковымъ составомъ и значеніемъ,—я разумѣю великую земскую думу, или земскій соборъ Московскаго государства.—Почему это учрежденіе, носившее одинаковое имя съ литовско-русскою «посполитою радою» (великій земскій совѣтъ) или «великимъ вальнымъ соймомъ» (соборъ), вышло такъ не похоже на него, отвѣтъ на этотъ вопросъ нужно искать во внутренней социальнаго-политической исторіи не только Московскаго, но и Литовскаго государства.

Изложенныя соображенія и побудили автора настоящаго труда, не юриста по специальности, взяться за изслѣдованіе исторіи разсматриваемаго учрежденія. Этотъ сюжетъ по самой сущности своей требуетъ широкой постановки изслѣдованія, экскурсовъ въ разнообразныя области внѣшней и внутренней исторіи Литовско-Русскаго государства, и потому вполне оправдываетъ рѣшимость общаго историка взяться за его разработку. Вопросъ о великомъ вальномъ соймѣ Литовско-Русскаго государства есть вопросъ о внутреннемъ развитіи этого государства вообще. Съ этой точки зрѣнія настоящее изслѣдованіе является въ качествѣ естественнаго дополненія и продолженія перваго труда автора «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута». Въ первомъ трудѣ авторъ главное вниманіе удѣлялъ мѣстной организаціи и мѣстной политической жизни по различнымъ областямъ Литовско-Русскаго государства. Въ настоящемъ трудѣ главное вниманіе удѣляется государственному центру и развивавшейся въ немъ политической жизни и организаціи, и сравнительно меньше вниманія удѣляется областямъ, ихъ учрежденіямъ и политическому быту. Какъ и въ первомъ своемъ трудѣ, такъ и въ настоящемъ, авторъ большое вниманіе удѣлялъ организаціи литовско-русскаго общества, на почвѣ которой складывалось и самое государственное устройство великаго княжества. Данныя для настоящаго очерка, какъ и для первой своей книги, авторъ почерпалъ преимущественно въ актахъ и документахъ, содержащихся въ книгахъ Литовской Метрики. Весьма большимъ подспорьемъ для настоящей работы послужило опубликованіе въ I

- . «Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи» нѣкоторыхъ документовъ, относящихся до исторіи литовско-русскихъ сеймовъ и содержащихся въ книгахъ той же Метрики, за что авторъ считаетъ долгомъ принести глубокую благодарность учрежденію, издавшему въ свѣтъ названный сборникъ.
-

княжества въ позднѣйшемъ и обширномъ смыслѣ ¹⁾. Какъ и наименованіе, составъ литовско-русскаго сейма усложнялся чрезъ простое присоединеніе къ прежнимъ «станамъ», или чинамъ, новыхъ, которые не вытѣсняли ихъ, но становились рядомъ съ ними. Точно такъ же росло и значеніе сейма въ государственной жизни: вновь достигнутые успѣхи, новыя завоеванія по этой части присоединялись къ прежнимъ, давно признаннымъ правамъ его. Такое развитіе разсматриваемаго учрежденія вполнѣ согласуется съ общимъ ходомъ литовско-русской исторіи, въ которой новое сплошь и рядомъ ложилось на старое, новый порядокъ строился не на развалинахъ, а на фундаментѣ стараго, въ которой прецедентъ постоянно служилъ источникомъ и основаніемъ права. Въ первомъ нашемъ изслѣдованіи «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута» разсѣяно не мало доводовъ въ пользу этого утвержденія. Надѣемся представить ихъ и въ настоящемъ изслѣдованіи.

На первой очереди остановимъ наше вниманіе на начальной стадіи въ развитіи литовско-русскаго сейма и постараемся выяснитъ условія и обстоятельства, вызвавшія къ жизни это учрежденіе, его первоначальный составъ и политическое значеніе.

§ 1.

Литовско-русскій сеймъ, какъ государственное учрежденіе съ извѣстнымъ признаннымъ значеніемъ, зародился въ эпоху установленія уніи великаго княжества съ Польшею. Событія этой эпохи вызвали къ политической дѣятельности крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, дали имъ возможность обнаружить свою мощь и значеніе и повлекли за собою признаніе извѣстныхъ правъ за ихъ совокупностью въ лицѣ литовско-русскаго сейма. Такое признаніе даетъ себя выслѣдить по источникамъ отъ 1401 года, и къ этому году и можно приурочить рожденіе литовско-русскаго сейма.

Въ 1385 году 14 августа въ Кревѣ великій князь Литовскій Ягайло выдалъ прибывшимъ къ нему отъ матери польской королевы Ядвиги, королевы Елизаветы, письменное подтвержденіе тѣхъ условій, на которыхъ его послы высватали за него Ядвигу съ короною Поль-

---

¹⁾ Великимъ княжествомъ Литовскимъ въ тѣсномъ смыслѣ называлось Литовско-Русское государство безъ земель—аннексовъ, имѣвшихъ свои привилегіи (Акты Зап. Рос. II, № 30, 54); въ обширномъ смыслѣ—со всѣми этими землями (Статутъ 1566, разд. I, арт. II).

[illegible]

Рис. 12. Обь этого в нашей статье «О распределении владѣній и
судѣбъ великихъ и друтичи князьями Гедиминова рода въ XIV в.
Историческаго Общества при Импер. Московск. Университ., годъ I.

князя Керновскаго Александра Вигунта (3 мая ¹⁶), съ князя Городенскаго, Луцкаго и Берестейскаго Витовта (3 мая ¹⁷), вторично съ князя Новгородскаго Дмитрія-Корибута (22 мая ¹⁸), съ князя Кіевскаго Владиміра Ольгердовича (12 іюля ¹⁹), съ Дмитрія Ольгердовича князя Брянскаго и Трубчевскаго (13 декабря ²⁰). Въ слѣдующемъ, 1389-мъ, году должны были выдать записи на вѣрность кн. Семень Явнутьевичъ Заславскій (29 января ²¹), вторично князь Семень-Лингвеній (25 апр. ²²), какой то князь Семень Юрьевичъ (25 апр. ²³).

Все это были наиболѣе значительные князья, большею частью крупные владѣльцы, братья и родственники Ягайла. Но кромѣ нихъ въ великомъ княжествѣ было еще много другихъ князей, менѣе значительныхъ по своимъ владѣніямъ, какъ изъ той же династїи, такъ и изъ другихъ. Таковы были въ собственной Литовской землѣ: князья Гольшанскіе, Гедройтскіе, Свирскіе, князь Клецкій Ямунтъ, князь Вейшашскій Судимонтъ ²⁴), князь Юрій Довговтъ ²⁵); на Руси Литовской — кн. Соломерецкіе, Слуцкій и Степанскій ²⁶); въ земляхъ Полоцкой и Витебской — князья Лукомскіе и Друцкіе ²⁷); въ землѣ Волынской кн. Ѳеодоръ Ольгердовичъ Ратненскій, кн. Александръ Четвертенскій, кн. Иванъ Несвицкій, кн. Ѳеодоръ Давиловичъ Острожскій ²⁸); въ землѣ Чернигово-Сѣверской — кн. Александръ Патрикѣвичъ Стародубскій, кн. Семень Романовичъ Новосильскій и Одоевскій, князья Мосальскіе и др. ²⁹). Этихъ князей, по всѣмъ даннымъ, не привлекали къ какому

¹⁶) Monumenta medii aevi, tomus VI, № XL.

¹⁷) Scarbiec diplomatów I, № 554.

¹⁸) Archiwum Sanguszków, tom I, № X. Lwów 1887.

¹⁹) Monumenta medii aevi, tomus VI, № XIV.

²⁰) *Krupowicza Zbiór dyplomatów rządowych i aktów prywatnych*, № 14; *Wolffa Ród Gedimina*, str. 90—92. Kraków 1886.

²¹) Scarbiec diplomatów I, № 565.

²²) Monumenta medii aevi, tomus VI, № LI; Акты Зап. Рос. I, № 10.

²³) Scarbiec diplomatów, I, № 567.

²⁴) *Wolffa Kniaziowie litewsko-rusey*, str. 65, 94, 95, 504, 505.

²⁵) Ibidem, str. 55; Monumenta medii aevi, tomus VI, № XXXV.

²⁶) Monumenta medii aevi, tomus VI, № XXXV.

²⁷) *Wolffa Kniaziowie litewsko-rusey*, str. 56, 57, 213.

²⁸) Ibidem, str. 35, 275, 343.

²⁹) Ibidem, str. 231, 278. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 48, 53, 54. Тамъ же (очерки I и II) п о владѣніяхъ всѣхъ этихъ князей.

ибо участію при установленіи уніи, въ томъ, вѣроятно, предположеніи, то они подчинятся совершившемуся факту. Точно такъ же совершенно ассивную роль играли въ данномъ случаѣ и литовскіе бояре. Ихъ тарались, впрочемъ, расположить къ принятію уніи и выполненію ея словій дарованіемъ (20 февраля 1387 года) нѣкоторыхъ правъ и ольностей, которыми пользовалась польская шляхта (*ne videantur in aribus dispares, quos eidem coronae subjectos fecit unum*³⁰). По отношенію къ боярамъ русскихъ земель, какъ не католикамы, обошлись даже и безъ этой поощрительной мѣры, считая достаточнымъ брать записи только съ ихъ князей. Исключеніе было сдѣлано только для князей и бояръ, служившихъ Сѣверскому князю Димитрію-Корибуту: съ нихъ взято было письменное ручательство въ томъ, что ихъ князь, приступившій къ уніи ихъ «радою» и всего поспольства бояръ «примовленіемъ», останется вѣренъ королю, королевѣ и коронѣ Польской³¹). Но это исключеніе было сдѣлано, очевидно, въ виду особеннаго значенія этого класса въ окраинной области, отдаленной отъ Литвы и близкой къ Москвѣ, области, воспитывавшей въ своемъ населеніи независимый духъ и привычку къ политической самодѣтельности.

§ 2.

Итакъ, первая уніа Литвы съ Польшей была почти исключительно дѣломъ крупныхъ, областныхъ князей Гедиминова рода. Событія, послѣдовавшія вскорѣ послѣ заключенія уніи, наглядно показали, что Ягайло и поляки слишкомъ высоко цѣнили значеніе этихъ князей и мало—значеніе второстепенныхъ литовскихъ и русскихъ князей и литовскаго боярства, что они сдѣлали ошибку, обойдя эти общественные классы при рѣшеніи вопроса объ уніи обонхъ государствъ. Эти классы вовсе не были такъ безсильны и податливы, какъ они думали, но ихъ силы и энергія находились, такъ сказать, въ скрытомъ потенціальномъ состояніи и ждали только благопріятныхъ условій и вызововъ для своего обнаруженія. Эти условія и вызовы даны были Витовтомъ.

Витовтъ не доволенъ былъ тѣмъ, что не получилъ отъ Ягайла всего, чѣмъ владѣлъ его отецъ и не занялъ при немъ того же положенія, которое занималъ Кейстутъ при Ольгердѣ. Ягайло, помирившись съ нимъ въ 1384 году, не додалъ ему Троцкаго княжества. Это Троцкое

³⁰) Zbiór praw litewskich, str. 1, 2.

³¹) Archiwum Sangusków I, № IX. *Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum*, p. 635. (*Pistorii Polonicae historiae corpus*

княжество получилъ отъ Ягайла его родной братъ Скиргайло, болѣе всѣхъ имъ любимый и къ нему приближенный. Въ 1387 году Ягайло далъ ему, кромѣ того, Полоцкъ, въ то время отнятый у кн. Андрея Ольгердовича, и значительную часть такъ называемой Руси Литовской ²²⁾; при этомъ формально обязался держать его выше и слушать его болѣе всей остальной братии и пріятелей. Это переполнило чашу горечи Витовта. Правда, что и онъ въ томъ же 1387 году получилъ отъ Ягайла въ прибавленіе къ своимъ владѣніямъ Луцкую землю, но получилъ ее безъ письменнаго документа, выдачею котораго Ягайло почему-то медлилъ. Но главное, что возмущало Витовта,—это положеніе, которое занялъ при Ягайлѣ Скиргайло, и которое по смыслу договора Кейстута съ Ягайломъ относительно ихъ сыновей должно было бы принадлежать ему, Витовту. Такъ, по крайней мѣрѣ, думалъ Витовтъ, какъ это видно изъ его меморіала, представленнаго Ордену въ разъясненіе его возмущенія противъ Ягайла ²³⁾.

Витовтъ рѣшился добиться своего силою. Среди литовскихъ восторженнѣйшихъ князей и бояръ у него было довольно много приверженцевъ и испытанныхъ друзей, которые и ранѣе дѣлили съ нимъ его невзгоды и помогали ему доискиваться своей отчины. Они вмѣстѣ съ Витовтомъ отъѣзжали въ 1384 году къ нѣмцамъ и заключали съ Орденномъ договоръ касательно возвращенія Витовту его отчины. Наиболѣе видными изъ нихъ были: племянникъ Витовта Юрій, князь Новгородскій ²⁴⁾, зять Витовта Левъ, князь Друцкій, Судемунтъ изъ Вейшишекъ, и бояре: Доркги (Jorgen), Свиргайло, Гинбутъ (Gybut), тивунъ Жейменскій (kemmerer czu Seymen), Рекутъ (Roeukutte), Михель, Милейко (Mylegaude) и нѣкоторые другіе (und andir vil erbarer unser

---

²²⁾ О значеніи этого имени см. наше изслѣдованіе «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго статута», стр. 12—15. Москва 1893.

²³⁾ *Scriptores rerum prussicarum*, tomus II, p. 711—714. Leipzig 1863. См. нашу статью «О распредѣленіи владѣній и объ отношеніяхъ между великими и другими князьями Гедиминова рода», стр. 86—89.

²⁴⁾ Мы принимаемъ его за сына Войдата, который вмѣстѣ съ братомъ Товтивиломъ владѣлъ Новгородомъ и въ 1384 году, повидимому, не былъ уже въ живыхъ. Вольфъ, которому принадлежитъ установленіе этого родства (*Ród Gedimina*, стр. 55), въ послѣднемъ своемъ трудѣ «*Kniaziowie litewsko-ruscy*» отступилъ отъ первоначальнаго своего утвержденія и считаетъ Юрія сыномъ другого брата Витовтова Бутовта (стр. 160). Первое предположеніе, на нашъ взглядъ, болѣе вѣроятное, ибо сходится съ данными о владѣніяхъ князей.

ксандра, кн. Керновскаго, великимъ княземъ Литовскимъ. Но Вигунтъ умеръ прежде, чѣмъ вступилъ во власть, и Ягайлу поневолѣ снова пришлось считаться съ Витовтомъ. Посовѣтовавшись съ Скиргайломъ, Ягайло рѣшился помириться съ Витовтомъ и назначить его великимъ княземъ. Это примиреніе состоялось на съѣздѣ въ Островѣ 5 августа 1392 года, на которомъ участвовала и королева Ядвига въ качествѣ представительницы интересовъ Польской короны³⁸⁾.

Ягайло вернулъ Витовту всю его отчину и сверхъ того пожаловалъ нѣсколько другихъ державъ и имѣній³⁹⁾. Онъ принялъ его къ соучастию въ управленіи государствомъ, вручивъ ему великое княженіе на Литвѣ и другихъ земляхъ своего государства по конецъ его жизни⁴⁰⁾. Съ своей стороны Витовтъ поновилъ запись въ вѣрности, которую далъ при восшествіи Ягайла на польскій престолъ, обѣщая стоять неотступно при королѣ, коронѣ и земляхъ королевства Польскаго. Условлено было, что по смерти Витовта всѣ его владѣнія перейдутъ къ королю, его преемникамъ и къ коронѣ Польской, за исключеніемъ тѣхъ, которыя Витовтъ выдѣлитъ съ согласія короля брату своему Сигизмунду; съ этихъ владѣній Сигизмундъ будетъ обязанъ повиноваться и служить королю, его преемникамъ и коронѣ Польской, подобно всѣмъ другимъ литовскимъ и русскимъ князьямъ. Кромѣ того, оговорено было, что король и его преемники по смерти Витовта не лишатъ жены его Анны тѣхъ имѣній, которыя онъ далъ ей въ пожизненное владѣніе «въ вѣнѣ»: эти имѣнія перейдутъ къ королю, его преемникамъ и коронѣ Польской только по смерти княгини Анны. По особому желанію Ягайла Витовтъ выдалъ особую запись королевѣ Ядвигѣ, въ которой обѣщалъ никогда не покидать королевы и короны Польской, не искать мимо нея другой государыни, но способствовать совѣтомъ и дѣломъ ея возвышенію, пользѣ, чести и славѣ, и всѣми силами оборонять ее противъ всѣхъ неприятелей⁴¹⁾.

³⁸⁾ *A. Lewickiego Powstanie Świdrygiełły*, str. 15—17.

³⁹⁾ *Monumenta medii aevi*, tomus VI, appendix № II, tomus XIV, appendix № 1.

⁴⁰⁾ «Nos in partem sue sollicitudinis assumpsit,—свидѣтельствуетъ самъ Витовтъ въ одномъ изъ своихъ документовъ,—supremumque principatum terrarum suarum Littwaniae et ceterorum dominiorum suorum de manu sua nobi dedit et contulit ad tempora vite nostre. *Monumenta medii aevi* VI, № CCXXXIII. Справ. tomus XII, № 179.

⁴¹⁾ *Monumenta medii aevi*, tomus VI, № CCXXXIII, appendix № II; tomus XIV, app. № 1.

торой они привыкли за семь лѣтъ, протекившихъ со времени заключенія уніи 1385 года. Унія 1385 года, втянувъ Ягайла въ кругъ интересовъ и заботъ новаго обшпирнаго государства, естественно заставила его предоставить областнымъ литовскимъ князьямъ болѣе свободы и независимости. Кромѣ того, унія измѣнила и ихъ матеріальное положеніе. Сдѣлавшись вассалами Польши, литовскіе областные князья перестали платить ту дань, которую они платили великому князю Литовскому⁴¹⁾; по крайней мѣрѣ, ихъ записи на вѣрность ничего не говорятъ о платежѣ этой дани. Поэтому, когда Витовтъ, сдѣлавшись великимъ княземъ, захотѣлъ вступить во всѣ свои права, онъ натолкнулся на общее противодѣйствіе областныхъ князей: ему не хотѣли ни денегъ платить, ни помогать войскомъ противъ нѣмцевъ. Прежде другіе поднялся князь Новгорода Сѣверскаго Димитрій - Корибутъ, который нѣкогда возставалъ и противъ Кейстута, сдѣлавшагося великимъ княземъ, и отказывалъ ему въ платежѣ дани. Корибутъ не сталъ ждать къ себѣ Витовта, но самъ пошелъ къ нему навстрѣчу. При Докудовѣ близъ Лиды Корибутъ потерпѣлъ пораженіе, бѣжалъ въ Новгородокъ и здѣсь былъ взятъ въ плѣнъ съ женою и дѣтьми и отосланъ Витовтомъ къ Ягайлу. Заступничество тестя его, Рязанскаго князя Олега Ивановича, возвратило ему личную свободу, но не вернуло отчины⁴²⁾. Вслѣдъ за Корибутомъ отказали Витовту въ «покорѣ» князь восточнаго Подолья Ѳеодоръ Коріатовичъ и Кіевскій кн. Владиміръ Ольгердовичъ. Послѣдній отказался идти съ Витовтомъ въ походъ противъ непокорнаго князя Ѳеодора Коріатовича. Но когда Витовтъ взялъ у него Житомиръ и Овручъ, Владиміръ пріѣхалъ къ Витовту и покорился ему. Витовтъ пока оставилъ его въ Кіевѣ, но спустя нѣкоторое время вывелъ его изъ Кіева и далъ ему Копыль, а въ Кіевѣ посадилъ Скиргайла, гдѣ тотъ въ скоромъ времени и умеръ⁴³⁾. Ѳеодоръ Коріатовичъ также за непослушаніе лишился своей области и, взятый въ плѣнъ, посаженъ былъ въ заключеніе. Кромѣ этихъ князей лишился своей отчины, Витебской земли, и Свидригайло Ольгердовичъ. Свидригайл

⁴¹⁾ О платежѣ этой дани см., напр., рассказъ нѣмецкой хроникѣ о борьбѣ Кейстута съ Ягайломъ и Корибутомъ. *K. Stadnickiego Olgiard i Kiejstut*, str. 181, nota 409. Срав. *St. Smolki Kiejstut i Jagiello*, str. 7, 63.

⁴²⁾ Лѣтописецъ великихъ князей Литовскихъ, стр. 38, 39. *Strykowski Kronika*, tom. II, str. 100, 101. *Warszawa 1846: Searbiec diplomatów I* № 648.

⁴³⁾ Лѣтописецъ великихъ князей Литовскихъ, стр. 39. Это случилось уже въ 1394—1395 гг. *Adw I*, № 623, 647.

упоминаніе объ немъ относится къ 1398 г.). Его сыновья размѣщены были также на сравнительно мелкихъ владѣніяхъ: Александръ въ Слуцкѣ и Копыли, Иванъ въ Бѣлой, Андрей въ Каменцѣ и нѣсколькихъ другихъ волостяхъ Руси Литовской, а Кіевская земля перешла подъ управленіе великокняжескихъ намѣстниковъ. Въ 1399—1400 г. умеръ шестой братъ Ягайла—Оедоръ, который по общей сложности своихъ владѣній былъ довольно крупнымъ княземъ (ему принадлежали Ратно, Любомль, Кобринъ, Жидачевъ и нѣкоторыя другія волости на Руси Галицкой). Сыновья его, подѣлившіе отцовскія владѣнія, да и то не всѣ (Жидачевъ, напр., отобравъ былъ отъ нихъ и отданъ кн. Оедору Любартовичу), низошли уже въ разрядъ сравнительно мелкихъ князей (отъ нихъ пошли князья Кобринскіе, Сангушки-Ратненскіе и Гурковичи, владѣвшіе Красничиномъ въ Галицкой землѣ). Скиргайло Ольгердовичъ умеръ бездѣтнымъ, послѣ чего Кіевская земля перешла подъ управленіе великокняжескихъ намѣстниковъ; Димитрій - Корибутъ, хотя еще и жилъ, но не владѣлъ уже Сѣверскою землею. Не долго продержался въ ней и Оедоръ Любартовичъ, которому Ягайло далъ ее взамѣнъ Владимірскаго княжества, такъ что и Сѣверская земля въ самомъ концѣ XIV в. была безъ князя. Оедоръ Любартовичъ получилъ, какъ мы видѣли, кормленіе въ Галицкой землѣ. Прекратилось княжество и въ Керновѣ со смертію бездѣтнаго Вигунта-Александра. Великокняжескій намѣстникъ сидѣлъ въ Витебскѣ на мѣстѣ Свидригайла Ольгердовича, скитавшагося за границу ⁴³⁾). Князь Семень Явнутьевичъ еще въ 1390 году попался въ плѣнъ къ крестоносцамъ и оттуда не вернулся, а братъ его Михаилъ погибъ въ битвѣ на Ворсклѣ въ 1399 году, оставивъ свое Заславское княжество не одному, а двумъ преемникамъ ⁴⁴⁾). Изъ прежнихъ значительныхъ князей оставался только князь Мстиславскій Семень-Лингвевій; кромѣ того, въ Пинскѣ на мѣстѣ умершаго князя Василья Михайловича сидѣлъ князь Юрій. Такимъ образомъ, политическія бури и бѣды, постигшія Литовско-Русское государство въ послѣднее десятилѣтіе XIV вѣка, смели и разсѣяли съ политической арены великаго княжества крупныхъ князей, родню и пріятелей Ягайла. Уцѣлѣли изъ нихъ только немногіе, большая же часть крупныхъ княжествъ оказалась въ рукахъ великаго князя Витовта. Его сила и значеніе вслѣдствіе этого должны были возрасти непомѣрно, ибо въ его непосредственномъ распоряженіи очутились и военныя, и финансовыя средства большей части земель Литовско-Русскаго государства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и

⁴³⁾ *Wolffa* Kniazowie litewsko-ruscy, str. 336—339.

⁴⁴⁾ *Ibidem*, str. 587.

боярства, изъ котораго набирались только второстепенныя должностныя лица, ихъ помощники по управленію областями, и мѣстныя ополченія. Въ общемъ, такимъ образомъ, можно сказать, что боярство земель-аннексовъ подчинено было литовской знати. Даже сохраненіе и торжественное подтвержденіе областной старины, мѣстныхъ правъ и вольностей, при удаленіи областныхъ князей, косвеннымъ образомъ содѣйствовало политическому возвышенію литовскихъ князей и бояръ, ибо замыкало боярство земель—аннексовъ въ мѣстной жизни и въ мѣстныхъ интересахъ⁵⁵⁾. Съ объединеніемъ вокругъ одного вождя, съ расширеніемъ сферы дѣятельности на все государство, и политическій кругозоръ, и чувства означенныхъ литовскихъ князей и бояръ должны были выйти изъ прежнихъ узкихъ рамокъ и обнять все государство. Они увидали и почувствовали себя до извѣстной степени хозяевами государства и вершителями его судебъ. Витовтъ, стремившійся къ независимости отъ Ягайла и Польши, какъ видно изъ всего его образа дѣйствій, только поощрялъ это самосознаніе и самочувствіе.

Въ 1398 году, въ бытность короля Ягайла въ Вильнѣ, въ Польшѣ пронесся слухъ, что Ягайло хочетъ вполне сравнять съ собою Витовта и провозгласить его королемъ. Слухъ этотъ порожденъ былъ, конечно, наблюденіями, имѣвшимися въ Польшѣ относительно стремленій Витовта къ независимости. Польскіе паны научили Ядвигу отвѣтить на это намѣреніе, грозившее разрывомъ уніи Литвы съ Польшею, требованіемъ къ Витовту объ уплатѣ дани съ Подолья, которое будто бы записать ей въ вѣнѣ Ягайло. На самоѣ дѣлѣ Ягайло записалъ Ядвигѣ земли Кувевскую и Русскую, т. е. Червонную Русь (25 января 1386 года)⁵⁶⁾. Но Поляки къ составу этой послѣдней причислили и Подолье. Это требованіе страшно возмутило Витовта. Онъ собралъ своихъ бояръ и, прочтя имъ грамоту Ядвиги, спросилъ, желаютъ ли они быть данниками Польши. Буря негодованія разразилась тогда въ совѣтѣ литовскихъ бояръ, которые заявили, что ничѣмъ данниками они не были и не будутъ⁵⁷⁾. Витовтъ сталъ послѣ этого готовиться къ борьбѣ съ Польшею. Чтобы имѣть свободныя руки со стороны Ор-

⁵⁵⁾ О сохраненіи и подтвержденіи Витовтомъ областной старины см. наше изслѣдованіе «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства», стр. 26—28, 30, 32, 37.

⁵⁶⁾ Codex diplomaticus Poloniae, ed. Ryszczewski et Muczkowski, tomus II, pars I, № CCCXXXIII, Varsaviae 1848.

⁵⁷⁾ Барбашева Витовтъ и его политика, стр. 74, 75; A. Lewickiego Powstanie Świdrygiełły, str. 20; Searbice diplomatow I, № 6-9.

состава литовской правительственной знати, составлявшей высшій литовскаго боярства.

Итакъ, вотъ кто ручался за исполненіе договора 1398 года: кто считалъ себя вершителемъ судебъ государства. Какъ настали эти люди, очень хорошо показываетъ слѣдующій эпизодъ, имѣвшій на этомъ же дипломатическомъ сѣздѣ. По окончаніи переговоровъ великій магистръ позвалъ Витовта съ женою и со всею семьей къ себѣ на пиръ. На пирѣ литовцы и русскіе провозгласили Говта королемъ Литвы и Руси, торжественно показывая, что они себѣ господа и звать не хотятъ ни Ягайла, ни поляковъ съ ихъ гензьями⁴¹⁾. Хотя это провозглашеніе и не имѣло практическаго слѣдствія, такъ и осталось истолкованіемъ эпизодомъ, но оно во всякомъ случаѣ характерно для политическаго самочувствія и самосознанія литовскихъ князей и бояръ.

Послѣ всего этого естественно ожидать, что судьбами великаго княжества Литовскаго уже не будутъ распоряжаться, не спрашивать этихъ князей и бояръ. И факты вполнѣ подтверждаютъ это положеніе.

§ 4

Обстоятельства сложились для Витовта такъ неблагопріятно, ему пришлось не только покинуть мысль объ отдѣленіи отъ Польши, но поновить унію съ нею. Въ 1399 году умерла королева Ядвига, державшаяся въ Польшѣ въ качествѣ ея супруга, угрожать опасность лишиться Польской короны. По крайней мѣрѣ знаемъ, что опасенія на этотъ счетъ у него были⁴²⁾. Эти опасенія свое основаніе въ томъ, что Ягайло не выполнилъ точно обязательства передъ Польшею, даннаго въ 1385 году, и не соединился съ нею во едино великое княжество Литовское. Чтобы возстановить свое пошатнувшееся положеніе, Ягайло сталъ хлопотать о возобновленіи уніи Литвы съ Польшею, чтобы разсѣять всякія сомнѣнія въ отношеніи на этотъ счетъ. Въ данномъ случаѣ онъ вполнѣ сошелся съ Витовтомъ, которому не могла улыбаться перспектива возвращенія Литвы государю, посадившаго его вмѣсто себя на великомъ княжествѣ. Кроме того, погромы на Борскѣ уже достаточно вразумили Витовта о невыгодности отдаленія отъ Польши. Разсерженные предшествова-

⁴¹⁾ *Гарбашева* Витовтъ и его политика, стр. 87.

⁴²⁾ *Dlugosz, Opera omnia*, tomus XII, p. 537, 538. Стр. МДСССЛХХVI.

поведеніемъ Витовта поляки не оказали ему должной помощи въ борьбѣ съ татарами, и Витовтъ потерпѣлъ полное пораженіе ⁴³⁾. Пользуясь этимъ поднялъ голову и Свидригайло, незадолго предъ тѣмъ освободившійся изъ заключенія и получившій часть Подолья, и началъ обнаруживать непріязненные замыслы противъ Витовта. Опасность со стороны Свидригайла была тѣмъ значительнѣе, что онъ успѣлъ сдѣлаться популярнымъ у русскихъ людей великаго княжества ⁴⁴⁾. Все это заставило и Витовта искать сближенія съ Ягайломъ и Польшею и скрѣпленія уніи. Для этого Ягайло и Витовтъ обратились прежде всего къ старому, уже испытанному средству,—сбору записей на вѣрность королю и коронѣ Польской. Такая запись взята была (31 декабря 1400 г.) съ князя Александра Патрикѣвича Стародубскаго, который обязался по смерти господара своего Витовта не искать себѣ другихъ господарей, помимо короля Владислава, и не отлучаться отъ короны Польской «никоторымъ веремениемъ» ⁴⁵⁾. Подобныя же записи выдали князь Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій (5 февраля 1401 г.), князья Юрій и Андрей Заславскіе (24 февраля 1401 г.), князь Юрій Довгюговъ (24 февраля 1401 г.), князь Семень Друцкой (11 мая 1401 г.) ⁴⁶⁾. Все это были князья, вновь выступившіе на политическое поприще къ 1401 году и не выдававшіе еще записей на вѣрность королю и коронѣ Польской, или обойденные при заключеніи уніи 1385 года (напр. кн. Иванъ Гольшанскій). Въ то же время (18 января) и самъ Витовтъ новою грамотою подтвердилъ свое прежнее соглашеніе съ Ягайломъ ⁴⁷⁾, состоявшееся въ Островѣ 5 августа 1392 года.

Въ 1392 году за исполненіе договора со стороны Литвы при жизни и по смерти Витовта поручилась его жена, княгиня Анна ⁴⁸⁾. Но въ 1401 году поляки уже не были столь наивными, какъ въ 1392 году, и потребовали гарантій въ соблюденіи уніи съ тѣхъ, кто уже показали на дѣлѣ свою силу и авторитетъ по этой части, и кто уже фигурировали въ качествѣ договаривающейся стороны въ 1398 году на островѣ Салинѣ. Я разумѣю второй слой литовско-русскихъ кня-

⁴³⁾ Барбашева Витовтъ и его политика, стр. 101, 102.

⁴⁴⁾ Scarbiec diplomatów I, № 731; срав. А. Lewickiego Powstanie Świdrigajły, str. 52, 53.

⁴⁵⁾ Акты Зап. Рос. I, № 17.

⁴⁶⁾ Акты Зап. Рос. I, № 18, 19, 20; Monumenta medii aevi, tomus II, № XXVII—XXXII.

⁴⁷⁾ Monumenta medii aevi, tomus VI, № CCXXXIII.

⁴⁸⁾ Ibidem, № XCII.

Войнишь, Водычь съ братьями, Голыгиндъ (Голигунтъ?), Вындининъ, Еписъ Шкливровичъ съ своею роднею (*cum cognacionibus et genealogiis suis*)⁷¹⁾. Сверхъ поименованныхъ лицъ, принадлежавшихъ, очевидно, къ первостепенной литовской знати, въ качествѣ участниковъ обязательства обозначается вся остальная знать и все вообще боярство Литвы и Руси, хотя и не перечисляемое поименно, но давшее свое согласіе (*quorum quamvis nomina singulatim hic non sunt expressa, tamen consensus ad subscripta adest*). Это боярство, такимъ образомъ, несомнѣнно было на собраніи, хотя, конечно, врядъ ли въ буквальномъ смыслѣ въ полномъ составѣ (*tota universitas*).

Какъ бы то ни было, въ 1401 году впервые на политической аренѣ Литовско - Русскаго государства выступаетъ собраніе князей и бояръ Литвы и Руси въ качествѣ *правоспособнаго* участника въ рѣшеніи государственныхъ вопросовъ, съ извѣстною признанною по этой части *компетенціею*. По смыслу того договора, въ который вступили съ поляками перечисленные князья и бояре⁷²⁾, предполагалось и впредь ихъ участіе въ разрѣшеніи вопросовъ, вытекающихъ изъ уніи, въ частности въ выборѣ общаго государя Польши и Литвы. Такимъ образомъ, собранія, подобныя настоящему, предполагались и на будущее время. Если такъ, то и собраніе 1401 года нельзя не признать народившимся новымъ учрежденіемъ, которому отнынѣ предстояло занять извѣстное мѣсто въ системѣ государственныхъ органовъ великаго княжества и отправлять извѣстныя политическія функціи.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію дальнѣйшей исторіи этого учрежденія, присмотримся сначала къ его фیزیономіи въ данный моментъ и сравнимъ его черты съ чертами литовско-русскаго сейма въ послѣдней стадіи его развитія.

Прежде всего бросается въ глаза его мѣстный составъ. Хотя сеймъ выступаетъ въ роли общегосударственного представительнаго учрежде-

⁷¹⁾ Въ спискахъ акта 1401 года имена литовскихъ пановъ, его подтверждавшихъ, искажены. Наиболѣе исправный въ этомъ отношеніи списокъ напечатанъ Прохаскою въ *Monum. medii aevi, tomus VI, № CCXXXIV*. Приведенныя здѣсь имена ближе, чѣмъ въ другихъ спискахъ, подходятъ къ литовскимъ именамъ, приводимымъ въ болѣе позднихъ документахъ латинскихъ и русскихъ, ближайшимъ образомъ въ актахъ, выданныхъ въ 1413 году въ Городлѣ. *Zbiór praw litewskich, str. 7—24.*

⁷²⁾ Польскіе паны и шляхта съ своей стороны выдали литовско-русскимъ князьямъ и боярамъ аналогичную записку на сеймѣ въ Радомѣ 11 марта 1401 г. *Codex diplomaticus Poloniae, ed. Ryszczewski et Muczkowski, tomus I № CLI.*

новъ *Волковичей* ⁷⁴⁾. Болѣе тщательныя генеалогическія розысканія, быть можетъ, откроютъ въ составѣ сойма 1401 года и еще какихъ-нибудь родоначальниковъ позднѣйшихъ фамилій изъ «становъ, сойму принадлежащихъ».

Переходя къ компетенціи народившагося учрежденія мы видимъ, что здѣсь пока опредѣлилось только право его участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ самостоятельностью и самобытностью великаго княжества Литовскаго и намѣтилось право его избирать государя для этого государства. Эти права, какъ увидимъ ниже, составили прочное пріобрѣтеніе литовско-русскаго сейма, съ которымъ онъ не разставался до самаго конца своего существованія.

§ 5.

Наблюденія, вынесенныя нами изъ разсмотрѣнія состава и дѣяній перваго литовско-русскаго сейма, находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ томъ, что даетъ по этой части второй литовско-русскій сеймъ, собиравшійся въ 1413 году въ Городнѣ на Бугѣ вмѣстѣ съ польскимъ. Этотъ сеймъ былъ созванъ для пересмотра договора объ уніи и новаго ея подтвержденія. Новый договоръ понадобился вслѣдствіе переменъ, совершившихся къ тому времени во внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи великаго княжества и въ его отношеніяхъ къ сосѣдямъ, и особенно къ Польшѣ. Къ тому времени великое княжество Литовское успѣло уже совершенно оправиться отъ послѣдствій пораженія на Ворсклѣ. Оно возстановило свой престижъ среди татаръ и заняло твердое и внушительное положеніе по отношенію къ сѣверо-восточной Руси. Витовтъ, какъ и прежде, до битвы на Ворсклѣ, сталъ вмѣшиваться въ борьбу, происходившую въ Ордѣ между разными претендентами на ханскій престолъ и вліять на ея исходъ въ интересахъ великаго княжества. Смоленская земля, выбившаяся было изъ-подъ власти великаго князя Литовскаго, въ 1405 году вновь была покорена и отдана въ управленіе литовскимъ намѣстникамъ; подчинились великому князю Литовскому и различные удѣльные князья ея, владѣнія которыхъ облегли ее съ сѣвера, востока и юга (Вяземскіе, Өоминско-Березуѣйскіе и др.) ⁷⁵⁾. Съ княжествами и землями сѣверо-восточной Руси, т. е. съ

⁷⁴⁾ *Boniesniego Poczet rodów w W. Ks. Litewskiem*, str. 48—50, 56—60, 76—83, 119—123, 185—187, 205—208, 223—227, 269—280, 417—419. Warszawa 1887.

⁷⁵⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 282—285.

денія, но въ немъ участвуютъ князья и бояре почти исключительно изъ собственной Литовской земли и тѣсно соединенной съ нею управленіемъ, землевладѣніемъ и населеніемъ «Руси» Литовской (по Березинѣ и ея притокамъ, по Припяти и ея лѣвымъ притокамъ, по среднему Днѣпру и Сожу). Кромѣ князей и бояръ изъ этихъ областей, на сеймѣ присутствуетъ, повидимому, еще только нѣсколько старшихъ бояръ изъ Жмудской земли (Кезгайло, Остикъ, Гинейтъ, Дровутисъ)⁷³⁾ и князья Воротынскіе. Другихъ представителей отъ земель-аннексовъ великаго княжества на этомъ сеймѣ мы не видимъ. Эта особенность перваго литовско-русскаго сейма вполне объясняется тѣми обстоятельствами, о которыхъ было уже говорено выше. Въ ней сказанъ съ полною наглядностью тотъ же самый фактъ, который проявился въ уничтоженіи большинства областныхъ княженій и отчасти вослѣдовалъ за этимъ уничтоженіемъ, т. е. политическій перевѣсъ и установленіе политическаго преобладанія земель, составлявшихъ государственное ядро великаго княжества Литовскаго, надъ всѣми остальными.

Присматриваясь къ паличному составу участвовавшей на этомъ сеймѣ первостепенной знати, мы открываемъ здѣсь родоначальниковъ нѣсколькихъ фамилій, члены которыхъ и позже приглашались на сеймы, принадлежали *viritim* къ «станамъ, еойму належачимъ», какъ въ силу своего должностнаго и общественнаго значенія, такъ и въ силу традиціи, прецедентовъ. Таковы были: князья *Гольшанскіе*, потомки которыхъ чуть не до самой уніи занимали первостепенныя должности и высокое положеніе въ господарской радѣ; Зеновій Бартопевичъ, давшій начало роду пановъ хоруговныхъ *Зеновевичей*; *Гаштольдъ*, потомки котораго совмѣстно съ князьями Гольшанскими долгое время были первыми воротилами въ великомъ княжествѣ; Остикъ, отъ котораго пошли двѣ линіи первостепенныхъ фамилій—*Радивиловъ* и *Остиковичей*, члены которыхъ были и панами радными, и обязательными участниками сеймовъ; *Немиръ*, давшій начало роду пановъ Немировичей, изъ которыхъ выходили также члены рады господарской и разные урядники земскіе и дворные; Кезгайло, потомки котораго — *Кезайловичи* были обязательными участниками сеймовъ въ качествѣ Жмудскихъ старостъ; *Монтымурдовичи*, потомки которыхъ также должны были участвовать на сеймахъ въ качествѣ пановъ радныхъ; Довойно, давшій начало роду пановъ хоруговныхъ *Довойновъ*, изъ котораго выходили и паны радные, и другія должностныя лица; Волчко, давшій начало подобному же роду па-

⁷³⁾ Срав. *Monumenta medii aevi*, tomus VI, № LXVII.

новъ *Волковичей* ⁷⁴⁾. Болѣе тщательныя генеалогическія розысканія, быть можетъ, откроютъ въ составѣ сойма 1401 года и еще какихъ-нибудь родоначальниковъ позднѣйшихъ фамилій изъ «становъ, сойму належачихъ».

Переходя къ компетенціи народившагося учрежденія мы видимъ, что здѣсь пока опредѣлилось только право его участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, такъ или иначе связанныхъ съ самостоятельностью и самобытностью великаго княжества Литовскаго и намѣтилось право его избирать государя для этого государства. Эти права, какъ увидимъ ниже, составили прочное пріобрѣтеніе литовско-русскаго сейма, съ которымъ онъ не разставался до самаго конца своего существованія.

§ 5.

Наблюденія, вынесенныя нами изъ разсмотрѣнія состава и дѣяній перваго литовско-русскаго сейма, находятъ себѣ полное подтвержденіе и въ томъ, что даетъ по этой части второй литовско-русскій сеймъ, собиравшійся въ 1413 году въ Городнѣ на Бугѣ вмѣстѣ съ польскимъ. Этотъ сеймъ былъ созванъ для пересмотра договора объ уніи и новаго ея подтвержденія. Новый договоръ понадобился вслѣдствіе перемѣнъ, совершившихся къ тому времени во внутреннемъ и внѣшнемъ положеніи великаго княжества и въ его отношеніяхъ къ сосѣдямъ, и особенно къ Польшѣ. Къ тому времени великое княжество Литовское успѣло уже совершенно оправиться отъ послѣдствій пораженія на Ворсклѣ. Оно возстановило свой престижъ среди татаръ и заняло твердое и внушительное положеніе по отношенію къ сѣверо-восточной Руси. Витовтъ, какъ и прежде, до битвы на Ворсклѣ, сталъ вмѣшиваться въ борьбу, происходившую въ Ордѣ между разными претендентами на Ханскій престолъ и вліять на ея исходъ въ интересахъ великаго княжества. Смоленская земля, выбившаяся было изъ-подъ власти великаго князя Литовскаго, въ 1405 году вновь была покорена и отдана въ управленіе литовскимъ намѣстникамъ; подчинились великому князю Литовскому и различные удѣльные князья ея, владѣнія которыхъ облегли ее съ сѣвера, востока и юга (Вяземскіе, Оминско-Березуйскіе и др.) ⁷⁵⁾. Съ княжествами и землями сѣверо-восточной Руси, т. е. съ

⁷⁴⁾ *Boniesniego Poczet rodów w W. Ks. Litewskiem*, str. 48—50, 56—60, 76—83, 119—123, 185—187, 205—208, 223—227, 269—280, 417—419. Warszawa 1887.

⁷⁵⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 282—285.

говоръ устанавливалъ, такимъ образомъ, что Литва всегда будетъ имѣть своего государя, отдѣльнаго отъ Польши, которому король Польскій будетъ делегировать свою власть. По сравненію съ предшествующими договорами, устанавливавшими особое великое княженіе на Литвѣ только на время Витовтовой жизни, здѣсь была сдѣлана крупная уступка литовскому сепаратизму. Тѣмъ сильнѣе старались поляки подчеркнуть въ подтвердительномъ документѣ фактъ уніи и вложили въ уста Ягайла и Витовта чуть не всѣ глаголы, какими только можно было обозначить соединеніе. Ягайло и Витовтъ заявляли въ документѣ, что свои земли, кои находились и до сихъ поръ находятся въ ихъ полномъ распоряженіи, на чистомъ и смѣшанномъ правѣ, они вновь инкорпорируютъ и ввѣдряютъ въ королевство Польское, присваиваютъ ему, соединяютъ и объединяютъ съ нимъ, связываютъ союзомъ и навсегда скрѣпляютъ и т. д. Весьма знаменательнымъ при этомъ является признаніе, что сдѣлано ими это по волѣ, одобренію и согласію пановъ и бояръ шляхты великаго княжества Литовскаго ³³⁾.

Итакъ, и на этотъ разъ въ качествѣ правоспособнаго политическаго дѣятеля выступаетъ собраніе литовскихъ «бароновъ» и «шляхты», т. е. вельможныхъ и знатныхъ бояръ. Извѣстная группа наиболѣе вліятельныхъ лицъ изъ этого класса выдала, какъ и въ 1401 году, за себя и за всю шляхту бояръ и обывателей великаго княжества формальную запись въ соблюденіи уніи съ Польшею и всѣхъ ея условій ³⁴⁾. Съ литовской стороны эта запись должна была служить эквивалентомъ подобной же записи, выданной литовцамъ сеймомъ польскихъ бароновъ,

---

³³⁾ *Easdem terras, quas semper cum pleno dominio, ac jure mero et mixto, hactenus habuimus et habemus, usque modo a progenitoribus nostris, et ordine geniturae, tanquam domini legitimi, baronum, nobilium; boyarorum voluntate, ratihabitione et consensu adhibitis, praedicto regno Poloniae iterum de nouo incorporamus, inuisceramus, appropriamus, conjungimus, adjungimus, confoederamus et perpetue annectimus...* *Zbiór praw litewskich*, str. 11, 12.

³⁴⁾ Кромѣ исполненія вышеизложенныхъ условій относительно избранія великаго князя Литовскаго и короля польскаго, литовцы клятвенно обѣщались никогда не покидать прелатовъ, пановъ, шляхту и все королевство Польское во всѣхъ ихъ бѣдахъ, помогать имъ противъ козней и нападеній враговъ совѣтомъ, дѣломъ и асположеніемъ, не начинать ссоръ, войнъ и столкновеній безъ ихъ вѣдома и желанія, совѣта и разслѣдованія; не покидать никогда короля Ягайла и великаго князя Витовта и помогать имъ совѣтомъ, дѣломъ и расположеніемъ. *Zbiór praw litewskich*, str. 20—24.

говоръ устанавливалъ, такимъ образомъ, что Литва всегда будетъ имѣть своего государя, отдѣльнаго отъ Польши, которому король Польскій будетъ делегировать свою власть. По сравненію съ предшествующими договорами, устанавливавшими особое великое княженіе на Литвѣ только на время Витовтовой жизни, здѣсь была сдѣлана крупная уступка литовскому сепаратизму. Тѣмъ сильнѣе старались поляки подчеркнуть въ подтвердительномъ документѣ фактъ уніи и вложили въ уста Ягайла и Витовта чуть не всѣ глаголы, какими только можно было обозначить соединеніе. Ягайло и Витовтъ заявляли въ документѣ, что свои земли, кои находились и до сихъ поръ находятся въ ихъ полномъ распоряженіи, на чистомъ и смѣшанномъ правѣ, они вновь инкорпорируютъ и внѣдряютъ въ королевство Польское, присваиваютъ ему, соединяютъ и объединяютъ съ нимъ, связываютъ союзомъ и навсегда скрѣпляютъ и т. д. Весьма знаменательнымъ при этомъ является признаніе, что сдѣлано ими это по волѣ, одобренію и согласію пановъ и бояръ шляхты великаго княжества Литовскаго ⁸³⁾.

Итакъ, и на этотъ разъ въ качествѣ правоспособнаго политическаго дѣятеля выступаетъ собраніе литовскихъ «бароновъ» и «шляхты», т. е. вельможныхъ и знатныхъ бояръ. Извѣстная группа наиболѣе вліятельныхъ лицъ изъ этого класса выдала, какъ и въ 1401 году, за себя и за всю шляхту бояръ и обывателей великаго княжества формальную запись въ соблюденіи уніи съ Польшею и всѣхъ ея условій ⁸⁴⁾. Съ литовской стороны эта запись должна была служить эквивалентомъ подобной же записи, выданной литовцамъ сеймомъ польскихъ бароновъ,

---

⁸³⁾ *Easdem terras, quas semper cum pleno dominio, ac jure mero et mixto, hactenus habuimus et habemus, usque modo a progenitoribus nostris, et ordine geniturae, tanquam domini legitimi, baronum, nobilium, boyarorum voluntate, ratihabitione et consensu adhibitis, praedicto regno Poloniae iterum de nouo incorporamus, inuisceramus, appropriamus, conjungimus, adjungimus, confoederamus et perpetue annectimus... Zbiór praw litewskich, str. 11, 12.*

⁸⁴⁾ Кроме исполненія вышеизложенныхъ условій относительно избранія великаго князя Литовскаго и короля польскаго, литовцы клятвенно обѣщались никогда не покидать прелатовъ, пановъ, шляхту и все королевство Польское во всѣхъ ихъ бѣдахъ, помогать имъ противъ козней и нападеній враговъ совѣтомъ, дѣломъ и расположеніемъ, не начинать ссоръ, войнъ и столкновеній безъ ихъ вѣдома и желанія, совѣта и разслѣдованія; не покидать никогда короля Ягайла и великаго князя Витовта и помогать имъ совѣтомъ, дѣломъ и расположеніемъ. *Zbiór praw litewskich, str. 20—24.*

къ «станамъ, сойму належачимъ». Таковы: Янъ Римовидовичъ изъ рода, даваго позже чиновныя фамиліи пановъ *Забережинскихъ*, *Кухмистровичей*, *Дорожастайскихъ*, *Олехновичей*; Сака, родоначальникъ знатной фамиліи *Саковичей*, изъ которой выходили различные урядники земскіе и дворные ^{*)}; Сируть, родоначальникъ фамиліи *Сирутевичей*, поднявшейся въ ряды литовской знати при Сигизмундѣ Августѣ ^{**)}.

Сопоставляя то, что извѣстно намъ о составѣ литовско-русскаго сейма въ послѣдней стадіи его развитія, съ тѣмъ, что выяснилось относительно первоначальнаго его состава, приходимъ къ заключенію, что изъ всѣхъ «становъ, сойму належачихъ», раньше другихъ заняли въ немъ свои мѣста: католическіе бискупы, литовско-русскіе князья и литовскіе первостепенные бояре, или паны, состоявшіе и не состоявшіе въ разныхъ должностяхъ (позднѣе: паны рада, княжата, панята, или паны хоруговные), и рядовые литовскіе бояре (позднѣе—шляхта), въ случайномъ составѣ собиравшіеся на сеймъ. Послѣдніе, по всѣмъ признакамъ, играли на сеймѣ еще чисто пассивную роль, приглашались или допускались на сеймъ для моральной поддержки сейму, для придаванія вышшаго авторитета его постановленіямъ. Эти постановленія исходили изъ круга князей и пановъ, а рядовое боярство, не имѣвшее еще постоянного и правильнаго представительства на сеймѣ, вѣроятно, давало только свое молчаливое или громкое (per acclamationem) согласіе или одобреніе. Поэтому и первоначальный литовско-русскій сеймъ по справедливости можно назвать сеймомъ литовско-русскихъ князей и литовскихъ пановъ.

Такой составъ первоначальнаго литовско-русскаго сейма находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что именно съ этими князьями и панами главнымъ образомъ и пришлось считаться ихъ государямъ и полкамъ при рѣшеніи важныхъ вопросовъ, касающихся политическаго бытія великаго княжества. Это были самые сильные люди въ литовско-русскомъ обществѣ, коимъ принадлежали власть и вліяніе, вожди, которые въ состояніи были подчинять себѣ и вести за собою остальное литовско-русское общество. Что такое значеніе принадлежало князьямъ, это очевидно, и едва ли требуетъ подробнаго разъясненія. Литовско-русскіе князья владѣли не однимъ только титуломъ, но и извѣстными населенными территоріями, болѣе или менѣе значительными, гдѣ они были не только хозяевами, но и государями. Но на чемъ основывалось политическое значеніе того класса, который получилъ польское

^{*)} *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 46, 160, 161, 218, 219, 290, 291, 391—395.

^{**)} *Ibidem*, str. 313; *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 243.

ими вотчинами со множеством челяди, коней, охотничьих собак и птиц и разных предметов, потребных для войны; были и рабы, и свободные, а среди послѣднихъ благородные и знатные люди. Эти сильные и знатные люди (*prerpotentes, روسкозъ домини, famosi domini, mobiles, die edelsten*, какъ называютъ ихъ хроникъ ²¹⁾) и были вождями окрестному населенію, около которыхъ оно собиралось для отраженія враговъ или для нападений ²²⁾, его старшинами и представителями въ сношеніяхъ съ другими обществами. Нѣкоторые изъ этихъ сильныхъ и знатныхъ людей, по вѣку признавая, какъ успѣли уже подчинить себѣ окрестное население и сѣялись истинными князьями и царями въ кѣствѣ. Группою сильныхъ князей образовъ это произошло, путемъ ли преемственности и развитія власти родначальниковъ или какъ-нибудь иначе. Очень важно было, что этотъ фактъ стоялъ въ связи съ закрѣпленіемъ особому военному классу въ литовскихъ обществахъ. Такъ въ концѣ XIV в. война сдѣлалась для литовцевъ не только актомъ обороны отъ нападений ливонъ, но и промысломъ. Польскія и татарскія хроникъ и наши литовскіе полны извѣстіями о побѣдахъ Литвы съ тѣмъ же трудомъ. Литовцы стали воевать даже въ чужихъ краяхъ, иногда противъ своихъ. Такимъ образомъ, напр., Литва и Литва ходили въ войскахъ Данила Романовича противъ Мендовъ, кѣмъ литовцы служили нѣмцамъ, польскимъ и поморскимъ князьямъ и т. д. ²³⁾ Изъ среды общества при этомъ естественно долженъ былъ выдѣлиться особый классъ военныхъ людей по ремеслу, соответствующій германской и славянской дружинѣ. Вожди этого класса, выходившіе изъ того же круга земледѣльческой знати, изъ котораго выходили и общенародные вожди и старшины, обогащаясь на войнѣ ²⁴⁾

dives et prerpotens (*Scriptores rerum lituonicarum* I. p. 86. Riga und Leipzig 1853).

²¹⁾ *Scriptores rerum prussicarum* I. p. 64. 135, III, p. 284 и др.

²²⁾ Отсюда и названія ихъ: *duces, capitanei, castellani*. Петръ Двобургскій, говоря объ этихъ *capitanei*, прибавляетъ къ этому имени обыкновенно *homines viri prerpotens et dives*. *Scriptores rerum prussicarum*, tomus I, p. 143, 146.

²³⁾ Н. П. Дашкевича Княженіе Данила Галицкаго, стр. 133, прим. 3. Киевъ 1873 (Оттискъ изъ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстій 1873 года).

²⁴⁾ По свидѣтельству Петра Двобургскаго у прусскихъ *mobiles* были *castra*, т. е. укрѣпленные усадьбы, гдѣ они похищали свою добычу, домашній скотъ и другія вещи (*Scriptores rerum prussicarum*, tomus I, p. 132). Наша литовская въ разсказѣ объ истребленіи и изгнаніи Мендовомъ другихъ князей говоритъ о безчисленномъ числѣ ихъ, захваченномъ Мендовомъ (Литовскъ по Иваскому списку, стр. 541).

мать, что истребленъ былъ весь этотъ классъ, и что вслѣдствіе этого великій князь и сдѣлался «самодержцемъ» въ Литовской землѣ, какъ выражается лѣтопись. Истребленіе постигло только противниковъ и конкурентовъ утверждавшагося великаго князя. Всѣ другіе остались и продолжали быть и при великомъ князѣ вождями мѣстныхъ обществъ, которые по временамъ дѣйствовали самостоятельно и независимо отъ великаго князя и даже увлекали его за собою. Такіе вожди остались, напр., въ Жмудской землѣ. Извѣстно, что Мендовгъ уступилъ эту землю Ливонскому Ордену. Но Жмудскіе князья и старшины знать не хотѣли этой уступки и мужественно боролись съ нѣмцами за самостоятельность своего племени, а въ концѣ концовъ увлекли въ эту борьбу и самого Мендовга⁹⁹⁾. Въ Литовской землѣ по смерти Мендовга встрѣчаемъ по источникамъ также не мало этихъ «князей». Въ 1266 году Псковскій князь Довмонтъ сдѣлалъ нападеніе на Литовскую землю, повоевалъ ее и поплѣнилъ, и между прочимъ захватилъ жену князя Гердена и двухъ княжичей, пользуясь тѣмъ, что самого Гердена и другихъ «князей» въ то время не было дома. Прослышавъ о нападеніи, «князья» вернулись домой и немедленно снарядились въ погоню за врагомъ. Кромѣ самаго Гердена тутъ были Гогортъ, Люмбей, Люгайло и прочіе «князья» Литовскіе—всего въ общей сложности отправилось въ погоню до 700 человекъ. Такъ рассказываетъ наша лѣтопись¹⁰⁰⁾. Двѣнадцать лѣтъ спустя, по разсказу Петра Дюсбургскаго нѣкій Пелюза, отверженный своимъ отцомъ, знатнымъ княземъ литовскимъ, вторгся въ Литву, захватилъ въ одномъ мѣстѣ около семидесяти литовскихъ царьковъ (*regulos*), собравшихся на свадьбу, и истребилъ ихъ съ женами и дѣтьми¹⁰¹⁾. Такимъ образомъ, Мендовгъ и его сынъ Войшелкъ истребили и разогнали далеко не всѣхъ литовскихъ князьковъ и знатныхъ людей. То же самое нужно сказать и про избіеніе Пелюзы. Три года спустя послѣ этого избіенія встрѣчаемъ по разсказу нашей лѣто-

---

въ Литвѣ, и въ Налчанехъ; города же изымавъ, а вороги своя избивъ, и тако придоша въ свояси» (стр. 570). Такимъ образомъ и въ собственной Литвѣ, какъ и въ Пруссіи, мѣстные князьки и знатные люди имѣли укрѣпленія (срав. стр. 613, 614).

⁹⁹⁾ *Krumbholtz* Samaiten und der Deutsche Orden, s. 21—43; *J. Latkowski*o Mendog, król Litewski, str. 81—101. Kraków 1892 (Osobnie odbicie z tomu XXVIII Rozpraw i sprawozdań Wydz. historyczno-filozoficznego Ak. Umiej. w Krakowie).

¹⁰⁰⁾ Полное Собрание Русск. Лѣт., томъ VII, 166.

¹⁰¹⁾ *Scriptores rerum prussicarum*, tomus I, p. 149.

по всѣмъ соображеніямъ, уже при Гедиминѣ, когда вслѣдствіе новыхъ территоріальныхъ присоединеній русскій элементъ возобладалъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала большіе успѣхи и культурная ассимиляція Литвы съ Русью, когда великій князь Литовскій сталъ именовать себя и Русскимъ и вошелъ, очевидно, въ чувства, воззрѣнія и права русскихъ князей по отношенію къ различнымъ классамъ литовскаго общества. Тогда-то, по всей вѣроятности, эти классы и получили русскія имена, тогда-то и появились на Литвѣ и *бояре*, и *смерды* ¹⁰⁶⁾). При Ольгердѣ и Кейстутѣ эти имена являются уже извѣстными и нѣмцамъ, изъ рассказовъ которыхъ почерпаемъ довольно опредѣленные данныя о боярахъ. Бояре выступаютъ по этимъ рассказамъ землевладѣльцами и при томъ иногда крупными. Такимъ землевладѣльцемъ является, напр., бояринъ Иванъ, захваченный въ плѣнъ рыцарями въ 1365 г. во время нападенія ихъ на Литву. У него былъ дворъ на р. Невяжѣ, были свои люди, которыхъ рыцари перебили на его дворѣ ¹⁰⁷⁾). Въ военныхъ столкновеніяхъ съ Литвою рыцарямъ приходится чаще всего имѣть дѣло именно съ боярами литовскими, которые являются, такимъ образомъ, и военнымъ классомъ ¹⁰⁸⁾). Нѣкоторые изъ этихъ бояръ являются даже начальниками въ тѣхъ укрѣпленныхъ городахъ, по близости отъ которыхъ находятся ихъ имѣнія. Такъ, напр., въ Веленѣ въ моментъ нападенія на нее рыцарей въ 1368 году начальствовалъ бояринъ Гаштольдъ съ Сурминномъ и Маттевикомъ. Онъ погибъ во время этого нападенія, послѣ чего и родъ его переселился въ окрестности Вилькомира ¹⁰⁹⁾). Это свидѣтельство чрезвычайно любопытно, какъ указаніе на то, какъ рано великіе князья Литовскіе начали держаться обыкновенія отдавать въ держанье города мѣстнымъ крупнымъ землевладѣльцамъ. Въ этомъ обыкновеніи нельзя не видѣть извѣстнаго компромисса центральной власти съ тѣмъ значеніемъ и вліяніемъ крупныхъ землевладѣльцевъ, которыми они изстари пользовались въ мѣстныхъ обществахъ. Впрочемъ, къ тому же могло приводить и простое удобство подобныхъ назначеній какъ для самой центральной власти, такъ и для этихъ землевладѣльцевъ, которые получали возможность нести свою службу государству въ привычной географической и общественной обстановкѣ, не удаляясь отъ своего дома, семьи и хозяйства. Какъ бы то ни было, но послѣдствіе отсюда

¹⁰⁶⁾ Scriptores rerum prussicarum, tomus II, p. 533.

¹⁰⁷⁾ Ibidem p. 552.

¹⁰⁸⁾ Ibidem, p. 536, 603 и др.

¹⁰⁹⁾ Ibidem, p. 540—547, 709—711.

между этими князьями междоусобная борьба и затѣмъ унія съ Польшею не вызываютъ къ политической самостоятельности и бояръ и не даютъ имъ возможность проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе. Крушеніе, постигшее областныхъ князей Гедиминовичей къ концу XIV в., бывшее отчасти послѣдствіемъ этого высту-
пленія литовскаго боярства на политическое поприще, очищаетъ этому боярству мѣсто при великомъ князѣ, въ высшемъ совѣтѣ государства. Первостепенные литовскіе бояре становятся на ряду съ уцѣлѣвшими князьями ближайшими совѣтниками и сотрудниками великаго князя, а когда представляются особенно важныя дѣла, собирается весь сонмъ литовскаго боярства и рѣшаетъ судьбы государства.

Мы подошли теперь къ окончательному отвѣту касательно причинъ, обусловившихъ возникновеніе учрежденія, исторію котораго мы изучаемъ. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что когда сложилось литовско-русское государство, въ немъ оказалась значительная наличность крупныхъ землевладѣльцевъ съ политическимъ вліяніемъ и нерѣдко съ политическою властью (князья, великокняжескіе намѣстники изъ бояръ) въ мѣстныхъ обществахъ. Особенно много было такихъ людей въ собственной Литовской землѣ (включая сюда и Жмудь) и съ нею объединенной Руси. Внѣшнія опасности заставили всѣхъ этихъ мѣстныхъ вождей сомкнуться воедино и сплотиться вокругъ одного старшаго, или великаго, князя, и его родственниковъ. Пока этотъ князь и его родственники правильно служили національнымъ интересамъ, и мѣстные вожди охотно подчинялись имъ и служили вѣрою и правдою. Они не только ходили по ихъ зову на войну, но несли въ пользу ихъ и другія повинности, напр., давали имъ кормы, когда они останавливались въ мѣстности, строили и ремонтировали укрѣпленія, мосты и дороги, давали деньги на государственныя нужды и даже посылали своихъ людей работать въ ихъ усадьбахъ ¹¹³⁾. Великій князь вершилъ всѣ государственныя дѣла по совѣту и соглашенію съ своими родными, не встрѣчая со стороны другихъ князей и бояръ противодѣйствія. Но когда совѣтъ и согласіе покинули правящій княжескій родъ вмѣстѣ съ должнымъ пониманіемъ національныхъ интересовъ, тогда и мѣстные вожди литовско-русскаго общества проявили политическую самостоятельность и заставили своихъ государей признать за ними право на участіе при распоряженіи судьбами государства. Такъ и возникъ литовско-русскій сеймъ, какъ органъ, черезъ который это право должно было осуществляться въ жизни.

---

¹¹³⁾ Объ этомъ можно заключать по тѣмъ привилегіямъ, которые получили литовскіе бояре въ 1387 и 1413 г.

поведеніемъ Витовта поляки не оказали ему должной помощи въ борьбѣ съ татарами, и Витовтъ потерпѣлъ полное поражение ⁵³⁾). Пользуясь этимъ поднялъ голову и Свидригайло, незадолго предъ тѣмъ освободившійся изъ заключенія и получившій часть Подолья, и началъ обнаруживать непріязненные замыслы противъ Витовта. Опасность со стороны Свидригайла была тѣмъ значительнѣе, что онъ успѣлъ сдѣлаться популярнымъ у русскихъ людей великаго княжества ⁵⁴⁾). Все это заставило и Витовта искать сближенія съ Ягайломъ и Польшею и скрѣпленія уніи. Для этого Ягайло и Витовтъ обратились прежде всего къ старому, уже испытанному средству,—сбору записей на вѣрность королю и коронѣ Польской. Такая запись взята была (31 декабря 1400 г.) съ князя Александра Патрикѣевича Стародубскаго, который обязался по смерти господаря своего Витовта не искать себѣ другихъ господарей, помимо короля Владислава, и не отлучаться отъ короны Польской «нѣкоторымъ веремедемъ» ⁵⁵⁾). Подобныя же записи выдали князь Иванъ Ольгимунтовичъ Гольшанскій (5 февраля 1401 г.), князья Юрій и Андрей Заславскіе (24 февраля 1401 г.), князь Юрій Довгговдъ (24 февраля 1401 г.), князь Семень Друцкой (11 мая 1401 г.) ⁵⁶⁾). Все это были князья, вновь выступившіе на политическое поприще къ 1401 году и не выдававшіе еще записей на вѣрность королю и коронѣ Польской, или обойденные при заключеніи уніи 1385 года (напр. кн. Иванъ Гольшанскій). Въ то же время (18 января) и самъ Витовтъ новою грамотою подтвердилъ свое прежнее соглашеніе съ Ягайломъ ⁵⁷⁾, состоявшееся въ Островѣ 5 августа 1392 года.

Въ 1392 году за исполненіе договора со стороны Литвы при жизни и по смерти Витовта поручилась его жена, княгиня Анна ⁵⁸⁾. Но въ 1401 году поляки уже не были столь наивными, какъ въ 1392 году, и потребовали гарантій въ соблюденіи уніи съ тѣхъ, кто уже показалъ на дѣлѣ свою силу и авторитетъ по этой части, и кто уже фигурировалъ въ качествѣ договаривающейся стороны въ 1398 году на островѣ Салинѣ. Я разумѣю второй слой литовско-русскихъ кня-

⁵³⁾ Барбашева Витовтъ и его политика, стр. 101, 102.

⁵⁴⁾ Scarbiec diplomatów I, № 731; срав. А. Lewickiego Powstanie Świdrigajły, str. 52, 53.

⁵⁵⁾ Акты Зап. Рос. I, № 17.

⁵⁶⁾ Акты Зап. Рос. I, № 18, 19, 20; Monumenta medii aevi, tomus II, № XXVII—XXXII.

⁵⁷⁾ Monumenta medii aevi, tomus VI, № CCXXXIII.

⁵⁸⁾ Ibidem, № XCII.

Итакъ, литовско-русскій сеймъ былъ порожденіемъ особеннаго соціально-политическаго строя великаго княжества, въ которомъ нѣкоторые изслѣдователи находятъ сходство съ *феодализмомъ* западно-европейскихъ обществъ ¹¹⁵⁾. Въ этомъ уподобленіи нельзя не признать значительной доли истины, по скольку здѣсь разумѣется не феодализмъ въ собственномъ смыслѣ, а тотъ порядокъ, на почвѣ котораго выросъ настоящій феодализмъ. Если такъ, то и первоначальный литовско-русскій сеймъ, состоявшій преимущественно изъ князей и пановъ, явился аналогіею къ тѣмъ собраніямъ епископовъ и бароновъ, изъ которыхъ развились западно-европейскія представительныя учрежденія. Какъ и въ этихъ учрежденіяхъ, такъ и въ литовско-русскомъ сеймѣ съ самаго начала получили мѣсто тѣ землевладѣльцы, за которыми была вооруженная сила, вліяніе и власть въ окружающемъ обществѣ. Но въ дальнѣйшемъ литовско-русскій сеймъ разошелся съ западно-европейскими представительными учрежденіями. Въ послѣднихъ съ теченіемъ времени получили мѣсто представители сословія, возвысившагося силою иррациональнаго труда, капитала, интеллекта и крѣпкой общинной организаціи. Въ литовско-русскомъ сеймѣ остались одни только военно-служилые землевладѣльцы разныхъ разрядовъ, если не считать католическихъ бискуповъ, которые выходили изъ того же класса, и въ концѣ концовъ онъ подошелъ близко къ польскому сейму, который съ теченіемъ времени также сдѣлался въ сущности односословнымъ учрежденіемъ.

---

¹¹⁵⁾ Н. П. Дашкевича Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства стр. 24—26 (Оттискъ изъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій 1885 года); Мамчаровская Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., стр. 312, 313 (Сборникъ сочиненій студентовъ Университета св. Владиміра, вып. VIII, Кіевъ 1886).

между этими князьями междоусобная борьба и затѣмъ унія съ Польшею не вызываютъ къ политической самостоятельности и бояръ и не даютъ имъ возможность проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе. Крушеніе, постигшее областныхъ князей Гедиминовичей къ концу XIV в., бывшее отчасти послѣдствіемъ этого высту-
 пленія литовскаго боярства на политическое поприще, очищаетъ этому боярству мѣсто при великомъ князѣ, въ высшемъ совѣтѣ государства. Первостепенные литовскіе бояре становятся на ряду съ уцѣлѣвшими князьями ближайшими совѣтниками и сотрудниками великаго князя, а когда представляются особенно важныя дѣла, собирается весь сонмъ литовскаго боярства и рѣшаетъ судьбы государства.

Мы подошли теперь къ окончательному отвѣту касательно причинъ, обусловившихъ возникновеніе учрежденія, исторію котораго мы изучаемъ. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что когда сложилось литовско-русское государство, въ немъ оказалась значительная наличность крупныхъ землевладѣльцевъ съ политическимъ вліяніемъ и нерѣдко съ политическою властью (князья, великокняжескіе намѣстники изъ бояръ) въ мѣстныхъ обществахъ. Особенно много было такихъ людей въ собственной Литовской землѣ (включая сюда и Жмудь) и съ нею объединенной Руси. Вѣшнія опасности заставили всѣхъ этихъ мѣстныхъ вождей сомкнуться воедино и сплотиться вокругъ одного старшаго, или великаго, князя, и его родственниковъ. Пока этотъ князь и его родственники правильно служили національнымъ интересамъ, и мѣстные вожди охотно подчинялись имъ и служили вѣрою и правдою. Они не только ходили по ихъ зову на войну, но несли въ пользу ихъ и другія повинности, напр., давали имъ кормы, когда они останавливались въ мѣстности, строили и ремонтировали укрѣпленія, мосты и дороги, давали деньги на государственныя нужды и даже посылали своихъ людей работать въ ихъ усадьбахъ ¹¹²⁾. Великій князь вершилъ всѣ государственныя дѣла по совѣту и соглашенію съ своими родными, не встрѣчая со стороны другихъ князей и бояръ противодѣйствія. Но когда совѣтъ и согласіе покинули правящій княжескій родъ вмѣстѣ съ должнымъ пониманіемъ національныхъ интересовъ, тогда и мѣстные вожди литовско-русскаго общества проявили политическую самостоятельность и заставили своихъ государей признать за ними право на участіе при распоряженіи судьбами государства. Такъ и возникъ литовско-русскій сеймъ, какъ органъ, черезъ который это право должно было осуществляться въ жизни.

---

¹¹²⁾ Объ этомъ можно заключать по тѣмъ привилегіямъ, которые получили литовскіе бояре въ 1387 и 1413 г.

Итакъ, литовско-русскій сеймъ былъ порожденіемъ особеннаго соціально-политическаго строя великаго княжества, въ которомъ нѣкоторые изслѣдователи находятъ сходство съ *феодализмомъ* западно-европейскихъ обществъ ¹¹⁵⁾. Въ этомъ уподобленіи нельзя не признать значительной доли истины, по скольку здѣсь разумѣется не феодализмъ въ собственномъ смыслѣ, а тотъ порядокъ, на почвѣ котораго выросъ настоящій феодализмъ. Если такъ, то и первоначальный литовско-русскій сеймъ, состоявшій преимущественно изъ князей и пановъ, является аналогіею къ тѣмъ собраніямъ епископовъ и бароновъ, изъ которыхъ развились западно-европейскія представительныя учрежденія. Какъ и въ этихъ учрежденіяхъ, такъ и въ литовско-русскомъ сеймѣ съ самаго начала получили мѣсто тѣ землевладѣльцы, за которыми была вооруженная сила, вліяніе и власть въ окружающемъ обществѣ. Но въ дальнѣйшемъ литовско-русскій сеймъ разошелся съ западно-европейскими представительными учрежденіями. Въ послѣднихъ съ теченіемъ времени получили мѣсто представители сословія, возвысившагося силою мирнаго труда, капитала, интеллекта и крѣпкой общинной организаціи. Въ литовско-русскомъ сеймѣ остались одни только военно-служилые землевладѣльцы разныхъ разрядовъ, если не считать католическихъ бискуповъ, которые выходили изъ того же класса, и въ концѣ концовъ онъ подошелъ близко къ польскому сейму, который съ теченіемъ времени также сдѣлался въ сущности односословнымъ учрежденіемъ.

---

¹¹⁵⁾ Н. П. Дашкевича Замѣтки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 24—26 (Оттискъ изъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій 1885 года); Мелчановская Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., стр. 312, 313 (Сборникъ сочиненій студентовъ Университета св. Владиміра, вып. VIII, Кіевъ 1886).

ская унія принесла съ собою этому классу цѣлый рядъ правъ и вольностей, которыя не только юридически оформили и закрѣпили, но до извѣстной степени и возвысили положеніе, занятое имъ въ обществѣ и государствѣ. Дарованіе правъ и вольностей было необходимымъ, такъ сказать, логическимъ постулатомъ уніи и потому вошло въ самый ея актъ. Унія устанавливала включеніе Литвы въ корону Польскую, если не полное уничтоженіе, то во всякомъ случаѣ большое ограниченіе политической самостоятельности великаго княжества. Чтобы такой сильный и вліятельный классъ великаго княжества, какъ высшее литовское боярство, могъ согласиться на подобную унію, необходимо было, чтобы эта унія давала ему какія-либо выгоды и во всякомъ случаѣ не ставила его въ положеніе низшее по сравненію съ соотвѣствующимъ классомъ Польши. Къ сравненію высшаго литовскаго боярства въ правахъ и вольностяхъ съ польскою шляхтою и направленъ актъ Городельской уніи.

Переходя къ частностямъ, мы прежде всего должны отмѣтить фактъ консолидаціи высшаго литовскаго боярства, какъ извѣстнаго *сословія*. Городельскій привилей превратилъ высшее литовское боярство изъ класса, *фактически* пользовавшагося властью, политическимъ вліяніемъ и почетомъ, въ сословіе, члены котораго получали на все это *право* въ силу своего рожденія, въ силу принадлежности къ той или другой фамиліи. Совершилось это вслѣдствіе дарованія извѣстному числу видныхъ литовскихъ боярскихъ фамилій гербовъ и клейнотовъ польской шляхты вмѣстѣ съ разными правами и вольностями. Такимъ путемъ литовская боярская знать обособилась внѣшнимъ образомъ отъ остальной боярской массы и выдѣлилась, какъ привилегированный ея слой.

Данныя этому сословію права и вольности прежде всего укрѣпили и усилили его положеніе, какъ землевладѣльческаго класса. Привилей 1413 года гарантировалъ литовскимъ «баронамъ и знатымъ боярамъ», принявшимъ католическую вѣру и получившимъ польскіе шляхетскіе гербы, ненарушимое владѣніе отчинными и пожалованными имѣніями и свободное распоряженіе ими, съ соблюденіемъ только необходимыхъ формальностей. Конечно, фактически литовская боярская знать и прежде владѣла своими имѣніями наследственно, какъ о томъ было уже сказано нами въ другомъ мѣстѣ ¹⁾. Нѣкоторые изъ литовскихъ бояръ носили даже и прозвища отъ своихъ имѣній, напр. Юрій, или Бутримъ, съ Жирмунъ, Михайлъ, или Минигайло, съ Девенишекъ и

---

¹⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства — стр. 550, 551.

литовцамъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, принять католическую вѣру и присоединиться къ римской церкви подъ угрозою тѣлесныхъ каръ ⁴⁾. Русскія лѣтописи сохранили извѣстіе, что только «два болшая литвина Ягайлова, крещени въ крестьянскую вѣру» не захотѣли принять латинскую вѣру и за то были наказаны смертю ⁵⁾. Остальные, по всѣмъ признакамъ, подчинились требованію Ягайла. Если такъ, то и вышеприведенныя политическія привилегіи, имѣвшія въ виду католиковъ, въ сущности распространялись на литовскую боярскую знать. Эти привилегіи несомнѣнно укрѣпляли и усиливали ея положеніе, какъ правительственнаго класса: то, чѣмъ она пользовалась прежде *de facto*, становилось ея достояніемъ *de jure*.

Если отъ анализа привилей 1413 г. перейдемъ къ практикѣ литовской государственной жизни послѣ 1413 г., то найдемъ не мало подтвержденій высказаннымъ соображеніямъ. Высшее литовское боярство въ теченіе всего великокняженія Витовта сохраняетъ занятую имъ и укрѣпленную привилеемъ 1413 года позицію. На всѣхъ видныхъ административныхъ постахъ великаго княжества источники послѣ 1413 г. указываютъ знатныхъ литовскихъ бояръ, изрѣдка князей. Такимъ образомъ, воеводою Виленскимъ является сначала панъ Войтехъ Монивидъ (до 1424—1425), а затѣмъ—панъ Юрій Гедигольдъ (съ 1425—1426 г.); воеводою Троцкимъ—Янъ или Явнисъ; каштеляномъ Виленскимъ—сначала панъ Минигаило (до 1416—1419), а потомъ Остикъ Кристинъ; каштеляномъ Троцкимъ—Янъ Сунигаило; старостою Жмудскимъ—Михайлъ Кезгаило; воеводою Кіевскимъ—кн. Михайлъ Ивановичъ Гольшанскій ⁶⁾; намѣстникомъ Новгородскимъ—панъ Петрашъ Монтыгирдовичъ ⁷⁾; Полоцкимъ—Товтео (Thoyto); Витебскимъ—Румбольдъ, Смоленскимъ—Янъ Бутримъ, а затѣмъ Юрій Гедигольдъ (въ 1424—1425 г.), Городенскимъ—Михайло Монтивидъ ⁸⁾, Ковенскимъ—сначала Сунгаило въ 1414 и 1415 гг.), а затѣмъ—Матисъ Шедиборъ (въ 1418 г.), позлыбе являющійся намѣстникомъ Вилкомирскимъ; намѣстникомъ Подоль-

⁴⁾ *Wapowskiego Dzieje korony Polskiej i W. K. Litewskiego*, wyd. i tłumacz. Malinowskiego, tom. I, str. 74, nota I. Warszawa 1845.

⁵⁾ Поля. Собр. Рус. Лѣт. IV, 95; V, 242.

⁶⁾ *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 18, 55, 56, 62, 72, 77, 91.

⁷⁾ *Monumenta medii aevi*, tomus VI, № MCDXVIII; XII, № 180. *Senatorowie i dygnitarze*, str. 34.

⁸⁾ *Dogiel*, *Codex diplomaticus Poloniae et Magni Ducatus Litwaniae* — tomus IV, p. 115. Vilnae MDCCLXIV. *Senatorowie i dignitarze*, str. 49.

къ «станамъ, сойму належачимъ». Таковы: Янъ Римовидовичъ изъ рода, даваго позже чиновныя фамиліи пановъ *Забережинскихъ, Кухмистровичей, Дорогостайскихъ, Олехновичей*; Сака, родоначальникъ знатной фамиліи *Саковичей*, изъ которой выходили различные урядники земскіе и дворные ⁸⁷⁾; Сируть, родоначальникъ фамиліи *Сирутевичей*, поднявшейся въ ряды литовской знати при Сигизмундѣ Августѣ ⁸⁸⁾).

Сопоставляя то, что извѣстно намъ о составѣ литовско-русскаго сейма въ послѣдней стадіи его развитія, съ тѣмъ, что выяснилось относительно первоначальнаго его состава, приходимъ къ заключенію, что изъ всѣхъ «становъ, сойму належачихъ», раньше другихъ заняли въ немъ свои мѣста: католическіе бискупы, литовско-русскіе князья и литовскіе первостепенные бояре, или паны, состоявшіе и не состоявшіе въ разныхъ должностяхъ (позднѣе: паны рада, княжата, панята, или паны хоруговные), и рядовые литовскіе бояре (позднѣе—шляхта), въ случайномъ составѣ собиравшіеся на сеймъ. Послѣдніе, по всѣмъ признакамъ, играли на сеймѣ еще чисто пассивную роль, приглашались или допускались на сеймъ для моральной поддержки сейму, для приданія вѣщаго авторитета его постановленіямъ. Эти постановленія исходили изъ круга князей и пановъ, а рядовое боярство, не имѣвшее еще постоянного и правильнаго представительства на сеймѣ, вѣроятно, давало только свое молчаливое или громкое (*per acclamationem*) согласіе или одобреніе. Поэтому и первоначальный литовско-русскій сеймъ по справедливости можно назвать сеймомъ литовско-русскихъ князей и литовскихъ пановъ.

Такой составъ первоначальнаго литовско-русскаго сейма находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что именно съ этими князьями и панами главнымъ образомъ и пришлось считаться ихъ государямъ и полякамъ при рѣшеніи важныхъ вопросовъ, касающихся политическаго бытія великаго княжества. Это были самые сильные люди въ литовско-русскомъ обществѣ, коимъ принадлежали власть и вліяніе, вожди, которые въ состояніи были подчинять себѣ и вести за собою остальное литовско-русское общество. Что такое значеніе принадлежало князьямъ, это очевидно, и едва ли требуетъ подробнаго разъясненія. Литовско-русскіе князья владѣли не однимъ только титуломъ, но и извѣстными населенными территориями, болѣе или менѣе значительными, гдѣ они были не только хозяевами, но и государями. Но на чемъ основывалось политическое значеніе того класса, который получилъ польское

⁸⁷⁾ *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 46, 160, 161, 218, 219, 290, 291, 391—395.

⁸⁸⁾ *Ibidem*, str. 313; *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 243.

шими вотчинами со множествомъ челяди, коней, охотничьихъ собакъ и птицъ и разныхъ предметовъ, потребныхъ для войны; были и рабы, и свободные, а среди послѣднихъ благородные и знатные люди. Эти сильные и знатные люди (*prepotentes, potiores domini, famosi domini, nobiles, die edelsten*, какъ называютъ ихъ хроника ¹⁾) и были вождями окрестнаго населенія, около которыхъ оно собиралось для отраженія враговъ или для нападеній ²⁾, его старшинами и представителями въ сношеніяхъ съ другими обществами. Нѣкоторые изъ этихъ сильныхъ и знатныхъ людей, по всѣмъ признакамъ, даже успѣли уже подчинить себѣ окрестное населеніе и сдѣлаться настоящими князьками и царьками въ мѣстности. Трудно сказать, какимъ образомъ это произошло, путемъ ли преемственности и развитія власти родоначальниковъ или какъ-нибудь иначе. Очень можетъ быть, что этотъ фактъ стоялъ въ связи съ выдѣленіемъ особаго военного класса въ литовскихъ обществахъ. Дѣло въ томъ, что въ XII в. война сдѣлалась для литовцевъ не только актомъ обороны отъ нападеній извнѣ, но и промысломъ. Польскія и нѣмецкія хроника и наши лѣтописи полны извѣстіями о набѣгахъ Литвы съ цѣлью грабежа. Литовцы стали воевать даже въ чужихъ войскахъ, иногда противъ своихъ. Такимъ образомъ, напр., Ятвяги и Жмудъ ходили въ войскахъ Данила Романовича противъ Мендовга, наемные литовцы служили нѣмцамъ, польскимъ и поморскимъ князьямъ и т. д. ³⁾). Изъ среды общества при этомъ естественно долженъ былъ выдѣлиться особый классъ военныхъ людей по ремеслу, соотвѣтствующій германской и славянской дружинѣ. Вожди этого класса, выходившіе изъ того же круга землевладѣльческой знати, изъ котораго выходили и общенародные вожди и старшины, обогащаясь на войнѣ ⁴⁾

---

dives et prepotens (*Scriptores rerum livonicarum* I, p. 86. Riga und Leipzig 1853).

¹⁾ *Scriptores rerum prussicarum* I, p. 64, 135, III, p. 284 и др.

²⁾ Отсюда и названія ихъ: *duces, capitanei, castellani*. Петръ Дюсбургскій, говоря объ этихъ *capitanei*, прибавляетъ къ этому имени обыкновенно *homini vir prepotens et dives*. *Scriptores rerum prussicarum*, tomus I, p. 143, 146.

³⁾ Н. П. Дашкевича Княженіе Данила Галицкаго, стр. 133, прил. 3. Киевъ 1873 (Оттискъ изъ Киевскихъ Университетскихъ Извѣстій 1873 года).

⁴⁾ По свидѣтельству Петра Дюсбургскаго у прусскихъ *nobiles* были *castra*, т. е. укрепленныя усадьбы, гдѣ они помѣщали свою добычу, домашній скотъ и другія вещи (*Scriptores rerum prussicarum*, tomus I, p. 132). Наша лѣтопись въ разсказѣ объ истребленіи и изгнаніи Мендовгомъ другихъ князей говоритъ о *освоенномъ имѣніи* ихъ, захваченномъ Мендовгомъ (Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 341).

мать, что истребленъ былъ весь этотъ классъ, и что вслѣдствіе этого великій князь и сдѣлался «самодержцемъ» въ Литовской землѣ, какъ выражается лѣтопись. Истребленіе постигло только противниковъ и конкурентовъ утверждавшагося великаго князя. Всѣ другіе остались и продолжали быть и при великомъ князѣ вождями мѣстныхъ обществъ, которые по временамъ дѣйствовали самостоятельно и независимо отъ великаго князя и даже увлекали его за собою. Такіе вожди остались, напр., въ Жмудской землѣ. Извѣстно, что Мендовгъ уступилъ эту землю Ливонскому Ордену. Но Жмудскіе князья и старшины знать не хотѣли этой уступки и мужественно боролись съ нѣмцами за самостоятельность своего племени, а въ концѣ концовъ увлекли въ эту борьбу и самого Мендовга⁹⁹⁾. Въ Литовской землѣ по смерти Мендовга встрѣчаемъ по источникамъ также не мало этихъ «князей». Въ 1266 году Псковскій князь Довмонтъ сдѣлалъ нападеніе на Литовскую землю, выжигая ее и поплѣнялъ, и между прочимъ захватилъ жену князя Гердена и двухъ княжичей, пользуясь тѣмъ, что самого Гердена и другихъ «князей» въ то время не было дома. Прослышавъ о нападеніи, «князья» вернулись домой и немедленно снарядились въ погоню за врагомъ. Кромѣ самаго Гердена тутъ были Гогортъ, Люмбей, Люгайло и прочіе «князья» Литовскіе—всего въ общей сложности отправилось въ погоню до 700 человекъ. Такъ рассказываетъ наша лѣтопись¹⁰⁰⁾. Тринадцать лѣтъ спустя, по разсказу Петра Дюсбургскаго нѣкій Пелюза, отверженный своимъ отцомъ, знатнымъ княземъ литовскимъ, укрѣпился въ Литву, захватилъ въ одномъ мѣстѣ около семидесяти литовскихъ царьковъ (regulos), собравшихся на свадьбу, и истребилъ ихъ со жнами и дѣтьми¹⁰¹⁾. Такимъ образомъ, Мендовгъ и его сынъ Войшелкъ истребили и разогнали далеко не всѣхъ литовскихъ князьковъ и знатныхъ людей. То же самое нужно сказать и про избіеніе Пелюзы. Тридцать лѣтъ послѣ этого избіенія встрѣчаемъ по разсказу нашей лѣто-

⁹⁹⁾ Искъ въ Налшанехъ; города же изымавъ, а вороги своя избивъ, и тако съвои изъвои» (стр. 570). Такимъ образомъ и въ собственной Литвѣ, какъ и въ Пруссіи, мѣстные князьки и знатные люди имѣли укрѣпленія (срав. стр. 613,

¹⁰⁰⁾ *Grumbholtz Samaiten und der Deutsche Orden*, s. 21—43; *J. Latog* Mendog, król Litewski, str. 81—101. Kraków 1892 (Osobnie tomu XXVIII Rozpraw i sprawozdań Wydz. historyczno-filozoficznego, w Krakowie).

¹⁰¹⁾ *Новое Собрание Русск. Лѣт.*, томъ VII, 166.

¹⁰²⁾ *Scriptores rerum prussicarum*, tomus I. p. 149.

писи князей Бурдикида и Будивида, заключающихъ миръ съ Волинскимъ княземъ Мстиславомъ Васильковичемъ и уступающихъ ему свой городъ Волковыйскъ ¹⁰²).

Изъ всего этого видно, что и съ установленіемъ великаго княженія остались на Литвѣ люди, управлявшіе или руководившіе мѣстными обществами. Нѣкоторая часть ихъ уцѣлѣла до самыхъ позднихъ временъ съ значеніемъ мѣстныхъ князей. Таковы были, напр., упоминавшіеся выше князья въ Гольшанахъ, Гедройти, Свирѣ и т. д. Но большинство вошло въ составъ военно-служилаго класса новообразовавшагося государства—бояръ, какъ высшій его слой, изъ котораго преимущественно набирались различныя должностныя лица. Такой переходъ съ полною ясностью даетъ себя выслѣдить по источникамъ въ Жмудской землѣ. Въ той роли народныхъ вождей, въ какой въ XIII-мъ и даже отчасти въ XIV вѣкѣ являются жмудскіе *царьки* (*kunige*) ¹⁰³), или *знатные люди* (*pobiles*) ¹⁰⁴), къ концу XIV-го и въ началѣ XV-го вѣка выступаютъ уже жмудскіе *бояре* ¹⁰⁵). Несомнѣнно, что подобное же превращеніе прежнихъ *сильныхъ, знатныхъ, благородныхъ* людей въ *бояръ* имѣло мѣсто и въ собственной Литовской землѣ. Совершилось это,

¹⁰²) Лѣтопись по Ипатскому списку, стр. 612, 613.

¹⁰³) *Scriptores rerum livonicarum*, tomus I, p. 601—602 (*Reimschronik* 4625—4629, 4653—4671).

¹⁰⁴) Характеризуя дѣятельность Людвигъ фонъ Либенцеля, какъ командира Рагнеты, Петръ Дюсбургскій говоритъ: *Infra sex annos (1294—1300), quibus dicto castro praefuit, coegit omnes Lethowinos, qui supra litus Memele habitabant a fluvio Nare usque ad terram Lamutinam, ut pacem cum christianis haberent sub hiis pactis, ut certum censum singulis annis darent ei, Ecce mira res, quantacunque iis, tamen diligebunt eum in tantum, ut etiam nobiles, per quos Samethia tunc regebatur, populum communem contra regem Lithowinorum provocarent., Nec unquam temporibus suis rex Lithowie cum Samethis poterat concordare, ut simul in bello procederent contra fratres* (*Scriptores rerum prussicarum* I, p. 159).

¹⁰⁵) См. выше перечень лицъ, выдавшихъ въ 1401 обязательство на вѣрность королю и коронѣ Польской. У Послаге подъ 1401 годомъ читаемъ: *Anno domini 1401 am sontage noch epyphanie domini quomen ken Marienborg die besten bajorin der lande von Samaythin* (*Scriptores rerum prussicarum*, tomus III, p. 340). О цѣли ихъ прихода узнаемъ изъ фрагмента одного орденскаго мемуара, разсказывающаго объ измѣнѣ Витовта: „*woren czu Marienburg bei unserm homeister und boten in, das her die bajoren liesse bajoren bliben, die freien frei und die gebuwer gebuwer, und der maister gap das den landen allen einen brieff und gab in sulch recht als die Prussen in unsern landen haben* (*Monumenta medii aevi*, t. VI, № CCXLI).

учреждено было, какъ извѣстно сначала въ Вильнѣ (въ 1387 г.), потомъ во Владимірѣ на Волыни (номинально католическое епископство учреждено было здѣсь еще въ 1375 году, но фактически существовало съ конца XIV или начала XV в.: первый епископъ Григорій упоминается подъ 1404 г.), затѣмъ въ Кіевѣ (первый епископъ Бориславъ упом. подъ 1405 г.) и наконецъ въ Мѣдникахъ въ землѣ Жмудской, въ 1417 г.; вмѣсто Владимірскаго въ 1429 году было учреждено епископство Луцкое²⁰⁾. Католическіе епископы въ Польшѣ пользовались въ то время громаднымъ значеніемъ въ обществѣ и государствѣ. Они принадлежали къ числу крупныхъ землевладѣльцевъ, пользовавшихся притомъ всевозможными изытіями отъ государственныхъ податей и повинностей, занимали первое мѣсто въ королевскомъ сенатѣ и принимали живѣйшее участіе въ политической жизни страны, можно сказать, давали ей общій тонъ и направленіе²¹⁾. Уражая великое княжество Литовское по образцу Польши, распространяя въ немъ католическую вѣру, Ягайло и Витовтъ постарались естественно поставить и новоназначенныхъ католическихъ епископовъ въ положеніе, приличествующее ихъ высокому сану и соотвѣтствующее положенію польскихъ епископовъ. Католическіе «бискупы» въ великомъ княжествѣ получили къ своимъ кафедрамъ большія нѣмня²²⁾ съ освобожденіемъ ихъ населенія отъ всѣхъ государственныхъ податей и повинностей, въ томъ числѣ и отъ подсудности великому князю и его урядникамъ²³⁾. Такимъ обра-

²⁰⁾ *Напѣрскаю Русско-ливонскіе акты*, № CXI; *Scarbiec diplomatów*, tom I, № 538, 856; *Monumenta medii aevi*, tomus VI, № CCCXX, DCCXLIII, DCCCXLV; tomus XII, № 89; *М. В. Довнаръ-Запольскаю Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.)*, № 5; *И. Чистовича Очеркъ исторіи западно-русской церкви*, ч. I, стр. 46. Спб. 1882.

²¹⁾ *A. Prochaski Geneza i rozwój parlamentaryzmu za pierwszych Jagiełłonów*, str. 20—22 (Osobnie odbicie z tomu XXXVIII *Rozpraw Wydziału historyczno-filozoficznego Akademii Umiejętności w Krakowie*); *М. Бо-брыньскаго Dzieje Polski w zarysie*, tom I, str. 258—312. Kraków 1887.

²²⁾ *Długosz, Opera omnia*, tomus XIII, p. 536; *Scarbiec diplomatów* I, № 538, 540; *М. В. Довнаръ-Запольскаю Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.)*, № 5; *Ks. bisk. Wołoncewskiego Biskupstwo żmudzkie*, str. 27—29. Kraków 1898.

²³⁾ *Scarbiec diplomatów*, I, № 540; *Strujkowski Kronika*, tom. II, str. 80—81: od wschekich podatków, serepcizn, podwód, wyprawy wojennej, strażej, opravowania mostów, dziaków i wszelkich inszych, ktorychkolwiek powinności świeckich. Нѣмня кафедры Луцкой были освобождены отъ всѣхъ повинностей и податей, за исключеніемъ *воловицкихъ*, которую епископскіе крестьяне

между этими князьями междоусобная борьба и затѣмъ унія съ Польшею не вызываютъ къ политической самодѣтельности и бояръ и не даютъ имъ возможность проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе. Крушеніе, постигшее областныхъ князей Гедиминовичей къ концу XIV в., бывшее отчасти послѣдствіемъ этого выступленія литовскаго боярства на политическое поприще, очищаетъ этому боярству мѣсто при великомъ князѣ, въ высшемъ совѣтѣ государства. Первостепенные литовскіе бояре становятся на ряду съ удѣльными князьями ближайшими совѣтниками и сотрудниками великаго князя, а когда представляются особенно важныя дѣла, собирается весь сонмъ литовскаго боярства и рѣшаетъ судьбы государства.

Мы подошли теперь къ окончательному отвѣту касательно причинъ, обусловившихъ возникновеніе учрежденія, исторію котораго мы изучаемъ. Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что когда сложилось литовско-русское государство, въ немъ оказалась значительная наличность крупныхъ землевладѣльцевъ съ политическимъ вліяніемъ и нерѣдко съ политическою властью (князья, великокняжескіе намѣстники изъ бояръ) въ мѣстныхъ обществахъ. Особенно много было такихъ людей въ собственной Литовской землѣ (включая сюда и Жмудъ) и съ нею объединенной Руси. Вѣшнія опасности заставили всѣхъ этихъ мѣстныхъ вождей сомкнуться воедино и сплотиться вокругъ одного старшаго, или великаго, князя, и его родственниковъ. Пока этотъ князь и его родственники правильно служили національнымъ интересамъ, и мѣстные вожди охотно подчинялись имъ и служили вѣрою и правдою. Они не только ходили по ихъ зову на войну, но несли въ пользу ихъ и другія повинности, напр., давали имъ кормы, когда они останавливались въ мѣстности, строили и ремонтировали укрѣпленія, мосты и дороги, давали деньги на государственныя нужды и даже посылали своихъ людей работать въ ихъ усадьбахъ ¹¹³⁾. Великій князь вершилъ всѣ государственныя дѣла по совѣту и соглашенію съ своими родными, не встрѣчая со стороны другихъ князей и бояръ противодѣйствія. Но когда совѣтъ и согласіе покинули правящій княжескій родъ вмѣстѣ съ должнымъ пониманіемъ національныхъ интересовъ, тогда и мѣстные вожди литовско-русскаго общества проявили политическую самодѣтельность и заставили своихъ государей признать за ними право на участіе при распоряженіи судьбами государства. Такъ и возникъ литовско-русскій сеймъ, какъ органъ, черезъ который это право должно было осуществляться въ жизни.

¹¹³⁾ Объ этомъ можно заключать по тѣмъ привилегіямъ, которые получили литовскіе бояре въ 1387 и 1413 г.

Итакъ, литовско-русскій сеймъ былъ порожденіемъ особеннаго соціально-политическаго строя великаго княжества, въ которомъ нѣкоторые изслѣдователи находятъ сходство съ феодализмомъ западно-европейскихъ обществъ ¹¹⁵⁾. Въ этомъ уподобленіи нельзя не признать значительной доли истины, по скольку здѣсь разумѣется не феодализмъ въ собственномъ смыслѣ, а тотъ порядокъ, на почвѣ котораго выросъ настоящій феодализмъ. Если такъ, то и первоначальный литовско-русскій сеймъ, состоявшій преимущественно изъ князей и пановъ, является аналогіею къ тѣмъ собраніямъ епископовъ и бароновъ, изъ которыхъ развились западно-европейскія представительныя учрежденія. Какъ и въ этихъ учрежденіяхъ, такъ и въ литовско-русскомъ сеймѣ съ самаго начала получили мѣсто тѣ землевладѣльцы, за которыми была вооруженная сила, вліяніе и власть въ окружающемъ обществѣ. Но въ дальнѣйшемъ литовско-русскій сеймъ разошелся съ западно-европейскими представительными учрежденіями. Въ послѣднихъ съ теченіемъ времени получили мѣсто представители сословія, возвысившагося силою мирнаго труда, капитала, интеллекта и крѣпкой общинной организаціи. Въ литовско-русскомъ сеймѣ остались одни только военно-служилые землевладѣльцы разныхъ разрядовъ, если не считать католическихъ бискуповъ, которые выходили изъ того же класса, и въ концѣ концовъ онъ подошелъ близко къ польскому сейму, который съ теченіемъ времени также сдѣлался въ сущности односословнымъ учрежденіемъ.

---

¹¹⁵⁾ Н. П. Дашкевича Записки по исторіи Литовско-Русскаго государства, стр. 24—26 (Оттискъ изъ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій 1885 года); Мелчаковского Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., стр. 312, 313 (Сборникъ сочиненій студентовъ Университета св. Владиміра, вып. VIII, Кіевъ 1886).

ская унія принесла съ собою этому классу цѣлый рядъ правъ и вольностей, которыя не только юридически оформили и закрѣпили, но до извѣстной степени и возвысили положеніе, занятое имъ въ обществѣ и государствѣ. Дарованіе правъ и вольностей было необходимымъ, такъ сказать, логическимъ постулатомъ уніи и потому вошло въ самый ея актъ. Унія устанавливала включеніе Литвы въ корону Польскую, если не полное уничтоженіе, то во всякомъ случаѣ большое ограниченіе политической самостоятельности великаго княжества. Чтобы такой сильный и вліятельный классъ великаго княжества, какъ высшее литовское боярство, могъ согласиться на подобную унію, необходимо было, чтобы эта унія давала ему какія-либо выгоды и во всякомъ случаѣ не ставила его въ положеніе низшее по сравненію съ соотвѣствующимъ классомъ Польши. Къ сравненію высшаго литовскаго боярства въ правахъ и вольностяхъ съ польскою шляхтою и направленъ актъ Городельской уніи.

Переходя къ частностямъ, мы прежде всего должны отмѣтить фактъ консолидаціи высшаго литовскаго боярства, какъ извѣстнаго *сословія*. Городельскій привилей превратилъ высшее литовское боярство въ классъ, *фактически* пользовавшагося властью, политическимъ вліяніемъ и почетомъ, въ сословіе, члены котораго получали на все это *право* въ силу своего рожденія, въ силу принадлежности къ той или другой фамиліи. Совершилось это вслѣдствіе дарованія извѣстному числу видныхъ литовскихъ боярскихъ фамилій гербовъ и клейнотовъ польской шляхты вмѣстѣ съ разными правами и вольностями. Такимъ путемъ литовская боярская знать обособилась внѣшнимъ образомъ отъ остальной боярской массы и выдѣлилась, какъ привилегированный ея слой.

Данный этому сословію права и вольности прежде всего укрѣпили и усилили его положеніе, какъ землевладѣльческаго класса. Привилей 1413 года гарантировалъ литовскимъ «баронамъ и знатымъ боярамъ», принявшимъ католическую вѣру и получившимъ польскіе шляхетскіе гербы, ненарушимое владѣніе отчинными и пожалованными имѣніями и свободное распоряженіе ими, съ соблюденіемъ только необходимыхъ формальностей. Конечно, фактически литовская боярская знать и прежде владѣла своими имѣніями наследственно, какъ о томъ было уже сказано нами въ другомъ мѣстѣ¹⁾. Нѣкоторые изъ литовскихъ бояръ носили даже и прозвища отъ своихъ имѣній, напр. Юрій, или Бутримъ, съ Жирмунъ, Михаилъ, или Минигајдо, съ Девенишекъ и

¹⁾ Общественное дѣленіе и вѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 350, 351.

Сигизмунда. На этомъ же сеймѣ подтверждена была фундація бискупства Жмудскаго и католическихъ костеловъ на Жмуди, по словамъ Кояловича, для того, чтобы она имѣла болѣе силы и значенія у потомковъ ¹⁴⁾. Едва ли, однако, къ этому не привели соображенія политическаго характера. Дѣло въ томъ, что крестоносцы не переставали утверждать предъ папою и Констанцскимъ соборомъ, что Жмудъ остается въ язычествѣ, хотя уже было въ 1417 году учреждено епископство въ Жмуди, поставлены костелы въ Эйраголѣ, Крожахъ, Росейняхъ, Видукляхъ, Веленѣ, Колтынянахъ, Лукникахъ и въ другихъ селеніяхъ, хотя съ заявленіемъ объ этомъ и съ просьбою объ утвержденіи новаго епископства ѣздили послы отъ самой Жмуди въ Констанць въ 1418 г. ¹⁵⁾. Утверждая, что Жмудъ остается еще въ язычествѣ, крестоносцы хотѣли придать не только юридическое, но и религіозно-нравственное оправданіе своимъ стремленіямъ оторвать Жмудъ отъ Литвы и утвердить въ ней свое господство, долженствующее повлечь и насажденіе въ ней христіанства. Въ своемъ утвержденіи крестоносцы опирались до известной степени на дѣйствительное положеніе вещей. На другой же годъ послѣ утвержденія епископства въ Жмуди, когда вниманіе Витовта было отвлечено дѣлами внѣшней политики, въ Жмуди произошла сильная языческая реакція. Простой народъ, возбуждаемый бывшими жрецами частью перебилъ, частью повыгналъ изъ страны великокняжескихъ урядниковъ и католическихъ ксендзовъ, осквернилъ и поджогъ христіанскіе храмы. Витовтъ отрядилъ войско, которое подавило возстаніе и принудило жмудиновъ вернуться къ христіанству, при чемъ 60 зачинщиковъ были казнены. Но лишь только войско Витовта вышло изъ страны, простой народъ почти поголовно возсталъ на бояръ, которые оставались вѣрными христіанству и содѣйствовали усмирению мятежа. Витовту вторично пришлось, и на этотъ разъ уже лично, подавлять мятежь въ Жмуди. Чтобы засвидѣтельствовать предъ западнымъ христіанствомъ о прочномъ насажденіи христіанства въ Жмуди, Витовтъ рѣшилъ подтвердить фундацію епископства Жмудскаго особымъ актомъ, совершеннымъ въ собраніи литовской знати и подкрѣпленнымъ ея свидѣтельствомъ. Его маневръ удался, и папа, признавъ совершившійся фактъ насажденія христіанства въ Жмуди, буллою отъ 3 октября 1421 года санкціонировалъ учрежденіе новаго епископства ¹⁶⁾.—Въ

¹⁴⁾ *Historiae Litvanæ* pars II, p. 111, 112.

¹⁵⁾ *Kojalowieza* *Historiae Litvanæ* pars II, p. 95, 104.

¹⁶⁾ *Ks. bis. M. Wołowiezkiego Biskupstwo Żmujdzkie*, str. 24—26. Kraków 1898.

царей (Manne), также и города (Stete). Какъ бы то ни было, но участіе русскихъ людей въ политической жизни центра при Свидригайлѣ является фактомъ, не подлежащимъ сомнѣнію. Свидригайло сталъ значать русскихъ людей и на разныхъ должностяхъ, которыя согласно привилею 1413 года должны были отдаваться только литвинамъ-католикамъ. Такъ, на должность воеводы, или намѣстника, Витебскаго, которую при Витовтѣ занималъ Румбольдъ, Свидригайло назначилъ русскаго князя Василя Семеновича Краснаго (изъ Друцкихъ)⁶⁴⁾; на должность старосты Луцкаго русскаго боярина Юршу⁶⁵⁾; намѣстникомъ Мценскимъ при немъ былъ русскій бояринъ Григорій Протасій⁶⁶⁾ и т. д. Въ январѣ 1432 года бискупъ Краковскій Збигнѣвъ Олесницкій писалъ къ кардиналу Юліану Цезарини, что Свидригайло во всемъ слушается русскихъ схизматиковъ и роздалъ имъ почти всѣ важнѣйшія замки и уряды, чего не было при покойномъ Витовтѣ, ибо въ актахъ уни Литвы съ Польшею выразительно гарантировано, что русскіе схизматики не будутъ никогда держать замковъ на Литвѣ и не будутъ допускаться до государственныхъ совѣщаній⁶⁷⁾.

Итакъ, политическій перевѣсъ отъ собственной Литвы сталъ уже склоняться на сторону подчиненной ей Руси. Литовская правящая знать, чтобы удержать пріобрѣтенную позицію, поспѣшила примириться съ поляками и въ союзъ съ ними устранить Свидригайла съ великокняжескаго престола.

§ 3.

По донесенію одного изъ агентовъ Ордена великому магистру, низвергнувшіе Свидригайла воеводы и намѣстники жаловались, что онъ не имѣлъ надлежащаго почтенія къ римской вѣрѣ и тѣмъ болѣе ослаблялъ ее, что даже женѣ своей позволилъ жить по ея собственной волѣ и не по христіански; рассказывали, что жена его дошла до того, что издѣвалась надъ образомъ св. Георгія, присланнымъ ей въ

⁶⁴⁾ *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 85; *Kniazowie litewskoruscy*, str. 58.

⁶⁵⁾ *Długosz*, Opera omnia, tomus XIII, p. 436; *Monumenta mediaevi*, t. II, № LXXV.

⁶⁶⁾ *А. Конецку* Свидригайло, великій князь Литовскій, стр. 222. Спб. 1835.

⁶⁷⁾ Item etenim dux Switrigal in omnibus predictorum scismaticorum consiliis ducitur et uxorem eorum ritu viventem novissime duxit.. Quod in vita ducis Withaudi noviter defuncti non fiebat, ymmo per expressum cautum fuit in litteris concordie inter regnum Polonie et ducatum Lythwanie

даръ отъ в. магистра ⁶⁸⁾). И преемникъ Свидригайла на великокняжескомъ столѣ-Сигизмундъ Кейстутевичъ въ письмѣ къ великому магистру объяснялъ низверженіе Свидригайла тѣмъ, что онъ не старался о распространеніи римской вѣры и благоволилъ болѣе къ греческой вѣрѣ, подъ влияніемъ своей жены, сестры князя Тверского ⁶⁹⁾. Конечно, все это были только благовидные предлоги, коими естественно старались оправдать свою измѣну Свидригайлу лица, устранившія его съ великаго княженія. Едва ли, напр., князя Александръ и Иванъ Владиміровичи (Ольгердовича), державшіеся греческой вѣры, принимали участіе въ низверженіи Свидригайла. потому, что онъ благоволилъ болѣе къ греческой, чѣмъ къ римской вѣрѣ. Истинная и болѣе дѣйствительная причина переворота заключалась въ другомъ. По словамъ того же агента Ордена, литовскіе вельможи сверхъ неуваженія къ римской вѣрѣ ставили Свидригайлу въ вину испытанныя отъ него униженія и притѣсненія ⁷⁰⁾ Съ этимъ сходится и объясненіе, какое далъ перевороту въ своемъ разсказѣ о немъ Длугошъ ⁷¹⁾. Въ чемъ состояли эти униженія и притѣсненія литовскихъ вельможъ, на это прямой отвѣтъ даетъ на основаніи своихъ источниковъ Стрыйковскій: Свидригайло допускалъ различныя жестокости по отношенію къ литовцамъ и болѣе благоволилъ къ русскимъ, которымъ раздавалъ уряды, по наущенію жены своей ⁷²⁾. Это объясненіе стоитъ весьма близко къ истинѣ, ибо подтверждается всѣми извѣстіями о характерѣ Свидригайла и его симпатіяхъ къ русскимъ, идущими отъ современниковъ ⁷³⁾. Если такъ, то, слѣдовательно, и низверженіе Свидригайла съ великокняжескаго престола было не чѣмъ инымъ, какъ проявленіемъ литовской національно-политической реакціи противъ политическаго возвышенія Руси. Вѣроисповѣдные мотивы выступали въ данномъ случаѣ только по тѣсной связи своей съ національно-политическими побужденіями.

facte, quod scismatici Rutheni nunquam castra in Lythwania tenere neciam ad consilium publicum et commune admitti debuerunt... Monumenta medii aevi, tomus XII, № 204.

⁶⁸⁾ А. Кочубу Свидригайло, стр. 142.

⁶⁹⁾ Scarbiec diplomatów II, № 1620.

⁷⁰⁾ Scarbiec diplomatów II, № 1622.

⁷¹⁾ Opera omnia, tomus XIII, p. 479, 480.

⁷²⁾ Kronika, tom II, str. 185.

⁷³⁾ Свидригайло, по словамъ Длугоша, былъ человекъ капризный и вспыльчивый, какъ вѣтеръ непостоянный и т. д. Opera omnia, tomus XIII, p. 417.

Русскаго государства на другой, изъ одной области въ другую. Но больше всего пришлось ему имѣть дѣла съ русскими людьми великаго княжества. При самомъ началѣ великокняженія Витовта, въ 1392—1393 г. онъ самовольно вокняжился въ Витебскѣ, откуда былъ прогнанъ Витовтомъ. Помирившись съ Ягайломъ и Витовтомъ, онъ получилъ отъ нихъ около 1398 года княженіе на Подольѣ, въ восточной его части. Здѣсь онъ пробылъ не болѣе трехъ-четырехъ лѣтъ, и въ 1402 году былъ уже въ Пруссіи, въ качествѣ претендента на великое княженіе, хлопотавшаго о помощи Ордена. Послѣ примиренія съ Ягайломъ и Витовтомъ, Свидригайло вторично получилъ восточное Подолье, а въ 1408 году переведенъ былъ въ Черниговскую область, на княженіе въ Стародубѣ и Брянскѣ. Отсюда онъ въ самомъ скоромъ времени ушелъ въ Москву. Воротившись въ Литву и помирившись съ братьями, Свидригайло снова завелъ тайныя сношенія съ Орденомъ, за что попалъ въ Кременецкій замокъ, гдѣ просидѣлъ около восьми лѣтъ. Года два послѣ освобожденія изъ Кременца онъ скитался на чужбинѣ, а затѣмъ, въ 1420 году, получилъ отъ Витовта Черниговъ, Брянскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Трубчевскъ ⁴⁹⁾. За время ихъ скитаній и перемѣнъ Свидригайло пріобрѣлъ множество пріятелей и друзей между русскими князьями и боярами. Неутомимо стремясь къ великокняжескому престолу, Свидригайло заискивалъ у всѣхъ и дружилъ со всѣми, кто могъ быть ему полезнымъ. Русскихъ людей онъ привлекалъ къ себѣ своею щедростію, гостепріимствомъ и расположеніемъ, какое оказывалъ ихъ вѣрѣ и обрядамъ, несмотря на то, что самъ оставался все время католикомъ, и повидимому вполне искреннимъ ⁵⁰⁾. Неудивительно, поэтому, что русскіе люди горю стояли за Свидригайла и по временамъ жертвовали для него всѣмъ. Когда онъ, напр. въ 1408 г. бѣжалъ изъ Черниговской земли въ Москву, за нимъ послѣдовали владыка Брянскій, князья Патрикій и Александръ Звенигородскіе, Федоръ Александровичъ Путявльскій, Семѣй Перемышльскій, Михаилъ Хотовскій, князь Урустай Минскій и бояре Черниговскіе, Брянскіе, Любучскіе и Рославльскіе ⁵¹⁾. Въ то время, когда онъ сидѣлъ въ заключеніи въ Кременцѣ, его навѣщали постоянно русскіе князья и бояре. Эти же князья и бояре и освободили его въ концѣ концовъ изъ заключенія. Въ великую пятницу 1418 года князья Дашко, Александръ

⁴⁹⁾ *Lewickiego Powstanie Swidrygielly*, str. 50—65.

⁵⁰⁾ *Diugosz*, Opera omnia, tomus XIII, p. 417; *Scarbiec diplomatów II*, № 1523; *Lewicki*, op. cit., str. 51.

⁵¹⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. V, 237; VI, 136; VIII, 82.

gum et nobilium) бискупъ Виленскій Матвѣй, бискупъ Луцкій Андрей, князья Александръ и Иванъ Владиміровичи, Семенъ Ивановичъ, Федоръ Корибутовичъ; панъ Виленскій Остникъ, староста Жмудскій Михаилъ Кезгайло, воевода Троцкій Янъ, или Явнисъ, Зиновей Братошичъ, маршалокъ Румбольдъ, Петрашъ Монтигирдовичъ, Гапшольдъ, Радивиль Остиковичъ, Гудигирдъ, Юрга, Нацко (Nacrus) Гинвиловичъ, Олехно Довойповичъ, Сакъ, хоружій Довгяль (Dorgal), Гойлимиръ Нардобовичъ ⁸¹⁾). Всѣ эти лица скрѣпили договоръ приложеніемъ своихъ печатей.

Такъ возстановлена была унія великаго княжества Литовскаго съ Польшею. Это возстановленіе было дѣломъ литовскаго панства, которому разрывъ съ поляками сталъ угрожать потерю прибрѣтеннаго положенія. Источники опредѣленно указываютъ, что съ Сигизмундомъ въ Городнѣ находились литовскіе князья, паны и шляхта, которые участвовали въ переговорахъ объ уніи и затѣмъ присутствовали при торжественной интронизаціи и инвеститурѣ Сигизмунда. Этотъ актъ совершенъ былъ въ тотъ же самый день, когда послѣдовало заключеніе уніи, т. е. 15 октября. Глава польскихъ уполномоченныхъ Збигнѣвъ Олесницкій отъ имени короля вручилъ Сигизмунду Кейстутевичу мечъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отъ лица папы объявилъ всѣмъ панамъ литовскимъ, русскимъ, жмудскимъ разрѣшеніе отъ присяги, которую они приносили Свидригайлу ⁸²⁾).

Устраняя Свидригайла съ великаго княженія и возобновляя унію съ Польшею, литовскіе паны разсчитывали вмѣстѣ съ тѣмъ восстано-

---

⁸¹⁾ Supplementum ad historica Russiae monumenta, № ССХVІІ. Особымъ актомъ, составленнымъ того же 15 окт. 1432 года, Сигизмундъ отказался отъ всякихъ притязаній на Городло съ его повѣтомъ. Три дня спустя выдалъ грамоту сынъ Сигизмунда Михаилъ, коею обязывался соблюдать заключенный договоръ (Scarbiec diplomatów II, № 1632, 1633). Кроме того, по извѣстіямъ, идущимъ отъ прусскихъ нѣмцевъ, Сигизмундъ Кейстутевичъ обязался платить своему сюзерену ежегодную дань. Въ 1440 г. марта 14 маршалъ Ордена писалъ великому магистру: Ouch so hat uns derselbe knecht wol gesagt, wie das die Polen stargk beym grosfursten legen und vaste ab und zcu czihen und (er) sie sere kostlichen und gros pfleet zcu begoben, und manen von em huntert towsent schogk und sprechen, er habe dem konige zcu Polan edliche jar nicht seyne gerechtigkeit geben, also das sich der grossfurste wol edlicher masz dorin hat gegeben, dach nich gantcz dies (elb) uber sich genomen, sonder eyn teyls davon czu geben. *Bunge*, Urkundenbuch, B. IX, № 574.

⁸²⁾ *Strykowskiego Kronika*, tom II, str. 186.

ми, единодушно и согласно, съ одинаковымъ рвеніемъ и постоянствомъ. радѣли о благѣ и преуспѣяніи государства и ревностно и вѣрно исполняли повелѣнія короля Ягайла и брата его, великаго князя Сигизмунда⁸⁴⁾.

Хотя въ привилей прямо не указывалось на то, что русскимъ князьямъ и боярамъ предоставляется отнынѣ на ряду съ литовцами занимать важныя правительственныя должности и участвовать въ государственныхъ совѣщаніяхъ, но это разумѣлось само собою, вытекало изъ общаго положенія привилея, въ силу котораго русскимъ князьямъ и боярамъ предоставлялись тѣ же самыя права, какими пользовались и литовскіе князья, паны и бояре (*predictos principes nobiles et bojaros Ruthenorum eisdem graciis et libertatibus privilegiis et commodis gaudere et uti frui volumus quibus principes nobiles et bojari Lithvanias potiuntur ac fruuntur*). Такимъ образомъ, привилей 1432 года, выданный уполномоченными короля Ягайла на сеймѣ литовской знати, устранялъ тѣ преграды, которыя ставилъ участію русскихъ бояръ въ политической жизни великаго княжества Литовскаго Городельскій привилей 1413 г., и открывалъ возможность государственныхъ совѣщаній съ участіемъ въ нихъ православныхъ русскихъ бояръ великаго княжества. Правда, что этотъ привилей относился собственно только къ такъ называемой Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ и не распространялся еще на обывателей остальныхъ русскихъ областей великаго княжества, остававшихся вѣрными Свидригайлу, такъ что отъ него нельзя еще вести начало литовско-русскаго сейма въ обширномъ смыслѣ, или «великаго вальнаго сойма»; — но во всякомъ случаѣ онъ залагалъ въ государственную жизнь великаго княжества принципы, коими облегчилось установленіе этого учрежденія. Отъ уравниенія въ правахъ съ Литвою литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ былъ уже одинъ шагъ къ уравниенію въ правахъ и остальныхъ русскихъ земель. Этотъ шагъ очень скоро сдѣланъ былъ Ягайломъ по отношенію къ обывателямъ Луцкой земли. Когда король находился въ Львовѣ, къ нему явилась депутація отъ обывателей Луцкой земли съ изъясненіемъ покорности и предложеніемъ вѣчнаго подданства коронѣ Польской. Король принялъ это предложеніе и 30 октября 1432 года пожаловалъ князьямъ, прелатамъ, боярамъ и рыцарямъ земли Луцкой какъ римской, такъ и греческой вѣры, права и вольности, коими пользуются прелаты, бароны и шляхта королевства Польскаго, а мѣщанамъ право магдебургское, ко-

---

⁸⁴⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 17; *A. Lewickiego Powstanie Świdrygiełły*, str. 155, 156.

ми, единодушно и согласно, съ одинаковымъ рвеніемъ и постоянствомъ. радѣли о благѣ и преуспѣяніи государства и ревностно и вѣрно исполняли повелѣнія короля Ягайла и брата его, великаго князя Сигизмунда⁴⁴⁾.

Хотя въ привилей прямо не указывалось на то, что русскимъ князьямъ и боярамъ предоставляется отнынѣ на ряду съ литовцами занимать важныя правительственныя должности и участвовать въ государственныхъ совѣщаніяхъ, но это разумѣлось само собою, вытекало изъ общаго положенія привилей, въ силу котораго русскимъ князьямъ и боярамъ предоставлялись тѣ же самыя права, какими пользовались и литовскіе князья, паны и бояре (*predictos principes nobiles et bojaros Ruthenorum eisdem graciis et libertatibus privilegiis et commodis gaudere et utifrui volumus quibus principes nobiles et bojari Lithvaniae pociuntur ac fruuntur*). Такимъ образомъ, привилей 1432 года, выданный уполномоченными короля Ягайла на сеймѣ литовской знати, устранялъ тѣ преграды, которыя ставилъ участію русскихъ бояръ въ политической жизни великаго княжества Литовскаго Городельскій привилей 1413 г., и открывалъ возможность государственныхъ совѣщаній съ участіемъ въ нихъ православныхъ русскихъ бояръ великаго княжества. Правда, что этотъ привилей относился собственно только къ такъ называемой Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ и не распространялся еще на обывателей остальныхъ русскихъ областей великаго княжества, остававшихся вѣрными Свидригайлу, такъ что отъ него нельзя еще вести начало литовско-русскаго сейма въ обширномъ смыслѣ, или «великаго вальнаго сойма»; — но во всякомъ случаѣ онъ залагалъ въ государственную жизнь великаго княжества принципы, коими облегчалось установленіе этого учрежденія. Отъ уравниенія въ правахъ съ Литвою литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ былъ уже одинъ шагъ къ уравниенію въ правахъ и остальныхъ русскихъ земель. Этотъ шагъ очень скоро сдѣланъ былъ Ягайломъ по отношенію къ обывателямъ Луцкой земли. Когда король находился въ Львовѣ, къ нему явилась депутація отъ обывателей Луцкой земли съ изъясненіемъ покорности и предложеніемъ вѣчнаго подданства коронѣ Польской. Король принял это предложеніе и 30 октября 1432 года пожаловалъ князьямъ, прелатамъ, боярамъ и рыцарямъ земли Луцкой какъ римской, такъ и греческой вѣры, права и вольности, коими пользуются прелаты, бароны и шляхта королевства Польскаго, а мѣщанамъ право магдебургское, ко-

---

⁴⁴⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 17: *A. Lewickiego Powstanie Świdrygiełły*. str. 155, 156.

енномъ дѣлѣ люди — князь Оедько Несвицкій и воевода Кіевскій кн. Владиміръ. И на самой Литвѣ общественное настроеніе стало поворачиваться въ пользу Свидригайла. Въ первой половинѣ ноября агенты Ордена писали своему правительству, что «вся земля Литовская вопіетъ противъ поляковъ, и простолюдины говорятъ, что они покорились Сигизмунду, не зная, что Свидригайло живъ; многіе жители, оставивъ женъ и дѣтей, стекаются къ Свидригайлу»⁸⁸⁾). Даже литовскіе паны, участвовавшіе въ низверженіи Свидригайла, начинали думать о его возвращеніи, и среди нихъ составилъ даже заговоръ противъ Сигизмунда. Гонецъ, отправленный заговорщиками къ Свидригайлу, былъ перехваченъ Сигизмундомъ и на пыткѣ выдалъ участниковъ заговора — воеводу Троцкаго Явниса, маршалка Румбольда, пановъ Шедибора и Кезгайла. Первыхъ двухъ Сигизмундъ приказалъ умертвить, а Шедибора и Кезгайла посадилъ въ заключеніе⁸⁹⁾). По всѣмъ признакамъ, часть литовскаго панства недовольна была уступками, сдѣланными полякамъ при возобновленіи уніи въ Городнѣ.

Все это въ общей сложности вызвало со стороны Свидригайла попытку вернуть себѣ великое княженіе. Съ своими приверженцами вступилъ онъ въ Литовскую землю, при чемъ города Борисовъ, Минскъ, Крево и другіе сдались ему безъ боя. Въ концѣ ноября онъ писалъ великому магистру изъ Опшны, что по просьбѣ русскихъ и литовскихъ бояръ и вельможъ отправился онъ въ отеческое наслѣдіе свое въ Литву, гдѣ многіе города и крѣпости добровольно сдались ему⁹⁰⁾. Но конецъ предпріятія не увѣнчался успѣхомъ.

Восьмого декабря 1432 года Свидригайло двинулся изъ Опшны на Вильну и скоро натолкнулся на войско Сигизмунда, составленное изъ литовцевъ, жмудиновъ и поляковъ изъ Дорогичской земли⁹¹⁾. Произошелъ бой, въ которомъ побѣда осталась на сторонѣ литовцевъ и поляковъ. И помогъ Богъ великому князю Сигизмунду, — говоритъ современнѣйшій литовско-русскій лѣтописецъ, — и побили князя великаго Свидригайла и князей русскихъ, а иныхъ поймали: князя Юрья Ингвеневиича взяли въ плѣнъ, князя Василья Семеновича, Оедьку Одинцевича, пана Гедигольда, воеводу Виленскаго, и другихъ⁹²⁾. Въ числѣ этихъ другихъ полная литовско-русская лѣтопись перечисляетъ кн. Митка

⁸⁸⁾ *Конецъ* Свидригайло, стр. 151, 152.

⁸⁹⁾ *A. Lewickiego Powstanie Świdrygielly*. str. 159.

⁹⁰⁾ *Конецъ* Свидригайло, стр. 148—153.

⁹¹⁾ *Długosz. Opera omnia*, tomus XIII, p. 491.

⁹²⁾ Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ. стр. 50. 51.

свободнаго распоряженія ими; гарантировалъ права вдовъ и законныхъ наслѣдниковъ по отношенію къ отчиннымъ имѣніямъ умершаго князя или боярина; имѣніями, пожалованными отъ князя Витовта, предоставилъ владѣть согласно его грамотамъ; освободилъ «кметей и подданныхъ» княжескихъ и боярскихъ отъ уплаты великому князю «дьякла» и отъ всѣхъ работъ, за исключеніемъ постройки и ремонта укрѣпленій и военныхъ дорогъ; предоставилъ князьямъ и боярамъ русскимъ принять отъ литовцевъ, по соглашенію ихъ съ поляками-одногербовниками гербы, или знаки шляхетства (*seu nobilitatis clenodia*), и наконецъ подтвердилъ князьямъ и боярамъ всѣ вообще права и вольности, дарованныя имъ его предшественниками ¹⁰⁷⁾. Цѣль Сигизмунда была достигнута, и литовскіе паны заявляли уполномоченному Ордена Гансу Балгу, что они готовы умереть за Сигизмунда. «Посмотри,—говорили они ему,—какъ любить насъ нашъ господарь», при чемъ показывали привилеи на «магдебургское право», выданные всѣмъ тѣмъ, которые имѣютъ отчинныя или пожалованныя отъ Витовта имѣнія; «этого Свидригайло намъ не даетъ»,—прибавляли они ¹⁰⁸⁾. Повидимому, Сигизмундъ сверхъ общаго привилея, выданнаго 6 мая 1434 года, выдавалъ еще отдѣльнымъ панамъ частные привилеи, содержащіе изъятія ихъ имѣній отъ податей и повинностей, шедшихъ на господаря ¹⁰⁹⁾. Гансъ Балгъ писалъ великому магистру, что ему показывали шесть такихъ привилеевъ при чемъ прибавлялъ: этимъ онъ (Сигизмундъ) располагаетъ къ себѣ людей.

Смерть короля Ягайла, послѣдовавшая 1 іюня 1434 года, не колебала положенія Сигизмунда. Польскіе паны обратились именно къ нему, какъ къ настоящему великому князю, съ просьбою, чтобы онъ

¹⁰⁷⁾ *Monumenta medii aevi, tomus XIV, dod. № 22.* Сигизмундъ кромѣ того подтвердилъ особымъ листомъ права и вольности, пожалованныя Ягайломъ и Витовтомъ жмудинамъ. Жмудъ на ряду съ «верхнею» Литвою равнѣ другихъ земель признала его великимъ княземъ. Но затѣмъ въ ней не разъ, по свидѣтельствамъ агентовъ Ордена, начиналась реакція въ пользу Свидригайла. Подтвердительная грамота дана была Сигизмундомъ, очевидно, для умиротворенія Жмуди. См. Акты Зап. Рос. I, № 103.

¹⁰⁸⁾ *Hildebrand, Urkundenbuch, B. VIII, № 855; Scarbiec diplomatów, II, № 1623.*

¹⁰⁹⁾ Такъ какъ изъятія отъ различныхъ государственныхъ податей и повинностей давались обыкновенно при пожалованіи магдебургскаго или вообще нѣмецкаго права, то Балгъ и назвалъ привилеи, данныя литовскимъ панамъ, привилеями на магдебургское право, сообщая этому понятію общій смыслъ.

Свидригайло послѣ того отправился на югъ и долгое время пропадалъ безъ вѣсти, такъ что разонялась даже молва о его смерти. По-видимому, Свидригайло ѣздилъ къ татарамъ звать ихъ къ себѣ на помощь. Вслѣдствіе распространенныхъ слуховъ о его смерти отъ него отпали Стародубъ и Мценскъ, гдѣ воеводою былъ Григорій Протасій. Поэтому Свидригайло поспѣшилъ объявиться. Панъ Немиръ и воевода Кіевскій Юрша вернули ему Стародубъ, а Мценскъ поддалъ самъ воевода Протасій ¹¹⁸⁾. Одновременно съ тѣмъ люди Свидригайла выѣстъ съ татарамъ напали на Подолье, побили и побрали разставленныхъ по городамъ поляковъ, опустошили страшно все «Малое Подолье» и много народа забрали въ неволю ¹¹⁹⁾. Самъ Свидригайло 1 апрѣля 1436 года сообщаетъ великому магистру, что въ его власти находится городъ Кременецъ и вся Подольская земля, куда онъ послалъ намѣстникомъ пана Ивашка Монивидовича, что всѣ крѣпости, города и уѣзды и прочія владѣнія его въ Русской землѣ, которыя отклонились было и отторглись отъ его престола, съ помощью Божью снова возвращены и покорены, за исключеніемъ одного только Смоленска ¹²⁰⁾. Свидригайлу, однако, не долго пришлось утѣшаться всѣмъ этимъ. Когда разнеслась вѣсть о томъ, что прусскіе и ливонскіе нѣмцы заключили миръ съ Польшею (31 декабря 1435 года) и обязались не поддерживать болѣе Свидригайла, русскіе люди потеряли вѣру въ успѣхъ его дѣла. Лѣтомъ 1436 года,—рассказываетъ литовско-русскій лѣтописецъ,—Полочане и Витбляне, «не чужа себѣ помочи ни отколе», сдались великому князю Сигизмунду, который сталъ теперь княжить на великомъ княженѣ Литовскомъ и Русскомъ ¹²¹⁾. Чтобы тѣснѣе привязать къ себѣ поддавшіяся русскія земли, Сигизмундъ подавалъ имъ различныя «добровольства», по всѣмъ признакамъ далъ имъ письменныя обязательства держать ихъ по старинѣ, какъ были за великаго князя Витовта ¹²²⁾.

Послѣ отпаденія Полоцка и Витебска за Свидригайломъ оставались Волынь, Кіевщина, Подолье и Чернигово-Сѣверская земля. Лѣтомъ слѣдующаго 1437 года Сигизмундъ сдѣлалъ попытку нанести ему окон-

¹¹⁸⁾ *Hildebrand*, *Urkundenbuch*, B. IX, № 2; *Конецъ* Свидригайло, стр. 220—222.

¹¹⁹⁾ Объ этомъ сообщалъ великому магистру Прусскому магистру Ливонскій въ письмѣ отъ 22 апрѣля 1436. *Hildebrand*, *Urkundenbuch*, B. IX, № 39.

¹²⁰⁾ *Конецъ* Свидригайло, стр. 222, 223.

¹²¹⁾ Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ, стр. 53.

¹²²⁾ Упомянутыя и намеки на это встрѣчаемъ въ позднѣйшихъ привилеяхъ Полоцкой и Смоленской земель. См. Акты Зап. Рос. I, № 213; II, № 70.

уже не только только пановъ и певичъ бояровъ, но и князьямъ (principibus, magnificis et bojaris) литовскимъ и русскимъ. Князья нуждались въ такомъ привилегіи не меньше бояръ. Нѣкоторые изъ нихъ по своему общественному положенію не возникали надъ боярами, князья приблизительно такимъ же образомъ, какъ и бояре, приобретали боярскія имѣнія и несли боярскую службу. Размноженіе князей, измѣнчивыя ихъ владѣнія, получение имѣній за службу все болѣе и болѣе сближали этихъ князей съ боярствомъ, вслѣдствіе чего и гарантіи, права и вольности, даренныя боярству, оказались не только не лишними, но даже потребными и для князей.

Итакъ, въ борьбѣ съ несомнѣнно гнѣтъ, протекавшей съ 1392 года, въ составѣ и разположеніи высшихъ классовъ литовско-русскаго общества произошли большія перемѣны. Классъ крупныхъ областныхъ князей потерялъ разгромъ отъ великаго князя, который въ борьбѣ съ нимъ опирался на второстепенныхъ, болѣе мелкихъ, князей, а главнымъ образомъ на первостепенное литовское боярство. Это боярство едва было не затерло и уцѣлѣвшихъ второстепенныхъ князей. Князьямъ по смерти Витовта удалось поправить свое положеніе, но въ общемъ имъ не удалось стать выше знатнаго боярства, а пришлось удовольствоваться приблизительно тѣмъ же общественнымъ и политическимъ положеніемъ, которое занимало и высшее боярство.

Сигизмундъ утвердилъ за собою великое княженіе Литовское не только черезъ компромиссъ съ русскими князьями и боярами, но и цѣною крупныхъ территоріальныхъ уступокъ Польшѣ и заключенія съ нею тѣсной уніи. Этой уніи какъ бы опредѣлено было судьбою возбуждать противъ себя литовцевъ всякій разъ послѣ того, какъ она устанавливалась. Очевидно, что при заключеніи ея поляки и литовцы стояли на различныхъ точкахъ зрѣнія, которыя они не желали или не умѣли другъ другу разъяснить. Такъ случилось и при Сигизмундѣ Кейстутевичѣ. Въ октябрѣ 1439 года въ письмѣ къ римскому королю Альбрехту II Сигизмундъ жаловался на то, что поляки трактуютъ великое княжество, какъ несамостоятельное, подчиненное Польшѣ государство, и уже изъявлялъ готовность войти въ союзъ съ нимъ помимо и противъ поляковъ ¹⁴⁷⁾. Поэтому едва ли съ охотою и искренно онъ поновлялъ унію великаго княжества съ Польшею въ записи, выданной 31 октября того же года, по случаю достиженія совершеннолѣтія Владиславомъ III ¹⁴⁸⁾. Съ выдачею этой записи онъ медлялъ цѣлый годъ,

¹⁴⁷⁾ Monumenta medii aevi, tomus XII, № 261.

¹⁴⁸⁾ Ibidem № 262.

были запуганы поведѣніемъ великаго князя, что въ свою очередь стали подозрѣвать его въ самыхъ злодѣйскихъ намѣреніяхъ. Послѣ того, какъ онъ посадилъ въ заключеніе Мстиславскаго князя Юрія Лингвѣевича и Копыльскаго князя Олелька Владиміровича съ женою и сыновьями Семеномъ и Михаиломъ и вслѣдъ затѣмъ стали созывать къ себѣ въ Троки князей и пановъ на сеймъ, прошелъ слухъ, что этотъ сеймъ и созывается для того, чтобы погубить всѣхъ князей и пановъ разомъ. Тогда среди князей и пановъ образовался заговоръ съ цѣлью избавиться отъ тирана. Душею заговора были кн. Иванъ Чорторыйскій, правнукъ Ольгерда, воевода Виленскій Довгердъ и воевода Троцкій Лелюшъ. Но и другіе князья и паны литовскіе и русскіе принимали участіе въ заговорѣ или, по крайней мѣрѣ, зная объ немъ, молчали. Заговоръ по убѣжденію поляковъ современниковъ, былъ дѣломъ чуть не всѣхъ литовскихъ и русскихъ князей и пановъ. Въ немъ участвовали даже такіе лица, которыя обязаны были своимъ возвышеніемъ Сигизмунду Кейстутевичу. Для всѣхъ его тираннія сдѣлалась невыносимою, въ высшей степени опасною, и всѣ рады были какъ можно скорѣе избавиться отъ нея ¹⁵⁰). Заговоръ имѣлъ успѣхъ, и великій князь Сигизмундъ Кейстутевичъ погибъ насильственною смертію въ вербное воскресенье 1440 г. (20 марта).

Не такъ согласны и единодушны оказались князья и паны относительно преемника Сигизмунду Кейстутевичу. Пока зрѣлъ заговоръ противъ Сигизмунда, вопросъ о его преемникѣ не поднимался между участниками заговора. Всѣ они поглощены были одною мыслью — избавиться наличнаго великаго князя и, вѣроятно, инстинктивно избѣгали переговоровъ о будущемъ его преемникѣ, чувствуя, что это можетъ породить между ними раздоры и несогласія и повредить успѣху заговора. Тѣмъ менѣе могли образоваться какіе-либо планы у тѣхъ, кто не участвовалъ въ заговорѣ и былъ застигнутъ врасплохъ событіями. Вотъ почему послѣ смерти Сигизмунда Кейстутевича князья и паны

---

¹⁵⁰) *Dlugosz, Opera omnia, tomus XIII. p. 619—621*; Лѣтопись Быховца (*Narbutta Pomniki do dziejów litewskich, Wilno 1846*), стр. 48—50; *Strykowskiego Kronika, tom II, str. 202—204*. Поля. Собр. Русск. Лѣт. III, 113. Въ недавнее время сдѣлана была попытка освѣщенія заговора противъ Сигизмунда Кейстутевича, какъ реакція со стороны православныхъ русскихъ людей противъ католическаго фанатизма и религіозныхъ притѣсненій Сигизмунда Кейстутевича. О неосновательности этой попытки мы имѣли случай говорить въ разборѣ книги г. Ярушевича «Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій», помѣщ. въ іюльской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1898 г.

Точно такъ же по западному феодальному обычаю, ближайшимъ образомъ по польскому примѣру, знатные литовскіе бояре стали обозначаться не только личными и родовыми именами, но и по имѣньямъ, имъ принадлежавшимъ. Такимъ образомъ, напр., въ актѣ поручительства Свидригайла и литовскихъ пановъ за Румбольда, Гаштольда и другихъ плѣнныхъ, выданномъ полякамъ 15 дек. 1431 г., перечислены: Протасій *съ Острова*, Корева *съ Солечникъ*, Станиславъ *съ Вязниина*, Першко *съ Домановичъ*. Самъ Румбольдъ въ своемъ личномъ письменномъ обязательствѣ (отъ 26 июня 1432 г.) величалъ себя Румбольдомъ *съ Вильтова* ¹⁴⁷⁾. Въ привилей земскомъ 1447 г. выдававшій его канцлеръ Михаилъ Кезгайловичъ названъ *съ Дялистова* ¹⁴⁸⁾. То же самое встрѣчаемъ и послѣ изданія этого привилея. Въ записи о приданомъ, выданномъ королемъ Казимиромъ за свою дочь Штетинскому князю Богуславу, обозначены присутствовавшіе при совершеніи ея паны: воевода Виленскій Олехно Судимонтовичъ *съ Хожова*, воевода Троцкій Богданъ Андреевичъ *съ Груздова*, панъ Виленскій Николай Радивилъ *съ Мушникъ* ¹⁴⁹⁾. Та же самая претензія на княжеское значеніе, которая проявилась въ этихъ величаніяхъ по имѣньямъ, позже стала искать себѣ болѣе опредѣленныхъ выраженій и привела къ принятію знатными литовскими панами соответствующихъ титуловъ. Такимъ образомъ, напр., извѣстный панъ Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштольдъ въ актахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, величалъ себя *графомъ Обмурованныхъ Геранонъ* (Groff de Murata Gieranon) ¹⁵⁰⁾; панъ Николай Николаевичъ Радивилъ, воевода Виленскій и канцлеръ, во время пребыванія своего въ Австріи въ 1515 году (ѣздилъ съ королемъ Сигизмундомъ на Вѣнскій конгрессъ государей) досталъ себѣ отъ императора Максимилиана титулъ *князя Священной Римской имперіи на Ганяцъ и Мадель*. Императоръ Карлъ V въ 1547 году пожаловалъ титулъ *князей на Несвижъ и Олыкъ* братьямъ Николаю Яновичу Радивилу, маршалку земскому, и Яну Яновичу Радивилу, литовскому крайчю, а ихъ двоюродному брату Николаю—*князя на Биржацъ и Дубинкацъ* ¹⁵¹⁾; въ 1568 году король Сигизмундъ-Августъ разрѣшилъ пану Яну Еро-

¹⁴⁷⁾ Monumenta medii aevi. tomus II, № LXXV, LXXIX.

¹⁴⁸⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, app. № 76.

¹⁴⁹⁾ Monumenta medii aevi, tomus II, pars II, № CCLIV.

¹⁵⁰⁾ Balińskiego i Lipińskiego Starożytna Polska, tom IV, str. 185.

¹⁵¹⁾ Bonieckiego Poczet rodów, str. 271, 276, 279; Wolffa Kniaziewicz litewsko-rusecy, str. 675; Strykowski Kronika, tom II, str. 386; Архивъ Юго-Зап. Россіи, ч. V, т. I, № XIX; Литов. Метр. кн. I, л. 222.

съ согласіа пановъ рады, а сталъ созывать для этого князей, пановъ и шляхту всѣхъ земель великаго княжества на великіе вальны соймы и заручаться ихъ соизволеніемъ какъ относительно сбора экстренной подати, или «серебщины», такъ и относительно размѣровъ ея порядка взиманія. Но давая своему господарю денежныя субсидіи въ нужды государства, князья, паны и бояре шляхта съ своей стороны стали пользоваться случаемъ и выхлопывать отъ господаря новыя права и вольности, а также обращаться къ нему съ требованіями разныхъ государственныхъ улучшеній, новыхъ законовъ и новыхъ учрежденій. Литовско-русскій великій вальный соймъ съ теченіемъ времени получилъ благодаря всему этому огромное значеніе въ государственной жизни великаго княжества Литовскаго, и сдѣлался высшимъ учрежденіемъ, которое сильно ограничивало власть литовско-русскаго государя.

§ 6.

Какъ было сказано выше, привилей 1447 года былъ первымъ общеземскимъ привилеемъ, который, хотя прямо и опредѣленно утверждалъ права и вольности только Литвы, Руси и Жмуди, но глухо—всѣхъ остальныхъ земель великаго княжества. Такая особенность этого привилея объясняется тѣми обстоятельствами, при которыхъ онъ былъ выданъ. Казимиру приходилось располагать къ себѣ не только Литву и объединенную съ нею Русь, но и остальные земли великаго княжества, среди которыхъ въ самомъ началѣ его великокняженія обнаружили сецессистическія движенія,—стремленія устроиться самостоятельно и независимо отъ господствующей земли, т. е. отъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ.

Области-аннексы великаго княжества Литовскаго не участвовали въ возведеніи Казимира на великое княженіе. Это возведеніе было собственно дѣломъ самой сильной партіи литовскихъ пановъ, совершено было наскоро и скорѣе въ формѣ *coup d'état*, чѣмъ правомѣрно по общему совѣту и согласію. Что касается пановъ, пріѣхавшихъ къ Казимиру изъ разныхъ земель великаго княжества,—о которыхъ говоритъ Длугошъ,—то, по всѣмъ признакамъ, это были все тѣ же литовцы державшіе намѣстничьи уряды, въ родѣ, напр., Яна Гаштольда, намѣстника Смоленскаго. И въ разсказѣ древнѣйшаго литовско-русскаго лѣтописца, современника описываемому событію, возведеніе Казимира на великое княженіе представлено, какъ дѣло литовскаго сейма въ тѣсномъ смыслѣ. «Радаж Литовская,—говоритъ онъ,—великаго княженья князи и панове и вся земля дорадившеса, и взяли зъ Лаховъ Казимира королевичъ на великое княженье Литовское». Въ другихъ земляхъ, судя

Свидригайла ¹⁷⁸⁾, который уже 6 июня принесть вассальную присягу великому князю Казимиру, а королю Польскому Владиславу III ' Свидригайло еще въ мартѣ 1445 года распоряжался въ Луцкѣ, к вассалъ Владислава III,—«съ приказаньемъ кроля Владислава Польского и Вгорского» ¹⁷⁹⁾. Есть данныя и на то, что и Владиміръ своимъ округомъ, равно и Кременецъ въ это время были подъ властію Польши, а не Литвы ¹⁸⁰⁾.—Одновременно съ Смоленскою и Волынскою землею отторглось отъ великаго княжества Подляшье, или земля, рогицкая съ городами Дорогичиномъ, Бѣльскомъ и Мельникомъ. И чальствовавшій въ этой землѣ староста Дорогицкій и Мельницкій Исута, мазуръ по происхожденію, поддался со всѣми названными городами князю мазовецкому Болеславу, къ которому эта земля должна была перейти по смерти Сигизмунда Кейстутевича вслѣдствіе особаго договора съ нимъ ¹⁸¹⁾. Вскорѣ и земля Жмудская не захотѣла подяться Казимиру. Жмудины прогнали отъ себя намѣстниковъ старосты Кезгайла, выбрали себѣ сами старосту—племянника Контовтова Демонта, а княземъ надъ собою признали Михаила Сигизмундовича ¹⁸²⁾. Даже и Кіевская земля обнаружила склонность къ отдѣленію отъ великаго княжества. Послѣ неудавшейся попытки погубить Казимира охотѣ Михаилъ Сигизмундовичъ бѣжалъ сначала въ Брянскъ, а затѣмъ въ Москву и отсюда съ вспомогательнымъ московскимъ войскомъ приступилъ къ Кіеву, при чемъ кіевляне легко поддались ему и приняли его намѣстниковъ и гарнизонъ ¹⁸³⁾.

¹⁷⁸⁾ *Długosz*, Opera omnia, tomus XIII, p. 621.

¹⁷⁹⁾ *Monumenta medii aevi*, tomus II, pars I, № CXIII.

¹⁸⁰⁾ *Акты Зап. Рос.* I, № 45.

¹⁸¹⁾ Въ 1443 г. 19 мая Владиславъ III отобралъ у кн. Сангушка Кошере находившіяся во Владимірскомъ повѣтѣ; въ 1442 г. тотъ же Владиславъ III подтверждалъ городу Кременцу магдебургское право. *Scarbiec diplomatów* № 1783, 1791.

¹⁸²⁾ *Narbutta* Pomniki, str. 51, 52; *Długosz*, Opera omnia, tomus XI p. 622. Мазовецкіе князья растлили притязанія на Подляшье со временъ дарственныхъ грамотъ на Подляшье, выданныхъ имъ Ягайломъ въ 1391 и 1396. См. *Geschichte Polens*, Th. IV, s. 258—261.

¹⁸³⁾ *Narbutta* Pomniki, str. 52; *Scarbiec diplomatów*, II, № 1772.

¹⁸⁴⁾ *Strykowski* Kronika, tom II, str. 212. Случилось это, судя по событіямъ, въ 1442—1443 г., а не въ 1449—1451, какъ полагаетъ *Geschichte Polens*, Theil IV, s. 268).

Казимиръ и его рада сочли необходимымъ въ государственныхъ интересахъ великаго княжества удовлетворить желаніе кіевлянъ имѣть у себя правителемъ князя. Поэтому, когда вскорѣ послѣ покоренія Кіева, въ Вильну пріѣхалъ изъ Копыля кн. Олелько Владиміровичъ съ сыновьями Семеномъ и Михаиломъ и большою свитою и сталъ просить о возвращеніи ему отчины его Кіева. Казимиръ, по ходатайству пановъ рады, далъ ему Кіевъ со всѣми пригородами. По Стрыйковскому это имѣло мѣсто въ 1442 году ¹¹¹⁾. Больше хлопотъ доставило Казимиру и литовскимъ панамъ Подляшье. Сначала они пытались вернуть его мирнымъ путемъ, и съ этою цѣлью литовскіе паны сѣзжались съ поляками въ ноябрѣ 1441 г. въ Парчовѣ. Но происходившіе здѣсь переговоры не привели ни къ чему ¹¹²⁾. Литовцы послѣ того не разъ пытались вернуть Подляшье силою оружія, но безуспѣшно. Имъ удалось сдѣлать это только въ 1444 году посредствомъ соглашенія съ мазовецкимъ княземъ Болеславомъ, которому они заплатили 6000 копъ широкихъ пражскихъ грошей. При этомъ для удовлетворенія мѣстныхъ земельнаго происхожденія Казимиръ пожаловалъ имъ права и вольности, которыя содержатся въ статутахъ королевства Польскаго ¹¹³⁾. Послѣ того, какъ всѣ эти области воротились къ великому княжеству Литовскому, и Свидригайло съ волинянами не захотѣли отставать отъ прочихъ. Мы видѣли, что въ мартѣ 1445 года Свидригайло все еще оставался вассаломъ польскаго короля. Но въ слѣдующемъ 1446 году Свидригайло уже увѣдомлялъ великаго магистра, что онъ сталъ вѣрнымъ слугою Казимира ¹¹⁴⁾; слѣдовательно въ концѣ 1445 г. или въ началѣ 1446 г. Волинская земля перешла на сторону Литвы. Вмѣстѣ съ Волиніею къ Литвѣ примкнуло и восточное Подолье, остававшееся, какъ было сказано, въ рукахъ Свидригайла послѣ погрома его силъ при Сигизмундѣ Кейстутевичѣ.

Итакъ, къ 1447 году подъ верховною властью Казимира собралась снова всѣ земли Литовско-Русскаго государства, разсыпавшіяся было въ началѣ его великокняженія въ разныя стороны. Выдавая 2 мая 1447 года привилей на различныя права и вольности для военнослужаго класса великаго княжества, Казимиръ не могъ обойти въ немъ князей, бояръ и военнослужилыхъ мѣщанъ областей-аннексовъ. И эти

¹¹¹⁾ *Narbutta Pomniki*, str. 56; *Strykowskiego Kronika*, tom II, s. 212.

¹¹²⁾ *Dlugosz*, *Opera omnia*, tomus XIII, p. 670.

¹¹³⁾ *Caro Geschichte Polens*, Theil IV, s. 269—279; *Zbiór praw litewskich*, str. 118—121.

¹¹⁴⁾ *Scarbiec diplomatów* II, № 1810.

На Литовский сеймъ съ литовской стороны пріѣзжали бискупъ Мстиславъ, кн. Юрій Лингвеневицъ, кн. Юрій Семеновъ, кн. Василій Красный (изъ Друцкихъ)²¹², князь Острожскій, Завенскій Гаштольдъ, воевода Троцкій Монивидъ, князь княжества Петръ Монтыгирдовичъ и много дру-
гихъ князей и шляхтичей. Слѣдовательно, на этомъ пол-
номъ сеймѣ представлены были отчасти и русскія области и
князь литовскій Юріемъ Лингвеневицемъ, Василюмъ К-
скимъ (Смоленскъ). Въ переговорахъ, происходившихъ на этомъ се-
ймѣ, явственно различіе стремленій литовцевъ и поляковъ. Лит-
овцы стремились между обоими государствами ту самую «брат-
скую» договорилъ записи Казимира, данныя полякамъ и
инымъ въ 1385 году, другими словами — постоянный оборонитель-
ный союзъ съ сохраненіемъ политической индивидуаль-
ности каждой изъ сторонъ. Они заявили полякамъ, что считают себя
полностью свободными предшествующихъ актовъ уніи, гдѣ
и въ 1385 году Литвы въ Польшу, и требовали исклю-
чить изъ текста договоровъ объ уніи. Литовцы желали
сохранить самостоятельности, но и цѣлостности великаго кн-
жества, въ какихъ владѣлъ имъ Витовтъ, и по-
этому не желали возвращенія Подольской земли, замка Ол-
шанъ и Города. Поляки, выставя на видъ литов-
скую требованій съ юридической и исторической
точки зрѣнія имъ одинъ способъ, который, по ихъ мнѣ-
нію, разрѣшилъ споры и недоразумѣнія между обоими
государствами. Пусть оба государства сольются въ одно, въ
одно государство, пусть уничтожится самый титулъ великаго кн-
жества, пусть станутъ тѣмъ же самымъ, чѣмъ и з-
дѣсь. Сѣрадзская и т. д., т. е. воеводст-
ва, пусть возьмутъ себѣ тѣ же права и вольности,
какія имъ принадлежали въ единномъ государствѣ, и тогда имъ
не изъ-за чего ссориться. Способъ дѣй-
ствительный, но онъ не понравился литовцамъ, которые
не хотели позоромъ, потерей славы и имени
своего княжества и полное сліяніе его съ Польшою
(заключеніе переговоровъ въ Люблинѣ²¹³).

²¹² Litewsko-rusey, str. 58, 98.

²¹³ Litewsko-rusey, tomus XIV, p. 45—49.

Болѣ опредѣленныя свѣдѣнія имѣемъ мы о *Виленскомъ сеймѣ* собиравшемся *въ мартѣ 1473 года*. На этомъ сеймѣ постановлено бы дать королю субсидію со всѣхъ земель великаго княжества (*de uersis Magni Ducatus Lithuaniae terris*) въ размѣрѣ шести пражскіхъ грошей съ плуга. Эти деньги давались королю на войну съ Венгріею.²⁴⁰ Кромѣ денежной субсидіи, на этомъ сеймѣ, повидимому, рѣшено бы оказать помощь и людьми. По крайней мѣрѣ, осенью того же года походъ съ Казимиромъ на выручку Силезіи ходило нѣсколько тысячъ литвы и татаръ подъ начальствомъ Витебскаго намѣстника Ив. Ходкевича²⁴¹).

Въ 1478 году Казимиръ собиралъ на сеймъ литовскихъ пановъ (*Littouwisschen hern*) *въ Берестѣ* къ 15 марта. Судя по донесенъ полученному великимъ магистромъ Пруссаго Ордена, Казимиръ созвалъ этотъ сеймъ главнымъ образомъ для обсужденія того, что принять противъ великаго князя Московскаго, который захватилъ Н городъ и во время похода подѣлалъ много зла и Литовской землѣ.²⁴² На этомъ сеймѣ, по разсказу Длугоша, литовскіе паны (*barones lithuaniae*) обратились снова къ Казимиру съ просьбою дать имъ въ павители (*in sum vicarium*) кого-нибудь изъ бывшихъ при немъ сыновей, Казимира или Альбрехта. Но Казимиръ наотрѣзъ отказалъ и въ этомъ, говоря, что при жизни своей онъ никому не сдастъ управление великимъ княжествомъ²⁴³). Въ слѣдующемъ, 1480-мъ, году, ко Казимиръ послѣ Пасхи собрался уѣзжать изъ Литвы, литовцы усиленно стали просить его, чтобы онъ или самъ не уѣзжалъ изъ Литвы, и далъ имъ въ павители кого-либо изъ своихъ сыновей, но и на этотъ разъ получили отказъ²⁴⁴). Ихъ желаніе имѣть отдѣльнаго отъ Польскаго правителя, исполнилось только по смерти Казимира, при чемъ, ели въѣрить разсказу полной литовско-русской лѣтописи, самъ Казими

²⁴⁰) Ibidem, p. 578. Очевидно, въ счетъ этой субсидіи король и въ авансомъ изъ литовскаго скарба 24 т. золотыхъ червонныхъ, какъ сообщаетъ основаніи своихъ источниковъ Стрыйковский (*Kronika, tom II, str. 277*).

²⁴¹) Хроника Бѣльскаго (*Zbiór pisarzy polskich, tom XV, str. 212* Стрыйковского (*tom II, str. 277*).

²⁴²) *Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 263*.

²⁴³) *Długosz, Opera omnia, tomus XIV, p. 669, 670*. Кояловичъ относитъ этотъ фактъ къ Виленскому сейму, происходившему въ мартѣ 1477 г. (*istoriae Litvanae pars II, p. 246*). Мы отдаемъ предпочтеніе современнику-Длуго

²⁴⁴) *Długosz, Opera omnia, tomus XIV, p. 698*.

Болѣ опредѣленныя свѣдѣнія имѣемъ мы о *Виленскомъ сеймѣ*, собиравшемся *въ мартъ 1473 года*. На этомъ сеймѣ постановлено было дать королю субсидію со всѣхъ земель великаго княжества (de universis Magni Ducatus Lithuaniae terris) въ размѣрѣ шести пражскихъ грошей съ плуга. Эти деньги давались королю на войну съ Венгріею²⁴⁰). Кромѣ денежной субсидіи, на этомъ сеймѣ, повидимому, рѣшено было оказать помощь и людьми. По крайней мѣрѣ, осенью того же года въ походъ съ Казимиромъ на выручку Силезіи ходило нѣсколько тысячъ литвы и татаръ подъ начальствомъ Витебскаго намѣстника Ивана Ходкевича²⁴¹).

Въ 1478 году Казимиръ собиралъ на сеймъ литовскихъ пановъ (dy Littouwisschen hern) въ Берестѣ къ 15 марта. Судя по донесенію, полученному великимъ магистромъ Прусскаго Ордена, Казимиръ собиралъ этотъ сеймъ главнымъ образомъ для обсужденія того, что предпринять противъ великаго князя Московскаго, который захватилъ Новгородъ и во время похода подѣлалъ много зла и Литовской землѣ²⁴²). На этомъ сеймѣ, по разсказу Длугоша, литовскіе паны (bagones Lithuaniae) обратились снова къ Казимиру съ просьбою дать имъ въ правители (in suum vicarium) кого-нибудь изъ бывшихъ при немъ сыновей, Казимира или Альбрехта. Но Казимиръ наотрѣзъ отказалъ имъ въ этомъ, говоря, что при жизни своей онъ никому не сдастъ управленіе великимъ княжествомъ²⁴³). Въ слѣдующемъ, 1480-мъ, году, когда Казимиръ послѣ Пасхи собрался уѣзжать изъ Литвы, литовцы усиленно стали просить его, чтобы онъ или самъ не уѣзжалъ изъ Литвы, или дать имъ въ правители кого-либо изъ своихъ сыновей, но и на этотъ разъ получили отказъ²⁴⁴). Ихъ желаніе имѣть отдѣльнаго отъ Польши правителя, исполнилось только по смерти Казимира, при чемъ, если вѣрить разсказу полной литовско-русской лѣтописи, самъ Казимиръ

²⁴⁰) Ibidem, p. 578. Очевидно, въ счетъ этой субсидіи король и взял авансомъ изъ литовскаго скарба 24 т. золотыхъ червонныхъ, какъ сообщаетъ на основаніи своихъ источниковъ Стрыйковскій (Kronika, tom II, str. 277).

²⁴¹) Хроника Бѣльскаго (Zbiór pisarzyw polskich, tom XV, str. 212) и Стрыйковскаго (tom II, str. 277).

²⁴²) Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 263.

²⁴³) Dlugosz, Opera omnia, tomus XIV, p. 669, 670. Кояловичъ относитъ этотъ фактъ къ Виленскому сейму, происходившему въ мартѣ 1477 г. (Historiae Litvaniae pars II, p. 246). Мы отдаемъ предпочтеніе современнику-Длугошу.

²⁴⁴) Dlugosz, Opera omnia, tomus XIV, p. 698.

Богѣ опредѣленные свѣдѣнія собиравшемся *въ мартѣ 1473* дать королю субвенцію со *versis Magni Ducatus Lithuaniae* грошей съ плуга. Эти деньги и Кромѣ денежной субвенціи, не оказать помощь и людям. И походы съ Казимиромъ на волыны и татаръ подъ наче Ходкевича ²⁴¹).

Въ 1478 году Казимиръ (*Littouwisschen hern*) *въ Бур* полученному великимъ магнатуръ этого сеймъ главнымъ принять противъ великаго города и во время похода ²⁴²). На этомъ сеймѣ, по разсказу (*thuaniae*) обратились снова *vicarii* (*in suum vicarium*) вой. Казимира или Альбрехта въ этомъ, говоря, что при влеченіе великимъ княжество Казимиръ послѣ Пасхи со стали просить его, чтобы ²⁴³ разсудили въ правительствѣ разсудили отдалъ ²⁴⁴ правленіе и исполнилось ²⁴⁵ вернуть разсуду ²⁴⁶ пашеномъ

въ 1451 года, на которомъ Польши Волыни и Подолья. въ устройствѣ литовскихъ дѣлъ ²⁴⁷ сеймѣ 1478 года Казимиръ литовскихъ дѣлъ (*gebuis* такъ, то мы въ правѣ предпола- ²⁴⁸ м, сверхъ упомянутыхъ выше, и ²⁴⁹ о устройствѣ литовскихъ дѣлъ. Длугоша и другихъ источниковъ ²⁵⁰ въ предполагать, что въ началѣ сеймъ, ибо Длугошъ прямо гово- ²⁵¹ въ Вильнѣ, занимаясь литовскими ²⁵² ²⁵³). Такой же сеймъ несомнѣнно ²⁵⁴ дѣль, гдѣ король проводилъ Пасху ²⁵⁵ дѣла великаго княжества и ²⁵⁶ *negotia Lithuaniae Ducatus sus-* ²⁵⁷ *spondendo*) ²⁵⁸). Сеймы, можно ска- ²⁵⁹ мирѣ чуть не каждый годъ ²⁶⁰). Въ Литовское шло по стопамъ Польши. ²⁶¹ сударей и постоянного передвиже- ²⁶² вно установился обычай устрани- ²⁶³ релатовъ и бароновъ съ участіемъ ²⁶⁴ шенія накопившихся текущихъ дѣлъ. ²⁶⁵ въ этомъ отношеніи въ Польшѣ. ²⁶⁶ ствіе того, что ему приходилось раз- ²⁶⁷ нѣ былъ примѣнять и въ великомъ ²⁶⁸ нѣ доводъ въ пользу того положенія. ²⁶⁹ нное вліяніе на установленіе обычая ²⁷⁰ въ Литовскомъ. На ряду съ этимъ не- ²⁷¹ сымывались *ad hoc* и всецѣло посвя- ²⁷² акого-нибудь иного важнаго вопроса.

mus XIV, р. 424.

рассказывая о сеймѣ Казимира къ ²⁷³ было ясно отнѣсаться къ сеймѣ литовско-рус- ²⁷⁴ чадъ.—говорить ²⁷⁵ не было пашеномъ ²⁷⁶ года Виленский, у ²⁷⁷ Пашко Монвилъ. ²⁷⁸ пашеномъ не было ²⁷⁹ ²⁸⁰ ²⁸¹ ²⁸² ²⁸³ ²⁸⁴ ²⁸⁵ ²⁸⁶ ²⁸⁷ ²⁸⁸ ²⁸⁹ ²⁹⁰ ²⁹¹ ²⁹² ²⁹³ ²⁹⁴ ²⁹⁵ ²⁹⁶ ²⁹⁷ ²⁹⁸ ²⁹⁹ ³⁰⁰ ³⁰¹ ³⁰² ³⁰³ ³⁰⁴ ³⁰⁵ ³⁰⁶ ³⁰⁷ ³⁰⁸ ³⁰⁹ ³¹⁰ ³¹¹ ³¹² ³¹³ ³¹⁴ ³¹⁵ ³¹⁶ ³¹⁷ ³¹⁸ ³¹⁹ ³²⁰ ³²¹ ³²² ³²³ ³²⁴ ³²⁵ ³²⁶ ³²⁷ ³²⁸ ³²⁹ ³³⁰ ³³¹ ³³² ³³³ ³³⁴ ³³⁵ ³³⁶ ³³⁷ ³³⁸ ³³⁹ ³⁴⁰ ³⁴¹ ³⁴² ³⁴³ ³⁴⁴ ³⁴⁵ ³⁴⁶ ³⁴⁷ ³⁴⁸ ³⁴⁹ ³⁵⁰ ³⁵¹ ³⁵² ³⁵³ ³⁵⁴ ³⁵⁵ ³⁵⁶ ³⁵⁷ ³⁵⁸ ³⁵⁹ ³⁶⁰ ³⁶¹ ³⁶² ³⁶³ ³⁶⁴ ³⁶⁵ ³⁶⁶ ³⁶⁷ ³⁶⁸ ³⁶⁹ ³⁷⁰ ³⁷¹ ³⁷² ³⁷³ ³⁷⁴ ³⁷⁵ ³⁷⁶ ³⁷⁷ ³⁷⁸ ³⁷⁹ ³⁸⁰ ³⁸¹ ³⁸² ³⁸³ ³⁸⁴ ³⁸⁵ ³⁸⁶ ³⁸⁷ ³⁸⁸ ³⁸⁹ ³⁹⁰ ³⁹¹ ³⁹² ³⁹³ ³⁹⁴ ³⁹⁵ ³⁹⁶ ³⁹⁷ ³⁹⁸ ³⁹⁹ ⁴⁰⁰ ⁴⁰¹ ⁴⁰² ⁴⁰³ ⁴⁰⁴ ⁴⁰⁵ ⁴⁰⁶ ⁴⁰⁷ ⁴⁰⁸ ⁴⁰⁹ ⁴¹⁰ ⁴¹¹ ⁴¹² ⁴¹³ ⁴¹⁴ ⁴¹⁵ ⁴¹⁶ ⁴¹⁷ ⁴¹⁸ ⁴¹⁹ ⁴²⁰ ⁴²¹ ⁴²² ⁴²³ ⁴²⁴ ⁴²⁵ ⁴²⁶ ⁴²⁷ ⁴²⁸ ⁴²⁹ ⁴³⁰ ⁴³¹ ⁴³² ⁴³³ ⁴³⁴ ⁴³⁵ ⁴³⁶ ⁴³⁷ ⁴³⁸ ⁴³⁹ ⁴⁴⁰ ⁴⁴¹ ⁴⁴² ⁴⁴³ ⁴⁴⁴ ⁴⁴⁵ ⁴⁴⁶ ⁴⁴⁷ ⁴⁴⁸ ⁴⁴⁹ ⁴⁵⁰ ⁴⁵¹ ⁴⁵² ⁴⁵³ ⁴⁵⁴ ⁴⁵⁵ ⁴⁵⁶ ⁴⁵⁷ ⁴⁵⁸ ⁴⁵⁹ ⁴⁶⁰ ⁴⁶¹ ⁴⁶² ⁴⁶³ ⁴⁶⁴ ⁴⁶⁵ ⁴⁶⁶ ⁴⁶⁷ ⁴⁶⁸ ⁴⁶⁹ ⁴⁷⁰ ⁴⁷¹ ⁴⁷² ⁴⁷³ ⁴⁷⁴ ⁴⁷⁵ ⁴⁷⁶ ⁴⁷⁷ ⁴⁷⁸ ⁴⁷⁹ ⁴⁸⁰ ⁴⁸¹ ⁴⁸² ⁴⁸³ ⁴⁸⁴ ⁴⁸⁵ ⁴⁸⁶ ⁴⁸⁷ ⁴⁸⁸ ⁴⁸⁹ ⁴⁹⁰ ⁴⁹¹ ⁴⁹² ⁴⁹³ ⁴⁹⁴ ⁴⁹⁵ ⁴⁹⁶ ⁴⁹⁷ ⁴⁹⁸ ⁴⁹⁹ ⁵⁰⁰ ⁵⁰¹ ⁵⁰² ⁵⁰³ ⁵⁰⁴ ⁵⁰⁵ ⁵⁰⁶ ⁵⁰⁷ ⁵⁰⁸ ⁵⁰⁹ ⁵¹⁰ ⁵¹¹ ⁵¹² ⁵¹³ ⁵¹⁴ ⁵¹⁵ ⁵¹⁶ ⁵¹⁷ ⁵¹⁸ ⁵¹⁹ ⁵²⁰ ⁵²¹ ⁵²² ⁵²³ ⁵²⁴ ⁵²⁵ ⁵²⁶ ⁵²⁷ ⁵²⁸ ⁵²⁹ ⁵³⁰ ⁵³¹ ⁵³² ⁵³³ ⁵³⁴ ⁵³⁵ ⁵³⁶ ⁵³⁷ ⁵³⁸ ⁵³⁹ ⁵⁴⁰ ⁵⁴¹ ⁵⁴² ⁵⁴³ ⁵⁴⁴ ⁵⁴⁵ ⁵⁴⁶ ⁵⁴⁷ ⁵⁴⁸ ⁵⁴⁹ ⁵⁵⁰ ⁵⁵¹ ⁵⁵² ⁵⁵³ ⁵⁵⁴ ⁵⁵⁵ ⁵⁵⁶ ⁵⁵⁷ ⁵⁵⁸ ⁵⁵⁹ ⁵⁶⁰ ⁵⁶¹ ⁵⁶² ⁵⁶³ ⁵⁶⁴ ⁵⁶⁵ ⁵⁶⁶ ⁵⁶⁷ ⁵⁶⁸ ⁵⁶⁹ ⁵⁷⁰ ⁵⁷¹ ⁵⁷² ⁵⁷³ ⁵⁷⁴ ⁵⁷⁵ ⁵⁷⁶ ⁵⁷⁷ ⁵⁷⁸ ⁵⁷⁹ ⁵⁸⁰ ⁵⁸¹ ⁵⁸² ⁵⁸³ ⁵⁸⁴ ⁵⁸⁵ ⁵⁸⁶ ⁵⁸⁷ ⁵⁸⁸ ⁵⁸⁹ ⁵⁹⁰ ⁵⁹¹ ⁵⁹² ⁵⁹³ ⁵⁹⁴ ⁵⁹⁵ ⁵⁹⁶ ⁵⁹⁷ ⁵⁹⁸ ⁵⁹⁹ ⁶⁰⁰ ⁶⁰¹ ⁶⁰² ⁶⁰³ ⁶⁰⁴ ⁶⁰⁵ ⁶⁰⁶ ⁶⁰⁷ ⁶⁰⁸ ⁶⁰⁹ ⁶¹⁰ ⁶¹¹ ⁶¹² ⁶¹³ ⁶¹⁴ ⁶¹⁵ ⁶¹⁶ ⁶¹⁷ ⁶¹⁸ ⁶¹⁹ ⁶²⁰ ⁶²¹ ⁶²² ⁶²³ ⁶²⁴ ⁶²⁵ ⁶²⁶ ⁶²⁷ ⁶²⁸ ⁶²⁹ ⁶³⁰ ⁶³¹ ⁶³² ⁶³³ ⁶³⁴ ⁶³⁵ ⁶³⁶ ⁶³⁷ ⁶³⁸ ⁶³⁹ ⁶⁴⁰ ⁶⁴¹ ⁶⁴² ⁶⁴³ ⁶⁴⁴ ⁶⁴⁵ ⁶⁴⁶ ⁶⁴⁷ ⁶⁴⁸ ⁶⁴⁹ ⁶⁵⁰ ⁶⁵¹ ⁶⁵² ⁶⁵³ ⁶⁵⁴ ⁶⁵⁵ ⁶⁵⁶ ⁶⁵⁷ ⁶⁵⁸ ⁶⁵⁹ ⁶⁶⁰ ⁶⁶¹ ⁶⁶² ⁶⁶³ ⁶⁶⁴ ⁶⁶⁵ ⁶⁶⁶ ⁶⁶⁷ ⁶⁶⁸ ⁶⁶⁹ ⁶⁷⁰ ⁶⁷¹ ⁶⁷² ⁶⁷³ ⁶⁷⁴ ⁶⁷⁵ ⁶⁷⁶ ⁶⁷⁷ ⁶⁷⁸ ⁶⁷⁹ ⁶⁸⁰ ⁶⁸¹ ⁶⁸² ⁶⁸³ ⁶⁸⁴ ⁶⁸⁵ ⁶⁸⁶ ⁶⁸⁷ ⁶⁸⁸ ⁶⁸⁹ ⁶⁹⁰ ⁶⁹¹ ⁶⁹² ⁶⁹³ ⁶⁹⁴ ⁶⁹⁵ ⁶⁹⁶ ⁶⁹⁷ ⁶⁹⁸ ⁶⁹⁹ ⁷⁰⁰ ⁷⁰¹ ⁷⁰² ⁷⁰³ ⁷⁰⁴ ⁷⁰⁵ ⁷⁰⁶ ⁷⁰⁷ ⁷⁰⁸ ⁷⁰⁹ ⁷¹⁰ ⁷¹¹ ⁷¹² ⁷¹³ ⁷¹⁴ ⁷¹⁵ ⁷¹⁶ ⁷¹⁷ ⁷¹⁸ ⁷¹⁹ ⁷²⁰ ⁷²¹ ⁷²² ⁷²³ ⁷²⁴ ⁷²⁵ ⁷²⁶ ⁷²⁷ ⁷²⁸ ⁷²⁹ ⁷³⁰ ⁷³¹ ⁷³² ⁷³³ ⁷³⁴ ⁷³⁵ ⁷³⁶ ⁷³⁷ ⁷³⁸ ⁷³⁹ ⁷⁴⁰ ⁷⁴¹ ⁷⁴² ⁷⁴³ ⁷⁴⁴ ⁷⁴⁵ ⁷⁴⁶ ⁷⁴⁷ ⁷⁴⁸ ⁷⁴⁹ ⁷⁵⁰ ⁷⁵¹ ⁷⁵² ⁷⁵³ ⁷⁵⁴ ⁷⁵⁵ ⁷⁵⁶ ⁷⁵⁷ ⁷⁵⁸ ⁷⁵⁹ ⁷⁶⁰ ⁷⁶¹ ⁷⁶² ⁷⁶³ ⁷⁶⁴ ⁷⁶⁵ ⁷⁶⁶ ⁷⁶⁷ ⁷⁶⁸ ⁷⁶⁹ ⁷⁷⁰ ⁷⁷¹ ⁷⁷² ⁷⁷³ ⁷⁷⁴ ⁷⁷⁵ ⁷⁷⁶ ⁷⁷⁷ ⁷⁷⁸ ⁷⁷⁹ ⁷⁸⁰ ⁷⁸¹ ⁷⁸² ⁷⁸³ ⁷⁸⁴ ⁷⁸⁵ ⁷⁸⁶ ⁷⁸⁷ ⁷⁸⁸ ⁷⁸⁹ ⁷⁹⁰ ⁷⁹¹ ⁷⁹² ⁷⁹³ ⁷⁹⁴ ⁷⁹⁵ ⁷⁹⁶ ⁷⁹⁷ ⁷⁹⁸ ⁷⁹⁹ ⁸⁰⁰ ⁸⁰¹ ⁸⁰² ⁸⁰³ ⁸⁰⁴ ⁸⁰⁵ ⁸⁰⁶ ⁸⁰⁷ ⁸⁰⁸ ⁸⁰⁹ ⁸¹⁰ ⁸¹¹ ⁸¹² ⁸¹³ ⁸¹⁴ ⁸¹⁵ ⁸¹⁶ ⁸¹⁷ ⁸¹⁸ ⁸¹⁹ ⁸²⁰ ⁸²¹ ⁸²² ⁸²³ ⁸²⁴ ⁸²⁵ ⁸²⁶ ⁸²⁷ ⁸²⁸ ⁸²⁹ ⁸³⁰ ⁸³¹ ⁸³² ⁸³³ ⁸³⁴ ⁸³⁵ ⁸³⁶ ⁸³⁷ ⁸³⁸ ⁸³⁹ ⁸⁴⁰ ⁸⁴¹ ⁸⁴² ⁸⁴³ ⁸⁴⁴ ⁸⁴⁵ ⁸⁴⁶ ⁸⁴⁷ ⁸⁴⁸ ⁸⁴⁹ ⁸⁵⁰ ⁸⁵¹ ⁸⁵² ⁸⁵³ ⁸⁵⁴ ⁸⁵⁵ ⁸⁵⁶ ⁸⁵⁷ ⁸⁵⁸ ⁸⁵⁹ ⁸⁶⁰ ⁸⁶¹ ⁸⁶² ⁸⁶³ ⁸⁶⁴ ⁸⁶⁵ ⁸⁶⁶ ⁸⁶⁷ ⁸⁶⁸ ⁸⁶⁹ ⁸⁷⁰ ⁸⁷¹ ⁸⁷² ⁸⁷³ ⁸⁷⁴ ⁸⁷⁵ ⁸⁷⁶ ⁸⁷⁷ ⁸⁷⁸ ⁸⁷⁹ ⁸⁸⁰ ⁸⁸¹ ⁸⁸² ⁸⁸³ ⁸⁸⁴ ⁸⁸⁵ ⁸⁸⁶ ⁸⁸⁷ ⁸⁸⁸ ⁸⁸⁹ ⁸⁹⁰ ⁸⁹¹ ⁸⁹² ⁸⁹³ ⁸⁹⁴ ⁸⁹⁵ ⁸⁹⁶ ⁸⁹⁷ ⁸⁹⁸ ⁸⁹⁹ ⁹⁰⁰ ⁹⁰¹ ⁹⁰² ⁹⁰³ ⁹⁰⁴ ⁹⁰⁵ ⁹⁰⁶ ⁹⁰⁷ ⁹⁰⁸ ⁹⁰⁹ ⁹¹⁰ ⁹¹¹ ⁹¹² ⁹¹³ ⁹¹⁴ ⁹¹⁵ ⁹¹⁶ ⁹¹⁷ ⁹¹⁸ ⁹¹⁹ ⁹²⁰ ⁹²¹ ⁹²² ⁹²³ ⁹²⁴ ⁹²⁵ ⁹²⁶ ⁹²⁷ ⁹²⁸ ⁹²⁹ ⁹³⁰ ⁹³¹ ⁹³² ⁹³³ ⁹³⁴ ⁹³⁵ ⁹³⁶ ⁹³⁷ ⁹³⁸ ⁹³⁹ ⁹⁴⁰ ⁹⁴¹ ⁹⁴² ⁹⁴³ ⁹⁴⁴ ⁹⁴⁵ ⁹⁴⁶ ⁹⁴⁷ ⁹⁴⁸ ⁹⁴⁹ ⁹⁵⁰ ⁹⁵¹ ⁹⁵² ⁹⁵³ ⁹⁵⁴ ⁹⁵⁵ ⁹⁵⁶ ⁹⁵⁷ ⁹⁵⁸ ⁹⁵⁹ ⁹⁶⁰ ⁹⁶¹ ⁹⁶² ⁹⁶³ ⁹⁶⁴ ⁹⁶⁵ ⁹⁶⁶ ⁹⁶⁷ ⁹⁶⁸ ⁹⁶⁹ ⁹⁷⁰ ⁹⁷¹ ⁹⁷² ⁹⁷³ ⁹⁷⁴ ⁹⁷⁵ ⁹⁷⁶ ⁹⁷⁷ ⁹⁷⁸ ⁹⁷⁹ ⁹⁸⁰ ⁹⁸¹ ⁹⁸² ⁹⁸³ ⁹⁸⁴ ⁹⁸⁵ ⁹⁸⁶ ⁹⁸⁷ ⁹⁸⁸ ⁹⁸⁹ ⁹⁹⁰ ⁹⁹¹ ⁹⁹² ⁹⁹³ ⁹⁹⁴ ⁹⁹⁵ ⁹⁹⁶ ⁹⁹⁷ ⁹⁹⁸ ⁹⁹⁹ ¹⁰⁰⁰

съ событій на первую очередь. Такимъ образомъ, напр., родившемъ въ концѣ 1451-го и началѣ 1452 года, все обсужденіе распри съ Польшею о Волыни и Подольѣ (*Regno Poloniae in differentiam pro terra Podoliae et pectibus positis, omnis tractatus absumptus est*)²¹⁹⁾.

Участниками всѣхъ этихъ сеймовъ были литовскіе паны, т. е. высшіе уряды земскіе и дворные и считались спесивцами господаря, составляли его *раду*. Нѣкоторые изъ этихъ сеймовъ несомнѣнно были только болѣе или менѣе совѣщаніями этихъ пановъ радныхъ (*consilarii*). Таковъ былъ, напр., собиравшійся въ Новгородѣ Литовскомъ въ 1448 году: тамъ Длугоша, присутствовали только прелаты и бароны. И Берестейскій сеймъ 1460 года, на которомъ находились люди государства (*primogres*)²²⁰⁾. Но на нѣкоторыхъ изъ этихъ Длугошъ и другіе источники отмѣчаютъ сверхъ того существованіе великаго княжества; таковы были, напр., Берестейскій сеймъ 1460 года, Виленскій сеймъ 1456 года, Виленскій сеймъ 1453 года. Но сверхъ того, Длугошъ и другіе источники очень опредѣленно говорятъ и о созывѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ вальныхъ сеймовъ, пановъ и бояръ со всего великаго княжества, отъ земель. Таковы вышеуказанные сеймы: Виленскій 1446 года, Берестейскій 1460 года и Виленскій 1453 года и др.

Эти факты убѣждаютъ насъ, что уже при Казимирѣ возникло то учреждение, съ которымъ намъ придется встрѣчаться довольно часто въ исторіи Литовско-Русскаго государства: я разумѣю вальный сеймъ. Въ настоящемъ случаѣ Литовско-Русское государство не отстало далеко отъ своего союзника—Польши, гдѣ въ то время также организовывалось учрежденіе, аналогичное и параллельное тому вальному сейму Литовско-Русскаго государства. Возникновение этого учрежденія при Казимирѣ подготовлено было, какъ уже сказано, тою національно-политическою борьбою, которая велась въ то время княжествѣ между господствующею землею и ея аннексами, Литвою и Русью, подвластною Литвѣ, и знаменовало собою борьбу между ними. Необходимо, однако, отмѣтить, что народившееся въ то время учрежденіе не вытѣснило собою стараго, возникновеніе котораго мы рассмотримъ въ первой главѣ. Преступный литовско-русскій сеймъ

²¹⁹⁾ *Długosz, Opera omnia, tomus XIV, p. 102.*

²²⁰⁾ *Ibidem, p. 56, 304.*

время (6 ноября) литовское правительство снаряжало посольство для окончательнаго заключенія мира съ Москвою, который предполагалось скрѣпить брачнымъ союзомъ великаго князя Александра съ дочерью Ивана III—Еленою ²⁶²). Ясное дѣло, что и вальный сеймъ собирався въ Вильнѣ для полученія согласія на задуманное политическое предпріятіе. Это согласіе было тѣмъ болѣе необходимымъ, что великому князю, вопреки данному имъ обязательству (въ привилеѣ 1492 г.) не уменьшать предѣловъ великаго княжества, приходилось поступаться въ пользу Москвы значительною частью населенной государственной территории, которой неотступно добивалась Москва.

Но въ особо важныхъ случаяхъ, когда дѣло шло объ устройствѣ судьбы всего государства, на вальный сеймъ приглашались князья, паны и бояре со всего государства, не только изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, но и изъ его земель-аннексовъ. Такіе *великіе* вальные сеймы въ разсматриваемое время собиравлись въ 1492, 1499, 1505 и 1506 г.г.

Первый изъ этихъ сеймовъ собирався для возведенія на великое княженіе Александра.

Мы уже видѣли, какъ тяготились литовцы частыми и продолжительными отсутствіями Казимира изъ великаго княжества, какъ недовольны были уступкамъ, которыя онъ въ ущербъ великому князству дѣлалъ полякамъ, и какъ стремились заполучить себѣ отдѣльнаго отъ Польши правителя. Седьмого іюня 1492 года умеръ въ Городнѣ король Казимиръ, и литовцы поспѣшили воспользоваться удобнымъ случаемъ для осуществленія своихъ завѣтныхъ желаній. Паны рада упростили королевича Александра не сопровождать тѣло отца въ Польшу. Они мотивировали свою просьбу «пригодами и нагабаніями» на великое княжество со стороны непріятелей, опасеніемъ, что враги нападутъ на великое княжество, оставшееся безъ главы ²⁶³). Въ этомъ была доля правды, ибо отношенія къ Москвѣ и Крыму въ послѣдніе годы великокняженія Казимира дѣйствительно были въ высшей степени натянуты. Но съ другой стороны несомнѣнно, что паны рада, оставляя у себя Александра, имѣли умыслъ возвести его на великое княженіе помимо поляковъ и вопреки ихъ желаніямъ. Паны рада не рѣшились само-

---

былъ въ 1493 году in conventione generali Vilnensi feria quinta post festum Omnium Sanctorum, т. е. 7 ноября. Литов. Метр. кн. Запис. XXV, л. 35.

²⁶²) Г. Карпова Исторія борьбы Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, ч. II, стр. 14; Акты Зап. Рос. I, 114.

²⁶³) Акты Зап. Рос. I, № 100, I.

любопытная и чрезвычайно важная черта великокняжескаго быта, которая несомнѣнно имѣла большое значеніе въ государственной жизни великаго княжества. Съ другой стороны, и тѣ совѣтники, паны радные, съ которыми ему нужно было совѣщаться, въ большинствѣ не были въ сборѣ, ибо они бывали обыкновенно въ то же время воеводами, старостами, державцами и намѣстниками по господарскимъ замкамъ, дворамъ и волостямъ. При такихъ условіяхъ исполнѣ естественно должны были накапливаться государственныя дѣла, для рѣшенія которыхъ великій князь и собиралъ ихъ всѣхъ вмѣстѣ на сеймы.

Чаще всего это бывало въ тѣхъ случаяхъ, когда Александру приходилось принимать иностранныхъ пословъ или гонцовъ и вести дипломатическіе переговоры или же отправлять изъ Литвы пословъ и гонцовъ и снабжать ихъ инструкціями ²⁵³⁾. Такой сеймъ имѣлъ мѣсто, напр., *въ Берштахъ* въ мартѣ 1496 года ²⁵⁴⁾. На этомъ сеймѣ господарь совѣщался съ панами радю относительно того, что отвѣчать брату своему королю Польскому Яну Альбрехту, матери королевѣ Елизаветѣ и братьямъ—королевичу Сигизмунду и кардиналу Фридриху по поводу домогательствъ королевича Сигизмунда получить «дѣль» въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Указаніе на это содержится въ тѣхъ самыхъ посольскихъ рѣчахъ, съ которыми отправленъ былъ къ назван-

---

касъ; 6 апр. и по 24 іюля включит. *въ Вильнѣ*; 2 августа *въ Трокахъ*; 18—28 августа *въ Городнѣ*; 20 сент. и по 6 ноября включит. *въ Мельникѣ*; 5 янв. 1502 г. и по 25 апрѣля включит. *въ Краковѣ*; 31 мая и 5 іюня *въ Вильнѣ*; 17 іюня *въ Люблинѣ*; 24—*въ Каменцѣ*; 27—*въ Новомъ Дворѣ*, 29—*въ Слонимѣ*; 2 іюля и по 26 включит. *въ Новогородкѣ*; 7 авг. и 9 сент. *въ Минскѣ*; 14 окт. 1502 г. и по 29 сент. 1503 г. включительно *въ Минскѣ*; 20 и 21 окт. 1503 г. *въ Мельникѣ*; 7 ноябля *въ Люблинѣ*; 4—22 января 1504 г. *въ Краковѣ*; 3 февраля и по 14 марта включит. *въ Петровѣ*; 1 апрѣля *въ Брестѣ Куявскомъ*; 22—*въ Торунѣ*, 9 авг. и по 14 окт. включит. *въ Краковѣ*; 21 окт. *въ Мельникѣ*, 25 ноябля *въ Городнѣ*, 12—31 декабря *въ Краковѣ*; 27 января 1505 г. *въ Ломазахъ*; 4 февр. и по 19 апр. включит. *въ Берестѣ*, 9 іюня и по 26 сент. включительно *въ Краковѣ*; 12 октября *въ Сандомирѣ*, 21—*въ Люблинѣ*; 3 ноябля и по 13 дек. *въ Краковѣ*; 15—24 дек. *въ Городнѣ*; 12 января 1506 г. и по 5 марта включительно *въ Люблинѣ*; 7 апрѣля и по 23 іюля *въ Вильнѣ*.

²⁵³⁾ См., напр., Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 61, 62; *М. В. Довнар-Запольскаго* Литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ, стр. 46, 47, Сиферополь 1898 г.

²⁵⁴⁾ В. князь Александръ проживалъ въ Берштахъ съ 5 по 21 марта. Литов. Метр. кн. Запис. V. л. 58—62, 71; VI, л. 64; Акты Вилен. Археогр. Комм., т. VII, стр. 61.

Литву болѣзненно почувствовать взаимный разрывъ и предпришага къ возобновленію уни.

Уже въ мартѣ 1493 года великій князь Александръ отпра Литавора въ Польшу съ просьбою о помощи. Онъ извѣщалъ бракоронную раду о томъ, что великій князь Московскій многихъ л своихъ «моцне вослалъ» въ великое княжество Литовское, поб замки и полонилъ многихъ людей. Ссылаясь на прежнее обѣщаніе роля и пановъ рады, великій князь просилъ ихъ, чтобы они были перъ «радни и помощни великому княжеству», и выражалъ надежду они не покинутъ великое княжество на произволъ судьбы и помс ему деньгами и людьми. Въ заключеніе великій князь просилъ ув мить его, какое количество людей и денегъ онъ можетъ разсчиты получить отъ Польши ²⁷¹⁾.

Поляки дали отвѣтъ на это посольство только въ концѣ 149 Они извинялись тѣмъ, что весь годъ заняты были важными дѣла не имѣли времени отвѣтить на посольство великаго князя: нужн было устроить миръ съ турками, столь необходимый для безопасн не только Польши, но и Литвы, съѣзжаться съ королемъ Венгерс для переговоровъ объ общихъ дѣлахъ обоихъ государствъ, вести реговоры съ маркграфомъ Бранденбургскимъ и т. д. Что касается мощи великому княжеству, король и паны рада, отвѣчали, что будутъ помогать противъ всякаго непріятеля, какъ это условлен старыхъ «записяхъ», но только необходимо возобновить эти «зап обозначать же размѣры помощи нѣтъ надобности, разъ будетъ новлено, что одно государство должно всѣми силами помогати гому ²⁷²⁾.

Польскій посолъ прибылъ въ Литву въ то время, когда у: чались переговоры съ Московскимъ государемъ о заключеніи с мира и брачнаго союза литовскаго господара съ дочерью Ивс сильевича. Въ помощи поляковъ не было теперь нужды, и : не обнаружили готовности возобновить «старые записи», сущ вшіе между Польшею и Литвою.

Переговоры о возобновленіи этихъ «записовъ» начали въ 1495 году, и на этотъ разъ уже по инициативѣ поляковъ. въ свою очередь почувствовали нужду въ помощи Литвы. сентября 1494 г. большіе татарскіе отряды вторглись на Подолье, сожгли много селеній и набрали множество добыч

²⁷¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 140.

²⁷²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 150—152.

кій царь нападетъ на нихъ, обезсиленныхъ и истомленныхъ предшествующею борьбою? ²⁷⁶⁾

Александръ и паны рада вел. княжества выразили полную готовность подтвердить имъ старый «записъ», копію котораго принесли послы, находя, что въ немъ нѣтъ ничего «шкоднаго» обоимъ государствамъ. Паны рада только оговорили, что они согласны подтвердить тотъ именно старый «записъ», копія котораго имъ доставлена, но не другіе старые «записы», которые были составлены прежде «нераднымъ а неслухнымъ обычаемъ, чсти внимаючи а чсти нарушаючи одное стороны» (паны рада, очевидно, разумѣли акты уніи, предшествующіе Городельскому и послѣдующіе, времени Сигизмунда Кейстутевича). Поповскій заявилъ по этому поводу, что онъ не знаетъ этихъ другихъ «записовъ» и не уполномоченъ вести объ этомъ какіе-либо переговоры ²⁷⁷⁾. Въ виду того, что литовцы выставили новое, непредусмотрѣнное условіе, Поповскій не пожелалъ кончать дѣла и не взялъ у литовцевъ «записа», составленнаго ими на основаніи присланной изъ Польши копіи ²⁷⁸⁾. Поэтому въ августѣ 1496 г. литовская рада отправила въ Польшу новыхъ пословъ — бискупа Луцкаго Яна и пана Семена Олизаровича ²⁷⁹⁾ съ полномочіемъ заключить унію на предложенныхъ уже поляками условіяхъ. Посламъ дана была и «минута», т. е., проектъ того акта, который долженъ былъ содержать договоръ объ уніи съ Польшею ²⁸⁰⁾. Но и на этотъ разъ тому дѣлу «конца не стало» ²⁸¹⁾. Очевидно, указаніе литовской рады на старые «записы» между Литвою и Польшею навело поляковъ на раздумье и возбудило въ нихъ желаніе пересмотрѣть акты уніи и составить новый проектъ, болѣе выгодный для Польши, чѣмъ проектъ «ровнаго злученья» обоихъ государствъ.

Какъ бы то ни было, но унія на этотъ разъ не состоялась. Обязательства, впрочемъ, скоро заставили поляковъ не откладывать этого дѣла. Весною 1498 года на границахъ Польши появились страшные

²⁷⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 171—174.

²⁷⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 174—175.

²⁷⁸⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 422. Актъ этотъ составленъ in conventione Vilnensi отъ имени пановъ радныхъ, которые давали обязательство и за свою братью-шляхту.

²⁷⁹⁾ Предположено было послать пана Станька Костевича, но посланъ былъ Сенько Олизаровичъ. Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 176.

²⁸⁰⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 423.

²⁸¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 323, 324.

помимо того выпросили у новаго господара подтвержденіе правъ и вольностей Жмудской земли, дарованныхъ в. княземъ Витовтомъ и Казимиромъ ²⁶⁹).

Итакъ, въ концѣ іюля 1492 года въ Вильнѣ собирался общегосударственный сеймъ великаго княжества Литовскаго, въ которомъ участвовали паны рада и «старшіе» землевладѣльцы—князья, паны и бояре изъ всѣхъ областей-аннексовъ. Сеймъ собирался для избранія новаго господара, и на немъ происходили совѣщанія какъ относительно самаго кандидата на великокняжескій престолъ, такъ и относительно тѣхъ требованій, которыя имѣлось въ виду къ нему предъявить. Результатомъ этихъ совѣщаній и было избраніе великимъ княземъ королевича Александра и тѣ ограниченія великокняжеской знати, на которыя онъ согласился, и которыя подтвердилъ въ земскомъ привилеѣ 1492 г. ²⁷⁰).

Такіе же общегосударственные сеймы, какъ сеймъ 1492 г., собирались въ 1499 и 1505 годахъ для заключенія уніи съ Польшею. Мы видѣли, что въ теченіе всего царствованія Казимира поляки добивались возобновленія уніи, заключенной при его предшественникахъ между Польшею и Литвою. Но литовцы упорно отказывались отъ подтвержденія прежнихъ записей и предлагали взамѣнъ договора, устанавливавшего инкорпорацию великаго княжества въ Польское государство, простой оборонительно-наступательный союзъ обоихъ государствъ при полной внутренней самостоятельности и самобытности великаго княжества. Такую именно унію они признали, давая свое согласіе на коронацію Казимира королемъ польскимъ, и такую унію подтвердилъ имъ самъ Казимиръ въ качествѣ избраннаго польскаго короля. Но поляки, какъ мы видѣли, не дали своей санкціи Казимировой записи, вслѣдствіе чего между обоими государствами установились неопредѣленные и даже враждебныя отношенія, хотя у нихъ и былъ общій государь. Съ избраніемъ Александра на великое княженіе, а Яна Альбрехта на королевство Польское, порвалась и эта единственная связь, поддерживавшая нѣкоторое единеніе между обоими государствами. Но отношенія къ сосѣдямъ въ самомъ скоромъ времени заставили и Польшу, и

²⁶⁹) Привилей выданъ былъ 22 августа 1492 г. Zbiór praw litewskich, str. 67—72.

²⁷⁰) Приведенныя нами подробности возведенія на великое княженіе Александра не оправдываютъ представленія этого факта, какъ дѣла тѣснаго круга литовско-русской знати. Срав. *М. В. Довнаръ-Запольская* «Польская унія на сеймахъ до 1569 года, стр. 4. Москва 1897 (Труды Славянской Комиссіи при Импер. Моск. Археол. Общ., т. II).

сплетались службою и интересами съ тамошними владѣльцами, а на родинѣ у себя, за небольшими исключеніями, не играли видной роли. Гораздо большее значеніе имѣли въ Витебской землѣ нѣкоторые боярскіе роды, какъ, напр., Глѣбовичи, Ильиничи, Немировичи, Ромейковичи, Шапки, Ольферьевичи, Олехновичи, Митковичи, Коптевичи, Володковичи, Дашковичи, Милошевичи, Зелепуги ³⁴⁴⁾ и др. Глѣбовичи, Немировичи и Ильиничи поставляли Витебскихъ намѣстниковъ-воеводъ и Оршанскихъ старостъ ³⁴⁵⁾; изъ другихъ фамилій выходили лица, которымъ раздавались мелкія витебскія волости въ держанье, какъ, напр., Жижець, Велижъ, Дубна, а равно и земскіе уряды, сохранившіеся здѣсь отъ княжеской эпохи, какъ-то: *конюшее, иородничее, ключництво, ловчее, бобровничее и соколыничее* ³⁴⁶⁾. Всѣ эти должностныя лица, кромѣ отправленія своихъ специальныхъ обязанностей, обыкновенно присутствовали вмѣстѣ съ другими князьями и боярами и старшими витебскими мѣщанами на судѣ намѣстника-воеводы и составляли его совѣтъ, съ которымъ онъ совѣщался по разнымъ дѣламъ земли. Князья и старшіе бояре Витебской земли дорожили своимъ политическимъ значеніемъ въ области, ибо оно удовлетворяло не только ихъ любви къ мѣстной самобытности и старинѣ, но и сопряжено было для нихъ съ существенными матеріальными выгодами. Всѣ должности, которыя они отправляли въ области, приносили имъ извѣстный доходъ; въ пользу ихъ шла даже часть «пересуда», который взимался воеводою или его намѣстникомъ, на судѣ которыхъ они присутствовали. Поэтому они ревниво оберегали свои права отъ нарушенія со стороны центрального правительства или его органовъ ³⁴⁷⁾. Этой мѣстной ари-

³⁴⁴⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 10, 11, 16; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе стр. 249—254; Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 108, 109; XVI, л. 4, 7—11, 16—21, 22, 24, 34, 35, 45—49, 69, 74, 75 и др.

³⁴⁵⁾ *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 85, 86; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 252.

³⁴⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 108, 109; XVI, л. 7—11, 16—19, 21—24, 34, 35, 45—49, 74, 75 и др.; *Bonieckiego* Poczet rodów, str. 96, 283; *Spis dygnitarzy i urzędników*.

³⁴⁷⁾ Въ 1516 году, жалуюсь господарю на воеводу Януша Костевича, витебскіе князья и бояре заявляли, «што жъ съ першыми воеводами Витебскими всякие дела наши и земскіи справовали и тежъ съ ними суживали и ряживали и пересудъ съ ними на полы деливали, одна половина пересуда на воеводу, а другая половина имъ, и зъ намѣстникомъ воеводинымъ тая жъ дельница, намѣстнику его што и боярину, который при суде будетъ». Это показаніе было подтверждено предшествен-

ли имъ извѣсть на нихъ, обезсиленныхъ и истомленныхъ предше-
ствующими ²²⁹ войнами.)

Литовская и польская рада вел. княжества выразили полную готов-
ность ²³⁰ принять эту старую «запись», копію котораго принесли по-
ляки. Имъ было извѣстно, что въ немъ нѣтъ ничего «шкоднаго» обоимъ государ-
ствамъ. Имъ разъ только оговорили, что они согласны подтвердить
только ²³¹ старую «запись», копія котораго имъ доставлена, но не
другие ²³² старые «записи», которые были составлены прежде «нераднымиъ
и несправедливымиъ ²³³ людьми, чсти внимаючи а чсти нарушаючи одное
торонимъ». Имъ разъ очевидно, разумѣли акты уніи, предшествующіе
и послѣдующіе, времени Сигизмунда Кейстутевича).
Литовскій ²³⁴ ~~князь~~ по этому поводу, что онъ не знаетъ этихъ другихъ
«записей» и не уполномоченъ вести объ этомъ какіе-либо перегово-
ры. Въ силу того, что литовцы выставили новое, непредусмотрѣн-
ное ²³⁵ условие. Литовскій не пожелалъ кончать дѣла и не взялъ у ли-
твинецъ ²³⁶ «записи», составленнаго ими на основаніи присланной изъ
Польши ²³⁷ копии. Поэтому въ августѣ 1496 г. литовская рада от-
правилъ въ Польшу новыхъ пословъ — бискупа Лудкаго Яна и пана
Яна ²³⁸ (Казимирова) съ полномочіемъ заключить унію на предло-
женныя ²³⁹ имъ ~~литовскими~~ ²⁴⁰ условиями. Посламъ дана была и «минута»,
въ ²⁴¹ ~~которую~~ ²⁴² ~~они~~ ²⁴³ ~~должны~~ ²⁴⁴ ~~быть~~ ²⁴⁵ ~~содержать~~ ²⁴⁶ ~~договоръ~~ ²⁴⁷ ~~на~~ ²⁴⁸ ~~Польшу~~ ²⁴⁹ ~~и~~ ²⁵⁰ ~~Литву~~ ²⁵¹ ~~и~~ ²⁵² ~~и~~ ²⁵³ ~~и~~ ²⁵⁴ ~~и~~ ²⁵⁵ ~~и~~ ²⁵⁶ ~~и~~ ²⁵⁷ ~~и~~ ²⁵⁸ ~~и~~ ²⁵⁹ ~~и~~ ²⁶⁰ ~~и~~ ²⁶¹ ~~и~~ ²⁶² ~~и~~ ²⁶³ ~~и~~ ²⁶⁴ ~~и~~ ²⁶⁵ ~~и~~ ²⁶⁶ ~~и~~ ²⁶⁷ ~~и~~ ²⁶⁸ ~~и~~ ²⁶⁹ ~~и~~ ²⁷⁰ ~~и~~ ²⁷¹ ~~и~~ ²⁷² ~~и~~ ²⁷³ ~~и~~ ²⁷⁴ ~~и~~ ²⁷⁵ ~~и~~ ²⁷⁶ ~~и~~ ²⁷⁷ ~~и~~ ²⁷⁸ ~~и~~ ²⁷⁹ ~~и~~ ²⁸⁰ ~~и~~ ²⁸¹ ~~и~~ ²⁸² ~~и~~ ²⁸³ ~~и~~ ²⁸⁴ ~~и~~ ²⁸⁵ ~~и~~ ²⁸⁶ ~~и~~ ²⁸⁷ ~~и~~ ²⁸⁸ ~~и~~ ²⁸⁹ ~~и~~ ²⁹⁰ ~~и~~ ²⁹¹ ~~и~~ ²⁹² ~~и~~ ²⁹³ ~~и~~ ²⁹⁴ ~~и~~ ²⁹⁵ ~~и~~ ²⁹⁶ ~~и~~ ²⁹⁷ ~~и~~ ²⁹⁸ ~~и~~ ²⁹⁹ ~~и~~ ³⁰⁰ ~~и~~ ³⁰¹ ~~и~~ ³⁰² ~~и~~ ³⁰³ ~~и~~ ³⁰⁴ ~~и~~ ³⁰⁵ ~~и~~ ³⁰⁶ ~~и~~ ³⁰⁷ ~~и~~ ³⁰⁸ ~~и~~ ³⁰⁹ ~~и~~ ³¹⁰ ~~и~~ ³¹¹ ~~и~~ ³¹² ~~и~~ ³¹³ ~~и~~ ³¹⁴ ~~и~~ ³¹⁵ ~~и~~ ³¹⁶ ~~и~~ ³¹⁷ ~~и~~ ³¹⁸ ~~и~~ ³¹⁹ ~~и~~ ³²⁰ ~~и~~ ³²¹ ~~и~~ ³²² ~~и~~ ³²³ ~~и~~ ³²⁴ ~~и~~ ³²⁵ ~~и~~ ³²⁶ ~~и~~ ³²⁷ ~~и~~ ³²⁸ ~~и~~ ³²⁹ ~~и~~ ³³⁰ ~~и~~ ³³¹ ~~и~~ ³³² ~~и~~ ³³³ ~~и~~ ³³⁴ ~~и~~ ³³⁵ ~~и~~ ³³⁶ ~~и~~ ³³⁷ ~~и~~ ³³⁸ ~~и~~ ³³⁹ ~~и~~ ³⁴⁰ ~~и~~ ³⁴¹ ~~и~~ ³⁴² ~~и~~ ³⁴³ ~~и~~ ³⁴⁴ ~~и~~ ³⁴⁵ ~~и~~ ³⁴⁶ ~~и~~ ³⁴⁷ ~~и~~ ³⁴⁸ ~~и~~ ³⁴⁹ ~~и~~ ³⁵⁰ ~~и~~ ³⁵¹ ~~и~~ ³⁵² ~~и~~ ³⁵³ ~~и~~ ³⁵⁴ ~~и~~ ³⁵⁵ ~~и~~ ³⁵⁶ ~~и~~ ³⁵⁷ ~~и~~ ³⁵⁸ ~~и~~ ³⁵⁹ ~~и~~ ³⁶⁰ ~~и~~ ³⁶¹ ~~и~~ ³⁶² ~~и~~ ³⁶³ ~~и~~ ³⁶⁴ ~~и~~ ³⁶⁵ ~~и~~ ³⁶⁶ ~~и~~ ³⁶⁷ ~~и~~ ³⁶⁸ ~~и~~ ³⁶⁹ ~~и~~ ³⁷⁰ ~~и~~ ³⁷¹ ~~и~~ ³⁷² ~~и~~ ³⁷³ ~~и~~ ³⁷⁴ ~~и~~ ³⁷⁵ ~~и~~ ³⁷⁶ ~~и~~ ³⁷⁷ ~~и~~ ³⁷⁸ ~~и~~ ³⁷⁹ ~~и~~ ³⁸⁰ ~~и~~ ³⁸¹ ~~и~~ ³⁸² ~~и~~ ³⁸³ ~~и~~ ³⁸⁴ ~~и~~ ³⁸⁵ ~~и~~ ³⁸⁶ ~~и~~ ³⁸⁷ ~~и~~ ³⁸⁸ ~~и~~ ³⁸⁹ ~~и~~ ³⁹⁰ ~~и~~ ³⁹¹ ~~и~~ ³⁹² ~~и~~ ³⁹³ ~~и~~ ³⁹⁴ ~~и~~ ³⁹⁵ ~~и~~ ³⁹⁶ ~~и~~ ³⁹⁷ ~~и~~ ³⁹⁸ ~~и~~ ³⁹⁹ ~~и~~ ⁴⁰⁰ ~~и~~ ⁴⁰¹ ~~и~~ ⁴⁰² ~~и~~ ⁴⁰³ ~~и~~ ⁴⁰⁴ ~~и~~ ⁴⁰⁵ ~~и~~ ⁴⁰⁶ ~~и~~ ⁴⁰⁷ ~~и~~ ⁴⁰⁸ ~~и~~ ⁴⁰⁹ ~~и~~ ⁴¹⁰ ~~и~~ ⁴¹¹ ~~и~~ ⁴¹² ~~и~~ ⁴¹³ ~~и~~ ⁴¹⁴ ~~и~~ ⁴¹⁵ ~~и~~ ⁴¹⁶ ~~и~~ ⁴¹⁷ ~~и~~ ⁴¹⁸ ~~и~~ ⁴¹⁹ ~~и~~ ⁴²⁰ ~~и~~ ⁴²¹ ~~и~~ ⁴²² ~~и~~ ⁴²³ ~~и~~ ⁴²⁴ ~~и~~ ⁴²⁵ ~~и~~ ⁴²⁶ ~~и~~ ⁴²⁷ ~~и~~ ⁴²⁸ ~~и~~ ⁴²⁹ ~~и~~ ⁴³⁰ ~~и~~ ⁴³¹ ~~и~~ ⁴³² ~~и~~ ⁴³³ ~~и~~ ⁴³⁴ ~~и~~ ⁴³⁵ ~~и~~ ⁴³⁶ ~~и~~ ⁴³⁷ ~~и~~ ⁴³⁸ ~~и~~ ⁴³⁹ ~~и~~ ⁴⁴⁰ ~~и~~ ⁴⁴¹ ~~и~~ ⁴⁴² ~~и~~ ⁴⁴³ ~~и~~ ⁴⁴⁴ ~~и~~ ⁴⁴⁵ ~~и~~ ⁴⁴⁶ ~~и~~ ⁴⁴⁷ ~~и~~ ⁴⁴⁸ ~~и~~ ⁴⁴⁹ ~~и~~ ⁴⁵⁰ ~~и~~ ⁴⁵¹ ~~и~~ ⁴⁵² ~~и~~ ⁴⁵³ ~~и~~ ⁴⁵⁴ ~~и~~ ⁴⁵⁵ ~~и~~ ⁴⁵⁶ ~~и~~ ⁴⁵⁷ ~~и~~ ⁴⁵⁸ ~~и~~ ⁴⁵⁹ ~~и~~ ⁴⁶⁰ ~~и~~ ⁴⁶¹ ~~и~~ ⁴⁶² ~~и~~ ⁴⁶³ ~~и~~ ⁴⁶⁴ ~~и~~ ⁴⁶⁵ ~~и~~ ⁴⁶⁶ ~~и~~ ⁴⁶⁷ ~~и~~ ⁴⁶⁸ ~~и~~ ⁴⁶⁹ ~~и~~ ⁴⁷⁰ ~~и~~ ⁴⁷¹ ~~и~~ ⁴⁷² ~~и~~ ⁴⁷³ ~~и~~ ⁴⁷⁴ ~~и~~ ⁴⁷⁵ ~~и~~ ⁴⁷⁶ ~~и~~ ⁴⁷⁷ ~~и~~ ⁴⁷⁸ ~~и~~ ⁴⁷⁹ ~~и~~ ⁴⁸⁰ ~~и~~ ⁴⁸¹ ~~и~~ ⁴⁸² ~~и~~ ⁴⁸³ ~~и~~ ⁴⁸⁴ ~~и~~ ⁴⁸⁵ ~~и~~ ⁴⁸⁶ ~~и~~ ⁴⁸⁷ ~~и~~ ⁴⁸⁸ ~~и~~ ⁴⁸⁹ ~~и~~ ⁴⁹⁰ ~~и~~ ⁴⁹¹ ~~и~~ ⁴⁹² ~~и~~ ⁴⁹³ ~~и~~ ⁴⁹⁴ ~~и~~ ⁴⁹⁵ ~~и~~ ⁴⁹⁶ ~~и~~ ⁴⁹⁷ ~~и~~ ⁴⁹⁸ ~~и~~ ⁴⁹⁹ ~~и~~ ⁵⁰⁰ ~~и~~ ⁵⁰¹ ~~и~~ ⁵⁰² ~~и~~ ⁵⁰³ ~~и~~ ⁵⁰⁴ ~~и~~ ⁵⁰⁵ ~~и~~ ⁵⁰⁶ ~~и~~ ⁵⁰⁷ ~~и~~ ⁵⁰⁸ ~~и~~ ⁵⁰⁹ ~~и~~ ⁵¹⁰ ~~и~~ ⁵¹¹ ~~и~~ ⁵¹² ~~и~~ ⁵¹³ ~~и~~ ⁵¹⁴ ~~и~~ ⁵¹⁵ ~~и~~ ⁵¹⁶ ~~и~~ ⁵¹⁷ ~~и~~ ⁵¹⁸ ~~и~~ ⁵¹⁹ ~~и~~ ⁵²⁰ ~~и~~ ⁵²¹ ~~и~~ ⁵²² ~~и~~ ⁵²³ ~~и~~ ⁵²⁴ ~~и~~ ⁵²⁵ ~~и~~ ⁵²⁶ ~~и~~ ⁵²⁷ ~~и~~ ⁵²⁸ ~~и~~ ⁵²⁹ ~~и~~ ⁵³⁰ ~~и~~ ⁵³¹ ~~и~~ ⁵³² ~~и~~ ⁵³³ ~~и~~ ⁵³⁴ ~~и~~ ⁵³⁵ ~~и~~ ⁵³⁶ ~~и~~ ⁵³⁷ ~~и~~ ⁵³⁸ ~~и~~ ⁵³⁹ ~~и~~ ⁵⁴⁰ ~~и~~ ⁵⁴¹ ~~и~~ ⁵⁴² ~~и~~ ⁵⁴³ ~~и~~ ⁵⁴⁴ ~~и~~ ⁵⁴⁵ ~~и~~ ⁵⁴⁶ ~~и~~ ⁵⁴⁷ ~~и~~ ⁵⁴⁸ ~~и~~ ⁵⁴⁹ ~~и~~ ⁵⁵⁰ ~~и~~ ⁵⁵¹ ~~и~~ ⁵⁵² ~~и~~ ⁵⁵³ ~~и~~ ⁵⁵⁴ ~~и~~ ⁵⁵⁵ ~~и~~ ⁵⁵⁶ ~~и~~ ⁵⁵⁷ ~~и~~ ⁵⁵⁸ ~~и~~ ⁵⁵⁹ ~~и~~ ⁵⁶⁰ ~~и~~ ⁵⁶¹ ~~и~~ ⁵⁶² ~~и~~ ⁵⁶³ ~~и~~ ⁵⁶⁴ ~~и~~ ⁵⁶⁵ ~~и~~ ⁵⁶⁶ ~~и~~ ⁵⁶⁷ ~~и~~ ⁵⁶⁸ ~~и~~ ⁵⁶⁹ ~~и~~ ⁵⁷⁰ ~~и~~ ⁵⁷¹ ~~и~~ ⁵⁷² ~~и~~ ⁵⁷³ ~~и~~ ⁵⁷⁴ ~~и~~ ⁵⁷⁵ ~~и~~ ⁵⁷⁶ ~~и~~ ⁵⁷⁷ ~~и~~ ⁵⁷⁸ ~~и~~ ⁵⁷⁹ ~~и~~ ⁵⁸⁰ ~~и~~ ⁵⁸¹ ~~и~~ ⁵⁸² ~~и~~ ⁵⁸³ ~~и~~ ⁵⁸⁴ ~~и~~ ⁵⁸⁵ ~~и~~ ⁵⁸⁶ ~~и~~ ⁵⁸⁷ ~~и~~ ⁵⁸⁸ ~~и~~ ⁵⁸⁹ ~~и~~ ⁵⁹⁰ ~~и~~ ⁵⁹¹ ~~и~~ ⁵⁹² ~~и~~ ⁵⁹³ ~~и~~ ⁵⁹⁴ ~~и~~ ⁵⁹⁵ ~~и~~ ⁵⁹⁶ ~~и~~ ⁵⁹⁷ ~~и~~ ⁵⁹⁸ ~~и~~ ⁵⁹⁹ ~~и~~ ⁶⁰⁰ ~~и~~ ⁶⁰¹ ~~и~~ ⁶⁰² ~~и~~ ⁶⁰³ ~~и~~ ⁶⁰⁴ ~~и~~ ⁶⁰⁵ ~~и~~ ⁶⁰⁶ ~~и~~ ⁶⁰⁷ ~~и~~ ⁶⁰⁸ ~~и~~ ⁶⁰⁹ ~~и~~ ⁶¹⁰ ~~и~~ ⁶¹¹ ~~и~~ ⁶¹² ~~и~~ ⁶¹³ ~~и~~ ⁶¹⁴ ~~и~~ ⁶¹⁵ ~~и~~ ⁶¹⁶ ~~и~~ ⁶¹⁷ ~~и~~ ⁶¹⁸ ~~и~~ ⁶¹⁹ ~~и~~ ⁶²⁰ ~~и~~ ⁶²¹ ~~и~~ ⁶²² ~~и~~ ⁶²³ ~~и~~ ⁶²⁴ ~~и~~ ⁶²⁵ ~~и~~ ⁶²⁶ ~~и~~ ⁶²⁷ ~~и~~ ⁶²⁸ ~~и~~ ⁶²⁹ ~~и~~ ⁶³⁰ ~~и~~ ⁶³¹ ~~и~~ ⁶³² ~~и~~ ⁶³³ ~~и~~ ⁶³⁴ ~~и~~ ⁶³⁵ ~~и~~ ⁶³⁶ ~~и~~ ⁶³⁷ ~~и~~ ⁶³⁸ ~~и~~ ⁶³⁹ ~~и~~ ⁶⁴⁰ ~~и~~ ⁶⁴¹ ~~и~~ ⁶⁴² ~~и~~ ⁶⁴³ ~~и~~ ⁶⁴⁴ ~~и~~ ⁶⁴⁵ ~~и~~ ⁶⁴⁶ ~~и~~ ⁶⁴⁷ ~~и~~ ⁶⁴⁸ ~~и~~ ⁶⁴⁹ ~~и~~ ⁶⁵⁰ ~~и~~ ⁶⁵¹ ~~и~~ ⁶⁵² ~~и~~ ⁶⁵³ ~~и~~ ⁶⁵⁴ ~~и~~ ⁶⁵⁵ ~~и~~ ⁶⁵⁶ ~~и~~ ⁶⁵⁷ ~~и~~ ⁶⁵⁸ ~~и~~ ⁶⁵⁹ ~~и~~ ⁶⁶⁰ ~~и~~ ⁶⁶¹ ~~и~~ ⁶⁶² ~~и~~ ⁶⁶³ ~~и~~ ⁶⁶⁴ ~~и~~ ⁶⁶⁵ ~~и~~ ⁶⁶⁶ ~~и~~ ⁶⁶⁷ ~~и~~ ⁶⁶⁸ ~~и~~ ⁶⁶⁹ ~~и~~ ⁶⁷⁰ ~~и~~ ⁶⁷¹ ~~и~~ ⁶⁷² ~~и~~ ⁶⁷³ ~~и~~ ⁶⁷⁴ ~~и~~ ⁶⁷⁵ ~~и~~ ⁶⁷⁶ ~~и~~ ⁶⁷⁷ ~~и~~ ⁶⁷⁸ ~~и~~ ⁶⁷⁹ ~~и~~ ⁶⁸⁰ ~~и~~ ⁶⁸¹ ~~и~~ ⁶⁸² ~~и~~ ⁶⁸³ ~~и~~ ⁶⁸⁴ ~~и~~ ⁶⁸⁵ ~~и~~ ⁶⁸⁶ ~~и~~ ⁶⁸⁷ ~~и~~ ⁶⁸⁸ ~~и~~ ⁶⁸⁹ ~~и~~ ⁶⁹⁰ ~~и~~ ⁶⁹¹ ~~и~~ ⁶⁹² ~~и~~ ⁶⁹³ ~~и~~ ⁶⁹⁴ ~~и~~ ⁶⁹⁵ ~~и~~ ⁶⁹⁶ ~~и~~ ⁶⁹⁷ ~~и~~ ⁶⁹⁸ ~~и~~ ⁶⁹⁹ ~~и~~ ⁷⁰⁰ ~~и~~ ⁷⁰¹ ~~и~~ ⁷⁰² ~~и~~ ⁷⁰³ ~~и~~ ⁷⁰⁴ ~~и~~ ⁷⁰⁵ ~~и~~ ⁷⁰⁶ ~~и~~ ⁷⁰⁷ ~~и~~ ⁷⁰⁸ ~~и~~ ⁷⁰⁹ ~~и~~ ⁷¹⁰ ~~и~~ ⁷¹¹ ~~и~~ ⁷¹² ~~и~~ ⁷¹³ ~~и~~ ⁷¹⁴ ~~и~~ ⁷¹⁵ ~~и~~ ⁷¹⁶ ~~и~~ ⁷¹⁷ ~~и~~ ⁷¹⁸ ~~и~~ ⁷¹⁹ ~~и~~ ⁷²⁰ ~~и~~ ⁷²¹ ~~и~~ ⁷²² ~~и~~ ⁷²³ ~~и~~ ⁷²⁴ ~~и~~ ⁷²⁵ ~~и~~ ⁷²⁶ ~~и~~ ⁷²⁷ ~~и~~ ⁷²⁸ ~~и~~ ⁷²⁹ ~~и~~ ⁷³⁰ ~~и~~ ⁷³¹ ~~и~~ ⁷³² ~~и~~ ⁷³³ ~~и~~ ⁷³⁴ ~~и~~ ⁷³⁵ ~~и~~ ⁷³⁶ ~~и~~ ⁷³⁷ ~~и~~ ⁷³⁸ ~~и~~ ⁷³⁹ ~~и~~ ⁷⁴⁰ ~~и~~ ⁷⁴¹ ~~и~~ ⁷⁴² ~~и~~ ⁷⁴³ ~~и~~ ⁷⁴⁴ ~~и~~ ⁷⁴⁵ ~~и~~ ⁷⁴⁶ ~~и~~ ⁷⁴⁷ ~~и~~ ⁷⁴⁸ ~~и~~ ⁷⁴⁹ ~~и~~ ⁷⁵⁰ ~~и~~ ⁷⁵¹ ~~и~~ ⁷⁵² ~~и~~ ⁷⁵³ ~~и~~ ⁷⁵⁴ ~~и~~ ⁷⁵⁵ ~~и~~ ⁷⁵⁶ ~~и~~ ⁷⁵⁷ ~~и~~ ⁷⁵⁸ ~~и~~ ⁷⁵⁹ ~~и~~ ⁷⁶⁰ ~~и~~ ⁷⁶¹ ~~и~~ ⁷⁶² ~~и~~ ⁷⁶³ ~~и~~ ⁷⁶⁴ ~~и~~ ⁷⁶⁵ ~~и~~ ⁷⁶⁶ ~~и~~ ⁷⁶⁷ ~~и~~ ⁷⁶⁸ ~~и~~ ⁷⁶⁹ ~~и~~ ⁷⁷⁰ ~~и~~ ⁷⁷¹ ~~и~~ ⁷⁷² ~~и~~ ⁷⁷³ ~~и~~ ⁷⁷⁴ ~~и~~ ⁷⁷⁵ ~~и~~ ⁷⁷⁶ ~~и~~ ⁷⁷⁷ ~~и~~ ⁷⁷⁸ ~~и~~ ⁷⁷⁹ ~~и~~ ⁷⁸⁰ ~~и~~ ⁷⁸¹ ~~и~~ ⁷⁸² ~~и~~ ⁷⁸³ ~~и~~ ⁷⁸⁴ ~~и~~ ⁷⁸⁵ ~~и~~ ⁷⁸⁶ ~~и~~ ⁷⁸⁷ ~~и~~ ⁷⁸⁸ ~~и~~ ⁷⁸⁹ ~~и~~ ⁷⁹⁰ ~~и~~ ⁷⁹¹ ~~и~~ ⁷⁹² ~~и~~ ⁷⁹³ ~~и~~ ⁷⁹⁴ ~~и~~ ⁷⁹⁵ ~~и~~ ⁷⁹⁶ ~~и~~ ⁷⁹⁷ ~~и~~ ⁷⁹⁸ ~~и~~ ⁷⁹⁹ ~~и~~ ⁸⁰⁰ ~~и~~ ⁸⁰¹ ~~и~~ ⁸⁰² ~~и~~ ⁸⁰³ ~~и~~ ⁸⁰⁴ ~~и~~ ⁸⁰⁵ ~~и~~ ⁸⁰⁶ ~~и~~ ⁸⁰⁷ ~~и~~ ⁸⁰⁸ ~~и~~ ⁸⁰⁹ ~~и~~ ⁸¹⁰ ~~и~~ ⁸¹¹ ~~и~~ ⁸¹² ~~и~~ ⁸¹³ ~~и~~ ⁸¹⁴ ~~и~~ ⁸¹⁵ ~~и~~ ⁸¹⁶ ~~и~~ ⁸¹⁷ ~~и~~ ⁸¹⁸ ~~и~~ ⁸¹⁹ ~~и~~ ⁸²⁰ ~~и~~ ⁸²¹ ~~и~~ ⁸²² ~~и~~ ⁸²³ ~~и~~ ⁸²⁴ ~~и~~ ⁸²⁵ ~~и~~ ⁸²⁶ ~~и~~ ⁸²⁷ ~~и~~ ⁸²⁸ ~~и~~ ⁸²⁹ ~~и~~ ⁸³⁰ ~~и~~ ⁸³¹ ~~и~~ ⁸³² ~~и~~ ⁸³³ ~~и~~ ⁸³⁴ ~~и~~ ⁸³⁵ ~~и~~ ⁸³⁶ ~~и~~ ⁸³⁷ ~~и~~ ⁸³⁸ ~~и~~ ⁸³⁹ ~~и~~ ⁸⁴⁰ ~~и~~ ⁸⁴¹ ~~и~~ ⁸⁴² ~~и~~ ⁸⁴³ ~~и~~ ⁸⁴⁴ ~~и~~ ⁸⁴⁵ ~~и~~ ⁸⁴⁶ ~~и~~ ⁸⁴⁷ ~~и~~ ⁸⁴⁸ ~~и~~ ⁸⁴⁹ ~~и~~ ⁸⁵⁰ ~~и~~ ⁸⁵¹ ~~и~~ ⁸⁵² ~~и~~ ⁸⁵³ ~~и~~ ⁸⁵⁴ ~~и~~ ⁸⁵⁵ ~~и~~ ⁸⁵⁶ ~~и~~ ⁸⁵⁷ ~~и~~ ⁸⁵⁸ ~~и~~ ⁸⁵⁹ ~~и~~ ⁸⁶⁰ ~~и~~ ⁸⁶¹ ~~и~~ ⁸⁶² ~~и~~ ⁸⁶³ ~~и~~ ⁸⁶⁴ ~~и~~ ⁸⁶⁵ ~~и~~ ⁸⁶⁶ ~~и~~ ⁸⁶⁷ ~~и~~ ⁸⁶⁸ ~~и~~ ⁸⁶⁹ ~~и~~ ⁸⁷⁰ ~~и~~ ⁸⁷¹ ~~и~~ ⁸⁷² ~~и~~ ⁸⁷³ ~~и~~ ⁸⁷⁴ ~~и~~ ⁸⁷⁵ ~~и~~ ⁸⁷⁶ ~~и~~ ⁸⁷⁷ ~~и~~ ⁸⁷⁸ ~~и~~ ⁸⁷⁹ ~~и~~ ⁸⁸⁰ ~~и~~ ⁸⁸¹ ~~и~~ ⁸⁸² ~~и~~ ⁸⁸³ ~~и~~ ⁸⁸⁴ ~~и~~ ⁸⁸⁵ ~~и~~ ⁸⁸⁶ ~~и~~ ⁸⁸⁷ ~~и~~ ⁸⁸⁸ ~~и~~ ⁸⁸⁹ ~~и~~ ⁸⁹⁰ ~~и~~ ⁸⁹¹ ~~и~~ ⁸⁹² ~~и~~ ⁸⁹³ ~~и~~ ⁸⁹⁴ ~~и~~ ⁸⁹⁵ ~~и~~ ⁸⁹⁶ ~~и~~ ⁸⁹⁷ ~~и~~ ⁸⁹⁸ ~~и~~ ⁸⁹⁹ ~~и~~ ⁹⁰⁰ ~~и~~ ⁹⁰¹ ~~и~~ ⁹⁰² ~~и~~ ⁹⁰³ ~~и~~ ⁹⁰⁴ ~~и~~ ⁹⁰⁵ ~~и~~ ⁹⁰⁶ ~~и~~ ⁹⁰⁷ ~~и~~ ⁹⁰⁸ ~~и~~ ⁹⁰⁹ ~~и~~ ⁹¹⁰ ~~и~~ ⁹¹¹ ~~и~~ ⁹¹² ~~и~~ ⁹¹³ ~~и~~ ⁹¹⁴ ~~и~~ ⁹¹⁵ ~~и~~ ⁹¹⁶ ~~и~~ ⁹¹⁷ ~~и~~ ⁹¹⁸ ~~и~~ ⁹¹⁹ ~~и~~ ⁹²⁰ ~~и~~ ⁹²¹ ~~и~~ ⁹²² ~~и~~ ⁹²³ ~~и~~ ⁹²⁴ ~~и~~ ⁹²⁵ ~~и~~ ⁹²⁶ ~~и~~ ⁹²⁷ ~~и~~ ⁹²⁸ ~~и~~ ⁹²⁹ ~~и~~ ⁹³⁰ ~~и~~ ⁹³¹ ~~и~~ ⁹³² ~~и~~ ⁹³³ ~~и~~ ⁹³⁴ ~~и~~ ⁹³⁵ ~~и~~ ⁹³⁶ ~~и~~ ⁹³⁷ ~~и~~ ⁹³⁸ ~~и~~ ⁹³⁹ ~~и~~ ⁹⁴⁰ ~~и~~ ⁹⁴¹ ~~и~~ ⁹⁴² ~~и~~ ⁹⁴³ ~~и~~ ⁹⁴⁴ ~~и~~ ⁹⁴⁵ ~~и~~ ⁹⁴⁶ ~~и~~ ⁹⁴⁷ ~~и~~ ⁹⁴⁸ ~~и~~ ⁹⁴⁹ ~~и~~ ⁹⁵⁰ ~~и~~ ⁹⁵¹ ~~и~~ ⁹⁵² ~~и~~ ⁹⁵³ ~~и~~ ⁹⁵⁴ ~~и~~ ⁹⁵⁵ ~~и~~ ⁹⁵⁶ ~~и~~ ⁹⁵⁷ ~~и~~ ⁹⁵⁸ ~~и~~ ⁹⁵⁹ ~~и~~ ⁹⁶⁰ ~~и~~ ⁹⁶¹ ~~и~~ ⁹⁶² ~~и~~ ⁹⁶³ ~~и~~ ⁹⁶⁴ ~~и~~ ⁹⁶⁵ ~~и~~ ⁹⁶⁶ ~~и~~ ⁹⁶⁷ ~~и~~

«реверсалы», т. е. грамоты, содержащія согласіе поляковъ на условіи, предложенныя литовцами, и обязательство ихъ составить актъ уніи въ этомъ смыслѣ со включеніемъ въ него, если пожелаютъ литовцы, старыхъ «записовъ» уніи. Теперь литовцамъ предстояло съ своей стороны написать подобный актъ и тѣмъ окончательно закрѣпить договоръ²⁸⁴).

Для рѣшенія этого дѣла литовское правительство распорядилось созвать въ Вильнѣ въ іюлѣ 1499 г. сеймъ всѣхъ земель великаго княжества. Это дѣло было такой первостепенной важности, что великій князь и паны рада не сочли возможнымъ взять его всецѣло на свою отвѣтственность, а обратились за согласіемъ, ко всѣмъ землямъ великаго княжества. Это обращеніе было тѣмъ болѣе необходимо, что какъ разъ въ это самое время сказывалось въ русскихъ областяхъ великаго княжества сильное неудовольствіе на Литву по поводу церковной политики правительства, принуждавшего православныхъ къ уніи съ Римомъ. При такихъ обстоятельствахъ заключать унію съ Польшею безъ согласія земель великаго княжества значило еще болѣе усиливать неудовольствіе, національно-политическій антагонизмъ въ государствѣ, и толкать русскихъ подданныхъ в. княжества въ объятія Москвы. Поэтому литовское правительство и распорядилось созваніемъ великаго сейма въ Вильнѣ для окончательнаго подтвержденія заключенной уніи.

Станы сейма дали свое согласіе на эту унію, и 24 іюля написана была грамота, подтверждавшая актъ Городельской уніи, съ болѣе точнымъ означеніемъ порядка избранія королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ. Въ грамотѣ опредѣлялось, что литовцы на будущее время не будутъ приступать къ избранію великаго князя безъ вѣдома и участія поляковъ, лишь бы они пожелали прибыть въ Литву ко времени избранія; точно такъ же и поляки съ своей стороны не будутъ доходить литовцевъ при выборѣ королей²⁸⁵).

Полоцкіе бояре воспользовались приглашеніемъ ихъ на сеймъ для того, чтобы получить отъ господаря «вырокъ», опредѣляющій ихъ отношенія къ мѣщанамъ, которые отдѣлились отъ земства вслѣдствіе пожалованія имъ магдебургскаго права²⁸⁶).

Вѣчный союзъ, подтвержденный въ 1499 году, въ сущности мало затронулъ и Польшу, и Литву взаимную поддержку. Оба государ-

²⁸⁴ *Wyborowa* Dzieje Polski, tom III, str. 432, nota 93; *Monumenta hystorici*, tomus XIV. № 448, 449
²⁸⁵ *Wybory* litewskich, str. 72—76.
²⁸⁶ *Wybory* litewskich, str. 72—76.

Коронные сенаторы получивъ извѣстіе о смерти Александра и приготовленіяхъ литовцевъ къ избранію новаго господара, отправили въ Вильну Краковскаго хоружія Фирлея напомнить литовцамъ о договорѣ 1501 г. и просить, чтобы они не приступали отдѣльно отъ поляковъ къ избранію господара ³⁰⁶). Но литовцы не послушались. Впослѣдствіи ихъ послы, которымъ поручено было просить помощи у поляковъ, увѣряли ихъ, что литовцамъ невозможно было медлить съ избраніемъ господара и дожидаться собранія общаго польско-литовскаго сейма въ виду тѣхъ опасностей, которыя угрожали великому княжеству какъ извнѣ, такъ и внутри ³⁰⁷). Въ этомъ дипломатическомъ объясненіи несомнѣнно была доля правды, но далеко не вся правда. Мы уже знаемъ, какъ относились литовцы къ уніи 1501 года, и потому едва ли одна только необходимость заставила ихъ приступить къ избранію господара безъ поляковъ.

Какъ бы то ни было, 20 октября 1506 года всѣ литовскіе «паны и княжата со всеми землями, прислухающими къ великому князству», «одностайною волею» избрали на великое княженіе королевича Сигизмунда, дѣдичнаго и прироженаго господара своего ³⁰⁸). Земли великаго княжества представлены были на этомъ сеймѣ, по словамъ Стрыйковского, *послами отъ воеводствъ и повѣтовъ*. Эти послы послѣ избранія принесли вмѣстѣ съ князьями и панами присягу новому господарю ³⁰⁹). Врядъ ли здѣсь можно разумѣть пословъ въ собственномъ смыслѣ, для избранія которыхъ по отдѣльнымъ землямъ слишкомъ мало было времени. Скорѣе всего это были такіе же «старшіе» землевладѣльцы, которые участвовали и въ избраніи великаго князя Александра, и которые могли пріѣхать на сеймъ безъ процедуры избранія, немедленно по полученіи приглашенія.

Передъ торжественнымъ «поднесеніемъ» Сигизмунда на великое княженіе паны-рада духовные и свѣтскіе и всѣ подданные великаго княжества, присутствовавшіе на сеймѣ, били Сигизмудомъ челомъ о подтвержденіи правъ и вольностей, дарованныхъ имъ его предшествен-

³⁰⁶) Acta Tomiciana, tomus I, № VI, VII.

³⁰⁷) *Kaz. Pułaskiego Przyczynek de elekcyi Żygmunta I* (Szkice i poszukiwania historyczne, str. 78—83).

³⁰⁸) Рѣчь литовскихъ пословъ кн. Войтеха, бискупа Луцкаго, Станислава Петровича и Яна Заберезинскаго, отправленныхъ въ Польшу послѣ избранія Сигизмунда великимъ княземъ. Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 104, 105. Срав. комментарий Станислава Гурскаго въ Acta Tomiciana I, № XIII.

³⁰⁹) Kronika, tom II, str. 338, 339.

торую предлагали литовцы полякамъ въ случаѣ избранія Александра, болѣе всего подѣйствовала на избирателей, и Александръ восторжествовалъ надъ своими соперниками ²⁹⁰).

Еще ранѣе формальнаго избранія Александра литовскіе послы вмѣстѣ съ поляками уложили прелиминарныя статьи договора, который имѣлъ быть заключенъ между Польшею и Литвою. Постановлено было, что Польша и Литва впредь будутъ имѣть одного общаго государя; этотъ государь будетъ избираться въ Польшѣ, на общемъ польско-литовскомъ сеймѣ; оба государства будутъ неразлучны въ счастіи и несчастіи; будутъ имѣть одну монету, но отдѣльные суды и должности; прежніе договоры, заключенные однимъ государствомъ, будутъ имѣть обязательную силу и для другого; съ той и другой стороны договоръ уніи долженъ подтверждаться присягою; новоизбранный государь долженъ подтверждать права и вольности обоихъ государствъ. Когда уже состоялось избраніе и провозглашеніе Александра королемъ Польскимъ, написанъ былъ актъ уніи на основаніи вышеизложенныхъ прелиминарныхъ статей и подтвержденъ присягою чиновъ польскаго сейма. Литовскіе послы съ своей стороны дали клятвенное обѣщаніе въ томъ, что склонять великаго князя и остальныхъ братьевъ своихъ—литовцевъ къ принятію, подтвержденію присягою и выполненію заключеннаго договора ²⁹¹).

Это обѣщаніе на дѣлѣ исполнено было только отчасти. Литовскіе послы и польскіе, отправленные звать Александра на королевство, направили его по близости отъ Польши, въ Мельникѣ, куда онъ нарочно прибылъ для того, чтобы въ случаѣ избранія поскорѣ явиться въ

и рыцарства шляхты (*praelatorum, baronum, procerum, militum et nobilium*) отправились: Войтехъ, бискупъ Виленскій, кн. Александръ Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Янъ Забрезинскій, воевода Тропскій и маршалокъ земскій; Миколай Миколаевичъ, подчашій, староста Бѣльскій; Петръ Олехновичъ, кушмиръ. См. *Rzyszczeński i Muczkowski, Codex diplomaticus Poloniae, tomus I, № CXCVII.*

²⁹⁰) Хроники *Banowska* (*Scriptores rerum polonicarum tom II, p. 44—47*), *М. Бѣльскаго* (*Zbiór pisarzy polskich, tom XVI, str. 65—68*), *Стрыйковскаго* (*II, str. 314—316*), *Кояловича* (*pars II, p. 288—290*); *Golębion-skiego Dzieje Polski. tom III, str. 457, nota 7. 8.*

²⁹¹) *Rzyszczeński i Muczkowski, Codex diplomaticus Poloniae, tomus I, № CXCVI. CXCVII: Golębion-skiego, Dzieje Polski. tom III, str. 457—459, nota 7, 8; D-ra Augusta Mossbacha Początki unii Lubelskiej, str. 102—105. Poznań 1872.*

и заключено было перемиріе съ Москвою (25 марта 1503 г.), сами литовцы охладѣли къ уніи и не прочь были кассировать сдѣланныя уже записи. Унія вовсе не принесла великому княжеству той помощи со стороны Польши, на которую рассчитывали литовскіе паны при ея заключеніи. Правда, вернувшись изъ Польши лѣтомъ 1502 г.²⁹³⁾, Александръ привелъ съ собою вспомогательный польскій отрядъ, который и отправилъ вмѣстѣ съ наемными «служебными» на театръ военныхъ дѣйствій впередъ себя. Но уже съ дороги онъ принужденъ былъ вернуть этотъ отрядъ назадъ въ Польшу, такъ какъ отъ Волошскаго воеводы Стефана была получена вѣсть о движеніи турокъ въ предѣлы Польши. Это обстоятельство въ связи съ пораженіемъ литовскаго союзника—Шигъ-Ахмата и склонило литовское правительство къ заключенію перемирія съ Москвою²⁹⁴⁾. Поляки не только не помогли литовцамъ, но даже оказали на нихъ давленіе, понуждая ихъ къ миру во что бы то ни стало²⁹⁵⁾. Перемиріе, заключенное при ихъ посредничествѣ, стоило Литвѣ множества городовъ и волостей, которыя она должна была уступить Москвѣ. Естественно, что литовскіе паны потеряли всякую охоту доводить до конца начатое дѣло и, по всѣмъ даннымъ, стремились даже къ уничтоженію того, что уже было сдѣлано.

Какъ бы то ни было, по заключеніи перемирія съ Москвою поляки не преминули напомнить Александру о его обѣщаніи, данномъ въ Мельникѣ въ 1501 году. Кромѣ того, польскіе послы, пріѣзжавшіе въ 1505 году звать литовскихъ пановъ на Люблинскій сеймъ, долженствовавшій собраться въ концѣ 1505 года для устройства совмѣстной обороны государствъ²⁹⁶⁾, также потребовали отъ литовцевъ присылки желанныхъ «реверсаловъ». Изъ отвѣта литовской рады, отправленнаго на Люблинскій сеймъ, узнаемъ, какой конецъ имѣло дѣло, начатое въ 1501 г., при избраніи Александра королемъ польскимъ. Оказывается, что Александръ обращался за этими «реверсалами» какъ къ панамъ

²⁹³⁾ По актамъ Александръ находился въ Люблинѣ 17 іюня 1502 года, а затѣмъ направился чрезъ Каменецъ, Новый Дворъ, Слонимъ, Новгородокъ къ Милску, куда прибылъ въ началѣ августа (Archiwum Sanguszków III, № LII; Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. V, т. I, 20; Archiwum Sanguszków I, № CXXII; Акты Вилен. Археогр. Ком. VII, 62; Акты Зап. Рос. I, № 198; Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 111: VI, л. 207—209).

²⁹⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 241—243.

²⁹⁵⁾ Caro. Geschichte Polens, V Theil, II Hälfte, s. 909—913. Gotha 1888.

²⁹⁶⁾ Fr. Czerny, op. cit., str. 131.

было главною причиною созыва Берестейскаго сейма 1505 г.³⁰²). Этот сеймъ не былъ только сеймомъ пановъ радныхъ, какъ онъ изображается въ хроникахъ³⁰³), но великимъ сеймомъ, на которомъ присутствовали и землевладѣльцы изъ разныхъ земель великаго княжества. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что на немъ были смольняне, выпросившіе у своего господара подтвержденіе всѣхъ правъ и вольностей своей земли³⁰⁴). Но, по всѣмъ даннымъ, и на этотъ соймъ пріѣзжали преимущественно, если не исключительно, «старшіе» изъ областей великаго княжества. Гурскій въ своемъ комментаріи о дѣяніяхъ Сигизмунда прямо говоритъ, что въ Берестье съѣзжались *optimates et consilarii*, отмѣчая такимъ образомъ аристократическій характеръ сейма³⁰⁵).

По смерти Александра, послѣдовавшей 19 августа 1506 года въ Вильнѣ, паны-рада назначили сеймъ всѣмъ землямъ великаго княжества для избранья и «поднесенья» на великое княженіе новаго господара. Уже вошло въ обычай рѣшать важнѣйшіе государственные вопросы на великихъ сеймахъ. Въ данномъ случаѣ былъ и прямой прецедентъ—избраніе великаго князя Александра, которое совершенно было также на великомъ сеймѣ, при участіи землевладѣльцевъ всѣхъ земель великаго княжества. При томъ же и обстоятельства разсматриваемаго момента были таковы, что заставляли литовское панство, какъ и при избраніи Александра, искать опоры въ другихъ общественныхъ силахъ великаго княжества, избирать господара по общему согласію и рѣшенію князей, пановъ и бояръ всѣхъ земель великаго княжества. Въ государствѣ существовала многочисленная партія, которая не прочь была посадить на великокняжескомъ столѣ кн. Михаила Львовича Глинскаго. Поляки настаивали на обязательности для Литвы уніи, заключенной въ 1501 году, и теперь должны были предпринять новую попытку къ ея осуществленію на дѣлѣ. Избраніе господара общенародною волею въ значительной мѣрѣ парализовало и ту, и другую опасность.

³⁰²) Кромѣ того, побужденіемъ къ созыву этого сейма могли быть и новыя домогательства Сигизмунда на полученіе «дѣла» въ великомъ княжествѣ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что какъ разъ въ это самое время (2 февраля) король Владиславъ Чешскій выдавалъ ему привилей на свою часть въ великомъ княжествѣ. См. *Hr. de Broel-Plater, Zbiór pamiętników*, tom I, str. 32—34.

³⁰³) Хроники *Вавонскаго* (*Scriptores rerum polonicarum*, tomus II, p. 54. 55); *М. Бѣльскаго* (*Zbiór pisarzy polskich*, tom XVI, str. 71—79); *Стрийковскаго* (II, str. 321, 322).

³⁰⁴) Акты Зап. Рос. I, № 213.

³⁰⁵) *Acta Tomiciana* I, p. 16.

Рѣшѣнія XIII—XV вв. съѣзжались часто для защиты страны и для рѣшенія различныхъ политическихъ вопросовъ, объявляли войну, вели переговоры и заключали миръ;—тѣ самые бояре, или паны, которые владѣли крѣпостными и оброчными людьми въ своихъ имѣньяхъ. Когда Жмудская земля окончательно соединилась съ великимъ княжествомъ, классъ этотъ не потерялъ въ ней своего прежняго значенія. Это значеніе подтверждено было за нимъ отчасти,—а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, даже усилено,—тѣми грамотами на права и вольности, которыя выданы были Жмудской землѣ. Попрежнему онъ оставался классомъ въ Жмудской землѣ. Какъ главный правитель Жмудской земли—староста, такъ и второстепенные—тивуны назначались по указу изъ лицъ, принадлежавшихъ къ мѣстной землевладѣльческой и родныхъ боярамъ Жмудской земли. Всѣ эти лица чувствовали себя не столько великокняжескими намѣстниками, сколько земскими представителями, призванными землею радѣть о земскомъ дѣлѣ. По временамъ они становились въ прямую оппозицію къ центральному правительству, на стражѣ правъ и интересовъ Жмудской земли³¹⁴). Для рѣшенія различныхъ вопросовъ мѣстной земли они собирались вмѣстѣ и сообща вершили различные дѣла, собирая въ экстренныхъ случаяхъ на мѣстный сеймъ и собирая военнотружениковъ землевладѣльцевъ. Въ военное время эти староста и старшій тивунъ, носившій хоругвь земскую) собирали и вели на войну всѣхъ военнотружениковъ землевладѣльцевъ Жмудской земли, которые въ общемъ войскѣ («въ гуфѣ вальномъ») стояли на передовомъ³¹⁵).

Вмѣстѣ общаго съ этою организаціею имѣла соціально-политическую организацію и остальныхъ земель-аннексовъ великаго княжества. Въ этихъ земляхъ имѣлся въ наличности извѣстный контингентъ болѣе

³¹⁴ Samaiten und der deutsche Orden, str. 13—18, 47; 88.

³¹⁵ 165.

Мѣстное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 28, 50; Литов. Метр. кн. Запис. XV. л. 89.

Въ указѣ 1529 года староста и тивуны должны были съѣзжаться чѣмъ для отправленія судовъ «посполитыхъ». На этихъ съѣздахъ они собирались и другія дѣла. Такъ, въ 1530 году старосты и тивуны на одномъ съѣздѣ написали господарю представленіе о пожалованіи тивуновъ жалованья.

Жмудск. Юшковичу. Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ IV, л. 329.

См. Сам. Рос. III, № 14 (стр. 40), 24 (стр. 101); Strykowskiego стр. 390.

жизни ³³¹⁾. Здѣсь они приобщались къ политической жизни страны, входили въ курсъ мѣстныхъ и общегосударственныхъ интересовъ и сообщаясь князьями и панами рѣшали различные вопросы, выдвигавшіеся на очередь областною или общегосударственною жизнью ³³²⁾. Кромѣ мѣстныхъ сеймовъ, князья, паны и земные шляхта соединялись и въ мѣстномъ ополченіи, которое собиралъ и водилъ на театръ военныхъ дѣйствій маршалокъ земли Волынской ³³³⁾. Это ополченіе при общегосударственной мобилизаціи не разбивалось по частямъ, а составляло особый полкъ земли Волынской, стоявшій подъ своею земскою хоругвою ³³⁴⁾. Такая военная организація, бывшая прямымъ наслѣдіемъ той эпохи, когда Волынская земля была особымъ княжествомъ, также содѣйствовала сближенію мѣстныхъ землевладѣльцевъ и развитію среди нихъ чувствъ товарищества и солидарности, общности интересовъ какъ внѣ, такъ и внутри великаго княжества.

Мѣстную аристократію находимъ и въ землѣ Кіевской. Ея существованіе констатируетъ самый привилей выданный князьямъ, панамъ и боярамъ Кіевской земли ³³⁵⁾. Къ этой аристократіи по актамъ принад-

³³¹⁾ Участіе въ отправленіи правосудія представляло и матеріальный интересъ, ибо, судя по одному акту отъ 23 марта 1523 года, участники получали отъ суда нѣкоторые доходы — «помочное». Это «помочное» съ теченіемъ времени отошло къ одному маршалку Волынской земли. Archiwum ks. Sanguszków III, № CCLV. О значеніи помочнаго см. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 684.

³³²⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 869—872. Въ дополненіе къ приведеннымъ здѣсь фактамъ укажемъ еще на нѣкоторые случаи собранія мѣстныхъ «соймовъ» гдѣ Волынской землѣ. Въ декабрѣ 1536 года господарь приказалъ своимъ волынскимъ урядникамъ собрать на «соймѣ» князей, пановъ и всю шляхту Волынской земли и произвести на этомъ соймѣ «обыскъ и каранье» всѣхъ тѣхъ, кто занимался разбоями и кражами или не унималъ отъ этого своихъ людей, отобрать со всѣхъ присягу въ томъ, что не будутъ передерживать у себя въ нѣбныхъ разбойниковъ и воровъ и будутъ тщательно слѣдить за своими людьми, «абы ся злодѣйство не множило» (Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 55 об.—57). Въ 1544 году мѣстные владыки, старосты, князья и паны на сеймѣ избрали кандидата для замѣщенія вакантной должности архимандрита Жидичинскаго монастыря (кн. Запис. XXIV, л. 215 об.—216).

³³³⁾ Archiwum ks. Sanguszków III, № CCCCLIX; tom IV, № I, LXV, LXXXI, LXXXII, CIV, CV; Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 96 об.—97, XLV, л. 15.

³³⁴⁾ Эта хоругвь находилась въ рукахъ хоружія земли Волынской, который по временамъ заступалъ маршалка. См. Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 231, 232; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 708.

³³⁵⁾ Акты Зап. Рос. II, № 30.

лежали князья Глинскіе и Капусты, паны Полозовичи, Кмиты, Калениковичи, Тышкевичи, Дашковичи (родон. Дашко Тубачевичъ, маршалокъ Свидригайла), Горностаи и др.³³⁶⁾. Изъ этого класса выходили различные урядники Кіевской земли, намѣстники пригородовъ и волостей³³⁷⁾, *тивунъ, ключникъ, городничій, ловчій*. Это, какъ извѣстно, гарантировано было привилеемъ Кіевской земли, который утверждалъ, что города кіевскіе, а равно и волости будутъ раздаваться только кіевлянамъ и никому иному. Такимъ образомъ, мѣстная землевладѣльческая знать осталась правящимъ классомъ въ Кіевской землѣ и съ отрицательною ролью княженія. Ей же принадлежало первое мѣсто и руководящая роль въ мѣстныхъ сеймахъ, въ которыхъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, принимали участіе даже мѣщане главнаго города земли—Кіева³³⁸⁾. Эти сеймы, а равно военная служба подъ однимъ знаменемъ объединяли эту знать со всею остальною массою военнотруженикаго люда и превращали ее въ значительную политическую силу, съ которою должна была считаться литовская правящая знать при рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ.

Въ Смоленской землѣ, болѣе многолюдной, чѣмъ Кіевская земля, существовала и болѣе многочисленная княжеская и боярская аристократія. Къ ней принадлежали — кн. Вяземскіе, Козловскіе, Жилинскіе, Глинскіе, Кропшинскіе, Глазыничіи, Глушоники и другіе потомки смоленскихъ Рюриковичей, а также князья Черниговскаго рода—Воротынскіе, Одоевскіе, Черемышльскіе, Мосальскіе, Мезецкіе, получившіе владѣнія въ Смоленской землѣ; бояре — Сопѣги, Басичи, Полтевы, Плюсковы, Баки, Кошки, Синцовы, Плѣшкины, Скипорева, Чертовы и др.³³⁹⁾. Изъ лицъ этихъ фамилій назначались намѣстники смоленскихъ пригородовъ и волостей и различные урядники, оставшіеся въ главномъ городѣ земли отъ того времени, когда тамъ сидѣли князья Рюриковичи, какъ-то:

³³⁶⁾ *Wolffa* Kniazowie litewsko-ruscy, str. 19, n. 20; 77, 78, 86—88, 157, 158; *Bonickiego* Poczet rodów, str. 42, 46, 86, 115, 116, 132, 133, 351—356 и др.; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 237—247; *Archiwum* ks. Sanguszków I, № XLVII.

³³⁷⁾ На староствахъ Черкасскомъ и Каневскомъ въ концѣ XV и нач. XVI в. мы видимъ, напр., представителей родовъ кн. Глинскихъ и Капустъ, пановъ Кмитъ Дашковичей, Полозовичей, Горностаевъ, Тышковичей и т. д. *Bonickiego* op. cit., *Spis dygnitarzy i urzędników*.

³³⁸⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 868, 874.

³³⁹⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, стр. 19, 20—24, 33—36.

стократіи принадлежала и руководящая роль на областных сеймахъ, которые собирались въ Витебской землѣ для рѣшенія, кого просить у господаря въ воеводы, для составленія различныхъ просьбъ и жалобъ господарю, касающихся общихъ интересовъ, и для выработки постановленій, вводившихъ какія-нибудь новыя обязанности. На эти сеймы собирались всѣ вообще князья и бояре, кто хотѣлъ и могъ пріѣхать, и мѣщане главнаго города земли ³⁴⁸⁾. Сеймы, какъ и военная служба подъ однимъ знаменемъ, носившимся хоружимъ Витебской земли ³⁴⁹⁾, сближали князей, бояръ и мѣщанъ въ одно солидарное общество и образовывали изъ нихъ крупную политическую силу.

Въ Полоцкой землѣ къ составу мѣстной аристократіи принадлежали князья Лукомскіе, отчина которыхъ находилась въ Полоцкомъ повѣтѣ, и пришлые князья Соколинскіе, Подберезскіе, Озерецкіе, Глинскіе, Осовицкіе и нѣкоторые другіе, пріобрѣтшіе тамъ имѣнья ³⁵⁰⁾; изъ боярскихъ родовъ—Корсаковичи, Зеновьевичи, Быстрейскіе, Оедьковичи, Рагозы, Епимаховичи, Коробовичи, Радковичи, Селявы, Быковскіе, Невельскіе и нѣкоторые другіе ³⁵¹⁾. Изъ этихъ фамилій выходили второстепенные урядники Полоцкой земли — *хоружій, городской тивунъ, городничій, ключникъ, бобровничій и мостовничій*, а также *намптники*

никами Януша Костевича по Витебскому воеводству, панами Юріемъ Глѣбовичемъ и Иваномъ Сопегою, вслѣдствіе чего господарь съ панами радю постановилъ, что и впредь такъ должно быть. Кромѣ того, по жалобѣ князей и бояръ, рѣшено было, чтобы уряды Витебскіе—городничее, конюшее, ключъ и ловчее не отдавались воеводою своимъ слугамъ, а витебскимъ князьямъ и боярамъ. Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ II, л. 204 об.—206. Сравни. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 865—868.

³⁴⁸⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 873—875. Сравни. Памятники Временной Кіевской Комм., т. I, отд. 2-е, стр. 1—7.

³⁴⁹⁾ *Bonieckiego Poczet rodów; spis dygnitarzy i urzędników*, стр VII; Въ Витебской землѣ многіе мѣщане владѣли земскими имѣньями и потому обязаны были вмѣстѣ съ боярами отправлять военную службу. Литов. Метр. кн. Публичныхъ дѣлъ I, л. 216—219.

³⁵⁰⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 255—261; *Wolffa Kniaziowie litewsko-ruscy*, стр. 163, 168, 169, 461—463; Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ I, л. 210—216; Записей XVI, л. 118, 134, 135, 183, 184, 207—210, 247, 248, 270, 271 и др.

³⁵¹⁾ Документы Москов. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 13, 15; Литов. Метр. кн. Публичныхъ дѣлъ I, л. 210—216; кн. Записей XVI, л. 114, 115, 118, 140, 141, 145, 147, 149, 150, 173, 174, 178, 179, 183, 184 и др.

москвитянами. Хотя съ литовской стороны это пораженіе объяснялось превосходствомъ непріятельскихъ силъ, превосходившихъ литовскія будт бы болѣе, чѣмъ въ десять разъ (40 т. противъ 3½ тыс) ⁶⁾, тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ недостаткѣ стойкости земскаго ополченія великаго княжества Литовскаго. Этотъ недостатокъ обнаружился и въ другихъ пораженіяхъ, испытанныхъ въ томъ же году литовскими войсками, напр., подъ Мстиславлемъ ⁷⁾. Вотъ почему Александръ послѣ этихъ пораженій навербовалъ для продолженія войны множество служебныхъ людей въ Польшѣ, Моравіи и Силезіи за дорогую цѣну ⁸⁾. Хотя эти служебные на первыхъ порахъ не принесли пользы (вслѣдствіе наступившей осенней непогоды и распутицы москвитяне ушли домой) и только починили грабежи и опустошенія литовскимъ подданнымъ, тѣмъ не менѣе Александръ не разочаровался въ нихъ, и въ слѣдующее время мы видимъ у него на службѣ этихъ жолнеровъ. Въ 1501 г. онъ общалъ Ливонскому магистру, собиравшемуся ударить на Псковъ, выслать на помощь шляхту Полоцкаго повѣта подъ начальствомъ намѣстника Станислава Глѣбовича и 5000 жолнеровъ (stipendiariogum) подъ начальствомъ чеха Цырпа (Сугна). Во время лѣтняго похода противъ москвитянъ въ 1502 г. Александръ, лично участвовавшій въ походѣ, напередъ себя послалъ служебныхъ людей. Служебные люди въ то же время были разставлены на пограничныхъ замкахъ, напр., въ Полоцкѣ и Смоленскѣ и оставались тамъ и по окончаніи войны съ Московскимъ государемъ, на всякій случай ⁹⁾. Польское правительство уже давно пользовалось услугами наемныхъ войскъ въ своихъ войнахъ вслѣдствіе систематическаго уклоненія шляхты отъ военной службы. Такимъ образомъ и чужой, и собственный опытъ при-

⁶⁾ Хроники *М. Бѣльскаго* (Zbiór pisarzy polskich, tom XVI, str. 59) и *Стрыйковскаго* (tom II, str. 311).

⁷⁾ *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. I, т. V, 1467. Изд. Т-ва «Общественная Польза».

⁸⁾ Хроника *Вановскаго* (Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 39, 40).

⁹⁾ Supplementum ad historica Russiae monumenta, № CXXIV; Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 1; Акты Зап. Рос. I, № 199.

¹⁰⁾ Изъ квитанціи, выданной 1505 г. 28 іюня лентвойту Полоцкому Якубу Кезмарковичу, видно, что онъ изъ 400 копъ грошей, собираемыхъ ежегодно съ повѣста Полоцкаго на господаря, выдалъ «за жолнировъ» Склеvesкому 15 копъ, нѣм. Якубу Рикку Варберу 15 копъ безъ 2 грошей, Харитону 5 копъ. Метр. кн. Запис. V, л. 241—243.

Бѣльскаго повѣтовъ получили право выбирать изъ среды себя кандидатовъ для представленія господарю на освободившіяся мѣста *земскаяго суды, подсудка и писаря* (*per liberam electionem indigenarum et omnium nobilium consuetudinaliter congregatorum*); изъ среды нихъ же обязательно назначались и другіе второстепенные урядники, какъ, напр., *горужіе, войскіе* ³⁵⁹⁾, *писничіе, тавенники, бобровничіе*. Это обѣщано было уже въ грамотѣ, выданной Казимиромъ Дорогичской землѣ послѣ возвращенія ея отъ Мазовіи ³⁶⁰⁾. Акты конца XV и начала XVI в. показываютъ, что это обѣщаніе дѣйствительно исполнялось: перечисленные уряды замѣщались лицами изъ видныхъ землянскихъ родовъ Подляшья, каковы были: Грималы, Сѣкирки, Лубы, Цыбулки, Корицкіе, Вольскіе, Пучицкіе, Водынскіе, Сарнецкіе, Копытовскіе, Малиновскіе, Гусовскіе, Вербицкіе, Рачковскіе, Фальковскіе, Дубровскіе, Свентицкіе, Оленьскіе, Борыховскіе, Каменьскіе, Щитовичи, Заранковичи, Скирминовичи, Мишкевичи, Ковалевичи ³⁶¹⁾ и др. Нѣкоторые изъ этихъ родовъ возвышались даже до старостинскихъ урядовъ въ области, каковы были Грималы. Но вообще же на должности мѣстныхъ старостъ назначались лица изъ стороннихъ княжескихъ и панскихъ родовъ (изъ Литвы, Волыни, Кіевской земли и даже Витебской), пріобрѣтшихъ имѣнья на Подляшѣ. Таковы были: кн. Глинскіе, Гаштольды, Радивилы, Забережнскіе, Ильничичи, Кишки, Сопѣги, Хребтовичи, Довойновичи, Боговятиновичи, Стецковичи ³⁶¹⁾. Эти фамиліи, составлявшія мѣстную землевладѣльческую аристократію, держались особнякомъ отъ остальной массы военнотруженикаго люда и не играли роли мѣстныхъ вождей и руководителей. Они занимали въ области привилегированное и изолированное положеніе, освобождались обыкновенно отъ присуда мѣстныхъ

³⁵⁹⁾ Обязанность *войскаго* довольно ясно опредѣлена въ привилеѣ на эту должность въ Берестѣ, выданномъ землянину Мартину Туру 20 февраля 1534 года: «иже оны тое войско держати и въ небытности старосты нашего Берестейскаго чинити небезпечныхъ отъ неприятелей, або естли бы служба наша и земская зашла, при томъ замку нашомъ нешкати и въ доброй опатрности его мети и во всемъ справоватися такъ, яко инши войски на замкахъ нашихъ ся справуютъ» (Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 469 об.—470).

³⁶⁰⁾ *Zbiór praw litewskich*, str. 118—121.

³⁶¹⁾ *Bonickiego Poczet rodów; spis dygnitarzy i urzędników*; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 188, 189, 637, 653, 672, 700, 806 и др.; Литов. Метр. кн. Публич. дѣль I, л. 117—193.

³⁶¹⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, стр. 188—190; *Bonickiego op. cit., spis dygnitarzy i urzędników*.

замковыхъ и земскихъ урядниковъ, несли военную повинность не въ ополченіи земли, а равно не несли сообща съ землею замковыхъ, денежныхъ и другихъ повинностей ³⁶²). Но подляшскіе земляне и помню этихъ приплыхъ пановъ, съ которыми они пребывали большею частью во враждебныхъ отношеніяхъ, въ своей собственной средѣ находили вождей и руководителей и группировались въ сплоченныя и солидарныя общества, собираясь на земскіе «роки» (суды) и сеймы, совершая вмѣстѣ военные походы подъ своими повѣстовыми хоругвями и т. д.

Изложенная нами соціально-политическая организація областей-аннексовъ великаго княжества Литовскаго уясняетъ не только происхождение, но и первоначальный составъ великаго вальнаго сойма. На этотъ соймъ, по нѣкоторымъ указаніямъ источниковъ, съѣзжались изъ областей великаго княжества первоначально только «старшіе» люди. Послѣ ознакомленія съ соціально-политическою организаціею областей, мы можемъ сказать, кто эти были «старшіе», можемъ добавить, что такой составъ первоначальнаго общегосударственнаго сейма былъ вполне естественнымъ. Старшину областей составляли мѣстные крупнѣйшіе землевладѣльцы, князья и бояре, или паны, державшіе различные уряды въ областяхъ и вообще бывшіе заправилами въ мѣстныхъ обществахъ. Эти люди имѣли больше другихъ интереса, средствъ и досуга посѣщать общегосударственные сеймы и предпринимать дѣ

³⁶²) Король Сигизмундъ, подтвердивъ въ 1517 году 2 ноября за пановъ Николаежъ Радивиловъ имѣнныя Ганязъ, Ванево и Райгородъ, изъясля владѣльца и его подданныхъ „ab omni jurisdictione, coheretione et angaria ceterisque servitijs, quibuscunque nominibus vociferentur, et alimentorum seu stationum provisione palatinorum, castellanorum, capitaneorum, marschalcorum et pignoratiorum alias dziecki ab eisque in id ministerium deputatorum *et generaliter ab omnibus et singulis officialibus, magistratibus tam terrestribus, quam etiam curiae nostrae, juribusque et consuetudinibus* districtuum eximimus, libertamus: itaque de se querulantibus non coram alio, quam coram nobis successoribusque nostris aut nostris et illorum commissariis ad id specialiter deputatis per literas nostras evocati tam ipse Nicolaus cum conjuge et legitima posteritate sua et incolis praedictorum bonorum tenebitur et tenebuntur respondere... Volumus, ut etiam ad expeditionem bellicam, quam etiam ad exactionem pecuniariam ex quacunque necessitate Reipublicae ejus Magni Ducatus Lithuaniae institutam et instituendam... non per alios cogi et compelli praedictaque bellica expeditio et exaccio imposita seu ponenda denuncari, quam per nos et eos, quibus nos eius rei ministerium et curationem literaliter vel vivaе vocis oraculo duxerimus committendum“... Литов. Метр.-кн. Запис. XXV, л. 175 об.—177.

Вильну король назначилъ «станамъ» великаго княжества сеймъ 1 Вильнѣ. Объ этомъ сообщаетъ извѣстіе Кояловичъ ²⁸⁾, и оно вполне подтверждается показаніями актовыхъ датъ о «великомъ Виленскомъ сеймѣ» конца 1508 и начала 1509 г. ²⁹⁾. По этимъ показаніямъ сеймъ продолжался съ 13 декабря 1508 г. по 16 февраля 1509 г. ³⁰⁾.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о цѣляхъ для которыхъ созывался этотъ сеймъ, и можемъ заключать о нихъ на основаніи косвенныхъ указаній источниковъ. Сигизмундъ желалъ имѣть въ полномъ сборѣ свою раду великаго княжества, чтобы сообща (или) нею рѣшить государственные вопросы великой важности, стоявшіе на очереди. Литвѣ трудно было помириться съ своею неудачею въ войнѣ съ Москвою. Но для того, чтобы возобновить борьбу, надо было устроить все, что могло тормозить будущіе успѣхи, а именно: надо было покончить съ внутреннимъ политическимъ броженіемъ, поднятымъ Глинскимъ, уладить прочно отношенія къ Крыму, и наконецъ заручиться согласіемъ и готовностью землевладѣльцевъ великаго княжества нести новыя финансовыя и военныя тягости. Полученіе этого согласія тѣмъ болѣе было необходимо, что не улеглась еще окончательно смута, возбужденная Глинскимъ. Но для полученія этого согласія недостаточно было полного сбора рады; необходимо было пополнить ее и другими военнослужившими землевладѣльцами государства. Вотъ почему Сигизмундъ и созвалъ не простой, а великій сеймъ.

Вопросъ о денежныхъ средствахъ вообще былъ тогда самымъ главнымъ. Въ только что кончившейся войнѣ великому княжеству пришлось держать 5000 человекъ наемнаго польскаго войска подъ начальствомъ Фирлея ³¹⁾. Расходы по содержанію этихъ служебныхъ не были еще оплачены, такъ какъ серебрины, ухваленной на сеймѣ 1507 не хватило для расплаты съ служебными, а «пенязей» въ литовской скарбѣ не было ³²⁾. Значитъ, нужно было расплачиваться по эти

²⁸⁾ Vilnam deinde ordinibus Lithuaniae comitia indicta (Historiae Lithuaniae pars II, p. 335).

²⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 291, 292.

³⁰⁾ Литов. Метр. Судн. дѣлъ кн. II, л. 35; Записей кн. III, л. 94; Stosun z Mendli-Girejem, Acta, № 106.

³¹⁾ Хроника *Вановскаю*, годъ 1509 (Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 77, 78).

³²⁾ Косвенное указаніе на это даетъ постановленіе короля и пановъ-рады относительно приѣма польской монеты отъ поляковъ-жолнеровъ въ уплату «за жалованье» (Акты Зап. Рос. II, № 31).

О. разорвал великого вл.

О. разочаране великото
Създание на човека уничи-
жило е и съдбата на А. Антонов

лись, тѣмъ не менѣе литовское войско до глубокой осени простояло Петриковичахъ. «Для шkodливыхъ частыхъ новыхъ непріятельскихъ для небезпеченства вторгненія въ землю поганства» многіе не могли быть на великомъ соймѣ Берестейскомъ, который, такимъ образомъ, не отличался полнотою своего состава. Вслѣдствіе всего этого, хотя соймъ продолжался въ теченіе всего іюня, іюля, августа, сентября и до 10 октября включительно ⁵⁴), на немъ не состоялось никакихъ окончательныхъ постановленій объ оборонѣ государства отъ татаръ, подобныхъ постановленіямъ Петковскаго сейма въ Польшѣ. Король въ виду малолюдности сейма не захотѣлъ «радить въ конецъ» «о способѣ, што ся дотычетъ обороны отъ всихъ непріятелей на прийдучое лѣто и напотомъ» ⁵⁵). Коронные сенаторы, прибывшіе съ королемъ, имѣли порученіе въ связи съ вопросомъ объ общей оборонѣ отъ татаръ начать переговоры объ уніи великаго княжества съ короною. Но по малолюдству сейма и эти переговоры не состоялись ⁵⁶).

На великомъ Берестейскомъ соймѣ 1511 г. господарю подавались различныя просьбы отъ становъ сейма. Прежде всего кн. бискупъ Виленскій и паны-рада литовскіе и польскіе ходатайствовали предъ королемъ о прощеніи лицъ, замѣшанныхъ по дѣлу Глинскаго, и по этому ходатайству король освободилъ ихъ изъ заключенія и возвратилъ имъ свои милости ⁵⁷). Затѣмъ, повидимому, по просьбѣ шляхты Дорогичской земли король по совѣщанію съ панами-радою опредѣлилъ точно компетенцію старостинскаго суда въ Дорогичской землѣ («члонки, которые маеть судити староста») ⁵⁸). Высшее православное духовенство, а также князья и паны греческаго закона, бывшіе на сеймѣ, просили господаря о подтвержденіи правъ духовныхъ митрополита, владыкъ и всѣхъ людей греческой вѣры, и 2 іюля получили соотвѣтствующій привилей ⁵⁹). Полоцкіе бояре и вся земля Полоцкая ходатайствовали о подтвержденіи своего земскаго привилея и получили таковое 23 іюля ⁶⁰). Всѣ

⁵⁴ Акты Лит. Росс. II, № 65, 68, 69—71, 73, 75; Лит. Метр. кн. Записки т. VII, с. 1, 4, VIII, с. 180—203.

⁵⁵ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 506. Москва 1904 г.

⁵⁶ Acta Tomiceana II, № XXXVI.

⁵⁷ Архивия Польскаго (Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 101); Архивия Галицкаго (Acta Tomiceana I, № CLVI); *Kojarowicza Historjae* (Литовскій архив II, р. 342).

⁵⁸ Акты Лит. Рос. II, № 64.

⁵⁹ Лит. Метр., № 65.

⁶⁰ Лит. Метр., № 70.

лись, тѣмъ не менѣ литовское войско до глубокой осени простояло Петриковичахъ. «Для шкодливыхъ частыхъ новыхъ непріятельскихъ для небезпеченства вторгненія въ землю поганьства» многіе не могли быть на великомъ соймѣ Берестейскомъ, который, такимъ образомъ, не отличался полнотою своего состава. Вслѣдствіе всего этого, хотя соймъ продолжался въ теченіе всего іюня, іюля, августа, сентября и до 10 октября включительно ⁵⁴⁾, на немъ не состоялось никакихъ окончательныхъ постановленій объ оборонѣ государства отъ татаръ, подобныхъ постановленіямъ Петковскаго сейма въ Польшѣ. Король въ виду малолюдности сейма не захотѣлъ «радить въ конецъ» «о способѣ, што ся дотычетъ обороны отъ всихъ непріятелей на прийдучое лѣто и напотомъ» ⁵⁵⁾. Коронные сенаторы, прибывшіе съ королемъ, имѣли порученіе въ связи съ вопросомъ объ общей оборонѣ отъ татаръ начать переговоры объ уніи великаго княжества съ короною. Но по малолудству сейма и эти переговоры не состоялись ⁵⁶⁾.

На великомъ Берестейскомъ соймѣ 1511 г. господарю подавались различныя просьбы отъ становъ сейма. Прежде всего кн. бискупъ Виленскій и паны-рада литовскіе и польскіе ходатайствовали предъ королемъ о прощеніи лицъ, замѣшанныхъ по дѣлу Глинскаго, и по этому ходатайству король освободилъ ихъ изъ заключенія и возвратилъ имъ свои милости ⁵⁷⁾. Затѣмъ, повидимому, по просьбѣ шляхты Дорогицкой земли король по совѣщанію съ панами-радою опредѣлилъ точно компетенцію старостинскаго суда въ Дорогицкой землѣ («члонки, которые маеть судити староста») ⁵⁸⁾. Высшее православное духовенство, а также князья и паны греческаго закона, бывшіе на сеймѣ, просили господаря о подтвержденіи правъ духовныхъ митрополита, владыкъ и всѣхъ людей греческой вѣры, и 2 іюля получили соотвѣтствующій привилей ⁵⁹⁾. Полоцкіе бояре и вся земля Полоцкая ходатайствовали о подтвержденіи своего земскаго привилея и получили таковое 23 іюля ⁶⁰⁾. Всѣмъ

⁵⁴⁾ Акты Зап. Россіи II, № 65, 68, 69—71, 73, 75; Лит. Метр. кн. Зап. л. 174; VIII, л. 486—503.

⁵⁵⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 506. Москва 1897 г.

⁵⁶⁾ Acta Tomiciana II, № XXXVI.

⁵⁷⁾ Хроника Вановскаго (Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 101); комментарий Гурскаго (Acta Tomiciana I, № CLVI); *Kojałowicza Historiae Litvanae* pars II, p. 342.

⁵⁸⁾ Акты Зап. Рос. II, № 64.

⁵⁹⁾ Тамъ же, № 65.

⁶⁰⁾ Тамъ же, № 70.

долгамъ. Кромѣ того, деньгами же предстояло ублаготворять крымскаго хана, его сыновей и мурзъ. Въ первую половину 1508 г. литовское правительство воздерживалось отъ посылки въ Крымъ «упоминковъ», желая понудить хана исполнить его обѣщанія относительно вторженія въ московскіе предѣлы ³³⁾. Но это привело только къ тому, что ханъ помирился съ Московскимъ государемъ и послалъ значительные отряды для грабежа и полона въ литовскихъ и польскихъ областяхъ. Литовское правительство должно было измѣнить тактику и уже осенью 1508 года израсходовало на татаръ Крымскимъ около 4000 к. гр. ³⁴⁾. Эти расходы предстояло продолжать и въ будущемъ, чтобы сколько-нибудь обезопасить государство съ этой стороны.

Когда собрался сеймъ, состоялся прежде всего судъ надъ соучастниками заговора Глинскаго. Арестованы были панъ Альбрехтъ Гаштольдъ ³⁵⁾, Мартинъ Хребтовичъ, конюшій дворный, Ѳедко Хребтовичъ, подскарбій земскій, Александръ Ходкевичъ, князь Полубенскій и много другихъ, которыхъ оговорили казначей Глинскаго Ульрихъ, Видра, Коянтай и кн. Лукомскій. По разсказу Кояловича, всѣ означенныя лица рѣшеніемъ «становъ» сойма (ex publico ordinum consilio) были присуждены къ лишенію рыцарской чести и затѣмъ брошены въ тюрьмы, а имѣнья ихъ отобраны на господаря и затѣмъ съ утвержденья сейма (auctoritate comitiorum) розданы господаремъ разнымъ заслуженнымъ особамъ ³⁶⁾. Кояловичъ, очевидно, внесъ въ этотъ разсказъ черты современной ему сеймовой практики, не подходящія для разсматриваемаго времени. Въ разсматриваемое время раздача имѣній всецѣло была дѣломъ господаря, и никакой санкціи сейма для нея не требовалось ³⁷⁾. Точно также и судъ производился господаремъ совѣстно съ панами-радою, безъ участія другихъ «становъ» сейма. Современникъ Сигизмунда, близко стоявшій къ описываемымъ событіямъ, Станиславъ Гурскій въ

³³⁾ До 1508 г. правительство Сигизмунда уже истратило на хана, его сыновей и мурзъ, пословъ и гонцовъ около 7000 копъ грошей. См. *М. В. Довнар-Запольская* Литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ, стр. 52—74.

³⁴⁾ Литовскіе упоминки татарскимъ ордамъ, стр. 75—80.

³⁵⁾ Гаштольду, впрочемъ, удалось оправдаться, и онъ былъ выпущенъ на свободу (*Acta Tomiciana VII, № XXXVI*).

³⁶⁾ *Historiae Litvanae pars II, p. 335.*

³⁷⁾ Имѣнья, конфискованныя у Глинскихъ, раздавались королемъ не только на сеймѣ 1509 г., но и гораздо ранѣе. См. *Wolffa Kniazowie litewako-ruscy*, стр. 85, 86.

своемъ комментаріи о дѣяніяхъ Сигизмунда прямо говорить, что соучастниковъ Глинскаго судили король и паны-рада (*rex et senatus*)³⁸⁾.

Измѣна Глинскаго и судъ надъ соучастниками въ его заговорѣ дали поводъ господарю и панамъ-радѣ выработать и обнародовать на сеймѣ общую «уставу» относительно имѣній измѣнниковъ. Господарь «розмовлялъ» съ панами-радою, «о имѣнья зрадецкіи, што ся дотычетъ зрадець», и постановили: если отецъ учинить измѣну, тогда имѣнье его отходить на господаря, а отдача его дѣтамъ измѣнника уже будетъ «въ ласцѣ господарской»; если учинить измѣну одинъ изъ братьевъ, тогда на господаря отбирается только та доля, которая принадлежитъ или приходится измѣннику, а остальные не терпятъ отъ измѣны брата. Дѣйствіе этой уставы предположено на два года³⁹⁾. Это законоположеніе выработано было даже не въ полномъ собраніи пановъ-рады, не говоря уже о другихъ «станахъ» сойма.

Точно также и вопросы внѣшней политики, и въ частности объ отношеніяхъ къ Крыму, въ своихъ деталяхъ разрабатывались на совѣщаніяхъ господаря съ панами-радою. Господарь съ панами-радою рѣшили возобновить переговоры съ Менгли-Гиреємъ о союзѣ на условіи ежегодной уплаты отъ Польши и Литвы упоминковъ по 5—6 т. золотыхъ. Вести переговоры объ этомъ поручено было литовскимъ посламъ, пребывавшимъ въ Крыму, — Ратомскому и Абрагиму, къ которымъ съ этимъ порученіемъ долженъ былъ отправиться писарь Юлио Дашкевичъ⁴⁰⁾.

Король и паны-рада рѣшили вести переговоры въ этомъ направленіи, уже заручившись, повидимому, согласіемъ князей, пановъ и шляхты дать новую серебщину господарю. Для полученія этого согласія пришлось, конечно, знакомить «станы» сойма въ общихъ чертахъ съ положеніемъ политическихъ дѣлъ и съ настоятельными государственными нуждами. Можно сказать поэтому, что и остальные «станы» сойма участвовали въ рѣшеніи политическихъ вопросовъ, насколько они связаны были съ опредѣленіемъ денежныхъ субсидій правительству.

На сеймѣ 1508—1509 г. состоялись какія-то постановленія относительно военной службы. Повидимому, въ связи съ этими постановленіями стоитъ разсылка великокняжескихъ писарей по областямъ и повѣтамъ великаго княжества для «пописанья» земель. Запись объ этой разсылкѣ внесена «про память» въ книгу Метрики и стоитъ тамъ

³⁸⁾ Acta Tomiciana I, № XVIII.

³⁹⁾ Zbiór praw litewskich, str. 114; Акты Зап. Рос. II, № 51.

⁴⁰⁾ Stosunki z Mendli-Girejem, str. 139—141.

Кромѣ войска, нанятаго на счетъ короннаго скарба, къ королю при- были добровольцы изъ знатныхъ польскихъ фамилій съ отрядами сво- ихъ слугъ. Со всѣмъ этимъ войскомъ король двинулся изъ Минска къ Борисову. Произведя здѣсь смотръ и подсчетъ войску, король отправилъ его противъ непріателя подъ главнымъ начальствомъ кн. Константина Ивановича Острожскаго, а самъ остался въ Борисовѣ ожидать исхода борьбы.

На этотъ разъ счастье повезло литовцамъ, и они нанесли москви- тьямъ страшное пораженіе подъ Оршею 8 сентября 1514 года и за- ставили великаго князя московскаго поспѣшно отступить во-свояся. Но всѣ усилія ихъ отвоевать обратно Смоленскъ остались тщетными. Наступившая зима, утомленіе и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, за- ставили литовцевъ снять осаду Смоленска и разойтись по домамъ. Ко- роль по представленію гетмана кн. Константина Ивановича Острож- скаго разрѣшилъ ему распустить земское ополченіе великаго княжества. Но наемныя войска на всякій случай разставлены были по украиннымъ городамъ ⁹⁵⁾.

Пораженіе, нанесенное москвитянамъ подъ Оршею, заставило ихъ на время прекратить военныя дѣйствія, и король, не предвидя въ бл- жайшемъ будущемъ большой опасности для великаго княжества со ст- роны Москвы, въ началѣ января 1515 года уѣхалъ въ Польшу. ⁹⁶⁾ За этотъ годъ ему удалось достигнуть одного существеннаго результа- та въ своей внѣшней политикѣ — расположить въ свою пользу цеса- ря Максимилиана. Въ іюлѣ 1515 г. Сигизмундъ и братъ его Владиславъ, король Венгерскій и Чешскій, съѣхались въ Вѣнѣ съ Максимилиано- мъ для совѣщанія объ установленіи общаго союза христіанскихъ госуда- рствъ противъ турокъ. На этомъ конгрессѣ Максимилианъ, по своимъ по- литическимъ видамъ на Венгрію и Чехію желавшій дружить съ обоими братьями, обѣщалъ Сигизмунду свое посредничество въ примиреніи съ Москвою. Кромѣ того, литовцамъ оказали не малую услугу Крымскіе татары, которые весною 1515 года сдѣлали вторженіе въ Сѣверскую Украину Московскаго государства и вывели оттуда много полона ⁹⁷⁾. Москва казалась столь обезсиленной и неопасной, что наемныя войска, разставленныя по украиннымъ городамъ великаго княжества, пе- решли въ наступленіе и начали вторгаться въ пограничныя москов-

⁹⁵⁾ Acta Tomiciana III, № CCCXXXV, CCCLXXXI.

⁹⁶⁾ K. Pułaskiego Machmet-Cirej, chan Tatarów perekopskich i s- sunki jego z Polską (Szkice i poszukiwania historyczne, serya II, str. 2 ⁹⁵⁾, 286. S. Petersburg 1898).

Акты Литовской Метрики даютъ намъ возможность узнать, откуда король досталъ средства для расплаты съ жолнерами. Оказывается, что король прибѣгъ въ настоящемъ случаѣ къ займамъ у отдѣльныхъ лицъ литовской аристократіи, которымъ въ обезпеченіе долга «заставилъ» свои земли и дворы съ правомъ получать съ нихъ господарскіе доходы въ качествѣ процентовъ, впредь до уплаты долга. Такимъ образомъ, у воеводы Новгородскаго, старосты Дорогицкаго Яна Яновича Заберезинскаго король взялъ 1000 золотыхъ угорскихъ, «добрыхъ а важныхъ», и въ обезпеченіе этой суммы заставилъ ему дворъ *Немонойти* съ волостью (23 дек. 1515 г.) ¹⁰⁰⁾; у него же король взялъ 900 копъ грошей подъ заставу замка *Дорогичина* съ волостью ¹⁰¹⁾. У маршалка Яна Якубовича Щитовича король взялъ 600 копъ грошей и заставилъ ему дворъ Троцкаго повѣта *Василишки* со всѣми людьми Василишскаго повѣта (29 декабря 1515 г.); у подкоморія, намѣстника Ейшишскаго, пана Андрея Якубовича Довойновича—500 коп. гр. съ правомъ держать въ заставѣ дворъ *Ейшишки* со всѣми людьми Ейшишскаго повѣта (3 января 1516 г.) ¹⁰²⁾; у маршалка и писаря пана Богуша Боговитиновича 600 копъ гр. съ заставою ему двора Троцкаго повѣта *Довкловъ* (5 янв. 1516 г.); у пана Миколая, старостича Жомойтскаго, намѣстника Оникштенскаго, 1000 копъ гр. съ правомъ держать въ заставѣ дворъ *Оникшты* (7 янв. 1516 г.) ¹⁰³⁾; у подчашія, старосты Городенскаго, пана Юрія Миколаевича Радивиловича—500 к. грошей съ правомъ держать въ заставѣ дворъ Троцкаго повѣта *Скидель* (9 января 1516 г.) ¹⁰⁴⁾; у конюшія дворнаго и Троцкаго, намѣстн. Волкиницкаго и Лепунскаго, пана Якуба Кунцовича—400 к. гр. съ правомъ держать въ заставѣ дворы *Волкиники и Лепунъ* (25 янв. 1516 г.) ¹⁰⁵⁾.

¹⁰⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 229.

¹⁰¹⁾ Судья и всѣ земляне Дорогицкаго повѣта, узнавъ объ этомъ, выпросили было у короля дозволеніе отложить пану Заберезинскому 900 копъ и въ погашеніе этого долга брать господарскіе доходы съ Дорогичина въ теченіе пяти лѣтъ, до окончанія которыхъ Дорогичинъ долженъ былъ снова вернуться въ пользованіе господаря (Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 118). Но этотъ выкупъ почему-то не состоялся, и Дорогичинъ отъ Заберезинскаго перешелъ въ заставу къ пану Яну Миколаевичу Радивиловича, а послѣ его смерти, въ 1522 г., къ воеводѣ Подляшскому Янушу Костевича (*Bonińskiego* *Poczet rodów*, str. 148).

¹⁰²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 229—231.

¹⁰³⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства прилож. № 25, 26.

¹⁰⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 111.

¹⁰⁵⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, № 27.

Ходъ событій въ самомъ непродолжительномъ времени вызвалъ созывъ новаго великаго вальнаго сейма. Послы императора Максимилиана, отправленные къ великому князю Московскому для переговоровъ о заключеніи мира между воюющими сторонами, принесли отъ него такія условія мира, на которыя Сигизмунду, недавнему побѣдителю, было трудно согласиться: Василій требовалъ, чтобы король по старинѣ прислалъ пословъ въ Москву для переговоровъ о мирѣ. Не желая исполнять это унижительное требованіе и предвидя продолженіе борьбы, Сигизмундъ *въ мѣсяцъ того же 1516 года созвалъ второй великій сеймъ въ Вильнѣ* ¹¹⁰⁾. Очевидно, Сигизмундъ хотѣлъ заручиться и на этотъ разъ поддержкою землевладѣльцевъ великаго княжества. Изъ письма короля Сигизмунда къ короннымъ сенаторамъ мы узнаемъ, что станы сейма (*consilarii et subditi*) взялись кровью и достояніемъ своимъ нести бремя войны и приняли извѣстныя рѣшенія, чтобы во всеоружіи встрѣтить врага, откуда бы онъ ни появился ¹¹¹⁾. Эти рѣшенія касались сбора и отправленія на войну земскаго ополченія великаго княжества. Между прочимъ здѣсь была выработана такса, по которой военные люди имѣли право брать у населенія съѣстные припасы реквизиціоннымъ путемъ ¹¹²⁾. Кромѣ того, станы сейма рѣшили дать господарю серебшину на наемъ служебныхъ людей ¹¹³⁾.

На Виленскомъ сеймѣ 1516 г. королю, очевидно, подавались жалобы отъ пограничныхъ съ Польшею землевладѣльцевъ на различныя насилія и обиды, чинимыя съ польской стороны. Поэтому король для разбирательства этихъ дѣлъ назначилъ на этомъ же сеймѣ комиссаровъ со стороны великаго княжества. Комиссарами по границѣ начиная отъ Тыкотина и далѣе до Дорогичина, Мельника, Берестя и Ратна должны были быть пограничные литовскіе старосты, т. е. Городецкій, Бѣльскій, Дорогичскій, Мельницкій и Ковельскій, судьи подляшскихъ повѣтовъ и подсудки и земляне добрые старые, знающіе границы; комиссарами для разбирательства дѣлъ по границѣ отъ Ратна и далѣе на югъ

¹¹⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 124, 125; *М. Довнар-Запольскій* Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 141.

¹¹¹⁾ *Acta Tomiciana* IV, № XXXVIII.

¹¹²⁾ *Zbiór praw litewskich*, str. 117.

¹¹³⁾ Объ этомъ сообщаетъ самъ Сигизмундъ въ письмѣ къ польскимъ сенаторамъ изъ-подъ Полоцка, куда онъ прибылъ съ войскомъ въ августѣ 1517 г.: *confecimusque non vulgarem exercitum militum mercenariorum nullo alio adminiculo quam contributione horum subditorum nostrorum* (*Acta Tomiciana* IV, № CCXLIII). Справ. *Lubomirskiego* Trzy rozdziały w history, *Scarbowis* ci, str. 57.

какъ обстоятельства не терпятъ промедленія, и обѣщали съ своей стороны впредь оказывать таковую же помощь полякамъ. Что касается «стародавнихъ списовъ» и утвержденія уніи обоихъ государствъ, то панъ-рада великаго княжества обѣщали устроить все это на свободѣ, когда кончится война, «порозумене оземши с князаты и панаты и з землями, которыи суть привлащоны ку панству господаря нашого великому князству Литовскому», и притомъ такъ, «какъ бы было на обе стороне равно, безъ пониженія чти обоихъ панствъ какъ коруны Польское, такы великаго князства Литовского».

Коронные сенаторы съ отвѣтомъ на эти рѣчи въ половинѣ марта отправили въ Вильну Люблинскаго воеводу и маршалка королевства. Послы должны были напомнить литовцамъ, что и великое княжество получило не мало помощи отъ поляковъ, особенно противъ Москвы и татаръ, и выставить на видъ, что о поновленіи уніи надо де стараться прежде всего, такъ какъ «черезъ тое розлучене панове литовские смѣльшихъ непрятелей чынять напротивку собе и напротивку насъ»; когда же узнана будетъ «слушная едность панствъ», тогда и непріатели будутъ страшиться. Что касается помощи великому князеству, то коронные сенаторы объявляли, что у нихъ на предстоящій годъ принято на службу людей больше, чѣмъ нужно для короны; этими людьми королю предоставлено распоряжаться такъ, какъ если бы они наняты были на собственныя средства короля, и направлять ихъ всюду, «гдѣ бы большіе шкоды были»; кромѣ того, если бы король, «некакою великою и квалтовною потребою тамъ бы быть утисканъ», то многіе изъ пановъ-рады и рыцарства обѣщали лично придти на помощь къ королю⁴⁴⁾.

Дѣло о подтвержденіи уніи и на этотъ разъ не пошло далѣе предварительныхъ переговоровъ. Литовцамъ дѣйствительно было не время совѣщаться объ этомъ предметѣ, когда необходимо было все вниманіе обратить на востокъ, откуда съ наступленіемъ весны приходилось ожидать нападенія.

§ 5.

Въ апрѣлѣ 1514 года король отправилъ Польшу листы къ извѣстнымъ тогда «ротмистрамъ» съ порученіемъ наwerbовать 2200 конныхъ и 2000 пѣшихъ жолнеровъ и привести ихъ въ Берестье къ 20 мая⁴⁵⁾.

⁴⁴⁾ М. В. Дюмаргъ - Запольская Польшко-Литовская унія на сеймахъ до 1569, прил. № 1. Москва 1897 (Оттискъ изъ II тома Трудовъ Славянской Комисіи при Импер. Москов. Археол. Общ.); Acta Tomiciana II, № XLIX.

⁴⁵⁾ Feria proxima post festum ascensionis Domini proximum. Но этотъ день въ 1514 году приходился какъ разъ на 20-е мая.

Каждому конному жолнеру обѣщано было по десяти злотыхъ польскихъ на четверть года, а ротмистрамъ за труды и службу по десяти злотыхъ на каждые 30 коней; пѣшимъ жолнерамъ обѣщано было по 6 злотыхъ на каждую четверть года. Король отправилъ подскарбія дворнаго Ивашка съ деньгами для уплаты аванса жолнерамъ и ротмистрамъ. Главнымъ начальникомъ надъ всѣми ними онъ назначилъ Яна Свирчевскаго, которому поручилъ произвести жолнерамъ смотръ и перепись въ Берестѣ⁹⁰⁾ и вести ихъ подъ своею командою на театръ военныхъ дѣйствій⁹¹⁾. Но прежде, чѣмъ это произошло, московскія войска вторгнулись въ предѣлы великаго княжества и осадили Смоленскъ («по святомъ Николѣ о тѣйждень»). Сигизмундъ немедленно (20 мая) послалъ въ Польшу деньги и листы новымъ ротмистрамъ съ порученіемъ на вербовать еще 1600 конницы и 1000 пѣхоты и привести ихъ въ Берестѣ ко дню ап. Петра и Павла (29 іюня)⁹²⁾; тѣмъ же, которые уже собрались въ Берестѣ, король приказалъ двинуться къ Минску, куда ко дню Іоанна Предтечи (24 іюня) должно было собраться и земское ополченіе великаго княжества⁹³⁾. Это ополченіе собиралось, по словамъ Томицкаго, медленно и лѣнливо. Отъ литовской шляхты не отставали въ этомъ отношеніи и жолнеры. Послѣ смотра, произведеннаго въ Минскѣ, оказалось, что многіе изъ нихъ остались въ Берестѣ. Король, скрѣпя сердце, принужденъ былъ посылать съ нимъ особый листъ съ приказомъ поспѣшить на службу⁹⁴⁾. Въ концѣ іюля король самолично прибылъ къ войску въ Минскъ съ тѣмъ, чтобы вести его на выручку Смоленска. Но оказалось уже поздно. Пока литовцы не слѣша собирались на войну, Московскій государь лично выступилъ въ походъ на помощь своему войску, осаждающему Смоленскъ. Съ удвоенными усилиями москвитяне принялись теперь осаждать Смоленскъ, который и сдался имъ, наконецъ, 30 іюля.

Извѣстіе о взятіи Смоленска тронуло поляковъ, которые теперь ясно поняли серьезную опасность, угрожавшую великому княжеству. Опасались, что примѣръ смолнянъ подѣйствуетъ заразительно и на другихъ русскихъ подданныхъ великаго княжества и побудить ихъ также отдаться подъ власть могущественнаго единовѣрнаго государя. Поэтому поляки поспѣшили на помощь къ своему королю въ Минскъ.

⁹⁰⁾ Acta Tomiciana III, № LXXIII, LXXV, CXXII, CXXXI.

⁹¹⁾ Acta Tomiciana III, № CLXXI; Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 653.

⁹²⁾ Acta Tomiciana III, № CXXXI.

⁹³⁾ Acta Tomiciana III, № LXXXI; Акты Зап. Рос. II, № 88.

⁹⁴⁾ Acta Tomiciana III, № CLXXVI.

Кромѣ войска, нанятаго на счетъ короннаго скарба, къ королю при- были добровольцы изъ знатныхъ польскихъ фамилій съ отрядами своихъ слугъ. Со всѣмъ этимъ войскомъ король двинулся изъ Минска къ Борисову. Произведя здѣсь смотръ и подсчетъ войску, король отправилъ его противъ непріателя подъ главнымъ начальствомъ кн. Константина Ивановича Острожскаго, а самъ остался въ Борисовѣ ожидать исхода борьбы.

На этотъ разъ счастье повезло литовцамъ, и они нанесли москвитянамъ страшное пораженіе подъ Оршею 8 сентября 1514 года и заставили великаго князя московскаго поспѣшно отступить во-своихъ. Но всѣ усилія ихъ отвоевать обратно Смоленскъ остались тщетными. Наступившая зима, утомленіе и недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, заставили литовцевъ снять осаду Смоленска и разойтись по домамъ. Король по представленію гетмана кн. Константина Ивановича Острожскаго разрѣшилъ ему распустить земское ополченіе великаго княжества. Но наемныя войска на всякій случай разставлены были по украиннымъ городамъ ⁹⁵⁾.

Пораженіе, нанесенное москвитянамъ подъ Оршею, заставило ихъ на время прекратить военныя дѣйствія, и король, не предвидя въ ближайшемъ будущемъ большой опасности для великаго княжества со стороны Москвы, въ началѣ января 1515 года уѣхалъ въ Польшу. За этотъ годъ ему удалось достигнуть одного существеннаго результата въ своей внѣшней политикѣ — расположить въ свою пользу цесаря Максимилиана. Въ іюлѣ 1515 г. Сигизмундъ и братъ его Владиславъ, король Венгерскій и Чешскій, съѣхались въ Вѣнѣ съ Максимилианомъ для совѣщанія объ установленіи общаго союза христіанскихъ государей противъ турокъ. На этомъ конгрессѣ Максимилианъ, по своимъ политическимъ видамъ на Венгрію и Чехію желавшій дружить съ обоими братьями, обѣщалъ Сигизмунду свое посредничество въ примиреніи съ Москвою. Кромѣ того, литовцамъ оказали не малую услугу Крымскіе татары, которые весною 1515 года сдѣлали вторженіе въ Сѣверскую Украину Московскаго государства и вывели оттуда много полона ⁹⁶⁾. Москва казалась столь обезсиленной и неопасной, что наемныя войска, разставленныя по украиннымъ городамъ великаго княжества, перешли въ наступленіе и начали вторгаться въ пограничныя москов-

⁹⁵⁾ Acta Tomiciana III, № CCCXXXV, CCCLXXXI.

⁹⁶⁾ К. *Pułaskiego* Machmet-Cirej. chan Tatarów perekopskich i stosunki jego z Polską (Szkice i poszukiwania historyczne, serya II, str. 285, 286. S. Petersburg 1898).

скія волости, жечь селенія, грабить жителей и уводить ихъ въ плѣны⁹⁷⁾. Но несмотря на все это, борьба съ Московскимъ государствомъ продолжала ставить такія трудныя задачи литовскому правительству, для рѣшенія которыхъ оно нуждалось въ содѣйствіи общественныхъ силъ великаго княжества. Поэтому къ началу декабря 1515 года Сигизмундъ созвалъ въ *Берестѣ великій соймъ*, на который и самъ лично прибылъ 5 декабря⁹⁸⁾.

Хотя не всѣ еще станы сойма были въ сборѣ (по словамъ одного изъ лицъ польской свиты, прибывшей съ королемъ, боялись ѣхать въ Берестѣ по случаю мародеровъ), но собраніе все-таки было многолюдное. Прибывшіе съ королемъ поляки едва могли найти себѣ помѣщенія, такъ какъ всѣ уголки въ городѣ были заняты литовцами. Съѣстные припасы страшно вздорожали. Народу стеклось множество, а подвозъ почти прекратился по случаю зимней распутицы и блужданія мародеровъ. Кромѣ становъ сойма, въ Берестѣ находились ротмистры и другіе офицеры наемныхъ войскъ. Давно уже не получая условеннаго жалованья, они свели свои роты съ украинныхъ замковъ въ глубь государства, а сами прибыли въ Берестѣ и здѣсь вымаливали у пановъ радныхъ свое «заслуженное». Денегъ въ скарбѣ по обычаю не было, а между тѣмъ государство и впредь не могло обойтись безъ услугъ этихъ жолнеровъ. Необходимость въ полученіи для этой цѣли новой субсидіи и была, очевидно, причиною созыва *великаго Берестейскаго сойма конца 1515 и начала 1516 года*.

Станиславъ Гурскій въ своемъ комментаріи о дѣяніяхъ Сигизмунда I и вслѣдъ за нимъ М. Бѣльскій въ своей хроникѣ рассказываютъ, что по прибытіи въ Литву король нашелъ настроеніе умовъ, неблагоприятное войнѣ: истощенные продолжительною войною и частыми поборами, литовцы не согласились устанавливать никакого побора для военныхъ надобностей, стараясь отдѣлаться отъ польскихъ жолнеровъ, и рѣшили продолжать борьбу собственными силами. Очевидно, что это имѣло мѣсто именно на великомъ Берестейскомъ соймѣ, который созывался для полученія субсидіи на содержаніе жолнеровъ. Вслѣдствіе этого король, расплатившись съ жолнерами, распустилъ ихъ, тѣмъ болѣе, что надѣялся на скорое заключеніе мира при посредствѣ цесаря Максимилиана⁹⁹⁾.

⁹⁷⁾ Acta Tomiciana III, № CDXXXIII.

⁹⁸⁾ Acta Tomiciana III, № DXCVII, DXCVIII.

⁹⁹⁾ Acta Tomiciana IV, № I; Zbiór pisarzów polskich, tom XVI, str. 170.

Богуща Боговитуновича съ своимъ предложеніемъ. Прежде всего король предлагалъ панамъ - радѣ «згодливѣ, одностойною радою и одностайнымъ умисломъ радити и мыслити», какъ бы учинить отпоръ неприятелю Московскому въ томъ случаѣ, если онъ снова пошлетъ свое войско подъ украинныя замки. При этомъ король заявлялъ, что въ настоящую минуту онъ не можетъ прибыть въ великое княжество, до него дошли достовѣрные слухи о томъ, что магистръ Прусскій нанялъ множество солдатъ въ нѣмецкихъ земляхъ и собирается начать съ нимъ войну; поэтому и онъ съ своей стороны идетъ съ войскомъ на прускую границу въ Торунь и будетъ воевать съ нимъ и добиваться отъ него той же «повинности», которую онъ чинилъ прежде его предкамъ и ему самому. Король предлагалъ затѣмъ «мыслити и радити» на важномъ сойтѣ, какимъ бы образомъ и на какихъ условіяхъ заключить миръ или перемирье съ Москвитинами, а если вести войну, то «какимъ способомъ ее вести». Король предлагалъ далѣе подумать «объ оборонѣ и наснизованѣ» украинскихъ замковъ Кіева, Полоцка, Витебска и другихъ, о расплатѣ съ служебными, находящимися на украинскихъ замкахъ и отставными за нихъ прежнюю службу, объ уплатѣ поминковъ Крымскимъ татарамъ ¹⁶³⁾, о содержаніи царя Заволжскаго и т. д. Король просилъ заняться обсужденіемъ этихъ вопросовъ, не взирая на его отсутствіе: какъ извѣстно, онъ не жалѣлъ своихъ средствъ для государственныхъ надобностей и позаставлялъ почти всѣ свои дворы и волости; поэтому теперь онъ уже ничего не можетъ дать на военныя надобности, развѣ только заставить Могилевъ. Король просилъ пановъ-раду взять у кого-нибудь тысячи три или четыре подъ заставу Могилева и обернуть эти деньги на земскія потребности. Кромѣ того онъ просилъ, чтобы паны, держащіе въ заставѣ господарскіе дворы и волости, прибавили пенязей къ первоначальной суммѣ, у нихъ взятой, заплатили за жмудскія кунницы и этими пенязями какъ можно скорѣе «оправили» замковыхъ служебныхъ. Король предлагалъ также взыскать черезъ дѣцкихъ поголовщины съ тѣхъ, кто ихъ не уплатилъ, а въ случаѣ надобности конфисковать у таковыхъ землевладѣльцевъ имѣнья; тѣмъ землевладѣльцевъ, которые не явились прошлый разъ на войну, король совѣтовалъ разложить на зиму по украиннымъ замкамъ. Наконецъ, король предлагалъ, чтобы староста Жмудскій въ виду того, что магистръ Прусскій началъ войну, отобрать у него людей и земли, «которые

¹⁶³⁾ Съ Крымомъ какъ разъ въ то время возобновились мирные переговоры К. Pułaskiego Szkice i poszukiwania. serya II, str. 312—321.

успѣха въ этомъ предпріятіи по неопытности и нераспорядительности начальниковъ, по отсутствію стойкости въ рядовыхъ войнахъ. Кромѣ того, при отсутствіи наемныхъ войскъ оказывалось невозможнымъ сосредоточивать военныя силы великаго княжества: приходилось нѣкоторыя мѣстныя ополченія держать въ предѣлахъ ихъ собственныхъ земель. Такимъ образомъ, Жмудская шляхта должна была подъ командою своего старосты оберегать свою землю отъ магистра Прусскаго, придвинувшаго къ ней свое войско, Волынская шляхта и Кіевская—стеречь свои земли отъ татаръ, которые, несмотря на договоръ, заключенный съ Магметъ-Гиреемъ въ 1516 г., вторгались въ польскія и литовскія украинныя области и натворили въ нихъ не мало бѣдъ ¹¹⁹). Дѣла литовцевъ поправились нѣсколько только къ началу 1517 г., когда устранены были затрудненія съ пріемомъ монеты, и въ ихъ распоряженіи оказалось значительное наемное войско подъ начальствомъ все того же Яна Свирчевскаго ¹²⁰).

Съ наступленіемъ весны предполагалось возобновить военныя дѣйствія съ Москвою. Готовясь къ войнѣ, паны-рада великаго княжества отправили къ коронной радѣ на Петровскій сеймъ, собиравшійся къ 10 февралю, пословъ съ просьбою о помощи и съ требованіемъ, чтобы поляки участвовали въ платежѣ поминковъ и другихъ расходовъ на Крымскихъ татаръ въ половинной суммѣ, какъ было нѣкогда условлено ¹²¹). Поляки отказали литовцамъ по обоимъ пунктамъ: въ помощи—потому, что самой Польшѣ угрожаютъ враги, магистръ Прусскій и татары, въ уплатѣ расходовъ на татаръ—потому, что татары не перестаютъ нападать на Польшу, а слѣдовательно и поляки не обязаны уплачивать имъ поминковъ ¹²²). Литовцамъ слѣдовательно приходилось расчитывать исключительно на свои собственныя силы и средства. Несмотря на это Сигизмундъ и его литовскіе совѣтники рѣшили возобновить наступательныя дѣйствія, чтобы заставить великаго князя Московскаго быть сговорчивѣе въ переговорахъ о мирѣ. Этимъ и объ-

¹¹⁹) Ibidem, str. 297, 298, 302—304.

¹²⁰) Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 151; Acta Tomiciana IV. № CCLXXX. По извѣстіямъ нашихъ лѣтописей, въ литовскомъ войскѣ въ 1517 г. были «Чахи, Ляхи и Угрове, Литва и Нѣмцы.... да иныхъ земель много Мураве, Мозошане, Волохи и Сербове и Татарове». См. Полное Собр. Рус. Лѣт. IV, 291, 292. Срав. также Scarbiec diplomatów II. № 2272.

¹²¹) Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 356—359.

¹²²) Acta Tomiciana IV. № CCIII, CCIV; Литов. Метр. кн. Запис. VII. л. 359—362.

ясняется тотъ странный, на первый взглядъ, фактъ, что почти одновременно съ посылкою въ Москву Яна Щита и Богуша для переговоровъ о мирѣ, Сигизмундъ изъ подъ Полоцка ¹²³⁾ отправилъ свою рать въ предѣлы Московскаго государства для завоеванія Опочки. Въ этомъ войскѣ кромѣ земскаго ополченія великаго княжества были и наемные отряды подъ начальствомъ Яна Свирчевскаго.

Но эта диверсія не только не достигла своей цѣли, но имѣла, можно сказать, прямо противоположные результаты,—затянула переговоры о мирѣ и сдѣлала москвитянъ еще болѣе неуступчивыми. Василий, получивъ свѣдѣнія о вторженіи литовскаго войска, не хотѣлъ вступать ни въ какіе переговоры съ литовскими послами, пока его воеводы не перевѣдаются съ литовскими людьми; когда же это случилось, и литовскіе люди вездѣ понесли уронъ, сдѣлался еще неуступчивѣе въ переговорахъ о мирѣ. Цесарскій посоль Герберштейнъ долженъ былъ уѣхать изъ Москвы, не добившись никакихъ положительныхъ результатовъ въ своей примирительной миссіи ¹²⁴⁾. Точно также уѣхали ни съ чѣмъ и вторые послы, присланные Максимиліаномъ, Францискъ да Кюлло и Антоній де Конти. Василий требовалъ отъ короля присылки въ Москву пословъ для переговоровъ о мирѣ, непремѣннымъ условіемъ котораго онъ ставилъ уступку Смоленской земли; для заключенія же перемирія требовалъ также присылки пословъ и взаимнаго обмѣна плѣнными. Сигизмундъ считалъ эти условія унижительными для великаго княжества Литовскаго и опасался, что всякія уступки Москвѣ поведутъ къ еще большимъ притязаніямъ съ ея стороны ¹²⁵⁾. Въ переговорахъ прошелъ конецъ 1517 года и почти весь 1518 годъ, въ теченіе которыхъ происходили стычки между литовскими войсками, находившимися въ Полоцкой землѣ, и московскими отрядами, вторгавшимися въ предѣлы великаго княжества ¹²⁶⁾. Къ концу 1518 года выяснилось, что нѣтъ надежды на скорое заключеніе мира или перемирія. Можно

---

¹²³⁾ Полоцкъ былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ. Сюда пріѣзжалъ и самъ король въ началѣ августа 1517 г. и пробылъ здѣсь до конца сентября; здѣсь онъ производилъ ревизію войску и назначилъ главныхъ его вождей, кн. К. И. Острожскаго и Яна Свирчевскаго (Acta Tomiciana IV, memorab. anni 1517, p. 194; Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 157).

¹²⁴⁾ *С. М. Соловьева* Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, кн. I, 1621—1625.

¹²⁵⁾ Acta Tomiciana IV, № CCCLXXXVI.

¹²⁶⁾ *С. М. Соловьева* Исторія Россіи, кн. I, 1029; *K. Pułaskiego Szkice i poszukiwania historyczne*, serya II, str. 309—310.

отправились литовские послы Овнкой Горностай и Остафій Дашкевичъ съ Авлярь-жураю и съ 15 т. золотыхъ для хана ¹⁷⁷⁾.

§ 9.

Къ началу 1522 г. королю удалось покончить со всѣми ~~своими~~ делами въ Польшѣ. Съ магистромъ Прусскимъ заключенъ былъ миръ еще въ мартѣ 1521 года. Турки отступили изъ Венгрии и болѣе не тревожили поляковъ. Для обороны отъ татаръ сеймъ, собиравшійся въ Петриковѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1521 года, опредѣлить далъ королю налогъ съ мѣщанъ и крестьянъ, достаточный для содержания 4000 наемныхъ. Теперь предстояло устроить дела великаго княжества, и король назначилъ *великимъ союзомъ* всѣмъ станамъ великаго княжества изъ Гродно, куда и самъ прибылъ 2 февраля 1522 года ¹⁷⁸⁾.

Первый вопросъ, обсуждавшійся на этомъ сеймѣ, касался дѣла съ Москвою. Рѣшено было отправить въ Москву посла съ предложеніемъ, чтобы великій князь, если согласенъ на вѣчный миръ или перемирие, прислалъ своихъ пословъ въ Вильну для переговоровъ ¹⁷⁹⁾. Въ виду неясности отвѣта рѣшено было готовиться къ войнѣ. Господарь со всѣми панамъ - радю и со всѣми землями великаго княжества Литовскаго для великой потребности господарской и земской положили на все великое княжество, не исключая и украинскихъ областей, *серебщину*. Всѣ землевладѣльцы какъ свѣтскіе, такъ и духовные должны были отъ каждой сохи воловой дать 15 грошей, отъ конской вдвое меньше, отъ людей, не имѣющихъ сохъ, но держащихъ землю, по 6 грошей съ человека (хозяина?), отъ огородниковъ по три гроша. Опредѣлены были и самый порядокъ сбора серебщины: съ господарскихъ людей должны были собирать серебщину державцы, съ боярскихъ, дворянскихъ, вдовъ ихъ и татарскихъ — хоружіе, съ людей князей и пановъ-радныхъ — ихъ наѣстники. Сборщики должны были представить серебщину въ скарбъ не позднѣе 12 недѣль «отъ масленыхъ русскихъ запусъ», при чемъ должны были передъ подскарбіемъ земскимъ принести присягу, что вы брали серебщину правильно и не утаили ни одной сохи, ни одного гроша. Всѣхъ, кто утаитъ какое-либо изъ своихъ имѣній или часте своихъ людей и отдастъ серебщину не сполна, господарь съ панамъ-радю постановили наказывать отнятіемъ утаеннаго имѣнья или людей ¹⁸⁰⁾.

¹⁷⁷⁾ K. Pułaskiego Szkice i poszukiwania, serya II, str. 339.

¹⁷⁸⁾ Хроника Вановскаго (Scriptores rerum polonicarum, tomus II, 183, 186, 187).

¹⁷⁹⁾ Акты Зап. Рос. II, № 111.

и король «за тою ласкою Божіей можетъ безопасно хотя на малѣ часть да здешнего панства приехати и уставить ряды и способъ и оборону» ¹⁶⁸⁾.

Но король не пріѣхалъ даже и на короткое время въ великое княжество, вслѣдствіе чего панамъ-радѣ пришлось однимъ безъ господара устроить «ряды и способъ и оборону». Они собрали земское ополченіе великаго княжества въ Минскѣ, куда и сами прибыли головами своими. Отсюда они отправили въ Москву пословъ, воеводу Подляскаго Януша Костевича и подскарбія земскаго Богуша Боговитиновича, для веденія переговоровъ о мирѣ. Пока послы ѣздили въ Москву, паны-рада, пользуясь сборомъ рыцарства - шляхты въ Минскѣ, стали склонять его къ ухвалѣ серебщины на военныя издержки. Большинство шляхты, бывшей на этомъ *полевомъ сеймѣ*, согласилось дать серебщину съ своихъ подданныхъ; только земля Жмудская не хотѣла дать серебщину, «выламаючи своими права» ¹⁶⁹⁾. Тѣмъ временемъ и послы, отправленные въ Москву, заключили перемиріе на полгода (въ концѣ 1520 г.) ¹⁷⁰⁾. Москвитяне, утомленные борьбою и обезпокоенные враждебными шагами Крымскаго хана, который интриговалъ противъ Москвы въ Казани и возобновилъ союзный договоръ съ Сигизмундомъ ¹⁷¹⁾, охотно согласились на перемиріе.

§ 8.

Но этимъ не устранялись заботы о государственной безопасности великаго княжества, и потому Сигизмундъ, получивъ увѣдомленіе отъ пановъ-рады касательно всего, что имъ удалось сдѣлать, назначилъ снова *великій соймъ въ Вильнѣ въ началѣ 1521 года*. На этотъ соймъ Сигизмундъ отправилъ подчашія Яна Николаевича Радивила съ своими предложеніями и просьбами, адресованными къ панамъ-радѣ и отчасти къ другимъ станамъ сойма ¹⁷²⁾.

Первое предложеніе касалось необходимыхъ приготовленій къ войнѣ. Въ Москву посланъ былъ дворянинъ Миколай Шостаковичъ съ бо-

¹⁶⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 379—383.

¹⁶⁹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ III, л. 192—195.

¹⁷⁰⁾ С. М. Соловьева Исторія Россіи, кн. I, 1629.

¹⁷¹⁾ К. Putaskiego Szkice i poszukiwania, serya II, str. 326—335.

¹⁷²⁾ Отвѣтъ на посланіе короля былъ отправленъ панамъ-радою съ тѣмъ же паномъ Яномъ Николаевичемъ Радивиломъ передъ самою Пасхою, которая въ 1521 г. была 31 марта. Паны-рада въ то время уже разъѣзжались изъ Вильны; сеймъ, следовательно, къ тому времени уже кончился.

пришедшихъ подъ начальствомъ своего хана Махметъ-Гирея добывать Астрахань, при чемъ погибъ и самъ Махметъ-Гирей съ сыномъ Богатыремъ и многими мурзами¹¹¹⁾. Отношенія между татарскими ордами установились самыя враждебныя. Это было какъ разъ на руку великому княжеству Литовскому, потому что преемникъ Махметъ-Гирея—Саадетъ-Гирей скоро взялъ высокомерный и угрожающій тонъ въ сношеніяхъ съ литовскимъ правительствомъ, писалъ Сигизмунду «вельми прикро, шраве с отповедью». Но при такихъ обстоятельствахъ нельзя было отпустить Шигъ-Ахмата съ пустыми руками. Надо было ублаготворить и помирить не только его самого, но и всѣхъ татарскихъ князей и мурзъ, которые его приглашали, надо было дать ему средства упрочить свое положеніе въ ордѣ. Между тѣмъ, по сознанію самого господара, въ скарбѣ пенязей не было, «а коморы и мыта и инныя доходы... вси у долзехъ зашли, которыя браны и даваны на земскую посполитую потребу». Господарю ничего не оставалось дѣлать въ такомъ положеніи, какъ снова обратиться къ содѣйствию землевладѣльцевъ великаго княжества. Поэтому *въ началѣ 1524 года* онъ созвалъ *великій соймъ въ Вильнѣ*¹¹²⁾.

На этотъ сеймъ Сигизмундъ отправилъ своего секретаря Михаила Вежкгайла съ особымъ посланіемъ. Въ этомъ посланіи господарь, изложивъ положеніе дѣлъ, обращался къ панамъ-радѣ духовнымъ и свѣтскимъ, княжатамъ, панятамъ и всему рыцарству съ предложеніемъ, чтобы они на сеймѣ «радили и мыслили и то нашли, чѣмъ быхмо мяти первое царя Завольского выправили и тымъ служебнымъ на тотъ рокъ имъ положенный за ихъ службу заплату вчинити и тежъ служебныхъ по замкамъ украиннымъ заховати». Затѣмъ, напомнивъ постановленіе прошлаго великаго сойма Виленскаго объ отпавкѣ на Украину 2000 коней съ земель и повѣтовъ, господарь просилъ на теперешнемъ соймѣ эти 2000 коней «установити и зготовити» и назначить надъ ними старшого—въ виду враждебнаго настроенія Перекопскаго царя и въ виду того, что поляки рѣшили не посылать ему упоминковъ, а содержать вмѣсто того наемныя войска на украинѣ. Панамъ-радѣ король поручалъ по связи съ этимъ привести Кіевъ въ оборонительное состояніе, послать туда орудія и боевые запасы, а также хлѣбныя за-

¹¹¹⁾ *K. Pułaskiego Szkice i poszukiwania historyczne, serya II. str. 348—350.*

¹¹²⁾ Объ этомъ Виленскомъ соймѣ находимъ упоминанье въ одномъ актѣ, писанномъ въ Краковѣ 7 іюня 1524 (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ III, л. 96).

устроить оборону отъ татаръ и турокъ сообща: ни поляки одни безъ литовцевъ, ни литовцы безъ поляковъ противъ этихъ сильныхъ поганскихъ царей и ихъ войскъ ничего не могутъ подѣлать. Поэтому онъ просилъ пановъ-раду подумать и посовѣтоваться о томъ, какиѣ бы образомъ сообща устроить отпоръ непріятелю и оборону обоимъ государствамъ, при чемъ извѣщаль, что онъ, король, о томъ же самомъ будетъ совѣтоваться съ панами-радою коронными. Въ частности король просилъ пановъ-раду посовѣтовать, что отвѣчать хану на его требованіе относительно вознагражденія за разрушеніе казаками Осламова города и ограбленіе кораблей. Далѣе король указывалъ панамъ-радѣ на большую пользу, которую принесли казаки, стоявшіе прошлое лѣто на низу Днѣпра около Тавани подъ начальствомъ пановъ Семена Полозовича и Криптофа Кмитича, и просилъ пановъ-раду снарядить и на будущее лѣто такую же сторожу на низовые перевозы, для чего заблаговременно отправить въ Кіевъ сукна и нѣсколько сотъ копъ грошей.

Кромѣ опасности отъ татаръ, король обращалъ вниманіе пановъ-рады на опасности, которымъ великое княжество подвергается со стороны восточнаго сосѣда: вопреки перемирному договору пограничные намѣстники Московскаго государя вступаются во владѣнія великаго княжества, побрали не мало людей и земель Рѣчицкой и другихъ волостей и чинятъ себѣ рубежъ по Днѣпръ ²¹⁹⁾. Король предлагалъ панамъ-радѣ на сеймѣ выбрать «кого годного а доброго человека» и послать его къ великому князю Московскому съ напominаньемъ, чтобы онъ «слова и присяги свое и листу перемирного полнилъ». Затѣмъ король выражалъ желаніе, чтобы паны-рада, пока стоитъ перемирие, обсудили, какъ бы привести къ доброму концу дѣло съ Московскимъ государемъ, ибо объ этомъ уже поздно будетъ думать, когда выйдутъ перемирныя лѣта.

Предлагая панамъ-радѣ заняться обсужденіемъ мѣръ по оборонѣ и безопасности государства, Сигизмундъ съ своей стороны указывалъ на плохое состояніе украинскихъ замковъ Кіева, Полоцка, Витебска, Орши и другихъ, которые недостаточно оправлены и снабжены провіантомъ и боевыми припасами. Все это, по словамъ короля, произошло отъ нерадѣнья и недосмотрѣнія урядниковъ, которые, несмотря на неоднократныя приказанія, не посылали ни людей на работу къ этимъ

---

²¹⁹⁾ О наступательныхъ дѣйствіяхъ Московскаго государя сообщали Сигизмунду сами паны-рада въ посланіи отъ 10 августа 1524 г. (Acta Tomiciana VII, № LI).

другіе станы не могли содѣйствовать рѣшенію текущихъ государственныхъ вопросовъ. Паны-рада совершенно справедливо представляли королю, что въ его отсутствіе они не могутъ ничего «справовати на соймахъ».

Королю между тѣмъ трудно было и почти невозможно вырваться изъ Польши и пріѣхать въ великое княжество. Сначала его задерживало прусское дѣло—необходимость во что бы то ни стало уладить отношенія къ магистру Прусскому и возстановить суверенитетъ Польши надъ Пруссією. Кончилось это дѣло, и сейчасъ же появилось другое: пришлось заняться усмиреніемъ мятежа, возникшаго въ польской Пруссіи въ связи съ распространеніемъ реформаціи. Тѣмъ временемъ подоспѣли хлопоты по принятію наслѣдства отъ Мазовецкихъ князей, умершихъ безъ потомковъ мужского пола. Поэтому, несмотря на неоднократно представленія пановъ-рады, что они безъ короля ничего не могутъ рѣшать и дѣлать, Сигизмундъ отправилъ къ нимъ снова тѣхъ же пословъ, какихъ посылалъ на Виленскій сеймъ, съ просьбою, чтобы паны-рада во всѣхъ дѣлахъ, какія будутъ касаться великаго княжества, «рачыли пилне а охотне справоваться и радити такъ, какъ бы было зъ его милости господарскимъ и вашею милости пановъ-радъ и земскимъ пожиткомъ». Съ своей стороны король обѣщалъ «то паменовати ласкою своею господарскою и всимъ добримъ, яко паномъ-радамъ своимъ вернымъ».

Въ то время при посредствѣ пословъ папскаго, цесарскаго и австрійскаго возобновились уже переговоры съ Москвою о мирѣ²²⁷⁾. Сигизмундъ просилъ пановъ-раду, чтобы они, какъ только получатъ извѣстіе отъ этихъ пословъ, къ чему склоняется Московскій государь, къ миру или перемирію, немедленно рѣшили, кого послать къ нему въ посольствѣ и дали знать обо всемъ ему, господарю, а онъ уже пришлетъ отъ себя инструкцію для веденія переговоровъ. Затѣмъ Сигизмундъ просилъ пановъ-раду назначить магистру Ливонскому срокъ, когда должны съѣхаться съ обѣихъ сторонъ комиссары для исправленія границъ, въ виду того, что срокъ предложенный самимъ магистромъ оказался неудобнымъ «для небезпечности отъ поганства татаръ». Сл-

²²⁷⁾ Папскій посолъ Іоаннъ, епископъ Скаренскій, былъ принятъ королемъ въ Маріенбургѣ и снабженъ надлежащею инструкціею (Acta Tomiciana VIII, № XXXII). Это происходило въ промежутокъ времени между 24 и 30 іюля 1526 г. (Acta Tomiciana VIII, № CXXIX). Къ панамъ-радѣ великаго княжества король отправилъ пословъ, очевидно, уже послѣ ухода папскаго посла, въ первой половинѣ августа 1526 г.

надо во что бы то ни стало озаботиться укрѣпленіемъ этого замка, снабженіемъ его провіантомъ и боевыми запасами, что не можетъ стать «достаточно» въ отсутствіе господаря. Кромѣ того, въ отсутствіе господаря не можетъ быть «добрѣ отправленъ» и царь Заволжскій: приближается срокъ отправки его къ Ногайскимъ и Заволжскимъ татарамъ, а онъ не желаетъ уѣхать изъ великаго княжества, не повидавъ господаря; если отпустить его безъ этого, онъ усмотритъ въ томъ недостатокъ къ нему милости королевской и обиду, вслѣдствіе чего врядъ ли будетъ полезнымъ великому княжеству, и всѣ расходы на него, такимъ образомъ, пойдутъ даромъ. Наконецъ, паны-рада указывали королю, что приближается конецъ перемирію съ Московскимъ государемъ, который, по всѣмъ признакамъ, не хочетъ прекращать войны, и даже во время перемирія дѣлаетъ великія и частыя кривды подданнымъ в. княжества; подобное же терпитъ великое княжество и отъ магистра Ливонскаго: всѣ эти дѣла также требуютъ прибытія господаря въ великое княжество.

Намѣреніе папы предложить Московскому государю корону сильно взволновало и обезпокоило литовскихъ пановъ. Они поручили своимъ посламъ наединѣ передать королю, чтобы онъ никоимъ образомъ не пропускалъ въ Москву этой короны. Все это дѣло поляковъ, которые стараются унижить великое княжество, чтобы тѣмъ легче «втѣлнить» его въ корону, господарское «дѣдитство» присоединить къ польскому государству. Указывая на то, что великое княжество Литовское настоящій оплотъ династіи, что литовцы давно «обрали» себѣ «за пана» королевича Сигизмунда, между тѣмъ какъ поляки до сихъ поръ и не подумали объ этомъ, паны-рада предлагали королю вытребовать у нихъ корону, которую они нѣкогда перехватили у Витовта, и вѣнчать ею королевича Сигизмунда: тогда и поляки не будутъ имѣть «жадности» унижать великое княжество и присоединять его къ коронѣ, но будетъ «ровное братство и пріязнь» противъ всѣхъ непріятелей; если же поляки не выдадутъ короны, пусть король пошлетъ за нею къ папѣ, а они, литовцы, не пожалѣютъ никакихъ «накладовъ» на это дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ литовская рада совѣтовала королю присоединить Мазовецкое княжество не къ Польшѣ, а «къ парсунѣ» своей и посадить въ немъ своего сына: тогда поляки—рады-не рады—должны будутъ признать его своимъ государемъ—, чтобы не потерять Мазовіи²³²).

²³²) Акты Зап. Россіи II, № 144. Литовцы, повидимому, предпринимали нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи и въ самой Мазовіи. Быть можетъ, не безъ ихъ совѣтовъ мазовецкіе чины въ слѣдующемъ году подавали королю просьбу о

Люблинской земель. Въ этихъ областяхъ, а также на Подгорьѣ и Подольѣ они набрали до 40 тысячъ полону, множество скота и всякой добычи. За ними погнался кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій съ кн. Слуцкимъ, князьями и панами Волынской земли, нагналъ ихъ подъ Каневомъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 20 тысячъ человѣкъ и отнялъ весь полонъ и добычу ^{***}). Эта побѣда одержана была отчасти благодаря тактикѣ Острожскаго, который напалъ на татаръ, когда они спѣшились въ глубокомъ снѣгу, и не допустилъ ихъ до своихъ коней, а отчасти благодаря содѣйствію плѣнныхъ, которые при нападеніи Острожскаго бросились на татаръ и стали вырывать у нихъ оружіе. Хотя король и его подданные были въ восторгѣ отъ этой побѣды, тѣмъ не менѣе самый фактъ безпрепятственнаго вторженія татаръ въ самыя нѣдра Литвы и Польши въ связи съ угрожающею опасностью отъ турокъ заставилъ снова взяться за рѣшеніе вопроса о постоянной и надежной оборонѣ южной украины.

На Краковскомъ сеймѣ, собравшемся въ началѣ 1527 года, снова былъ поднятъ вопросъ о таксаціи имѣній для установленія равномернаго обложенія военными тягостями. Рѣшено было произвести эту таксацію тѣмъ же порядкомъ, какъ опредѣлено было на Петровскомъ сеймѣ два года тому назадъ. Воевода, каштеляны, урядники и вся шляхта воеводства должны были съѣхаться въ назначенный срокъ на сеймикъ и выбрать двухъ шляхтичей на каждый повѣтъ, который вмѣстѣ съ каштеляномъ повѣта или другимъ урядникомъ по выбору (тамъ, гдѣ не было каштеляна) и должны производить таксацію, предварительно — принеся присягу въ томъ, что будутъ дѣйствовать при этомъ вполне — безпристрастно и добросовѣстно. Начало долженъ былъ положить во — вода съ старшимъ каштеляномъ и двумя избранными таксаторами. Они — должны были объѣхать главный повѣтъ воеводства, осматривая, оцѣ — нивая и таксирова имѣнье каждого владѣльца, какое бы оно ни было — отчинное или заставное. Они должны были заѣхать въ каждый при — ходъ, а если нужно, то и въ села, мѣстечки и города, тщательно взвѣ — шивая доходность каждого имѣнья и изслѣдуя его стоимость, для чего

---

^{***}) Хроники *Вановскаю* (Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 212) и *М. Бѣльскаю* (Zbiór pisarzy polskich, tom XVII, str. 1, 2). *Стрыйковский* (tom II, str. 394) и *Кояловичъ* (pars II, p. 385) число отбитыхъ плѣнныхъ опредѣляютъ въ 80 тысячъ; но это число преувеличено. О 40 тысячахъ отбитыхъ плѣнныхъ говорил папѣ въ своей рѣчи епископъ Францискъ на благодарственной мессѣ, которую служилъ папа по полученіи отъ Сигизмунда извѣстія о пораженіи татаръ (Acta Tomiciana IX, № 82).

§ 12.

Но и это приглашеніе не ускорило приѣздъ короля въ великое княжество. Осенью 1526 года надвинулась на Польшу страшная гроза со стороны турокъ, которые разгромили венгровъ и ихъ союзниковъ, въ томъ числѣ и польскій отрядъ, подъ Могачемъ, при чемъ погибъ и племянникъ Сигизмунда, Чешско-Венгерскій король Людовикъ. Сигизмундъ долженъ былъ усиленно готовиться къ защитѣ Польши отъ турокъ и ихъ союзниковъ татаръ. Завѣтнымъ желаніемъ короля была организація прочной и постоянной обороны украинны силами и средствами всего государства. Въ 1525 году ему удалось добиться отъ Петровскаго сейма постановленія (11 апрѣля) о производствѣ таксаціи всѣхъ имѣній королевства съ цѣлью равномернаго обложенія военными тягостями. Таксаціи не подлежали одни только столовые имѣнія короля, доходъ съ которыхъ и безъ того шелъ на нужды государства. Къ концу 1525 года таксація была окончена, и всѣ переписныя книги представлены были на сеймъ, собравшійся также въ Петровѣ. На этомъ сеймѣ шляхетскіе послы подняли цѣлую бурю протестовъ противъ этихъ книгъ и добились того, что таксація была отвергнута, а книги сожжены²³³⁾. Сеймъ, какъ всегда, установилъ временный поборъ на содержаніе на украинѣ наемныхъ отрядовъ, которые должны были на вербовать воеводы подъ своею отвѣтственностью. Поборъ установленъ былъ на два года, а количество войска опредѣлено было въ 2000 человекъ²³⁴⁾.

Опытъ вскорѣ доказалъ ничтожность этого средства обороны. Въ то самое время, когда часть этого войска (1500 человекъ) отправлена была на помощь Венгерскому королю, выступившему противъ турокъ, крымскіе татары перешли черезъ Днѣпръ и жестоко опустошили Волынскую, Бѣльскую и Люблинскую земли²³⁵⁾. Въ началѣ 1527 года татары въ количествѣ 26 тысячъ ворвались въ великое княжество Литовское и, пользуясь зимнимъ временемъ, проникли до Пинска, въ самую глубь болотистаго Полѣсся, а отсюда проникли до Бѣльской и

пустить къ нимъ на княженіе королевича Сигизмунда-Августа (*Acta Tomiciana IX, № 80*).

²³³⁾ *Acta Tomiciana VII, anno MDXXV, № XXXI.*

²³⁴⁾ *Acta Tomiciana VIII, № VI.*

²³⁵⁾ Хроника *Вановскаго* (*Scriptores rerum polonicarum, tomus II, p. 213, 214*).

даться отъ нихъ, кто не заплатилъ, а затѣмъ доправить «мощно» на имѣнныхъ таковыхъ неисправныхъ плательщиковъ ²⁷⁷⁾.

Вслѣдъ за Горностаемъ король, по желанію коронныхъ сенаторовъ, отправилъ въ Литву пана Холмского просить литовцевъ, чтобы они оказали помощь Польшѣ противъ Волошскаго воеводы и прислали уполномоченныхъ для установленія «обороны зуполное коруны Полской и великому князьству».

Всѣ эти предложенія и были предметомъ совѣщаній пановъ-рады и отчасти другихъ становъ, собравшихся на сеймъ 1532 года. Какія рѣшенія были приняты на этомъ сеймѣ, и что отвѣчала королю литовская рада, объ этомъ мы узнаемъ изъ отвѣтовъ короля, данныхъ на письмо пановъ-рады и на рѣчи, которыя говорили отъ имени литовской рады послы—кн. Миколай, бискупъ Жомойтскій, и панъ Иванъ Сошва, воевода Подляшскій ²⁷⁸⁾.

По вопросу объ оборонѣ отъ татаръ литовцы уполномочили своихъ пословъ войти въ соглашеніе съ поляками. По поводу другихъ предложеній короля, касавшихся обороны границы, паны рада отвѣчали, что они во всѣхъ этихъ дѣлахъ «нелюбятъ и печу великую мають», но не могутъ «такъ справлять юснѣ вчинити», такъ какъ многіе урядники ихъ не слушаютъ, и прежде всего подскарбій земскій, который не выдастъ ~~ничего~~ на земскія потребности, вслѣдствіе чего украин ~~не~~

²⁷⁷⁾ Документъ Мелешко-Архива Министерства Вѣстия г. I, стр. 525—530.

²⁷⁸⁾ Г. Довнар-Запольскій «Исторія прибытія этихъ пословъ и «отказа» отъ короля сначала къ 1537 году (Литовско-Литовская унія на сеймѣ до 1569 г., стр. 7). Но если бы этотъ «отказъ» данъ былъ действительно въ 1537 году, то въ немъ не могло бы находиться никакой фразы: «что ся дотычетъ речы з Московскимъ, с которыми вже перенярые выходить». Въ 1537 году перенярые не выходило, а вновь устанавливалось на пять лѣтъ послѣ военныхъ дѣйствій. Точно такъ же не вѣрна и другая дата (1529 г.), установленная г. Довнар-Запольскимъ для того же «отказа» позже, въ «Актахъ Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст. —)», гдѣ напечатанъ и самъ документъ (№ 199). Сигизмундъ почти весь 1529 г. и пробылъ въ великомъ княжествѣ (въ Польшу поѣхалъ въ началѣ декабря), и паны-рада не зачѣмъ было переговариваться съ нимъ черезъ пословъ. Второй д. 1529 г. Довнар-Запольскаго противорѣчитъ и содержанію документа, изъ котораго явствуетъ, что паны-рада звали господаря въ великое княжество. Такой призывъ едва ли могъ быть посланъ вслѣдъ за убѣдившимъ господаремъ. Вообще все содержаніе документа связываетъ его хронологически съ «посольствомъ Горностая», относящимся къ 1531 г., и притомъ такъ, что «отказъ» могъ быть данъ только послѣ, а не до этого «посольства». Наконецъ и волошская война, о которой говорится въ «отказѣ», началась только въ 1531 г.

раи). Приглашеніе мотивировано кратко: «бо маемъ некоторые дела наши и земскіе пилные справовати». Шлихта не вся приглашалась на сеймъ, но хоружіе въ своихъ повѣтахъ должны были выбрать двухъ «добрыхъ» землянъ и съ ними пріѣхать на сеймъ; въ нѣкоторыхъ земляхъ, напр., въ Полоцкой, этотъ выборъ предписывалось сдѣлать воеводамъ. Воеводамъ и державцамъ украинскихъ замковъ предписывалось не пріѣзжать на сеймъ, но оставаться на своихъ замкахъ съ служебниками, пребывать «у доброй опатрности и в осторожы», уряжать все такъ, чтобы было «з нашимъ господарскимъ добромъ и земскимъ пожиточнымъ» ²²⁶⁾.

На сеймѣ господарь съ панами-радою рѣшили воевать съ Москвою, для чего мобилизовать земское ополченіе великаго княжества. Крайнимъ срокомъ для сбора войска назначена была седьмая суббота, приходившаяся въ тотъ годъ на 23 мая; мѣстомъ для сбора земскаго ополченія великаго княжества назначенъ былъ Минскъ. Въ половинѣ марта разосланы были о томъ листы по всему великому княжеству ²²⁷⁾. Но такъ какъ въ предстоящей войнѣ нельзя было обойтись безъ наемныхъ войскъ, то господарь съ панами-радою и со всѣми подданными великаго княжества, находившимися на сеймѣ, положили «платъ» на всѣхъ подданныхъ господаря, королевы, духовенства, княжескихъ, панскихъ и землянскихъ. «Платъ» этотъ опредѣленъ былъ въ такомъ размѣрѣ: съ каждаго рабочаго вола или коня—6 грошей ²²⁸⁾; кто имѣетъ землю, но не имѣетъ ни вола, ни коня, долженъ заплатить 6 грошей; огородники платятъ по три гроша; побору подлежать и люди, сидящіе «на волахъ». Землевладѣльцы должны были сами собрать съ своихъ людей поборъ и вручить его особымъ бирчимъ, присланнымъ отъ господаря въ каждый повѣтъ, при чемъ принести присягу въ томъ, что поборъ выбрали правильно и ничего не утаили. Повѣтовые бирчіе должны были отдать собранныя суммы главнымъ бирчимъ — пану Александру Ивановичу Ходкевичу, старостѣ Берестейскому, державцѣ Вилькейскому, Остринскому и Кнышинскому, и секретарю Павлу Нарушевичу, державцѣ Жижморскому, и въ свою очередь присягнуть, что взяли поборъ правильно и ничего не утаили. Съ тѣхъ, кто не отдастъ во время поборъ, опредѣлено было взыскивать его вдвойнѣ. Бирчимъ за труды положено было

²²⁶⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VIII, л. 96—99.

²²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VIII, л. 115.

²²⁸⁾ Вариантъ: съ каждой сохи воловой по 12 грошей, а съ конской по 6 гр. (Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 200—201; Судн. VIII, л. 165—167).

§ 17.

Сигизмундъ вызванъ былъ въ Польшу специальнымъ посольствомъ, которое отрядили къ нему коронные сенаторы и шляхта, собиравшіеся на Петрковскомъ сеймѣ въ февралѣ 1542 года. Дѣло въ томъ, что незадолго предъ тѣмъ на имперскомъ сеймѣ въ Шпейерѣ и чешскомъ сеймѣ въ Прагѣ рѣшено было начать борьбу съ турками, которые въ предшествующемъ году заняли Буду и Пешть съ большею частью Венгріи. Ихъ призвали опекуны малолѣтняго внука Сигизмундова—Яна Сигизмунда (сынъ Яна Заполіи и Изабеллы, дочери Сигизмунда) на помощь противъ австрійцевъ, осаждавшихъ вдовствующую королеву Изабеллу въ Будѣ. Турецкій султанъ Солиманъ лично привелъ въ Венгрію большое войско, отогналъ австрійцевъ, провозгласилъ Яна Сигизмунда королемъ Венгріи, а до совершеннолѣтія его занялъ большую часть Венгріи и подѣлилъ ее на санджаки. Турки, такимъ образомъ, врѣзались въ средину христіанскаго міра и грозили распространить свое иго далѣе. Вслѣдствіе этого христіанскія государства начали готовиться къ борьбѣ съ ними. Все это сильно встревожило поляковъ, которые опасались, что турки начнутъ свои погромы съ ихъ страны. Поэтому они и отрядили къ королю въ Литву пословъ съ приглашеніемъ пріѣхать въ Польшу для принятія необходимыхъ мѣръ по оборонѣ государства ³³³).

Къ этому приглашенію поляки присоединили просьбу, чтобы съ Польшею соединено было и великое княжество Литовское для борьбы съ общимъ врагомъ и для поддержанія добраго сосѣдства и братства во всѣхъ другихъ отношеніяхъ ³³⁴). Въ виду того, что эта просьба не содержала опредѣленныхъ предложеній, Сигизмундъ и съ своей стороны ограничился общими обѣщаніями постараться объ этомъ дѣлѣ. На всякій случай предъ отъѣздомъ въ Польшу онъ условился съ нами-радою «съемъ мѣти у Вильни», на праздникъ Новолѣтія, т. е. 1 сентября 1542 г. ³³⁵). На этомъ сеймѣ, очевидно, и предполагалось заняться обсужденіемъ предложеній поляковъ послѣ того, какъ оно достаточно выяснится въ деталяхъ.

³³³) Хроника *Мартина Бѣльскаго* (Zbiór pisarzyw polskich, tom VII, str. 65—67).

³³⁴) Volumina legum I, 277.

³³⁵) Акты Зап. Рос. II, № 224.

Великій Берестейскій сеймъ продолжился до половины октябр сбора отчасти во вниманіе къ силѣ были дальнія побѣды въ Л въ Литвѣ голода, недостатка «жи собрались на сеймъ въ многомъ выраженію Кояловича) ³⁴¹⁾.

На обсужденіе собравшагося вопроса объ организаціи сейма Указавъ станамъ сейма на грозы стова—Турецкаго султана котораго дарства и жестоко разоря Венгшей смѣлости по отношенію къ королю выставлятъ на видъ, что и тивъ всякихъ случайностей и противъ возможнаго нападенія сулдомъ Польши и Литвы. Поэтому они «одностайными умыслами разобразомъ съ Божьею помощію сними, братьями и сосѣдами ихъ.

Станы сейма прежде всего королю за то, что онъ, не щадя въ своимъ государствамъ потрудился пріѣхать въ великое княжество по вышеизложенной общей надобности. Но въ своемъ отвѣтъ по существу на предложенія короля литовцы не приминувши посчитаться съ поляками. Они указывали королю, что ихъ предки никогда не покидали поляковъ, своихъ братьевъ и сосѣдовъ, и помогали имъ противъ всѣхъ непріятелей, безъ всякаго вознагражденія и заплаты, не щадя своей крови и даже жизни. Это де не только значитъ на письмѣ, но даже происходило у всѣхъ на памяти, въ счастливое царствованіе короля.

³³⁹⁾ *Strykowskiego Kronika*, tom II, str. 400; Лт л. 219, 221, 223, 225, 226, 229, 231, 232, 234; Arch № CCCXVIII, CCCXXIII, CCCXXVI, CCCXXVIII.

³⁴⁰⁾ Сообщение Ст. Гурскаго (*Niemciewicz Zbiór* str. 29, 30). Гурскій сообщаетъ вѣсть съ тѣмъ, что въ рѣстѣ Вона, не желавшая свиданія его съ Фердинандомъ, торый собирался въ Польшу, чтобы уладить отношенія съ мужемъ, молодымъ королемъ Сигизмундомъ-Августомъ.

³⁴¹⁾ *Historiae Litvaniae* pars II, p. 404.

ихъ право не есть сконченное». Король взялъ эту просьбу на размышление и волю свою.

Всѣ эти просьбы, очевидно, вышли изъ круга тѣхъ «княжатъ и панятъ», которые сами рассчитывали на мѣста въ лавицѣ рады господарской и на различные уряды. Политическая притязательность, которую обнаруживаетъ въ данномъ случаѣ литовско-русскій сеймъ, объясняется именно тѣмъ, что въ его составѣ былъ тотъ аристократическій кругъ, изъ котораго господарь набиралъ своихъ совѣтниковъ и чиновниковъ.

Дальнѣйшія просьбы касались матеріальныхъ интересовъ «становъ» сейма. Они просили, чтобы въ тѣ годы, пока будетъ продолжаться дѣйствіе новой ustawy объ оборонѣ, господарь не привлекалъ ихъ къ платежу серебщины, просили, чтобы на ихъ имѣньяхъ не устанавливались господарскія мытныя коморы. Господарь обѣщалъ не привлекать ихъ къ платежу серебщины, «кромѣ наглое, кгвалтовное и великое потребы» великаго княжества: тогда они обязаны будутъ не только исполнять уставу объ оборонѣ земской, но и все другое, что потребуется отъ нихъ, какъ отъ добрыхъ и вѣрныхъ слугъ и подданныхъ господаря. По поводу коморъ мытныхъ господарь выразилъ недоумѣніе, какой можетъ быть отъ нихъ вредъ владѣльцамъ. Коморы уставлены «ку розмноженю скарбу и пожитковъ его милости господарскихъ»; если же кому-нибудь дѣлается отъ нихъ «кривда», пусть жалуется господарю и получить отъ него «справедливость».

Группа слѣдующихъ просьбъ относится къ судопроизводству и судоустройству. Во главѣ ихъ стоитъ просьба, чтобы былъ исправленъ статутъ и въ исправленномъ видѣ напечатанъ, «абы черезъ писанье статута не были люди омылены и справедливость ни передъ кимъ не была закрыта». Станы сейма просили ввести въ статутъ и привилей земскіе, «для того, абы всимъ яко скарбъ посполитый былъ ведомъ, и для того тежъ, абы черезъ старость, моль и иные пригоды, которыхъ много есть на свете, не были скажоны». Король изъявилъ свое согласіе на поправленіе статута и выразилъ желаніе, чтобы станы сейма выбрали изъ среды себя десять особъ «людей добрыхъ, поважныхъ» какъ греческаго, такъ и римскаго закону. Эти выборные должны «тые артыкулы водле потребы и водлугъ Бога и речи справедливое поправити, а иншіе учинити» и представить ихъ на первомъ сеймѣ передъ панами-радою и всѣми княжатами, панятами и рыцарствомъ. На сеймѣ эти артыкулы должны быть «уфалены» «черезъ посполитый съемъ, въ што вся земля зволить», и приняты «зъ его милости господарскихъ дозволенемъ, што ся его милости слушнаго будетъ видети». Но вписъ-

вать въ статутъ земскіе привилеи господарю «не видѣлося для многихъ причинъ»; привилеи всегда находятся при панахъ радѣ и во всякое время могутъ быть представлены, когда только потребуется.

Къ общей просьбѣ о «поправѣ» статута примыкаетъ рядъ частныхъ просьбъ. Станы сейма просили, чтобы изъ канцеляріи не выдавались заручные листы «на заочные повести», и чтобы это было гарантировано статутомъ, ибо благодаря заочной выдачѣ заручныхъ листовъ многіе терпятъ великое «утисненіе», поступаютъ даже своими имѣніями, чтобы какъ-нибудь не преступить «заруки»; съ другой стороны, слуги и люди, «зрадивши пана своего и его невѣчтивши», взявъ заруки, смѣло ходятъ предъ глазами своихъ пановъ, а тѣ имъ ничего не могутъ сдѣлать. Поэтому пусть заруки будутъ устанавливаемы только на тѣхъ, «кто бы не хотѣлъ речи осужоное платити або суду досытъ чинити». Король отвѣчалъ, что отнынѣ не будутъ выдаваемы изъ канцеляріи заручные листы на заочную жалобу, если дѣло касается имѣній давняго владѣнія. Заручные листы будутъ выдаваться на тѣхъ, кто не захочетъ подчиняться судебнымъ рѣшеніямъ или кто будетъ угрожать жизни другихъ. Что касается слугъ, которые прибѣгаютъ къ господарю съ жалобами на пановъ своихъ, господарь не будетъ отказывать имъ въ защитѣ, и оставляетъ «тую речъ водлугъ давного обычая, яко и передъ онымъ бывало». Впрочемъ, тѣ слуги, которые будутъ защищаться заручными листами отъ своихъ пановъ, должны въ теченіе четырехъ недѣль отъ предъявленія заручнаго листа во всемъ «ся усправедлити» панамъ своимъ «передъ стороною, людьми добрыми», если паны въ чемъ-нибудь ихъ будутъ обвинять.

Затѣмъ станы сейма просили господаря издать распоряженіе, чтобы никто не смѣлъ позывать другаго «о речъ светскую» до духовнаго суда, а особливо духовные, которые это обыкновенно дѣлаютъ; чтобы мѣщане согласно статуту отвѣчали шляхтѣ «о раны ихъ самихъ и подданныхъ ихъ и о грабежи» правомъ земскимъ, а не своимъ нѣмецкимъ; чтобы шляхтичъ, «не будучи правомъ поконанъ», т. е. до суда, «не былъ иманъ и каранъ». Король постановилъ такъ, какъ того желали станы сейма.

Дальнѣйшая просьба ихъ состояла въ томъ, чтобы въ земскихъ тяжбахъ съ господаремъ доводъ не шель за одною стороною господарскою, но чтобы доказывать листами или свидѣтелями предоставлено было той сторонѣ, которая будетъ имѣть на то большее право по статуту, и чтобы при этомъ съ господарской стороны въ качествѣ свидѣтелей выставались не одни только хлопы, но по крайней мѣрѣ двое шляхтичей, достойныхъ вѣры и ни въ чемъ не заподозрѣнныхъ. Кор

отвѣчалъ, что это дѣло великое и важное, ближе всего его касающееся, и потому надобно объ немъ подумать.

Затѣмъ станы сейма указывали господарю, что многіе самозванно зовутся и пишутся дворянами господарскими, «въ чомъ великіе омыльности и потвары въ справедливостяхъ людскихъ ся деють», и просили положить этому конецъ: пусть маршалокъ дворный составить реестръ настоящихъ дворянъ, и кто послѣ того будетъ самозванно величаться дворяниномъ, пусть горло тратить, а настоящіе дворяне уже служить только господарю и никакому другому пану подъ страхомъ той же кары. Король сдѣлалъ постановленіе въ томъ родѣ, какъ просили станы сейма.

Далѣе они просили, чтобы въ каждомъ господарскомъ дворѣ были установленные вижи, достойные вѣры и присяжные, которые бы брали необременительную плату за свой трудъ. Король отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ возможности въ данное время учинить по этому поводу постановленіе «для иншихъ большихъ а важнѣйшихъ справъ» и передаетъ это дѣло тѣмъ, кто будетъ исправлять статутъ: пусть они выработаютъ этотъ артикулъ и представляютъ его на первомъ сеймѣ для того, чтобы вписать въ статутъ «съ призволеньемъ всея земли».

Шляхта, присутствовавшая на сеймѣ, представила королю на письмѣ рядъ своихъ особенныхъ просьбъ и желаній, чрезвычайно характерныхъ для ея настроенія. Видно, что, хотя во многомъ она и солидарна была съ князатами и панятами и вмѣстѣ вырабатывала различныя просьбы, но эта солидарность простиралась только до извѣстныхъ предѣловъ, за которыми начинался антагонизмъ, оппозиція, стремленіе къ расширенію и обезпеченію собственныхъ правъ, и къ ограниченію преимуществъ высшаго класса и огражденію отъ его злоупотребленій.

Прежде всего шляхта просила, чтобы въ каждомъ повѣтѣ были избранные отъ нея судья и писарь, съ которыми воеводы, старосты и державцы могли бы судить каждаго князя, пана и духовнаго въ своемъ повѣтѣ. Господарь отвѣчалъ, что онъ не видитъ надобности измѣнять первое постановленіе по этой части, содержащееся въ статутѣ. Шляхта требовала далѣе, чтобы воеводы, старосты и державцы давали ей судъ въ своихъ повѣтахъ, а не по своимъ имѣніямъ. Господарь послѣ «обмовы» съ панамъ-радою постановилъ такъ, какъ того требовала шляхта, исключивъ тѣ случаи, когда тяжущіеся по доброй волѣ захотятъ стать предъ судьей въ его имѣніи. Въ связи съ этимъ шляхта просила, чтобы воеводы, старосты и державцы не увозили съ собою изъ повѣтовъ судовыхъ книгъ, и господарь высказался опять согласно съ же-

шкодъ и кривдъ). Король отрядилъ дворянина своего Александра Дмитриевича и землянина Полоцкаго Войну Петровича, которымъ поручилъ доведаться «о тыхъ вспхъ кривдахъ и шкодахъ и тяжкостяхъ» владыки Полоцкаго, списать ихъ на реестръ и пригласить владыку дат по нимъ полное удовлетвореніе. На тотъ же случай, если бы владыка ослушался и не «справился» передъ посланцами господарскими, король распорядился, чтобы паны-рада, «будучи на первомъ року судовомъ», пригласивъ къ себѣ митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руса, вызвали владыку Полоцкаго, «о томъ о всемъ межи ними досмотрѣли, и разузнали и справедливость тому на конецъ безъ отволоки учинили, водѣ обычаю закону ихъ и права писаного земскаго». Если бы владыка не захотѣлъ стать передъ судомъ, король уполномочивалъ пановъ-раду заочно обвинить его и «мощно» отправить на немъ всѣ шкоды и кривды, показанныя жалобщиками»³⁴⁴).

Послѣ того, какъ рассмотрѣны были и рѣшены всѣ вопросы, поднятые на сеймѣ, Сигизмундъ торжественно передалъ управленіе великимъ княжествомъ молодому королю Сигизмунду-Августу, съ согласіемъ становъ сейма (*de consensu ordinum*)³⁴⁵). Эта передача состоялась недѣлю спустя послѣ Покрова Богородицы, т. е. 8 октября³⁴⁶). Недѣлю спустя старый король уѣхалъ въ Польшу, а молодой съ женою въ Вильну.

Берестейскій сеймъ 1544 г. былъ послѣднимъ въ правленіе Сигизмунда I въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Прежде чѣмъ переходить къ рассмотрѣнію сеймовъ, бывшихъ при его преемникѣ, полезно будетъ остановиться нѣсколько и дать себѣ отчетъ въ пройденной уже сеймомъ стадіи развитія, подвести общіе итоги его успѣхамъ какъ по внѣшней формировкѣ, такъ и по значенію въ политической жизни страны, отмѣтить зародившіяся въ немъ тенденціи и такимъ образомъ подготовиться къ уясненію послѣдняго фазиса въ развитіи этого учрежденія.

§ 18.

Начнемъ прежде всего съ состава великихъ вальныхъ соймовъ при Сигизмундѣ I. Наблюденія, сдѣланныя нами въ этомъ отношеніи надъ великими вальными соймами предшествующаго времени, привели

³⁴⁴) Акты Зап. Рос. II. № 234.

³⁴⁵) *Kojałowicza Historiae Litvanæ pars II. p. 404.*

³⁴⁶) *Strykowskiego Kronika, tom II, str. 400.*

сборъ серебщины, такъ и на обложеніе новыми военнослужебными гостями. Такая политика литовскаго правительства, какъ мы уже имѣли случай указывать, была естественнымъ послѣдствіемъ распространенія на все государство привилегіи 1447 года, освободившаго всѣхъ военнослужившихъ землевладѣльцевъ великаго княжества Литовскаго отъ платежа въ казну постоянной денежной подати, или серебщины. По отношенію къ землевладѣльцамъ окраинныхъ областей-аннексовъ эта политика предписывалась и тѣмъ страхомъ, который внушали національно-религіозныя симпатіи русскихъ подданныхъ великаго княжества къ Москвѣ ³⁴⁷⁾. Литовскому правительству *volens-nolens* приходилось быть предупредительнымъ къ русскому военнослужилому люду, принимать въ расчетъ его настроеніе, считаться съ его мнѣніями и желаніями. Можно сказать, поэтому, что результаты московской политики въ отношеніи къ западной Руси были далеко не тождественны съ ея территориальными приобрѣтеніями. Эта политика сильно вліяла на улучшеніе положенія западно-русской народности, остававшейся и въ предѣлахъ великаго княжества Литовскаго, и тѣмъ парализовала свои дальнѣйшіе успѣхи по части территориальныхъ присоединеній.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на нѣкоторыхъ великихъ вальныхъ сеймахъ, собиравшихся при Сигизмундѣ I рядовая шляхта присутствовала поголовно, *viritim*. Таковы были военно-полевые сеймы подъ Мнскомъ въ 1520 и 1521 г. и подъ Новгородкомъ въ 1538 г. На сеймахъ, собиравшихся въ первые годы великокняженія Сигизмунда I,

---

³⁴⁷⁾ О значеніи этого фактора мы имѣли случай говорить въ предшествующихъ главахъ. Въ дополненіе къ даннымъ тамъ указаніямъ приведемъ въ настоящемъ мѣстѣ свидѣтельство Станислава Гурскаго, показывающее, что страхъ предъ русскою кѣтною былъ распространенъ въ Литвѣ и Польшѣ во время борьбы съ Москвою: „*Quod vero Ruthena gens,—пишетъ Гурскій,—imperio regi in Lithuania tam facile ad Moscos deficiat, plures sunt ejus rei cause, prima: quod Russi ipsi, gens barbara, nature vitio insitam habet lubricitatem in fide et mutandi dominos studium, secunda causa: quod Russiis cum Moscis lingua est communis, communis morum feditas, communis religio, communis in Moscovia patriarchia, commune odium in sedem ac religionem romanam contraque gentem Polonam victoriosam, a qua sepe olim fusi sunt, tertia: quod prefecti regii sevum in eos exercent imperium et in spoliandis eis inhumanam crudelitatem idque impune... Hinc fit, ut homines male tractati ab imperio regis ad Moscum deficiant. Nec dubium est. quid universi, quicunque sunt ruthene religionis in Lithuania, malint Moscum dominum quam suum. nisi eos a dedendo se seivissima tyrannis moscitia deterret*“. См. *Acta Tomiciana* III, № I.

сѣймахъ имѣя право шляхты по своимъ личнымъ дѣламъ. Эту шляхту также привлекали къ занятіямъ сейма.

Документы, относящіеся къ великимъ вальнымъ сеймамъ Сигизмундовой эпохи, даютъ возможность ознакомиться ближе и съ аристократическою аристократіею, входившими въ составъ этихъ сеймовъ. Оказываются, что, кроме высшихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ, составляющихъ посольскую раду, на сеймы собирались и другіе урядники: старосты и ратники (на сеймахъ 1512 и 1525 г.), тивуны Жмудскіе (на Виленскомъ сеймѣ 1522 года), хоружіе и подкоморіе (на сеймѣ 1525 г.), изъ юбковъ князата и панята (на Виленскихъ сеймахъ 1524 и 1525 г., на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г.), такъ что въ общемъ великіе сеймы составляли: паны-рада, урядники, князата, панята и ратники-юбковъ этихъ земель великаго княжества (такъ обозначается въ источ. составъ великаго Виленскаго сейма 1534 г.). Запись о томъ, кому принадлежалъ приглашеніе на сеймъ 1534 г. («листы сеймовые») даетъ возможность судить о томъ, кто входилъ въ категорію «князата и панята». Указывается, что сверхъ князей и пановъ, состоявшихъ въ великомъ сеймѣ, въ составъ великаго сейма входили и во этихъ должностяхъ и званіяхъ дворянскіе люди на сеймѣ, куда входились князья Слуцкій и Гродненскій, изъ пановъ Друцкія, Лувинскіе, Свирскіе, Гедройтскіе, Гродненскіе, Баранскіе, Заславскіе, Борейскіе, паны Хребтовичи, Гродненскіе, Дубовіи, Сологубовичи, Зеновьевичи²⁵⁾, и др. Все это была дворянская шляхетская и панская фамилія, предки которыхъ участвовали на сеймахъ армянъ Витовта и Свидригайла. Очевидно, что въ приглашеніи въ этихъ фамиліяхъ упоминались уже извѣстные дворянско-шляхетскіе роды, признававшіе ихъ «станами сойму великому» отъ князя: или сами крупными землевладѣльцами великаго княжества, или же входившими въ этихъ званіяхъ какъ свои «почты» на сеймѣ, или же входившими въ составъ великаго сейма, какъ мелкая, радочная шляхта, или же входившими въ этотъ шляхетный слой, изъ котораго выходили дворянскіе «князата» — «князата» великаго княжества, и «панята» — «панята» великаго княжества, какъ и эти «выстели».

Въ составъ великаго вальнаго сейма входили также и представители великаго вальнаго сейма, что извѣстно намъ о его составѣ изъ источниковъ, относящихся къ заключенію что уже при Сигизмундѣ.

²⁵⁾ Сигизмундъ Сакшисъ. *Wojownik Sanguszkow III. № CCXL—CCXLII, CCXLV*;

Гродненскій дворникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 10, 11.

Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ VIII, л. 96—99.

стѣжалось множество шляхты по своимъ личнымъ дѣламъ. Эту шляхту также привлекали къ занятіямъ сейма.

Документы, относящіеся къ великимъ вальнымъ соймамъ Сигизмундовой эпохи, даютъ возможность ознакомиться ближе и съ аристократическими элементами, входившими въ составъ этихъ соймовъ. Оказывается, что, кромѣ высшихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ, составлявшихъ господарскую раду, на сеймы собирались и другіе урядники: старосты и державцы (на сеймахъ 1512 и 1525 г.), тивуны Жмудскіе (на Виленскомъ сеймѣ 1522 года), хоружіе и подкоморіе (на сеймѣ 1525 г.), всѣ вообще княжата и панята (на Виленскихъ сеймахъ 1524 и 1538, на Берестейскомъ сеймѣ 1544 г.), такъ что въ общемъ великій соймъ составляли: паны-рада, урядники, княжата, панята и рыцарство-шляхта всѣхъ земель великаго княжества (такъ обозначается въ актахъ составъ великаго Виленскаго сойма 1534 г.). Запись о томъ кому разсылались приглашенія на сеймъ 1534 г. («листы соймовые») даетъ возможность судить о томъ, кто входилъ въ категорію «княжатъ и панятъ». Оказывается, что сверхъ князей и пановъ, состоявшихъ въ различныхъ должностяхъ и званіяхъ и по этимъ должностямъ и званіямъ имѣвшихъ мѣсто на сеймѣ, туда вызывались князья Слуцкій, Дубровицкій, всѣ князья Друцкіе, Лукомскіе, Свирскіе, Гедройтскіе, Сангушковици, Збаражскіе, Заславскіе, Корецкіе, паны Хребтовичи, Кухмистровичи, Довойны, Сологубовичи, Зеновьевичи³⁵⁰), и др. Все это лица старинныхъ княжескихъ и панскихъ фамилій, предки которыхъ участвовали на сеймахъ временъ Витовта и Свидригайла. Очевидно, что по отношенію къ этимъ фамиліямъ установилась уже извѣстная политико-юридическая традиція, признававшая ихъ «станами сойма належачими». Эти князья и паны были крупными землевладѣльцами в великаго княжества (многіе изъ нихъ выводили даже свои «почты» на войну подъ собственными, а не повѣтовыми хоругвями, какъ мелкая, рядовая шляхта). Они принадлежали къ тому соціальному слою, изъ котораго набирался правящій классъ,—«властели» великаго княжества, и потому вызывались на сеймы лично, какъ и эти «властели».

Сопоставляя то, что мы узнали о составѣ великаго вальнаго сойма Сигизмундовой эпохи, съ тѣмъ, что извѣстно намъ о его составѣ предъ Люблинской уніей, приходимъ къ заключенію что уже при Сигизмундѣ

323; IV, л. 1—24; Archiwum Sanguszków III, № CCXL—CCXLII, CCXLV; Археографическій сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 10, 11.

³⁵⁰) Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ VIII, л. 96—99.

униі велись на Берестейскомъ сеймѣ 1511, на великихъ Виленскихъ соймахъ 1512, 1514, 1532 гг., и если это подтвержденіе не состоялось, то только потому, что Сигизмунду и полякамъ не удалось взять «порозумене» съ панами-радою великаго княжества, съ княжатами, панятами и со всѣми землями, которыя «привлащоны» къ великому княжеству.

При Сигизмундѣ общегосударственный сеймъ рѣшалъ и такіе вопросы, которые при Казимирѣ и Александрѣ рѣшались на сеймахъ пановъ-рады и военнослуживыхъ землевладѣльцевъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь на первомъ планѣ надо поставить вопросъ о веденіи войны. Мы видѣли, что въ 1514 году продолженіе войны съ Москвою рѣшено было на великомъ Виленскомъ соймѣ; подобное же рѣшеніе состоялось и на великомъ Виленскомъ соймѣ 1516 г. Точно также и въ 1534 году рѣшеніе о началіи войны съ Москвою состоялось на великомъ Виленскомъ соймѣ, который опредѣлялъ собрать для этой цѣли серебщину со всѣхъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Можно сказать что за великимъ вальнымъ соймомъ стало уже признаваться извѣстное *право* въ этомъ отношеніи. По крайней мѣрѣ мы знаемъ, что война съ Волошскимъ воеводою въ 1532 году не состоялась потому, что ея не захотѣла шляхта-рыцарство, собранное на великомъ Виленскомъ соймѣ.

Расширеніе компетенціи великаго вальнаго сойма въ этомъ управленіи было вполнѣ естественно. Войны для литовскаго правительства въ XVI в. были уже почти немислимы безъ денежныхъ субсидій, безъ наложенія экстраординарныхъ военныхъ тягостей на землевладѣльцевъ великаго княжества. Поэтому правительство и старалось заручиться предварительнымъ согласіемъ ихъ на началіе или продолженіе войны для того, чтобы легче было получить и самую субсидію или согласіе на болѣе тяжкое обложеніе военною повинностью въ натурѣ. Большая часть великихъ вальныхъ соймовъ въ правленіе Сигизмунда созывалась именно съ этою послѣднею цѣлью. Казимиръ, какъ мы видѣли, наложилъ одинъ разъ (въ 1450 г.) чрезвычайную подать на военные нужды собственною властью, но въ другой разъ (въ 1473 г.) собиралъ для этого сеймъ князей, пановъ и бояръ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. Его преемникъ издалъ новую «уставу» касательно количества крестьянскихъ служебъ, съ которыхъ долженъ выставляться конный ратникъ, на Новгородскомъ сеймѣ 1502 г. по совѣту съ панами-радою. Но Сигизмундъ уже не считалъ возможнымъ обходиться въ такихъ случаяхъ безъ великаго вальнаго сойма и предоставлялъ эти вопросы рѣшенію не мѣстнаго литовскаго сейма, а общегосударствен-

новые законы ко благу государства «з ведомостью и порадою и с произволениемъ» однихъ только пановъ-рады, но не всѣхъ становъ сейма. Можно сказать поэтому, что при Сигизмундѣ выяснилось и установилось право великаго вальнаго сойма участвовать въ законодательствѣ постольку, поскольку съ этимъ связано было сохраненіе существующихъ законовъ и обычаевъ или отступленіе отъ нихъ ³³⁴). Право же участвовать въ созданіи всѣхъ вообще новыхъ законовъ опредѣлилось гораздо позже, при Сигизмундѣ-Августѣ, въ статутѣ 1566 г.

Впрочемъ, фактическое участіе великаго вальнаго сойма въ законодательствѣ уже при Сигизмундѣ I было гораздо шире его признаннаго права по этой части. Оно проявлялось въ «ухвалахъ» тѣхъ предложеній, которыя правительство считало нужнымъ вносить на разсмотрѣніе сейма, и въ тѣхъ «уставахъ», которые устанавливалъ господарь съ панами-радою по просьбѣ становъ сейма. Такимъ образомъ, напр., на Городенскомъ сеймѣ 1522 г. по предложенію правительства опредѣлена была конфискація имѣній за уклоненіе отъ военной службы и неправильный захватъ господарскихъ имѣній; на Виленскомъ сеймѣ 1529 г. установленъ былъ ежегодный судебный сеймъ въ Вильнѣ пановъ-рады для разбора накопившихся тяжбъ. На Виленскомъ сеймѣ 1509 г. по просьбѣ становъ сейма издана была господаремъ и панами-радою новая «устава» о пересудахъ. На Берестейскомъ сеймѣ 1544 г. господарь издалъ «уставу» относительно порядка переписи шляхетскихъ имѣній въ томъ именно родѣ, въ какомъ пожелали станы сейма, и такія же уставы относительно несенія мѣщанами военной службы съ земскихъ имѣній, о прекращеніи выдачи изъ канцеляріи заручныхъ листовъ по заочной жалобѣ, о неподсудности шляхты суду духовному по свѣтскимъ дѣламъ, о привлеченіи мѣщанъ къ земскому суду по дѣламъ о грабежахъ и ранахъ, нанесенныхъ шляхтѣ и ея подданнымъ, о прекращеніи вызововъ на судъ въ Польшу и т. д.

Просьбамъ становъ сейма обязаны были своимъ происхожденіемъ не только извѣстныя законодательныя опредѣленія, соотоявшіяся при Сигизмундѣ I, но и нѣкоторыя частныя правительственныя распоряженія. Можно сказать, поэтому, что великій вальный сеймъ принималъ нѣкоторое участіе и въ административной дѣятельности центрального

---

³³⁴) Сами станы сейма сознавали себя стражами старинныхъ правъ и вольностей и считали своимъ правомъ и обязанностью указывать господарю на нарушенія этихъ правъ и вольностей, какъ это имѣло мѣсто, напр., на великомъ Виленскомъ сеймѣ 1532 г., на Новгородскомъ военно-полевымъ сеймѣ 1538 г. и великомъ Берестейскомъ сеймѣ 1544 г.

значение преимущественно шляхетскаго класса. Шляхта доминируетъ на польскомъ сеймѣ, смѣло и энергично выступаетъ противъ короля и чиновныхъ магнатовъ, горячо и упорно отстаиваетъ свои интересы и въ оборонѣ ихъ является могущественною союзницею можновладства противъ королевской власти и королевской власти противъ можновладства. Рѣшенія на сеймахъ ставятся большею частью по ея волѣ, согласно ея требованіямъ и желаніямъ. Она оказывается въ высшей степени неподатливымъ элементомъ, отъ котораго приходится имѣть много хлопотъ и непріятностей какъ королю, такъ и чиновной аристократіи ¹⁾. Шляхта, можно сказать, даетъ тонъ и направленіе всей государственной жизни Польши при Сигизмундѣ I. Не то мы видимъ за это время въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Литовско-русскій сеймъ является органомъ, черезъ который проявляется въ наибольшей полнотѣ и осуществляется политическое значеніе преимущественно крупной земельно-дѣльческой знати, князей и пановъ. Шляхта имѣетъ на этомъ сеймѣ постоянное мѣсто, но не играетъ на немъ первенствующей роли. Ее приглашаютъ на сеймъ для того, чтобы ознакомиться съ ея настроеніемъ, мнѣніями и желаніями по поводу тѣхъ или другихъ вопросовъ, заручиться ея одобреніемъ для принимаемыхъ мѣропріятій и тѣмъ сообщить имъ большую юридическую обязательность и фактическую силу, какъ «ухваламъ земскимъ». Но починъ, главная роль и рѣшающій голосъ въ сеймовыхъ постановленіяхъ принадлежать по большей части панамъ радѣ, составлявшимъ государственный совѣтъ великаго княжества. Даже тѣ постановленія, инициатива которыхъ исходитъ отъ шляхты, вырабатываются большею частью въ кругу пановъ-рады и сообщаются шляхтѣ къ свѣдѣнію. Въ этомъ кругу лежитъ пока центръ политической тяжести литовско-русскаго сейма. Великій вальный соймъ по существу своему въ рассматриваемое время является полнымъ собраніемъ господарской рады, пополненнымъ всѣми аристократическими элементами, не вошедшими въ ея составъ, совѣщающимся въ присутствіи шляхты и до известной степени прислушивающимся къ ея голосамъ. Свои голоса шляхта, впрочемъ, не всегда подаетъ, молчаливо соглашаясь или подчиняясь рѣшеніямъ своей старшей братьи, князей и пановъ.

---

¹⁾ *M. Bobrzyńskiego Dzieje Polski w zarysie, tom I, str. 329—342; I* . str. 1—61, wyd. 3-ie; *Wł. Grabińskiego Dzieje narodu Polskiego, część* str. 97—117. Kraków 1897. Справ. *A. Pawińskiego Sejmiki ziemskie. Warszawa. 1895.*

Этотъ фактъ даетъ себя выслѣдить съ полною ясностью по источникамъ, относящимся къ сеймамъ Сигизмундовой эпохи. Возьмемъ первый изъ великихъ вальныхъ соймовъ, собиравшихся въ великокняженіе Сигизмунда, — Виленскій 1507 г., происходившій въ отсутствіе господаря. На немъ, какъ извѣстно, выработана была военная устава и сдѣлано постановленіе о сборѣ серебщины. Военную уставу, по словамъ официальной записи, установили «князь бискупъ Виленскій и панове рада, воеводы, княжата», бывшіе на этомъ сеймѣ. Что касается сбора серебщины, то онъ рѣшенъ былъ также, по всѣмъ признакамъ, въ этомъ же кругу, а «земане, вдовы, и вся посполите шляхта, которые на тотъ часъ на томъ сеймѣ были, зволили», т. е. дали свое согласіе ²⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1509 г. цѣлый рядъ законовъ былъ выработанъ господаремъ и панами-радою, остальные станы только приняли ихъ къ свѣдѣнію. Таковы были уставы, касающіеся записи вѣна женамъ, имѣній государственныхъ измѣнниковъ и взиманія «пересуда» ³⁾. На великомъ Берестейскомъ соймѣ 1511 г. чрезвычайно важная устава, близко касающаяся всѣхъ военнослужившихъ землевладѣльцевъ, — о правахъ и власти гетмана и реквизиціи провіанта и фуража установлена была «съ породою пановъ-радъ», а другіе станы только приняли ее къ свѣдѣнію и руководству ⁴⁾. Въ виду такого значенія пановъ радныхъ и господарь, пересылая свои предложенія на сеймы, собиравшіеся въ его отсутствіе, обращался главнымъ образомъ къ панамъ-радѣ, имъ предлагалъ обсудить и рѣшить различные вопросы, стоящіе на очереди, «вземши порозумене» съ княжатами, панятами и шляхтою-рыцарствомъ въ особо важныхъ случаяхъ. Такъ было дѣло, напр., передъ сеймами 1520 г., 1521, 1525 и 1526 г. На сеймахъ 1520 и 1521 г. паны рада приняли самостоятельно цѣлый рядъ мѣръ по оборонѣ государства, а къ шляхтѣ обращались только по поводу предложенія короля послать ее на украинные замки на гарнизонную службу и касательно сбора серебщины ⁵⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1528—1529 г. уставу о размѣрахъ военной повинности съ земскихъ имѣній установили господарь и паны рада великаго княжества, духовные и свѣтскіе. Даже въ постановленіи о сборѣ серебщины, состоявшемся на этомъ же сеймѣ, почти несомнѣнно принадлежать панамъ-радѣ, вслѣдствіе чего и офици-

²⁾ Акты Зап. Рос. II, № 13.

³⁾ *Scarbies diplomatów II*, № 2207, 2209, 2210; Акты Зап. Россіи II № 50, 52.

⁴⁾ *Zbiór praw litewskich*, str. 115—117.

⁵⁾ См. выше, стр. 217—224.

Этотъ фактъ даетъ себя выслѣдить съ полною ясностью по источникамъ, относящимся къ сеймамъ Сигизмундовой эпохи. Возьмемъ первый изъ великихъ вальныхъ соймовъ, собиравшихся въ великокняженіе Сигизмунда, — Виленскій 1507 г., происходившій въ отсутствіе господаря. На немъ, какъ извѣстно, выработана была военная устава и сдѣлано постановленіе о сборѣ серебщины. Военную уставу, по словамъ официальной записи, усталили «князь бискупъ Виленскій и панове рада, воеводы, княжата», бывшіе на этомъ сеймѣ. Что касается сбора серебщины, то онъ рѣшенъ былъ также, по всѣмъ признакамъ, въ этомъ же кругу, а «земяне, вдовы, и вся посполите шляхта, которые на тотъ часъ на томъ сеймѣ были, зволили», т. е. дали свое согласіе ²⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1509 г. цѣлый рядъ законовъ былъ выработанъ господаремъ и панамъ-радою, остальные станы только приняли ихъ къ свѣдѣнію. Таковы были уставы, касающіеся записи вѣна женамъ, имѣній государственныхъ имѣнниковъ и взиманія «пересуда» ³⁾. На великомъ Берестейскомъ соймѣ 1511 г. чрезвычайно важная устава, близко касающаяся всѣхъ военнотруженихъ землевладѣльцевъ, — о правахъ и власти гетмана и реквизиціи провіанта и фуража установлена была «съ порадомъ пановъ-радъ», а другіе станы только приняли ее къ свѣдѣнію и руководству ⁴⁾. Въ виду такого значенія пановъ радныхъ и гослодарь, пересылая свои предложенія на сеймы, собиравшіеся въ его отсутствіе, обращался главнымъ образомъ къ панамъ-радѣ, имъ предлагалъ обсудить и рѣшить различные вопросы, стоящіе на очереди, «вземши порозумене» съ княжатами, панятами и шляхтою-рыцарствомъ въ особо важныхъ случаяхъ. Такъ было дѣло, напр., передъ сеймами 1520 г., 1521, 1525 и 1526 г. На сеймахъ 1520 и 1521 г. паны рада приняли самостоятельно цѣлый рядъ мѣръ по оборонѣ государства, а къ шляхтѣ обращались только по поводу предложенія короля послать ее на украинные замки на гарнизонную службу и касательно сбора серебщины ⁵⁾. На Виленскомъ сеймѣ 1528—1529 г. уставу о размѣрахъ военной повинности съ земскихъ имѣній усталили гослодарь и паны рада великаго княжества, духовные и свѣтскіе. Даже въ постановленіи о сборѣ серебщины, состоявшемся на этомъ же сеймѣ, починъ несомнѣнно принадлежать панамъ-радѣ, вслѣдствіе чего и офици-

²⁾ Акты Зап. Рос. II, № 13.

³⁾ Scarbiec diplomatów II, № 2207, 2209, 2210; Акты Зап. Россіи II № 50, 52.

⁴⁾ Zbiór praw litewskich, str. 115—117.

⁵⁾ См. выше, стр. 217—224.

ціальная запись говорить объ этомъ постановленіи, какъ объ уставѣ господаря и пановъ-рады (изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно, что эта устава съ большимъ трудомъ получила признаніе остальныхъ становъ сейма ⁶⁾). Точно такимъ же постановленіемъ господаря и пановъ-рады является въ оффиціальной записи и ухвала новаго «плата», состоявшаяся на осеннемъ сеймѣ 1529 ⁷⁾). Эта неточность и неустойчивость оффиціальной терминологіи находитъ себѣ объясненіе именно въ томъ, что постановленіе пановъ-рады и сеймовая ухвала фактически нерѣдко совпадали. Какую роль играла знать на великихъ вальныхъ сеймахъ того времени, объ этомъ даетъ понятіе заявленіе пана Альбрехта Мартиновича Гаштольда, чрезвычайно характеристическое и въ самомъ своемъ преувеличеніи факта. На вопросъ, предложенный ему однимъ полякомъ, почему въ Литвѣ не должно быть такихъ же судей, какъ въ Польшѣ, Гаштольдъ отвѣчалъ, что шляхта занимаетъ такъ другое положеніе, чѣмъ въ Польшѣ, и между прочимъ заявилъ: «И сеймы наши отправляются совершенно иначе: что рѣшается господремъ и панами, то шляхтою обязательно принимается къ исполненію. Мы вѣдь приглашаемъ шляхту на наши сеймы какъ будто бы для чести, на самомъ же дѣлѣ для того, чтобы всѣмъ было явно то, что мы рѣшимъ» ⁸⁾). Это заявленіе не совсѣмъ точно изображаетъ положеніе вещей. Шляхта приглашалась на сеймы не для того только, чтобы принимать къ свѣдѣнію постановленія господаря и пановъ, но и для того, чтобы дать свое согласіе на эти постановленія. Шляхта вовсе не держала себя такъ пассивно, какъ это выходитъ по заявленію Гаштольда, и по временамъ отказывала въ своемъ согласіи, разстраивая

⁶⁾ Очень хорошо отмѣчается этотъ починъ пановъ-рады при наложеніи серебряны въ подтвердительноѣ привилеѣ Волинской земли, выданномъ въ 1509 году: «коли панове-рада наша великого князства Литовского, для котороѣ великоѣ потребы земскоѣ, зволятъ который платъ съ своихъ людей дати: тогда князи и воеводе и вся шляхта Волинскоѣ земли мають намъ такожь тотъ платъ съ своихъ людей давати» (Акты Зап. Рос. II, № 54).

⁷⁾ См. выше, стр. 255.

⁸⁾ *Acta Tomiciana*, ks. XII, Reps. R. 1529. *Ration Gastoldi, cur iudices in Lithuania non sint constituendi, ut est in Polonia... Nostrae longe aliter absolvuntur conventiones et quidquid per Mtem Regiam concluditur et Dominos, Nobilitas hoc nostra exequatur necesse est. Vocamus quidem ad nostros conventus etiam nobilitatem tanquam honoris gratia, revera autem, ut singulis palam sit quidquid concluderimus.* См. Ks. L. *Trzy rozdziały z historyi scarbowości w Polsce*. str. 35, n. 2. Kraków 1868.

князя участвовали: намѣстникъ Ошменскій Минигаило, намѣстникъ Виленскій Монивидъ, маршалокъ двора Чупурна, намѣстникъ Кревскій Гаштольдъ, намѣстникъ Троцкій Кянмунтъ Гинвилъ, намѣстникъ Ковенскій Сунгаило, намѣстникъ Вилькомирскій Вежкгаило, намѣстникъ Ушпольскій Остикъ, намѣстникъ Мѣдницкій Корейка, конюшій Немиръ, намѣстникъ Пенянский Ройвидъ ²⁴⁾ и др. Знатное литовское боярство, какъ было уже сказано, преобладало въ совѣтѣ великаго князя при заключеніи договоровъ объ уніи съ Польшею въ 1401 и 1413 году (см. выше стр. 28, 29, 35). Перемиріе съ Орденомъ въ 1410 г. Витовтъ подтверждалъ сообща (mitsampt) съ бискупомъ Виленскимъ Николаемъ, намѣстникомъ Виленскимъ Альбертомъ, или Монивидомъ, маршалкомъ Станиславомъ, или Чупурною, намѣстникомъ Вилькомирскимъ Михайломъ, или Кезгаиломъ, намѣстникомъ Ковенскимъ Сунгаиломъ, или Ганусомъ ²⁵⁾. Въ заключеніи договора съ датскимъ королемъ Эрихомъ въ 1419 г. съ литовской стороны, кромѣ Витовта и бискуповъ Петра Виленскаго, Матвѣя Мѣдницкаго, Григорія Владимірскаго, Михаила Кіевскаго, участвовали: Альбертъ Монивидъ, воевода Виленскій, Станиславъ Ивановичъ, воевода Троцкій, Христинъ Остикъ, панъ (каштелянъ) Виленскій, Сунгаило, панъ Троцкій ²⁶⁾. Миръ, заключенный съ Орденомъ при озерѣ Мельнѣ, съ литовской стороны, кромѣ Витовта и нѣкоторыхъ князей, подтвердили: Альбертъ Монивидъ, воевода Виленскій, Христинъ Остикъ, панъ Виленскій, Янъ, или Явнисъ, воевода Троцкій, Михаилъ Кезгаило, староста Жмудскій, Янъ Сунигаило, панъ Троцкій, староста Ковенскій, Юрій Гедигольдъ, староста Подольскій, Румбольдъ—Витебскій, Янъ Бутримъ—Смоленскій, Товтко—Полоцкій; маршалокъ дворный Петръ, намѣстникъ Солечницкій Александръ Монтовтовичъ, намѣстникъ Дорсунишискій Ивашо Гаштольдъ, намѣстникъ Городенскій Михаилъ Монтвидъ ²⁷⁾ и др. При заключеніи договора съ Орденомъ въ 1425 году о границахъ, съ литовской стороны, кромѣ Витовта, присутствовали: Янъ, или Явнисъ, воевода Троцкій, Остикъ, панъ Виленскій, Сунигаило, панъ Троцкій, Кезгаило, староста Жмудскій, Румбольдъ, маршалокъ Литовскій, Якубъ Кобылянский, маршалокъ двора ²⁸⁾. При выдачѣ великимъ княземъ при-

²⁴⁾ *Raczynskiego* Kodex dyplomatyczny Litwy, str. 256.

²⁵⁾ *Monumenta medii aevi*, tomus VI, № CCCCXLI.

²⁶⁾ *Ibidem*, № DCCCXLV.

²⁷⁾ *Dogiel*, Codex diplomaticus Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae, tomus IV. p. 115.

²⁸⁾ *Raczynskiego* Kodex dyplomatyczny Litwy, str. 317.

товтъ тогда же и вѣновную запись въ пользу жены своей Ульяны ³³⁾. Въ 1429 году, 28 декабря, въ Городнѣ Витовтъ пожаловалъ Станиславу Дзядку войтовство въ Дорогичинѣ въ присутствіи Гнѣвоша изъ Далевичъ, Николая Сланки, маршалка двора Якуба Кобылянского, Гаштольда, ложничія Юшка Стромила, Радивиля, Николая Мальдржика, секретаря и совѣтника и др. ³⁴⁾. Всѣ эти факты находятъ себѣ объясненіе во-первыхъ въ томъ, что великокняжескій совѣтъ при Витовтѣ не организовался еще въ особое, отдѣльное отъ господаря учрежденіе. Великокняжескій совѣтъ составлялся при господарѣ, существовалъ для его потребностей и естественно набирался изъ всѣхъ тѣхъ, кого господарь считалъ для себя полезнымъ или возможнымъ допустить къ совѣщаніямъ. Строгаго ограниченія по этой части не существовало еще и потому, что въ то время роль великокняжескаго совѣтника не отдѣлялась еще рѣзко отъ роли простого свидѣтеля при совершеніи того или другого правительственнаго акта ³⁵⁾. То или другое правительственное распоряженіе великій князь издавалъ нерѣдко по единоличному усмотрѣнію, безъ совѣщанія съ находившимися при немъ лицами. Эти лица были, такимъ образомъ, простыми свидѣтелями акта, который благодаря ихъ присутствію пріобрѣталъ большую обязательность и юридическую силу. Это сліяніе роли совѣтника съ ролью простого свидѣтеля, продолжавшееся долгое время и послѣ Витовта, нашло себѣ выраженіе и въ языкѣ актовъ, которые заканчиваются нерѣдко стереотипною фразою: «А при томъ были свѣдоки паны-рада наша» ³⁶⁾. Но если совѣтъ великаго князя игралъ нерѣдко такую чисто пассивную роль, то естественно, что и доступъ въ него былъ широкій и открытый. До роли «свѣдоковъ» легко допускались и стороннія лица, не принадлежавшія къ великокняжескимъ совѣтникамъ въ собственномъ смыслѣ ³⁷⁾. При простотѣ тогдашнихъ отношеній могло случаться, что эти «свѣдоки» принимали участіе и въ совѣщаніяхъ, происходившихъ

³³⁾ Monumenta medii aevi, tomus VI, № МСССХХІ.

³⁴⁾ Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 6. Срав. № 7.

³⁵⁾ На это обстоятельство уже обращено было вниманіе въ исторической литературѣ. См. В. О. Ключевскаю Боярская дума древней Руси, стр. 153—157, изд. 2-ое.

³⁶⁾ См., напр., Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 2; Акты Зап. Рос. I, № 36, 37, 53, I и др.

³⁷⁾ Это бывало и въ послѣдующее время, когда великокняжескій совѣтъ сложился уже въ учрежденіе съ опредѣленнымъ составомъ. См., напр., Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 88; Акты Зап. Рос. II, № 281.

пановъ»⁵³⁾. При пожалованіи имѣній различнымъ лицамъ 3, 4 и 8 января и 2 марта 1452 г. раду Казимира составляли: *бискупъ Виленскій* Матвѣй; князя Андрей Владиміровичъ (Ольгердовича) и Юрій Семеновичъ; упомянутые уже воеводы Виленскій, Троцкій и Новгородскій панъ *Виленскій* (намѣстникъ Ковенскій) Судивой, панъ *Троцкій* Пацъ, намѣстникъ Полоцкій Андрей Саковичъ, панъ Радивилъ Остиковичъ (*маршалокъ*, намѣстникъ Пенянский), панъ Олехно Довойновичъ (*староста Берестейскій*), панъ Ивашко Кгойцевичъ (*намѣстникъ Витебскій*), панъ Лелюшъ (*намѣстникъ Городенскій*), панъ Михаилъ, канцлеръ и намѣстникъ Смоленскій, панъ Андрей Немировичъ (староста Дорогицкій?), панъ Миколай Немировичъ, панъ Станко Мордасъ и др.⁵⁴⁾. Перечисленные здѣсь лица обозначены панами радою и въ подтвердительномъ привилеѣ на отчину, выданномъ Казимиромъ въ 1455 году 28 марта князю Оедору Воротынскому⁵⁵⁾. По актамъ 1483 и 1484 годовъ составъ господарской рады обозначается такимъ образомъ: бискупъ Виленскій Андрей; воевода Виленскій и канцлеръ панъ Олехно Судимонтовичъ; воевода Троцкій панъ Мартинъ Гаштольдъ; панъ Виленскій, *староста Жмудскій* панъ Янъ Кезгайловичъ; панъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій панъ Михайло Монтовтовичъ; *маршалокъ* земскій, намѣстникъ Полоцкій панъ Богданъ Андреевичъ; *маршалокъ*, намѣстникъ Берестейскій панъ Якубъ Немпровичъ; намѣстникъ Витебскій панъ Иванъ Ильиничъ; *маршалокъ*, намѣстникъ Лидскій панъ Петрашко Пашковичъ; *маршалокъ*, намѣстникъ Слонимскій панъ Солтанъ Александровичъ; *маршалокъ*, панъ Станиславъ Михайловичъ; *намѣстникъ Бѣльскій* панъ Бартошъ Монтовтовичъ⁵⁶⁾. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что при Казимирѣ совѣтниками великаго князя считались католическіе бискупы, нѣкоторые значительные князья, намѣстники, заступившіе мѣсто князей въ областяхъ и получившіе титулъ воеводъ и старостъ, а равно и вообще правители крупныхъ территорій, позже также названные старостами (намѣстники Берестейскій, Дорогицкій, Бѣльскій, Ковенскій), нѣкоторые высшіе сановники, состо-

⁵³⁾ Акты Историческіе, т. I, № 42.

⁵⁴⁾ Archiwum Sanguszków I, № L; Акты Южн. и Зап. Рос. I, № 28, 29; Акты Литовской Метрики. вып. I, № 14; Архивъ Юго-Запад. Россіи, ч. VII, т. I, стр. 10, 11; Литов. Метр. кн. Запис. XXV, л. 267, 268. См. *Bonieckiego Poczet rodów, spis dygnitarzy i urzędników; Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, стр. 8, 85, 174.

⁵⁵⁾ Акты Зап. Рос. I. 57.

⁵⁶⁾ Акты Зап. Рос. I, № 80, 81, 85; Archiwum Sanguszków I, № LXXXVII.

По актамъ, выданнымъ изъ великокняжеской канцеляріи въ правленіе Александра и въ первую половину правленія Сигизмунда совершеннымъ въ присутствіи пановъ рады, можно выслѣдить детально всю наличность этихъ должностей и званій. Въ составъ рады великаго княжества прежде всего входили князья бискупы въ такомъ порядкѣ: *Виленскій* ⁶⁴⁾, *Луцкій и Берестейскій* ⁶⁵⁾, *Жмудскій и Мѣдницкій* ⁶⁶⁾, *Кіевскій* ⁶⁷⁾. Изъ свѣтскихъ сановниковъ и должностныхъ лицъ первыя мѣста въ радѣ господарской занимали лица, замѣнявшія собою до извѣстной степени прежнихъ областныхъ князей, каковы были: *воевода Виленскій* обыкновенно также и *канцлеръ* ⁶⁸⁾, *панъ, или каштелянъ, Виленскій* ⁶⁹⁾, *воевода Троцкій* ⁷⁰⁾, *панъ Троц-*

⁶⁴⁾ *Вотехъ Таборъ* до 1507 г. и *Войтехъ Радивилъ* до 1519 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 100, II, 120, 126, 159, 163; II, № 4, 8, 65, 93; Акты Литовской Метрики, изд. *О. И. Леонтовичемъ*, вып. I. № 85, 287; Акты Литовско-Русскаго государства, изд. *М. В. Довнаръ-Запольскимъ*, № 141; Archiwum Sanguszków III, № CXСII; Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 276; IX, л. 17; Судныхъ дѣлъ кн. II, л. 56, 60, 179; *Bonieckiego* Poczet rodów, spis dyktarzy i urzędników.

⁶⁵⁾ *Войтехъ Радивилъ* до 1507 г., а затѣмъ кн. *Павелъ Гольшанскій* до 1536 г. См. Акты Зап. Рос. II, № 8, 109, 164; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 141; Archiwum Sanguszków III, № CXСII, CD VI; Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 130; XV, л. 4; XVII, л. 551; Судн. дѣлъ кн. II, л. 179; XII, л. 60; *Bonieckiego* Poczet rodów.

⁶⁶⁾ *Мартинъ* до 1513 г. включительно, а затѣмъ *Николай Радивилъ*. См. Акты Зап. Рос. I, № 213; Archiwum Sanguszków I, № CXVII; tom III, № CXXXIV; *Bonieckiego* Poczet rodów.

⁶⁷⁾ Въ 1507 г. *Бартомей*, въ 1522 г. *Янъ*. Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 276; Акты Зап. Рос. II, № 110; *Bonieckiego* Poczet rodów.

⁶⁸⁾ *Миколай Радивиловичъ* до 16 іюля 1509 г. и *Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ* до 1522 года. См. Акты Зап. Рос. I, № 101, II, 120, 126, 144, I, 163, 213; томъ II, № 8, 64, 99, 112; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 85, 203, 287, 380; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 147; Archiwum Sanguszków III, № CXXXVIII, CXСII; Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 54; IX, л. 17; X, л. 51; Судн. дѣлъ кн. II л. 56, 179; XII, л. 60.

⁶⁹⁾ Кн. *Александръ Юрьевичъ Гольшанскій* до 4 мая 1510 г., а затѣмъ кн. *Константинъ Ив. Острожскій* до 1522 года. См. Акты Зап. Рос. I, № 163; II, № 4, 8, 90, 93, 109; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 203, 238, 246, 380; Archiwum Sanguszków III, № CXXXVIII, CXСII; Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 580; Судн. дѣлъ II, л. 179; XII, л. 60; *Bonieckiego* Poczet rodów.

⁷⁰⁾ *Петръ Яновичъ Монтвиридовичъ* до 1497 г., *Янъ Юрьевичъ Забрезинскій* до 1504 г., *Миколай Миколаевичъ Радивиловича* до 20 іюня 1510 г.

⁷¹⁾, староста Жмудскій ⁷²⁾, воевода Кіевскій ⁷³⁾, староста Луцкій ⁷⁴⁾, намѣстникъ Смоленскій, переименованный въ 1508 году въ зоду ⁷⁵⁾, намѣстникъ, съ 1505 года воевода, Полоцкій ⁷⁶⁾, намѣст-

порій Станиславовичъ Остиковича до 1519 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 100, 159, 163; II, № 8, 53, 65, 99; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 203; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 141; Литов. Метр. кн. в. III, л. 80; VIII, л. 232; Судныхъ дѣлъ кн. II, л. 179; XII, л. 60; *Wnieckiego Poczet rodów*.

⁷¹⁾ Янъ Юрьевичъ Заберезинскій до 1498 года, Станиславъ Яновичъ Кайло до 1522 года. См. Акты Зап. Рос. I, № 120, 126, 213; II, № 4, 8, 53, 65, 93, 99, 101; Акты Литов. Метр., вып. I, № 287; *Archiwum Sanguszków* III, № CXXXVIII, CXIII; Акты Литовско-Русскаго государства, № 141; Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 232; IX, л. 17; X, л. 51; Судныхъ дѣлъ кн. XII, л. 30; *Wnieckiego Poczet rodów*.

⁷²⁾ Станиславъ Яновичъ Кезайло, удержавшій эту должность и съ возведеніемъ въ званіе пана Троцкаго, а затѣмъ Виленскаго до самой смерти своей въ 1517 году. См. Акты Зап. Рос. I, № 100, II, № 120, 126, 170; Акты Литов. Метр., вып. I, № 287, 355, 380. *Wnieckiego Poczet rodów*.

⁷³⁾ Кн. Димитрій Путятичъ съ 1492 и по 1505 г., кн. Иванъ Лазовъ Глинскій до 1507 года, панъ Юрій Михайловичъ Монтовтовича, кн. Юрій Александровичъ Гольшанскій съ 24 окт. 1508 г. до 1511 г., Юрій Николаевичъ Радзивилъ до 1514 или 1515 года, Андрей Якубовичъ Немирова до 1541 года. См. Акты Зап. Рос. I, № 145, 165, 207; II, № 79; Акты Зап. Рос. I, № 72; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 100; *Archiwum Sanguszków* III, № CXXXVIII—CCCLIV; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 19, 20; *Wnieckiego Poczet rodów*.

⁷⁴⁾ Кн. Семень Юрьевичъ Гольшанскій до 1500 г., кн. Михаилъ Ивановичъ Острожскій въ 1500—1501 гг., снова кн. Семень Юрьевичъ до 1505 г., доръ Янушевичъ въ 1505—1507 гг., кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій съ конца 1507 и до 1522 года включительно. См. Акты Литов. Метрики, вып. I, № 246; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 22, 23.

⁷⁵⁾ Панъ Юрій Глѣбовичъ до 1499 г., Николай Ивановичъ Ильинича до 1499—1500 г., Станиславъ Петровичъ Кишка въ 1500—1503 г., Юрій Юрьевичъ Сологубъ въ 1503—1507 г., Юрій Ивановичъ Зеновьевича въ 1507—1508 г., снова Юрій Глѣбовичъ въ 1508—1514 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 172; Акты Литов. Метр., вып. I, № 403; *Archiwum Sanguszków* III, XCI, CXXXVIII; Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 95, 119; VI, л. 231; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 50, 51.

⁷⁶⁾ Янъ Юрьевичъ Заберезинскій, бывшій одновременно паномъ Троцкимъ, въ 1496 г.; Юрій Пацевичъ до 1501 г., Станиславъ Глѣбовичъ въ 1502—1513 г., Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштолдь въ 1513—1519 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 172, 209, 213; II, № 65; *Archiwum Sanguszków* I,

никъ, или староста, Городенскій ⁷⁷⁾, намѣстникъ—воевода Новогородскій ⁷⁸⁾, намѣстникъ, съ 1511 года воевода, Витебскій ⁷⁹⁾. Съ 1513 года къ этимъ сановникамъ присоединился еще воевода Подлянскій ⁸⁰⁾.

Если въ составъ рады входили лица, замѣнявшія собою областныхъ князей, то естественно встрѣтить въ ней удѣльвшихъ значи-

№ СХХХVІІІ, СХСІІ; Литов. Метр. кн. Зап. V, л. 119; IX, л. 17; XI, л. 44; XXV, л. 118; Судныхъ дѣлъ II, л. 14, 56, 179; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 44, 45.

⁷⁷⁾ Кн. Александръ Юрьевичъ Гольшанскій, одновременно панъ Виленскій, до 1505 года; Янъ Юрьевичъ Заберезинскій, маршалокъ земскій, въ 1505—1507 г., Станиславъ Петровичъ Кишка въ 1508—1512 г., панъ Юрій Миколаевичъ Радивиловича, занимавшій эту должность вмѣстѣ съ другими высшими до самой смерти въ 1541 году. См. *Zbiór praw litewskich*, str. 72; Акты Зен. Рос. II, № 31, 53, 64, 65, 112; Акты Южн. и Зап. Рос. I. № 49, I; Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 51; Судныхъ дѣлъ кн. II, л. 56; *Bonieckiego Roczet rodów*.

⁷⁸⁾ Юрій Пацевичъ въ 1492—1496, Янъ Юрьевичъ Заберезинскій, панъ Тропкій, въ 1496—1498, Янъ Литаворъ Хребтовичъ въ 1498—1500 г., кн. Семенъ Юрьевичъ Гольшанскій, гетманъ наивысшій, въ 1500—1501 г., Петръ Глыбовичъ въ 1502 г., Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштолдь въ 1503—1506 г., кн. Иванъ Львовичъ Глинскій въ 1507—1508 г., вторично Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштолдь въ 1508—1509 г., Янъ Яновичъ Заберезинскій съ 26 фев. 1509 г. и до конца 1530 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 126; II, № 65, 93, 99, 112; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 290; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 141; *Archiwum Sanguszków III*, № СХХХVІІІ, СХСІІ; Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 1; VIII, л. 232; Судныхъ дѣлъ кн. II, л. 19—22, 56, 179; XII, л. 60; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 35, 36.

⁷⁹⁾ Кн. Ѳеодоръ Ивановичъ Жеславскій въ 1492—1494 г., кн. Михаилъ Ивановичъ Жеславскій въ 1494—1495 г., Станиславъ Глыбовичъ въ 1495—1501 г., Юрій Глыбовичъ въ 1503—1508 г., Иванъ Семеновичъ Сопеа въ 1508—1514 г., Янушъ Станиславовичъ Костевича въ 1514—1520 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 189; II, № 70; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 125, 202, 325; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 136; *Archiwum Sanguszków III*, № XCI; Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 45, 310; IX, л. 17; Судныхъ дѣлъ кн. II, л. 134; *Senatorowie i dygnitarze*, str. 86, 87; *Bonieckiego Roczet rodów*.

⁸⁰⁾ Иванъ Семеновичъ Сопеа до 1517 г., Янушъ Станиславовичъ Костевича въ 1514—1520 г. См. Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 575; Судныхъ дѣлъ кн. II, л. 179; *Archiwum Sanguszków III*, № СХХХVІІІ; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 141; *Senatorowie i dygnitarze*, str. 42.

полный, или дворный ⁸⁵⁾; маршалок земскій, или наивысшій ⁸⁶⁾; маршалок дворный ⁸⁷⁾ и маршалки юсподарскіе, число которыхъ въ разсматриваемое время было довольно значительное (при великомъ князѣ Александрѣ это званіе въ разное время носило болѣе 30 лицъ ⁸⁸⁾),

1501 г., *Станиславъ Яновичъ Кезайло*, панъ Троцкій, староста Жомойтскій, въ 1501—1502 г. (Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 189; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 148, 149).

⁸⁵⁾ *Станиславъ Петровичъ Кишка*, намѣстникъ Василишскій, въ 1503—1507 г., *Юрій Миколаевичъ Радивилъ*. См. *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 149, 154; Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 130; Судныхъ дѣлъ II, л. 25; XII, л. 224.

⁸⁶⁾ *Янъ Миколаевичъ Радивилъ*, державца Слонимскій, а затѣмъ также Дорогичскій, въ 1514—1522 г. (Акты Зап. Рос. II, № 93, 109; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 141; *Archiwum Sanguszków* III, № СХСII; Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 51; Судныхъ дѣлъ кн. XII, л. 60, 179, 279). До него эту должность занимали лица, уже вошедшія въ раду господарскую: *Петръ Яновичъ Монтъширдовичъ*, воевода Троцкій, въ 1490—1497 г., *Янъ Юрьевичъ Заберезинскій*, панъ Троцкій, намѣстникъ Новгородскій, затѣмъ воевода Троцкій, позже староста Городенскій, въ 1498—1508 г.; *Станиславъ Петровичъ Кишка*, староста Городенскій, въ 1512—1513 г. (Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 2; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 168).

⁸⁷⁾ *Григорій Станиславовичъ Остиковича*, намѣстникъ Оникштенскій, а затѣмъ Мерецкій и Оникштенскій, въ 1494—1500 г.; кн. *Михаилъ Львовичъ Глинскій*, намѣстникъ Утенскій, затѣмъ Мерецкій и Утенскій и, наконецъ, Бѣльскій и Утенскій, въ 1500—1507 г.; вторично *Григорій Станиславовичъ Остиковича* въ 1509—1518 г.; *Юрій Ивановичъ Ильинича*, староста Берестейскій, Лидскій и Ковенскій, въ 1519—1526 г. См. Акты Зап. Рос. I, № 159, 163, 191, 213; II, № 112, 118; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 238; Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 206, 239; XXIII, л. 50; XLI, л. 372; *Wolffa Senatorowie i dygnitarze*, str. 178.

⁸⁸⁾ *Станиславъ Михайловичъ Петьковича*, староста Берестейскій (1498—1503),—въ 1483—1503 г.; *Солтанъ Александровичъ*, намѣстникъ Слонимскій (1483—1492), Бѣльскій (1493—1494),—въ 1483—1494 г.; *Янъ Литаворъ Хребтовичъ*, намѣстникъ Утенскій (1489—1492), Слонимскій (1493—1500), Дорогичскій (1509—1512), Кобринскій (1512—1513),—въ 1483—1513 г.; *Григорій Станиславовичъ Остиковича*, намѣстникъ Оникштенскій, въ 1492—1494 годахъ; *Станиславъ Гамбовичъ*, намѣстникъ Мерецкій (1492—1495), Витебскій (1495—1501), Полоцкій (1502—1513),—въ 1492—1513 годахъ; *Станиславъ Яновичъ Заберезинскій*, подстолий (1487—1500), намѣстникъ Браславскій (1500—1502), Мерецкій (1506—1507),—въ 1492—1507 годахъ; *Станиславъ Костевичъ*, намѣстникъ Ковенскій,—въ 1492—1499 годахъ; *Янъ Довгойновичъ*, намѣстникъ Волковыскій (1484—1497), Дорегуншскій (1499),—въ

ксайдрѣ, вновь получили званіе маршалка господарскаго около 20 лицъ)⁸⁹⁾.

72, 73, 81; Archiwum Sanguszków I, № CL; III, № XCII, XCVIII, CLXXXI, CXСII; Литовской Метр. кн. Запис. III л. 80; V, л. 12, 17, 19, 21, 33, 38, 45, 50, 51, 52, 61, 72, 93, 110, 119, 121, 298; VI, л. 2, 5, 11, 37, 44, 46, 53, 54, 61, 72, 74, 77, 88, 110, 111, 134, 135, 151, 154, 163, 190, 242; VII, л. 555, 561, 564, 572, 575; VIII, л. 130, 135, 137, 139, 182, 209, 227, 232, 256, 273, 305, 354; IX, л. 17; X, л. 51; XII, л. 326, 416; XXIII, л. 50; XXV, л. 118, 125, 127, 260; Судныгъ дѣлъ кн. II, л. 19—22, 56, 105, 124, 134, 179, 297; IV, л. 192; XII, л. 60; *Bonieckiego Poczet rodów; Wólfe Kniaziowie litewsko-ruscy*, str. 80.

⁸⁹⁾ *Янушъ Костевичъ*, намістникъ Радунскій (1498—1527), воевода Витебскій (1514—1520) державца Ожскій и Переломскій (1520—1527), староста Ковенскій (1523—1525), воевода Подляшскій (1520—1527),—въ 1510—1527 годахъ; *Богусъ Боговитиновичъ*, писарь (1500—1530), намістникъ Довговскій (1509—1518), Каменецкій (1518—1530), Слонимскій (1522—1530),—въ 1511—1530 годахъ; *Венцлавъ Костевичъ*—въ 1511—1532 годахъ; *Миколай Станиславовичъ Яновичъ Кезайло*—въ 1513—1520 г. и братья его *Янъ* въ 1513 году; *Иванъ Богдановичъ Сопса*, писарь, городничій Троицкій, воевода Витебскій (1520—1528), Подляшскій (1529—1541), староста Дорогичскій (1532—1541 г.),—въ 1515—1541 годахъ; *Миколай Микшовичъ Рачковичъ*, секретарь, намістникъ Шовленскій,—въ 1515—1519 г.; *Александръ Солтановичъ*,—въ 1519—1541 годахъ; *Павелъ Ивановичъ Сопса*, державца Браславскій (1517—1547),—въ 1520—1556 годахъ; *Копоть Васильевичъ*, писарь, державца Перевальскій (1516—1529),—въ 1522—1529 годахъ; *Матей Войтеховичъ Клочко*, державца Вокровыйскій (1522—1543), Мерецкій (1532—1533), воевода Витебскій (1532—1542), староста Жмудскій (1542—1543),—въ 1522—1543 годахъ; *кн. Андрей Михайловичъ Самушковичъ Кошерскій*, староста Луцкій (1542—1560),—въ 1522—1547 годахъ; *кн. Василий Андреевичъ Полубенскій*, державца Жолудскій (1518—1535), Коневскій и Дубицкій (1523—1527), староста Мстиславскій (1535—1550),—въ 1521—1550 годахъ; *Юрій Немировичъ*, державца Любанскій,—въ 1523—1533 годахъ; *Миколай Юрьевичъ Заберезинскій*, державца Дорсунинскій,—въ 1524—1527 годахъ; *Мартинъ Хребтовичъ*, конюшій Троицкій,—въ 1524—1526 годахъ; *Миколай Пцтовичъ* въ 1524—1531 г.; *Иванъ Горюстай*, писарь, державца Дорсунинскій (съ 1527 г.), Слонимскій (съ 1531), Мстиславскій (съ 1534) и Зельвепскій (съ 1535), подскарбій земскій (съ 1531 г.),—въ 1530—1541 годахъ; *Янъ Яновичъ Заберезинскій* младшій, державца Слонимскій (1538—1546),—въ 1533—1546 годахъ; *Матей Юндигъ* въ 1537 году; *Миколай Войтеховичъ Нарбутъ*, державца Мозырскій,—въ 1542—1547 годахъ. См. Акты Зап. Рос. II, № 164; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 128, 136; Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 572; IX, л. 224; XII, л. 76, 520;

въ разсматриваемое время можно замѣтить дѣйствіе нѣкотораго обычая, который съ годами все болѣе и болѣе упрочивался, все менѣе и менѣе нарушался господаремъ, пока, наконецъ, не отвердѣлъ окончательно къ началу великокняженія Сигизмунда-Августа. Такимъ образомъ, первыя мѣста въ радѣ господарской занимали католическіе бискупы въ томъ порядкѣ, въ какомъ они перечислены выше, т. е. Виленскій, Луцкій и Берестейскій, Жмудскій или Мѣдницкій, Кіевскій ¹¹⁵⁾. Изъ свѣтскихъ сановниковъ первое мѣсто въ радѣ господарской занималъ воевода Виленскій, за нимъ панъ Виленскій, далѣе воевода Троцкій, панъ Троцкій, староста Жомойтскій, воевода Кіевскій, староста Луцкій, намѣстникъ-воевода Смоленскій, намѣстникъ-воевода Полоцкій, намѣстникъ-староста Городенскій, намѣстникъ-воевода Новгородскій, Витебскій и воевода Подляшскій. Такой порядокъ мѣстъ открывается изъ перечисленій пановъ радныхъ, содержащихся въ различныхъ актахъ: писари обыкновенно перечисляли пановъ радныхъ, присутствовавшихъ при совершеніи акта, въ порядкѣ занимавшихся ими мѣстъ. Кромѣ того, этотъ порядокъ констатируется и самымъ движеніемъ пановъ радныхъ по службѣ: панъ Виленскій возводился только въ воеводы Виленскіе, воевода Троцкій въ паны или воеводы Виленскіе, панъ Троцкій въ воеводы Троцкіе, паны и воеводы Виленскіе ¹¹⁶⁾ и т. д. Высшіе земскіе уряды, какъ гетманство, маршалство земское и дворное раздавались большею частью лицамъ, уже имѣвшимъ мѣсто въ радѣ господарской, и вліяли только на повышеніе этого мѣста, сообразно степени знатности и заслугамъ пожалованнаго ими лица. Такимъ образомъ, напр., *староста Луцкій* кн. Константинъ Ивановичъ Острожскій по возвращеніи изъ плѣна въ званіи гетмана наивысшаго занялъ въ радѣ господарской мѣсто *выше пана Троцкаго* ¹¹⁷⁾. Выше пана Троцкаго занималъ мѣсто въ радѣ господарской и *староста Городенскій* Янъ Юрьевичъ Забрезинскій въ званіи маршалка земскаго ¹¹⁸⁾. Но Янъ Миколаевичъ Радивиль, державца Слонимскій, сдѣлавшійся маршалкомъ земскимъ въ 1514 году, занималъ мѣсто въ радѣ уже

¹¹⁵⁾ Въ такомъ порядкѣ они, вѣроятно, вошли хронологически въ составъ великокняжескаго совѣта.

¹¹⁶⁾ См. *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego, str. 6—96. Этотъ порядокъ мѣстъ былъ принятъ во вниманіе и при составленіи порядка мѣстъ въ соединенной польско-литовской радѣ, образовавшейся въ силу Люблинской уніи 1569 года (*Volumina legum* II, p. 93).

¹¹⁷⁾ Акты Зап. Рос. II, № 31, 53; Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 232.

¹¹⁸⁾ Акты Зап. Рос. I, № 224; II, № 8, 29.

образомъ благодаря щедрымъ пожалованіямъ своихъ господарей, покупавшихъ такимъ путемъ и вознаграждавшихъ ихъ службу и вѣрность. Въ этомъ отношеніи, кромѣ частныхъ указаній источниковъ на крупныя имѣнія литовскихъ князей и пановъ разсматриваемаго времени ¹⁵⁸⁾, весьма характерны показанія реестра 1528 г. относительно количества ратниковъ, которые должны были выставляться съ различныхъ «земскихъ» имѣній. Эти показанія даютъ ясно понять, кто такое по общественному своему положенію были паны-рада, и почему господарь набиралъ свой совѣтъ преимущественно изъ князей и пановъ литовскаго происхожденія. Оказывается, что кругъ фамилій, изъ которыхъ преимущественно выходили паны-рада, представлялъ собою классъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Приведемъ относящіяся сюда цифры.

Первѣйшая княжеская фамилія изъ этого круга—*кн. Гольшанскіе* выставляютъ въ общей сложности съ своихъ имѣній 154 коня ¹⁵⁹⁾; *паны Радивилы*—621 конь ¹⁶⁰⁾; родственная имъ фамилія *Остиковичи*—337 коней ¹⁶¹⁾; *Гаитольды*—466 коней ¹⁶²⁾; *Кезайлы*—768 коней ¹⁶³⁾; *Забережинскіе*—258 коней ¹⁶⁴⁾; ихъ младшая вѣтвь *Олехновичи-Кухмистровичи*—36 коней ¹⁶⁵⁾; младшая вѣтвь Саковичей *Кунцевичи*—47 коней ¹⁶⁶⁾; *Костевичи* (Венцлавъ и вдова Януша)—124 коня

¹⁵⁸⁾ Эти указанія сгруппированы въ значительномъ количествѣ во второмъ очеркѣ нашего труда «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства».

¹⁵⁹⁾ Кн. Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій—122; кн. Юрій Ивановичъ Дубровицкій—28 коней, а его сыновья Иванъ и Федоръ—4 коня.

¹⁶⁰⁾ Юрій Миколаевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій,—261 конь; его племянникъ, подчашій Янъ Миколаевичъ—69; братъ послѣдняго Станиславъ, державца Пенянский—39 коней, а мать ихъ Елизавета—260 коней.

¹⁶¹⁾ Григорій Григорьевичъ—116 коней; братъ его Юрій—131, а мать Елизавета—90 коней.

¹⁶²⁾ Альбрехтъ Мартиновичъ съ сыномъ Станиславомъ.

¹⁶³⁾ Панъ Троцкій, староста Жмудскій, Станиславъ Станиславовичъ—371 конь; его жена съ падчерицею—246 коней; двоюродный братъ Миколай Миколаевичъ—151 конь.

¹⁶⁴⁾ Панъ Янъ Яновичъ, маршалокъ земскій—197 коней; вдова его племянника Миколая—61 конь.

¹⁶⁵⁾ Миколай (Петровичъ) Кухмистровичъ—12 коней; Станиславъ Петровичъ—7 коней; Юрій Михайловичъ Олехновича—17 коней.

¹⁶⁶⁾ Мацко Кунцевичъ, намѣстникъ Лепунскій и Волкницкій,—7 коней; вдова Якуба Кунцевича, конюшаго дворнаго,—38 коней; Касперъ Кунцевичъ—

образомъ благодаря щедрымъ пожалованіямъ своихъ господарей, покупавшихъ такимъ путемъ и вознаграждавшихъ ихъ службу и вѣрность. Въ этомъ отношеніи, кромѣ частныхъ указаній источниковъ на крупныя имѣнія литовскихъ князей и пановъ разсматриваемаго времени ¹⁵⁸⁾, весьма характерны показанія реестра 1528 г. относительно количества ратниковъ, которые должны были выставляться съ различныхъ «земскихъ» имѣній. Эти показанія даютъ ясно понять, кто такое по общественному своему положенію были паны-рада, и почему государь набиралъ свой совѣтъ преимущественно изъ князей и пановъ литовскаго происхожденія. Оказывается, что кругъ фамилій, изъ которыхъ преимущественно выходили паны-рада, представлялъ собою классъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Приведемъ относящіяся сюда цифры.

Первѣйшая княжеская фамилія изъ этого круга—*кн. Гольшанскіе* выставляютъ въ общей сложности съ своихъ имѣній 154 коня ¹⁵⁹⁾; *паны Радивилы*—621 конь ¹⁶⁰⁾; родственная имъ фамилія *Остиковичи*—337 коней ¹⁶¹⁾; *Гаитолды*—466 коней ¹⁶²⁾; *Кезайлы*—768 коней ¹⁶³⁾; *Забережинскіе*—258 коней ¹⁶⁴⁾; ихъ младшая вѣтвь *Олехновичи-Кухмистровичи*—36 коней ¹⁶⁵⁾; младшая вѣтвь Саковичей *Кунцевичи*—47 коней ¹⁶⁶⁾; *Костевичи* (Венцлавъ и вдова Януша)—124 коня

---

¹⁵⁸⁾ Эти указанія сгруппированы въ значительномъ количествѣ во второмъ очеркѣ нашего труда «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства».

¹⁵⁹⁾ Кн. Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій—122; кн. Юрій Ивановичъ Дубровицкій—28 коней, а его сыновья Иванъ и Федоръ—4 коня.

¹⁶⁰⁾ Юрій Николаевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій,—261 конь; его племянникъ, подчашій Янъ Николаевичъ—69; братъ послѣдняго Станиславъ, державца Пеняскій—39 коней, а мать ихъ Елизавета—260 коней.

¹⁶¹⁾ Григорій Григорьевичъ—116 коней; братъ его Юрій—131, а мать Елизавета—90 коней.

¹⁶²⁾ Альбрехтъ Мартиновичъ съ сыномъ Станиславомъ.

¹⁶³⁾ Панъ Троцкій, староста Жмудскій, Станиславъ Станиславовичъ—371 конь; его жена съ падчерицею—246 коней; двоюродный братъ Николай Николаевичъ—151 конь.

¹⁶⁴⁾ Панъ Янъ Яновичъ, маршалокъ земскій—197 коней; вдова его племянника Николая—61 конь.

¹⁶⁵⁾ Николай (Петровичъ) Кухмистровичъ—12 коней; Станиславъ Петровичъ—7 коней; Юрій Михайловичъ Олехновича—17 коней.

¹⁶⁶⁾ Мацко Кунцевичъ, намѣстникъ Лепунскій и Волкиницкій,—7 коней; вдова Якуба Кунцевича, конюшаго дворнаго,—38 коней; Касперъ Кунцевичъ—

Спнскіе—8 коней ¹⁹⁷⁾; князя *Толочинскіе*—18 коней; кн. *Соломерскій*—15 коней; *Озерецкіе*—12 коней ¹⁹⁸⁾; князя *Жижемскіе*—13 коней; князя *Глинскіе*—11 коней ¹⁹⁹⁾; кн. *Крошинскіе*—17 коней ²⁰⁰⁾; кн. *Жилинскіе* (Василій)—12 коней; *Кропотка* (Василій)—2 коня; *Вяземскіе* (Янъ)—4 коня; кн. *Барятинскіе* (Иванъ)—7 коней; кн. *Пузыня* (Тимофей)—10 коней; кн. *Масальскіе*—17 коней ²⁰¹⁾; кн. *Пронскіе*—25 коней ²⁰²⁾; кн. *Четвертинскіе*—22 коня ²⁰³⁾; *Сокольскіе*—9 коней ²⁰⁴⁾; кн. *Капусты*—15 коней ²⁰⁵⁾; кн. *Козеки*—10 коней ²⁰⁶⁾; кн. *Любецкіе* и *Веденицкіе*—18 коней ²⁰⁷⁾; кн. *Роговицкіе*—4 коня ²⁰⁸⁾; кн. *Збаржскіе* (Андрей Семеновичъ)—14 коней; кн. *Порыцкіе* (Василій)—5 коней; кн. *Величкій*—1 коня; кн. *Заславскіе*, младшая вѣтвь *Острожскихъ*,—29 коней; кн. *Корецкіе*—20 коней ²⁰⁹⁾; кн. *Курцевичи*—8; кн. *Буремскіе*—4; кн. *Галичннскіе*—3 ²¹⁰⁾; вдова кн. Андрея Ивановича *Можайскаго*—14 коней; кн. Богданъ Дмитріевичъ—3; Володко Ивановичъ—3; вдова князя Тура—6 коней; кн. *Бердибѣя*—1 коня; кн. *Лыко*—1 коня. Такимъ образомъ, большинство князей въ Литовско-Русскомъ государствѣ по сравненію съ вельможными панами были средними и мелкими землевладѣльцами. Еще болѣе станеть яснымъ значеніе вышеприведенныхъ цифръ, если мы примемъ, напр., во вниманіе, что паны Кезгайлы (трое владѣльцевъ) выставяли на войну только на 53 ратника меньше, чѣмъ всѣ князья (за исключеніемъ *Острожскаго*) паны и земяне (282 владѣльца), водившіе свои «почты» на войну подъ хоругвою земли *Волинской* (всего они выставяли

¹⁹⁷⁾ Сыновья Ивана—6 коней; Иванъ—2.

¹⁹⁸⁾ Кн. Андрей—8; Семень—4.

¹⁹⁹⁾ Кн. Семень—5; братъ его Михаилъ—4; вдова Федора—2.

²⁰⁰⁾ Кн. Тимофей.

²⁰¹⁾ Кн. Юрій Тимофеевичъ—3; Иванъ Тимофеевичъ—2; Богущъ—8; Василій—4.

²⁰²⁾ Вдова кн. Глѣба Пронскаго.

²⁰³⁾ Василій Федоровичъ—12; Андрей—4; Федоръ—6.

²⁰⁴⁾ Солтанъ—3; Юрій—2; Андрей—4.

²⁰⁵⁾ Андрей Тимофеевичъ—14; Петръ—1 коня.

²⁰⁶⁾ Андрей Михайловичъ—5; Иванъ—5.

²⁰⁷⁾ Василій и Богданъ Любецкіе—15 коней; Дмитрій Романовичъ *Веденичкій*—3 коня.

²⁰⁸⁾ Иванъ—2; Василій—1; Федоръ 1 коня.

²⁰⁹⁾ Княгиня *Корецкая*—12 коней; князь Иванъ *Масальскій Корецкій*—8 коней.

²¹⁰⁾ Кн. Иванъ—1 коня; Григорій—1 коня; Григорій Ивановичъ—1 коня.

крупными величинами были въ окружавшемъ ихъ обществѣ княжескія и панскія фамиліи, изъ которыхъ набиралась рада великаго княжества Литовскаго. Эти князья и паны дѣйствительно, а не по одному только титулу, были «вельможными», настоящими «магнатами» среди окружавшей ихъ землевладѣльческой мелкоты, такими же *reguli, homines prae-potentes, viri famosi*, какими были ихъ предки въ XII—XIII в., тѣмъ же «баронами», какими были ихъ прадѣды, дѣды и отцы въ XIV и XV в., а со времени выдачи привилея 1447 г., предоставившаго въ ихъ руки государственную власть надъ нанесеніемъ ихъ имѣній, даже и болѣе того.

Итакъ, великокняжеская рада при Казимирѣ и его сыновьяхъ набиралась преимущественно изъ извѣстнаго круга князей и пановъ потому, что эти князья и паны были самыми крупными землевладѣльцами, самыми знатными, сильными и вліятельными людьми въ литовско-русскомъ обществѣ. До какой степени этотъ факторъ дѣйствовалъ при подборѣ членовъ господарской рады, видно изъ того, что обѣдѣвшія, хотя бы и знатныя фамиліи, переставали ставить господарю со-вѣтниковъ, которые набирались изъ новыхъ, но непременно уже богатыхъ семей. Такимъ образомъ, напр., перестала посылать своихъ представителей въ господарскую раду знатная волынская фамилія Кирдѣевъ. Кирдѣи въ XV в. принадлежали къ крупнымъ землевладѣльцамъ Волынской земли и имѣли мѣсто и въ радѣ Свидригайла, и въ

скаго повѣта—36 коней; 189 бояръ *Городенскаго* повѣта—243 коня; 216 бояръ *Волковыйскаго* повѣта—248 коней; 32 боярина *Слонимскаго* повѣта—96 коней; 44 боярина *Каменецкаго* повѣта—69 коней; 106 землянъ *Берестейскаго* повѣта—165 коней; 294 бояръ. *Унитскаго* повѣта—379 коней; 51 бояръ. *Троичкаго* хоружства—55 коней; 43 боярина *Курклевскаго хоружства*—69 коней. Литовскіе татары выставляли: 75 владѣльцевъ *хоружства князя Ивана*—126 коней; 96 татаръ *Абраимова хоружства*—118 коней; 53 человека *хоружства князя Сейдчала*—82 коня; 116 татаръ *хоружства Ахметъ-Влана Санчуковича*—139 коней; 78 татаръ *хоружства Олишкова*—85 коней; 24 *Новгородскихъ* татарина—51 конь; 38 татаръ *хоружства Банна Сенковича*—66 коней. Земляне *Мельничкаго* хоружства, 36 семей, выставляли 116 коней; 89 бояръ *Пинскаго* повѣта—102 коня; 49 бояръ и татаръ *Клецкаго* повѣта—57 коней; 19 бояръ и татаръ *Городецкаго* повѣта—21 конь; 3 бояръ и слугъ путныхъ *Рогачовскихъ*—3 коня; 30 бояръ *Кобринскаго* повѣта—83 коня; 8 бояръ *Грушовскихъ и Черевачиныхъ*—14 коней; 1748 бояръ изъ 24 волостей *Жмудской земли* выставили въ общей сложности 1839 коней. Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ 1. Эта книга, сколько намъ извѣстно, напечатана Археографическою Комиссіею и выйдетъ въ свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ.

Литовской землѣ создавалось и держалось крупное землевладѣніе, здѣсь народилась и выросла крупная землевладѣльческая аристократія, съ теченіемъ времени охватившая своими владѣніями и области—аннекси. Литовско-русскій господарь въ разсматриваемое время набиралъ себѣ своихъ совѣтниковъ и сотрудниковъ изъ князей и пановъ литовскаго происхожденія не потому, что они были литовцы и католики, а потому, что они были самые богатые и знатные землевладѣльцы. Какъ скоро находились таковые среди русскихъ князей и бояръ, онъ привлекалъ и ихъ къ совѣту и правительственному сотрудничеству, и мы видѣли, что нѣкоторые первостепенные паны радные при Казимирѣ и его сыновьяхъ вышли изъ среды русскихъ князей и бояръ. Да иначе и быть не могло. Не нужно забывать того, что въ то время не было постоянныхъ окладовъ для членовъ господарской рады. Ихъ вознаграждали отдѣльными «дачами», раздававшимися по усмотрѣнію господаря¹¹³⁾, и пожалованіемъ староствъ и державъ. При такихъ условіяхъ и участіе въ господарской радѣ, особенно на первыхъ порахъ, въ званіи маршалка или какого нибудь придворнаго сановника въ родѣ подстоля или крайчія, было не однимъ почетнымъ отличіемъ, но и «накладною» службою, требовавшею значительной предварительной затраты собственныхъ средствъ (въ особенности, если примемъ еще въ расчетъ кочевой образъ жизни литовскаго двора, эти постоянные переѣзды по государству, частые сеймы и т. д.). Но эта затрата могла быть подѣлью только состоятельнымъ фамиліямъ.

Зная преобладающій составъ господарской рады при Казимирѣ и его сыновьяхъ, мы можемъ объяснить себѣ, почему не получило въ ней мѣста высшее православное духовенство. Одной католической нетерпимости едва ли достаточно для объясненія факта. Мотивъ этотъ былъ достаточно силенъ только на первыхъ порахъ, при Ягайтѣ и Витовтѣ и, быть можетъ, при Сигизмундѣ Кейстутевичѣ. Но затѣмъ, съ того времени, когда западнорусская церковь начала обнаруживать наклонность къ подчиненію папѣ, этотъ мотивъ все болѣе и болѣе ослабѣвалъ и едва ли оказался бы въ состояніи самъ по себѣ, безъ содѣйствія другого фактора, преградить православнымъ архіереямъ доступъ въ раду господарскую. Этимъ факторомъ мы считаемъ относительную бѣдность и незнатность русскихъ архіереевъ. Католическіе бискупы выходили болѣею частью изъ тѣхъ же князей и пановъ, изъ какихъ набирались и ихъ свѣтскіе коллеги по господарской радѣ. Они

¹¹³⁾ См. Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 15: Литов. Метр. кн. Запис. IV.

ѣли не только свой «духовный хлѣбъ», но и «хлѣбъ» доставлявшійся имъ съ ихъ обширныхъ свѣтскихъ имѣній. При такихъ условіяхъ они легко могли состоять и членами государственнаго совѣта великаго княжества, имѣя свои каѳедры въ Мѣдникахъ, Луцкѣ и Кіевѣ, проживать въ Вильнѣ и переѣзжать за господаремъ по разнымъ замкамъ и дворамъ. Они чувствовали себя въ своей средѣ, и среда эта видѣла въ нихъ своихъ людей, которые не пестрили ея. Православные архіереи выходили большею частію изъ мелкаго люда, изъ духовенства или простонародья, мѣщанъ и крестьянъ, и изрѣдка изъ мелкой или средней шляхты. Какъ на исключеніе, можно указать только на владыку Смоленскаго, сдѣлавшагося митрополитомъ, Іосифа Солтана, происходившаго изъ фамиліи, хотя и не первостепенной, пановъ-радныхъ. Но большинство русскихъ архіереевъ,—всѣ эти Глѣзны, Болгарининовичи, Пестручи, Окушквичи-Боскіе и т. д.—невѣдомые люди, поднявшіеся на архіерейскія каѳедры своими личными качествами и заслугами, а не знатностію и богатствомъ. Они пытались исключительно своимъ «духовнымъ хлѣбомъ», который, надо полагать, не былъ обильнѣе хлѣба католическаго духовенства, получавшаго въ числѣ другихъ доходовъ «десятину» со многихъ господарскихъ и частновладѣльческихъ имѣній на Литвѣ, Жмуди, Подляшѣ, Волыни и отчасти даже на «Руси». При такихъ условіяхъ и у литовско-русскаго господара не могло являться побужденій къ привлеченію православныхъ архіереевъ въ свою раду, и сами они не могли туда особенно стремиться. По своему соціальному происхожденію и положенію они слишкомъ не подходили къ тому обществу, которое засѣдало въ лавицѣ рады господарской, и едва ли могли бы чувствовать себя хорошо среди богатыхъ, знатныхъ и проникнутыхъ спѣсью богатства и знатности католическихъ бискуповъ, князей и пановъ. Поэтому православные архіереи вполне довольствовались частными приглашеніями на совѣщанія къ господарю, когда дѣло касалось ихъ «правъ духовныхъ» (чаще всего приглашался митрополитъ, проживавшій въ Вильнѣ или Новгородкѣ)²¹⁴⁾ и не стремились занять постоянныя мѣста въ радѣ господарской. Эти стремленія православная іерархія обнаружила въ то время, когда до епископскихъ каѳедръ какъ до хлѣбныхъ мѣстъ, добралась знатная русская и даже литовская шляхта, когда епископѣи стали получать Гулевичи²¹⁵⁾, Борзобогатые-Крас-

²¹⁴⁾ Акты Зап. Рос. II, № 67, 212.

²¹⁵⁾ Въ 1541 году король Сигизмундъ «за причиною» королевы Боны, князей и пановъ Волынской земли «осмотрѣлъ» хлѣбомъ духовнымъ пана Федора Гулевича, далъ ему епископью Луцкую и Острожскую. Гулевичъ умеръ въ 1548 г.

Казимиръ съ панами радою судилъ княгиню Марью, жену кн. Андрея Владиміровича, тагавшуюся съ своею племянницею изъ-за имѣнья Полозовичей, и присудилъ это имѣнье племянницѣ²²⁷⁾.—Въ 1483 году 17 апрѣля Казимиръ съ панами радою разсматривалъ искъ князей Андрея и Семена Ивановичей къ Полоцкому намѣстнику Богдану Андреевичу объ имѣньяхъ Даниловичахъ, Дуровичахъ и Волосовичахъ, выслуженныхъ отцомъ Богдана у князя Свидригайла, и присудилъ имѣнья пану Богдану²²⁸⁾.—Въ слѣдующемъ 1484 году 25 августа Казимиръ съ панами радою разбиралъ тяжбу князя Семена Ивановича Владиміровича (Бѣльскаго) съ княземъ Иваномъ Семеновичемъ Кобринскимъ объ имѣньяхъ Айнѣ, Могильной, Словенскѣ, Ильменицѣ и Полоной, на которыя первый объявлялъ притязанія, какъ племянникъ прежняго владѣльца ихъ—кн. Андрея Владиміровича, а второй, какъ мужъ его внуки; Казимиръ присудилъ имѣнья женѣ кн. Ивана Семеновича²²⁹⁾.—Въ 1486 году 24 мая Казимиръ съ панами радою разсматривалъ искъ игумена Архангельскаго монастыря въ Смоленскѣ къ окольнічию Борису Семеновичу, отецъ котораго выпросилъ у Казимира монастырское селище Мокѣвское, утаивъ, что оно церковное. Казимиръ рѣшилъ тяжбу въ пользу монастыря²³⁰⁾.—Въ 1490 году 30 марта Казимиръ съ панами радою разсматривалъ искъ Смоленскаго владыки Іоакима къ писарю Ваську Басѣ, получившему отъ короля имѣнье Погоновичи, въ которомъ прежняя владѣлица, вдова Богдана Свирунича Настасья, записала на церковь 5 человекъ и «мутвицу» на колоднѣ. Казимиръ отказалъ владыкѣ въ искѣ на томъ основаніи, что Настасья по смерти мужа не имѣла права распоряжаться его имѣньемъ²³¹⁾. Въ сложныхъ и запутанныхъ дѣлахъ приходилось не только рѣшать данный казусъ, но и устанавливать преюдикутъ, который долженъ былъ служить руководствомъ и на будущее время,—другими словами: не только судить, но и законодательствовать. По этому къ рѣшенію подобныхъ дѣлъ Казимиръ и считалъ нужнымъ привлекать свою раду.

Но сохраняя значеніе вспомогательнаго учрежденія, къ содѣйствію котораго государь прибѣгалъ при обсужденіи и рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ внѣшней политики и внутренняго управленія, господарская

²²⁷⁾ Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 72, II.

²²⁸⁾ Акты Зап. Рос. I, № 81.

²²⁹⁾ Акты Зап. Рос. I, № 85.

²³⁰⁾ Тамъ же, № 87.

²³¹⁾ Тамъ же, № 70. Относительно даты акта см. Senatorowie i dygnitarze, str. 57.

отдавалъ обыкновенно и въ заставу свои имѣнья «ку великой потребе господарской и земской, а наболей для заплаты служебныхъ» ²⁵⁷⁾. Сообща съ панами-радою принималъ отчетъ въ государственныхъ приходахъ и расходахъ отъ подскарбія земскаго ²⁵⁸⁾, вѣдалъ монетное дѣло и вообще все свое финансовое хозяйство ²⁵⁹⁾, принималъ мѣры по оборонѣ страны постройкою замковъ и укрѣплений ²⁶⁰⁾ и т. д. Всѣ постановленія законодательнаго характера издавались господаремъ не иначе, какъ по совѣту съ панами-радою. Такимъ образомъ, напр., въ 1500 году Александръ выдалъ новую «уставу», опредѣляющую взаимныя отношенія между Полоцкими мѣщанами, сельскими путниками и владѣльческими людьми и ремесленниками, живущими въ мѣстѣ Полоцкомъ, по части отбыванія повинностей и присуда, «помысливши съ паны радами» ²⁶¹⁾. Въ 1507 году 13 августа, отпуская пана Станислава Петровича съ войскомъ на театръ военныхъ дѣйствій, король сообщая съ панами-радою установилъ уставу, которая опредѣляла права и власть гетмана, распорядокъ въ войскѣ, наказанія за нарушеніе военной дисциплины и грабежи, а также цѣны на провіантъ, забираемый у жителей ²⁶²⁾. Подобная же устава вмѣстѣ съ опредѣленіемъ курса польской монеты, принимаемой въ Литвѣ, выработана была господаремъ, «помысливши съ паны радами», и въ 1508 году 5 іюня, передъ отправленіемъ въ походъ гетмана кн. Константина Ивановича Острожскаго ²⁶³⁾. Уставу Подлѣпскимъ волостямъ относительно сбора дани Сигизмундъ выдалъ 2 окт. 1511 года также «съ паны радами помысливши» ²⁶⁴⁾. Выше (стр. 184, 185) приведены были примѣры выработки господаремъ совмѣстно съ радою уголовныхъ и гражданскихъ законовъ. Эта работа производилась обыкновенно при разбирательствѣ казусныхъ судебныхъ дѣлъ, при которыхъ обнаруживался недостатокъ

Станиславъ Петровичъ, *гетманъ польный* и маршалокъ великаго князства Литовскаго, Василей Львовичъ, *подстолий* и державца Слонимскій. Мартинъ Хребтовичъ, *ловчий* тогожъ князства Литовскаго и иные *панове рада* наши».

²⁵⁷⁾ Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 145. См. выше, стр. 212.

²⁵⁸⁾ Тамъ же, № 133, 136.

²⁵⁹⁾ Акты Зап. Рос. III, № 4, стр. 6, 7, 13.

²⁶⁰⁾ Тамъ же, № 11, стр. 26.

²⁶¹⁾ Акты Зап. Рос. I, № 185.

²⁶²⁾ Акты Зап. Рос. II, № 25.

²⁶³⁾ Тамъ же, № 31.

²⁶⁴⁾ Тамъ же, № 75.

нымъ явленіемъ. Собирались въ такихъ случаяхъ сеймы пановъ-рады и при Сигизмундѣ (см. выше, стр. 263, 265). На великомъ Виленскомъ соймѣ 1529 года, какъ уже было сказано выше, сверхъ всѣхъ этихъ экстренныхъ сеймовъ, установленъ былъ ежегодный судебный сеймъ пановъ-рады въ Вильнѣ для разбирательства накопившихся важныхъ дѣлъ (какъ выражается Статутъ: «для кривдъ шляхты, которые от пановъ деють або урядников наших панских в землях в грабежах у квалтехъ и въ головщинахъ, або теж и межи паны самими и их поддаными») ²⁷³⁾. Сеймовое постановленіе объ этомъ вошло и въ Статутъ 1529 г. Позже господарь, какъ мы видѣли, добивался установленія вмѣсто одного двухъ судебныхъ сеймовъ, одного на Рождество Христово, другого на седьмую субботу. Какъ показываютъ нѣкоторые списки статута 1529 года и акты, его желаніе было удовлетворено, — съ тою отмѣною, что первый сеймъ былъ назначенъ не на Рождество Христово, а на Покровъ ²⁷⁴⁾. Это измѣненіе произведено было на Виленскомъ соймѣ 1532 года; до этого же времени, какъ показываютъ судные акты, оставалось въ силѣ прежнее постановленіе на этотъ счетъ ²⁷⁵⁾.

§ 5.

Присматриваясь къ правительственной работѣ, которую производила господарская рада совмѣстно съ господаремъ и въ его отсутствіе, въ обычномъ неполномъ составѣ и на своихъ сеймахъ, поражаешься разнообразіемъ и порою незначительностью дѣлъ, которыми ей приходилось заниматься.

Государственному совѣту великаго княжества приходилось не только законодательствовать, обсуждать сложные вопросы внѣшней политики, устраивать оборону государства и руководить военными дѣйствіями, но и разбирать множество судебныхъ дѣлъ лишь потому, что тяжущіяся стороны не захотѣли судиться у низшихъ судей, а отозвались до самого господаря, — непосредственно распорядиться такими вещами, какъ посылка мужиковъ съ топорами изъ Поднѣпрскихъ волостей на работу къ украинскимъ замкамъ или спускъ по рѣкамъ хлѣба изъ господарскихъ дворовъ для снабженія провіантомъ этихъ замковъ, сыскъ

²⁷³⁾ Раздѣлъ VI, арт. 5 — по изд. Дзялынскаго — *Zbiór praw litewskich*, str. 347.

²⁷⁴⁾ См. 5 арт. VI раздѣла по изданію Импер. Общ. Истор. и Древн. Росс. (Временникъ, кн. XVIII, стр. 44); *Archiwum Sanguszków IV*, № CCLXX., CCLXXIX; Акты Зап. Рос. II, № 234.

²⁷⁵⁾ *Archiwum Sanguszków III*, № CCCLXXV, CCCLXXX, CDVI.

къ сосѣднимъ государямъ и правительствамъ, «науки», или инструкціи посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д. Такъ какъ грамоты къ сосѣднимъ государямъ посылались за подписью руки господарской, то господарь иногда, находясь въ Польшѣ, пересылалъ канцлеру «марьрамъ», т. е. бланкъ съ своею подписью для вписанія въ него текста грамоты ²⁸²). Чиновниками государственной канцеляріи изготовлялись привилеи на магдебургское право, жалуемое городамъ, привилеи на различныя льготы, даруемыя городамъ или волостямъ, дипломы на разныя должности и званія, жалуемыя отдѣльнымъ лицамъ, привилеи на имѣнья, пожалованныя посподаремъ разнымъ лицамъ, заставные листы на имѣнья, отданныя «въ сумѣ пенязей», арендные листы на мыта, коморы, корчмы, «мынцу», рыбныя озера и другія регалии и доходныя статьи, протоколы судебныхъ разбирательствъ господаря и пановъ-рады и состоявшіяся по нимъ рѣшенія. Наконецъ, изъ государственной канцеляріи исходили такъ называемые «мандаты», т. е. судебныя повѣстки къ отвѣтчикамъ о явкѣ на судъ къ господарю на «року завитомъ» (на первый и окончательный срокъ) по дѣламъ, разбиравшимся господаремъ въ первой инстанціи ²⁸³), листы «клеитовные», гарантирующіе безопасность лицамъ, желающимъ очиститься судомъ отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій ²⁸⁴); листы «заповѣдныя», отсрочивающіе частнымъ лицамъ явку на судъ по уважительнымъ причинамъ ²⁸⁵); листы «желѣзные», отсрочивающіе по уважительнымъ причинамъ расплату съ долгами ²⁸⁶); листы «заручные», гарантирующіе имущественную и личную безопасность со стороны противника до суда и послѣ суда, подъ «закладомъ» на господаря известной суммы, которая должна была выплачиваться лицомъ, нарушившимъ заручу ²⁸⁷); листы «закривальныя», освобождающіе отъ подсудности всѣмъ судьямъ, кромѣ господаря ²⁸⁸) и т. д. Всѣ эти листы писались отъ имени господаря.

Всѣ документы, изготовлявшіеся чиновниками великокняжеской канцеляріи, а равно и присылавшіеся къ господарю и панамъ-радѣ

²⁸²) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, № 527.

²⁸³) Статутъ 1566, раздѣлъ I, арт. 9.

²⁸⁴) Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 79, 80.

²⁸⁵) Статутъ 1566, раздѣлъ I, арт. 9.

²⁸⁶) Тамъ же, арт. 23.

²⁸⁷) Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 275; Статутъ 1566, раздѣлъ I, арт. 21.

Въ Статутѣ 1529 года эти листы названы «заповѣдными».

²⁸⁸) Статутъ 1529 г., раздѣлъ VI, арт. 8.

отъ мѣстныхъ агентовъ или изъ за границы, въ копіяхъ вносились въ особыя книги, которыя составляли архивъ этой канцеляріи, или такъ называемую Метрику великаго княжества Литовскаго. Эти книги стали вестись настоящимъ образомъ только во второй половинѣ великокняженія Казимира ²⁸⁹). До этого же времени въ великокняжеской канцеляріи хранились только нѣкоторые подлинныя документы и отдѣльныя копіи исходящихъ документовъ ²⁹⁰), а также краткія записи состоявшихся пожалованій и судебныхъ рѣшеній самого Казимира и пановъ рады ²⁹¹). Въ книги Метрики вносились всевозможные документы: и договоры съ чужеземными государствами, и грамоты, полученныя отъ сосѣднихъ государей или посланныя къ нимъ отъ в. князя, и «рѣчи» чужеземныхъ пословъ, и «рѣчи» литовскихъ пословъ, отправленныхъ за границу, и отписки украинскихъ воеводъ и старостъ по внѣшнимъ дѣламъ, и общеземскіе привилеи, привилеи областныя, привилеи, выданныя городамъ, уставы, выданныя волостямъ объ ихъ повинностяхъ и льготахъ, привилеи на должности, званія и имѣнья, выданныя отдѣльнымъ лицамъ, записи о состоявшихся судебныхъ рѣшеніяхъ господаря или пановъ-рады, сеймовыя ухвалы, просьбы становъ, поданныя на сеймахъ, и отвѣтъ господаря на эти просьбы, различныя «уставы» по вопросамъ уголовного и гражданскаго права, выработанныя господаремъ и панамъ-радою, инвентари или описи господарскихъ замковъ и волостей, составленныя на мѣстѣ по порученію господаря или пановъ-рады. Въ книги Метрики вносились, наконецъ, и тѣ заявленія, которыя дѣлали господарю и панамъ радѣ частныя лица, согласно закону,—о продажахъ своихъ имѣній, мѣнахъ ими, дареніяхъ или завѣщаніяхъ, о дѣлѣжъ и другихъ имущественныхъ сдѣлкахъ, которыя черезъ это пріобрѣтали юридическую силу ²⁹²).

²⁸⁹) Первою книгою въ этомъ смыслѣ можно считать IV книгу Записей.

²⁹⁰) Это видно по перечню документовъ Метрики, составленному во второй половинѣ XVI в. (кн. Записей I и II). Въ этомъ перечнѣ попадаются и древніе документы, отъ конца XIV и первой половины XV в.

²⁹¹) Эти краткія записи, или реестры, при заведеніи книгъ Метрики были переписаны въ одну книгу въ хронологическомъ безпорядкѣ. На оставшихся бѣлыхъ листахъ этой книги при Александрѣ написаны были копіи нѣсколькихъ документовъ, вышедшихъ изъ канцеляріи въ его время, и нѣсколькихъ документовъ, присланныхъ въ канцелярію. Литов. Метр. кн. Запис. III.

²⁹²) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 585, 586. См. Статутъ 1529, раздѣлъ I, арт. 15.

чета отъ державцевъ и тивуновъ, которымъ пожалована была часть господарскихъ доходовъ сверхъ обычныхъ намѣстничьихъ, подскарбій земскій провѣрялъ заявленія державцы или тивуна по записямъ Метрики ²⁹⁹). На основаніи этихъ записей возстановленъ былъ и текстъ областного привилея Кіевской земли, подлинники котораго, выданные Казимиромъ, Александромъ и Сигизмундомъ и находившіеся у писаря Ивашка Горностая въ господарскомъ домѣ въ Берестѣ, сгорѣли во время бывшаго тамъ пожара ³⁰⁰). На основаніи этихъ же записей и частныя лица возстановляли выданные имъ документы, подлинники которыхъ у нихъ сгорѣли, подмокли или изъѣдены были мышами. Частныя указанія на это разсѣяны въ записяхъ различныхъ подтвержденій, внесенныхъ въ тѣ же книги Метрики ³⁰¹).

Насколько можно судить по различнымъ указаніямъ, содержащимся въ документахъ Литовской Метрики, дѣлопроизводство государственной канцеляріи великаго княжества Литовскаго шло по извѣстному введенному порядку. Находившійся въ данное время при господарѣ писарь или секретарь, т. е. тотъ же писарь, но умѣвшій писать по латыни и по польски ³⁰²), изготовлялъ тотъ или другой документъ по приказу самого господара ³⁰³) или канцлера ³⁰³), или кого-либо изъ

²⁹⁹) Акты Зап. Рос. III, № 19, арт. 30.

³⁰⁰) Акты Зап. Рос. II, № 164.

³⁰⁰) Въ 1566 г. такимъ путемъ возстановилъ свой привилей на усадьбу въ Вильнѣ, на улицѣ Онтокольской, господарскій «юркгельтникъ» Мальхеръ Граница «зе Спизы и Кгермарку», у котораго этотъ привилей сгорѣлъ «пригодне» съ друими вещами. «А такъ мы, господарь,—читаемъ въ подтвердительномъ привилей (отъ 3 марта 1566 г.),—делаючи ему въ тожъ ласку нашу господарскую и казавши углянути у книги метрики канцлерен нашое, велели есмо оный листъ нашъ, перво сего ему на тожъ домъ его даный, съ книгъ канцлерен наше вынемши, слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати... (Литов. Метр. кн. Запис. XXXIX, л. 658—660; XLIV, л. 107—109).

³⁰¹) *Wolffa* Senatorowie i dygnitarze, str. 251—266.

³⁰²) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 3, 4, 25, 29, 33, 38, 48; Акты Зап. Рос. II, № 185; Литов. Метр. кн. Запис. XIV, л. 76.

³⁰³) Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи, т. I, стр. 3, 16, 27, 32, 46; Акты Зап. Рос. I, № 64, 129, 130, 144, 146, 158; Акты Литовской Метрики, вып. I, № 45, 47, 54, 57, 77, 177, 191, 206, 213, 214, 235, 244, 245, 277, 301, 318; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 21, 31.

²⁰¹⁾ «Приказъ усіхъ пановъ»; или «А при тыхъ же панехъ, а приказъ тыхъ же пановъ. Якубъ». См. тамъ же, стр. 42, 43, 51; срав. стр. 32.

²⁰²⁾ Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 156.

²⁰³⁾ Въ записи о пожалованіи Казимиромъ пану Ивашку Вязевичу 12 человекъ на Уздѣ читаемъ: «Правилъ панъ Михайло канцлеръ, а пис. Якубъ»; въ записи о пожалованіи нѣсколькимъ лицамъ крестьянъ въ Браславль Подольскій читаемъ: «И всиѣ тыхъ правилъ панъ Юрьша у Вильни о сойме». Документы Моск. Архива Мин. Юстиціи, т. I, стр. 43, 46.

²⁰⁴⁾ Акты Зап. Рос. II, № 121, 122.

²⁰⁵⁾ Акты Литовской Метрики, вып. I, № 83, 113, 115, 120, 124, 158, 166, 289, 308, 311; Акты Зап. Рос. II, № 17; Документы Московскаго Арх. Мин. Юстиціи, т. I, стр. 7, 26, 56.

²⁰⁶⁾ Акты Литовской Метрики, вып. I, № 121, 127, 130, 136, 137, 140, 211, 226, 229, 250, 389, 422; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 20, 42, 80, 96.

²⁰⁷⁾ Акты Литовской Метрики, вып. I, № 125, 126, 141, 142, 160; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 34, 149; Документы Моск. Арх. Мин. Юстиціи, т. I, стр. 7, 24.

писари составляли документы на основаніи того, чему были сами свидѣтелями въ радѣ господарской. Какъ видно изъ различныхъ привилеевъ на писарство и секретарство, писари и секретари допускались «до таемницъ» рады господарской, но не постоянно, а когда господарь считалъ это возможнымъ, «водѣ уподобанья» своего ³¹³⁾. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и самая формула присяги, которую они принесли при вступленіи въ должность,—быть вѣрными господарю «и вси рады его, которые бы колвекъ мне были допущоны або объявены, таемне заховати а жадному челоуѣку ихъ... не объявляти» ³¹⁴⁾. Нѣкоторые секретари и писари, впрочемъ, какъ уже было сказано выше, имѣли постоянное мѣсто и голосъ въ радѣ господарской. Изготовленный документъ скрѣплялся приложеніемъ или большой, «маестатной», печати великаго княжества, находившейся у канцлера, или малой «сыкгнетной» ³¹⁵⁾, находившейся всегда при господарѣ, и подписью писаря, изрѣдка канцлера. Сигизмундъ, кромѣ того, многіе документы сталъ скрѣплять подписью своей господарской руки ³¹⁶⁾. Послѣ скрѣпы документъ поступалъ къ тому же писарю, который вписывалъ его копію въ метрическую книгу. Эту работу онъ поручалъ большею частью уже своему дьяку ³¹⁷⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при писарѣ не было

---

³¹³⁾ Въ привилей на секретарство, выданномъ пану Ивану Харитоновичу 28 февраля 1567 г., читается: «А мы тебѣ, господарь, во всякой учтивости пристойной его, яко присяглаго и привилееванаго врандїеа нашего мети *и до рады нашею припускати и таемницъ нашихъ водле уподобанья нашего зверитися ему маемъ*». Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ LIII, л. 90, 91.

³¹⁴⁾ Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 156.

³¹⁵⁾ Акты Зап. Рос. П, № 14.

³¹⁶⁾ Акты Зап. Рос. П, № 106, 108, 109, 115, 118, 127, 136, 139, 160; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 145, 152, 154, 161, 166, 180, 181, 192, 196.

³¹⁷⁾ Поэтому и въ книгахъ Метрики встрѣчаются такія пометы: «То справа пана Громычина жъ (писаря), которая почалася въ тые книги писати *за Митка дьяка*, лета Божего тысяча пятсотъ пятогонадесять месеца марта 13 дня, индиктъ 4. (Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 101). Или: «Тые sprawy початы въ тии книги быть записываны, будучы господарю и великому князю его милости Жикгимонту у Кракове, за пана Михайла писара, державцу Впитского. Лета Бож. Нарож. 1540 ица мар. 7 дня индиктъ 13». (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XII, л. 1). «Приехавши господарю королю и великому князю его милости Жикгимонту съ Кракова до здешнего панства своего князства великаго Литовского къ Вилни тые sprawy почалисе въ тую книгу быть записованы за пана Михайла писара, державцу Упитского» 1540 г. 10 іюля (тамъ же, л. 7). «По выеханью пана Михайла писара, державцы

метрической книги, онъ присылалъ всѣ изготовленные имъ документы въ канцелярію, гдѣ они и вписывались въ книгу по приложенному къ нимъ реестру ³¹⁸). Вообще по правилу писари должны были всѣ подлинники сдавать въ государственную канцелярію, откуда они и выдавались уже на руки просителямъ. Писарь Нарушевичъ, позволившій себѣ выдать пану Янушу Костевичу привилей на державу Ковенскую непосредственно, минуя канцелярію, по жалобѣ канцлера получилъ жестокою головомою отъ короля Сигизмунда. Изъ листа короля, написаннаго по этому поводу Нарушевичу, узнаемъ отчасти и объ основаніяхъ указаннаго порядка. Подлинныя документы направлялись въ канцелярію для взысканія при ихъ выдачѣ съ просителей канцлерскаго дохода ³¹⁹). Кромѣ того, несомнѣнно имѣлась при этомъ въ виду

Упитского, зъ Вильни до Волини тые речы за росказаньемъ пана Горностая подскарбего справованы и вписываны *черезъ дѣяка его Бенедыкта*. 1540 г. 20 окт. (тамъ же, л. 22). «Потомъ, кгда панъ Михайло писарь зъ Волиня до двора господарского засе прыехалъ, тогды тые sprawy початы бытъ справованы». 1540 г. 20 января (тамъ же, л. 30).

³¹⁸) Поэтому и въ книгахъ Метрики встрѣчаемся, напр., съ такими пометами: «Тые *листы*—справа пана Богушова Боговитиновича—уписаны зъ реестровъ Сопотковыхъ, которыми Сопотко привезъ зъ Ляховъ». (Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 60). «Тотъ вырокъ короля его милости прислалъ до мене панъ Горностай, подскарбій земский, въ себе справивъши и подъ печатью господарскою, абы былъ увиденъ у книги господарские, который жо былъ справенъ тымъ обычаемъ, яко ниже описано». (Литов. Метр. кн. Запис. XIX, л. 79).

³¹⁹) Литов. Метр. кн. Запис. XIV, л. 76. Безъ уплаты этой пошлины канцлеръ не выдавалъ документовъ не только частнымъ лицамъ, но и городамъ, какъ это видно изъ жалобы «поспольштва» мѣста Виленскаго на свое начальство, которое, проигравъ тяжбу съ этимъ «поспольштвомъ» у господара, не хотѣло выкупать у канцлера «за посполитые пенежи местские» выданный по сему случаю всему мѣсту Виленскому привилей (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ IV, л. 51, 52). Въ этомъ порядкѣ сдачи подлинниковъ въ канцелярію надо искать объясненія нѣкоторыхъ особенностей книгъ Литовской Метрики. Сплошь и рядомъ документы повторяются въ одной книгѣ или въ двухъ и даже въ трехъ (см., напр., X и XI книги Записей). Очевидно одинъ и тотъ же документъ попадался два раза въ руки одному и тому же дѣяку или по разу нѣсколькимъ дѣякамъ и записывался ими въ книгу нѣсколько разъ по ошибкѣ. Впрочемъ, это могло дѣлаться и по просьбѣ частныхъ лицъ, желавшихъ вѣрнѣе гарантировать себѣ и потомкамъ возможность восстановления своихъ привилеевъ. Нѣкоторые документы въ подлинникахъ и копіяхъ писари сдавали, повидимому въ неготовомъ видѣ, безъ датъ времени и мѣста, которые отбѣчались позднѣе. Этимъ и объясняются хронологическія несообразности, встрѣчающіяся въ актахъ Метрики. Документъ, напр., писанъ въ Краковѣ, а помѣченъ та-

ковъ не была особымъ органомъ управленія, а состояла при господарѣ и радѣ, какъ вспомогательное, технически-исполнительное учрежденіе. Эта канцелярія была только канцелярією и ничѣмъ инымъ, не походила, напр., на разрядъ, посольскій и помѣстный приказъ Московскаго государства, которые также были отдѣленіями государственной канцеляріи при боярской думѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли и самостоятельную распорядительную и судебную власть.

Такимъ же вспомогательнымъ, технически-исполнительнымъ учрежденіемъ, былъ въ рассматриваемое время и *скарбъ* великаго княжества съ *подскарбіемъ* земскимъ во главѣ и его помощниками—*скарбными*.

Необходимо прежде всего замѣтить, что скарбъ въ рассматриваемое время соединенъ былъ самыми тѣсными узами съ государственною канцелярією великаго княжества. Это были какъ бы два отдѣленія одного и того же учрежденія, состоявшаго при господарѣ и панахъ-радѣ. Скарбъ собственно былъ только хранилищемъ разныхъ цѣнностей, которыя стягивалъ господарь въ свое и пановъ-рады распоряженіе, для удовлетворенія «потребъ его милости государскихъ и земскихъ». Но письменное дѣлопроизводство по приходу и расходу государственныхъ суммъ велось писарями великокняжеской канцеляріи, къ числу которыхъ съ 1509 года принадлежалъ обыкновенно и самъ подскарбій земскій. За главнымъ же начальникомъ канцеляріи канцлеромъ, признавалась «повинность тыхъ доходовъ государскихъ и земскихъ стеречи»³³³). Для этой канцеляріи скарбъ былъ архивомъ, въ которомъ хранились ея документы и книги. До 1547 года въ скарбѣ сохранялись привилеи земскіе, выданные всему великому княжеству. На Виленскомъ сеймѣ, происходившемъ въ этомъ году, шляхта просила господаря для облегченія доступа къ этимъ привилеямъ хранить ихъ не въ скарбѣ, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, подъ печатью пановъ-рады, и господарь изъявилъ свое согласіе, предоставивъ шляхтѣ съобщаться о подробностяхъ съ панами-радою³³⁴). Но по всѣмъ даннымъ, перемѣщеніе привилеевъ земскихъ въ другое мѣсто не состоялось. Этимъ, вѣроятно, объясняется просьба становъ Виленскаго сейма 1554 года, чтобы господарь приказать дословно переписать привилеи зем-

---

получали обыкновенно небольшое постоянное жалованье, «юркельтъ», изъ скарба (кн. Судныхъ дѣлъ ЛП, г. 45, 46).

³³³) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, прилож. № 32.

³³⁴) Акты Зап. Рос. III, № 4, просьба 3.

метрической книги, онъ присылать всѣ изготовленные имъ документы въ канцелярію, гдѣ они и вписывались въ книгу по приложенному къ нимъ реестру³¹⁸). Вообще по правилу писари должны были всѣ подлинники сдавать въ государственную канцелярію, откуда они и выдавались уже на руки просителямъ. Писарь Нарушевичъ, позволивши себѣ выдать пану Янушу Костевичу привилей на державу Ковенскую непосредственно, минуя канцелярію, по жалобѣ канцлера получилъ жестокую головомойку отъ короля Сигизмунда. Изъ листа короля, написаннаго по этому поводу Нарушевичу, узнаемъ отчасти и объ основаніяхъ указаннаго порядка. Подлинныя документы направлялись въ канцелярію для взысканія при ихъ выдачѣ съ просителей канцлерскаго дохода³¹⁹). Кромѣ того, несомнѣнно имѣлась при этомъ въ виду

Упитского, зъ Вильни до Волини тые речы за розказаньемъ пана Горностая подскарбего справованы и вписываны *черезъ дьяка его Бенедикта*. 1540 г. 20 окт. (тамъ же, л. 22). «Потомъ, кгда панъ Михайло писарь зъ Волиня до двора господарского zase прыехалъ, тогды тые sprawy початы быть справованы». 1540 генваря 20 (тамъ же, л. 30).

³¹⁸) Поэтому и въ книгахъ Метрики встрѣчаемся, напр., съ такими пометами: «Тые *листы*—справа пана Богушова Боговитиновича—уписаны зъ реистровъ Сопотковыхъ, которыми Сопотко привезъ зъ Ляховъ». (Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 60). «Тотъ вырокъ короля его милости прислалъ до жене панъ Горностай, подскарбій земский, въ себе справивши и подъ печатью господарскую, абы былъ уведень у книги господарские, который жо былъ справенъ тымъ обычаемъ, яко нижей описано». (Литов. Метр. кн. Запис. XIX, л. 79).

³¹⁹) Литов. Метр. кн. Запис. XIV, л. 76. Безъ уплаты этой пошлины канцлеръ не выдавалъ документовъ не только частнымъ лицамъ, но и городамъ, какъ это видно изъ жалобы «посполства» мѣста Виленскаго на свое начальство, которое, проигравъ тяжбу съ этимъ «посполствомъ» у господаря, не хотѣло выкупать у канцлера «за посполитые пенези местские» выданный по сему случаю всему мѣсту Виленскому привилей (Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ IV, л. 51, 52). Въ этомъ порядкѣ сдачи подлинниковъ въ канцелярію надо искать объясненія нѣкоторыхъ особенностей книгъ Литовской Метрики. Сплошь и рядомъ документы повторяются въ одной книгѣ или въ двухъ и даже въ трехъ (см., напр., X и XI книги Записей). Очевидно одинъ и тотъ же документъ попадался два раза въ руки одному и тому же дьяку или по разу нѣсколькимъ дьякамъ и записывался или въ книгу нѣсколько разъ по ошибкѣ. Впрочемъ, это могло дѣлаться и по просьбѣ частныхъ лицъ, желавшихъ вѣрнѣе гарантировать себѣ и потомкамъ возможность восстановления своихъ привилеевъ. Нѣкоторые документы въ подлинникахъ и копіяхъ писари сдавали, повидимому въ неготовомъ видѣ, безъ дать времени и мѣста, которыми отличались позднѣе. Этихъ и объясняются хронологическія несообразности, встрѣчающіяся въ актахъ Метрики. Документъ, напр., писанъ въ Краковѣ, а пометченъ та-

руцѣ». Въ этихъ квиткахъ содержались приказы названнымъ урядникамъ и арендаторамъ о выдачѣ извѣстному лицу жалованья или о за-
 платѣ ему казеннаго долга изъ тѣхъ средствъ, какія были въ ихъ рас-
 поряженіи: съ «винъ», т. е. судебныхъ пошлинъ (у старость, держав-
 цевъ и тивуновъ), съ «ключа» (у ключниковъ), съ «дякла» (у городни-
 чихъ), съ мытныхъ и корчомныхъ пенязей и т. д. Такъ какъ госпо-
 дарскіе доходы мѣстными урядниками и арендаторами собирались не
 только деньгами, или «готововизною», но и натурою—хлѣбомъ, овсомъ,
 сѣномъ (дякло), медомъ и мѣхами (дань), воскомъ, солью, сукнами
 (мыто), то и ассигновки писались не только на деньги, но и на эти
 натуральные статьи: на извѣстное число бочекъ жита или овса, на
 извѣстное число возовъ сѣна, на шубы, на то или другое количество
 меду и соли, на сукна и т. д. Всѣ эти выдачи опредѣлялись господа-
 ремъ лично или по совѣту съ панами радою, а «квиты» изготовля-
 лись и выдавались писарями государственной канцеляріи великаго кня-
 жества. Каждый писарь велъ реестръ «квитамъ», выданнымъ при его
 посредствѣ ³⁴¹⁾, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ содержанія, а иногда,
 когда этотъ реестръ становился значительнымъ, чтобы возстановить его
 въ случаѣ утраты, приказывалъ своему дяку переписать его въ книгу
 Метрики. Поэтому среди записей разнообразныхъ документовъ въ кни-
 гахъ Метрики встрѣчаемъ и копіи этихъ реестровъ ³⁴²⁾.

---

³⁴¹⁾ Поэтому и въ реестрахъ господарскихъ «отправъ» встрѣчаемъ такіе по-
 мѣты: «При Богуши писари на *квитанцахъ* почато давати у Смоленску княжа-
 томъ, панятонъ Волинскимъ съ соленыхъ пенязей Луцкихъ месеца сентебрия 8 ин-
 диктъ 12» (1508 г.). Или: «Отправа, давана маршалкомъ и секретаремъ паномъ
 Иваномъ Сопегою, княземъ и паномъ, и дворяномъ лета Божьего 1509 месеца февраля
 18 день, индиктъ 12, какъ король его милость ехалъ зъ Литвы до Польски»
 (Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 426, 431).

³⁴²⁾ «Федковъ реестръ» квитовъ, выданныхъ въ разное время Казимиромъ,
 заполняетъ большую половину книги Записей № IV (часть его напечатана г. Дов-
 нарь-Запольскимъ въ Актахъ Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 15).
 Такіе же реестры попадаютъ и въ книгахъ позднѣйшаго времени. Такимъ обра-
 зомъ, напр., «отправы» короля Сигизмунда князьямъ, панамъ, дворянамъ «и всимъ
 землямъ» великаго княжества въ промежуткѣ времени отъ 1506 г. по 7 ноября
 1511 г. записаны въ VIII книгѣ Записей (л. 413—416). Сравнительно небольшое
 число этихъ реестровъ въ книгахъ Метрики объясняется, на нашъ взглядъ, тѣмъ,
 что не всѣ реестры «отправъ» вносились въ книги Метрики, а оставались въ осо-
 быхъ тетрадахъ, которые и уничтожались по минованіи въ нихъ надобности, т. е.
 послѣ принятія отчета отъ тѣхъ, на кого выданы были квиты.

Квиты, оплаченные мѣстными урядниками и арендаторами господарскихъ доходовъ, предъявлялись ими при сдачѣ отчета въ доходы и расходахъ и остаточныхъ суммъ въ скарбъ земскій великаго княжества³⁴³). Но кто принималъ эти отчеты отъ мѣстныхъ финансовыхъ агентовъ? Естественно ожидать, что это было дѣло земскаго подскарбія великаго княжества. На самомъ дѣлѣ въ рассматриваемое время было не такъ. Подскарбіи земскій принималъ только участіе, и притомъ сравнительно ограниченное, какъ одинъ изъ нѣсколькихъ контролеровъ, въ учетѣ мѣстныхъ финансовыхъ агентовъ. Этотъ учетъ производилъ прежде всего самъ господарь одинъ или съ панамы-радою. Такимъ образомъ, король Казимиръ 20 мая 1489 года въ Краковѣ «бралъ личбу» у мытниковъ Кіевскихъ и Путивльскихъ, при чемъ не только ничего не получилъ отъ нихъ, но и остался долженъ 324 копы³⁴⁴). Великій князь Александръ въ бытность свою въ Берестѣ въ 1497 году дѣлалъ «личбу» съ ключникомъ Берестейскимъ Левкомъ Боговитиновичемъ и Немирою, «што держали отъ его милости мыто Берестейское къ верной руде»³⁴⁵). Онъ же принималъ «личбу» отъ ключника и мытниковъ Кіевскихъ, державшихъ мыто «къ верной руде», въ Вильнѣ 2 мая 1499 г. и выдалъ имъ «квитацію», по которой признавалъ себя должникомъ ихъ въ суммѣ 10 копъ 16 грошей³⁴⁶); 9 іюля того же года Александръ принималъ личбу отъ маршалка Литавора Хребтовича «зъ минцы» и выдалъ ему «квитацію»³⁴⁷); 7 іюня 1508 года въ Слупѣ принималъ «личбу» отъ арендатора мыта Луцкаго Никеля Прокоповича и выдалъ ему «квитацію» въ удостовѣреніе, что остался ему долженъ 41½ копу грошей³⁴⁸); 28 іюня того же года принималъ отчетъ отъ лентвойта Полоцкаго Якуба Кезмаревича въ израсходованіи той суммы, которую лентвойтъ собиралъ на господаря съ мѣста Полоцкаго, по 400 копъ грошей въ годъ, и выдалъ соотвѣтствующую «квитацію»³⁴⁹). Король Сигизмундъ 26 іюня 1508 года въ Минскѣ считался съ откупщикомъ Ковенской соляной коморы Авраомъ Езофовичемъ въ деньгахъ, которыя у него побрала

³⁴³) Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 60.

³⁴⁴) С. А. Бершадскаго Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, т. I, № 22.

³⁴⁵) Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 52.

³⁴⁶) Тамъ же, № 64.

³⁴⁷) Тамъ же, № 67.

³⁴⁸) Тамъ же, № 89.

³⁴⁹) Тамъ же, № 90.

паны-рада въ отсутствіе господаря «для господарское великое потребы и земское»³⁵⁰); 29 іюня 1509 года въ Краковѣ король принималъ «личбу» отъ того же Аврама Езофовича въ израсходованіи пенязей съ корчомъ Смоленскихъ³⁵¹); 27 марта 1513 года въ Вильнѣ Сигизмундъ дѣлалъ «личбу» съ восковничими Берестейскими Данькомъ и Михелемъ Ребичковичемъ, которые держали отъ него «къ вѣрной руцѣ» восковую и соляную комору въ Берестѣ, и выдалъ имъ квитацію, удостоверяющую, что за выдачею ими денегъ «на послы и на квитаціи и на иныи потребы» король остался имъ долженъ 1068 копѣ и 24 гроша, каковую сумму они имѣютъ выбрать съ мыта Берестейскаго на будущіе годы³⁵²). Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ король принималъ отчетъ единолично, въ присутствіи только писаря, который записывалъ въ книгу Метрики результатъ «личбы» или копію той «квитаціи», которую онъ выдавалъ лицу, представлявшему отчетъ, подъ печатью господарскою. Но иногда король принималъ «личбу» совмѣстно съ панами-радою, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось учитывать расходы, сдѣланные по приказанію пановъ-рады. Такимъ образомъ, напр., въ 1528 году 25 октября въ Вильнѣ Сигизмундъ вмѣстѣ съ панами-радою принималъ отчетъ отъ Андрея Прокоповича и Огрона Нахимовича въ приходахъ съ коморы восковой и соляной Ковенской и въ расходахъ, сдѣланныхъ на «потребы» земскія по приказанью господаря или пановъ-рады, и выдалъ имъ соотвѣтствующую квитацію³⁵³).

Сплошь и радомъ, однако, господарь поручалъ сведеніе счетовъ съ мѣстными агентами разнымъ лицамъ, и между ними *иногда и подскарбію земскому*. Такимъ образомъ, напр., подскарбіи Андрей и писарь Ивашко Владыка 12 ноября 1494 года усчитывали откупщика мыта Смоленскаго; 7 февраля 1495 года—ключника Кіевскаго Сенька Полозовича и его товарища, завѣдывавшихъ Кіевскимъ мытомъ, и одного Сенька Полозовича съ ключа Кіевскаго. Тѣ же лица 2 апрѣля 1495 года принимали «личбу» отъ ключника Берестейскаго «з восковыхъ грошей, што ему дано на воскъ»; 6 мая—отъ дьяка Зенька съ «чижового» Ковенскаго; того же числа—отъ городничія Троцкаго³⁵⁴),

³⁵⁰) Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 110.

³⁵¹) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, томъ I. № 56. См. еще для 1509 г. Акты Южн. и Зап. Рос. Ц., № 94—96.

³⁵²) Документы и регесты, т. I, № 81.

³⁵³) Тамъ же, № 126.

³⁵⁴) Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 165; Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 26—28.

Но въ 1496 году 20 августа ключникъ Кіевскій Сенько Полозовичъ представлялъ отчетъ о приходахъ и расходахъ ключа Кіевскаго одному уже *писарю* Ивашкѣ Владыкѣ, который результатъ отчета и внесъ въ книгу Метрики съ помѣтою: «Ключникъ Кіевскій Сенько Полозовичъ делалъ личбу мне, Ивашку Владыце»³⁵⁵). Въ томъ же году 27 сентября великій князь приказалъ принять «личбу» отъ мытниковъ Минскихъ Евлашка и Ѳедора *маршалку* Григорію Остиковичу и писарю Ивашкѣ Владыкѣ³⁵⁶). Въ слѣдующемъ 1497 году «личбу» отъ Сенюты и войта Владимірскаго Ѳедора Лудовича въ израсходованіи Владимірскаго мыта, капщинныхъ (корчомныхъ) пенязей, верховщины и «цвиншовыхъ» Литовижскихъ пенязей принималъ одинъ *писарь* Ѳедко³⁵⁷). Въ томъ же году отчетъ отъ Кіевскаго ключника и мытниковъ Кіевскихъ брали *маршалокъ* Литаворъ Хребтовичъ и писарь Ѳедко³⁵⁸). Въ 1503 году 24 марта господарь приказалъ у мытника Луцкаго Лерина Гереша «личбу взяти маршалку своему князю Михайлу и писарю своему Янушу»³⁵⁹). Въ слѣдующемъ 1504 году маршалокъ кн. Михайло, писарь Ивашко Сопега и *подскарбій* (дворный) Ивашко учитывали того же мытника Луцкаго, «што давалъ въ тыи два годы княземъ, паномъ, двораномъ, земяномъ, капланомъ, пушкаремъ, роботникомъ»³⁶⁰). При Сигизмундѣ въ 1507 году подобный же отчетъ отъ восковничихъ Полоцкихъ принимали *маршалокъ* Иванъ Сопега и *подскарбій* (земскій) панъ Ѳедко³⁶¹). Въ 1521 году Сигизмундъ поручалъ принять личбу отъ мытника Михеля Шписа съ коморы восковой и соляной въ Луцкѣ и Владиміръ *подскарбію дворному* Ивану Андреевичу и *маршалку и писарю* Коптю³⁶²) и т. д. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что подскарбій земскій иногда учитывалъ мѣстныхъ агентовъ по сбору государственныхъ доходовъ, но не въ силу своей должности, а въ силу спеціального порученія господаря. Непремѣннымъ членомъ такихъ комиссій былъ одинъ изъ писарей великокняжеской канцеляріи, который результатъ провѣрки вписывалъ «на память» въ книгу Метрики.

³⁵⁵) Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 170.

³⁵⁶) Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 78.

³⁵⁷) Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 53.

³⁵⁸) Тамъ же, № 54.

³⁵⁹) Тамъ же, № 79.

³⁶⁰) Литов. Метр. кн. Запис. VI, л. 180.

³⁶¹) Акты Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.), № 98.

³⁶²) Тамъ же, № 151. Срав. № 153.

Что касается старость, державцевъ и тивуновъ, которые были также сборщиками доходовъ, поступавшихъ въ своихъ остаткахъ въ скарбъ то и этихъ агентовъ учитывалъ не подскарбій земскій. Это дѣло выполняли паны радные, которыхъ господарь разсылалъ для отобранія отъ старость и державцевъ своихъ доходовъ и взысканія недоимковъ ³⁶⁷⁾, отчасти писари, великокняжеской канцелярія, которыхъ господарь разсылалъ «пописывать и устанавливать пожитки своихъ дворовъ» ³⁶⁸⁾, маршалокъ дворный и, наконецъ, постоянныя коммисіи, образованныя по уставѣ 1529 года и состоявшія: изъ воеводы, въ воеводствѣ котораго находились староства и державы, маршалка дворнаго и подскарбія земскаго ³⁶⁹⁾.

Если подскарбій земскій даже не учитывалъ мѣстныхъ агентовъ по сбору государственныхъ доходовъ великаго княжества, тѣмъ менѣе могъ онъ оказывать какое-либо вліяніе на ихъ выборъ и назначеніе. Это дѣло въ разсматриваемое время выполнялось господаремъ и отчасти панами-радою. На должности старость, державцевъ и тивуновъ, городничихъ, ключниковъ, конюшихъ и др. назначалъ господарь частью по единоличному усмотрѣнію, частью по совѣщанію съ панами-радою, частью по представленію отдѣльныхъ пановъ радныхъ (воеводъ). На должности мытниковъ, которые собирали дань «къ верной руке», назначалъ также самъ господарь; онъ же сдавалъ въ аренду мыта, корчмы, «мынцу», «купы» или «буды» въ лѣсахъ, рыбныя озера и разныя другія хозяйственныя статьи ³⁷⁰⁾, избиралъ агентовъ по продажѣ своихъ товаровъ ³⁷¹⁾ и т. д. Точно также господарь назначалъ

того личбу выдалъ» (1508 г.). Литов. Метр. кн. Запис. VIII, л. 102; Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 91.

³⁶⁷⁾ См. земскій привилей в. кн. Александра 1492 г.

³⁶⁸⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, прилож. № 23.

³⁶⁹⁾ Тамъ же, прилож. № 49.

³⁷⁰⁾ Многочисленные приѣзды этихъ назначеній и сдать въ аренду см. въ «Актахъ Южной и Западной Россіи», т. II, «Документахъ и регестахъ по исторіи литовскихъ евреевъ», т. I, а также въ «Актахъ Литовско-Русскаго государства (XIV—XVI ст.); Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 19—35; V, л. 326, 327; VI, л. 163—185; 263—290; VIII, л. 84—118; XIV, л. 15—16, 28, 204—205; XV, л. 163—168; XVII, л. 130—131, 137—139, 139—141, 344—345; XIX, л. 191—192; XXIV, л. 127; XXV, л. 128, 129; XXVIII, л. 74, 75, 79; Судныхъ дѣлъ IV, л. 10—11, 24, 118, 123—124, 143—144, 183, 332; VIII, л. 209, 210.

³⁷¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XVII, л. 135.

и тѣхъ агентовъ, на которыхъ возлагалась обязанность не только собирать, но и находить господарскіе «пожитки», устанавливать ихъ вновь. Таковы были писари, которые по уставѣ 1529 г. стали назначаться для отдѣльныхъ областей: для дворовъ и волостей Виленскаго повѣта и Троцкаго, для Жмудской земли, для Поднѣпрскихъ волостей ³⁷²). Письменное дѣлопроизводство по этимъ назначеніямъ велось писарями великокняжеской канцеляріи, которые изготавляли привилеи, на указанныя выше должности, а также и арендные листы, и вносили ихъ въ книги Метрики.

Всѣ мѣстные агенты по сбору государственныхъ доходовъ, назначаемые господаремъ при участіи пановъ-рады, и подчинялись непосредственно господарю и панамъ-радѣ. Мы уже видѣли, что распоряженія о выдачѣ разнымъ лицамъ находившихся въ ихъ распоряженіи государственныхъ цѣнностей они получали отъ господаря или пановъ-рады; господарю и панамъ-радѣ или назначеннымъ отъ нихъ комиссарамъ они сдавали отчетъ по приему и выдачѣ государственныхъ доходовъ. Господарю и панамъ-радѣ всѣ эти лица были и подсудны по должностнымъ упущеніямъ и злоупотребленіямъ. Старосты, державцы и тивуны, заявившіе себя «шкодниками» и «роспрошителями» господарскихъ «пожитковъ», судились господаремъ и лишались своихъ мѣстъ по приговору пановъ-рады ³⁷³); арендаторы мытъ, корчомъ и другихъ доходныхъ статей, собиравшіе доходы не по уставѣ, по жалобамъ на нихъ частныхъ лицъ судились господаремъ единолично ³⁷⁴) или съ панами-радою ³⁷⁵), или, наконецъ, одними панами-радою «по комисей» отъ господаря ³⁷⁶). Когда должность подскарбія земскаго получилъ (въ 1530 г.) писарь Ивашко Горностай, Сигизмундъ по особому довѣрію къ его уму распорядительности и радѣнію о государственныхъ интересахъ, сталъ поручать ему судъ надъ арендаторами государственныхъ доходовъ въ свое отсутствіе ³⁷⁷) и выдачу на нихъ кви-

³⁷²) Акты Зап. Рос. II, № 149. II: Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 540—542; XXI, л. 1, 2, 81, 82; Судныхъ дѣлъ IV, л. 295, 311, 333, 339—340, 346—347.

³⁷³) См. земскіе привилеи 1492 и 1506 г.

³⁷⁴) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ, томъ I, № 14, 47, 53, 81, 108, 109; Акты Южн. и Зап. Рос. II, № 81, 93.

³⁷⁵) Документы и регесты т. I, № 130.

³⁷⁶) Тамъ же, № 134, 135.

³⁷⁷) Тамъ же, № 142.

товъ³⁷⁸⁾. Поэтому и въ арендныхъ листахъ короля стало содержаться предписаніе мытникамъ, чтобы они были послушны пану подскарбію³⁷⁹⁾ и выдавали деньги на квитанціи за его подписью³⁸⁰⁾. Но это подчиненіе продолжалось сравнительно не долго: въ концѣ 1536 года Сигизмундъ отдалъ всѣ мытныя коморы въ завѣдыванье женѣ своей, королевѣ Бонѣ, а та съ своей стороны пораздала ихъ дворянамъ «къ верной руке»³⁸¹⁾. Эти агенты королевы Боны, разумѣется, уже подчинялись непосредственно ей, а не подскарбію земскому великаго княжества.

Подведя итогъ всему, что сказано выше, приходимъ къ заключенію, что въ рассматриваемое время, помимо господаря и пановъ-рады, не создано еще никакого другого постоянного органа для центрального управленія финансовою частью Литовско-Русскаго государства. Подскарбій земскій въ рассматриваемое время не былъ министромъ финансовъ, а только главнымъ казначеемъ при центральной государственной кассѣ, куда поступали изъ мѣстныхъ кассъ всѣ средства, не израсходованныя на мѣстѣ. Его функціи состояли въ приѣмѣ этихъ остатковъ, въ выдачѣ ихъ по приказанью господаря или пановъ-рады и веденію кассовой отчетности. Подскарбій, принимая деньги или вещи, выдавалъ лицу, доставившему ихъ, росписку или «вызнанье» въ полученіи, которое тѣмъ и предъявлялось при сдачѣ отчета господарю или лицамъ, на то уполномоченнымъ отъ господаря. Выдачи изъ скарба денегъ и вещей подскарбій производилъ или «на устное розказанье» господаря или пановъ-рады, но чаще всего на «листы» и «квиты» — взятые получателемъ отъ великокняжескихъ писарей. Реестръ сдѣланнымъ расходамъ вмѣстѣ съ листами и квитанциями подскарбій предъявлялъ при сдачѣ «личбы» господарю и панамъ-радѣ, какъ оправдательные документы, при чемъ писарь результатъ личбы вносилъ въ книгу Метрики³⁸²⁾. Кассовыя вѣдомости скарба велъ особый *скарбный писарь*,

³⁷⁸⁾ Тамъ же. № 82.

³⁷⁹⁾ Тамъ же, № 141.

³⁸⁰⁾ Тамъ же, № 142.

³⁸¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 12—14.

³⁸²⁾ «Какъ вжо мы сели господаремъ на великомъ князствѣ Литовскомъ,—гласить запись Сигизмунда—отъ 4 января 1508 г.,—ино отъ тыхъ мѣсть и до сихъ часовъ, *што пришло до него до скарбу нашего* (до подскарбія Оедка Хрестовича) пенязей восковыхъ, соляныхъ, серебряныхъ и иныхъ, со всего съ того онъ намъ личбу выдавши, и назывшъ того положилъ передъ нами на личбе, што бралъ въ долгъ на свомъ руки зъ *нашого розказанья* и на погребѣ тела брата нашего

платъ» сначала по 80 копъ гроше суена для себя и слугъ ³⁵³⁾. Пови ствовали и ранѣе при подскарбіяхъ бнаго въ Вильнѣ, въ качествѣ і состоялъ *скарбный*, хранитель той лась въ крѣпкомъ Троцкомъ замкѣ положенію съ Виленскимъ помощи ется иногда, хотя и не всегда, ск ностью было хранить порученныя устному или письменному приказу нечно, и вести прихода-расходные

Итакъ, роль подскарбія за Литовско-Русскаго государства въ читальная. Въ этомъ отношеніи, і великаго княжества, его по времени великаго княжества. Вотъ, напр., фактъ. Въ 1520 году произошли торговлѣ великаго княжества всл другіе товары, которые прежде пл облагались пошлиною, повернули

³⁵³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXV

³⁵⁴⁾ Этотъ скарбный писарь, очевидно напечаталъ г. Довнаръ-Запольскій (Лит этого реестра видно, что, когда писарь его приказанію, выдавалъ изъ скарба ра

³⁵⁵⁾ С. Л. Пташника Описаніи стр. 4.

³⁵⁶⁾ Просто скарбный—на л. 35 и Литовскіе упоминки, стр. 71; кн. Запис. spis dygnitarzy, str. XXIV.

³⁵⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXVI слови къ напечатанному изъ скарбовом время передвиженій господаря передвига изводились выдачи. Что часть скарба сл ходовъ, это несомнѣнно, и на это имѣют танномъ г. Довнаръ-Запольскій (Литов небыроотно, чтобы двигался за господар такимъ образомъ, постоянного мѣстопрестоинно въ Трокахъ и въ Вильнѣ, а отъ къ господарю и подскарбію деньги и веи

великое княжество черезъ Подляшье; равно такъ же и воскъ, шедшій изъ великаго княжества за границу черезъ Ковно и здѣсь облагавшійся вывозною пошлиною, направился другими путями за границу. Чтобы не лишиться тѣхъ доходовъ, которые получались прежде съ Ковенскихъ мытныхъ «коморъ», Сигизмундъ позаботился объ учрежденіи новыхъ мытныхъ коморъ на Подляшьѣ. Онъ поручилъ временно собирать мыто съ соли, воска и другихъ товаровъ въ Техоновцѣ и Высокомъ земянину Миклашу Скирвину и мѣщанину Бѣльскому Іонѣ Сегеневичу, а въ Тыкотинѣ—дворянину Ленарту Косинскому и мѣщанину Бѣльскому Ивану Сегеневичу, придавъ имъ на помощь своихъ дворянъ для преслѣдованія контрабанды. Но затѣмъ онъ счелъ болѣе удобнымъ передать коморы Подляшскія въ завѣдываніе одному лицу, приставивши къ нему дѣяка или двухъ. Это окончательное устройство таможеннаго дѣла на Подляшьѣ король поручилъ воеводѣ Виленскому пану Миколаю Миколаевичу Радивиловича, который, какъ канцлеръ, по заявленію короля, имѣлъ «повинность тыхъ доходовъ нашихъ господарскихъ и земскихъ стеречи». По приказанію короля канцлеръ долженъ былъ пригласить къ себѣ подскарбія земскаго пана Богуша Боговитиновича и вмѣстѣ съ нимъ выбрать одного или двухъ грамотныхъ дворянъ и приставить ихъ къ Ганусу Судорману для помощи по сбору мытъ на Подляшьѣ, давъ имъ предварительную инструкцію о порядкѣ сбора и храненія таможенныхъ пошлинъ и уполномочивъ ихъ устанавливать въ подходящихъ мѣстахъ коморы для сбора пошлинъ съ воска, съ общимъ наказомъ «пильне» стеречь господарскіе доходы. Король мотивировалъ свой приказъ канцлеру тѣмъ, что «ничія иная речъ того смотрети, только твоее милости, канцлера нашего, а наболѣй безъ небытности нашей у великомъ князствѣ Литовскомъ». Король просилъ канцлера приложить все стараніе къ устройству таможеннаго дѣла на Подляшьѣ и извѣщать, что Судорману приказано въ томъ во всемъ быть послушнымъ канцлеру. Листъ короля заканчивался порученіемъ канцлеру принять отчетъ отъ временныхъ мытниковъ, установленныхъ королемъ, и передать собранныя ими деньги въ скарбъ; этотъ отчетъ канцлеръ долженъ былъ принять, призвавъ къ себѣ подскарбія земскаго³⁸⁸⁾. Въ качествѣ главнаго постѣ короля лица, которому подвѣдомственно было таможенное дѣло, канцлеръ Альбрехтъ Мартиновичъ Гаштольдъ (1522—1539) по уполномочію короля или пановъ-рады судилъ мытниковъ въ ихъ взаимныхъ тяжбахъ другъ съ дру-

³⁸⁸⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, прилож. № 32.

лась съ прекращеніемъ войны и съ распущеніемъ войска. Гетманъ вступалъ въ свои права съ того дня, который былъ назначенъ для сбора подъ хоругвою земскою всѣхъ военнослужившихъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Этимъ военнослужившимъ землевладѣльцамъ Гетманъ прежде всего дѣлалъ смотръ и перепись, кто явился и съ какимъ «почтомъ» слугъ и на какихъ коняхъ ⁴⁰²⁾. Гетманскій реестръ служилъ потомъ справочнымъ документомъ при наложеніи наказанія на тѣхъ, кто опоздалъ явкою на службу или не явился вовсе безъ уважительныхъ причинъ, или былъ на службѣ «не водле ухвалы земское», т. е. не съ надлежащимъ «почтомъ» ⁴⁰³⁾. Это наказаніе налагалось господаремъ и панамъ-радою по закону или, — въ экстренныхъ случаяхъ, — по особому соглашенію господаря и пановъ-рады ⁴⁰⁴⁾, или «водлугъ ухвалы земское» ⁴⁰⁵⁾. До сдачи господарю и панамъ-радѣ гетманскій реестръ служилъ для гетмана средствомъ повѣрять наличность служившихъ людей и отмѣчать тѣхъ, кто «по шихованью и полису» самовольно уѣхалъ со службы. Общая повѣрка производилась гетманомъ при роспускѣ войска, когда снова составлялся реестръ всѣхъ военнослужившихъ землевладѣльцевъ, остававшихся при гетманѣ ⁴⁰⁶⁾. Обо всѣхъ, самовольно оставившихъ службу, гетманъ докладывалъ господарю для наложенія на нихъ кары ⁴⁰⁷⁾. Гетману предоставлялось тѣхъ лицъ, которые оказались больными на предварительномъ смотрѣ («на шиху») или позже, отпускать домой, оставляя слугъ ихъ въ войска ⁴⁰⁸⁾, а также разрѣшать здоровымъ военнослужившимъ людямъ ставить вмѣсто себя неотдѣленныхъ сыновей, если гетманъ найдетъ ихъ годными къ службѣ ⁴⁰⁹⁾. О всѣхъ, выказавшихъ особое рвеніе къ службѣ и храбрость, гетману предоставлялось писать къ господарю для раздачи имъ награды ⁴¹⁰⁾. Какъ главному военачальнику, гетману во время похода давалась большая власть. Всѣ, находившіеся подъ его

⁴⁰²⁾ Статутъ 1529 г., раздѣлъ II, арт. 1, 4; Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 75, 76.

⁴⁰³⁾ Статутъ 1529 г., раздѣлъ II, арт. 1, 7; Литов. Метр. кн. Запис. XI, л. 76.

⁴⁰⁴⁾ См. выше, стр. 216; Литов. Метр. кн. Записей XIX, л. 258—260.

⁴⁰⁵⁾ См. выше, стр. 179, 180, 198, 199, 226.

⁴⁰⁶⁾ Статутъ 1529, раздѣлъ II, арт. 9.

⁴⁰⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XI, л. 76; Судныхъ дѣлъ II, л. 275, 276.

⁴⁰⁸⁾ Статутъ 1529 г., раздѣлъ II, арт. 5, 11.

⁴⁰⁹⁾ Тамъ же, арт. 6.

⁴¹⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. X, л. 75, 76.

онъ находился при дворѣ), чтобъ этотъ послѣдній былъ всегда въ курсѣ дѣлъ и, заступая маршалка земскаго, дѣйствовалъ послѣдовательно и согласно съ его распоряженіями ⁴¹⁷⁾. Всѣ свѣдѣнія, какія даютъ намъ источники о маршалкахъ земскомъ и дворномъ великаго княжества Литовскаго, въ общемъ согласуются съ только что приведеннымъ опредѣленіемъ этихъ должностей въ Польшѣ. Такимъ образомъ оказывается, напр., что маршалокъ земскій отводилъ квартиры (ставилъ на постой къ обывателямъ) посламъ, гостямъ, панамъ-раднымъ, прибывавшимъ къ господарю, и господарскимъ дворянамъ, находившимся при господарѣ ⁴¹⁸⁾. Тоже самое дѣлалъ и маршалокъ дворный, какъ это видно, напр., изъ привилея, выданнаго 9 августа 1527 года мѣщанину Виленскому Ивану Семеновичу на освобожденіе его дома отъ постоа: «не мають маршалкове наши земскіи и дворніи и иньи враніи наши князей и пановъ и дворянъ и бояръ нашихъ и слугъ своихъ и пословъ въ томъ дому его становити... вечно» ⁴¹⁹⁾. Эта фраза наводитъ на мысль, что маршалки земскій и дворный уже въ рассматриваемое время размѣщали по квартирамъ лицъ всѣхъ «становъ», съѣхавшихся на сеймъ, какъ это дѣлали они при Сигизмундѣ-Августѣ ⁴²⁰⁾. Мар-

⁴¹⁷⁾ Volumina legum I, p. 135.

⁴¹⁸⁾ Маршалокъ земскій Янъ Яновичъ Заберезинскій поставилъ на квартиру къ бурмистру Виленскому Андрею Великой Головъ московскихъ пословъ, пріѣзжавшихъ въ 1527 г., въ то самое помѣщеніе, гдѣ жилъ самъ бурмистръ, при чемъ «жону его и дети изъ дому выпудили и шкodu ему въ дому его и легкость самому не малую вчинили». Между тѣмъ бурмистръ имѣлъ еще отъ короля Казимира привилей, подтвержденный и его дреemниками, — «и жъ жаденъ панъ ани дворянигъ нашъ, ани гость, ани который посолъ въ его домехъ, которые онъ маєтъ въ месте нашомъ Виленскомъ, становитися не мають». По жалобѣ бурмистра король подтвердилъ маршалку земскому: «абы твоя милость впередъ въ домехъ его въ месте Виленскомъ жадныхъ пановъ и дворянъ ани которыхъ гостей и пословъ становити не казалъ» (Литов. Метр. кн. Запис. XIV, л. 23).

⁴¹⁹⁾ Этотъ привилей выданъ мѣщанину по его челобитью, въ которомъ онъ «поведилъ, и жъ онъ человекъ купецкій а ездитъ съ куплями частокротъ по ярмаркамъ, ино деи въ небытности его и при немъ самоу многи князи и панове и дворане наши хотятъ въ дому его, где онъ самъ мешкаетъ, становитися, для чого жъ онъ, коли отъсѣдетъ, небезпечонъ товаровъ и статковъ своихъ». Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ IV, л. 152.

⁴²⁰⁾ Въ привилеѣ, выданномъ 6 марта 1556 г. мѣщанину Виленскому Васку Нефѣдьевичу Русину на «вызволенье» его дома отъ постоа до живота его самого, жены и сыновей его, читаемъ между прочимъ: «И вжо отъ того часу панове маршалкове земскіи и дворніи и тежъ становичице наши дворные польскіи и литов-

рами, и слыли обыкновенно за бояръ ¹⁵⁾, хотя и не приравнявались къ настоящимъ извѣчнымъ боярамъ, благороднымъ людямъ. Поэтому, напр., когда вышеупомянутый Янъ Ганцевичъ захотѣлъ получить съ прибывшаго его боярина Михайла Рымковича «шляхетское безчестье», т. е. 12 рублей грошей, на томъ основаніи, что великій князь Сигизмундъ вызволилъ его предка отъ тяглой службы и велѣлъ ему служить боярскою службою, король Сигизмундъ, разбиравшій его жалобу, отказалъ ему въ искѣ—на томъ основаніи, что хотя великій князь Сигизмундъ и велѣлъ его предку служить боярскою службою, но шляхетства ему не далъ. Поэтому король присудилъ Яну Ганцевичу безчестье «какъ которому путному слугѣ», т. е. рубль грошей ¹⁶⁾. Если къ исконнымъ боярамъ не приравнявались бояре, переведенные съ тяглой на боярскую службу самимъ господаремъ, тѣмъ болѣе не признавались въ боярскомъ «станѣ» люди, обоярившіеся черезъ мѣстныхъ правителей, воеводъ и старостъ. Поэтому и по уставѣ 1557 года шляхтичами, настоящими боярами, въ Жмудской землѣ признаны были лишь тѣ, кто былъ въ этомъ «станѣ» «за староства пана Станислава Яновича, рекомаго Кезкагйла, и за сына его пана Станислава Станиславовича (1486—1532), а тѣ, которые сдѣлались боярами по смерти ихъ «за вкупы своими», не были признаны «ровного права зъ шляхтою» ¹⁷⁾. Благодаря тому, что не всѣ, носившіе имя бояръ, считались настоящими боярами, благородными людьми, мы встрѣчаемъ въ актахъ случаи *возведенія въ шляхетство бояръ*. Такой случай имѣлъ, напр., мѣсто въ 1529 г. 9 сентября на великомъ Виленскомъ сеймѣ: король Сигизмундъ зачислилъ въ шляхту боярина Курклевского повѣта Миколая Кгайдомовича и далъ ему «знамя шляхетское», т. е. гербъ, освободивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ, «отъ всихъ особливыхъ послугъ, подачокъ и обтяжливости, которыи кольвекъ на него часу нешляхетства на него належали» ¹⁸⁾.

Итакъ, боярское званіе сверхъ благородныхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, съ незапамятныхъ временъ бывшихъ боярами, носили и простые люди, освобожденные отъ «дачокъ» и «тяглей» и обложенные военною повинностью. Сближеніе благородныхъ военнослужилыхъ людей съ «простыми» совершалось и обратнымъ путемъ, т. е.

¹⁵⁾ Потомки вышеупомянутаго Крупоса именовались боярами Круповичами и служили военную службу подъ хоругвою Радуньскаго повѣта.

¹⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 4, 5.

¹⁷⁾ Акты Зап. Рос. III, № 19, арт. 53.

¹⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 142—145.

когда число ихъ превышало въ данный моментъ потребности двора, или когда господарь уѣзжалъ въ Польшу, дворянъ разсылали на «лежи» по господарскимъ дворамъ, гдѣ имъ отводилась квартира и выдавался кормъ имъ самимъ и ихъ конямъ. Нѣкоторымъ дворянамъ за особыя заслуги давалось ежегодное жалованье изъ скарба ⁴³⁰⁾. Дворяне состояли при господарскомъ дворѣ для исполненія разныхъ порученій господаря и пановъ-рады. Ихъ разсылали по областямъ съ военными листами, соймовыми и серебщинными, посылали къ отдѣльнымъ лицамъ съ листами «позовными» и «мандатами» ⁴³¹⁾; имъ поручали вводить разныхъ лицъ во владѣніе имѣніями по пожалованью господаря или по суду ⁴³²⁾, производить различныя слѣдствія ⁴³³⁾, собирать «къ вѣрной рудѣ» мыто и корчомныя пенязи ⁴³⁴⁾ и т. д. При исполненіи этихъ

---

⁴³⁰⁾ Въ 1538 году 9 сентября Сигизмундъ приказалъ подскарбію земскому выдавать ежегодно по 20 копъ грошей дворянину кн. Андрею Мосальскому до живота его, по челобитью его, «што жъ зъ молодости лѣтъ своихъ, будучы у двора нашего, верне а справедливе намъ служылъ и на многихъ послугахъ нашихъ военныхъ противъ людей неприятельскихъ бывалъ и тамъ не мало крови своею розлилъ и раны обличныи прынялъ, а тепере вжо есть пры старости» Литов. Метр. кн. Запис. XX, л. 211. Срав. Запис. кн. XLVIII, л. 12, 13.

⁴³¹⁾ «Месеца марта 11 дня (1542 г.) у суботу на третей недели посту посланъ дворянинъ Богданъ Левковичъ Мертвецъ зъ листы господарскими позывать князя Слуцкого, пани воеводиную Виленскую панню Миколаевую, панню воеводиную Троцкую паню Петровую, паню Юреву Зеновьевича, пана Заберезинского о забранья земель, людей и пуци Марковское, абы стали и листы твердости на тамешние имения свои у повете Марковскомъ передъ господаремъ его милостью положили». Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 75.

⁴³²⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 805.

⁴³³⁾ «Месеца марта у 13 день (1542 г.) у понеделокъ на четвертой недели поста порану посланъ дворянинъ королевое ея милости и великое кнегини Боны Григорей Андреевичъ зъ листы господарскими знайдовати тыхъ шкодниковъ, которымъ товаръ купцовъ цара Турецкого покрали у Веницы. Дано ему одинъ листъ до всихъ князей и пановъ во всемъ великомъ князѣствѣ, другой листъ до наместника Новгородского о вижа, о сторону и о помочь, третий листъ подводный». Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 75.

⁴³⁴⁾ Въ 1530 г. 9 іюля Сигизмундъ писалъ войтамъ, бурмистрамъ, рядцамъ и всѣмъ мѣщанамъ Виленскаго и Троцкаго повѣтовъ: «Зрозумели есмо, што ся намъ въ плате нашомъ, то есть, въ пенезехъ капщывныхъ, шкода великая дееть, николи бо до скарбу нашего сполна не относятъ, а то ни для чою, одно для частыхъ поездковъ дворянъ нашихъ, которые болши пожитку своего смотрять, а не нашего господарского». Король увѣдомляетъ, что онъ поручилъ этотъ платъ выбирать «и о

съ крестьянскими повинностями брали обыкновенно измелъчавшіе и обѣднѣвшіе бояре, которымъ не подѣ силу было съ однихъ своихъ отчинъ нести военную службу, или которые даже совсѣмъ сошли съ своихъ отчинъ. Результатомъ такого сближенія бояръ съ «простыми» людьми на почвѣ землевладѣнія и повинностей и появились такіе разряды бояръ, которыхъ нельзя было причислить ни къ настоящей шляхтѣ, ни къ «людямъ» господарскимъ, которые не укладывались въ рамки существовавшихъ законоположеній о боярахъ. Таковы были, напр., бояре Рудоминскаго повѣта, которые обязаны были косить сѣно на господарскій дворъ²⁴⁾, несмотря на то, что уже привилеи 1387 года освободилъ литовскихъ бояръ отъ барщинныхъ работъ на господара, а привилеи 1447 года выразительно подтвердилъ это для бояръ всѣхъ земель великаго княжества²⁵⁾.

Итакъ, хотя привилеи, даровавшіе литовско-русскимъ боярамъ права и вольности польской шляхты, и создали въ Литовско-Русскомъ государствѣ особое шляхетское сословіе, но это сословіе не выдѣлилось сразу и не обособилось рѣзко отъ остальной народной массы. Причина этому была та, что составъ литовско-русскаго боярства, изъ котораго создавалось это сословіе, былъ въ дѣйствительности шире тѣхъ сословныхъ рамокъ, которыя ставила шляхетская идея исконной знатности, благородства и рыцарскихъ «вчинковъ».

§ 2.

Вслѣдствіе того, что шляхетское сословіе своими нижними слоями тѣсно сплеталось съ верхними слоями крестьянства какъ на почвѣ землевладѣнія и повинностей, такъ и въ самомъ названіи, и правительственные органы, и крестьянскія власти, и частныя лица по временамъ не различали бояръ-шляхту отъ «простыхъ людей», нарушали ихъ шляхетскія права или унижали ихъ шляхетское достоинство. Боярамъ-шляхтѣ приходилось нерѣдко возстановливать судебнымъ порядкомъ свою принадлежность къ шляхетскому сословію, или «выводить»

²⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 9, 401. Въ 1537 году королю Сигизмунду былъ челомъ секретарь латинскій Венцлавъ Миколаевичъ о томъ, «што жъ котории пашни и люди свои маєть у повете Рудоминьскомъ, яко данину нашу и куплю, такъ и по жоне своей, абымо его съ тыми его пашнями вызволяли отъ кошеня сеножатей двора нашего Рудоминского, котории косять бояре тамошни Рудоминскии, и на то дали ему нашъ листъ». Король исполнилъ его просьбу. Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 75.

²⁵⁾ Zbiór praw litewskich, str. 1, 2; Акты Зап. Рос. I, № 61.

загѣдываль придворною конюшнею; *ловчий*—придворною охотою ⁴⁴⁴⁾; *подкоморій* (*succamegius*)—порядкомъ и убранствомъ въ жилыхъ покояхъ господаря; *ложничій*—господарскою опочивальнею ⁴⁴⁵⁾; *мечный*—держаль королевскій мечъ на различныхъ торжествахъ. Всѣ эти уряды существовали для того, чтобы, какъ выражается одинъ привилей на «стольниковство», «здоровья и учтивости маестату нашего господарьского перестерегати» ⁴⁴⁶⁾,—другими словами для личныхъ услугъ королю и для оказанія ему почета.

Подъ «справою» этихъ придворныхъ чиновъ находились низше придворные служители, какъ то: *скатертные* ⁴⁴⁷⁾ и *убрусные* ⁴⁴⁸⁾ (вѣроятно подъ «справою» стольника); *кухари дворные* (подъ справою кухмистра) ⁴⁴⁹⁾ и *пекари* (вѣроятно, также подъ справою кухмистра); *конюхи дворные, возницы* ⁴⁵⁰⁾, *машталеры* (подъ справою конюшаго дворнаго); *нагончий, ловцы псарцы, сокольники* и иные «*мыслицы*» (подъ справою ловчаго) ⁴⁵¹⁾; *коморники* и *одверные* (вѣроятно, подъ

⁴⁴⁴⁾ Ibidem, str. 220, 231, 235, 242.

⁴⁴⁵⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 92.

⁴⁴⁶⁾ Привилей, выданный 20 марта 1566 года пану Миколаю Кухмистровичу Дорогостайскому, державцѣ Веленскому, въ которомъ между прочимъ читается: «Припустивши его ку службамъ столу нашего господарского, дали есмо ему и сии лкстоми нашимъ даемъ стольниковство наше великого князства Литовского, на которомъ вrade стольниковомъ, на него отъ насъ преложеномъ, будучи, маеть онъ всякого достоинства и владности. тому вradу належачое, вживати и съ пильностью *здоровья и учтивости маестату* нашего господарьского перестерегати, яко ему, верному вradнику столу нашего господарского пристойтъ, и яко продкове его, столикнове великого князства Литовского, зъ стародавна на томъ достоенствѣ заговалися и его вживали». (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 3; Судныхъ дѣлъ XLVIII, л. 4).

⁴⁴⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 30.

⁴⁴⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 236, 237; XLII, л. 36, 37, 77, 78. Убрусные служили между прочимъ при господарскомъ серебрямъ столовомъ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, 168, 169).

⁴⁴⁹⁾ Въ 1562 году король пожаловалъ кузарю Филиппу Матысовичу на кузарскую службу «за дангемъ *справы пана кухмистровы*». Литов. Метр. кн. Записей XLII, л. 76.

⁴⁵⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 12, 15, 33.

⁴⁵¹⁾ Тамъ же, л. 8, 17, 67, 54, 84. Въ привилей, выданномъ пану Григорію Воловичу 3 ноября 1566 года «на ловчье» великаго княжества, читается между прочимъ: «Маеть панъ Грыгорей Воловичъ тотъ вradь ловчое со всимъ потому, яко и первшыне ловчыне держали, отъ насъ держати и заведати и вси *мыслицы* и иные вси *мыслицы* у справе, моцы и владности своей маючи». (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 84).

мѣръ старинные листы великаго князя Витовта, Сигизмунда и Казимира или нѣкоторыхъ высокихъ пановъ—рады, въ которыхъ его предки или самъ онъ писаны боярами независимо отъ ихъ собственнаго показанія ³³⁾. Такимъ образомъ, новый законъ по существу лишь формулировалъ, хотя и не вполнѣ, доказательства шляхетства, которые и прежде фигурировали въ судебно-административной практикѣ. Всматриваясь въ общую тенденцію этого закона, видимъ, что, какъ и предшествующая практика онъ стремится утверждать въ шляхетскомъ словесіи только тѣхъ бояръ, предки которыхъ были въ этомъ званіи во время дарованія шляхетскихъ правъ и вольностей, и не признаетъ шляхтою бояръ, попавшихъ на боярскую службу позже, разумѣется, если только эти бояре не возведены въ шляхетство специальными привилеями.

Повидимому, на основаніи новаго закона рѣшено было 16 іюня 1522 года дѣло бояръ Любецкой волости Новгородскаго повѣта Першка и Андрея Игнатовичей, Павла и Петра Яцковичей. Этихъ бояръ привернулъ было къ своему имѣнью Любчу и съ землями ихъ, какъ простыхъ людей, дворянинъ Мартинъ Мелешковичъ. Бояре подали жалобу господарю, утверждая, что они шляхтичи и готовы «родъ братью свою поставити и съ того ся вывести». Они поставили на судъ Кмиту Стретовича, Ивана Никоновича, Юрья Андреевича, которые показали, что прадѣдъ этихъ бояръ былъ ихъ дѣду родной братъ. Выслушавъ это

³³⁾ Описание артикулу о выводе шляхетства за примовою.

Господарь король съ паны радами на валномъ сойме Виленскомъ казалъ тотъ члонокъ у книги уписать: Естли хто кому приганить, ижъ бы не былъ шляхтичомъ, тогда тотъ, кому бы было приганено, маєть двема шляхтичы выводитися тымъ обычаемъ: естли кому бы было приганено, маєть двема шляхтичы выводитися тымъ обычаемъ: естли бы тые два шляхтичы повелили, ижъ тотъ, кому приганено, съ одного роду отъ прадеда, отъ деда, съ одное крови имъ есть братъ, а на томъ бы присягнули, таковый маєть таковою братьею родъ свой шляхетський очистити.

А естли жъ бы хто одного мелъ шляхтича и ровного собе, а двухъ не могъ достарчити, тогда тотъ маєть шляхтичъ съ тымъ, кому наганено, присягнути такимъ же обычаемъ, какъ и тыи верхуписаныи шляхтичы присягнуть. Пакли жъ бы тотъ, кому наганено, не могъ ни одного шляхтича на то собе мети, а естли бы на то мелъ листъ у собе старый великаго князя Витолта и Жикгимонта або отца нашего Казимира короля его милости або некоторыхъ пановъ, радъ высокихъ, а въ томъ бы листе писано его бояриномъ не подле его поведанья, нижли або у право съ кимъ будетъ стоялъ або отъ кого до него листъ будетъ писанъ шляхтичомъ, тымъ онъ листомъ маєть шляхетство свое вывести». Литов. Метр. кн. Судныѣ дѣлы II, л. 309.

завѣдывать придворною конюшнею; *ловчий*—придворною охотою ⁴⁴¹⁾; *подкоморій* (*sussamegarius*)—порядкомъ и убранствомъ въ жилыхъ покоехъ господаря; *ложничій*—господарскою опочивальнею ⁴⁴²⁾; *мечный*—держалъ королевскій мечъ на различныхъ торжествахъ. Всѣ эти уряды существовали для того, чтобы, какъ выражается одинъ привилей на «стоольничество», «здоровья и учтивости маестату нашего господарского перестерегати» ⁴⁴³⁾,—другими словами для личныхъ услугъ королю и для оказанія ему почета.

Подъ «справою» этихъ придворныхъ чиновъ находились нѣшіе придворные служители, какъ то: *скатертные* ⁴⁴⁴⁾ и *убрусные* ⁴⁴⁵⁾ (вѣроятно подъ «справою» стоольника); *кухари дворные* (подъ справою кукминистра) ⁴⁴⁶⁾ и *пекари* (вѣроятно, также подъ справою кукминистра); *конюхи дворные, возницы* ⁴⁴⁷⁾, *маишталеры* (подъ справою конюшаго дворнаго); *напончій, ловцы псарцы, соколыники* и иные «*мыслиицы*» (подъ справою ловчаго) ⁴⁴⁸⁾; *коморники* и *одверные* (вѣроятно, подъ

⁴⁴¹⁾ Ibidem, str. 220, 231, 235, 242.

⁴⁴²⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 92.

⁴⁴³⁾ Привилей, выданный 20 марта 1566 года пану Миколану Кукминистровицу Дорогостайскому, державцѣ Веленскому, въ которомъ между прочимъ читается: «Припустивши его ку службамъ столу нашего господарского, дали есмо ему и снѣгъ листомъ нашимъ даемъ стоольничество наше великого князства Литовского, на которомъ враде стоольникомъ, на него отъ насъ преложеномъ, будучи, маеть онъ всякого достоинства и владности. тому враду належачое, вживати я съ пильностью *здоровья и учтивости маестату* нашего господарского перестерегати, яко ему, верному враднику столу нашего господарского пристонть, и яко продкове его, стоольникове великого князства Литовского, зъ стародавна на томъ достоенствѣ заховалися и его вживали». (Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII, л. 3; Судныхъ дѣлъ XLVIII, л. 4).

⁴⁴⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 30.

⁴⁴⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 236, 237; XLII, л. 36, 37, 77, 78. Убрусные служили между прочимъ при господарскомъ серебрямъ столовомъ. (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, 168, 169).

⁴⁴⁶⁾ Въ 1562 году король пожаловалъ кукарю Филиппу Матисовицу на кукарскую службу «за дангемъ *справы пана кукминистровы*». Литов. Метр. кн. Записей XLII, л. 76.

⁴⁴⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 12, 15, 33.

⁴⁴⁸⁾ Тамъ же, л. 8, 17, 67, 54, 84. Въ привилей, выданномъ пану Григорію Воловичу 3 ноября 1566 года «на ловчье» великаго князства, читается между прочимъ: «Маеть панъ Григорей Воловичъ тотъ врадъ ловчое со всѣмъ потому, яко и первшыне ловчы держали, отъ насъ держати и заведати и вси *мыслиицы* и иные вси *мыслиицы* у справе, моцы и владности своей маючи». (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ LII, л. 84).

справою подкоморія)⁴⁵²⁾, *лазебные* (банщики)⁴⁵³⁾ и др. Всѣ эти служители вербовались изъ крестьянъ, владѣвшихъ землями, или жаловались крестьянскими землями на ту или другую службу, напр., на службу одверницкую, конюшскую, царецкую, кухарскую и т. д., съ освобожденіемъ отъ всѣхъ другихъ или отъ части крестьянскихъ повинностей, навсегда или на то время, когда они несли свою специальную службу при дворѣ. У литовско-русскаго господаря по областямъ разсѣяно было довольно много дворцовыхъ служителей, которые выполняли свои спеціальныя обязанности при дворѣ лишь въ то время, когда ихъ туда вызывали, въ другое же время, и при томъ большею частью, исполняли крестьянскія повинности; нѣкоторые изъ нихъ сверхъ того служили военную службу⁴⁵⁴⁾. Всѣ эти служители подвѣдомственны были дворнымъ урядникамъ лишь въ то время, пока находились при дворѣ и несли свою специальную службу; въ другое же время ихъ вѣдали судомъ и управою мѣстные правители, при чемъ дворные урядники не были посредствующею инстанціею между этими мѣстными правителями и господаремъ.

Трудъ всѣхъ этихъ дворцовыхъ служителей, кромѣ владѣнія землею, вознаграждался отдѣльными дачами денегъ, суконъ, шубъ, хлѣба, соли, овса, сѣна и т. д. Что касается ихъ начальниковъ при дворѣ, то и они получали эти отдѣльныя дачи, какъ это видно изъ расходной записи короля Казимира. Кромѣ того, эти урядники за свою службу получали обыкновенно въ держанье господарскіе дворы и волости съ правомъ получать въ свою пользу намѣстничьи доходы. Нѣкоторые же изъ нихъ пользовались сверхъ того и нѣкоторыми «пожитками» отъ своего уряда, какъ, напр., стольникъ⁴⁵⁵⁾. Въ чемъ состояли эти пожитки, на это намъ не удалось найти указаній въ источникахъ.

⁴⁵²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 9, 12, 17, 28, 40, 42, 65, 67; XII, л. 76; XXXI, л. 166; XXXIX, л. 233, 234; XLII, л. 24, 25.

⁴⁵³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IV, л. 26, 55, 72; XVI, л. 4.

⁴⁵⁴⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 325, 327. Военную службу вѣстѣ съ боярами Новгородскаго повѣта несли сокольники и кухари (Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ I, л. 26—34).

⁴⁵⁵⁾ Въ привилеѣ на «стольниковство», выданномъ пану Юрію Александровичу Ходкевича (1 сентября 1556 г.) читаемъ между прочимъ: «имаетъ панъ Юри тотъ врьдъ стольництво отъ насъ держати и въсякихъ *пожитковъ* и справъ, тому врьду належачихъ, вживати, радечи и справуючисе потому, яко и першие стольникове, будучи на томъ врьде, радили и справовали се». Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 190—191.

ГЛАВА V.

Организація шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ къ половинѣ XVI вѣка.

§ 1. Составъ шляхты по привилеямъ 1387 и 1413 годовъ; расширеніе этого состава въ силу послѣдующихъ привилеевъ и отсутствіе рѣзкой сословной грани.— § 2. «Выводъ шляхетства» въ судебно-административной практикѣ и законодательствѣ.— § 3. Значеніе «земскаго пописа» 1528 и «уставы дворовъ» 1529 года въ выдѣленіи и обособленіи шляхетскаго сословія.— § 4. Значеніе въ этихъ отношеніяхъ волоочной «помѣры» и «уставы» и аналогичныхъ мѣропріятій въ украинныхъ областяхъ.— § 5. Привилей на шляхетство.— § 6. Права и вольности шляхты до Сигизмунда-Августа; разнообразіе владѣльческихъ правъ князей, пановъ и бояръ.— § 7. Военная служба шляхты; привилегія крупныхъ землевладѣльцевъ.— § 8. Разнообразіе подсудности шляхты.— § 9. Представительство шляхты на великихъ вальныхъ соймахъ.— § 10. Условія и данныя для развитія сословныхъ и политическихъ стремленій и домогательствъ шляхты.

---

§ 1.

Предшествующая глава посвящена была ознакомленію читателя съ тѣми «станами», которые доминировали на литовско-русскомъ сеймѣ при Казимирѣ и его сыновьяхъ, и выясненію самыхъ основаній, на которыхъ утверждалось ихъ политическое преобладаніе. Теперь у насъ на очереди ознакомленіе съ тѣмъ «станомъ», который при Казимирѣ и его сыновьяхъ игралъ второстепенную роль на сеймовыхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ, а при Сигизмундѣ-Августѣ наоборотъ—главную и первостепенную, т. е. съ шляхтою-рыцарствомъ великаго княжества Литовскаго. Что бы понять политическое возвышеніе этого стана и тѣ сословныя и политическія стремленія, съ которыми онъ выступилъ на сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда-Августа, необходимо ознакомиться съ его успѣхами по части сословной консолидаціи и съ его сословною организаціею, какъ они опредѣлились къ тому времени.

По своему общественному положенію рыцарство-шляхта великаго княжества Литовскаго представляло изъ себя низшій слой того приви-

привилей клалъ ясную и опредѣленную грань, коею шляхетское сословіе имѣло впредь отдѣляться отъ другихъ классовъ общества: предполагалось, что каждый шляхтичъ для обозначенія своего шляхетства (*ad insigniendum nobilitatis*) будетъ имѣть гербъ, усвоенный отъ какаго-либо шляхетскаго рода въ Польшѣ). Но такая опредѣленность продолжалась не долго. Въ 1432 году послы короля Ягайла по уполномочію своего государя выдали отъ его имени новый привилей, по которому и русскіе князья, паны и бояре великаго княжества получали тѣ же шляхетскія права и вольности, какія получили литовскіе князья, паны и бояре, при чемъ имъ дозволялось, но не предписывалось обязательно, брать себѣ гербы отъ литовцевъ, по соглашенію послѣднихъ съ своими польскими одnogербовниками. То же самое подтвердилъ и привилей, выданный великому княжеству Литовскому два года спустя великимъ княземъ Сигизмундомъ Кейстутевичемъ ⁴⁾. Въ силу этихъ новыхъ привилеевъ кругъ шляхты великаго княжества Литовскаго сразу сильно расширился; но вмѣстѣ съ тѣмъ исчезла и та ясная черта, которая отдѣляла прежде этотъ кругъ отъ другихъ классовъ общества. Признакомъ шляхетства стала не только принадлежность къ тому или другому шляхетскому гербу, но и простая боярская служба, безъ герба. Какъ увидимъ ниже, этотъ послѣдній признакъ не всегда различалъ достаточно шляхтича, благороднаго, отъ «простога» челоуѣка, такъ что и шляхетское сословіе въ боярствѣ стало сливаться незамѣтно съ низшими классами общества.—Новое расширение шляхетскаго сословія послѣдовало при Казимирѣ, который даровалъ «права вольная, добрая, христіанская, какъ въ корунѣ Польской», князьямъ, панамъ и боярамъ не только Литвы и объединенной съ нею Руси, но и областей—аннексовъ великаго княжества. Въ привилеяхъ Казимира нѣтъ даже и упоминанія о гербахъ, и боярское званіе остается совершенно достаточнымъ для пользованія шляхетскими правами и вольностями. Такое положеніе вещей продолжалось и при преемникахъ Казимира, несмотря на то, что всѣ эти государи подтверждали Городельскій привилей, и между прочимъ статью его, предоставлявшую шляхетскія права только тѣмъ боярамъ, которые взяли себѣ у поляковъ шляхетскіе гербы. Такая несообразность и противорѣчіе въ законодательствѣ устранины были по просьбѣ становъ Виленскаго сейма 1563 года. Когда предстояло вписывать земскіе привилеи въ новый статутъ, станы сейма обратили вниманіе господара на то, что въ Городельскомъ привилеѣ 1413 года находятся нѣкоторыя

⁴⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 17; dodatek № 22.

ровъ, которые согласно съ новою уставою стали объѣзжать эти дворы, устанавливая и пописывать господарскіе «пожитки» ⁴⁸⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда писари по недоразумѣнію облагали тяглыми повинностями бояръ-шляхту, послѣдніе доходили до господаря и возстановляли свое шляхетство. Такимъ образомъ, напр., когда писарь дворовъ Троцкаго повѣта Богданъ Мацковичъ привернулъ къ работамъ дворнымъ и вписалъ съ тяглыми людьми нѣкоторыхъ бояръ Вилкейской волости, послѣдніе обратились сначала за ходатайствомъ къ прежнему державцѣ гетману Александру Ходкевичу, а затѣмъ непосредственно къ королю съ заявленіемъ, «иже они суть люди добрые, шляхта, и зъ вековъ посполъ зъ иншими бояры тамошними земаанскою службою служить, на войну ездить, а николи поседей не чынивали и служобъ до двора нашего нѣкоторыхъ не служывали». Въ доказательство они представили листы старосты Жмудскаго Яна Кезкайла (1451—1485), бывшаго державцы Вилкейскаго Александра Ходкевича и самого короля Сигизмунда. Поручивъ писарю Жмудскихъ дворовъ Андрею Мацкевичу для окончательнаго разясненія дѣла допросить мѣстныхъ бояръ-шляхту, Сигизмундъ распорядился о томъ, чтобы писарь не принуждалъ ихъ къ тяглымъ работамъ, буде они выведутъ свое шляхетство «братъею своею шляхтою» (23 іюня 1530 года) ⁴⁹⁾. Писарь дворовъ Виленскаго повѣта Миколай Аврошевичъ наложилъ «копы осадныя» на Пенянскихъ бояръ Бетикгольцевъ—Миколая Сядковича, Петра Станевича, Станислава Нарбутовича и Юрія Янковича, какъ на путныхъ слугъ. Бояре, не имѣя должныхъ доказательствъ своего шляхетства, обратились къ панамъ раднымъ, прося ихъ ходатайства передъ королемъ и указывая, что они всегда служили службою военною вмѣстѣ съ боярами-шляхтою. Паны-рада написали королю, пребывавшему въ то время въ Польшѣ, и просили оставить Бетикгольцевъ на шляхетской боярской службѣ въ виду того, что по гетманскимъ реестрамъ они всегда служили вмѣстѣ съ боярами-шляхтою и что для господаря отъ этой ихъ службы будетъ «лешая послуга, нижли тые копы». «А то бы, ваша милость, — заключали паны-рада свое ходатайство, — господарь нашъ милостивый, для чоломбитъя нашего вчинити рачылъ». Король исполнилъ эту просьбу и выдалъ боярамъ Бетикгольцамъ листъ (отъ 24 мая 1541 года), утвер-

⁴⁸⁾ Писарей было установлено четверо: для дворовъ Виленскаго повѣта, для дворовъ Троцкаго повѣта, для Жмудской земли, для Подняпирскихъ волостей. Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 540—542; XXI, л. 1—2, 81—82; Судныхъ дѣлъ IV, л. 295, 311, 333. 339—340, 346—347.

⁴⁹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ IV, л. 343.

ждавшій ихъ въ шляхетскомъ сословіи ⁵⁰⁾. Можно сказать, слѣдовательно, что введеніе въ дѣйствіе новой «уставы» по управленію господарскими дворами и волостями подвинуло впередъ сословную дифференціацію въ великомъ княжествѣ. Въ силу этой ustawy производилась регистрація таглаго населенія и переводъ въ его составъ военнослуживыхъ людей нешляхетскаго происхожденія. Все это содѣйствовало, разумѣется, вѣщшему обособленію и выдѣленію собственнаго шляхетскаго сословія. Необходимо, впрочемъ, оговориться, что этотъ процессъ сословной дифференціаціи совершался усиленно лишь тамъ, гдѣ дѣйствовали «новыя уставы», т. е. въ предѣлахъ собственной Литвы, въ Жмудской землѣ и отчасти на «Руси» и Подляшѣ.

§ 4.

Процессъ сословной дифференціаціи, сопровождавшій введеніе «уставы» 1529 года и дѣятельность учрежденныхъ по этой уставѣ писарей господарскихъ дворовъ, продолжался и въ великокняженіе Сигизмунда-Августа въ связи съ производствомъ волочной «помѣры», введеніемъ новой хозяйственной «уставы» и дѣятельностью ревизоровъ, замѣнившихъ собою писарей господарскихъ дворовъ. При волочной помѣрѣ еще тщательнѣе, чѣмъ при введеніи ustawy 1529 года, производился пересмотръ правъ состоянія. Въ это время окончательно установился взглядъ на крестьянскія земли и на самихъ крестьянъ, какъ на собственность господаря: «кѣды жъ кметъ и вся его маетность наша есть». Поэтому крестьянскія земли, какого бы они происхожденія не были, отчинныя ли, купленныя или «заставныя», отбирались у ихъ владѣльцевъ, мѣрились на волокы и сдавались на новыхъ условіяхъ тѣмъ же владѣльцамъ или другимъ. Крестьяне не имѣли права претендовать на какое-либо вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, если не получали своихъ земель обратно полностью. «Отмена», или вознагражденіе, давалось только земянамъ, или боярамъ-шляхтѣ, у которыхъ при новой помѣрѣ по техническимъ причинамъ занимались части ихъ имѣній. Естественно, слѣдовательно, что при производствѣ волочнаго измѣренія долженъ былъ производиться тщательный пересмотръ правъ различныхъ землевладѣльцевъ. Чтобы не лишиться своихъ имѣній или получить за земли, помѣренныя на волокы, «отмену», бояре и земяне должны были передъ «мѣрчими» или «ревизорами» доказывать свои владѣльческія и шляхетскія права. Они обыкновенно представляли

⁵⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 128, 129.

свои «клеиноты», т. е. документы, подтверждающіе ихъ «шляхетство»⁵¹⁾, или выводили шляхетство своею «братъею шляхтою». Послѣдній доводъ не всегда принимался ревизорами или мѣрчими, и шляхетскіе грунты по временамъ попадали въ волочную помѣру. Въ такихъ случаяхъ владѣльцы обращались къ господарю и старались вывести передъ нимъ свое шляхетство и свое право на землю. Такой случай имѣлъ мѣсто, напр., въ 1551 году. Согласно съ показаніемъ Ейшишскаго державцы пана Богдана Хребтовича, что бояре Ейшишскіе Якубъ Балтроевичъ съ братьями Блажеемъ и Валентомъ «съ предковъ своихъ» люди тяглые, а не шляхта, и передъ тѣмъ всегда служили тяглою, а не боярскую службу, помѣрчій Иванъ Михайловичъ помѣрилъ ихъ земли на волоки. Тогда бояре обратились съ жалобой къ господарю, который поручилъ разобрать ихъ дѣло маршалкамъ, «на sprawy судовыи высажоннымъ»,—пану Василью Тишковичу, державцѣ Минскому и Волковийскому, Криштофу Юрьевичу Завишѣ и Яну Шимковичу, державцѣ Коневскому и Дубицкому. На доводъ своего шляхетства бояре поставили двухъ шляхтичей со стороны отца, Щастнаго Довкшевича и Миколая Кондратовича—герба Среневи, и двухъ со стороны матери, Андрея Михайловича и Щастнаго Невойновича—герба Павливца. Эти шляхтичи подъ присягою показали, что вышеупомянутый Якубъ съ братъею—шляхтичи, а не люди тяглые. Судьи доложили объ этомъ господарю для окончательнаго приговора. Господарь «не для присяги и свидетельства» вышеупомянутыхъ бояръ (очевидно, ихъ собственное шляхетство было сомнительнымъ), но «зъ особливое ласки свое» и по просьбѣ пановъ-рады дворныхъ оставилъ Якуба Балтроевича и братьевъ его при шляхетствѣ и предоставилъ имъ печататься гербомъ Среневою «и всихъ вольностей шляхетскихъ вживати потому, яко жъ инши бояре шляхта». Что же касается забранныхъ у нихъ земель, король приказалъ мѣстному державцѣ возвратить ихъ по принадлежности и впредъ не приворочать ихъ и ихъ потомковъ въ тяглою службу. Все это король сдѣлалъ только для Якуба Балтроевича и его родныхъ братьевъ. «А што ся дотычетъ иншое братьи ихъ кровное, не рожное,—читаемъ въ листѣ короля,—которые тамъ жо у волости нашей Ейшишской суть, тые предъся службою тяглою ку двору нашему Ейшишскому служыти и платы волочныя намъ давати

⁵¹⁾ Ревизоры переписывали всѣ эти документы въ особую книгу какъ бы въ оправданіе, почему они не помѣрили извѣстныхъ земель на волоки. См. «Ревизію пущъ и переходовъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ»; Литов. Метр. кн. Запис. XXVII, л. 197—204.

.

,

.

.

:

‘

‘

]

]

‘

‘

]

‘

]

]

]

‘

I

J

E

E

.

статьи, противорѣчащія дѣйствующему праву и требующія «слупного поровнанья», а именно: что шляхетскія права и вольности предоставляются только католикамъ, и при томъ получившимъ польскіе шляхетскіе гербы. Вслѣдствіе этого господарь выдалъ особый привилей, коимъ призналъ, что шляхетскими правами и вольностями впредь должны пользоваться и наслаждаться не только паны и бояре-шляхта римской вѣры, предки которыхъ въ свое время взяли гербы и клейноты въ коронѣ Польской, по и всѣ иныя «стану рыцарского и шляхетского» какъ литовской, такъ и русской національности, которые исповѣдуютъ христіанскую вѣру, и предки которыхъ не брали гербовъ или клейнотовъ изъ Польши, «яко передъ тымъ, здавна и до того часу, тыхъ всихъ вольностей станъ рыцарскій шляхетскій обоого на-роду, такъ Литовского яко и Руского, уживали и съ того ся веселили»⁵⁾. Сигизмундъ-Августъ, такимъ образомъ, подтвердилъ дѣйствовавшее право и уничтожилъ всякія сомнѣнія, вытекавшія изъ статей Городельскаго привилея.

Итакъ, съ теченіемъ времени въ шляхетскомъ сословіи кромѣ лицъ, получившихъ отъ господаря спеціальныя привилеи на шляхетство, и ихъ потомковъ, стали признаваться всѣ тѣ, кто «зъ вековъ» были боярами и несли рыцарскую боярскую службу. Но на первыхъ порахъ кругъ этихъ лицъ не ограничивался еще явственно отъ смежныхъ съ нимъ низшихъ слоевъ общества. Поэтому и шляхетское сословіе, созданное привилеями Ягайла и Витовта, Сигизмунда Кейстутевича и Казимира, фактически долгое время не выдѣлялось рѣзко и не обособлялось отъ остальной народной массы въ своемъ низшемъ слоѣ, т. е. рыцарствѣ. Это обособленіе совершалось только исподоволь, по мѣрѣ того, какъ судебнымъ и административнымъ порядкомъ пересматривались права состоянія разныхъ военнослужившихъ землевладѣльцевъ, и значительныхъ успѣховъ достигло только къ началу великокняженія Сигизмунда-Августа.

Дѣло въ томъ, что литовско-русское боярство, признанное въ привилеяхъ первой половины XV вѣка шляхтою, благороднымъ и знатнымъ сословіемъ, въ своихъ низшихъ слояхъ весьма близко подходило по общественному положенію къ верхнимъ слоямъ крестьянскаго престопаго и по временамъ сливалось съ ними почти до неразличаемости. Главнымъ признакомъ боярскаго «стана» была военная служба съ земли, или земская служба. Но потребности государственной обороны давнымъ давно заставили литовско-русское правительство

⁵⁾ Акты Зап. Рос. III, № 32.

привлекать
 янъ, снйма
 ную службу
 ряды крестъ
 соленики, у
 сокольники,
 янъ вербовъ
слугами съ 1
 и въ Полоц
 опѣшныи и
 ской и Вол
 боярамъ, въ
 военной слу
 ными, котор
 которые ну
 прочь вѣсн
 ходя по сво
 назывались
 «путный», 1
 таглыи служ
 военнослуж

или пандырными *слугами*, ко называвшася просто боярами. *таглы* бояре по имени являлись въ результатѣ освобожденія разныхъ лицъ отъ всѣхъ повинностей съ возложеніемъ на нихъ и ихъ потомковъ исключительно военной боярской службы. Приябры подобной перботки бояръ идутъ отъ временъ Витовта. Такъ, напр., Витовтъ ибкоему Бру-посу, который ходилъ съ нимъ «въ Немцы» и выслужился передъ нимъ, разрѣшилъ не давать дани и не дѣлать «никогого дела съ посло-литыми людьми», но служить великому князю «доспехомъ а конемъ, какъ же то добрый слуга»⁶⁾. Витовтъ же вызволять предковъ Горо-дицскихъ земянъ на Подляшѣ Сабней и Головенежъ отъ городской службы съ таглыми людьми, отъ «порубовъ» (раскладокъ крестьянскихъ

⁶⁾ Акты Зап. Рос. I, № 219; Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 256, 257; XXIII, л. 102, 103.

⁷⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 343—356, 542; прилож. № 44: Акты Зап. Рос. II, № 159; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ IV, л. 257; Записей XXXVII, л. 140—144; XXXIX, л. 494—497; Публичныхъ дѣлъ X, л. 44, 45.

⁸⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XII, л. 83—86.

повинностей) и даяла и предоставилъ имъ «однымъ конемъ на войну ходить, какъ и иншии бояре ходять»⁹⁾. Онъ же освободилъ отъ тяглой службы предковъ нѣкоторыхъ Жорославскихъ бояръ Городенскаго повѣта и велѣлъ имъ служить военной службою вмѣстѣ съ другими боярами Городенскими¹⁰⁾. Великій князь Сигизмундъ Кейстутевичъ во время своего похода къ Брянску вызволилъ съ тяглой службы предка нѣкоего Яна Ганцевича и велѣлъ ему «боярскою службою служить»¹¹⁾. Переводъ съ тяглыхъ и другихъ служебъ совершался иногда по инициативѣ самихъ «людей». Такимъ образомъ, напр., въ 1514 году королю Сигизмунду билъ челомъ слуга съ Кіева Лавринъ Станкевичъ и просилъ короля вызволить его отца и братьевъ отъ тяглой службы, мотивируя свою просьбу тѣмъ, что «они дей люди достаточныи, могутъ... гораздо службу земскую заступовати». Король исполнилъ эту просьбу, вызволивъ Станька и его сыновей Янка и Мартина отъ трехъ тяглыхъ служебъ, отпустилъ имъ даяла и всѣ «дачки», которыя они давали господарю и его урядникамъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они заступали земскую службу «у трехъ зброяхъ» и имѣли коней, «зброи и брони такъ достаточне, какъ и инымъ подданнымъ нашимъ шляхтѣ рассказали есмо къ службе нашей достаточне ся мети»¹²⁾. Въ 1541 году тому же королю Сигизмунду билъ челомъ сокольникъ Сташко Тузиковичъ, прося вызволить его отъ службы сокольниковой и дать ему земли, коими онъ владѣеть въ волости двора Пенянскаго, «на службу боярскую земскую». По справкѣ, данной державцею Пенянскимъ, что это двору господарскому не будетъ «шкодно», король перевелъ просителя на военную земскую службу, обязывая отправлять ее такъ, «яко иншии бояре наши намъ служатъ», и добавляя: «а иншихъ служебъ службыи и никоторыхъ подачокъ онъ самъ и его потомки давати не мають»¹³⁾. Достаточные люди изъ податныхъ классовъ переводились на боярскую службу не только господаремъ, но и мѣстными правителями, напр., Жмудскими старостами, у которыхъ они «вкупались на боярство»¹⁴⁾. Всѣ эти лица, служившіе вмѣстѣ съ боя-

⁹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ IV, л. 331, 332.

¹⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 209, 210.

¹¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 4, 5.

¹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 218.

¹³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 117, 118.

¹⁴⁾ Акты Зап. Рос. III, № 19, арт. 53.

рами, и слыли обыкновенно за бояръ ¹⁵⁾, хотя и не приравнивались къ настоящимъ извѣчнымъ боярамъ, благороднымъ людямъ. Поэтому, напр., когда вышеупомянутый Янъ Ганцевичъ захотѣлъ получить съ прибывшаго его боярина Михаила Рымковича «шляхетское безчестье», т. е. 12 рублей грошей, на томъ основаніи, что великій князь Сигизмундъ вызволилъ его предка отъ тяглой службы и велѣлъ ему служить боярскою службою, король Сигизмундъ, разбиравшій его жалобу, отказалъ ему въ искѣ—на томъ основаніи, что хотя великій князь Сигизмундъ и велѣлъ его предку служить боярскою службою, но шляхетства ему не далъ. Поэтому король присудилъ Яну Ганцевичу безчестье «какъ которому нутному слугѣ», т. е. рубль грошей ¹⁶⁾. Если къ исконнымъ боярамъ не приравнивались бояре, переведенные съ тяглой на боярскую службу самимъ государемъ, тѣмъ болѣе не признавались въ боярскомъ «станѣ» люди, обоярившіеся черезъ мѣстныхъ правителей, воеводу и старостъ. Поэтому и по уставѣ 1557 года шляхтичами, настоящими боярами, въ Жмудской землѣ признаны были лишь тѣ, кто былъ въ этомъ «станѣ» «за староства пана Станислава Яновича, рекомаго Кезкайла, и за сына его пана Станислава Станиславовича (1486—1532), а тѣ, которые сдѣлались боярами по смѣрти ихъ «за вкупы своими», не были признаны «ровного права зъ шляхтою» ¹⁷⁾. Благодаря тому, что не всѣ, носившіе имя бояръ, считались настоящими боярами, благородными людьми, мы встрѣчаемъ въ актахъ случаи *возведенія въ шляхетство бояръ*. Такой случай имѣлъ, напр., мѣсто въ 1529 г. 9 сентября на великомъ Виленскомъ сеймѣ: король Сигизмундъ зачислилъ въ шляхту боярина Курклевого повѣта Миколая Кгайдомовича и далъ ему «знамя шляхетское», т. е. гербъ, освободивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ, «отъ всихъ особливыхъ послугъ, подачокъ и обтяжливости, которыми кольвекъ на него часу нешляхетства на него належали» ¹⁸⁾.

Итакъ, боярское званіе сверхъ благородныхъ военнослужилыхъ землевладѣльцевъ, съ незапамятныхъ временъ бывшихъ боярами, носили и простые люди, освобожденные отъ «дачокъ» и «тяглей» и обложенные военною повинностью. Сближеніе благородныхъ военнослужилыхъ людей съ «простыми» совершалось и обратнымъ путемъ, т. е.

¹⁵⁾ Потомки вышеупомянутаго Крупоса именовались боярами Круповичами и служили военную службу подъ хоругвою Радуньскаго повѣта.

¹⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 4, 5.

¹⁷⁾ Акты Зап. Рос. III, № 19, арт. 53.

¹⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 142—145.

не восхожденіемъ простыхъ людей до боярства, а нисхожденіемъ «извѣчныхъ» бояръ до податного и тяглаго состоянія. Происходило это разнообразными путями. Въ Жмудской землѣ, напр., многіе бояре-шляхта «за великими упадками своими» перестали съ своихъ домовъ служить военную службу и начали давать «подачки» великому князю съ своихъ земель. Ихъ перестали уже различать отъ податныхъ людей, и король Сигизмундъ долженъ былъ поручить старостѣ Жмудскому Станиславу Яновичу произвести специальное «выведанье», кто изъ нихъ «правые» бояре ¹⁹⁾. Очень часто бояре или земяне—шляхта тѣмъ или другимъ путемъ приобрѣтали крестьянскія земли и вмѣстѣ съ ними принимали на себя и крестьянскія повинности, не переставая въ то же время быть боярами, а иногда даже нести одновременно и военную службу. Такимъ образомъ, напр., при великомъ князѣ Александрѣ бояринъ Коневскій Юркгелисъ Некрашевичъ, получивъ отъ господара землю конюшскую Яновщину, обязался нести съ нея службу конюшскую и давать дякло, и только преемникъ Александра—Сигизмундъ освободилъ его отъ этихъ повинностей и велѣлъ служить военною службою ²⁰⁾. Тотъ же Сигизмундъ, подтвердивъ въ 1511 году земянину Бѣльскому Николаю Петрыковскому двѣ крестьянскія пустощины, Пухмовщину и Гриневщину, данныя ему еще при Александрѣ мѣстнымъ державцею, обязалъ его съ этихъ земель, кромѣ военной службы, «порубы до гаевника давати и куницу, и дань медовую,—и обѣдъ нашъ (господарскій) зъ иными людьми поднимати» ²¹⁾. Земянамъ же Бѣльскимъ Андрею Брезынскому и Войтку Петровичу Сигизмундъ пожаловалъ восемь крестьянскихъ пустощинъ, составлявшихъ въ общей сложности два жеребья, съ обязанностью платить съ этихъ земель ежегодно по 48 грошей и полтора ведра меду, давать дякла и служить земскую службу ²²⁾.—Человѣкъ господарскій Ковенскаго повѣта Юшко Кинбутовичъ, будучи при старости и не имѣя дѣтей, съ разрѣшенія мѣстнаго державцы взялъ себѣ «за сына мѣсто» боярина Ковенскаго Балтромея Яновича. По челобитью боярина король Сигизмундъ утвердилъ его наслѣдникомъ земли и «статковъ» Юшка Кинбутовича съ условіемъ: «а намъ зъ нее службу служить тую, которую намъ передъ тымъ тотъ Юшко съ тое земли служылъ» ²³⁾. Крестьянскія земли

¹⁹⁾ Акты Вилен. Комм. XXIV, № 19—21.

²⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. IX, л. 51.

²¹⁾ Тамъ же. л. 94.

²²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 113, 114.

²³⁾ Тамъ же, л. 125.

съ крестьянскими повинностями брали обыкновенно измелъчавшіе и обѣднѣвшіе бояре, которымъ не подѣ силу было съ однихъ своихъ отчинъ нести военную службу, или которые даже совсѣмъ сошли съ своихъ отчинъ. Результатомъ такого сближенія бояръ съ «простыми» людьми на почвѣ землевладѣнія и повинностей и появились такіе разряды бояръ, которыхъ нельзя было причислить ни къ настоящей шляхтѣ, ни къ «людямъ» господарскимъ, которые не укладывались въ рамки существовавшихъ законоположеній о боярахъ. Таковы были, напр., бояре Рудоминскаго повѣта, которые обязаны были косить сѣно на господарскій дворъ ²⁴⁾, несмотря на то, что уже привилей 1387 года освободилъ литовскихъ бояръ отъ барщинныхъ работъ на господаря, а привилей 1447 года выразительно подтвердилъ это для бояръ всѣхъ земель великаго княжества ²⁵⁾.

Итакъ, хотя привилей, даровавшіе литовско-русскимъ боярамъ права и вольности польской шляхты, и создали въ Литовско-Русскомъ государствѣ особое шляхетское сословіе, но это сословіе не выдѣлилось сразу и не обособилось рѣзко отъ остальной народной массы. Причина этому была та, что составъ литовско-русскаго боярства, изъ котораго создавалось это сословіе, былъ въ дѣйствительности шире тѣхъ сословныхъ рамокъ, которыя ставила шляхетская идея исконной знатности, благородства и рыцарскихъ «вчинковъ».

§ 2.

Вслѣдствіе того, что шляхетское сословіе своими нижними слоями тѣсно сплеталось съ верхними слоями крестьянства какъ на почвѣ землевладѣнія и повинностей, такъ и въ самомъ названіи, и правительственные органы, и крестьянскія власти, и частныя лица по временамъ не различали бояръ-шляхту отъ «простыхъ людей», нарушали ихъ шляхетскія права или унижали ихъ шляхетское достоинство. Боярамъ-шляхтѣ приходилось нерѣдко возстаивать судебнымъ порядкомъ свою принадлежность къ шляхетскому сословію, или «выводить»

²⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 9, 401. Въ 1537 году королю Сигизмунду билъ челомъ секретарь латинскій Венцлавъ Миколаевичъ о томъ, «што жъ котории пашни и люди свои маєть у повете Рудоминьскомъ, яко данину нашу и куплю, такъ и по жоне своей, абымо его съ тыми его пашнями вызволяли отъ кошенія сеножатей двора нашего Рудоминского, котории косятъ бояре тамошнии Рудоминскіи, и на то дали ему нашъ листъ». Король исполнилъ его просьбу. Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 75.

²⁵⁾ Zbiór praw litewskich, str. 1, 2; Акты Зап. Рос. I, № 61.

свое шляхетство. Заслуживаютъ поэтому вниманія тѣ доводы, которые приводились въ доказательство шляхетства, ибо они проливаютъ свѣтъ на то, какіе слои боярскаго класса составили основной контингентъ шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ.

Въ 1473 году предъ королемъ Казимиромъ нѣкоторые десятники «пріискивали» въ тяглую службу бояръ Невойновичей, Виштортовичей, Кгинцевичей и Ейдикгиновичей, указывая на то, что они давали дякла при великомъ князѣ Витовтѣ. Бояре въ доказательство противнаго сослались на пановъ Радивила Остиковича и Михаила Монтовтовича, которые засвидѣтельствовали, «што жъ дедъ ихъ—пана Якуба Раловича деду роженный братъ, а дякла не даивали за великого князя Витовта и за великого князя Жикгимонта». Казимиръ, разсмотрѣвъ дѣло съ панами-радою, урядилъ, «штожъ имъ на надобе дяколь давати, ани иншихъ которыхъ служебъ съ селяны служити: потому, какъ которыхи шляхтичи служить, такъ имъ служити»²⁶⁾.—Въ 1495 году предъ великимъ княземъ Александромъ приставъ и вся волость Немонитская «пріискивали посполъ съ собою сена косити» бояръ Немонитскихъ Юрія Диньгайловича, Юшка Миколаевича, Каца Айнаровича, Мацка Бутримовича и Радивила Немировича. Бояре заявили, что ихъ о томъ «смотрѣлъ» воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Петръ Яновичъ (1491—1497), нашелъ ихъ въ томъ правыми и выдалъ имъ свой судебный листъ. Этотъ листъ они предъявили великому князю. Великій князь, не удовольствовавшись этимъ, спросилъ ихъ: «маете ль вы клейноты свои, ижъ бы есте зъ вѣка были бояре?» Бояре указали на то, что у нихъ есть братья шляхта—бояре Новкуновцы въ Ейшишскомъ повѣтѣ. Великій князь поручилъ тогда державцѣ Ейшишскому Петру Радивилевичу допросить Новкуновцовъ, дѣйствительно ли вышеупомянутые бояре имъ братья, и сами они «зъ роду бояре ль суть». Новкуновцы подтвердили ихъ показаніе, а въ доказательство того, что сами они бояре, представили судебные листы пана Радивила, въ которыхъ упомянуто, «што жъ они зъ века бояре шляхта суть». Державца отписалъ обо всемъ этомъ господарю, который на основаніи всѣхъ доводовъ нашелъ бояръ Немонитскихъ правыми и присудилъ: «не надобе имъ сена зъ волостью косити и иныхъ служебъ служити: нехай они службу намъ служить боярскую, какъ и иншии которыхи бояре шляхта»²⁷⁾.—Въ 1496 году великому князю Александру жаловались бояре Радунскіе Олехно Андреевичъ, Андрей Нецевичъ и Мацко съ братьею,—всего

²⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 14, 15.

²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. V, л. 50.

нии у боярина Тимофея Алферьевича и его племянника Василья Григорьевича, и обратился къ господарю съ просьбою подтвердить за нимъ на вѣчность это село на службѣ земской военной и «припустить» его самого «ку тытулу, права, вольности и свободе шляхетской». Воевода Витебскій князь Стефанъ Андреевичъ Збаражскій, будучи на этотъ разъ при господарѣ, съ своей стороны ходатайствовалъ за Яцка и указалъ, что этотъ Яцко, хотя онъ только слуга панцырный путный, до сихъ поръ «на всемъ ся добре, съ пристойностью шляхетскою, заховалъ», мужественно оборонялъ замокъ Витебскій, когда приходили подъ него московскіе люди, и, будучи взятъ ими въ плѣнъ, убѣжалъ отъ нихъ и вернулся на службу къ своему прироженному господарю. Король уважилъ просьбу Яцка и ходатайство воеводы и 22 августа 1563 года выдалъ Яцку особый листъ, коимъ утверждалъ за нимъ въ вѣчное владѣніе село Рѣшетники на службѣ земской военной, а самого его и потомковъ его объявлялъ шляхтичами и предоставлялъ имъ «тытулу, учтивости и всихъ правъ и вольностей шляхетскихъ вживати» ⁷⁵). За заслуги и отличія на военной службѣ получилъ шляхетство и Адамъ Былинскій, служебникъ пана Миколая Тальвоша, посланнаго во главѣ отряда для обороны Ливоніи. Тальвошъ доложилъ объ немъ королю, что онъ мужественно сражался въ двухъ битвахъ со шведами и въ одной битвѣ съ москвитянами, не жалѣя своей жизни и здоровья, всегда держалъ себя «верне и статечне», и за эти заслуги просилъ короля одарить его правомъ шляхетскимъ, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что готовъ принять его въ гербъ своего дома «Лабедзь». Паны рада поддержали ходатайство Тальвоша, и король 18 ноября 1567 года выдалъ Былинскому особый привилей, коимъ признавалъ за нимъ и его потомствомъ шляхетство и разрѣшилъ употреблять знакъ герба «Лабедзь» съ добавленіемъ къ нему меча изъ шлема ⁷⁶).— По ходатайству другого военачальника во время Ливонской войны, кн. Романа Сангушка, получилъ шляхетство съ гербомъ «подданный» господарскій Микита Кондратовичъ. Сангушко представилъ его королю лично и доложилъ объ немъ, какъ гласить привилей короля, что онъ, «будучи при его милости на послугахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ военныхъ, войска наши противку войскъ непріятели нашего великого князя Московского часто зводилъ, также въ сторожи войскъ нашихъ и во всякихъ потребахъ военныхъ чуйне и мужне ся оказывалъ», и въ особенности оказалъ большія услуги во время битвы,

⁷⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 431, 432.

⁷⁶) Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 119.

§ 5.

Обособленіе и отграниченіе шляхетскаго сословія отъ другихъ классовъ общества не преграждало, однако, доступа въ него лицамъ изъ разныхъ слоевъ общества. Шляхетское сословіе продолжало пополняться всѣми тѣми элементами, которые присоединялись къ нему и ранѣе. Разница была лишь та, что всѣ эти сторонніе элементы стали входить черезъ спеціальныя пожалованія государя въ шляхетское сословіе, а не сами собою, черезъ одну боярскую службу, на которую попадали тѣмъ или другимъ образомъ, какъ это бывало ранѣе. Поэтому параллельно съ обособленіемъ шляхетскаго сословія умножалось и количество спеціальныхъ привилеевъ на шляхетство, которыя государь раздавалъ разнымъ лицамъ въ видѣ награды за какія либо особенныя заслуги и для удержанія ихъ на шляхетской боярской службѣ. И это умноженіе констатируется по актамъ Литовской Метрики какъ разъ съ конца двадцатыхъ и начала тридцатыхъ годовъ, когда произведенъ былъ уже «попись» шляхты, и введена въ дѣйствіе извѣстная «устава» 1529 года, оказавшая, какъ сказано выше, большое вліяніе на обособленіе шляхетскаго сословія.

Возведеніе въ шляхетство совершалось, впрочемъ, и ранѣе и входило обыкновенно въ составъ разныхъ официальныхъ торжествъ. Такимъ образомъ, король Александръ на торжественномъ приѣмѣ Заважскаго царя Шигъ-Ахмата подъ Берестьемъ въ 1505 году, сядя съ царемъ въ богато убранномъ шатрѣ, возвелъ въ рыцари множество поляковъ, литовцевъ и татаръ, при чемъ въ этомъ актѣ принималъ участіе и татарскій царь ^(*)). Король Сигизмундъ на торжествѣ, которое отправлялось по случаю принесенія ленной присяги Прусскимъ герцогомъ Альбрехтомъ Бранденбургскимъ въ 1525 году, возвелъ въ шляхетское сословіе своего мытника Михеля Езофовича, во вниманіе къ заслугамъ его покойнаго брата Аврама Езофовича, бывшаго подскарбія земскаго, и къ его собственнымъ. При этомъ король выдалъ ему особый привилей, въ силу котораго Михель Езофовичъ долженъ былъ пользоваться всѣми правами, вольностями, милостями и льготами, которыми пользовались и остальные шляхтичи, и между прочимъ гербомъ, перстнемъ, цѣпью и другими рыцарскими знаками. Что касается герба, то Сигизмундъ утвердилъ за нимъ гербъ Лелива, въ который принялъ его панъ Юрій Глѣбовичъ, намѣстникъ Смолен-

^(*)) *Strykowskiego Kronica*, tom II, str. 322.

шее въ этомъ отношеніи право. Въ статутъ 1529 года сдѣлана была попытка дать этому артикулу новую, болѣе удовлетворительную, редакцію. Одиннадцатый артикулъ III раздѣла этого статута постановлялъ, что шляхтичъ, о которомъ сказано кѣмъ-нибудь, что онъ не шляхтичъ, долженъ поставить въ качествѣ свидѣтелей двухъ шляхтичей изъ рода отца и матери, которые должны подтвердить подъ присягою, что онъ шляхтичъ; если же родъ его перевелся, тогда онъ долженъ поставить бояръ-шляхту околичныхъ, которые знаютъ, что онъ шляхетскаго рода, и тѣ также должны подтвердить это присягою; если же онъ чужеземецъ, пріѣзжій человекъ, тогда онъ долженъ съѣздить къ себѣ на родину и привезти оттуда официальное удостовѣреніе, что онъ благороднаго происхожденія; если бы онъ не могъ сдѣлать этого по случаю войны съ тою страной, откуда онъ родомъ, то можетъ поставить двухъ шляхтичей изъ одной съ нимъ страны, которые подъ присягою должны подтвердить его шляхетство. Эта новая редакція закона «о выводѣ шляхетства» при сопоставленіи ея съ дѣйствовавшимъ правомъ оказывается столь же неудовлетворительною, какъ и редакція 1522 года. Правда, что въ новой редакціи въ соотвѣтствіе съ дѣйствительностью расширенъ кругъ свидѣтелей, показаніями которыхъ можно вывести свое шляхетство. Но зато въ ней пропущенъ цѣлый отдѣлъ доказательствъ, коими также выводилось шляхетство, т. е. письменные документы. Между тѣмъ письменные документы, какъ до статута 1529 года, такъ и послѣ статута въ дѣйствовавшей судебно-административной практикѣ принимались на доводъ шляхетства. Хоружій Мстиславскій Мурза Маскевичъ побилъ и поранилъ «безвинне» боярина Мстиславскаго Радка Щолкановича и его жену. По жалобѣ боярина староста Мстиславскій кн. Василій Андреевичъ Полубенскій вмѣстѣ съ тамошними боярами присудили ему на Маскевичъ 12 рублей шляхетскаго безчестья, а женѣ его 24 рубля, согласно статуту. Но хоружій, «хотячи съ того вынигнути а ничимъ его въ томъ отбыти и ку большой шкоде его привести», назвалъ его «простымъ хлопкомъ», а не шляхтичемъ. Тогда Радко поставилъ бояръ тамошнихъ, людей добрыхъ-шляхту, которые признали его своимъ «кровнымъ», и кроиъ того положили *листы* князей Мстиславскихъ, князя Ивана Юрьевича и князя Михаила, въ которыхъ предъя его и онъ самъ описаны «бояриномъ, человекомъ добрымъ, шляхтою». Староста не посмѣлъ учинить этому дѣлу конецъ и перенесъ его на судъ самого господара, который признавъ доводы Радка достаточными, оставилъ его при шляхетствѣ и приказалъ старостѣ взыскать съ хоружія какъ шляхетское безчестье въ пользу Радка и его жены, такъ и всѣ его проторы!

убытки, которые онъ потерпѣлъ въ этой тяжбѣ (7 окт. 1537 года) ²⁷⁾.— Старостѣ Жмудскому, державцѣ Плотельскому и Тельшевскому, пану Ерониму Александровичу Ходкевичу приставѣ, поприставѣ и нѣкоторые люди волости Полонгской донесли на боярѣ той же волости Юрія Ездайтиса и Луку Миникайциса, будто бы они обязаны давать ему, какъ державцѣ Плотельскому, стацію, ибо они давали стацію его предшественникамъ. Но бояре, ставъ передъ старостою, заявили, что они шляхта и никогда не давали стаціи старостамъ и не платили подарка господарю, но всегда служили господарю службу военную конно и збройно, какъ и другіе бояре-шляхта. Въ доказательство они представили *листы* Яна Рекутя и его сына Станислава Яновича и прежнихъ старостъ Жмудскихъ, въ которыхъ написано, что этимъ боярамъ розданы имѣнья въ волости Полонгской на службѣ военной съ освобожденіемъ отъ всякихъ другихъ повинностей, какія выполняютъ простые люди. Пристава въ свою очередь подтвердили, «ишъ они суть зъ вековъ бояре шляхта и жадного плату господарю его милости не даютъ, одно службу земскую господарю его милости служить». На основаніи всѣхъ этихъ показаній староста не сталъ требовать съ боярѣ стаціи и выдалъ имъ листь (3 мая 1547 года), коимъ они навсегда освобождались отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной службы господарю ²⁸⁾. Всѣ эти факты въ общей сложности убѣждаютъ, что дѣйствовавшее право въ отношеніи «вывода шляхества» не формулировано полностью ни въ законѣ 1522 года, ни въ статутѣ 1529 года, что оба закона въ данномъ отношеніи не исключаютъ, а только взаимно пополняютъ другъ друга. Можно, слѣдовательно, сказать, что по дѣйствовавшему въ Литовско-Русскомъ государствѣ праву шляхтою признавались тѣ бояре и земляне, военно-служилые землевладѣльцы, которые показаніями родственниковъ и стороннихъ шляхтичей и официальными документами могли доказать древность и знатность своего рода.

Изъ рѣшеній, ставившихся по дѣламъ о шляхетствѣ, видно, что основной контингентъ шляхетского сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ данъ былъ тѣми боярскими фамиліями, которыхъ застали на боярской службѣ и при боярскихъ имѣньяхъ первые привилеи, насадившія шляхетскія права и вольности въ великомъ княжествѣ. Военно-служилые землевладѣльцы, попавшіе на боярскую службу позже, не

²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 210, 211.

²⁸⁾ Акты Вилен. Ком. XXIV, № 65. Срав. также № 80.

всегда попадали въ шляхетское сословіе, если не имѣли спеціальныхъ привилегій на шляхетство.

§ 3.

Разборъ дѣлъ о шляхетствѣ исподоволь выясняетъ наличность благороднаго шляхетскаго класса въ Литовско-Русскомъ государствѣ и тѣмъ способствовалъ его обособленію отъ военно-служилаго и тяглаго простонародья. Лица, возстановившія судебнымъ порядкомъ свои шляхетскія права, получали соотвѣтствующіе «листы», которые они хранили, какъ свои шляхетскіе «клеюты», какъ фамиліное сокровище, могущее пригодиться для ихъ потомковъ. При помощи этихъ листовъ потомки уже сравнительно легко возстановляли свое шляхетское достоинство, если оно попадало подъ сомнѣніе или униженіе. Такимъ образомъ, на примѣръ, при помощи листа, выданнаго въ 1473 году королемъ Казимиромъ боярамъ Виштортовичамъ и Квинцевичамъ, возстановили въ 1537 году свое шляхетское достоинство ихъ потомки—Стась Мицейковичъ съ братіею, Андреемъ Милковичемъ и Станиславомъ Стецевичемъ, Виштортовичи и Петръ Андреевичъ Квинцевича, которыхъ державца Ейшипскій, Левъ Семеновичъ Чижъ, сталъ было «приворочать» въ тяглую службу «посполъ зъ иншими людьми Ейшыпскими»³⁹⁾. На основаніи документовъ, полученныхъ боярами Радуньскаго повѣта Олехномъ Андреевичемъ, Андреемъ Нецевичемъ и Мацкомъ съ братіею, возстановили въ 1541 году свои шляхетскія права ихъ потомки, которымъ мѣстный державца, панъ Шимко Мацковичъ, сталъ было чинить «кывды и втисненья великии», а именно, приказывалъ имъ вмѣстѣ съ тяглыми людьми стоять на стражѣ у воротъ большого Троцкаго замка, «а въ ночи на замку кликати», «приворочалъ» ихъ къ другимъ работамъ дворнымъ Радуньскимъ и за неисполненіе ихъ высылалъ въ ихъ дома дѣцкихъ и «грабилъ» ихъ, тогда какъ они обязаны были только служить военную службу, оправлять замокъ Троцкій, стеречь вѣзней Москвичей въ замкѣ и ходить въ заставу до Минска, «яко и явше бояре шляхта повету Троцкого»⁴⁰⁾ и т. д. Помимо судебныхъ дѣлъ о шляхетствѣ, возникавшихъ спорадически и болѣе или менѣе случайно, выясненію наличности шляхетскаго сословія и обособленію его отъ низшихъ классовъ общества помогли не мало и нѣкоторыя общія административныя мѣры, принятія въ великокняженіе Сигизмунда Старого.

³⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 14, 15.

⁴⁰⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ XII, л. 78—80.

ими у боярина Тимоея Алферьевича и его племянника Василья Григорьевича, и обратился къ господарю съ просьбою подтвердить за нимъ на вѣчность это село на службѣ земской военной и «припустить» его самого «ку тытулу, права, вольности и свободе шляхетской». Воевода Витебскій князь Стефанъ Андреевичъ Збаражскій, будучи на этотъ разъ при господарѣ, съ своей стороны ходатайствовалъ за Яцка и указалъ, что этотъ Яцко, хотя онъ только слуга панцырный путный, до сихъ поръ «на всемъ ся добре, съ пристойностью шляхетскою, заховалъ», мужественно оборонялъ замокъ Витебскій, когда приходили подъ него московскіе люди, и, будучи взятъ ими въ плѣнъ, убѣжалъ отъ нихъ и вернулся на службу къ своему прироженному господарю. Король уважилъ просьбу Яцка и ходатайство воеводы и 22 августа 1563 года выдалъ Яцку особый листъ, коимъ утверждалъ за нимъ въ вѣчное владѣніе село Рѣшетники на службѣ земской военной, а самого его и потомковъ его объявлялъ шляхтичами и предоставлялъ имъ «тытулу, учтивости и всихъ правъ и вольностей шляхетскихъ вживати» ⁷⁵⁾. За заслуги и отличія на военной службѣ получилъ шляхетство и Адамъ Былинскій, служебникъ пана Миколая Тальвоша, посланнаго во главѣ отряда для обороны Ливоніи. Тальвошъ доложилъ объ немъ королю, что онъ мужественно сражался въ двухъ битвахъ со шведами и въ одной битвѣ съ москвитянами, не жалѣя своей жизни и здоровья, всегда держалъ себя «верне и статечне», и за эти заслуги просилъ короля одарить его правомъ шляхетскимъ, заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что готовъ принять его въ гербъ своего дома «Лабедзь». Паны рада поддержали ходатайство Тальвоша, и король 18 ноября 1567 года выдалъ Былинскому особый привилей, коимъ признавалъ за нимъ и его потомствомъ шляхетство и разрѣшилъ употреблять знакъ герба «Лабедзь» съ добавленіемъ къ нему меча изъ шлема ⁷⁶⁾.— По ходатайству другого военачальника во время Ливонской войны, кн. Романа Сангушка, получилъ шляхетство съ гербомъ «подданный» господарскій Микита Кондратовичъ. Сангушко представилъ его королю лично и доложилъ объ немъ, какъ гласитъ привилей короля, что онъ, «будучи при его милости на послугахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ военныхъ, войска наши противку войскъ неприятеля нашего великого князя Московского часто зводилъ, также въ сторожи войскъ нашихъ и во всякихъ потребахъ военныхъ чуйне и мужне ся оказывалъ», и въ особенности оказалъ большія услуги во время битвы,

⁷⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 431, 432.

⁷⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 119.

бы еси тые реистра, яко все панство наше великое князство пописывано, которыхи у тебе суть у скарбе нашоу, передъ собою отворишь, а къ тому и въ реистра гетманскии угленуль и попису бояръ Остринскихъ огледашь и межы оными бояры имены ихъ осмотришь». Если бы имена ихъ оказались дѣйствительно на одномъ реестрѣ съ Остринскими боярами, особо отъ слугъ путныхъ и таглыхъ людей, подскарбій долженъ былъ дать имъ выписъ изъ этого реестра съ приложениемъ своей руки и печати и приказать писарю, чтобы онъ не взыскивалъ съ нихъ своихъ «пожитковъ» и «копъ осадныхъ», а если бы именъ ихъ въ этомъ спискѣ не оказалось, подскарбій долженъ былъ увѣдомить писаря, чтобы онъ поступалъ съ ними, какъ съ путными слугами⁴³⁾. И позже реестръ «попису земского» 1528 года служилъ для справокъ о шляхетствѣ, и выписями изъ него доказывали свое шляхетское происхождение разные лица⁴⁴⁾. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что онъ уцѣлѣлъ въ книгахъ Метрики до настоящаго времени, въ копіи, сдѣланной въ концѣ XVI вѣка.

Итакъ, въ 1528 году составлена была своего рода дворянская книга, опредѣлившая, хотя бы и приблизительно, наличность шляхетскаго сословія въ Литовско-Русскомъ государствѣ. Вскорѣ послѣ регистраціи шляхетскаго сословія приняты были нѣкоторые другія мѣры, которыхъ въ результатѣ своемъ должны были еще рѣзче отграничить шляхту отъ простолюдинъ, чѣмъ это сдѣлалъ земскій «пописъ» 1528 г. Бояре-шляхта, какъ видно изъ приведенныхъ выше актовыхъ свидѣтельствъ, очень мало различались отъ такъ называемыхъ путныхъ бояръ или слугъ. По новой уставѣ, данной въ 1529 году въ руководство державцамъ дворовъ Виленскаго и Троцкаго повѣтовъ, а также дворовъ и волостей Жмудской земли⁴⁵⁾, путные бояре взаимнѣ военной службѣ обложены были «осадными копами» и барщинными повинностями въ размѣрѣ двѣнадцати дней въ году⁴⁶⁾. Послѣ такого перевода на «тяглую службу»⁴⁷⁾ уже нельзя было смѣшивать бояръ-шляхту и бояръ путныхъ. Этотъ переводъ производился писарями господарскихъ дво-

⁴³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXI, л. 28, 29.

⁴⁴⁾ Акты Виленской Комиссіи, т. XXIV, № 30, 32.

⁴⁵⁾ Акты Зап. Рос. II, № 159, 160; Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VI, т. I, № VII.

⁴⁶⁾ Правительство, очевидно, сознало малую пригодность для военной службѣ путныхъ бояръ-земледѣльцевъ и предпочло перевести ихъ повинность на деньги въ расчетѣ замѣнять путныхъ бояръ наемными «служебными».

⁴⁷⁾ Литов. Метр. кн. Судныхъ дѣлъ IV, л. 339—340.

ровъ, которые согласно съ новою уставою стали объѣзжать эти дворы, устанавливать и пописывать господарскіе «пожитки» ⁴⁸⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда писари по недоразумѣнію облагали тяглыми повинностями бояръ-шляхту, послѣдніе доходили до господаря и возстановляли свое шляхетство. Такимъ образомъ, напр., когда писарь дворовъ Троцкаго повѣта Богданъ Мацковичъ привернулъ къ работамъ дворнымъ и вписалъ съ тяглыми людьми нѣкоторыхъ бояръ Вилкейской волости, послѣдніе обратились сначала за ходатайствомъ къ прежнему державцѣ пану Александру Ходкевичу, а затѣмъ непосредственно къ королю съ заявленіемъ, «иже они суть люди добрые, шляхта, и зъ вековъ посполъ зъ иншими бояры тамошними земањскою службою служатъ, на войну ездять, а николи поседей не чынивали и служобъ до двора нашего нѣкоторыхъ не служывали». Въ доказательство они представили листы старосты Жмудскаго Яна Кезкайла (1451—1485), бывшаго державцы Вилкейскаго Александра Ходкевича и самого короля Сигизмунда. Поручивъ писарю Жмудскихъ дворовъ Андрею Мацкевичу для окончательнаго разъясненія дѣла допросить мѣстныхъ бояръ-шляхту, Сигизмундъ распорядился о томъ, чтобы писарь не принуждалъ ихъ къ тяглымъ работамъ, буде они выведутъ свое шляхетство «братъею своею шляхтою» (23 іюня 1530 года) ⁴⁹⁾. Писарь дворовъ Виленскаго повѣта Миколай Андропевичъ наложилъ «копы осадныя» на Пеняньскихъ бояръ Бетикгольцевъ—Миколая Садковича, Петра Станевича, Станислава Нарбутовича и Юрія Янковича, какъ на путныхъ слугъ. Бояре, не имѣя должныхъ доказательствъ своего шляхетства, обратились къ панамъ раднымъ, прося ихъ ходатайства передъ королемъ и указывая, что они всегда служили службою военною вмѣстѣ съ боярами-шляхтою. Паны-рада написали королю, пребывавшему въ то время въ Польшѣ, и просили оставить Бетикгольцевъ на шляхетской боярской службѣ въ виду того, что по гетманскимъ реестрамъ они всегда служили вмѣстѣ съ боярами-шляхтою и что для господаря отъ этой ихъ службы будетъ «лешая послуга, нижели тые копы». «А то бы, ваша милость, — заключали паны-рада свое ходатайство, — господарь нашъ милостивый, для чоломбитя нашего вчинити рачылъ». Король исполнилъ эту просьбу и выдалъ боярамъ Бетикгольцамъ листъ (отъ 24 мая 1541 года), утвер-

⁴⁸⁾ Писарей было установлено четверо: для дворовъ Виленскаго повѣта, для дворовъ Троцкаго повѣта, для Жмудской земли, для Подняврскихъ волостей. Литов. Метр. кн. Запис. VII, л. 540—542; XXI, л. 1—2, 81—82; Судныхъ дѣлъ IV, л. 295, 311, 333. 339—340, 346—347.

⁴⁹⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ IV, л. 343.

мело, не сегали, але во всемъ заховывали ся ку нимъ, яко ку врожоной а правой шляхте» ⁸²⁾).

Изъ приведенныхъ выше привилеевъ видно, что въ шляхетскомъ сословіи жаловались иногда лица не за свои собственные заслуги, а за заслуги своихъ близкихъ, братьевъ, сыновей и т. д. Наиболѣе характерный въ этомъ отношеніи примѣръ представляетъ изъ себя возведеніе въ шляхетское сословіе сыновей владыки Туровскаго и Пинскаго Васіяна Каплича, Ивана и Яцка. По ходатайству королевы Бонны, король Сигизмундъ 4 сентября 1540 года выдалъ имъ особый привилей, коимъ призналъ ихъ шляхтичами во вниманіе «ку цнотливому жытю и годности» ихъ отца и пожаловалъ имъ особый гербъ («сосну зеленую съ трема верхи, съ одного пня идучими, и съ кореньемъ въ щите черленомъ, а на верхъ щита гельмъ округлый, на немъ полчеловека збройного, голова въ него безъ зброи зъ распущеными волосы, а держать оную сосну руками за коренье») ⁸³⁾.

Гербы, какъ охранительные знаки («знамя обронне») шляхетскаго достоинства, съ теченіемъ времени приобрѣли большую цѣну въ глазахъ шляхты, и ихъ стали выхлопатывать себѣ лица, состоявшіе уже въ шляхетскомъ сословіи, въ особенности если шляхетство ихъ не было очевиднымъ для всѣхъ фактомъ. Такимъ образомъ, король Сигизмундъ 20 февраля 1536 года подтвердилъ гербъ, прозывающійся «Божездаржъ» придворному служителю молодого короля Сигизмунда Миколаю Одланицкому и его сыну Себестіану, которые происходили отъ шляхтичей, пользовавшихся этимъ гербомъ (очевидно, это были поляки-чужеземцы) ⁸⁴⁾. Король Сигизмундъ Августъ 22 ноябрю 1551 года утвердилъ за боярами Полоцкими Васильемъ Митковичемъ и Василіемъ Гридковичемъ гербъ «Левъ зъ Муру», которымъ одарилъ ихъ воевода Полоцкій Станиславъ Станиславовичъ Довойно въ вознагражденіе за ихъ службу его покойному названному отцу, воеводѣ Кіевскому Андрею Якубовичу Немировича, и ему самому и во вниманіе къ ихъ военнымъ доблестямъ, «ижь они, бываючи съ паномъ своимъ у многихъ и частыхъ потребахъ противъ неприятелей нашихъ въ битвахъ съ татарами и москвичи то чинили, што на правыхъ добрыхъ рыцарскихъ людей прислушить». Всѣмъ этимъ не имѣлось въ виду возвести ихъ въ шляхетское достоинство, ибо они «зъ роду своего» были «люди добрые шляхта», а только сдѣлать это достоинство болѣе очевиднымъ,

⁸²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLI, л. 224—225.

⁸³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 68—69.

⁸⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 26—27.

свои «клеиноты», т. е. документы, подтверждающіе ихъ «шляхетство»⁵¹⁾, или выводили шляхетство своею «братъею шляхтою». Послѣдній доводъ не всегда принимался ревизорами или мѣрчими, и шляхетскіе грунты по временамъ попадали въ волочную помѣру. Въ такихъ случаяхъ владѣльцы обращались къ господарю и старались вывести передъ нимъ свое шляхетство и свое право на землю. Такой случай имѣлъ мѣсто, напр., въ 1551 году. Согласно съ показаніемъ Ейшипскаго державцы пана Богдана Хребтовича, что бояре Ейшипскіе Якубъ Балтроевичъ съ братьями Блажеемъ и Валентомъ «съ предковъ своихъ» люди тяглые, а не шляхта, и передъ тѣмъ всегда служили тяглою, а не боярскую службу, помѣрчій Иванъ Михайловичъ помѣрилъ ихъ земли на волоки. Тогда бояре обратились съ жалобой къ господарю, который поручилъ разобрать ихъ дѣло маршалкамъ, «на sprawy судовыи высажонымъ»,—пану Василью Тишковичу, державцѣ Минскому и Волковыйскому, Криштофу Юрьевичу Завишѣ и Яну Шимковичу, державцѣ Коневскому и Дубицкому. На доводъ своего шляхетства бояре поставили двухъ шляхтичей со стороны отца, Щастнаго Довкшевича и Миколая Кондратовича—герба Сренева, и двухъ со стороны матери, Андрея Михайловича и Щастнаго Невойновича—герба Павдивца. Эти шляхтичи подъ присягою показали, что вышеупомянутый Якубъ съ братьею—шляхтичи, а не люди тяглые. Судьи доложили объ этомъ господарю для окончательнаго приговора. Господарь «не для присягъ и сведецтва» вышеупомянутыхъ бояръ (очевидно, ихъ собственное шляхетство было сомнительнымъ), но «зъ особливое ласки свое» и по просьбѣ пановъ-рады дворныхъ оставилъ Якуба Балтроевича и братьевъ его при шляхетствѣ и предоставилъ имъ печататься гербомъ Среневою «и всихъ вольностей шляхетскихъ вживати потому, яко жъ иншіе бояре шляхта». Что же касается забранныхъ у нихъ земель, король приказалъ мѣстному державцѣ возвратить ихъ по принадлежности и впредь не приворочать ихъ и ихъ потомковъ въ тяглою службу. Все это король сдѣлалъ только для Якуба Балтроевича и его родныхъ братьевъ. «А што ся дотычетъ иншое брати ихъ кровное, не рожное,—читаемъ въ листѣ короля,—которые тамъ жо у волости нашой Ейшипской суть, тые предъся службою тяглою ку двору нашому Ейшипскому служыти и платы волочные намъ давати

⁵¹⁾ Ревизоры переписывали всѣ эти документы въ особую книгу какъ бы въ оправданіе, почему они не помѣрили извѣстныхъ земель на волоки. См. «Ревизию пущъ и переходовъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ»; Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 197—204.

мають»⁵²⁾.—Вопросы о шляхетствѣ рѣшались иногда до помѣры боярскихъ земель на волоки, послѣ предварительнаго опроса мѣстныхъ властей о томъ, кто состоитъ въ шляхетскомъ сословіи. Такимъ образомъ, напр., въ 1558 году бискупъ Виленскій Валеріанъ по комиссіи отъ господаря разсматривалъ цѣлый рядъ дѣлъ о шляхетствѣ разныхъ бояръ Ейшишскихъ, земли которыхъ предстояло помѣрять на волоки. Въ числѣ этихъ бояръ оказались и родственники вышеупомянутыхъ Якуба, Блажея и Валента Балтроевичей, которые въ 1551 году показывали подъ присягою, что эти бояре-шляхта гербу Сренява, а теперь сами хотѣли вывести собственное шляхетство, опираясь на привилей, полученный Якубомъ Балтроевичемъ и его братьями. Но ихъ тактика не удалась. Присутствовавшіе на судѣ князя бискупа ревизоры Станиславъ Райскій и Война объяснили, что господарь оставилъ при шляхетствѣ только одного Якуба Балтроевича и его родныхъ братьевъ «зъ ласки своее, а не на тую присягу ихъ», всѣмъ же остальнымъ боярамъ этого рода—Лапикламъ велѣлъ служить тяглою службою по давнему. Съ другой стороны хоружій Ейшишскій Янъ Станиславовичъ и нѣкоторые бояре-шляхта Себестіанъ Ксавріяловичъ, Лавринъ Янковичъ, Матей Митковичъ, Петръ Монтовиль и Бенедиктъ Янковичъ заявили, что они не шляхта, «але простыи люди, мужики», и что они не хотятъ имѣть ихъ въ своей средѣ. Въ виду всего этого князь бискупъ не «припустилъ» Лапикловъ къ шляхетству и отложилъ окончательное рѣшеніе объ нихъ «на розсудокъ и на вырокъ его милости господарскій». Король подтвердилъ снова, что они должны служить тяглою службою и, кромѣ того, распорядился, чтобы канцелярія впредь до его распоряженія задержала привилей на шляхетство, выданный Якубу Балтроевичу, въ виду того, что онъ ссудилъ его своимъ родственникамъ «для подпору» ихъ неосновательныхъ притязаній и показать своимъ роднымъ братомъ Блажея, который въ дѣйствительность не родной ему братъ.—Точно такъ же не довели своего шляхетства передъ княземъ бискупомъ и бояре Адамъ, Марко и Янъ Андроновичи Войсети. Хоружій Ейшишскій и шляхтичи Лавринъ Онцкевичъ, Юрій Петковичъ, Павелъ Спортникъ и Григорій Федоровичъ показали, что эти люди «суть простое хлопство, а не шляхта, а батько ихъ десятникомъ бывалъ надъ волостью господарскою Ейшишскою». Войсети съ своей стороны не представили никакихъ доказательствъ своего шляхетства, и князь бискупъ велѣлъ имъ служить службою тяглою ко двору Ейшишскому. Но бояре Мижанцы, вызван-

⁵²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 67, 68.

ные также на судъ князя бискупа, на доводъ своего шляхетства представили листы королей Казимира, Александра, Сигизмунда и Сигизмунда-Августа и много разныхъ другихъ листовъ, изъ которыхъ ясно оказалось, что они «суть со всимъ домомъ своимъ люди бояре, шляхта господарская». Хоружій и другіе шляхтичи показали, что всѣ эти бояре «одинъ родъ есть и тые листы, которые покладали, съ продковъ ихъ имъ служить». На основаніи всего этого князь бискупъ возвратилъ имъ всѣ представленные ими документы «и на службы тяглые ани на жадные иншіе повинности, окромъ боярское шляхетское службы, не казалъ ихъ вернути»⁵³).—Признаніе въ шляхетствѣ во время волочного измѣренія, полученіе тѣмъ или другимъ землевладѣльцемъ «отмены» за занятую и помѣренную на волоки землю въ свою очередь стало служить доказательствомъ шляхетства въ послѣдующее время. Такимъ образомъ, напр., земяне Браславскаго повѣта Довборовичи въ 1562 году доводили свое шляхетство между прочимъ тѣмъ, что при помѣрѣ земель на волоки мѣрчіе дали имъ «отмену» за занятія у нихъ земли⁵⁴).

Такъ, помѣра на волоки дворныхъ и крестьянскихъ земель въ господарскихъ имѣніяхъ проводила рѣзкую границу между крестьянскимъ и шляхетскимъ сословіями. Вводившаяся послѣ помѣры такъ называемая волочная устава также содѣйствовала сословной дифференціаціи. По этой уставѣ военнослужилые крестьяне, какъ, напр., бояре путные, «вкупные» (въ Жмудской землѣ), борти, стрѣльцы, либо переводились совсѣмъ съ военной службы на чиншъ и тяглыя повинности, либо облагались въ половинномъ или третнемъ размѣрѣ по сравненію съ другими крестьянами, либо въ полномъ, за исключеніемъ тѣхъ годовъ, когда они отправляли свою спеціальную службу. Введеніе волочной устави сопровождалось кромѣ того подробно и точною регистраціею тяглаго населенія, какъ о томъ свидѣлствуютъ дошедшія до насъ ревизорскія книги, относящіяся къ нѣкоторымъ староствамъ, какъ, напр., Городенскому, Берестейскому, Пинскому и Кобринскому. Эта регистрація должна была въ сильной степени содѣйствовать взаимному отграниченію и обособленію шляхетства и хлопства.

Весь этотъ интензивный процессъ сословной дифференціаціи происходилъ, однако, не во всемъ Литовско-Русскомъ государствѣ, а только въ тѣхъ областяхъ его, гдѣ производилось волочное измѣреніе и вво-

⁵³) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 197—204.

⁵⁴) Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 13, 14.

дилась волочная устава, т. е. въ собственной Литвѣ, Жмуди, на Подляшѣ, въ Полѣсьѣ и частью на «Руси» и Волыни (въ Кременецкомъ и Владимірскомъ повѣтахъ). Но и въ другихъ областяхъ Литовско-Русскаго государства одновременно съ этимъ приняты были нѣкоторыя мѣры, которыя должны были до извѣстной степени сходиться въ своихъ результатахъ съ волочною помѣрою и уставою. Такимъ образомъ, въ самомъ началѣ правленія Сигизмунда-Августа, въ 1545 году, произведена была ревизія Волынскихъ и Подольскихъ замковъ—Владимира, Луцка, Кременца, Брацлава, Винницы и Житомира, приведены были въ извѣстность и зарегистрированы всѣ мѣстные землевладѣльцы шляхетскаго званія и ихъ имѣнія, на которыхъ лежали замковыя повинности⁵³⁾. Въ 1552 году ревизія была повторена и распространена на замки Кіевской земли—Мозырскій, Остерскій, Чернобыльскій, Кіевскій, Каневскій и Черкасскій, при чемъ приведены были въ извѣстность и зарегистрированы мѣстные обыватели и нешляхетскаго происхожденія, обязанные разными службами и повинностями къ перечисленнымъ замкамъ. Въ концѣ пятидесятыхъ и началѣ шестидесятыхъ годовъ производилось межеванье земель и распредѣленіе ихъ по родамъ службъ въ русскихъ волостяхъ—Могилевѣ, Мстиславлѣ, Кричевѣ, Чечерскѣ, Пропойскѣ, Кричевѣ, Гомѣ, Рѣчицѣ, Мозыри, Бобруйскѣ и Свислочи. Во главѣ этого дѣла сначала поставлены были державца Чернобыльскій Скуминъ Львовичъ Тишковичъ и секретарь Миколай Нарушевичъ⁵⁴⁾. Но затѣмъ, по случаю отъѣзда Тишковица посломъ въ Крымъ (въ 1559 г.), «постановленіе волостей русскихъ» поручено было маршалку, старостѣ Слонимскому, Григорію Воловичу и Миколаю Нарушевичу⁵⁵⁾. Ихъ помощниками въ Могилевской волости были намѣстникъ мѣстнаго державцы Боркулабъ Ивановичъ Корсакъ и дьякъ Андрей⁵⁶⁾. Изъ указаній, разбѣянныхъ въ актахъ Литовской Метрики, видно, въ чемъ состояло дѣло этихъ лицъ. Они помѣряли на волокн мѣстскія земли⁵⁷⁾ и раздавали ихъ на чиншъ⁵⁸⁾ и на разныя замковыя службы, напр., на службу «служковскую», пушкарскую

⁵³⁾ Źródła dziejowe. tom VI.

⁵⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 155. 156.

⁵⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLII. л. 45. 46.

⁵⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 420: XLI, л. 126—132: XLIV, л. 27. 28: XLIX, л. 15.

⁵⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 420: XLI, л. 126—132: XLIX, л. 15.

⁵⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLIX. л. 19—20.

рые недавно получили это названіе, а прежде назывались тивунами ⁹⁵⁾. Эта вольность, очевидно, обусловила тѣмъ, что ранѣе того шляхтичи не подлежали юрисдикціи тивуновъ. Статутъ устанавливалъ затѣмъ, что шляхтичи должны привлекаться къ суду «позвами», черезъ судебныя повѣстки, а не приводомъ черезъ «дѣтскихъ»; дѣцкій за шляхтичемъ долженъ посылаться лишь послѣ того, какъ шляхтичъ не сталъ на судъ за двумя позвами ⁹⁶⁾. Это, повидимому, также было уже давнишнее преимущество шляхты, равно какъ и размѣръ вознагражденія за шляхетскую рану (12 рублей и 30 копъ грошей), увѣчье (50 копъ) и непредумышленное убійство (100 копъ грошей). Наконецъ, статутъ 1529 года, исходя изъ признанія шляхтичей людьми «добрыми», «вѣры годными», во многихъ случаяхъ принималъ шляхетскую присягу за «доводъ», т. е. судебное доказательство ⁹⁷⁾. Какъ показываютъ акты, право доказывать присягою свою или чужую правоту или чужую виновность признавалось за шляхтою и ранѣе изданія статута 1529 года, такъ что послѣдній основывался уже на существующихъ юридическихъ обычаяхъ ⁹⁸⁾.

Итакъ, при Казимирѣ и его сыновьяхъ выяснились окончательно и опредѣлились слѣдующія права и вольности литовско-русской шляхты: свобода и неприкосновенность личности, которая подлежала ограниченіямъ и карамъ только по закону и по суду; право ненарушимого владѣнія отчпными и пріобрѣтенными на вѣчность имѣніями и свободного распоряженія ими въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ; свобода отъ податей и повинностей, кромѣ военной, замковой и дорожной; право юрисдикціи по отношенію къ населенію своихъ имѣній; право судиться не у всѣхъ, а только извѣстныхъ судей. Всѣ эти права и вольности были признаны не только за шляхетскимъ сословіемъ, но и за мѣщанствомъ и духовенствомъ. Сверхъ того, за шляхетскимъ сословіемъ, формально признаннымъ первенствующимъ сословіемъ въ государствѣ, признаны разныя преимущества почетнаго характера, какъ, напр., право носить гербы и другіе знаки «рыцарскаго» достоинства, право на усиленное вознагражденіе или возмездіе за посягательства на честь, здоровье и жизнь его членовъ, право привлекаться на судъ не приводомъ, а «позвами», въ нѣкоторыхъ случаяхъ очищаться отъ взводимыхъ обвиненій или доказывать правоту своихъ требованій простею присягою отвѣтника, истца и «светковъ» и,

⁹⁵⁾ Раздѣлъ VI, арт. 33.

⁹⁶⁾ Раздѣлъ VI, арт. 4.

⁹⁷⁾ Раздѣлъ I, арт. 4; III, арт. 11; VII, арт. 21, 22; XI, арт. 7, 8, 9, 16.

⁹⁸⁾ См., напр., выше «уставу» о выводѣ шляхетства.

наконецъ, право участвовать въ избраніи государя и обсужденіи разныхъ общегосударственныхъ вопросовъ.

Таковы были общія шляхетскія права, какъ они выяснились и опредѣлились послѣ изданія статута 1529 года. Но при всей этой общности существовало и значительное разнообразіе въ юридическомъ положеніи отдѣльныхъ слоевъ шляхетскаго сословія. Въ этомъ отношеніи были крупныя различія между князьями и панамъ съ одной стороны и рыцарствомъ-шляхтою, т. е. боярами и землянами съ другой, равно также и между боярами и землянами государскихъ волостей, княжескихъ и панскихъ.

Различіе обнаруживается прежде всего въ сферѣ землевладѣнія. Независимо отъ того, что всѣмъ землевладѣльцамъ шляхетскаго сословія предоставлено было право ненарушимаго владѣнія и свободного распоряженія своими отчинами и приобрѣтенными на вѣчность имѣніями, существовало три категоріи этихъ самыхъ имѣній. Къ первой категоріи можно отнести имѣнія, принадлежавшія ихъ владѣльцамъ «со всѣмъ правомъ и панствомъ» (*cum pleno jure et dominio*), т. е. на такомъ правѣ, на какомъ владѣль своими доменами самъ государь великій князь. Таковы были въ большинствѣ крупныя княжескія и панскія отчины и выслуги на вѣчность. Къ числу ихъ можно отнести и мелкія имѣнья, оторвавшіяся отъ княжескихъ и панскихъ волостей путемъ покупки или даренія съ правомъ для владѣльца служить съ этихъ имѣній, кому угодно. По отношенію ко всѣмъ этимъ имѣніямъ у государя оставалось единственное право—требовать исправнаго отбыванія государственныхъ повинностей. Ко второй категоріи можно отнести имѣнья, которыя владѣльцы держали *подъ господаремъ*. Государь былъ верховнымъ собственникомъ этихъ имѣній, входившихъ въ составъ его доменъ, или волостей. Онъ не только имѣлъ право требовать съ владѣльцевъ этихъ имѣній исправнаго отбыванія лежавшихъ на нихъ государственныхъ повинностей, но и жаловать эти имѣнья вмѣстѣ съ другими землями, другими словами—передавать свой доминиумъ надъ ними въ частныя руки. Въ такихъ случаяхъ владѣльцы сохраняли всѣ свои права по отношенію къ этимъ имѣніямъ, если только соглашались нести съ нихъ новому пану ту же службу, которую несли прежде самому государю великому князю, въ противномъ случаѣ должны были сойти съ нихъ прочь, взявши свое движимое имущество. Таковы были въ большинствѣ отчинныя выслуженныя имѣнія бояръ и землянъ шляхты⁹⁹). Опытъ, однако, съ теченіемъ времени

⁹⁹) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 310—312, 614—619.

продолжительномъ времени. По смерти Миколая Кгайдомовича приставъ и вся волость Курклеwsкая стали приискивать къ себѣ въ тяглую службу его сыновей Петра, Матея, Станислава, Балтроеа, Юрія, Яна и Мартина и требовать, чтобы они сообща съ ними давали дякло и другія подачки и несли всѣ повинности, называя ихъ своими «потужниками»; а «за ихъ повестями» и намѣстники Курклеwsкіе стали дѣлать имъ «великии тяжкости и грабежи». Тогда Кгайдомовичи предъявили королю привилей на шляхетство, выданный ихъ отцу, и просили короля избавить ихъ отъ всѣхъ обидъ и притѣсненій. Король грозно приказалъ воеводѣ Троцкому, его Курклеwsкому намѣстнику и приставамъ, чтобы они «жадное трудности тымъ бояромъ нашимъ не задавали и пожитковъ себе на нихъ не вымышляли и ку службамъ и подачкамъ и ку всимъ повинностямъ тяглымъ ихъ не приворочивали и дали имъ во всемъ покой: нехай они зъ отчизны своее службу земскую намъ служить потому, яко иншии бояре шляхта повету Троцкого»⁹⁹).—Какъ видно изъ выше-приведенныхъ подробностей, мы имѣемъ предъ собою въ настоящемъ случаѣ примѣръ вступленія въ шляхетское сословіе крестьянской семьи, которая благодаря своей состоятельности попала на военную боярскую службу.—Еще болѣе характерный въ этомъ отношеніи привилей дошелъ до насъ отъ 8 декабря 1554 года. Приставъ (старшина) волости Упитской Юшко Вачевичъ еще при королѣ Сигизмундѣ купилъ за 400 копъ грошей у боярина Упитскаго Миколая Бутькевича, жены его Анны и дѣтей—Адама, Петра, Захара и Станислава дворъ Кгокишки надъ рѣкою Мушою близъ мѣста Посвольскаго со всѣми постройками, съ пашнею дворною и со всѣми людьми, у бояръ Жодевичей часть землицы ихъ отчинной тамъ же, въ волости Упитской, за 30 копъ грошей, а сверхъ того нѣсколько земель у «подданныхъ» волости Упитской. Его сыновья Балтроей, Миколай, Станиславъ и Мархель Юшкевичи обратились къ королю Сигизмунду-Августу съ просьбою подтвердить за ними особымъ листомъ куплю ихъ отца. Король взялъ у нихъ къ своимъ рукамъ земли, купленные ихъ отцомъ у «подданныхъ» волости Упитской, «кдыжъ отецъ ихъ неслупше то у подданныхъ нашихъ покупишь, чемъ они не мели моцы шафовать», но оставилъ за ними земли, купленные у бояръ-шляхты. Принимая затѣмъ во вниманіе, что отецъ ихъ «прадою и пильностью своею ку

стецко зъ Долобова. Миколай Щытъ—маршалковъ нашы; Янъ Хоевскій, армянскъ Краковский и Станиславъ Тарло, ардяконъ Люблинскій и каноникъ Краковский—секретареве нашы».

⁹⁹) Литов. Метр. кн. Запис. XX. л. 142—145.

таковой маетности пришло и именья шляхетские, съ которыхъ служба земская завжды была, посель», король приказалъ имъ впредь навсегда служить службу земскую, «не хотечи того привлачати ку столу на-шому, абы служба земская не гинула». При этомъ король разрѣшалъ имъ употреблять знакъ того самого герба, въ который принялъ ихъ секретарь, пробощъ и каноникъ Виленскій, Янъ съ Доманова, «паме-таючи на повольные службы отца ихъ Юшка и тежъ ихъ самыхъ», и предоставлялъ имъ пользоваться всякою «почтивостью», «свободами и вольностями», «яко иные шляхта въ панствахъ нашихъ и во всемъ хрестыанстве вживають и зъ нихъ се веселятъ»⁷⁰⁾. Приобрѣтеніе «зем-скихъ» имѣній, съ которыхъ шла военная служба, было обычнымъ путемъ, по которому тяглые люди «доступали» шляхетства. Но бывали экстренные случаи, когда тяглые люди получали за разъ и землю, съ которой они могли нести военную службу, и шляхетство. Такой слу-чай, напр., имѣлъ мѣсто въ 1561 году 6 августа. Король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ хлопцу, своему коморнику, Оедору Мартиновичу Миленскому, его отцу и братьямъ и ихъ потомкамъ на службу зем-скую двѣ волоки земли въ волости Скидельской, которыя они до этого времени держали на чиншѣ, и возвелъ ихъ всѣхъ въ шляхетское со-словіе въ награду за указаніе человѣка, прибывшаго на замковыхъ воротахъ «цедулу зъ написомъ на здоровье господарское» (то былъ сынъ войта Тростянского—Томась Пухловичъ)⁷¹⁾.—Подданный во-лости Курклевской Якубъ Яновичъ Савримовича принялъ войтовство волостное въ волости Курклевской въ селѣ Кроштахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ три волоки земли, двѣ на чиншѣ, а третью на войтовство. Вое-вода Троцкій Миколоай Юрьевичъ Радивиловича, къ державѣ котораго принадлежала Курклевская волость, видя его «быти годного ку службе земской», придалъ ему къ этимъ тремъ волокамъ еще пустую землю Миканьскую, лежавшую среди частновладѣльческихъ земель и содер-жавшую пять волокъ, съ застѣнкомъ Бортковщиною, «до воли и ласки господарской». По ходатайству воеводы, король изыалъ Якуба и его потомковъ «съ права, повинности тяглое и послушенства хлопского» и пожаловалъ его титуломъ, вольностью и «заволанемъ» шляхетскимъ, а «ку оздобе и подпору» его шляхетства далъ ему особый гербъ («въ чирвономъ поли рожъ, а въ ней пять кветовъ»); земли, состоявшія въ его владѣніи, король подтвердилъ за нимъ и его потомками на вѣч-ность, съ тѣмъ, чтобы они служили съ нихъ «потому, яко и инше

⁷⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 204—205.

⁷¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XII, л. 217—218.

бояре шляхта хоружства Курклевого, будучие подь присудомъ тамошнимъ, служить» ¹²⁾).

Чаще всего лица изъ крестьянства попадали въ шляхетское сословіе не прямо, а съ панцырной, путной или какой-нибудь другой военной службы, давшей имъ возможность отличиться и доказать свою пригодность для рыцарской профессіи. Король Сигизмундъ предоставилъ слугамъ Кіевскимъ Давиду и Ѳедку Петровичамъ служить конемъ и гарантировалъ имъ особеннымъ привилеемъ, что ни они, ни ихъ потомки не будутъ никому отданы въ подданство; въ другомъ листѣ, приказывая воеводѣ Андрею Якубовичу Немировича (1514—1541) оборонять ихъ отъ земанина Ѳодора Ельца и недопускать чинить имъ обиды въ отчинѣ ихъ Выговщинѣ, Сигизмундъ назвалъ ихъ боярами. Сыновья ихъ, «бояре, слуги панцырные Кіевскіе» Хвалько Давидовичъ съ братьями Яномъ, Оеонасомъ, Иваномъ и Игнатомъ, Богданъ, Хома и Василій Хведковичи въ 1560 году били челомъ королю Сигизмунду Августу, прося вызволить ихъ съ панцырной службы и подтвердить имъ отчину ихъ Выговщину «на службу земскую шляхетскую». Державца Овруцкій князь Андрей Тимофеевичъ Капуста съ своей стороны ходатайствовалъ за нихъ передъ господаремъ, указывая, что они на той украинѣ, при замѣ Овруцкомъ, «поспешне и охотне» служили господарю и речи посполитой «и потребны суть овде, на той украинѣ». Король, чтобы поощрить ихъ и другихъ, «въ томъ стане имъ равныхъ», исполнилъ ихъ просьбу и ходатайство державцы и подтвердилъ имъ ихъ отчину уже на земской военной службѣ, которую они должны были впредь отправлять «обычаемъ иное шляхты боярь повету Кіевского, потому, яко и они служатъ» (10 октября 1560 года) ¹³⁾.— Въ слѣдующемъ году 25 апрѣля король особымъ привилеемъ поддалъ «подъ право шляхетское» Полоцкаго казака Клина Осташковича, который передъ тѣмъ съ своей земли, «яко иные путники тамошние уживался». Король слѣзая это по докладу воеводы Полоцкаго Станислава Станиславовича Довойна, «же онъ черезъ весь часъ тамъ при замку и въ службахъ нашихъ добре и верне заховался», при чемъ, предоставляя ему и его потомкамъ «правомъ шляхетскимъ судити и радитися», оставилъ его вмѣстѣ съ тѣмъ на прежней козацкой службѣ ¹⁴⁾.— Бояринъ Витебскій Яцко Ѳедоровичъ Наршоновичъ приобрѣлъ отъ псарцовъ господарскихъ село Рѣшетники, купленное

¹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 614—616.

¹³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 252—253.

¹⁴⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XL, л. 180.

кончившейся пораженіемъ Москвитянъ и взятіемъ въ плѣнъ ихъ воеводъ Іосифа Щербатаго и Юрія Барятинскаго и множества другихъ «вязней». Сангушко усиленно ходатайствовалъ, чтобы король «подысилъ» его въ чести и «осмотрелъ» какимъ-нибудь «хлебокормленьемъ». Король исполнилъ просьбу военачальника и, «учтивостью шляхетства обдаровавши», «влучилъ» Микиту «во всякие свободы, права и вольности шляхетские», давъ ему на печать особый гербъ, дерево «Ель»; сверхъ того пожаловалъ въ вѣчное владѣніе ему и всѣмъ его нисходящимъ потомкамъ мужескаго пола село Макановичи въ волости староства Рѣчницкаго съ четырьмя службами людей ⁷⁷⁾.—Въ 1569 году 21 февраля Сигизмундъ Августъ пожаловалъ шляхетство «подданному» Матею Петровичу Молтужевича, который, находясь въ землѣ Лифляндской при старостѣ Динабургскомъ и Новомлинскомъ Янѣ Левонѣ, неоднократно показалъ свою храбрость, отвагу и находчивость въ стычкахъ и битвахъ съ Москвитянами и не разъ приводилъ «вязней и языки»; вмѣстѣ съ тѣмъ король утвердилъ за нимъ гербъ «Дембно», въ который его принялъ по матери своей вышеупомянутый Янъ Левонъ и «имъ печатovati ему дозволилъ и допустилъ» ⁷⁸⁾.

Кромѣ военной службы, ступеню къ достиженію шляхетства была также придворная и канцелярская служба. Господарь возводилъ въ шляхетское сословіе не только своихъ «подданныхъ», отличившихся на ратномъ полѣ, но и своихъ заслуженныхъ дворцовыхъ служителей и канцелярскихъ чиновниковъ, происходившихъ изъ «простыхъ» же людей. Такимъ образомъ, напр., король Сигизмундъ, «маючи ласковий взглядъ на цноты и верности и тежъ на верныи послуги» своего «одвернаго» (служителя при дверяхъ) Мартина Константиновича Чижъ съ Нетечи, на Тропцынъ день 1533 года пожаловалъ его самого съ сыновьями и дочерьми и со всѣмъ потомствомъ шляхетствомъ и выдалъ ему особый привилей, коимъ предоставлялъ ему «вси привилія и волности и чти такъ духовныи, яко и светскии», которыми привыкли пользоваться и «веселитися» «рыцери и шляхта» въ коронѣ Польской, въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и въ другихъ христіанскихъ государствахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ король утверждалъ за нимъ и его потомствомъ тотъ самый гербъ, въ который припустили его дворянинъ Павелъ Грива, его родичи и пріятели, и дозволялъ употреблять его знаки на печатяхъ, перстняхъ, клейнотахъ, на щитахъ «и на инъшихъ которыхъ кольве рыцерскихъ знаменахъ» («на чирвономъ поли одну

⁷⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XLVIII. л. 131, 132.

⁷⁸⁾ Литов. Метр. кн. Запис. L. л. 297.

стрелу золотое фарбы, а на остатку тое то стрелы немного двакротъ на долъ зведено, и тежъ на той же стреле два крижи золотомъ написаны) ⁷⁹⁾.—Въ 1547 году 12 октября король Сигизмундъ-Августъ, въ уваженіе къ заслугамъ «машталера дворнаго» (старшаго конюха) Ареста Михайловича Соболя, выпустилъ его и его потомковъ со службы машталерской, которую онъ несъ съ своего имѣнья Бердова и Клепачовщины въ повѣтъ Городенскомъ, и велѣлъ ему впредь служить съ этого имѣнья «службою шляхетскою боярскою», предоставляя со всѣмъ потомствомъ своимъ «отъ сего часу всихъ вольностей земскихъ вживати, яко иншая шляхта вольностей шляхетскихъ вживають и зъ нихъ се веселятъ». Вмѣстѣ съ этимъ король дозволилъ ему принять отъ конюшія дворнаго польскаго Яроша Корицкаго и его пріятелей гербовныхъ гербъ «Телокъ», который они предоставляли ему по своей доброй воли, желая, чтобы онъ и его потомки имѣли «певный знакъ» своего шляхетства, и печататься этимъ гербомъ такъ же, какъ и самъ Корицкій и его пріятели ⁸⁰⁾.—Въ томъ же году 29 октября король пожаловалъ «коморнику» (лакею) королевы Боны Миску Олтуховичу четыре волоки земли въ волости Вольковийской «на службу земскую боярскую» съ освобожденіемъ отъ всякихъ другихъ повинностей, службы и платовъ, и предоставилъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ «всихъ вольностей земскихъ шляхетскихъ вживати по тому, яко и иншие бояре шляхта» великаго княжества Литовскаго ⁸¹⁾.—Въ 1563 году 20 октября Сигизмундъ Августъ выдалъ дьяку своей канцеляріи Михайлу Васильевичу привилей на шляхетство, «узнавши добрыхъ, цнотливыхъ и верныхъ послугъ», которыя онъ «пильне а охотне» обнаруживалъ будучи «зъ дѣтинства своего» на службѣ въ господарской канцеляріи. Этимъ привилеемъ король включалъ его самого, потомковъ и его родныхъ братьевъ «подъ вольность, свободу и право шляхетское», утверждалъ за ними гербъ («три делии съ червоннымъ полемъ»), въ который принималъ ихъ маршалокъ, городничій Владимірскій Тихно Козинскій, и приказывалъ всѣмъ, «хто бы якого кольвекъ стану и достоинства былъ», чтобы «за добре врожоную а правую шляхту ихъ мели и на нихъ ся жадными таковыми причинами, штобы имъ и доброй почтливости ихъ шляхетской ныне и на потомные часы усчиплювого быти

⁷⁹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 41, 42. Подобный же привилей получилъ отъ короля Сигизмунда Августа 24 февраля 1562 года «одверный» Филиппъ Оеонасовичъ (Запис. XLI, л. 239—241).

⁸⁰⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXI, л. 140, 141.

⁸¹⁾ Тамъ же, л. 142

боярь-шляхту и мѣщанъ великаго княжества. Подтверждая гарантію личной неприкосновенности названныхъ сословій, привилей устанавливалъ, что впредь никто изъ нихъ не будетъ наказываемъ безъ суда и слѣдствія ни тѣлеснымъ наказаніемъ, ни заключеніемъ въ тюрьмѣ, ни лишеніемъ имѣнія, ни денежнымъ штрафомъ; никто не будетъ терпѣть за чужую вину: ни жена за мужа, ни мужъ за жену, ни отецъ за сына, ни сынъ за отца, за исключеніемъ преступленій противъ особы господаря («ображенія маестату»). Подтверждая право ненарушимаго владѣнія и свободнаго распоряженія отчинами и выслугами, привилей Казимира къ категоріи послѣднихъ причислялъ не только имѣнія, на которыя имѣлись письменные документы, но и имѣнія, на которыя можно представить «светковъ достаточное и слухное свидетельство». — Освобожденіе отъ натуральныхъ поборовъ и работъ на господаря привилей относилъ не къ самимъ владѣльцамъ (это, очевидно, разумѣлось само собою), а къ ихъ подданнымъ, причисляя къ этимъ работамъ подводную повинность, воженіе камня, бревенъ, дровъ и мѣла для обжиганія кирпичей и извести для замковъ, кошеніе сѣна и другія въ томъ же родѣ повинности, и оговаривая, что подданные съ имѣній, пожалованныхъ самимъ Казимиромъ, по прежнему обязаны давать господарю стаціи и поборы, мостить и поправлять мосты и дороги. — Сверхъ данныхъ уже правъ и вольностей, привилей Казимира предоставлялъ князьямъ, панамъ и боярамъ вольность выходить за границу, кромѣ непріятельскихъ странъ, для пріобрѣтенія состоянія и для упражненія въ рыцарской профессіи, подъ условіемъ исправнаго отбыванія военной повинности съ имѣній; подданныхъ князей, пановъ, боярь и мѣщанъ привилей Казимира освобождалъ не только отъ платежа натуральныхъ податей, но и отъ денежной подати, называемой серебщиною; юрисдикцію надъ ними предоставлялъ ихъ владѣльцамъ, устанавливая, что дѣцкій за ними будетъ посылаться отъ господаря или его урядниковъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ не дастъ на нихъ суда и управы, при чемъ судебныя пени съ нихъ во всякомъ случаѣ будутъ идти въ пользу владѣльцевъ; наконецъ, привилей гарантировалъ князьямъ, панамъ, боярамъ и мѣщанамъ, что господарь и его урядники не будутъ принимать въ господарскія имѣнія ихъ «извѣчныхъ селянитыхъ» и «невольныхъ» людей, обязывая и самихъ князей, пановъ, боярь и мѣщанъ держаться того же правила въ отношеніи къ господарскимъ подданнымъ⁸⁹⁾.

⁸⁹⁾ Monumenta medii aevi, tomus XIV, № 7; *Bzyszczewski i Mucsa-*

законами. Такимъ образомъ, статутъ подтвердилъ личную вольность тѣхъ шляхтичей, которые держали свои имѣнья подъ князьями или панами, право ихъ покинуть эти имѣнья и уйти съ нихъ прочь, захвативъ съ собою свои «статки», т. е. движимое имущество⁹⁰⁾. Какъ показываютъ акты, эта личная вольность шляхты признавалась и до Статута 1529 года⁹¹⁾. Статутъ подтверждалъ подсудность шляхты воеводамъ, старостамъ, маршалкамъ земскому и дворному (на сеймахъ) и освобождалъ отъ обязательной юрисдикціи новыхъ державцевъ, кото-

---

kowski, Codex diplomaticus Poloniae, tomus I, № CLXXXVIII; Zbiór praw litewskich, str. 28—35; Акты Зап. Рос. I, № 61.

⁹⁰⁾ Zbiór praw litewskich, str. 58—66.

⁹¹⁾ Ibidem, str. 72—76.

⁹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. VШ, л. 135—137.

⁹³⁾ Статутъ 1529 года, раздѣлъ Ш, арт. 15.

⁹⁴⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 310, 311.

рые недавно получили это названіе, а прежде назывались тивунами ⁹⁵⁾. Эта вольность, очевидно, обусловилась тѣмъ, что ранѣе того шляхтичи не подлежали юрисдикціи тивуновъ. Статутъ устанавливалъ затѣмъ, что шляхтичи должны привлекаться къ суду «позвами», черезъ судебныя повѣстки, а не приводомъ черезъ «дѣтскихъ»; дѣцкій за шляхтичемъ долженъ посылаться лишь послѣ того, какъ шляхтичъ не сталъ на судъ за двумя позвами ⁹⁶⁾. Это, повидимому, также было уже давнишнее преимущество шляхты, равно какъ и размѣръ вознагражденія за шляхетскую рану (12 рублей и 30 копъ грошей), увѣчье (50 копъ) и непредумышленное убійство (100 копъ грошей). Наконецъ, статутъ 1529 года, исходя изъ признанія шляхтичей людьми «добрыми», «вѣры годными», во многихъ случаяхъ принималъ шляхетскую присягу за «доводъ», т. е. судебное доказательство ⁹⁷⁾. Какъ показываютъ акты, право доказывать присягою свою или чужую правоту или чужую виновность признавалось за шляхтою и ранѣе изданія статута 1529 года, такъ что послѣдній основывался уже на существующихъ юридическихъ обычаяхъ ⁹⁸⁾.

Итакъ, при Казимирѣ и его сыновьяхъ выяснились окончательно и опредѣлились слѣдующія права и вольности литовско-русской шляхты: свобода и неприкосновенность личности, которая подлежала ограниченіямъ и карамъ только по закону и по суду; право ненарушаемаго владѣнія отчпными и пріобрѣтенными на вѣчность имѣніями и свободного распоряженія ими въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ; свобода отъ податей и повинностей, кромѣ военной, замковой и дорожной; право юрисдикціи по отношенію къ населенію своихъ имѣній; право судиться не у всѣхъ, а только извѣстныхъ судей. Всѣ эти права и вольности были признаны не только за шляхетскимъ сословіемъ, но и за мѣщанствомъ и духовенствомъ. Сверхъ того, за шляхетскимъ сословіемъ, формально признаннымъ первенствующимъ сословіемъ въ государствѣ, признаны разныя преимущества почетнаго характера, какъ, напр., право носить гербы и другіе знаки «рыцарскаго» достоинства, право на усиленное вознагражденіе или возмездіе за посягательства на честь, здоровье и жизнь его членовъ, право привлекаться на судъ не приводомъ, а «позвами», въ нѣкоторыхъ случаяхъ очищаться отъ взводимыхъ обвиненій или доказывать правоту своихъ требованій простою присягою отвѣтника, истца и «светковъ» и,

⁹⁵⁾ Раздѣлъ VI, арт. 33.

⁹⁶⁾ Раздѣлъ VI, арт. 4.

⁹⁷⁾ Раздѣлъ I, арт. 4; III, арт. 11; VII, арт. 21, 22; XI, арт. 7, 8, 9, 16.

⁹⁸⁾ См., напр., выше «уставу» о выводѣ шляхетства.

показалъ, что передача господарскаго доминиума надъ такими имѣньями въ частныя руки не рѣдко приводила ихъ владѣльцевъ къ необходимости покидать эти имѣнья, была, слѣдовательно, косвеннымъ отнятіемъ этихъ имѣній, что противорѣчило общему шляхетскому праву ¹⁰⁰⁾. Въ двадцатыхъ годахъ XVI в. правительство пришло къ признанію этого противорѣчія и признало, что «шляхта не маєть, ани можетъ быти никому въ моцъ подана» ¹⁰¹⁾. Съ того времени, хотя и бывали случаи пожалованія разнымъ лицамъ въ составѣ волости или крупнаго имѣнья бояръ съ ихъ землями, но собственно бояре-шляхта съ ихъ отчинами перестали включаться въ это число ¹⁰²⁾. По отношенію къ выслугамъ господарь остался на прежней точкѣ зрѣнія и передавалъ свой доминиумъ надъ ними въ чужія руки, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда въ привилеяхъ на такія имѣнья было прямо оговорено, что владѣльцы ихъ обязаны служить съ нихъ только одному господарю ¹⁰³⁾. Такимъ образомъ имѣнья отчинныя господарскихъ бояръ и земянъ значительно приблизились къ княжескимъ и панскимъ, хотя и не сравнивались съ ними вполнѣ. Дѣло въ томъ, что собственники княжескихъ и панскихъ имѣній *de jure* могли служить съ нихъ «кому хотя», самому господарю или его подданнымъ, т. е. другимъ князьямъ и панамъ. По крайней мѣрѣ, мы знаемъ, что такое право они передавали нерѣдко своимъ слугамъ, жалую ихъ частями своихъ имѣній ¹⁰⁴⁾. Но этого права не имѣли бояре и земяне шляхта, державшіе свои имѣнья подъ господаремъ. Они не могли поддаваться съ своими имѣньями на службу къ князьямъ, панамъ или къ своей же братьѣ—шляхтѣ, а когда это случалось, господарь возвращалъ ихъ «въ повѣты», т. е. подъ свой доминиумъ ¹⁰⁵⁾. Такимъ образомъ, если самому госпо-

¹⁰⁰⁾ Археографическій Сборникъ, изд. въ Вильнѣ, т. I, № 12.

¹⁰¹⁾ Тамъ же, № 14.

¹⁰²⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе, прилож. № 34, 37, 38; Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ II, л. 313—34.

¹⁰³⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ IV, л. 205—206. Въ 1528 году 23 октября Сигизмундъ не вызволилъ отъ службы князю Мих. Ивановичу Мстиславскому Тетеринскихъ бояръ Ивана Борисовича Суморока и Федка Нестеровича, имѣнья которыхъ пожалованы были князю въ составѣ Тетеринской волости, на томъ основаніи, что въ привилеѣ на эти имѣнья, выданномъ боярамъ, не оговорено, что они обязаны служить съ нихъ только господарю.

¹⁰⁴⁾ Статутъ 1529, раздѣлъ III, арт. 15; Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 75—77.

¹⁰⁵⁾ Акты Зап. Рос. III, № 33, отказъ 4.

дарю стало нельзя передавать свой доминиумъ надъ отчинами бояръ-шляхты, при наличности ихъ владѣльцевъ, то съ другой стороны и за этими послѣдними не было признано право добровольнаго выхода съ своими имѣньями изъ подъ этого доминиума. Они могли, конечно, продать или какимъ-нибудь другимъ образомъ передать свои имѣнья въ чужія руки, но новые владѣльцы вмѣстѣ съ тѣмъ становились на ихъ мѣсто въ повѣтъ, и имѣнья не выходили такимъ образомъ изъ подъ господарскаго доминиума.—Къ третьей категоріи можно отнести имѣнья, которыя бояре и земляне-шляхта держали подъ князьями и панами ⁽¹⁰⁶⁾. Верховными собственниками такихъ имѣній признавались князья и паны, которые имѣли право передавать свой доминиумъ надъ ними въ другія руки, при чемъ владѣльцы этихъ имѣній могли удержать ихъ за собою лишь въ томъ случаѣ, если соглашались служить съ нихъ новымъ панамъ, въ противномъ же случаѣ должны были покинуть ихъ и отойти на сторону съ своимъ движимымъ имуществомъ ⁽¹⁰⁷⁾. Если бояре, державшіе имѣнья подъ князьями и панами, переходили подъ господарскій доминиумъ съ своими имѣньями, они не приравнивались по своимъ правамъ къ стародавней шляхтѣ, но продолжали оставаться при тѣхъ же правахъ и вольностяхъ, какъ и при прежнихъ панахъ, «кдыжъ вольность именей шляхты наше стародавнее отъ бояръ, которыи подъ паны именья мають, розная въ той речы есть» ⁽¹⁰⁸⁾. Очевидно, что и свой приобрѣтенный доминиумъ надъ имѣньями такихъ бояръ господарь могъ въ свою очередь передавать въ другія руки.

Изъ всего этого видно, какъ разнообразно было юридическое положеніе различныхъ разрядовъ шляхетскаго сословія. Даже общее шля-

⁽¹⁰⁶⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства стр. 614, 615: Литов. Метр. кн. Судн. дѣль II, л. 84, 85; IV, л. 205, 206. XII, л. 190—199; Запис. XXIV, л. 159—161.

⁽¹⁰⁷⁾ Такимъ образомъ, напр., воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Яновичъ Забрезинскій бояръ своихъ Юрья Битейка, Стеквила и Козельскаго, которые сидѣли «на звечныхъ Деснянскихъ земляхъ», «Кгодачевскому въ послуѣ далъ тымъ обычаемъ, ижъ они съ тыхъ земель Деснянскихъ мають ему служыти; а естли бы служыти ему не хотели, тогда земли Декснянскии оставившы, мають отъ него прочъ попти, а тыи земли Кгодачевскій вечно держати маеть». Литов. Метр. кн. Запис. XX, л. 179.

⁽¹⁰⁸⁾ «Листъ до державцы Трабского бояромъ Трабскимъ Ейкгердовичомъ, заставляючы ихъ при службѣ боярской, яко было за пана Кгаштолта, до воли господарской». Городно 1555 года, марта 31. Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 11—12.

ключать привилей, выданный пану Яну Еронимовичу Ходкевичу на графскій титулъ и новый гербъ (земли Лифляндской), изображались гербы князей и пановъ: пожалованіе новаго герба въ добавленіе къ четыремъ, уже принадлежавшимъ Ходкевичу, мотивировано здѣсь тѣмъ, что «его милость и продки его милости зъ народу своего суть паны хоруговными», слѣдовательно, имъ есть гдѣ изображать и пятый гербъ ¹¹²⁾.

О наличности всѣхъ этихъ князей и пановъ хоруговныхъ даютъ понятіе перечни лицъ, коимъ посылались особые листы, наравнѣ съ «повѣтами» (такіе перечни встрѣчаются въ книгахъ Литовской Метрики съ 30-хъ годовъ XVI ст.). По этимъ перечнямъ оказывается, что къ составу князей и пановъ, выводившихъ свои «почты» отдѣльно отъ повѣтовыхъ ополченій, въ 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годахъ принадлежали слѣдующія лица: кн. *Литовскій* Янъ (бискупъ Виленскій, побочный сынъ Сигизмунда); кн. Павелъ *Гольшанскій*; кн. *Слуцкій*; кн. *Острожскіе*: вдова Константина Ивановича Александра; его сыновья—Илья и Василій-Константинъ, вдова Ильи Беата; кн. *Дубровицкіе*: Юрій, сынъ его Янушъ, вдова Януша Елизавета; кн. *Санушковичи*: Ѳеодоръ Андреевичъ, Андрей и Василій Михайловичи и другіе; вдова кн. Михаила Ивановича *Мстиславскаго* Василиса; кн. *Вишневецкіе*, вдова кн. Матѳея Микитинича Томила и кн. Ярославъ Матѳеевичъ *Микитинича*; кн. *Полубенскіе*: Василій Андреевичъ, Иванъ Васильевичъ; кн. *Черторыйскіе*: Ѳеодоръ Михайловичъ и другіе; вдова кн. Богдана *Жеславскаго* Аграфена; кн. *Лукомскіе*; кн. *Соколинскіе*; кн. *Друцкіе*; кн. *Одинцевичи*; кн. *Свирскіе*; кн. *Гедройтскіе*; квягиня *Крошинская*; кн. *Жилинскіе*; кн. *Пронскіе*: Андрей и Фридрихъ; кн. *Четвертинскіе*; кн. *Збаражскіе*; кн. *Заславскіе*; кн. *Кореикіе*; кн. Семень *Гъльскій* (московскій выходецъ); кн. *Деречинскіе*. Къ панамъ хоруговнымъ принадлежали слѣдующія лица: паны *Радивилы*: вдова Миколая Миколаевича Елизавета, братъ его Юрій, сынъ—Янъ, племянники—Миколай и Янъ Яновичи, Миколай Юрьевичъ; паны *Остиковичи*: вдова Григорія Ставиславовича Елизавета, сыновья—Юрій (Сирпутій) ¹¹³⁾ и Григорій; вдова Юрія Марина и дѣти—паны *Сирпутьевичи*; паны *Гаиштолды*:

¹¹²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. L, л. 170—172.

¹¹³⁾ Сынъ Юрія Григорьевича Остиковича Миколай прозывался Сирпутъемъ (*Bonięckiego Roczet rodów*, str. 228). Но уже въ 1533 году посылался военный листъ «до пана Сирпутя», каковой по времени едва ли могъ относиться къ Миколаю Юрьевичу Остику (Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VIII, л. 49—50). Поэтому мы полагаемъ, что уже отецъ Миколая—Юрій носилъ это прозвище.

менѣ крупными землевладѣльцами. Таковъ былъ, напр., бывшій московскій окольничій Иванъ Васильевичъ Ляцкій, прибывшій въ Литву по смерти вел. кн. Василя Ивановича вмѣстѣ съ княземъ Семеномъ Ѳедоровичемъ Бѣльскимъ: король Сигизмундъ пожаловалъ ему двѣ волости, Высокій дворъ и Жолудокъ, «противъ отчины его, которую онъ имель на Москве» ¹¹⁵⁾.

Судя по разсказу Длугоша о Грюнвальденской битвѣ, литовско-русскіе князья издавна выводили свои отряды на войну подѣ собственными хоругвями, которые и назывались ихъ именемъ: хоругвь Сигизмунда Корибутовича, Семена Лингвеневиича, кн. Юрія и т. д. Это былъ стародавній обычай какъ на Руси, такъ и на Литвѣ. Что касается собственно пановъ, то, по всѣмъ даннымъ, этотъ обычай перенять былъ ими у своихъ польскихъ собратій, выѣзжавшихъ на войну подѣ своими родовыми знаменами, какъ это видно изъ разсказа Длугоша о Грюнвальденской битвѣ ¹¹⁶⁾. На основаніи этого же разсказа можно заключить, что этотъ обычай усвоенъ былъ литовскими панами не ранѣе 1413 года, когда получены были ими гербы: въ Грюнвальденской битвѣ 1410 г. литовскіе и русскіе воины сражались либо подѣ княжескими, либо подѣ повѣтовыми хоругвями. Панскихъ хоругвей еще не было въ Грюнвальденской битвѣ, и это обстоятельство подчеркивается въ разсказѣ Длугоша, какъ особенность литовско-русскаго войска по сравненію съ польскимъ. Такимъ образомъ, въ 1410 г. литовскіе паны наравнѣ съ остальными боярами стояли еще на полѣ битвы подѣ земскими и повѣтовыми хоругвями. Этихъ хоругвей Длугошъ насчитываетъ восемнадцать: Троцкая, Виленская, Городенская, Ковенская, Лидская, Мѣдницкая, Смоленская, Полоцкая, Витебская, Кіевская, Пинская, Новгородская, Берестейская, Волковийская, Дорогичская, Мельницкая, Кременецкая, Стародубская ¹¹⁷⁾. По всѣмъ даннымъ, это только примѣрный, а не полный перечень всѣхъ повѣтовыхъ хоругвей ¹¹⁸⁾. Позже

¹¹⁵⁾ Сигизмундъ-Августъ въ 1558 году 9 августа пожаловалъ его сынъ Ивану эти имѣнья «правомъ мужского рожаю». Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII. л. 182—183.

¹¹⁶⁾ Польскіе паны въ свою очередь переняли этотъ обычай у западно-европейскихъ крупныхъ феодаловъ, ближайшимъ образомъ у своихъ чешскихъ собратій (páni korouhevni). См. *O. Balzera* *Historya ustroju Austrii*, str. 132, 133. Lwów 1899.

¹¹⁷⁾ *Długosz*, *Opera omnia*, tomus XIII, p. 41, 42.

¹¹⁸⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства. стр. 533.

крупные землевладѣльцы шляхетскаго сословія, или паны, уже вышли изъ подъ повѣтовыхъ хоругвей и стали ставить свои отряды, или «почты» въ ополченія воеводствъ или земель подъ собственными хоругвями, а подъ повѣтовыми хоругвями остались только средніе и мелкіе землевладѣльцы, обязанные служить военную службу непосредственно самому господарю.

Распределеніе этихъ землевладѣльцевъ по отдѣльнымъ хоругвямъ основывалось на территоріальномъ началѣ: каждый становился съ своимъ почтомъ подъ хоругвою того повѣта, въ которомъ лежало его имѣнье; кто владѣлъ имѣньями въ разныхъ повѣтахъ, обязанъ былъ становиться лично съ извѣстнымъ почтомъ подъ хоругвою того повѣта, въ которомъ лежало его отчинное «головное» имѣнье ¹¹⁹⁾; подъ хоругвями же другихъ повѣтовъ такіе землевладѣльцы обязаны были ставить одни свои «почты» ¹²⁰⁾; кто заразъ владѣлъ имѣньями подъ господаремъ, князьями и панами, тотъ лично долженъ былъ становиться подъ повѣтовою хоругвою, поставивъ на свое мѣсто при князѣ или панѣ кого-либо другого, «войнѣ нецвинного» ¹²¹⁾; сами князья и паны, владѣвшіе имѣньями въ господарскихъ волостяхъ, выставляли съ этихъ имѣній «почты» подъ повѣтовыми хоругвями, а съ собственныхъ имѣній, какъ сказано, вели почты подъ собственными хоругвями ¹²²⁾.

¹¹⁹⁾ Статутъ 1529 г., раздѣлъ II, арт. 2.

¹²⁰⁾ Разумѣется, подобный порядокъ вещей создавалъ иногда большія затрудненія для военно-служилыхъ землевладѣльцевъ. Поэтому землевладѣльцы выхлопывали себѣ у господаря право служить со всѣхъ имѣній подъ какою-нибудь одною хоругвою. «Билъ намъ чоломъ,—читаемъ въ одномъ актѣ отъ 19 марта 1557 г.,—справца дворовъ Городеньскихъ, державца Новодворскій и Озерскій Себестьянъ Дыбовскій и поведилъ передъ нами, ижъ дей онъ именья свои въ разныхъ поветехъ, то есть въ Новгородскомъ и въ Клецкомъ, маеть и часу потребы службы нашею господарское и земское военное водлугъ повинности своей зъ оныхъ именей почотъ слугъ своихъ въ тыхъ поветехъ подъ розными хоругвями ставити мусить, въ чомъ дей трудность великую приимуеть; и билъ намъ чоломъ, абымо зо всихъ именей его дозволили ему на одномъ местцѣ въ повете *Новгородскомъ* *подъ хоругвою* *гашошней* службу нашу земскую служити и заступовати». Король дозволилъ.—Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 552. См. также Запис. XXXVII, л. 457—458.

¹²¹⁾ Статутъ 1529. раздѣлъ II, арт. 2.

¹²²⁾ Такимъ образомъ, напр., князь Василій Андреевичъ Полубенскій, выводившій отрядъ въ 43 человекъ, ставилъ сверхъ того 2 коня подъ хоругвою повѣта Берестейскаго, панъ Станиславъ Довойновичъ, выводившій отрядъ въ 31 коня, ставилъ сверхъ того 2 коня подъ хоругвою повѣта Берестейскаго. Литов. Метр. кн. Публичн. дѣлъ I, л. 7, 8, 100, 101.

Росенинской, Видукльской, Коршовской, Поюрской, Шовдовской, Ретовской, Кгондивской, Вешванской, Телшовской, Биржанянской, Дирванской, Медникгонской, Жорянской, Потумшинской, Корклянской, Ужвентской, Бержанской, Крожской, Кеменской, хоружства Ясвоинское и Тондягольское ¹²³⁾).

Повѣтовья ополченія бояръ-шляхты и земянъ выводились на войну своими *хоружими*. Изъ тѣхъ повѣтовъ, гдѣ этихъ должностныхъ лицъ не было, бояръ и земянъ выводили на войну мѣстные державцы и тивуны. Поэтому, напр., въ 1535 году 1 февраля среди другихъ военныхъ листовъ посланъ былъ листъ «до державцы Мѣстиславского, абы замки людьми осадивъшы, а сами съ конными людьми до пана гетмана ехали, какъ ихъ обошлетъ» ¹²⁴⁾. Листъ отправленъ былъ къ державцѣ потому, что въ Мстиславѣ въ то время еще не было хоружія. Изъ

---

¹²³⁾ Литов. Метр. кн. Публич. дѣлъ I; Запис. XVII, л. 115—117; 180, 181; 390—391, 414—415; 458; Судныхъ дѣлъ VIII, л. 267—269; *Bonickiego* *Poczet rodów, spis dygnitarzy i urzędników*.

¹²⁴⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VIII, л. 242—243.

большинства Жмудскихъ волостей выводили бояръ на войну мѣстный староста и тивуны. Поэтому и военные листы въ 1536 году 1 мая были посланы между прочимъ старостѣ Жмудскому и тивунамъ: Бержаньскому, Шовдовскому, Биржанаянскому, Тверскому, Вешвеньскому, Дирванскимъ обѣихъ половинъ, Тельшевскому, Кгондпнскому, Ойраггольскому, Ретовскому, Поюрскому, Коршовскому ¹²⁵). Съ теченіемъ времени обыкновенно ставились хоружіе и въ тѣ повѣты, гдѣ ихъ не было. Державцами по большей части бывали крупные паны, которые должны были вести на войну свои «почты» подъ собственными хоругвями, и притомъ нерѣдко держали за разъ не одну господарскую волость, а нѣсколько. При такихъ условіяхъ они лично не могли выводить бояръ и земянъ изъ своихъ державъ, а должны были все равно поручать это дѣло уполномоченнымъ лицамъ. Но самое главное—отъ лицъ, обязанныхъ выводить бояръ и земянъ даннаго повѣта, требовалось точное и подробное знаніе всей ихъ наличности, семейнаго и имущественнаго положенія, кто именно и какъ обязанъ служить, т. е. въ какомъ «почтѣ» и вооруженіи. Этому условію далеко не всегда удовлетворяли державцы, которые сравнительно мало имѣли общенія съ мѣстнымъ военно-служилымъ людомъ, не служили съ нимъ подъ одною хоруговью, иногда были родомъ изъ другихъ мѣстностей государства. Въ интересахъ военной службы поэтому удобнѣе было возлагать обязанность выводить на войну бояръ и земянъ на надежныхъ лицъ изъ ихъ же собственной среды, которые по сосѣдству и совмѣстной службѣ имѣли больше возможности знать всѣхъ своихъ одноповѣтниковъ, кто и какъ изъ нихъ служилъ прежде и обязанъ впредь служить, и сообразно съ этимъ предъявлять къ нимъ и служебныя требованія. Вотъ почему уже при Витовтѣ существовали по разнымъ повѣтамъ особые хоружіе, выводившіе на войну мѣстныхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ ¹²⁶). Должности этихъ хоружихъ учреждались и впослѣдствіи, по мѣрѣ того, какъ разрасталось боярское и земянское землевладѣніе въ господарскихъ волостяхъ и увеличивалась самая наличность бояръ и земянъ. Въ началѣ Ливонской войны, въ 1561—1565 годахъ, хоружіе были не только въ тѣхъ повѣтахъ, гдѣ они являются по переписи 1528 года и современнымъ ей актамъ, но и въ многихъ другихъ, частью упоминаемыхъ въ переписи 1528 г., а частью новыхъ, въ этой переписи не записанныхъ. Военные и сереб-

¹²⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XIX, л. 260; Запис. XXXVII, л. 20—22.

¹²⁶) *Długosz*, *Orega omnia*, tomus XIII, p. 41, 42; Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 533.

щинные листы въ 1561—1565 г. разсылались между прочимъ хоружимъ: Аинскому, Минскому, Марковскому, Оникштенскому, Браславскому, Радуньскому, Перелайскому, Коневскому и Дубицкому, Пуньскому, Жолудскому, Волковыйскому, Бѣльскому, Пинскому, Кобринскому, Мстиславскому, т. е. хоружимъ такихъ повѣтовъ, которые по переписи 1528 года и другимъ современнымъ актамъ являются еще безъ хоружихъ (возможно, впрочемъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ повѣтовъ, напр., въ Волковыйскомъ и Бѣльскомъ хоружіе были и въ то время и только случайно не встрѣчаются въ актахъ). Сверхъ того военные листы въ 1561—1565 г. разсылались хоружимъ: Довгтовскому, Кормяловскому, Красносельскому, Кгеранонинскому, Ляховицкому, Новодворскому, Ожскому и Переломскому, Скерстомоньскому, Стоклишскому, Трабскому ¹²⁷⁾, т. е. хоружимъ такихъ повѣтовъ, которые совсѣмъ не упоминаются еще въ переписи 1528 года либо потому, что въ нихъ мало еще было развито боярское землевладѣніе, и существовавшіе въ нихъ бояре ¹²⁸⁾ несли военную службу подъ хоругвями сосѣднихъ повѣтовъ, либо потому, что эти повѣты не принадлежали еще тогда господарю, какъ, напр., Геранонинскій и Трабскій ¹²⁹⁾. Даже въ Жмудской землѣ, гдѣ обязанности хоружихъ выполняли большею частью тивуны ¹³⁰⁾, увеличилось, повидимому, число этихъ должностныхъ лицъ. Изъ листа, адресованнаго тивуну Шовдовскому, относительно сбора серебщины, ухваленной на сеймѣ 1551 г., видно, что въ тивунствѣ Шовдовскомъ былъ особый повѣтовый хоружій, на котораго и возложена была обязанность собирать серебщину съ имѣній мѣстныхъ боярь-шляхты ¹³¹⁾.

¹²⁷⁾ Литов. Метр. кн. Переписей Литов. VII, л. 1—3, 20—22, 30—32, 70—72, 75—76, 92, 99—100, 131—133, 135, 138—139, 146; Публичныхъ дѣлъ VII, л. 3, 8, 23, 24, 35—38, 59—63, 82—84.

¹²⁸⁾ Это справедливо, напр., относительно Стоклишской и Довгтовской волостей. См. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 144, 145, 147: прилож. № 25.

¹²⁹⁾ Геранонины и Трабы принадлежали въ 1528 году Гаштольдамъ. См. тамъ же, стр. 115, 116, 119.

¹³⁰⁾ Старшій тивунъ носилъ хоругвь земли Жмудской. См. Акты Зап. Рос. Ш, № 11, пр. 13.

¹³¹⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXVIII, л. 125—127. Крохъ этого листа, намъ не попадалось еще никакихъ указаній на повѣтовыхъ хоружихъ въ тивунствѣ Жмудской земли. Акты упоминаютъ только о хоружихъ въ Жмудскихъ державѣхъ—Вилкейской, Веленской, Скерстомоньской и Ясвинской. Вотъ почему мы и не высказываемся рѣшительно за увеличеніе числа Жмудскихъ хоружихъ.

Хоружіе назначались на свою должность господаремъ по чьей-либо рекомендаціи. Чаще всего господарь руководился въ данномъ случаѣ рекомендаціею воеводъ и старостъ, которая выражалась иногда не только въ формѣ простого ходатайства за того или другого лица, но и въ формѣ предварительнаго порученія ему исправлять должность «до воли и ласки господарской». Господарь въ такихъ случаяхъ только подтверждалъ распоряженія воеводы или старосты. Такимъ образомъ, напр., староста Лидскій Юрій Ивановичъ Ильинича, найдя, что назначенный господаремъ хоружій Лидскаго повѣта Богданъ «неслушне и нерадне въ томъ ся справуетъ», отставилъ его отъ этой должности, далъ «хоружое Лидское» боярину Мицку Нарковичу и написалъ объ немъ господарю, «ижь тотъ Мицко есть годнѣйшій, вижли тотъ Богданъ». Согласно съ этимъ представленіемъ и по челобитью самого Мицка Нарковича король утвердилъ его въ должности хоружія ¹³¹⁾. Въ 1538 году король по ходатайству пана Альбрехта Мартиновича Гаштольда утвердилъ въ должности хоружія Сомилишскаго Ивана Селицкаго, которому далъ хоружство покойный воевода Троцкій Янъ Яновичъ Заберезинскій «до воли и ласки господарской» ¹³²⁾. Какъ видно изъ этого факта, хоружства получались по временамъ и по протекціи стороннихъ вліятельныхъ лицъ. Еще болѣе характерный въ этомъ отношеніи примѣръ имѣемъ отъ 23 марта 1541 года, когда господарь пожаловалъ хоружство Мойшакгольское боярину Щастному Жоравскому по просьбѣ королевы Боны ¹³³⁾. Извѣстное вліяніе въ настоящемъ случаѣ оказывали также и желанія самихъ бояръ и земянъ, къ которымъ господарь назначалъ хоружія. Король Сигизмундъ назначилъ было хоружимъ Городенскимъ своего дворянина Марка Гринко-

¹³¹⁾ Тамъ же, прилож. № 36.

¹³²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XX, л. 140—141.

¹³³⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 109: «Княземъ и паномъ, и кнегнянямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и двораномъ нашимъ тымъ, которые именья свои мають въ Мойшокголскомъ повете. Билъ намъ чоломъ бояринъ Мойшокголскій Щастный Жоравскій и просилъ у насъ хоружого Мойшокголского, которое первой сего отъ насъ держалъ бояринъ нашъ Мартинъ Белевичъ и тыхъ часовъ змеръ, о чомъ же и королевая наша ее милость, великая кнегиня Бона, насъ за нимъ жедала. Ино мы на жеданье королевое се милости и на чоломбѣтье его то вчинили—оныи врадъ, хоружое Мойшокголское, што оный Мартинъ отъ насъ держалъ, ему дали и тымъ его пожаловали со всимъ потому, якъ и первшии хоружие отъ насъ его мевали. И вы бы о томъ ведали и его во всемъ были послушни потому, какъ и первшихъ хоружихъ тамошнихъ, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вилни подъ лет. Бож. Нарож. 1541, месеца марца 23 день, индиктъ 14. Михайло писарь».

вича. Но бояре Городенскіе не пожелали имѣть его на этомъ урядѣ. Тогда мѣстный староста панъ Юрій Миколаевичъ Радзивиловича далъ этотъ урядъ боярину Городенскому Яну Миколаевичу Толонковича «до воли господарской» и просилъ господаря утвердить его распоряженіе. При этомъ и нѣкоторые бояре Городенскіе били челомъ господарю, чтобы онъ далъ ему хоружство Городенское. Согласно этимъ ходатайствамъ король 12 сентября 1526 года утвердилъ хоружство за Толонковичемъ ¹³⁵⁾. Встрѣчаются даже случаи прямого выбора хоружія цѣлою волостью. Бояре и слуги путные Упитскаго повѣта принесли жалобу на своего хоружія Миколая Буткевича, который «кривды и шкоды, невымовне великии» имъ подѣлалъ и «платы неомерныи» съ нихъ побралъ. Разбравшій эту жалобу король Сигизмундъ нашелъ Буткевича виновнымъ и приказалъ своему дворянину взыскать съ него въ пользу жалобщиковъ всѣ ихъ убытки. Тогда Буткевичъ пошелъ съ ними на мировую и «спустилъ» имъ свое хоружство, обязываясь отдать и самую хоругвь. Бояре просили господаря отдать хоружство Андрею Товткгиновичу, что господарь и исполнилъ. Когда же Буткевичъ, невзирая на то, попытался обманомъ вернуть себѣ хоругвь, бояре отправили своего избранника къ господарю съ листомъ, скрѣпленнымъ цѣлою сотнею подписей, въ которомъ, разоблачая махинаціи Буткевича и его недобросовѣстность, просили оставить при хоружствѣ Андрея Товткгиновича. Господарь и на этотъ разъ уважилъ ихъ просьбу ¹³⁶⁾.

Главная обязанность хоружихъ состояла въ томъ, чтобы выводить бояръ и земянъ своихъ повѣтовъ на войну. Они оповѣщали своихъ повѣтниковъ о снаряженіи и выступленіи на войну, собирали ихъ въ одно мѣсто и провѣряли наличность ихъ «почтовъ», а затѣмъ, подъ своею хоругвю вели въ сборный пунктъ на смотръ къ гетману: о всѣхъ, уклонившихся отъ службы, хоружіе (а гдѣ ихъ не было, — державцы) обязаны были по прибытіи въ сборный пунктъ докладывать гетману, подъ страхомъ конфискаціи имѣнья за утайку ¹³⁷⁾. Дальнѣй-

¹³⁵⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства. прилож. № 42.

¹³⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XVII. л. 180, 181.

¹³⁷⁾ Статутъ 1529, раздѣлъ II, арт. 10. Статутъ и въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, формулировалъ только дѣйствовавшую практику. Въ военныхъ листахъ, разосланныхъ въ концѣ іюня 1522 года, читаемъ между прочимъ: «Накъ ли жъ бы есте, и о сее розказанье наше не дбаючи, и на тотъ рокъ до Меньска не были и гетьману нашему ся не оказали, и въ роестрь гетьманскій

державц
соотвѣтс
скихъ в
владѣніе
и держа
Ковенск
боаре Г
свой, М
Городе
хоружет
ской, Е
гншюй
наконец
не учре
находи
обстои
волости
затѣ—в
знакамѣ,

на, Лич

Немонойти, Олита, Овручъ, Озеры, Остеръ, Пищадка, Порозово, Полонга, Перстунъ, Рожанка, Ротинда, Рогачовъ, Роконтиньки, Селець, Святковъ, Синно, Саражъ, Стобиньки, Сейвы, Скидель, Трокали, Торчинъ, Цѣринъ, Чернобыль, Черкасы, Чернатичи, Шерешовъ, Швантаны, Яловка (Литов. Метр. кн. Перевис. Литов. VII, л. 78—81, 88—89, 94; Публич. дѣлъ VII, л. 55, 73, 78, 82, 105 и др.).

¹⁴¹⁾ Сверхъ державцевъ, одновименныхъ съ хоружами, въ актахъ 1561—1565 г. упоминаются, напр., еще слѣдующіе державцы: Беркицкий, Браньскій, Бобруйскій, Воложинскій, Вораньскій, Владимірскій (староста), Вонячипскій, Высоцкій, Волпескій, Гомейскій, Городецкій (на Подляшѣ), Жосельскій, Житомирскій (староста), Забельскій, Здитовскій, Зельвенскій, Корняловскій, Красницкій, Кретингскій, Книминьскій, Котренскій, Класовскій, Кременецкій (староста), Крипскій, Любечскій, Лобенскій, Лысковскій, Лосицкій, Любоманскій, Могилевскій, Межирѣцкій, Моляницкій, Мидельскій, Мозырскій, Мостовскій, Мстиславскій, Неманьскій, Олитскій, Озерскій, Обельскій, Орманьскій, Овруцкій, Острскій, Перстунскій, Плательскій, Полонгскій, Проновскій, Перевальскій, Рогачовскій, Рѣчинскій, Россинскій, Роконтиньскій, Руниньскій, Саражскій, Стобинскій, Сейвенскій, Синновскій, Скидельскій, Четерскій, Чернобыльскій, Шерешовскій (Литов. Метр. кн. Перевис. Литов. VII, л. 20—22, 30—32, 34, 36, 53—57, 99, 101, 105, 118, 119, 122; Публич. дѣлъ VII, л. 12, 32, 39, 66—69).

¹⁴²⁾ По ревизіи 1543 года въ Вішницкѣ повѣтіі насчитывалось осам

этихъ бояръ и землянъ обыкновенно не тревожили, и къ нимъ не посылались военные листы. Этимъ объясняется и тотъ фактъ, что эти бояре и слуги удѣлялись отъ обложенія военною повинностью сообразно съ количествомъ крестьянскихъ служебъ, «водлѣ ухвалы земское», и несли эту повинность по старинному, въ фиксированныхъ размѣрахъ съ земли ¹⁴⁴⁾, ибо обложеніе военною повинностью «водлѣ ухвалы земское» распространялось только на тѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ, которые подлежали мобилизаціи. Вотъ почему эти бояре и земляне не попали и въ земскій «попись» 1528 года, который былъ собственно спискомъ всѣхъ военно-служилыхъ землевладѣльцевъ, подлежавшихъ мобилизаціи. Не подлежа общей мобилизаціи, эти бояре и земляне за то часто подлежали призыву въ мѣстныя ополченія, сваряжавшіяся въ погоню за татарами.

Бояре и земляне шляхта, державшіе имѣнья подѣ князьями и панами, выходили на войну подѣ ихъ начальствомъ. Князья и паны раздавали въ своихъ волостяхъ имѣнья боярамъ и землянамъ съ тою именно цѣлью, чтобы пополнять ими свои «почты» во время мобилизаціи. Такимъ образомъ, напр., панъ Михайло Нацевичъ (XV в.) подтвердилъ боярину Юрью Мимейковичу его отчину, которую тотъ держалъ въ его имѣньѣ Межирѣчѣ, «а съ того казаль службу боярскую шляхетскую конемъ служить потому, яко и иншіе бояре шляхта служатъ» ¹⁴⁵⁾. Панъ Григорій Григорьевичъ Остиковича далъ боярину Миколаю Войтеховичу имѣнье въ Мусникахъ съ условіемъ служить съ него службу конно и збройно на трехъ коняхъ ¹⁴⁶⁾. Вдова пана Альбрехта Мартиновича Гаштольда дала нѣкому Андрею Петели три службы людей Койдановскихъ на вѣчность, при чемъ Петеля далъ такое обязательство: «А такъ и съ тыми людьми моими куплеными маю ен милости, паней моей милостивой, я самъ и потомъки мои службу военную конно а збройно служить такъ, якъ и иншіи бояре ен милости шляхта, ен милости самой и потомкомъ ен милости на вѣчность» ¹⁴⁷⁾. Военную службу шляхты подѣ хоругвою князей и пановъ предусматривалъ и статутъ 1529 года, обязывая тѣхъ шляхтичей, которые одновременно съ тѣмъ держали имѣнья подѣ господаремъ, лично

зъ ручницями уставичне при заку нашомъ тапошнемъ Могилевскомъ мети» (Литов. Метр. кн. Запис. XLIV, л. 27—28).

¹⁴⁴⁾ См. предшествующее пригѣчаніе.

¹⁴⁵⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXXVIII, л. 24, 25.

¹⁴⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XV, л. 126—127.

¹⁴⁷⁾ Литов. Метр. кн. Коронн. Перепис. XXIV, док. 41.

добныя изъятія были распространены въ отношеніи къ панамъ раднымъ и высшему духовенству. На Виленскомъ сеймѣ 1551 года шляхтарыцарство просила было короля установить, чтобы паны-рада и «вси преложонные духовные» съ имѣній своихъ, которыя держатъ подѣ земскимъ правомъ, отвѣчали передъ повѣтовыми судьями. Но господарь на отрѣзъ отказалъ въ этомъ и заявилъ, что онъ не станетъ заводить такой новости въ своемъ государствѣ: никогда передъ тѣмъ не бывало, чтобы паны радные и духовные іерархи отвѣчали передъ повѣтовыми урядниками, и впредь этого не будетъ; паны радные и духовные іерархи будутъ отвѣчать шляхтѣ «о кривды» передъ самимъ господаремъ, а въ его отсутствіе передъ панами-радою, «на рокахъ судовыхъ господарскихъ великихъ, о святомъ Мартинѣ»¹⁵⁵). Отклонивъ просьбу шляхты, господарь продолжалъ выдавать панамъ спеціальныя привилеи, освобождавшіе ихъ отъ подсудности повѣтовыми урядникамъ. Такимъ образомъ, напр., 30 сентября 1558 года король выдалъ привилей вдовѣ покойнаго воеводы Витебскаго пана Станислава Петровича Кишки, Ганнѣ Радивиловиѣ, и ея дѣтямъ, коимъ изъяслялъ всѣ ихъ подляшскія имѣнья¹⁵⁶) изъ присуда повѣтовъ земли Подляшской и включилъ ихъ «у право посполитое земское» великаго княжества Литовскаго. Привилей гласилъ: «съ которыхъ именей пани воеводиная и сынове ее въ томъ правѣ Подляское земли неповинни вжо отъ того часу никому отповедати и передъ судомъ становитися, але судити и справоватися будутъ звыклымъ правомъ у великомъ князѣстве Литовскомъ передъ нами господаремъ, а въ небытности нашой у-въ ономъ панѣстве, ино передъ паны радами напыми ихъ милостью, *яко зъ иншыхъ именей своихъ они повинни передъ судомъ становитися*»¹⁵⁷).

in id minesterium deputatorum seu surrogatorum, et generaliter ab omnibus et singulis officialibus, magistratibus tam terrestribus, quam etiam curiae nostrae, iuribusque et consuetudinibus districtuum eximimus, liberamus, itaque de se quaerulantibus non coram alio, quam coram nobis successoribusque nostris aut nostris et illorum commissarijs, ad id specialiter deputatis, per literas nostras evocati tam ipse Nicolaus cum coniuge et legitima posteritate sua et incolis praedictorum bonorum tenebitur et tenebuntur respondere».

¹⁵⁵) Акты Зап. Рос. III, № 11, просьба 12. Срав. тамъ же, № 13, просьба 3; № 24, просьба 6.

¹⁵⁶) «Угровъ и села къ нему прислухаючые: Рухна, Гартыполы, Вархолы-тонича, Якиновичи, Борыхи, Жужолка, Кавечинъ а место Соколовъ, такъ же съ селами Земпковомъ и Деретномъ».

¹⁵⁷) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 188.

Далеко, однако, не все князья и паны пользовались правомъ не судиться въ повѣтахъ, передъ мѣстными правителями. Поэтому и въ привилеѣ Киевской земли читаемъ: «А о грабежи безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человекъ нашъ пожаловалъ нашому воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Киевского: ино ему обослати его листомъ, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы на листъ его не сталъ, ино послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдшы съ князи и съ бояры Киевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останеъ виненъ, на виноватомъ суженое отправить»¹⁵⁸⁾. Подобныя опредѣленія встрѣчаемъ и въ привилеѣ Волынской земли¹⁵⁹⁾. Нѣкоторые князья и паны судились не только главными правителями областей, воеводами и старостами, но и державцами тѣхъ самыхъ повѣтовъ, гдѣ они приобрѣли имѣнья «подъ земскимъ правомъ». Въ заставномъ листѣ, выданномъ 25 апрѣля 1518 года пану Богущу Боговитиновичу на Каменецъ, Сигизмундъ между прочимъ гарантировалъ ему: «А которые князи и панове, и земяне, и духовные имѣнья свои мають въ Каменецкомъ повѣтѣ, тыхъ онъ маєт судити и радити подлугъ того, какъ первыи державцы Каменецкіе»¹⁶⁰⁾. Къ числу нихъ навѣрное принадлежали измѣльчавшіе князья и паны, выставявшіе свои почты подъ хоругвями повѣтовыми и въ повѣтовыхъ отрядахъ бояръ и земянъ шляхты¹⁶¹⁾, а по всей вѣроятности также и нѣкоторые крупные землевладѣльцы, выводившіе свои почты подъ собственными хоругвями.

Бояре и земяне-шляхта, державшіе свои имѣнья подъ господремъ въ разныхъ повѣтахъ, и судились обыкновенно въ этихъ повѣтахъ. Здѣсь судьями ихъ являлись прежде всего мѣстные господар-

¹⁵⁸⁾ Акты Зап. Рос. II, № 30.

¹⁵⁹⁾ Тамъ же, № 54.

¹⁶⁰⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управление Литовско-Русскаго государства, прилож. № 28.

¹⁶¹⁾ Такихъ князей и пановъ встрѣчаемъ не мало въ земскомъ «пописѣ» 1528 года. По этому «попису» въ составѣ бояръ-шляхты Новгородскаго повѣта являются: князь Иванъ Крошинскій (2 коня), князь Иванъ Лиходѣвскій (конь), панъ Колпеницкій (6 коней); въ отрядѣ Мойшагольскаго повѣта—князь Глинскій (конь); въ отрядѣ Ейшишскомъ—князь Павелъ Бердибяка (конь), князь Василій Лыко (2 коня); въ отрядѣ Мерецкомъ—кн. Богущъ Масальскій (5 коней); въ Василишскомъ—кн. Михайло Лукомскій (2 коня), кн. Василій Масальскій (4 коня); въ Остринскомъ—князь Семень Лукомскій (конь), князь Петръ (конь), кн. Юрій Лукомскій (конь); въ Городенскомъ—панъ Михайлъ Халецкій и т. д. (Литов. Метр. кн. Публ. дѣлъ I, л. 26—34, 51—53, 79—83, 88—95).

мѣстныхъ судей. Князья и паны извѣстнаго круга замѣщали большую часть государственныхъ должностей, наполняли господарскую раду, которая играла такую важную роль въ высшемъ управленіи и доминировали на великихъ вальныхъ соймахъ, созывавшихся для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди въ государственной жизни великаго княжества. Бояре и земяне-шляхта замѣщали сравнительно не много, и при томъ чисто второстепенныхъ, государственныхъ должностей, чрезвычайно рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, проносили въ лавицу рады господарской, а на великихъ вальныхъ соймахъ большею частью подчинялись рѣшеніямъ своей «старшей братьи», т. е., князей и пановъ. Такой порядокъ вещей по временамъ давалъ себя тяжело чувствовать какъ отдѣльнымъ лицамъ изъ рыцарства-шляхты, такъ и всему классу. Убогіе бояре и земяне-шляхта сплошь и рядомъ должны были сносить обиды и насилія отъ вельможныхъ князей и пановъ и отказываться отъ возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ, такъ какъ для этого надо было доходить до самого господара или пановъ-рады, не будучи при томъ увѣреннымъ въ непристрастіи этихъ послѣднихъ къ отвѣтчикамъ изъ ихъ же собственнаго круга. Неудивительно поэтому, если бояре и земяне-шляхта по временамъ «для обороны» закладывались съ своими имѣньями за вельможныхъ князей и пановъ, своихъ сосѣдей, надѣясь такимъ путемъ избѣжать обидъ и насилій отъ нихъ самихъ, ихъ урядниковъ и «подданныхъ», а равно обезпечить себѣ защиту отъ обидъ и притѣсненій со стороны другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ¹⁹⁰). Отъ магнатовъ, составлявшихъ господарскую раду, исходили по временамъ рѣшенія и

---

¹⁹⁰) Въ дополненіе къ фактамъ, указаннымъ на 624 и 625 стр. нашей книги «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства» приведемъ еще слѣдующее заявленіе одного акта отъ 24 августа 1560 г.: «Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Кгераноинский Грышко Комаевичъ и'зъ братьею своею о томъ, ижъ дей кухмистръ нашъ, державца Ушпольский, Пенянский, Ожский и Переломский панъ Войтехъ Ясенский, держачи отъ насъ замокъ Кгераноинский и менуючи ихъ нешляхтою, земли именья ихъ Кузева на волоки померыти казалъ и одно дей пять волокъ за то имъ дати казалъ и съ тыхъ цыншъ платити велелъ, а они дей суть здавна бояре шляхта повету Лидского, одно за небоуцка пана Олбрахта Мартиновича Клаштолта для обороны съ тымъ именемъ у службу поддалися до Кгераноинъ. И были намъ чоломъ, абымо ихъ при вольности шляхетской оставили». Король исполнилъ просьбу и далъ соотвѣтствующее распоряженіе державцѣ Кгераноинскому Ярошу Корицкому и ревизору Яну Стецковичу (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 386—387).

Вѣявъ предшествоващаго историческаго воспитанія и сложившейся сословно-политической организации рыцарства шляхты, это стремленіе не могло остаться на ступени мечты немногихъ наиболѣе развитыхъ личностей, а должно было охватить широкіе круги бояръ и земянъ и выразиться въ прямыхъ и настойчивыхъ просьбахъ и ходатайствахъ отъ лица всего рыцарства-шляхты, чѣмъ—*caeteris paribus*—и обусловилось въ концѣ концовъ осуществленіе этого стремленія.

Надо сказать, что по отдѣльнымъ областямъ и повѣтамъ литовско-русскіе бояре и земяне уже давно привыкли сговариваться между собою относительно общихъ нуждъ и интересовъ и подавать коллективныя просьбы и жалобы своему правительству. Военная служба, собиравшая бояръ и земянъ въ отряды и полки по мѣсту жительства, областныя и повѣтовые съѣзды, или сеймы, на которые бояре и земяне собирались для выбора нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, между прочимъ и пословъ на вальныя сеймы, для суда и рѣшенія различныхъ вопросовъ мѣстной жизни, такъ или иначе сплотили бояръ и земянъ въ солидарныя общества, чувствительныя къ своимъ интересамъ и всегда готовые постоять за нихъ. Это обнаруживаютъ многочисленные факты, удостовѣряемые официальными свидѣтельствами актовъ. Приведемъ нѣкоторые примѣры. Въ 1516 году князья и всѣ Витебскіе бояре приносили жалобу на своего воеводу Януша Костевича, который де поотнималъ у нихъ «чти ихъ, которыхъ они съ предковъ своихъ мели», а именно: пересталъ совмѣстно съ ними дѣлать всякія земскія дѣла и судить суды, пересталъ дѣлиться съ ними «пересудомъ» (судебною пошлиною) и, наконецъ, сталъ раздавать своимъ слугамъ земскіе уряды, которые прежде всегда раздавались въ держанье Витебскимъ князьямъ и боярамъ, т. е. городничее, конюшее, ключъ, ловчее. Жалоба эта имѣла полный успѣхъ, и господарь, справившись о порядкахъ Витебской земли у одного изъ предшественниковъ Костевича по воеводству, оставилъ Витебскихъ князей и бояръ при старинѣ¹⁹³⁾.

¹⁹³⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ II, л. 204—206: «Мають они зъ воеводоу Витебскимъ нынешнимъ и потомъ будучими воеводами всякии дела наши земскии посполъ справовати и при нихъ судати и рядити и кожного пересуда первый грошъ мають давати на церковь светого Михаила, а того жъ пересуда половина маеть быти пану воеводе Витебскому, а другая половина княземъ и бояромъ Витебскимъ, которое жъ половины мають князи и бояре намѣстнику Витебскому пана воеводину такую жъ делницу давати, какъ имъ и бояромъ, которыхъ коли при суде будутъ; а коли панъ воевода осудить (на себе) вину, тая вина маеть быти на него жъ, а на то мѣсть пересуда ему ничего не маеть быти, тая половина, што бы мела на

дать за ними навсегда городничее Мстиславское, а на этотъ разъ отдать его боярину тамошнему Войтеху Стаховскому, «которого они и сами призвали и городничимъ его обрали»¹⁹⁸⁾.—Но еще болѣе, чѣмъ въ приведенныхъ случаяхъ, выступаетъ солидарность шляхты, ея заботливость о своихъ интересахъ въ цѣломъ рядѣ просьбъ, поданныхъ тивунами и боярами Жмудской земли въ 1542 году. Жмудскіе тивуны и бояре припомнили цѣлый рядъ нарушеній ихъ правъ и вольностей со стороны самого господаря или его урядниковъ и просили объ устраненіи ихъ и огражденіи отъ нихъ на будущее время. Въ частности они указывали, что въ послѣднюю войну съ Москвою, когда литовское войско ходило къ Стародубу, господарь «отлучилъ» ихъ отъ остального войска и послалъ подъ начальствомъ старосты «въ заставу» на Полоцкъ, при чемъ они должны были ѣздить и на сторожу и слугъ своихъ посылать, чего прежде никогда не водилось; указывали затѣмъ, что прежде старшій изъ тивуновъ имѣлъ при себѣ хоругвь земскую и переписывалъ ихъ, когда они являлись на войну, а реестры сдавалъ старостѣ, не взявъ за то никакого вознагражденія, а при старостѣ Янѣ (Миколаевичѣ Радивилѣ, въ 1535—1542) введена убыточная для нихъ «новина», переписывать ихъ стали его писари, взявъ «писчого» съ коня по два и по три гроша; жаловались, что паны-рада приказывали имъ подъ страхомъ смертной казни («подъ горлы») ѣхать на войну послѣ того, какъ они по приказанью господаря дали серебщину съ коня по двадцати грошей (въ 1538), «а сами вжо на войну не мѣли ѣхати»¹⁹⁹⁾; просили затѣмъ, чтобы ихъ не обязывали встрѣчать и провожать комиссаровъ, посылаемыхъ для разграниченія и разбора пограничныхъ столкновеній, на литовско-ливонской границѣ, а только на жмудско-ливонской, чтобы не высылались дѣцкіе къ нимъ за рѣку Невяжу, вопреки ихъ вольностямъ; жаловались далѣе на новоустроенныя мыта, «въ чомъ они великую обтяжливость собѣ мѣнили»;—на то, что вопреки ихъ правамъ и вольностямъ тивунства роздаются Литвѣ, Руси и Ляхамъ, а не мѣстнымъ уроженцамъ, что нѣкоторые тивуны держатъ сразу по двѣ волости; просили, чтобы никто по заочному доносу не наказывался отнятіемъ уряда и имѣнья, а только по судебному рѣшенію; жаловались, что со временъ старосты Петра Кишки и Яна Микслаевича (1532—1542) уставлены вновь въ

речи будутъ продавать, тогда вжо отъ того мыто звычайное повинни давати, а съ того за тымъ листомъ нашимъ не мають ся ничимъ выламовати».

¹⁹⁸⁾ Тамъ же, л. 97.

¹⁹⁹⁾ См. выше, стр. 270, 271.

либо государственныя должности, вызывались на сеймы лично. Такимъ образомъ, напр., на Виленскій сеймъ 1534 года вызывались: воевода Виленскій Альбрехтъ Мартиновичъ *Гаштомбъ*; воевода Троцкій Янъ Яновичъ *Заберезинскій*; панъ Виленскій Юрій Миколаевичъ *Радивилъ*; панъ Троцкій Петръ Станиславовичъ *Кишка*; бискупъ Виленскій Янъ, изъ князей *Литовскихъ*; бискупъ Луцкій кн. Павелъ *Голыманскій*; бискупъ Жмудскій; воевода Новгородскій Станиславъ Альбрехтовичъ *Гаштомбъ*; воевода Полоцкій Янъ Юрьевичъ *Гамбовича*; воевода Витебскій Матей Войтеховичъ *Клочко*; воевода Кіевскій Андрей *Немировичъ*; подчашій Янъ Миколаевичъ *Радивилъ*; крайчій Григорій Григорьевичъ *Остиковича*; державца Горвольскій кн. Юрій Ивановичъ *Дубровицкій*; староста Луцкій кн. Ѳеодоръ Михайловичъ *Чорторыйскій*; староста Владимірскій кн. Ѳеодоръ Андреевичъ *Санушковичъ*; староста Брацлавскій и Вѣницкій кн. Илья *Острожскій*; подскарбій дворный Иванъ Андреевичъ *Солтанъ*; подскарбій земскій Иванъ *Горностай*; державца Мстиславскій Юрій *Зеновевичъ*; державца Оршанскій кн. Ѳеодоръ Ивановичъ *Жеславскій*; державца Могилевскій кн. Василій Ивановичъ *Соломерецкій*; державца Рѣчицкій кн. Александръ Михайловичъ *Вишневецкій*; маршалокъ, староста Берестейскій, державца Остринскій, Вилькейскій и Кнышинскій Александръ Ивановичъ *Ходкевича*; конюшій Василій *Чижъ*; подкоморій Миколай *Пацъ*; староста Пинскій Иванъ Михайловичъ; маршалокъ, державца Браславскій, Павелъ *Сонца*; маршалокъ Александръ *Солтановичъ*; маршалокъ, державца Минскій, Янъ Стецковичъ *Цыбулька*; маршалокъ, державца Любошанскій, Юрій Немировичъ; маршалокъ Юрій Григорьевичъ *Остикъ* (Сирпутий); маршалокъ Миколай *Щитъ*; секретарь Станиславъ *Скотъ*; тивунъ Виленскій Шимбо Мацкевичъ; писарь Станиславъ *Коморовскій*; секретарь Павелъ *Нарушевичъ*; чашникъ Войтехъ *Андрушевичъ*; маршалокъ, державца Жолудскій, кн. Василій Андреевичъ *Полубенскій* и, кромѣ того: кн. Юрій Семеновичъ *Слуцкій*, не занимавшій никакой должности. всѣ князья *Друцкіе*, всѣ князья *Лукомскіе*, князья *Сверскіе*, князья *Кедройтскіе*, князья *Санушковичи*, *Жбаражскіе*, *Заславскіе*, *Борецкіе*, паны *Ходкевичи*, паны *Зеновевичи*, *Кухмистровичи*, *Хребтовичи*, панъ Остафій (*Языничъ*, выставлявшій по переписи 1528 года 17 коней), панъ Янъ Петровичъ *Пенко* (выставлявшій по переписи 1528 годъ 19 коней), панъ Лавринъ *Вольскій* ¹¹¹). Двадцать

¹¹¹) Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VIII. л. 96—99: *Bonickiego Poczet rodów: Wolffa Senatorowie i dygnitarze W. Ks. Litewskiego: Książowie litewsko-ruscy.*

нымъ собирать на сеймы всю шляхту, и организовано было известное представительство ея. На сеймы стали ѣздить двое шляхтичей отъ каждаго повѣта по выбору своей братьи. Впрочемъ, по всѣмъ даннымъ, не возбранялось ѣздить на сеймы и другимъ шляхтичамъ, кто хотѣлъ. Кромѣ того, шляхта принимала по временамъ массовое участіе въ сеймовыхъ совѣщаніяхъ, именно, когда эти совѣщанія устраивались въ военномъ станѣ. Но это были сравнительно рѣдкіе и исключительные случаи. Чаше же шляхта представлялась на сеймахъ своими хоружими (въ Жмудской землѣ тивунами) и повѣтовыми послами. Но такъ какъ еще не существовало обычая предварительно оповѣщать шляхту въ подробностяхъ, зачѣмъ собирается сеймъ (объ этомъ государь писалъ обыкновенно только панамъ-радѣ), то и шляхта не имѣла еще возможности при выборѣ своихъ пословъ обсуждать предстоящіе вопросы и пересылать съ послами свои мнѣнія. Она должна была въ настоящемъ случаѣ полагаться главнымъ образомъ на своихъ пословъ и безпрекословно принимать рѣшенія сейма. По этой части, слѣдовательно, шляхта находилась въ менѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ князья и паны, лично собиравшіеся на сеймы и подававшіе на нихъ свои голоса. Но еще въ менѣе выгодномъ положеніи находилась та часть шляхты, которая держала имѣнья подъ князьями и панами и не имѣла такихъ подъ государемъ. По актамъ совершенно не видно, чтобы эта шляхта участвовала на сеймахъ. Очевидно, на нее смотрѣли, какъ на зависимый классъ, не имѣющій свободнаго голоса и въ достаточной степени представляемый на сеймахъ своими «панами».

§ 10.

Изъ всего, что рассказано въ послѣднихъ двухъ главахъ, читатель можетъ видѣть, что въ нѣдрахъ благороднаго военнослужащаго сословія Литовско-Русскаго государства въ связи съ экономическимъ неравенствомъ создавалось и держалось неравенство юридическое и политическое. Крупнѣйшіе землевладѣльцы этого сословія изъ известныхъ княжескихъ и панскихъ фамилій отправляли военную службу особо отъ рыцарства-шляхты, не состояли вмѣстѣ съ нимъ подъ начальствомъ повѣтовыхъ хоружихъ и не несли никакихъ расходовъ на этихъ должностныхъ лицъ. Нѣкоторые изъ этихъ крупныхъ землевладѣльцевъ даже и не судились въ повѣтахъ воеводами, старостами, державцами и земскими судьями (на Подляшѣ), а только самымъ государемъ, панами-радою или специальными комиссарами государя, тогда какъ рыцарство-шляхта привлекалось обыкновенно къ суду вышеупомянутыхъ

мѣстныхъ судей. Князья и паны извѣстнаго круга замѣщали большую часть государственныхъ должностей, наполняли господарскую раду, которая играла такую важную роль въ высшемъ управленіи и доминировали на великихъ вальныхъ соймахъ, созывавшихся для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди въ государственной жизни великаго княжества. Бояре и земяне-шляхта замѣщали сравнительно не много, и при томъ чисто второстепенныхъ, государственныхъ должностей, чрезвычайно рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ, проникали въ лавицу рады господарской, а на великихъ вальныхъ соймахъ большею частью подчинялись рѣшеніямъ своей «старшей братьи», т. е., князей и пановъ. Такой порядокъ вещей по временамъ давалъ себя тяжело чувствовать какъ отдѣльнымъ лицамъ изъ рыцарства-шляхты, такъ и всему классу. Убогіе бояре и земяне-шляхта сплошь и рядомъ должны были сносить обиды и насилія отъ вельможныхъ князей и пановъ и отказываться отъ возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ, такъ какъ для этого надо было доходить до самого господара или пановъ-рады, не будучи при томъ увѣреннымъ въ безпристрастіи этихъ послѣднихъ къ отвѣтчикамъ изъ ихъ же собственнаго круга. Неудивительно поэтому, если бояре и земяне-шляхта по временамъ «для обороны» закладывались съ своими имѣньями за вельможныхъ князей и пановъ, своихъ сосѣдей, надѣясь такимъ путемъ избѣжать обидъ и насилій отъ нихъ самихъ, ихъ урядниковъ и «поданныхъ», а равно обезпечить себѣ защиту отъ обидъ и притѣсненій со стороны другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ¹⁹⁰⁾. Отъ магнатовъ, составлявшихъ господарскую раду, исходили по временамъ рѣшенія и

---

¹⁹⁰⁾ Въ дополненіе къ фактамъ, указаннымъ на 624 и 625 стр. нашей книги «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства» приведемъ еще слѣдующее заявленіе одного акта отъ 24 августа 1560 г.: «Били намъ чоломъ бояринъ нашъ Кгерановинский Грышко Комаевичъ и зъ братьєю своею о томъ, ижъ дей кухмистръ нашъ, державца Ушпольский, Пенянский, Ожский и Переломский панъ Войтехъ Ясеньский, держащи отъ насъ замокъ Кгерановинский и менуючи ихъ нешляхтою, земли именья ихъ Кузева на волоки померыти казалъ и одно дей пять волокъ за то имъ дати казалъ и съ тыхъ цыншъ платити велелъ, а они дей суть здавна бояре шляхта повету Лидского, одно за небощыка пана Олбрахта Мартиновича Кшиштолта для обороны съ тымъ именемъ у службу поддалися до Кгерановинъ. И били намъ чоломъ, абымо ихъ при вольности шляхетской zostавили». Король исполнилъ просьбу и далъ соотвѣтствующее распоряженіе державцѣ Кгерановинскому Ярошу Корицкому и ревизору Яну Стецковичу (Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 386—387).

постановленія, которыя рыцарство-шляхта считало для себя обременительными. Такова была, напр., военная устава, изданная на Берестейскомъ сеймѣ 1544 года господаремъ и панами-радою, «безъ оповѣданья и призовленья» другихъ становъ сейма. Рыцарство-шляхта жаловалось на эту уставу, какъ на «тяжкія бремена», возложенныя на него, безъ его согласія.

Сравнивая свое положеніе съ положеніемъ польскаго рыцарства-шляхты, литовско-русскіе бояре и земяне должны были еще болѣе проникаться чувствомъ недовольства на свои домашніе порядки. Въ Польшѣ уже не было такого юридическаго и политическаго неравенства между магнатами и рыцарствомъ-шляхтою, какое царило въ Литвѣ. Тамъ не было землевладѣльцевъ, которые не судились въ своихъ повѣтахъ: на всѣхъ можно было тамъ искать суда и управы частью у земскихъ судей, избранныхъ всѣми землевладѣльцами повѣта, частью у мѣстныхъ городовыхъ и генеральныхъ старостъ, а также на судебныхъ сѣздахъ всѣхъ судей воеводства, или такъ называемыхъ «вѣчахъ»¹⁹¹⁾. Безъ предварительнаго обсужденія на повѣтовыхъ сеймикахъ шляхты, безъ участія ея пословъ на вальныхъ сеймахъ не рѣшались сколько-нибудь важныя вопросы государственной жизни, не издавались никакія новыя постановленія и законы¹⁹²⁾. Всѣ эти преимущества польской шляхты не могли оставаться въ тайнѣ отъ литовско-русскихъ бояръ и земянъ. Личная унія, фактически установившаяся между Польшею и Литвою, обусловила живое и тѣсное общеніе между подданными обонхъ государствъ. Литовско-русскіе бояре и земяне-шляхта ѣздили по дѣламъ къ своему господарю не только въ Вильну, но и въ Краковъ, завывали съ поляками знакомство и даже семейныя связи. Съ другой стороны и польскіе шляхтичи пріѣзжали къ своему королю по дѣламъ или въ его свитѣ въ Литву и здѣсь также заводили знакомство и родственныя связи. При такихъ условіяхъ литовско-русскіе бояре и земяне-шляхта не могли оставаться въ невѣдѣніи, какіе порядки существуютъ въ Польшѣ. Съ этими порядками они могли знакомиться отчасти даже въ предѣлахъ великаго княжества, именно на Подляшѣ, гдѣ дѣйствовали польское право и учрежденія. Сравненіе ихъ съ домашними литовскими, говорило имъ не въ пользу послѣднихъ, и по этому естественно, что въ литовско-русскомъ рыцарствѣ-шляхтѣ или поздно должно было пробудиться стремленіе къ уравниванію своего положенія въ государствѣ съ положеніемъ польской шляхты. По

¹⁹¹⁾ *O. Balzera* Geneza trybunału koronnego, str. 80.

¹⁹²⁾ *Volumina legum* I, 137.

вилей, выданный имъ Сигизмундомъ I «съ привесистою маестатною печатью», и били челомъ, чтобы онъ оставилъ ихъ при этомъ привилей и запретилъ чинить имъ «кривды» и вводить «новины» въ нарушеніе этого привилея. Король, осмотрѣвъ и выслушавъ этотъ привилей и переговоривъ съ панами-радою, приказалъ воеводѣ, чтобы онъ во всемъ сообразовался съ этимъ привилеемъ: не гналъ на себя бобровъ по ихъ имѣніямъ, не вступался въ замокъ Чернобыль и отозвалъ оттуда своего урядника, не вызывалъ ихъ въ Кіевъ «кромъ potrzeby послуги нашею господарское и земское» и не вводилъ ихъ по напрасну въ убытки²⁰⁴).

Одновременное появленіе нѣсколькихъ депутацій отъ шляхты южныхъ повѣтовъ съ жалобами, которыя сходны во многихъ пунктахъ, заставляетъ предполагать предварительный обмѣнъ мнѣніями и уговоръ между шляхтою этихъ повѣтовъ. Все это могло имѣть мѣсто въ военномъ станѣ. Изъ господарскаго приказа о мобилизаціи, разосланнаго въ іюнѣ 1546 года, узнаемъ, что весною 1546 года («недавно минувшихъ часовъ») подъ замки Кіевъ, Черкасы, Каневъ, Браславль и Вѣнницу приходили Бѣлгородскіе и Добрынскіе (изъ Добруджи) татары, увели много людей въ полонъ и надѣлали много опустошеній; эти татары расположились потомъ кочевать подъ замками Браславлемъ и Вѣнницею. Вслѣдъ за ними выходилъ въ поле царевичъ Перекопскій съ великимъ войскомъ, къ которому со всѣхъ сторонъ подходили люди, и которое шло на соединеніе съ первою ордою, съ тѣмъ, чтобы со-обща напасть на украину во время жатвы²⁰⁵). Въ такихъ случаяхъ, когда на украинѣ появлялись большія полчища татаръ, земляне южныхъ повѣтовъ соединялись для ихъ отраженія въ два ополченія подъ начальствомъ Кіевского воеводы и маршалка Волынской земли, которыя по временамъ сливались въ одно ополченіе. Повидимому, такъ было и въ 1546 году. Собравшіеся вмѣстѣ украинскіе военно-служилые люди, отразивъ общими силами внѣшняго врага, надумали также и общій походъ противъ своихъ старостъ, которые стали разорять ихъ не хуже татаръ, и отправили своихъ депутатовъ съ вышеизложенными жалобами къ господарю.

Мобилизація могла давать случаи къ подобнымъ же совѣщаніямъ и обмѣну мнѣніями и въ болѣе широкихъ кругахъ рыцарства-шляхты. Эта мобилизація происходила довольно часто даже по тѣмъ годамъ, когда не было войны съ Москвою. Кромѣ Москвы у Литовско-Рус-

²⁰⁴) Литов. Метр. кн. XXX, л. 135—137.

²⁰⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XXX, л. 114—116.

Въ 1523 году земяне Овруцкіе, обязавшіеся ставить 30 коней на сторожу и пожалованные за то доходами съ Овруцкой корчмы, заявляли правительству, что они не станутъ выставлать этихъ 30 коней, такъ какъ государь велѣлъ имъ дѣлиться доходами съ корчмы пополамъ съ мѣстными мѣщанами. И это заявленіе привело къ желаемому результату: государь взялъ назадъ свое жалованье мѣщанамъ и отдалъ доходы съ корчмы полностью землянамъ ¹⁹⁴⁾. Въ 1526 году бояре Городенскіе не захотѣли имѣть у себя хоружимъ дворянина Марка Гринковича, назначеннаго государемъ, и пожелали имѣть на этомъ урядѣ мѣстнаго боярина Яна Миколаевича Толонковича. Согласно ихъ заявленію мѣстный староста отдалъ урядъ ихъ избраннику, а государь утвердилъ распоряженіе старосты ¹⁹⁵⁾.—Въ 1538 году земяне Берестейскаго, Каменецакаго и Мельницкаго повѣтовъ ходатайствовали передъ государемъ, чтобы онъ поставилъ къ нимъ хоружимъ Марка Заранковича и государь уважилъ ихъ ходатайство ¹⁹⁶⁾. Въ 1541 году князья, паны и бояре-шляхта повѣта Мстиславскаго ходатайствовали, чтобы государь освободилъ ихъ людей отъ платежа «подводнаго» мыта при продажѣ ими въ селахъ лошадей, рогатаго скота, овецъ, свиней, соли, меда прѣснаго «и иныхъ дробныхъ речей», указывая на то, что благодаря сбору этого мыта «многие люди зъ именей ихъ прочь ся расходять»; просили кромѣ того, чтобы государь городничее Мстиславское отдавалъ имъ, а «иного, обчого, не родича тамошняго» не назначалъ на этотъ урядъ. Государь исполнилъ эти просьбы во вниманіе къ ихъ особеннымъ «послугамъ», которые они оказываютъ ему и рѣчи посполитой, не жалѣя своей жизни и имущества, — освободилъ ихъ людей отъ платежа «подводнаго» по селамъ ¹⁹⁷⁾ и утвер-

него принять, мають быти наместнику его Витебскому, а другая половина князю и бояромъ Витебскимъ, хто зъ нихъ при суде будетъ... Мають они тые вышєйписанє вєрды—городничєе, конюшєе, ключъ, ловчєе держати, кому зъ нихъ мы дадємъ, а вєєєєє витебскєє не мають въ то ни во што ся вступати».

¹⁹⁴⁾ Литов. Метр. кн. Судн. дѣль IV, л. 32.

¹⁹⁵⁾ Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства. прилож. № 42.

¹⁹⁶⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XX, л. 126—127.

¹⁹⁷⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXIV, л. 98: «подъ тымъ обычаємъ, ижъ, кдѣ оныє люди у сєлєхъ ихъ будуть кони або быдло и тежъ медъ прєснѣй и соль продавати, тогды жадного мыта мытникамъ Мстиславскимъ отъ того не повинни давати, а мытники тежъ нєкоторєе обтяжливости черезъ то не мають имъ въ тоу чинити, лєчъ, кдѣ у мєстє Мстиславскомъ або Радомскомъ кони и быдло и нєшєє

IV.

СМЪСЪ.

Жмудской землѣ лѣсничіе, «въ чомъ они кривду собе мѣнили»; что изъ Шовлей и другихъ мѣстечекъ и «воль» не выдають имъ ихъ людей отчинныхъ и челяди невольной, а если и выдають, то берутъ за это съ владѣльцевъ по рублю грошей, а имущества бѣглыхъ не возвращають; что духовные по мірскимъ дѣламъ налагають на нихъ клятвы, что дѣцкованье, вижовое, пошпины отъ записовъ и позововъ собираются съ нихъ непомѣрные, «не водлугъ справедливости и давного обычая», что урядники старосты въ ничтожныхъ тяжбахъ, если, напр., кто кого позоветъ на судъ «о нивку на полбочки» или «о сѣножатку» на возъ сѣна, берутъ за проѣздъ съ виноватаго по рублю грошей, а отъ праваго пересуду по рублю грошей, чего прежде не бывало; что староста и его урядники берутъ неравномѣрный выкупъ «за лицо» (вещь отобранную у вора): за вещь, стоющую дорого, десять или двадцать копѣ грошей, берутъ столько же, а за вещь, стоющую дешево, десять или двадцать грошей, берутъ цѣлую полтину (50) грошей; что слуга старостинъ, установленный для поимки воровъ и разбойниковъ, безъ предупрежденія владѣльцевъ вѣзжаетъ въ домъ ихъ подданныхъ, грабитъ и забираетъ ихъ имущество; просили, наконецъ, чтобы по заочному доносу на нихъ не выдавались заручные листы изъ господарской канцеляріи, чтобы староста Жмудскій не судилъ ихъ братью одинъ, безъ тивуновъ и бояръ-шляхты, и не позволялъ этого своему уряднику въ свое отсутствіе.

Выслушавъ эти жалобы и просьбы, господарь отвѣчалъ, что онъ посылалъ въ Полоцкъ не одно Жмудское войско, а немало и другихъ княжатъ и панятъ, и при томъ не «въ ваставу», а по стратегическимъ соображеніямъ другого рода, ибо въ то время онъ съ панами-радою выразумѣлъ, «нижъ того потреба великая вказывала»; относительно серебщины и призыва на войну объяснилъ, что и серебщизна собиравлась, и землевладѣльцы вызывались на войну не по его желанію, а по настоятельной государственной необходимости, и что не одни Жмудскіе, но и всѣ остальные землевладѣльцы великаго княжества были въ такомъ же положеніи; по поводу раздачи тивунствъ Литвѣ, Руси и Ляхамъ господарь заявилъ, что это исходило не отъ него, а отъ самихъ же жалобщиковъ. На всѣ остальные жалобы и просьбы господарь отвѣчалъ обѣщаніями оставить въ силѣ «давній обычай», дѣлать такъ, какъ желаютъ просители, произвести разслѣдованіе, отмѣнить «новины» и держать ихъ «при старинѣ», поступать «водлугъ статуту земского» (въ вопросахъ о судебныхъ пошлинахъ) и т. д. Въ общемъ, можно сказать, что по большинству жалобъ и просьбъ Жмудской шляхты обѣщано было удовлетвореніе господаремъ, приказавшимъ за-

илей, выданный имъ Сигизмундомъ I «съ привесистою маестатною печатью», и били челомъ, чтобы онъ оставилъ ихъ при этомъ привилеѣ и запретилъ чинить имъ «кривды» и вводить «новины» въ нарушение этого привилея. Король, осмотрѣвъ и выслушавъ этотъ привилей и переговоривъ съ панами-радою, приказалъ воеводѣ, чтобы нѣ во всемъ сообразовался съ этимъ привилеемъ: не гвалъ на себя оброть по ихъ имѣньяма, не вступался въ замокъ Чернобыль и отовалъ оттуда своего урядника, не вызывалъ ихъ въ Кіевъ «кромъ поребы послуги наше господарское и земское» и не вводилъ ихъ по апрасну въ убытки ²⁰⁴).

Одновременное появленіе нѣсколькихъ депутацій отъ шляхты южныхъ повѣтовъ съ жалобами, которыя сходны во многихъ пунктахъ, аставляетъ предполагать предварительный обмѣнъ мнѣніями и уговоръ между шляхтою этихъ повѣтовъ. Все это могло имѣть мѣсто въ военномъ станѣ. Изъ господарскаго приказа о мобилизаціи, разосланнаго въ іюнѣ 1546 года, узнаемъ, что весною 1546 года («недавно минувшихъ часовъ») подъ замки Кіевъ, Черкасы, Каневъ, Браславль и Вѣницю приходили Бѣлгородскіе и Добрынскіе (изъ Добруджи) татары, вели много людей въ полонъ и надѣлали много опустошеній; эти татары расположились потомъ кочевать подъ замками Браславлемъ и Вѣницею. Вслѣдъ за ними выходилъ въ поле царевичъ Перекопскій съ великимъ войскомъ, къ которому со всѣхъ сторонъ подходили люди, которое шло на соединеніе съ первою ордою, съ тѣмъ, чтобы сообща напасть на украину во время жатвы ²⁰⁵). Въ такихъ случаяхъ, когда на украинѣ появлялись большія полчища татаръ, земляне южныхъ повѣтовъ соединялись для ихъ отраженія въ два ополченія подъ начальствомъ Кіевскаго воеводы и маршалка Волинской земли, которыя о временамъ сливались въ одно ополченіе. Повидимому, такъ было и въ 1546 году. Собравшіеся вмѣстѣ украинскіе военно-служилые люди, гразивъ общими силами внѣшняго врага, надумали также и общій походъ противъ своихъ старостъ, которые стали разорять ихъ не хуже татаръ, и отправили своихъ депутатовъ съ вышеизложенными жалобами къ господарю.

Мобилизація могла давать случаи къ подобнымъ же совѣщаніямъ обмѣну мнѣніями и въ болѣе широкихъ кругахъ рыцарства-шляхты. Эта мобилизація происходила довольно часто даже по тѣмъ годамъ, когда не было войны съ Москвою. Кромѣ Москвы у Литовско-Рус-

²⁰⁴) Литов. Метр. кн. XXX, л. 135—137.

²⁰⁵) Литов. Метр. кн. Запис. XXX, л. 114—116.

разби-
ве Жы-
ь всѣхъ
лини»,
чь Ко-
короля
цѣлнмъ
его они
мость,
ѣхъ зе-
оле, не
нигдѣ,
цѣны и
еніямъ;
и замкѣ,
ѣльцовъ
отпоръ»
ержавца

тъ должнъ содержать на замкѣ четырехъ стороженъ «доорныхъ, вери-
днхъ и неподозрѣныхъ», такъ какъ онъ получаетъ не малую сумму
денегъ съ корчмы и мыта Житомирскаго и, кромѣ того, сто копѣ гро-
шей изъ скарба, а землянамъ не съ чего содержать эту сторожу; зе-
мяне освобождаются и отъ мостовой работы во вниманіе къ тому, что
они люди украинные «и отъ поганьства татаръ на именьяхъ и ва-
маетностяхъ скажовны»; тѣ изъ нихъ, которые «для далекости своихъ
селищъ» пашутъ поля замковыя, обязаны давать десятину старостѣ,
такъ какъ имъ въ томъ «обтяжливости нѣтъ»; земляне и ихъ люди
имѣютъ полное право продавать вездѣ медъ прѣсный и всякія другія
вещи, а староста и его урядники не должны имъ ставить въ этомъ
никакихъ препятствій и затрудненій; староста не долженъ всматъ слугъ
въ ихъ селища и вступаться въ ихъ владѣнія: ему предоставляется
пользоваться только пустовскими землянскими имѣніями, къ которымъ
не окажется наслѣдниковъ ²⁰¹⁾).

Успѣхъ всѣхъ этихъ жалобъ побудилъ Вѣницкихъ землянъ въ са-
момъ непродолжительномъ времени черезъ того же Семена Кмитича
подать господарю рядъ новыхъ жалобъ на того же старосту кн. Фе-
дора Андреевича Сангушковича. Земляне жаловались: староста «надъ

²⁰¹⁾ Archiwum Sanguszków IV, № CCCLXI.

²⁰²⁾ Литов. Метр. кн. Запис. XXX, л. 64, 70.

IV.

С М Ъ С Ъ.

его вождей, въ результатъ чего и вышелъ цѣлый рядъ просьбъ и ходатайствъ, предъявленныхъ правительству отъ лица рыцарства-шляхты. Мы видѣли, что рыцарство-шляхта выступило съ цѣлымъ рядомъ самостоятельныхъ желаній уже на послѣднемъ сеймѣ, собиравшемся въ правленіе Сигизмунда Старого. Всмариваясь въ эти желанія, замѣчаемъ въ нихъ уже тѣ самыя тенденціи, которыя съ такою полнотою выразились въ просьбахъ шляхты на позднѣйшихъ сеймахъ, а именно: стремленіе къ вѣщшему огражденію своихъ личныхъ правъ и имущественнаго положенія, стремленіе къ расширенію сословныхъ правъ на счетъ прерогативъ господара и привилегій магнатовъ и, наконецъ, стремленіе къ облегченію себя отъ государственнаго бремени на счетъ господара, магнатовъ, духовенства и мѣщанъ.

---

²⁰⁸) См., напр., Литов. Метр. кн. Судн. дѣлъ VII, л. 9—11; XXIII, л. 54—56, 84—89; Археогрфич. Сборникъ, издан. въ Вильнѣ, т. I, № 33.

IV.

С М Ъ С Ъ.

1812 года¹⁾). Участъ Голицынской библіотеки, собранной «съ великимъ тщаніемъ», тѣмъ болѣе печальна, что полнаго списка имѣвшихся въ ней книгъ до сихъ поръ не было извѣстно²⁾); при конфискаціи ея онъ и не могъ быть составленъ: переводчики при разборкѣ книгъ «Галанскаго, Шпанскаго, Аглинскаго, Швецкаго языковъ» сознались въ невозможности описать ихъ, потому что они «показанныхъ языковъ не знаютъ».

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность восполнить отчасти этотъ пробѣлъ. Въ с. Никольскомъ, Звенигородскаго у. Московской губ., составлявшемъ нѣкогда съ извѣстнымъ имѣніемъ кн. Д. М. Голицына с. Архангельскимъ одно владѣніе и донинѣ принадлежащемъ потомкамъ Верховника, хранится каталогъ иностранныхъ книгъ библіотеки Голицына, относящійся къ 1722 году. Этотъ каталогъ, который любезно былъ предоставленъ въ наше пользованіе его нынѣшними владѣльцами, включаетъ въ себѣ около 1300 названій приблизительно въ 1900 томахъ. Вписанъ онъ въ книгу въ листъ и на первой страницѣ его находится надпись: «Catalogus Bibliothecae Galitzinae. 1722. № 143», а на внутренней сторонѣ переплета—извѣстное печатное ex-libris библіотеки кн. Голицына: «Ex Bibliotheca Arcangelina». Изъ 94 полулистовъ книги каталогомъ занята половина. Дѣлится онъ на двѣ части: въ первую занесены книги, переплетенныя въ бѣлые, пергаменные переплеты, во вторую—книги въ обыкновенныхъ кожаныхъ переплетахъ или безъ переплета. Въ свою очередь каждое изъ этихъ дѣленій подраздѣлено на три рубрики по форматамъ: in-folio, in-quarto, и in-octavo et in-duodecimo. Особый отдѣлъ въ концѣ каталога составляютъ географическія карты и планы. Писанъ каталогъ четкимъ почеркомъ съ полнымъ соблюденіемъ орфографіи, что доказываетъ, что онъ написанъ человѣкомъ образованнымъ и знающимъ, можетъ быть самымъ владѣльцемъ библіотеки.

Переходя къ разбору содержанія каталога 1722 года, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что количество названій (1300), нами упомянутое, не вполне соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ нѣрѣдко въ одномъ переплетѣ соединено нѣсколько книгъ: такъ напр. часто встрѣчаются такого рода обозначенія «Volumen varios tractatus (po-

¹⁾ Д. Корсаковъ. Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в., стр. 204—205.

²⁾ Проф. Корсаковъ упоминаетъ о сообщенномъ ему А. П. Барсуковымъ каталогѣ ея. (Др. и Нов. Россія 1877 г., т. II, 286). Не знаемъ, занесены ли въ него русскія или иностр. книги.

liticos etc.) continens», или «*Miscelanea Oeconomica*», или «*Recueil de pièces historiques et politiques*» и т. д.; точно также нерѣдко въ одинъ томъ соединены статьи и книги однороднаго содержанія, напр. по исторіи Россіи, по исторіи Польши, по какому-либо частному вопросу политики и права. Кромѣ того, размѣры библіотеки кн. Голицына въ 1722 г. далеко не соотвѣтствуютъ тому количеству книгъ, которое показано въ его слѣдственномъ дѣлѣ (6000). Но при этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что цифра 6000 обнимала какъ иностранныя, такъ и русскія его книги, печатныя и рукописныя, и что съ 1722 г. до своего ареста въ 1737 г. Голицынъ могъ приобрѣсти еще значительное число книгъ. Быть можетъ и опись библіотеки въ 1737 г. составлялась по названіямъ, а не по томамъ, и такимъ образомъ собранныя въ одномъ томѣ сочиненія описывались отдѣльно, какъ особыя книги.

По содержанію своему всѣ книги, внесенныя въ каталогъ 1722 г., могутъ быть распредѣлены на нѣсколько отдѣловъ. Такихъ основныхъ отдѣловъ можно насчитать восемь: 1-й отдѣлъ заключаетъ въ себѣ иностранныя сочиненія о Россіи, 2-й—сочиненія по исторіи Польши, 3-й—сочиненія классическихъ авторовъ, греческихъ и римскихъ, 4-й—сочиненія политическихъ мыслителей XVI, XVII и XVIII вв.—Маккиавелли, Гуго Гроція, Пуффендорфа, Локка, Юста Липсія Бейля (1 названіе), Бэкона (1 названіе) и Гоббса (1 названіе), 5-й—книги по политикѣ и юриспруденціи, 6-й—сочиненія по исторіи и дипломатіи, 7-й—трактаты по исторіи, происхожденію и прерогативамъ аристократіи и 8-й—сочиненія по прикладнымъ наукамъ.

Помимо этихъ отдѣловъ, характеризующихъ содержаніе Голицынской библіотеки въ наиболѣе общихъ чертахъ, въ ней заключается еще не мало сочиненій, не подходящихъ ни къ одной изъ указанныхъ нами рубрикъ. Здѣсь рядомъ съ «Градомъ Божіимъ» блаж. Августина, твореніями Іоанна Златоуста и «Подражаніемъ Христу» Томы Кемпійскаго, мы находимъ сочиненія Мольера, Лабрюйера, издавныя въ Черниговѣ въ 1683 г. Алкоранъ Магомета, различныя повременныя изданія (*Journal des Sçavans*, *Nouvelles de la République des lettres*, *Mercure Historique* и др.) и какую-то книжку подъ заглавіемъ «*L'éducation des dames*». Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе этого отдѣла, такъ какъ каждую изъ книгъ, могущихъ быть къ нему отнесенной, слѣдовало бы упоминать въ отдѣльности, и особаго интереса для нашей цѣли онъ не представляетъ, а перейдемъ къ характеристикѣ намѣченныхъ выше рубрикъ, на которыя мы подраздѣлили книжное собраніе кн. Голицына.

Первая рубрика—извѣстія иностранцевъ о Россіи—содержитъ до 45 названій. Мы находимъ въ числѣ ихъ, какъ наиболѣе извѣстныя сочиненія о Россіи—Олеарія (1696 г.), Майерберга (1661 г.), Гейденштейна, Павла Ювія, Поссевина (*Moscovia* 1695 г.), Петрея (1620 г.), Перри, еще большое количество менѣ важныхъ извѣстій иностранныхъ писателей. Вотъ перечень нѣкоторыхъ изъ нихъ: *Regum Moscoviticarum auctores varii* (1600), *Jac. Ulfeld—Legatio Moscovitica* (1627), *Respublica Moscovia et urbes* (Лейденъ, 1630), *Russia sive Moscovia itemque Tartaria* (Лейденъ, 1630), *Don-Alonso Vimina—Relatione della Moscovia e Suecia* (Венеція, 1671), *Viaggi di Moscovia degli anni 1633—1636* (Viterbo, 1638), *Ioh. Vitekindi—Historia belli Sueco-Moscovitici decennalis* (Helmiae, 1672), *Das großmächtige Reich Moscovien* (Нюрнбергъ, 1687), *Relation curieuse de la Russie* (Парижъ, 1679), *La religion ancienne et moderne des Moscovites* (Бельгъ, 1698), *Krook—De statu ecclesiae et religionis Moscoviticae* (Любекъ, 1709), *Mars Moscoviticus* (1710), *Relatione del Imperio di Moscovia* (Миланъ, 1713), *Beschreibung der Stadt St. Petersburg* (Франкфуртъ, 1718). Въ тотъ же отдѣлъ можно отнести хроники Гельмольда и Арнольда (Любекъ, 1659), хронику Юрнанда (1603), описаніе Украины Боплана (1660), жизнь о. Антонія Поссевина (на франц. яз. Парижъ, 1712 г.).—Среди географическихъ картъ восемь относятся къ Россіи: Карта Украины «а Weigelio» и его же карта Московскаго государства, двѣ карты (на франц. и итал. яз.) Сансона, *Tabula Russiae* а Н. Gerardo, *Carte représentant les environs de la Mer Noire et de celle de Baltique*, *Carte des Empires de Moscovie et Turquie avec les païs du Nord*, и наконецъ единственная русская карта подъ заглавіемъ: «Часть Великия и Малые Россіи и протчая: отъ Тессинга»¹⁾.

Второй отдѣлъ—книги по исторіи Польши—значительно обширнѣе перваго. Будучи въ теченіе 13 лѣтъ (1708—1721 гг.) Кіевскимъ губернаторомъ, кн. Д. М. Голицынъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Польшей. Кромѣ того, онъ былъ центромъ всего, что было просвѣщеннаго въ Кіевѣ и Малороссіи²⁾. Ясно поэтому, что у него

¹⁾ Эта карта была напечатана въ Амстердамѣ въ началѣ XVIII в., по повелѣнію имп. Петра I Юганномъ Тесингомъ (Thesing) на русскомъ и латинск. яз. См. Миллеръ, *Samml. Russ. Geschichte*, т. II, стр. 187, и VI, стр. 39, Адлунгъ—въ Ж. М. Н. П. за 1840 г., май, стр. 91, отд. II. Тесингъ издалъ по-русски въ 1715 г. Глобусъ небесный (Сопниковъ. № 2843, рѣдка) и Календарь-святцы въ 1702 г. (У Сопикова. № 3153, т. V, стр. 193—204, приведена жалованная грамота имп. Петра I Тесингу отъ 1 февр. 1703 г.).

²⁾ Корсаковъ—ор. cit., стр. 229.

набралось много книгъ о Польшѣ, ея исторіи и современномъ положеніи. Сравнительно незначительное число ихъ писано по-польски; большая часть представляетъ изъ себя извѣстія иностранныхъ писателей. Таковы: *Chroniques et annales de Pologne* (Парижъ, 1573), *Discours sur le gouvernement de Pologne* (Парижъ, 1670), *de la Bizarre—Histoire des diètes de Pologne* (Парижъ, 1697), *Histoire de Pologne et du grand duché de Lithuanie* (Амстердамъ, 1698), *Mémoires sur la dernière révolution de Pologne* (Роттердамъ, 1710) и друг. Изъ польскихъ авторовъ мы находимъ въ каталогѣ Длугоша (изд. 1712), Кромера—*Polonia* (*Colonia Agrippina*, 1589), А. М. Фредро — *Gesta populi Poloni* (Данцигъ, 1652), *Chronicon regum Poloniae Erasmi Gliczneri* (1613), Okolski—*Orbis Polonus* (Краковъ, 1641), Kochowski—*Annales Polonici* (1681) и нѣсколько сочиненій по Польскому праву. Кромѣ того упомянуты сочиненія Петра Скарги, двѣ книги о возстаніи Малороссійскихъ казаковъ, различныя брошюры, вызванныя тѣми или другими событіями Польской исторіи до начала XVIII-го вѣка. Наконецъ, три географическія карты посвящены Польшѣ.

Третій отдѣлъ библіотеки — классическіе авторы — обнимаетъ до 25 различныхъ сочиненій. Въ числѣ ихъ мы находимъ какъ подлинныя творенія древнихъ авторовъ, такъ и переводы ихъ. Вотъ перечень главныхъ авторовъ, которые встрѣчаются въ Голицынской библіотекѣ: Геродотъ, Фукидидъ, Ксенофонтъ, Республика Платона, Политика Аристотеля, Филиппики Демосоена (въ италіанск. переводѣ), Цицеронъ (рѣчи и переписка) въ подлинникѣ и въ франц. переводѣ, Цезарь, Корнелій Непотъ и Тацитъ — всѣ три въ подлинникахъ, Полибій, Т. Ливій, Саллюстій, Светоній, Валерій Максимъ, Квинтъ Курцій, Лукіанъ и Сенека — въ французскихъ переводахъ. Нельзя не обратить вниманія на составъ этого собранія древнихъ авторовъ; среди нихъ не встрѣчается ни одного поэта и лишь три-четыре философа; всѣ остальные — историки или ораторы. Для кн. Д. М. Голицына такой подборъ книгъ весьма знаменателенъ.

Еще съ бѣльшимъ правомъ можно сказать это относительно слѣдующей группы книгъ библіотеки кн. Д. М. Голицына — сочиненій политическихъ мыслителей новаго времени. До 35 сочиненій принадлежатъ этому отдѣлу. На первомъ мѣстѣ среди нихъ слѣдуетъ поставить произведенія Макіавелли, послужившія вмѣстѣ съ твореніями Боккачини, однимъ изъ основныхъ пунктовъ обвиненія противъ Голицына, во время слѣдствія и суда надъ нимъ. Въ слѣдственномъ дѣлѣ показано, что книгъ Макіавелли у Д. М. Голицына и у сына его Алексѣя найдено шестнадцать; въ каталогѣ 1722 г. записано 11 томовъ

его сочиненій (II Principe, Disputationes, одно полное собраніе сочиненій и др.). Что же касается до произведеній Боккачини, которыхъ при слѣдствіи оказалось четыре книги, то въ нашемъ каталогѣ мы таковыхъ не нашли. За Макіавелли по количеству томовъ слѣдуютъ Пуффендорфъ и Гуго Гроцій. Первый представленъ десятью сочиненіями, второй—семью. Рядомъ съ главнымъ произведеніемъ Пуффендорфа «О должностяхъ челоѣка и гражданина», мы встрѣчаемъ его «Введеніе въ ученіе о нравственности», «Dissertationes academicae», «Введеніе въ исторію европейскую», «Исторію Великаго Курфюрста» и публицистическія статьи. Между послѣдними особенное вниманіе обращаетъ на себя памфлетъ его «De statu imperii Germanici», писанный подъ псевдонимомъ Северина Монзамбано; этотъ памфлетъ переведенъ былъ на русскій языкъ; переводъ остался въ рукописи ¹⁾. Изъ сочиненій Гуго Гроція слѣдуетъ отмѣтить его извѣстное разсужденіе «О правѣ войны и мира» (на нѣмец., франц. и латин. яз.), Письма, Трактатъ объ истинности христіанской религіи, Исторію Нидерландскихъ смуть, Исторію Бельгіи. Изъ сочиненій Юста Липсія въ нашемъ каталогѣ оказались на лицо: его трактатъ «De constantia in malis publicis» (на франц. яз.) и сочиненіе «Les politiques ou doctrine civile», кромѣ того, извлеченіе изъ его твореній подъ заглавіемъ «Theatrum prudentiae elegantioris» (1702). Локкъ представленъ четырьмя сочиненіями (въ франц. переводахъ): «Du gouvernement civil», «Essai sur l'entendement humain», «De l'éducation des enfants» и «Que la religion chrétienne est très raisonnable». О сочиненіяхъ Бейля (Dictionnaire Historique), Гоббса (Eléments philosophiques du citoyen) и Бэкона (Opera omnia) мы уже упоминали. Къ тому же отдѣлу можно отнести Логику Поръ-Рояля (La logique ou l'art de penser). Изъ приведеннаго списка видно, что кн. Д. М. Голицынъ обладалъ почти полнымъ собраніемъ сочиненій политическихъ мыслителей, наиболѣе извѣстныхъ въ его время. Но еще большую полноту встрѣчаемъ мы въ слѣдующемъ отдѣлѣ — трактатовъ по политикѣ и юриспруденціи—выдѣленномъ нами въ особую группу въ виду нѣкотораго отличія характера его отъ предыдущей группы.

Сочиненія по политикѣ и юриспруденціи занимаютъ преобладающее мѣсто въ библіотекѣ кн. Голицына; можно даже сказать, что все его книжное собраніе посвящено этимъ двумъ предметамъ, и всѣ остальные книги являются лишь дополнительнымъ матеріаломъ къ

¹⁾ Пекарскій—Наука и литература при Петрѣ Великомъ т. I, стр. 256. Смъ объ этомъ ниже, стр. 14.

нимъ. Вслѣдствіе этого трудно дать полный перечень всѣхъ произведеній, относящихся къ политикѣ и праву и занесенныхъ въ каталогъ 1722 года, тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ этого и не заслуживаютъ, затрогивая слишкомъ детальныя вопросы. Мы коснемся поэтому только самыхъ общихъ изъ нихъ и наиболѣе замѣчательныхъ либо по содержанию, либо по тому вліянію, которое они могли оказать на ихъ обладателя. Среди общихъ сочиненій по теоріи государства, слѣдуетъ отмѣтить: Adam Contzen—*Politicorum libri decem* (1622), Vernuleus—*Institutiones politicae* (1647) ¹⁾, A. de Montchrétien—*Traité de l'économie politique*, Филиппъ Лейденскій—*Tractatus iuridico-politici*, Альберрати—*Discorsi politici*, Huber—*Tractatus de iure civitatis* (1708), Domat—*Les lois civiles dans leur ordre naturel*, Algernon Sydney—*Discours sur le gouvernement*, Вульриджъ—*Искусство управленія* (*The art of governing*), Palazzo—*Discorso del governo e delle ragion vera di stato* (1606), de la Perrière—*Miroir politique, contenant diverses manières de gouverner et policer les républiques qui sont et ont été*. Бѣльшее количество сочиненій посвящено теоріи монархическаго правленія, ученію объ обязанностяхъ монарха и о томъ, чѣмъ долженъ быть совершенный государь. Въ числѣ произведеній такого содержанія мы находимъ: Le Bret—*De la souveraineté du roi*, Graswinkel—*De iure majestatis* и сочиненіе съ такимъ же заглавіемъ Armisaecus'a, его же—*De auctoritate principum in populum semper inviolabili*, Scholasticus—*De vero et christiano principe* (1601), Baudouin—*Le prince parfait*, Tomasi—*L'idea della Monarchia* (Римъ, 1653), Iohannes—*Instructio principum ethice, oeconomice et politice* (1612), Senault—*Le Monarque ou les devoirs du souverain* (1612), *Traité de l'autorité royale* (1693), Weber—*Ars regia sive ars regendi se et alios*, Mariani—*De rege et regis institutione, Intérêts et maximes des princes et des états souverains* (1666), Relfendt—*De summa principum potestate* (1679), Noodt—*Du pouvoir des souverains et de la liberté de conscience*, Talon—*Traité de l'autorité du roi touchant l'administration de l'église* (1700), Keuchenius—*Idea boni principis in Vitam Antonini Pii, accedit Comparatio cardinalium Richilii et Mazarini* (1703) ²⁾. Двумъ послѣднимъ, такъ же какъ Кольберу и Кромвелю, посвящено нѣсколько сочиненій: политическія завѣщанія Ришелье и

¹⁾ Сочиненіе это было переведено на русск. яз. Пекарскій, Наука и литература при П. В. т. I, стр. 256. См. ниже, стр. 14.

²⁾ Пекарскій—Наука и литература при П. В., т. I, стр. 256—7: сочиненіе это было переведено на русскій яз.

(Барин и де Олзе) о выгахъ и торгахъ (1604—1616 года). Нельзя не обратить вниманія на этотъ перечень; быть можетъ нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше книгъ оказали вліяніе на Голицына и опредѣляли дѣятельность его при восшествіи на престолъ имп. Анны Іоанновны; въ особенности говорить въ пользу этого предположенія англійская книга о равновѣсіи властей и правъ (короля) объявлять войну, заключать миръ и вступать въ союзы; эти ограниченія верховной власти вошли въ составъ «пунктовъ», поданныхъ верховниками имп. Аннѣ.

Помимо указанныхъ нами сочиненій по политикѣ и управленію, мы встрѣчаемъ въ каталогѣ 1722 г. нѣсколько книгъ по различнымъ политическимъ вопросамъ, не подходящимъ ни къ одной изъ намѣченныхъ нами группъ. Таковы—сочиненіе Максимиліана Аппафенбургскаго *Consilia pro aerario* (1641¹⁾, de la Mare—*Traité de la police* (1713), Jac. Bornitii—*Tractatus politicus de rerum sufficientia in republica et civitate procuranda* (1625), Truquet—*La Monarchie aristo-démocra-*

---

¹⁾ Пекарскій—Исторія Акад. Наукъ, т. I, стр. 200—204.

²⁾ Это сочиненіе, по свидѣтельству Пекарскаго, переведено было и на русскій языкъ (Наука и литер. при Петрѣ В., т. I, 256). Объ этомъ см. ниже, стр. 14.

tique (1611), Naudé—*Considérations politiques sur les coups d'état*, *Dissertatio de libertate omnimoda* (1668), *La liberté de penser défendue contre les attaques du clergé* (1702), *Traité de la politique de France*, Bosius—*Dissertatio de statu Europae* и друг. Специально юридическимъ вопросамъ посвящены во-первыхъ, нѣсколько сочиненій по римскому праву (Colombert—*Abrégé de la jurisprudence romaine*, Claude de Ferrière—*La jurisprudence des Nouvelles de Justinien* (1685), *Digestum novum sive Pandecta iuris civilis*, Titius—*Specimen iuris publici Romano-Germanici*); во-вторыхъ—нѣсколько книгъ, трактующихъ общіе вопросы права: Томасій—*Juristische Cautelen* и *Institutiones iurisprudentiae divinae*, Brunemann—*Examen iuris publici*, Buddeus—*Selecta iuris naturae et gentium*, *Examen iuris feudalis*, *Nouveau dictionnaire civil et canonique de droit* (1707). Наконецъ, въ нашемъ каталогѣ встрѣчается цѣлое собраніе книгъ, брошюръ и печатныхъ распоряженій по торговлѣ и торговому праву; въ детальное разсмотрѣніе этого отдѣла мы входить не будемъ, а замѣтимъ только, что существованіе его несомнѣнно стоитъ въ зависимости отъ того обстоятельства, что въ 1718 г. кн. Д. М. Голицынъ былъ назначенъ президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, а потому и собиралъ книги, относящіяся до его вѣдомства. Къ тому же отдѣлу могутъ быть отнесены сочиненія по морскому праву, «*Les us et coutumes de la mer*» и Palatius—«*De dominio maris*».

Сочиненія по исторіи, находившіяся въ библіотекѣ кн. Д. М. Голицына, носятъ особый характеръ; всѣ они болѣе или менѣе касаются одной политической исторіи государствъ и лишь немногія изъ нихъ затрогиваютъ общенѣсторическіе вопросы; напротивъ того, преобладающая форма ихъ—памфлетъ, написанный по поводу того или другого политическаго событія. Мы уже имѣли случай неоднократно упоминать въ перечняхъ предыдущихъ рубрикъ сочиненія по исторіи. Теперь мы ограничимся болѣе тѣсной областью—книгами по общей и дипломатической исторіи. Въ числѣ первыхъ укажемъ прежде всего на два руководства по всемірной исторіи: Hildebrand—*Synopsis historiae universalis* (1704) и *Abrégé chronologique de l'histoire universelle* (1715, въ 5 том.); затѣмъ идутъ исторіи отдѣльных государствъ: Гвичардини—*Historia d'Italia* (1610), *Histoire de Hollande depuis 1609 (où finit Grotius) jusqu'à nos jours* (1702), Bussièrès—*Historia Francica* (1688 ¹⁾), le p. Daniel—*Histoire de France*, Amelot de la Houssaye—*Histoire du gouvernement de Venise* (1705), Ri-

¹⁾ Пекарскій Наука и литература при П. В. т. I. 257.

caut—Histoire de l'état présent de l'Empire Ottoman (1672 ¹⁾). Последнее сочинение вѣроятно приобрѣтено Голицынымъ въ бытность его посланникомъ въ Константинополь. Наибольшее число книгъ настоящей группы относится къ исторіи мирныхъ договоровъ и трактатовъ, въ частности къ исторіи заключенія Нимвегенскаго, Рисвикскаго и Утрехтскаго мировъ; кромѣ множества брошюръ, относящихся къ этимъ событіямъ, Утрехтскому миру посвящена цѣлая книга Neufville'я—Histoire du Congrès et de la paix d'Utrecht, de celle de Rastadt et de Bade. Нѣсколько сочиненій обнимаютъ исторіи царствованій западно-европейскихъ государей, напр. Péréfixe—Histoire du roi Henri le Grand (1662), Vassor—Histoire du règne de Louis XIII, La vie d'Elisabeth, reine d'Angleterre (1703) и др. Исторіи Карла XII и его войнъ посвящены книги: Les campagnes de Charles XII (1705) и Théâtre complet et particularisé de la guerre du Nord (1711). Среди сочиненій, не подходящихъ ни къ одной изъ вышеуказанныхъ рубрикъ, слѣдуетъ отмѣтить: Fléchier—Histoire du card. Ximènes (1693), Cluverius—Introductio in universam geographiam (1683 ²⁾), Struvius—Selecta bibliotheca historica (1705), наконецъ—переведенная и на русскій яз. Исторія Эѳіопская Іова Лудольфа ³⁾). Кромѣ того, въ нашемъ каталогѣ отмѣчены подъ именемъ Miscelanea сборники различныхъ историко-политическихъ брошюръ и памфлетовъ (Miscelanea Gallica, Germanica, Belgica и т. п.). Въ эту же рубрику мы отнесли и сочиненія по дипломатіи и дипломатическому искусству; таковы Antoine de Vera—Le parfait ambassadeur (1709), Wiquet—Mémoires touchant les ambassadeurs et ministres publics (1679) и его же L'ambassadeur et ses fonctions (1715), Cassius—De iure et iudice legatorum (1717), Caraffa—L'ambasciatore politico christiano (1696), Warsewicz—De legato et legatione item de consilio et consiliariis principis (1646), Hemert—Dissertatio de legationum iure (1717), de Callière—De la manière de négocier avec les souverains (1716), Breviarium politicorum seu arcanum politica (1708), Lancelot—Le parfait ambassadeur (1642), Morfill—Legatus (1663). Кромѣ того, мы встрѣчаемъ тутъ же общія руководства по дипломатіи, справочныя книги и сборники трактатовъ: Le trésor politique (1611), Codex iuris gentium diplomaticus (1693), Theatrum ceremoniale historico-politicum (1719), Martianus—Theatrum politicum (1692), L'esprit des cours de l'Europe (19 том., 1699), La clef du cabinet des princes de l'Europe (периодич. изда-

¹⁾ Пекарскій, op. cit., стр. 257. См. объ этомъ ниже, стр. 14.

²⁾ Ibid. стр. 257. См. ниже, стр. 14.

³⁾ См. ниже, стр. 14.

ніе въ 31 т., 1704—1717), *Recueil des traités de paix* (1700), *Dumont—Nouveau recueil des traités d'alliance et de trêve, de garantie et de commerce depuis la paix de Munster jusqu'à 1709* (2 том., 1710). Близкое отношеніе къ этимъ сочиненіямъ имѣютъ трактаты о различныхъ церемоніалахъ: *Godefroy—Le cérémonial français* (1649), *Das Europäische Hof-Ceremoniel* (1715), *Ceremoniale Brandenburgicum* (1700), *Ceremoniale Palatinum* (1700).

Мы отмѣтили выше особую группу книгъ въ библіотекѣ кн. Голицына, а именно—сочиненія объ аристократіи, ея происхожденіи, прерогативахъ и т. д. Отдѣлъ этотъ получаетъ особое значеніе въ нашихъ глазахъ, если вспомнить, какую роль играли въ дѣятельности Голицына его аристократическія симпатіи и убѣжденія. Мы насчитали въ каталогѣ 1722 года 13 книгъ по этому предмету; нѣкоторыя изъ нихъ трактуютъ объ аристократіи вообще, другія же касаются частныхъ прерогативъ дворянства и геральдики. Вотъ ихъ перечень: *Gesce-nius—Il nobile Romano o Trattato di nobiltà* (1693), *Gille de la Roque—Traité de la noblesse* (1678), *Cotignola—La nobiltà civile e christiana* (1586), *Zuccolo—Nobiltà commune e heroica* (1625), *De nobiltate eiusque origine et de recta forma regnandi*, *Traité de la noblesse* (1681), *Thierrat—Trois traités, sçavoir de la noblesse de race, de la noblesse civile, des immunités des ignobles* (1606), *de Callières—La fortune des gens de qualité et des gentilshommes* (1664), *Loyseau—Cinq livres du droit des offices avec le livre des seigneuries et des ordres* (1619), *Spener—Historia insignium illustrium seu opera heraldica* (1680), *La science héraldique du blason* (1675), *Ménétrier—Le véritable art du blason и его же—Le blason de la noblesse* (1671 и 1683 г.).

Послѣдній изъ намѣченныхъ нами отдѣловъ библіотеки кн. Д. М. Голицына содержитъ въ себѣ книги по прикладнымъ знаніямъ. Мы не станемъ входить въ подробное его разсмотрѣніе, а скажемъ только, что наиболѣе полно представлены въ этомъ отдѣлѣ архитектура, фортификація, гидравлика, счетоводство и садоводство. Относительно послѣдняго отдѣла, заключающаго въ себѣ до 20 сочиненій по садоводству, необходимо вспомнить, что кн. Д. М. Голицынъ былъ любителемъ садовыхъ цвѣтовъ и растеній и что въ его подмосковной вотчинѣ с. Архангельскомъ находилась одна изъ первыхъ частныхъ оранжерей въ Россіи ¹⁾. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ тутъ же нѣсколько сочиненій по домоводству и сельскому хозяйству.

¹⁾ См. Забѣляинъ. Опыты изученія русск. древностей и исторіи, т. II, стр. 330: Оранжереи и сады кн. Д. М. Голицына.

Мы далеко не исчерпали всего содержанія каталога Голицынской библіотеки; стараясь только намѣтить основной ея характеръ, мы пытались дать понятіе о ней лишь по отношенію къ личности ея владѣльца; прослѣдить же, какое вліяніе могло оказать на него знакомство съ западно-европейской, преимущественно политической, литературой, мы не ставимъ себѣ задачей, такъ какъ сухой перечень книгъ его библіотеки указываетъ на кругъ его интересовъ, но не опредѣляетъ его личнаго отношенія къ прочитываемому. Тѣмъ не менѣе мы считали себя въ правѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ касаться и этого вопроса; въ особенности твердую почву для опредѣленія степени вліянія на Голицына литературы его времени имѣли мы при ознакомленіи съ сочиненіями политическихъ мыслителей, находившимися въ его библіотекѣ. Во главѣ ихъ мы поставили Макіавели, твореніями котораго интересовался не одинъ Голицынъ: сочиненія его были настольною книгою у Волинскаго и его друзей. Кромѣ того, въ нашемъ каталогѣ мы встрѣчаемъ два сочиненія, написанныя противъ Макіавелли: Eugubio—De imperio virtutis adversus Machiavellum (1603) и аббатъ Buquay—L'antimachiaveliste, а это является весомѣннымъ доказательствомъ интереса, который возбуждали въ Голицынѣ произведенія италіанскаго мыслителя. Большое количество сочиненій Пуффендорфа, Гуго Гроція, Локка и Юста Липсіа свидѣтельствуетъ въ пользу того же. Есть наконецъ еще одно средство узнать, какія произведенія западно-европейской литературы наиболѣе привлекали вниманіе кн. Голицына. Въ каталогъ его русскихъ книгъ и рукописей, представленныхъ въ Академію Наукъ ¹⁾, попадаетъ не мало переводовъ, издававшихся по заказу Голицына въ Кіевской Академіи, съ книгъ, иностраннѣе подлинники коихъ занесены въ каталогъ 1722 года. Въ этомъ перечнѣ мы встрѣчаемъ: Политику Аристотеля, Исторію Эѳіопскую Іова Лудольфа, Введеніе въ географію Клюверія, Монархію Турецкую—Рикота, Уставленія политическія Н. Вернулія, О статѣ государства Нѣмецкаго Сѣверика барона Веронскаго (Северина Монзамбано, т. е. Пуффендорфа), его же—О законахъ естества и народовъ, Гуго Гроція—О законахъ брани и мира, Локка—Правленіе гражданское, Политическій тестаментъ кард. Рихелія, Министерство кард. Рихелія, Политику Балтазара Целларія, Римскую исторію Ливія и Приклады правоучительныя Валерія Максима, Совѣты на сокровищное хранилище (Consilia pro aetario) Максим. Ашафенбургскаго, Наказаніе нравоучительное Фредро, Іакова Борнитія—О книгахъ въ Рѣчи

¹⁾ Матеріалы для исторіи И. Академіи Наукъ т. IV, стр. 178—190.

падно-европейской литературы наиболѣе привлекали вниманіе кн. Голицына. Въ каталогѣ его русскихъ книгъ и рукописей, представленныхъ въ Академію Наукъ ¹⁾, попадаетъ не мало переводовъ, исполнявшихся по заказу Голицына въ Кіевской Академіи, съ книгъ, иностранныхъ подлинники коихъ занесены въ каталогъ 1722 года. Въ этомъ перечнѣ мы встрѣчаемъ: Политику Аристотеля, Исторію Эіопскую Іова Лудольфа, Введеніе въ географію Клюверія, Монархію Турецкую—Рикота, Уставленія политическія Н. Вернуліа, О статѣ государства Нѣмецкаго Сѣверика барона Веронскаго (Северина Монзаниано, т. е. Пуффендорфа), его же—О законахъ естества и народовъ Гуго Гроціа—О законахъ брани и мира, Локка—Правленіе гражданское, Политическій тестаментъ кард. Рихелія, Министерство кард. Рихелія, Политику Балтазара Целлярія, Римскую исторію Ливія и Приклады правоучительныя Валерія Максима, Совѣты на сокровищное хранилище (*Consilia pro aeternitate*) Максим. Ашафенбургскаго, Наказаніе правоучительное Фредро, Іакова Борнитія—О книгахъ въ Римѣ

¹⁾ Матеріалы для исторіи И. Академіи Наукъ т. IV, стр. 178—190.

2 — Записка ¹⁾ современника, грузинскаго архіерея, о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II ²⁾.

Петръ III Ѳеодоровичъ, внукъ перваго императора Петра В., унаслѣдовавъ російскій престолъ и овладѣвъ этимъ царствомъ, благополучно царствовалъ 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ онъ впалъ въ безчестіе и расколъ: принялъ онъ тайно вѣру Лютера, а послѣ всенародно объявилъ ее. Въ первое же время своего царствованія онъ выступилъ въ борьбу противъ православной вѣры, восточной церкви, не захотѣлъ признать ни креста, ни иконъ. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ отпалъ отъ нашего вѣроисповѣданія. Отобралъ у каждой церкви принадлежащія ей земли и упразднилъ нѣсколько придворныхъ церквей. Издалъ приказъ, чтобы никто не постригался въ монашество,—онъ хотѣлъ совершенно его искоренить. Предался пьянству, прелюбодѣянiю съ разными женщинами, бросилъ жену свою, благовѣрную и боголюбивую императрицу Екатерину Алексѣевну. Былъ окруженъ тьмою злодѣяній и не хотѣлъ слушать ни ея (жены), ниже кого другого. Помолвился съ нечестивою Елизаветой Романовной ³⁾ Воронцовой и женился на ней, причемъ бракосочетаніе совершилъ лютеранскій священникъ; исповѣдался онъ въ ихъ же церкви по ихъ обряду. Объявилъ Елизавету сію императрицей въ Ранбовѣ ⁴⁾. Эта Елизавета Романовна, племянница «визиря» ⁵⁾, крайне несимпатичная личность. Въ это время сей нечестивый Петръ вознамѣрился убить жену свою императрицу Екатерину, перерѣзать горло у своего сына, великаго князя Павла, разлучить всѣхъ высокопоставленныхъ лицъ со своими женами и перенести одного на женѣ другого, безъ стѣсненія и соблюденія родства. Онъ желалъ пересоздать всю Россію и искоренить вовсе православіе. Эти неблаговидныя намѣренія онъ хотѣлъ объявить и привести въ исполненіе 30-го іюня, въ воскресеніе. На этихъ дняхъ императрица Екатерина Алексѣевна находилась въ Петергофѣ; она не знала ничего

¹⁾ Чит. 30 сентября въ засѣданіи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

²⁾ Записка эта прислана была мнѣ изъ Тифлиса на грузинскомъ языкѣ преосв. Киріономъ епископомъ Горійскимъ. Въ виду ея интереса я перевелъ на русскій языкъ и снабдилъ примѣчаніями. Грузинское духовное лицо описываетъ событіе вступленія Екатерины II на престолъ, какъ очевидецъ.

³⁾ «Рамапуна Оранцова» въ груз. текстѣ.

⁴⁾ Ораніенбаумъ. «Объявленіе» императрицей не состоялось...

⁵⁾ Александръ Романовичъ Воронцовъ, государственный канцлеръ.

знаемъ, что примутъ васъ съ почтеніемъ». Она тогда согласилась, сказавъ: «Пусть будетъ воля Бога!» Она переодѣлась въ платье одной простой женщины въ саду, куда пришла подъ предлогомъ прогуляться, изъ саду она вышла и сѣла въ старую коляску, причемъ одинъ братъ сѣлъ впереди ея, другой—сзади¹⁾; они тайно взяли ее ночью, и привезли въ канцелярію Измайлова (Измайловскаго полка?) въ пятницу утромъ. Ударили въ барабанъ и, когда собрался цѣлый Измайловскій полкъ, она приказала воннамъ: «Отцы мои и братья!» До сего вре-

---

¹⁾ Извѣстно какое участіе въ переворотѣ приняли Екатерина Романовна кн. Дашкова. Григорій Орловъ держалъ въ рукахъ нити заговора. Дашкова и гр. Орловъ находились въ близкихъ сношеніяхъ также съ гр. Кирилломъ Разумовскимъ.

²⁾ Довѣренная камеръ-фрейлина Шаргородская разбудила императрицу. Въ мою комнату,—пишетъ импер. Екатерина,—входитъ Алексѣй Орловъ и говоритъ совершенно спокойнымъ голосомъ: пора вставать, все готово, чтобы провозгласить Васъ. *Билъбасовъ*. Исторія Екатерины II. II, 21.

³⁾ Екатерина съ Шаргородскою сѣла въ карету: камеръ-лакей Шкуринъ и камеръ-юнкеръ Бибиковъ стали на запятки. Орловъ помѣстился съ кучеромъ. Версть пять не доѣзжая до Петербурга, изъ встрѣтилъ Григорій Орловъ.

мени процвѣтали русское православіе и русская церковь, а нынѣ желаетъ *онъ* уничтожить все это и поругать нашу вѣру, желаетъ распространить вѣроисповѣданіе Лютера. Ради Христа потрудитесь и окажите поддержку, чтобы искоренить эти злонамѣренные его указы!». Приказаніе это услышано было всѣми, и доложили ей: «Матушка наша, что Вы приказываете, мы исполнимъ все. Мы умремъ за тебя, приими престолъ и мы поможемъ тебѣ». Тотчасъ же представили священника, которому дали въ руки крестъ и, окруживъ ихъ, поклялись клятвою ненарушимою императрицѣ Екатеринѣ и сыну его Павлу Петровичу въ вѣрности. Маленькій Павелъ Петровичъ уже и до этого времени находился въ Петербургѣ, во время клятвы онъ присутствовалъ среди нихъ. Полкъ Измайловскій проводилъ государыню въ Казанскую церковь, куда пожаловала государыня и низко поклонилась ея святынямъ. Клятва народомъ принесена была здѣсь. Въ это время прибыла цѣлая гвардія. Императрица отбыла въ новый каменный дворецъ, черезъ нѣсколько же времени поѣхала въ старый деревянный дворецъ съ Павломъ Петровичемъ. Собрались ¹⁾ весь синклитъ и вся знать Россійская и весь народъ города сего. Поздравили государыню съ воцареніемъ, посадили на царскій тронъ сію боголюбивую императрицу Екатерину и сына его наслѣдника цесаревича Павла Петровича. Члены Святѣйшаго Синода облачились, взяли крестъ, обошли кругомъ всю армію, сосредоточенную здѣсь, заставили всѣ эти полки присягнуть въ вѣрности императрицѣ Екатеринѣ и сыну ея. Весь народъ твердилъ съ радостью: «Ты царица наша, ты наша мать, тебѣ мы будемъ повиноваться во всемъ и будемъ преданы тебѣ!»

Въ это время государыня нарядилась въ мужское платье, опоясалась шпагою, надѣла шляпу и шпоры, вышла на дворъ, сѣла на коня и объѣхала кругомъ войско, снимая постоянно шляпу и кланяясь. Всѣ низко кланялись, дѣлали честь и восклицали «ура!» Затѣмъ она пожаловала во дворецъ. Въ это время и мы, иностранные грузинскіе архіереи ²⁾, прибыли во дворецъ, поклонились Ея Величеству, поздравили ее и поцѣловали ея руку, также поступили и съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ. Отсидѣвъ полчаса, встали и, стоя, смотрѣли изъ окна на войско. И намъ предложили принять присягу и расписаться. Затѣмъ она приказала объ отслуженіи молебна въ дворцовой же церкви. Облачились члены святѣйшаго синода и отслужили

---

¹⁾ Въ новомъ зиннемъ дворцѣ Екатеринашла въ собраніи сенатъ и синодъ.

²⁾ Изъ этихъ словъ видно, что авторъ Записки былъ архіерей.

онъ услышалъ эту вѣсть, въ ту же минуту выѣхалъ изъ «Ранбова» въ Петербургъ и ворвался во дворецъ, встревоженный, какъ надлежало человѣку въ его положеніи. Не найдши тамъ жены своей, позвалъ старшаго дворцоваго смотрителя, капитана (?) и спросилъ: гдѣ же императрица? Сердце капитана совсѣмъ не было расположено къ нему, и онъ не былъ изъ числа его сторонниковъ. «Великій государь! Вѣдь мы не поручали, чтобы она не могла выѣзжать туда, куда ей угодно будетъ!» Разгнѣвался онъ на него, снялъ съ него пашку и разжаловалъ его. Онъ былъ такъ огорченъ, что самъ не зналъ, что дѣлать. Ничего онъ не понималъ. Его сопровождали знатные мужчины и женщины: Минихъ, князь Никитіури ¹⁾, Адамъ Васильевичъ ²⁾, Бильгунъ ³⁾ два брата Нарышкиныхъ ⁴⁾ и пр. Онъ спросилъ совѣта у Ма-

---

¹⁾ Вѣроятно, разужьется князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.

²⁾ Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ.

³⁾ Ген.-лейтенантъ А. П. Мельгуновъ.

⁴⁾ Безсѣнный Л. А. Нарышкинъ. *Бильбасовъ*. Ист. Екатерины II, томъ II, стр. 40.

замокъ и города, но Петръ, при своемъ царствованіи, возвратилъ имъ все это. Нынѣ же армія получила приказаніе снова занять означенныя крѣпости и города. Армія теперь стоитъ на границѣ Пруссіи. Эти обстоятельства я написалъ тебѣ вѣрно, по силѣ возможности, причемъ нѣкоторыя изъ перечисленныхъ видѣлъ самъ лично, другія же описалъ по словамъ заслуживающихъ довѣрія людей. Доношу вашему сіятельству объ этомъ. Государыня намѣревается ѣхать въ Москву, въ августѣ, для коронованія. Кажется до того времени не подойдетъ Манггели ¹⁾, на этой церемоніи кажется обойдутся безъ него, также безъ священника Георгія ²⁾. Если Харчашвели вызовутъ, то полѣнится, какъ тяжеловѣсный человѣкъ, поэтому его не беспокоятъ.

Писано іюля 9 дня, въ четвергъ, въ г. Петербургѣ.

Кто авторъ этой записки и кому онъ ее пишетъ—трудно опредѣлить, такъ какъ имя его въ рукописи не сохранилось. Ко времени Елизаветы Петровны и Екатерины II при русскомъ дворѣ нерѣдко видимъ представителей грузинскаго царскаго дома и духовенства. Преосв. Кирионъ считаетъ почеркъ рукописи принадлежащимъ Цилканскому архіепископу Христофору (изъ князей Кобуловыхъ), во второй половинѣ XVIII в. проживавшему въ Россіи ³⁾. Рукопись нынѣ хранится въ музеѣ Тифлискаго Сіонскаго собора подъ № 546. Въ оригиналѣ памятникъ этотъ еще не изданъ. Несмотря на нѣкоторыя неточности, онъ заслуживаетъ вниманія, какъ показаніе очевидца переворота 1762 года. Событія,—въ особенности петербургскія, автору извѣстныя въ деталяхъ,—въ этой запискѣ изложенныя, въ общемъ соотвѣтствуютъ тому, что уже мы знаемъ изъ исторіи Петра III и Екатерины II. Черты и моменты изъ царствованія названныхъ особъ находятъ параллель въ установленныхъ изслѣдователями этой эпохи фактахъ; отмѣтимъ нѣкоторые изъ нихъ.

Ставъ неограниченнымъ самодержцемъ, по смерти Елизаветы Петровны, Петръ III далъ полную волю своимъ капризнымъ прихотямъ. Самоувѣренный и рѣшительный онъ поставилъ себѣ задачею «перековеркиваніе всѣхъ дѣлъ и прежнихъ распорядковъ». Онъ оскорбляетъ духовенство и принижаетъ военныхъ. Извѣстно, шесть недѣль стояло тѣло Елизаветы Петровны во дворцѣ и народъ свободно при-

¹⁾ Манггели—епископъ Манглискій.

²⁾ Иронически сказано.

³⁾ Объ немъ см. у меня «Археол. Экспедиція на Кавказъ». Москва, 1898.

ее въ церкви. Мы очень радовались ея воцаренію. Она вышла изъ церкви. Обѣхала всѣ церкви. Вездѣ были отслужены молебны. Затѣмъ она поѣхала въ «садовый» дворецъ¹⁾, тамъ встрѣтили ее члены святѣйшаго синода въ облаченіяхъ, отслужили они молебенъ и обѣдню. Послышалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Войскамъ были пожалованы подарки. Всѣ были исполнены великой радости, что Господь послалъ имъ такую добрую и благовѣрную императрицу. Въ это время подвергли аресту многихъ высокопоставленныхъ лицъ, между прочимъ дядю Петра Джорджа²⁾, а также прусскаго посланника и брата визиря съ его дочерью. Бестужева вызвали во дворецъ. До Петра Ѳеодоровича русскими были взяты «Кенгсбергъ»³⁾, прусскій

---

¹⁾ Епископъ Алавердскій.

²⁾ Дворецъ близъ лѣтнаго сада?

³⁾ Георгъ-Людвигъ Голштинскій, дядя Петра III, жестокій нѣмецъ, генералиссимусъ русскихъ войскъ. *Бильбасовъ*, оп. с. I. 15, 29.

⁴⁾ Въ оригиналѣ дано это имя въ неправильной транскрипціи, а именно въ видѣ двухъ словъ «ркинис беки», при чемъ первая часть представляетъ осмысленіе непонятнаго грузинскому автору слова «Кенгс» чрезъ «ркинис» — желѣзный.

3.—Родословная Шепелевыхъ конца XVII вѣка ¹⁾).

Въ лѣто 6884-го приехалъ изъ немецъ ис Свисского королевства в Польшу къ королю Ольгерду мужъ честенъ именемъ Шель с вотчиною своею Ермоливноюскою ²⁾, а в Польши крестился, а во крещеніи имя ему Георгіи, по прозванію Юрія, и ис Польши приехалъ ³⁾ къ великому князю Дмитрею Ивановичу Данскому. А у Юрья дети: 1-й Петръ, прозвища Шепель и от него поведись мы, Шепелевы. 2-й сынъ Нестеръ и от Нестера повелись ⁴⁾ Нестеровы, что ныне Никита Семеновъ сынъ Нестеровъ с родственники своими, и онъ Никита ⁵⁾ о себѣ и о родственникахъ своихъ подадутъ сами роспись. У Петра Шепеля дети: 1-й Иванъ, 2-й Ѳеодоръ. У Ивана дети: 1-й Петръ умре бездетенъ, 2-й Яковъ умре бездетенъ. У Ѳеодора сынъ Михайла, у Михайла дети: 1-й Дмитрей, 2-й Василей умре бездетенъ, 3-й Иванъ умре бездетенъ. У Дмитрея дети: 1-й Андрѣй, 2-й Георгіи, 3-й Никита, 4-й Василей умре бездетенъ, 5-й Иванъ умре бездетенъ. У Андрѣя дети: 1-й Иванъ, 2-й Ѳеодоръ умре бездетенъ, 3-й Аѳонасей умре бездетенъ. У Георгія дети: 1-й Петръ умре бездетенъ, 2-й Антоней умре бездетенъ. У Никиты сынъ Василей, у Василья дети: 1-й Иванъ, 2-й Василей, 3-й Никита, 4-й Ѳеодоръ, 5-й Иванъ меньшей. У Ивана сынъ Андрѣй, у Василья сынъ Яковъ. У Никиты дети: 1-й Аѳонасей, 2-й Дмитрей, 3-й Иванъ, 4-й Астаѳей, 5-й Алексѣй. У Ѳеодора сынъ Василей, у Ивана меньшова сынъ Дмитрей. У Андрѣя дети: 1-й Иванъ, 2-й Василей, 3-й Яковъ умре бездетенъ, 4-й Борисъ. У Якова сынъ Павелъ, у Аѳонасыя сынъ Петръ, убитъ в Немецкомъ походе при царе і великомъ князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи. У Дмитрея сынъ Неедеей. Неедею дана жалованная грамота за Московское осадное сиденіе во 128-мъ году и та грамота и ныне у генерала думного Агѣя Алексѣевича. У Ивана сынъ Павелъ, у Астаѳея сынъ Ѳеодоръ, у Алексѣя сынъ Андрѣй, убитъ подъ Муромомъ, какъ приходилъ Лисовской. У

¹⁾ Издається съ подлиннаго столбца, перешедшаго отъ *Шепелевыхъ* въ родъ жн. *Голицыныхъ*. Существуетъ второй списокъ этой же родословной, менѣе исправный и, вѣроятно, черновой. Встрѣчающіяся въ этомъ 2-мъ спискѣ варианты помѣщаются подстрочно. Ю. А.

²⁾ Ермоливноскаго.

³⁾ к Москвѣ.

⁴⁾ пошли.

⁵⁾ принесть поколенную роспись с родственниками своими сами о себѣ.

ходилъ поклониться праху любимой императрицы. Каждый день всѣ видѣли, какъ Екатерина, въ глубокомъ траурѣ, съ опущенными глазами, приходила ко гробу своей нареченной тетки и, ставъ на колѣни, долго и глубоко молилась. Приходилъ иногда ко гробу тетки и ея возлюбленный племянникъ, Петръ III, но здѣсь онъ разговаривалъ съ приближенными, шутилъ съ фрейлинами, передразнивалъ священниковъ, дѣлалъ замѣчаніе почетному караулу. Онъ въ самое еще то время, когда скончавшаяся императрица лежала во дворцѣ во гробѣ и не погребена была, цѣлыя ночи проводилъ съ любимцами, льстецами и прежними друзьями своими въ пиршествѣ и питьѣ. Въ Духовъ день, когда въ церкви всѣ опустили на колѣни, Петръ III съ громкимъ смѣхомъ вышелъ изъ церкви и возвратился лишь по окончаніи колѣнопреклоненной молитвы. Вскорѣ Петръ III пошелъ еще далѣе: онъ изъявилъ желаніе, чтобы всѣ образа, кромѣ Спасителя и Богоматери, были вынесены изъ церквей, чтобы священники обрили свои бороды и поповскія рясы замѣнили пасторскими сюртуками; онъ хотѣлъ даже устроить во дворцѣ протестантскую молельню. Православное духовенство сильно протестовало противъ этого презрѣнія къ религіи, а народъ становился очевиднымъ контрастомъ между Петромъ III и Екатериной Алексѣевной, соблюдавшей всѣ обряды греческой церкви, посты и праздники. Его указъ о монастырскихъ имѣніяхъ и церковныхъ имуществѣхъ привелъ къ печальному сопротивленію со стороны духовенства чрезъ посредство народа. Эти черты характера и мѣры, направленные противъ православной церкви Петра III въ связи съ восхваленіемъ благочестія Екатерины II отмѣчены въ грузинской запискѣ. Авторъ ея, какъ духовное лицо, заинтересованъ нравственно-религіозной ихъ характеристикой и не обратилъ вниманія на неудовольствія, возбужденныя въ войскахъ нововведеніями Петра III въ прусскомъ духѣ¹⁾. Многие современники были убѣждены въ томъ, что Петръ хотѣлъ развестись съ женою, и жениться на Воронцовой и лишитъ всѣхъ правъ Павла Петровича. Съ этою цѣлью былъ ужъ составленъ манифестъ и лишь наканунѣ его обнародованія и ареста Екатерины и ея сына начался переворотъ. Въ грузинской запискѣ передаются эти намѣренія Петра III въ болѣе гиперболическихъ краскахъ. О томъ, что сдѣлали Орловы для Екатерины, видно изъ ея словъ: «Я имъ многимъ обязана, что подтвердить весь Петербургъ»²⁾).

Сообщилъ членъ-соребнователь А. Хахановъ.

¹⁾ Бильбасовъ. Исторія Екатерины II. Томъ I, стр. 421—437. Спб. 1890.

²⁾ Брикнеръ. Исторія Екатерины II. Спб. 1885, стр. 118.

дворяномъ и детямъ боярскимъ, всѣмъ по спискомъ, да онъ же былъ посыланъ от тайныхъ дель по імянному блаженныя памяти великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя і бѣлыя Росіи самодержца указу для сыску во многия города и данъ ему наказъ за тремя красны печатми, да к нему жъ прислана блаженныя памяти великого государя грамота во 163-мъ году, а в наказе и в грамоте в совершенъи написано: наказъ и грамота писаны в царьскихъ полатахъ. Да к нему жъ прислана во 187-мъ году блаженныя памяти великого государя царя і великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа великия и малыя и бѣлыя Росіи самодержца грамота, велено ему из Севска итти с полками своими в Киевъ для оберегательства от Турского салтана и от Крымского хана и по тому великого государя указу онъ, генераль думной Агей Алексѣевичъ с полками своими стоялъ под Киевомъ на Печерской горе особѣ, да ему жъ даны иныя многия наказы, за службы и за раны жалованныя грамоты, и тѣ наказы и грамоты и ныне у него. Да онъ же былъ з бояры и воеводы с полками своими во многихъ мѣстехъ, а с которыми бояры і воеводы на службахъ и где былъ, и то написано в жалованной грамоте імянно, что ему дана во 191-мъ году. У Алексѣя жъ 2-й сынъ Иванъ, былъ у рейтаръ полковникомъ, отъ ранъ умре, бездетенъ, 3-й Сава былъ во 172-мъ году в Темникове воеводою и тот наказъ і ныне у него. У Богдана дети: 1-й Карнила, 2-й Михайла. У Василья сынъ Володимѣрь, у Микиты дети: Иванъ. У Михайла Ѳеодорова сына дети: 1-й Степанъ умре бездетенъ, 2-й Павель умре бездетенъ, 3-й Аѳонасей умре бездетенъ. У Михайлова сына Ивановича у Степана дети: 1-й Аѳонасей умре бездетенъ, 2-й Андрѣянъ умре бездетенъ. У Семена дети: 1-й Тихонъ умре бездетенъ, 2-й Гурей умре бездетенъ, 3-й Яковъ умре бездетенъ. У Тимоѣя сынъ Левъ умре бездетенъ. У Микиты дети: 1-й Дмитрей, 2-й Григорей, 3-й Аѳонасей, 4-й Степанъ. У Григорья сынъ Кирила. У Петра дети: 1-й Андрѣй, 2-й Иванъ. У Андрѣя дети: 1-й Михайла, 2-й Ѳеодоръ, 3-й Дмитрей. У Ивана сынъ Микита. У Прохора дети: 1-й Самойла, 2-й Григорей. У Самойла дети: 1-й Василей, 2-й Стеѳанъ. У Ивана сынъ Андрѣй. У Андрѣя сынъ Веденихъ. У генерала думного Агея Алексѣевича сынъ Илья, у Ильи дети: 1-й Георгиі, 2-й Иванъ. У Савы сынъ Дмитрей. У Михайла дети: 1-й Степанъ, 2-й Александръ. У Володимера дети: 1-й Матвей умре бездетенъ, 2-й Никонъ умре бездетенъ. У Ивана дети: 1-й Иванъ умре бездетенъ, 2-й Кондратей, 3-й Сава умре бездетенъ. У Кондратя сынъ Петръ. А опричь сей росписи, Шепелевыхъ нашихъ нѣково иныхъ нѣтъ. А которые были великихъ государей і великихъ

1) У Івана синъ Іванъ же, у Івана синъ Титосей, прозвища Закурдай.

сововъ, обоихъ насъ по посылке отъ мирскихъ людей сотниками для юру оброчныхъ денегъ, во первыхъ з деревни Малой Курзи подлежащие оброчные деньги взяли, и имъ в отданной от миру земле межи указавъ и письмо написавъ дали. А имъ отданной землѣ первая межа рѣчка Малой Курзи вершина от тележной дороги, нижняя межа Малой Курзи по обѣ стороны до самого устья, еще к стороне рѣчки большей Курзе промежду дву Курзей по склону степи по теченью речкѣ малой Курзе по той стороне с Шукуровой межей и от Курзинского устья к речкѣ Аке для ловления рыбы, для хмелеваго щипанья и для гишной ловли гусей и утокъ и в межахъ горносталей, бѣлокъ и зайцевъ ловить. В силѣ мирскаго приговора Тимирбай Кызылбаевъ тамгу свою приложилъ J—(и Кусекей Москововъ по мирскому приговору приложилъ X. Жительствующимъ в малой Курзе ис Кутурскаго уезду черемисамъ Кунакбаю Акмакову с товарищи для домоваго жительства. Желения дворами письмо дали, чтобъ в тѣхъ межахъ имъ во отданной землѣ другимъ людямъ насильства не чинить и что на той землѣ живельствующие оброчники; в томъ по повелению Тимиръ бая Кызылаева, Кусекея Московова Шигиринской волости мулла Мавлюкей Когаевъ писалъ и руку приложилъ до присудственнаго места.

№ 3.

1760 года июля 10 дня Уфимскаго уезду, Сибирской дороги, Кудинской волости, команды старшины Магазя Сабаханкулова башкирцы Кызыльяровой дали мы свою землю того-жъ уезду и дороги команды старшины Каикся Яшпахтина ясапнымъ черемисамъ: Тоигильде Исаву да перешедшему ис Кунгурскаго уезду и написанному въ Уфимскомъ уезде Ивану Бѣлектееву с товарищи для поселения на речке Аке, по той речке по межамъ от устья большей Курзи до устья Кургата, степной межи от вершины Кургата, от дороги тележной итти до широкаго большаго брода на низъ отдалъ имъ, а по другую сторону речки имъ пресла рубить и в техъ межахъ пашня пахать и сена косить, медъ щипать, на санаръ ездить, рыбу ловить, дрова рубить; и в техъ межахъ имъ, черемисамъ и намъ, асабамъ ¹⁾, на деготь бѣрезника не отывать, и за тое землю с насъ, Тоигильды взять на каждой годъ оброкъ в годъ по семи рублевъ безо всякие отговорки. В томъ своеручно тамгу свою приложилъ. А они припущеники чтобъ в бобровые и выдры охотили не вступали, и в томъ и мы, асабы, тамги свои приложили.

Сообщилъ Ю. В. Арсеньевъ.

¹⁾ асаба — по башкирски, вотчинникъ.

князей жалованные грамоты на выездъ у прародителей нашихъ и у дѣдовъ нашихъ наказы, и тѣ жалованные грамоты и наказы въ Московское разоренья на Москвѣ и в городѣхъ утерялись і в пожары погорѣли.

На оборотъ (по склейкамъ и внизу скръпна:) Генераль думной
Агей Шепелевъ руку приложилъ.
Никита Нестеровъ руку приложилъ.
Сава Шепелевъ руку приложилъ.
Андреі Шепелевъ руку приложилъ.
Аеонасей Шепелевъ руку приложилъ.
Іванъ Шепелевъ руку приложилъ.
Григорей Шепелевъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ.

4. —Земельные акты Уфимскихъ башкирь-вотчинниковъ.

№ 1.

Лѣта 7202 года марта въ 7-й день, по указу великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великне и малые и белые Росіи самодержцевъ и по выписке за пометою ближнего столника и воеводы Дмитрея Никитича Головина написанъ въ окладной ясакъ противъ челобитья Уфимскаго уезду, Казанские дороги, Гарейские волости башкирца Токпердычка Бангышева деревни Аткуль безъясашной татаринъ Бекметка Тонбахтинъ и платитъ ему тотъ окладной ясакъ с нимъ, Токпердычкомъ вместе ево Токпердычково повытье по две куницы, да по полубатману меду на годъ, а в бобыльской ясакъ писать ево не велено; и по сей памяти ясашнымъ зборщикомъ и інымъ посыльщикомъ татарина Бекметка Тонбахтина в бобыльской ясакъ не писать и в томъ к нему не приметыватца и не убытчить, а имать с него в окладной ясакъ по ясашнымъ книгамъ. К сей памяти великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа вел. и мал. и бѣл. Росіи самодержцевъ печать Уфимскаго города ближней стольникъ и воевода Дмитрей Никитичъ Головинъ приложилъ.

Подлинную память правилъ Сенка Холщевниковъ.

№ 2.

Переводъ съ татарскихъ писемъ въ конхъ написано:

1755 го года Уфимскаго уезду, Сибирской дороги деревни Кызылбаевой Тимиръ бай Кызылбаевъ, деревни Аки мещерякъ Кусекей Мо-

14) доводчикъ емлетъ	14) да с посада ж и з доводчикъ емлетъ
15) по полтинѣ	15) полполтины
16) въ Солцѣ...	16) в Солцѣ держати пятно
17) кто въ Солцѣ купить лошадь или продасть ино явять	17) кто в Солце купит лошад или продасть или менит и оми явять
18) лѣта... 3 день.	18) лѣта 774 шестого маіа г.

Печатаемый нами текстъ вмѣстѣ съ другими документами, входящими въ цѣнный сборникъ г. Юшкова и напечатанными равнѣ въ другихъ сборникахъ, доказываетъ полную достовѣрность копій, предоставленныхъ въ XVII в. въ Палату Родословныхъ Дѣлъ и напечатанныхъ г. Юшковымъ.

Сообщилъ Виталій Эйнгорнъ.

